

В. Я. Хуторской

ИСТОРИЯ РОССИИ

IX–XX ВЕКА

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

■
АНАЛИЗ СОБЫТИЙ С УЧЕТОМ
НОВЕЙШИХ НАУЧНЫХ ДАННЫХ

Со справочником

«Кто, что, где, когда, как, почему»

*(краткие сведения о важнейших
явлениях российской истории)*

Переработанное и дополненное издание

ПОСОБИЕ
для
ПОДГОТОВКИ К

ЕГЭ

В. Я. Хуторской

ИСТОРИЯ РОССИИ

IX–XX ВЕКА

ПОСОБИЕ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЕГЭ

Причины и следствия. Анализ событий с учетом
новейших научных данных

•

*Со справочником «Кто, что, где, когда, как, почему»
(краткие сведения о важнейших явлениях
русской истории)*

Издание второе,
переработанное и дополненное

URSS

МОСКВА

Хуторской Владимир Яковлевич

История России (IX–XX века). Пособие для подготовки к ЕГЭ: Причины и следствия. Анализ событий с учетом новейших научных данных.

Со справочником «Кто, что, где, когда, как, почему» (краткие сведения о важнейших явлениях российской истории). Изд. 2-е, перераб. и доп.

М.: ЛЕНАНД, 2020. — 504 с.

В книге излагается курс истории России с древнейших времен до наших дней. Краткое и в то же время увлекательное изложение событий далекого и недавнего прошлого сопровождается глубоким анализом их причин и следствий, учитывает новейшие научные данные и требования единого государственного экзамена. Хорошо подготовиться к ЕГЭ позволяют и присутствующие в пособии обширный справочный материал и примеры сочинений на темы русской истории.

Книга может быть полезна школьникам, абитуриентам, интересна всем, кто неравнодушен к истории своего Отечества.

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф. *Е. Н. Марасинова;*

канд. ист. наук *Д. А. Опарин*

Формат 60×90/16. Печ. л. 31,5. Зак. № АП-5854.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».

117312, Москва, проспект 60-летия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978–5–9710–6820–4

© ЛЕНАНД, 2018, 2019

25951 ID 251469

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельца.

Оглавление

К читателям.....	10
Часть первая	
От Рюрика до наших дней	11
Глава 1. Древняя Русь (IX – начало XII века).....	11
1.1. Образование и становление Киевского государства	11
1.2. Начало эпохи раздробленности	19
1.2.1. Ростово-Суздальская (Владимиро-Суздальская) земля	19
1.2.2. Великий Новгород	20
Глава 2. Русь под властью Орды (середина XIII – конец XV века)	22
2.1. Натиск с Востока и Запада	22
2.1.1. Монгольское нашествие	22
2.1.2. Вторжение шведов. Борьба с крестоносцами	23
2.1.3. Потеря независимости	24
2.2. Возвышение Москвы	25
2.2.1. Объединение русских земель вокруг Москвы. Куликовская битва. Крушение Золотой Орды	25
2.2.2. Война за трон в Московском княжестве. Флорентийская уния и ее последствия.....	28
Глава 3. Российское государство (конец XV – конец XVII века).....	30
3.1. Образование независимого Российского государства при Иване III	30
3.1.1. Расширение московских владений. Завоевание Новгорода. Свержение золотоордынского владычества.....	30
3.1.2. Законодательство. Начало закрепощения крестьян	33

3.1.3. Строительство в Кремле	33
3.1.4. Церковь. Сергей Радонежский. Иосифляне и нестяжатели.....	34
3.1.5. Семейные дела и их политические следствия	35
3.2. Василий III — продолжатель дела своего отца.....	35
3.3. Правление Ивана IV Грозного. Реформы, войны, террор	37
3.3.1. Детство и отрочество.....	37
3.3.2. Реформы Избранной рады	38
3.3.3. Присоединение Казанского и Астраханского ханств.....	41
3.3.4. Начало Ливонской войны. Падение Избранной рады. Полемика с Курбским.....	42
3.3.5. Опричнина	44
3.3.6. Окончание Ливонской войны. Введение заповедных лет.....	48
3.3.7. Поход Ермака	49
3.3.8. Последние годы	49
3.4. Страна на рубеже XVI–XVII веков. Династический кризис	50
3.5. Смутное время	53
3.5.1. Голод. Воцарение и гибель Лжедмитрия I. Вступление на трон Василия Шуйского.....	53
3.5.2. Восстание под предводительством Ивана Болотникова	56
3.5.3. «Тушинский вор» Лжедмитрий II	57
3.5.4. Русско-шведский поход под командованием Михаила Скопина-Шуйского и Якоба Делагарди.....	58
3.5.5. Польская интервенция. Свержение Василия Шуйского. Семибоярщина Падение Москвы.....	59
3.5.6. Первое ополчение. Падение Смоленска. Захват шведами Новгорода	60
3.5.7. Второе ополчение во главе с Мининым и Пожарским. Освобождение Москвы. Избрание царем Михаила Романова	62
3.5.8. Завершение Смуты. Восстановление порядка	63
3.6. Укрепление Российского государства в послевоенное время. Присоединение Сибири	64

3.7. Правление Алексея Михайловича «Тишайшего». «Бунташный век»	67
3.7.1. Городские восстания.....	67
3.7.2. Присоединение Левобережной Украины	70
3.7.3. Церковный раскол	72
3.7.4. Медный бунт	74
3.7.5. Восстание под предводительством Степана Разина.....	75
3.7.6. Государь и его подданные	77
3.8. Царь Федор Алексеевич. Отмена местничества	79
Глава 4. Россия в конце XVII – первой четверти XVIII века. Преобразования Петра I	81
4.1. Распря между Нарышкиными и Милославскими. Хованщина	81
4.2. Регентство Софьи. Крымские походы. Приход к власти Петра I	83
4.3. Азовские походы.....	85
4.4. Великое посольство	86
4.5. Начало перемен	87
4.6. Северная война. Восстание под предводительством Кондратия Булавина. Прутский поход. Персидский поход.....	89
4.7. Государственно-административные реформы	97
4.8. Социально-экономические реформы	102
4.9. Просвещение	104
4.10. Наследники	106
Глава 5. Российская империя (вторая четверть XVIII века – 1917 г.).....	109
5.1. Эпоха дворцовых переворотов	109
5.2. Екатерина II. «Золотой век дворянства»	119
5.2.1. Начало царствования. Уложенная комиссия	119
5.2.2. Восстание под предводительством Емельяна Пугачева	124

5.2.3. Губернская реформа. «Жалованные грамоты»	126
5.2.4. Перемены в сфере образования.....	128
5.2.5. Войны с Турцией. Разделы Польши.....	130
5.3. «Павловский порядок»	133
5.3.1. Внутренняя политика. Ограничение дворянских привилегий.....	133
5.3.2. Война и примирение с Францией.....	136
5.3.3. Переворот 11–12 марта 1801 г.	138
5.4. Александр I. От либерализма к реакции.....	139
5.4.1. Попытки реформ. Военные поселения.....	139
5.4.2. Отечественная война 1812 года. «Священный союз»	144
5.5. Движение декабристов.....	151
5.6. Консервативный курс Николая I	158
5.6.1. Ужесточение режима. Западники и славянофилы.....	158
5.6.2. Борьба с европейской революцией. Крымская (Восточная) война	165
5.7. «Великие реформы» Александра II.....	169
5.7.1. Отмена крепостного права	169
5.7.2. Реформы 60–70-х годов.....	176
5.7.3. Присоединение Кавказа и Средней Азии. Война с Турцией	180
5.7.4. Революционное движение. Охота на царя	184
5.8. «Контрреформы» Александра III	195
5.8.1. Внутренняя политика. Разгром «Народной воли»	195
5.8.2. Промышленный подъем. Финансовая политика	199
5.8.3. Потеря Балкан. Образование враждебных блоков.....	201
5.9. Россия на рубеже XIX–XX веков. Правление Николая II — последнего русского императора.....	203
5.9.1. Экономический рост и кризис. Образование революционных партий	203
5.9.2. Русско-японская война.....	209
5.9.3. Первая русская революция.....	213
5.9.4. Между революцией и войной. Столыпинская реформа ...	225
5.9.5. Первая мировая война	229

Глава 6. 1917 год	242
6.1. Февральская революция. Свержение монархии	242
6.2. Двоевластие	246
6.3. От «Апрельских тезисов» к июльскому восстанию	249
6.4. Мятеж генерала Корнилова.....	254
6.5. Октябрьская социалистическая революция	258
6.6. II Всероссийский съезд Советов	261
Глава 7. Советская эпоха (1917–1991).....	262
7.1. Созыв и разгон Учредительного собрания	262
7.2. Брестский мир.....	265
7.3. Гражданская война	268
7.3.1. Начало боевых действий (1918)	268
7.3.2. Кульминация. Победы Красной Армии над войсками Колчака и Деникина (1919).....	275
7.3.3. Война с Польшей. Поражение армии Врангеля. Завершение и итоги Гражданской войны (1920–1922)	281
7.4. Военный коммунизм.....	284
7.5. Новая экономическая политика	290
7.6. Борьба за власть в компартии и стране в 1920–1929 гг.	293
7.6.1. Дискуссия о профсоюзах	293
7.6.2. Конфликт Ленина и Сталина. Образование СССР.....	294
7.6.3. Левая оппозиция	297
7.6.4. Правая оппозиция	299
7.7. Наступление социализма по всему фронту.....	303
7.7.1. Коллективизация	303
7.7.2. Индустриализация.....	306
7.7.3. Террор 30-х годов	309
7.8. Между мировыми войнами. Внешняя политика	318
7.9. Великая Отечественная война.....	326
7.9.1. Вторжение войск Германии и ее союзников. Битва под Москвой (1941–1942)	326

7.9.2. Решающие сражения. Победы Красной Армии под Сталинградом и Курском (1942–1943).....	333
7.9.3. Наступление Красной Армии по всему фронту. Капитуляция Германии и Японии (1944–1945).....	339
7.10. СССР в послевоенные годы.....	343
7.10.1. Расширение Советской империи. Начало «холодной войны».....	343
7.10.2. Восстановление экономики.....	347
7.10.3. Новый тур репрессий.....	349
7.11. Хрущевская «оттепель».....	353
7.11.1. Десталинизация. Культ «дорогого Никиты Сергеевича».....	353
7.11.2. «Русские горки» экономики. Марш к коммунизму.....	359
7.11.3. Культура. Расширение рамок дозволенного.....	363
7.11.4. Кульминация «холодной войны». Карибский кризис.....	366
7.11.5. Смещение Хрущева.....	371
7.12. Годы «застоя».....	372
7.12.1. Экономическая стагнация.....	372
7.12.2. Внутренняя политика. Борьба с диссидентами. Деградация власти.....	375
7.12.3. Внешняя политика. Разрядка и ее крушение.....	379
7.13. Горбачевская «перестройка» и ее финал.....	383
7.13.1. Развал экономики.....	383
7.13.2. Демократизация. Национальные конфликты.....	389
7.13.3. Окончание «холодной войны». Распад советского блока.....	394
7.13.4. Августовская революция. Распад СССР.....	396
Глава 8. Российская Федерация.....	402
8.1. Рыночные реформы Ельцина—Гайдара. Разгон Съезда народных депутатов.....	402
8.2. Войны и выборы. Победа и уход Ельцина. Завершение демократической революции.....	407

Часть вторая

Справочник. Кто, что, где, когда, как, почему 414

1. Политические системы.....	414
2. Социально-экономические системы.....	415
3. Социальные группы.....	415
4. Титулы и должности правителей государства.....	418
5. Правители российского государства	419
6. Высшие коллегиальные органы власти.....	423
7. Территориальные, административно-территориальные образования	425
8. Органы политического сыска	426
9. Политические общества, партии, фракции, общественно-политические движения	427
10. Земельные отношения, землевладение, землепользование	433
11. Денежные единицы.....	435
12. Реформы.....	436
12.1. Государственные реформы	436
12.2. Социально-экономические реформы.....	442
12.3. Религиозно-церковные реформы	448
12.4. Военные реформы	450
12.5. Культурно-просветительские реформы	452
13. Дворцовые перевороты	454
14. Революции	456
15. Гражданские войны.....	460
16. Восстания	465
17. Войны, сражения, международные соглашения	470
18. Экономическое развитие и научно-технические достижения	487
19. Географические открытия и великие путешествия.....	488
20. Литературно-политические, публицистические сочинения	489
21. Российские (советские) ученые, писатели, общественные деятели — лауреаты Нобелевской премии	492
22. Примеры сочинений на темы российской истории	493
23. Сто дат из истории зарубежных стран.....	496

К читателям

Дорогие друзья! Вы хотите поступить в вуз, вам нужно хорошо сдать единый государственный экзамен, а то и дополнительное вступительное испытание. Для того и подготовлена данная книга. Последовательно излагается в ней курс истории России с древнейших времен до конца XX столетия — до завершения четвертой русской революции. Надеемся, читать вам будет интересно. Однако это не беллетристика. Описывая те или иные события, мы всегда старались выявить их причины и следствия, показать мотивы и цели их участников. Помните! Высокая оценка зависит от понимания предмета, а не от зубрежки.

Но дьявол — в деталях. Истории это особенно касается. Чего только не случилось в нашей стране за почти двенадцать веков ее существования! На то и Вторая часть нашего пособия — справочник, где содержатся краткие сведения о важнейших явлениях российской истории: революциях и реформах, войнах и мирных договорах, общественных системах и политических организациях, органах власти и руководителях государства, литературных сочинениях и географических открытиях, выдающихся писателей и ученых. Есть здесь и сто важнейших дат из истории зарубежных стран.

Самое трудное — и самое дорогостоящее — задание экзамена — сочинение на исторические темы. Три примера таких эссе включены в наше пособие.

Остается взяться за ум, а потом и за работу.

Дорога в тысячу верст начинается с первого шага.

Часть первая

От Рюрика до наших дней

Глава 1

Древняя Русь (IX – начало XII века)

1.1. Образование и становление Киевского государства

«Откуда пошла Русская земля? Кто в Киеве первым начал княжить?» — такими вопросами задается автор древнейшей из сохранившихся русских летописей, созданной в начале XII века «Повести временных лет» (т. е. минувших) монах Нестор. Он рассказывает, что Киев основали вождь племени полян Кий, его братья Щек, Хорив и сестра Лыбедь, но ничего не говорит об их потомстве.

А вот другой летописный рассказ имеет длинное продолжение, следы от которого тянутся до наших дней. Тут дело происходит на севере Восточно-Европейской равнины, близ Ладожского, Ильменского и Чудского озер, где жили славянские племена словен и кривичей и их финно-угорские соседи — чудь и весь. Платили они дань варягам (норманнам, скандинавам), но в один прекрасный день поднялись и прогнали их «за море». Свобода не принесла счастья: «встал род на род». Тогда победители пошли «к варягам, к руси». (Слова «к руси», по всей видимости, являются позднейшей вставкой; происхождение этого имени, давшего название русскому народу и его державе, остается неясным.) «Земля наша велика и обильна, — произнесли знаменитые слова послы, — а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». Откликнувшись на этот призыв, к просителям в 862 г. явились три брата — Рюрик, Синеус и Трувор. Первый сел в Новгороде, второй в Белоозере, третий в Изборске. Двое последних вскоре умерли, Рюрик же стал родоначальником местной княжеской династии.

В 879 г., если верить летописи, умер и он. Три года спустя его преемник, «родич» Олег, по речному пути «из варяг в греки», соединявшему Балтийское и Черное моря, Скандинавию и Византию, двинулся на юг и захватил Киев. Свой контроль он сохранил и над Новгородом. Покорив древлян, затем северян и радимичей, доселе зависимых от находившегося меж Черным и Каспийским морями Хазарского каганата, Олег объединил под своей властью почти все восточнославянские племена. Так образовалось древнерусское государство — Киевская Русь.

Жители его занимались охотой, рыболовством, бортничеством (сбором меда диких пчел), скотоводством, ремеслами, а главным образом — земледелием. Известны были два его способа, в обоих удобрением служила зола. На лесистом севере применялось подсечно-огневое. Люди подрубали деревья, а на следующий год поджигали высохшие стволы и выкорчевывали пни. В степных районах юга господствовало пашенное (залежное): выжигали траву. Неглубокие северные почвы вспахивали сохой. На юге использовался плуг. Снабженный лемехом (ножом) и отвалом, он рыхлил и сдвигал земельный пласт. С истощением обрабатываемого участка переходили на следующий. Благо, земли было много. Расстояние между поселками достигало десятков километров.

Жили славяне общинами, полевые работы вели сообща. Хозяйство их было по преимуществу натуральным. Каждая семья или община («вервь», «мир») производила все необходимые для жизни продукты. Почти всё население составляли крестьяне. Варяги звали землю восточных славян «Гардарики» — страной городов, однако городом считался любой острог, любой укрепленный пункт. Из города велось управление окрестной территории — «властью» (волостью).

Предводителем в каждом восточнославянском племени был князь. Его «ближний круг» составляла дружина. Исполняла она и военные функции, и обязанности гражданской администрации. Дружина киевских князей делилась на «старейшую» (княжие мужи, бояре) и «молодшую» (гриди, отроки, детские). В критические моменты ответственность брало на себя вече — сход свободных взрослых мужчин. Иногда вече даже меняло князей.

В 907 г. Олег совершил морской поход на Царьград (Константинополь) — столицу Византии (Восточной Римской империи). Устрашенные мощью его флота, греки (византийцы) уплатили Олегу дань, предоставили русским купцам право торговать в Константинополе беспошлинно и жить там полгода за счет местной казны. Возникла, стало быть, зона свободной торговли. Правда, не упоминается в византийских хрониках этот поход.

Зато походы Игоря (сына Рюрика, согласно летописи) византийские и западноевропейские источники описывают подробно. В 941 г. визан-

тийцы отразили нападение, обрушив на русские суда «греческий огонь» (горючую смесь). Второй поход, в 944 г., был для Игоря более удачен. Грекам пришлось откупаться данью.

Государству нужны налоги. С поздней осени до ранней весны князь, его посадники (наместники) и дружинники по замерзшим дорогам и рекам объезжали волости и собирали дань — деньгами, мехами, воском, продовольствием. Заодно они вершили суд и расправу. Такой объезд — или набег — назывался полудьем. Случался и повоз — добровольная доставка дани.

В 945 г. Игорь, взяв с древлян то, что ему причиталось, неожиданно вернулся за дополнительной данью. Пожадничал он напрасно. Древляне перебили его дружинников, а самого Игоря предали жестокой казни. Князь был привязан за ноги к стволам согнутых деревьев и разорван надвое, когда они распрямились.

Вдова Игоря, Ольга (ок. 890–969), отомстила мятежникам. Огнем и мечом прошла она по земле древлян и сожгла их столицу — Искоростень. Но Ольга сделала и политические выводы. Она определила четкие размеры и правила сбора дани — «уставы и уроки», положив тем самым начало формированию правильной системы налогообложения. Она создала также на подвластной территории свои опорные пункты — погосты. Здесь располагались княжеские гарнизоны, сюда свозилась дань. В 957 г. Ольга приняла христианство.

Святослав, сын Игоря и Ольги, мало походил на свою мать. Делом его была война. В 964–966 гг. он покорил вятичей, разбил волжских болгар, разгромил хазар, нанес поражения ясам (предкам осетин) и касогам (предкам адыгов), занял Таманский полуостров, где образовалось русское Тмутараканское княжество. В 967 г. Святослав вторгся в Дунайскую Болгарию, подошел к Константинополю — столице Византии (Восточной Римской империи). Четыре года шла война. В конце концов греки (византийцы) вынудили Святослава уйти. На днепровских порогах кочевники-печенеги устроили ему засаду. Здесь и завершилась его бурная жизнь.

Вслед за тем между детьми Святослава разгорелась первая на Руси схватка за трон. Одолев и погубив законного сына Ярополка, престолом в 980 г. завладел побочный — Владимир. В русской истории его правление явилось поворотным пунктом. Почти все его предшественники — Олег, Игорь, Святослав — были типичными викингими-завоевателями. В VIII–XIII веках разбойничьи набеги скандинавы совершали по всей Европе. Русь для первых ее правителей служила лишь временной стоянкой, оптово-торговой и военной базой. Владимир же, как и его бабка, показал себя государственным деятелем, заботящимся о развитии своей державы.

Князь посадил своих сыновей наместниками в крупнейшие города, отнял у Польши Волынскую землю, восстановил власть над вятичами и радимичами, прекратившими платить дань после гибели Святослава, построил на юго-восточных границах крепости и валы, защищавшие Русь от печенежских вторжений. Желая сплотить страну общей идеологией, Владимир установил культ Перуна — бога грома, молнии, войны. Перун возглавил пантеон языческих богов, чьи идолы были водружены на холме у княжеского дворца.

Многие племена не признали реформу. И Владимир решил, что держаться за язычество вообще не стоит. Стране нужна была совсем другая религия, способная поднять ее престиж, объединить народ, дать ему нравственные правила. По сведениям летописи, Владимир вызвал и выслушал представителей четырех конфессий: мусульман из Волжской Болгарии, иудеев из Хазарии, католиков из Рима, православных из Византии, а затем направил в эти земли своих посланников. Более всего их поразила красота греческой службы. Летопись утверждает, что это и обусловило окончательный выбор.

В действительности он был предопределен тесными русско-византийскими связями. Инициативу проявили сами греки.

В 987 г. поднял бунт полководец Варда Фока. Император Василий II обратился за поддержкой к Владимиру. Союз предполагалось скрепить лестным для варвара браком. Владимир получал руку сестры императора Анны при условии, что примет христианство. С помощью русского корпуса мятеж был подавлен, но выдавать свою сестру за славянского князя Василий не спешил. «Багрянородную» невесту не мог не смущать, среди прочего, гарем, имевшийся у ее жениха. Тогда Владимир захватил главный греческий город в Крыму — Херсонес (Корсунь). И Анна отправилась на Русь.

В Херсонесе в 988 г. Владимир принял крещение, женился на Анне, после чего вернул город грекам в качестве «вена» (выкупа) за невесту. Победа возвысила авторитет князя. По его приказу киевляне крестились в Днепре. В христианство их обращали священники, прибывшие с Анной из Византии и увиденные Владимиром из Херсонеса. В Киеве была учреждена русская православная митрополия, подчиненная константинопольскому патриарху.

Старых идолов изрубили и сожгли, Перуна сбросили в Днепр и, отталивая баграми от берега, сплывали до порогов, за которыми начинались печенежские владения. Однако не везде дело шло гладко. Сохранилась поговорка: «Путьята крестил Новгород мечом, а Добрыня огнем». Крещение Руси растянулось на столетие. В XI веке по стране еще бродили языческие жрецы — волхвы.

Приняв православие, Русь вступила в европейский высший свет — сообщество христианских народов, весьма расширившееся в X–XI веках. Были заключены браки между представителями киевской и зарубежных христианских династий. Очень поднялась русская культура. На Русь стали приезжать христианские священники и мастера. Появились каменное зодчество, иконопись, фресковая живопись. Первым русским каменным зданием был Собор Пресвятой Богородицы в Киеве. Киевской митрополии Владимир даровал десятую часть своих доходов, и этот храм стал зваться Десятинной церковью. На русскую землю проникла славянская письменность — «кириллица», составленная византийским миссионером Кириллом или кем-то из его учеников. Стала распространяться христианская литература — старославянские переводы Библии, богослужебные книги и т. д. При монастырях появились школы и библиотеки. В какой-то степени смягчились нравы: прекратились, скажем, ритуальные жертвоприношения.

Владимир понимал, что власть сильна народной поддержкой. Князь давал вошедшие в предания пиры дружинникам, устраивал празднества простому люду, одаривал убогих и нищих. Былинный герой Владимир Красное Солнышко его, наверное имел своим прототипом. Но в 1014 г. князю довелось столкнуться с бунтом в собственной семье. Сын его Ярослав, управлявший Новгородом, отказался пересылать в Киев ежегодную дань в 2000 гривен. Владимир велел готовить поход на Новгород.

Однако в 1015 г. он умер. Осталось у него десять сыновей от разных браков. Опять началась усобица. Престол занял старший, Святополк, но в жестокой сече на реке Альте в 1019 г. Ярослав разгромил его войска. Жертвами подосланных убийц стали два других сына Владимира — Борис и Глеб. Историю пишут победители: Борис и Глеб были канонизированы православной церковью, став первыми русскими святыми. Вину за их гибель летопись возложила на Святополка, наградив его прозвищем «Окаянный». Высказывается, однако, предположение, что Бориса погубил Ярослав.

В 1023 г. начался последний акт этой братской схватки. На Киев пошел Мстислав, княживший в Тмутаракани. Смелчак и богатырь, он прославился тем, как перед битвой с касогами заколол в поединке их князя Редедю. В сражении у Листвена, под Черниговом, в 1024 г. он разбил Ярослава. Тот ускакал в Новгород, где набрал новое войско. Равенство сил побудило братьев уладить дело полюбовно. Они договорились о разделе страны. Ярославу достались земли по левому, Мстиславу — по правому берегу Днепра. В 1036 г. Мстислав умер, и Ярослав воссоединил под своим скипетром всю Русь.

В том же году на Киев напали печенеги. У стен столицы Ярослав нанес им сокрушительное поражение. С тех пор они не тревожили русские земли.

Одолев внутренних и внешних врагов, Ярослав затеял в Киеве грандиозное строительство. По образцу знаменитого константинопольского храма был возведен на месте битвы с печенегами Софийский собор. Были сооружены десятки церквей, крепостные стены с Золотыми воротами, вроде тех, что украшали Константинополь. Киев превратился в один из самых больших и красивых европейских городов.

Ярослав расширил пределы Руси: вернул Волынь, утраченную Святополком, завоевал земли чуди (эстов, эстонцев), поставил за Чудским озером крепость Юрьев. Свою власть он простер и над церковью. Первыми митрополитами в Киеве были греки. Но в 1051 г. Ярослав созвал епископов и, без ведома константинопольского патриарха, добился избрания митрополитом русского монаха Илариона.

Удостоившийся прозвища «Мудрый», Ярослав много сделал для просвещения Руси. Он основал библиотеку при храме Святой Софии, велел переводить греческие духовные книги на русский язык. При нем появился и первый на Руси сборник законов — «Русская правда». Это был свод норм обычного права, зафиксировать которые позволила распространившаяся в Русской земле письменность. «Правда» Ярослава узаконила кровную месть, ограничив круг мстителей. Ими могли быть отец, сыновья, братья, племянники убитого. При отсутствии этих лиц убийца платил штраф («виру») в 40 гривен. Столько же стоило отсечение руки. 12 гривнами каралось оскорбление личности — вырывание бороды или усов. В три гривны обходилось отсечение пальца и укрывательство беглого раба.

Во второй половине XI и в XII веках «Русская правда» дополнилась новыми законами, свидетельствовавшими об укреплении государства и зарождении феодальных отношений. Кровная месть была запрещена. Появилась вотчина — наследственное земельное владение. Возникли новые категории зависимого населения: смерды — княжеские крестьяне; рядовичи, работавшие на господина по договору («ряду»); закупы, отрабатывавшие у кредитора свой долг — «купу».

Имелись и рабы — холопы. Как правило, в рабство обращали военнопленных. Жизнь смерда, рядовича, холопа оценивалась в пять гривен (боевой конь стоил одну гривну). Убийство княжеских приближенных — старшего конюшего, «тиуна» (приказчика, надсмотрщика), огнищанина (управляющего вотчиной) — каралось значительно более высоким штрафом: 80 гривнами. Многочисленную категорию составляли свободные крестьяне-общинники — «люди». Штраф за убийство человека равнялся 40 гривнам.

Перед смертью, в 1054 г., Ярослав поделил Русь между своими пятью сыновьями, завещав им жить мирно, «в любви», не изгонять, не престу-

пать пределов друг друга, во всем слушаться старшего, Изяслава. Подобными родственными правилами отношения князей только и регулировались, в юридические нормы они не были воплощены. Изяслав получил почти половину страны — Киевскую, Новгородскую, Туровскую земли. Святославу достались Чернигов, Рязань, Муром, Тмутаракань; Всеволоду — Переяславль, Ростов, Суздаль, Белоозеро; Вячеславу — Смоленск; Игорю — Владимир-Волынский. С этого момента на Руси возникают автономные, принадлежащие родственникам великого князя владения — уделы. Земли Ярославичей располагались чересполосно — возможно, таким образом их отец хотел обеспечить единство Руси.

Однако тому препятствовало существенное обстоятельство — родовой строй со свойственным ему «лествичным» порядком наследования трона. Государство считалось собственностью рода Рюриковичей. Престол переходил не по вертикали, от отца к сыну, как это совершается при семейном наследовании, а по горизонтали — от старшего брата к младшему. После смерти последнего из братьев наступал черед старшего сына первого брата. Правившие в провинциальных городах братья и племянники нового великого князя перемещались, с учетом старшинства, в более важные волости. Если какой-либо брат умирал, не дождавшись своей очереди, его сыновья теряли право на киевский трон, а при наличии важных претендентов — и на отцовский. Такие князья именовались «изгоями», их конфликты с более удачливыми дядьями вспыхивали то и дело.

Уже с конца 1050-х годов усобицы возобновились. С 1061 г. начались опустошительные набеги пришедших из Азии кочевников-половцев. В 1096 г. они едва не взяли Киев. В 1097 г. князья собрались на съезд в городе Любече, поделили Русскую землю, условились сообща ее оборонять, установили наследование полученных волостей. «Каждый, — провозгласил съезд — да держит вотчину свою». О «старейшинстве» киевского князя не упоминалось. Русь, следовательно, превращалась в конфедерацию почти самостоятельных земель.

Цену этой клятве показали ближайшие дни. Правитель Волыни Давыд заподозрил своего соседа Василько и переяславского князя Владимира Мономаха в недобрых намерениях. Этими подозрениями он поделился с великим князем киевским Святополком II. Великий князь пригласил Василько к себе, арестовал и выдал Давыду.

Канонизация Бориса и Глеба поставила братоубийство под религиозный запрет. Преступить его у князей не хватало духу. Но Давыд вспомнил о старинном византийском способе устранения соперников: по его приказу Василько был ослеплен.

В княжеском роду это было невиданным злодеянием. Опять разразилась междоусобная брань, и с половецким участием. Наконец, в 1103 г. сильнейшие русские князья, Святополк и Владимир, встретились у Долобского озера близ Киева и постановили идти всей землей против половцев. Долобским съездом завершилась полувековая серия распрей. На Руси воцарился мир. И в ее борьбе со степью произошел перелом. В походах 1103, 1107, 1111 гг. русские под фактическим командованием Владимира Мономаха разбили половцев и изгнали их за Дон.

16 апреля 1113 г. Святополк скончался. Вече пригласило Мономаха на киевский трон. Тот отказался: были претенденты и познатнее. Однако в городе началось восстание. Киевские посланники сказали Владимиру, что если он не возьмет власть, то сделается «много зла»: пойдут на княгиню (вдову Святополка), на бояр, на монастыри, и за это ему придется держать ответ. Мономах, расчетливый политик, наверное, только и хотел, чтобы все поняли: без него не обойтись. «В челе» боевой дружины он триумфально въехал в Киев. Мятеж моментально утих.

Двенадцатилетнее правление Владимира Мономаха ознаменовалось новым подъемом Руси. Железной рукой он подавил начавшиеся было усобицы. Русские войска совершили победоносные походы на половцев, чудь, волжских болгар. Учтя урок киевского восстания, Мономах провел экономические реформы, отвечающие интересам низших классов. «Устав Владимира Всеволодовича» ограничил величину процентов по займам. Кредитор не мог требовать с должника сумму, более чем втрое превышающую размер выданной ссуды. Строго определялись источники холопства. Можно было самому продать себя в холопы. Холопом становился бежавший от господина закуп, а также тот, кто «без ряда» женился на «робе», «без ряда» шел в тиуны либо ключники.

Сын Мономаха Мстислав Великий также держал в узде своих родственников. Но со смертью Мстислава в 1132 г. Древнерусская держава развалилась. На ее руинах возникли десятки самостоятельных земель.

Киевская Русь была довольно рыхлым образованием, как и все средневековые европейские государства. Тесных экономических, политических, культурных, этнических связей в ней не сложилось. Населяющие ее племена еще не сплотились в единую нацию. Существовало понятие «Русская земля» (т. е. страна), понятие же «русский народ» отсутствовало. Русь объединялась волей сильного государя. Так было при Владимире Крестителе, Ярославе Мудром, Владимире Мономахе. Но едва он отходил в мир иной, как начинались разброд и шатания. До бесконечности это не могло длиться. После Мстислава не нашлось такого спасителя.

1.2. Начало эпохи раздробленности

1.2.1. Ростово-Суздальская (Владими́ро-Суздальская) земля

С 30-х годов XII века Русь превратилась в арену нескончаемых распрей. К участию в них князья привлекали иноплеменников: поляков, венгров, половцев, торков, берендеев. Усобицы шли во всех княжествах, они рушились и возрождались. Главным же призом князьям служила номинальная столица — Киев. В 1155 г. городом овладел младший сын Мономаха, суздальский князь Юрий Долгорукий. С его именем связано первое в летописи упоминание о Москве. Юрий пригласил своего союзника, правителя возникшего в Черниговской земле Новгород-Северского княжества Святослава Ольговича: «Приди ко мне, брате, в Москов». Время этого обращения — 1147 год — считается условной датой основания Москвы, хотя поселения здесь существовали и ранее.

В 1157 г. Юрий умер, и киевляне прогнали суздальцев. Князь Андрей, сын Юрия, брат реванш не спешил. Андрей предпочитал править в Ростово-Суздальской земле, куда от беспрестанных раздоров бежали люди из Южной Руси и куда, вопреки воле отца, уехал из-под Киева он сам. В этих окраинных областях он мог действовать по собственному усмотрению. И он стал вводить здесь новые для Руси порядки. Князь изгнал своих братьев и племянников, прогнал бояр-ветеранов, служивших его отцу. Своевольные вассалы ему не были нужны. Управлять страной он намеревался с помощью полностью подчиненного ему административного аппарата, своих «подручников». Родовой строй тем самым заменялся самодержавием, лествичное право — прямым престолонаследием.

Андрея не устраивала и зависимость от старых городов — Ростова и Суздаля. Столицу он перенес в молодой город Владимир-на-Клязьме. Владимир был окружен крепостными стенами и валами с семью воротами, из которых сохранились только парадные, «Золотые», покрытые листами золоченой меди. Поселился Андрей под Владимиром, в новом замке в селе Боголюбове. Центр дворцового ансамбля (не уцелевшего доньше) составляла прекрасная церковь, и точно такую же (Покрова на Нерли) «мастера из всех земель» поставили в полутора километрах от нее, на заливаемом лугу, где река Нерль впадает в Клязьму.

Из боголюбовской резиденции Андрей намеревался править всей Русью. В 1169 г. суздальцы и их союзники взяли, разграбили и сожгли Киев, не пощадив церквей и монастырей. Спустя четыре года Андрей его утратил, проиграв войну смоленским князьям. Поражение и деспотизм

Андрея привели к дворцовому перевороту. В ночь с 28 на 29 июня 1174 г. бояре зарезали князя.

Суздальскую землю охватила анархия. Два года длилась борьба за трон. Верх взял младший брат покойного — Всеволод. Отец многочисленного семейства, он получил прозвище «Большое Гнездо». Будучи сильнейшим русским правителем, он присвоил себе титул великого князя владимирского.

1.2.2. Великий Новгород

Ослабление Киева позволило Новгороду покинуть орбиту его влияния. Владевший землями от Урала до Балтики, расположенный на пути «из варяг в греки», близко к Западной Европе, Новгород являлся крупнейшим на Руси центром ремесла и торговли. Целые кварталы были заселены ремесленниками: плотниками, кожевниками, оружейниками, кузнецами, ювелирами. В Новгороде находились представительства европейских торговых компаний; «богатый гость» (купец) Садко стал героем новгородского эпоса. Европейским странам Новгород продавал пушнину и воск, закупаая ткани, соль, оружие. Город украшали десятки каменных храмов. Новгородцы были грамотными людьми. При раскопках в городе были обнаружены сотни берестяных грамот: писем и долговых расписок, написанных стилем (заточенной костяной палочкой) на бересте — березовой коре.

Политическое влияние Новгорода, однако, не соответствовало его экономическому весу. Киевские князья не допустили формирования в городе наследственной монархии. Для управления Новгородом они обычно направляли в качестве наместников своих старших сыновей. Результатом такой стратегии стало утверждение на севере Руси — в Новгороде, Пскове, Вятке — республиканских традиций.

Освободиться из-под власти Киева новгородцы пытались давно. Удалось это им после смерти Мстислава Великого. В 1136 г. они прогнали его сына Всеволода. Но обойтись без князя они не могли. Источником государственной власти считался Бог, в монархе видели исполнителя его воли. Отсутствие монарха лишало легитимности все политические институты. Ничего не оставалось, как приглашать князя со стороны. Крупные княжества — Смоленское, Черниговское, Владимиро-Суздальское — старались навязать Новгороду своих ставленников.

При вступлении на престол князь подписывал с городом договор, фиксирующий права и обязанности сторон. Главная практическая задача князя состояла в обеспечении безопасности Новгорода. Князь командовал дружиной, а в военное время руководил всеми вооруженными

силами республики. В «кормление» ему выдавалось несколько волостей. Приобретать имения в Новгородской земле князю и его дружинникам запрещалось.

Если на северо-западе Руси, во Владимиро-Суздальской земле, сложилась сильная великокняжеская власть, а на юге, в Галицко-Волынской, значительную роль, по крайней мере, в XII веке, играло боярство, то в Новгороде верховным органом управления служило вече. Вече принимало законы, объявляло войну, заключало мир, устанавливало налоги, приглашало и смещало князя, избирало правителей города — посадника, тысяцкого, владыку (епископа, затем архиепископа). Посадник (обычно знатный боярин) возглавлял новгородскую администрацию и, вместе с князем, суд. Тысяцкий представлял интересы непривилегированных сословий, разбирал торговые тяжбы, ведал сбором налогов (формально поступавших на имя князя), возглавлял ополчение. Владыка, формально утверждавшийся в должности киевским митрополитом, руководил местной церковью. Ее высокий престиж и богатство обусловили активное участие владыки в делах мирских. Он хранил государственную казну, эталоны мер и весов, скреплял своей печатью международные договоры и торговые сделки, надзирал за соблюдением торговых правил, содержал свой полк, выносил приговоры по делам церковных служителей и семейно-имущественным спорам.

Смещение республиканских и монархических начал не принесло Новгороду порядка. Политические перевороты были привычным делом. Свергались посадники, изгонялись князья, «меньшие люди» поднимались против «лучших», вечевые собрания превращались в кровавые клановые схватки.

Смута в государстве делает его добычей соседей. Неизвестный автор созданного в конце XII века «Слова полку Игореве» писал: «И стали князья про малое „это великое“ молвить и сами на себя крамолу ковать, а „поганые“ приходили со всех сторон с победами на землю Русскую».

«Поганые» вскоре пришли очень надолго.

Глава 2

Русь под властью Орды (середина XIII – конец XV века)

2.1. Натиск с Востока и Запада

2.1.1. Монгольское нашествие

В Центральной Азии издревле жили кочевые монгольские племена. Одним из них было обитавшее рядом с Китаем воинственное племя татар. Татарами китайцы нарекли всех кочевников. Благодаря, возможно, созвучию с древнегреческим словом «тартар» (бездна, преисподняя), это название распространилось и в Европе. Долгие распри монголов завершились победой хана Темучина, одолевшего всех своих соперников, в том числе и татар. В 1206 г. курултай (съезд знати) присвоил ему титул Чингис-хана (великого хана). Объединив свой народ, Чингис-хан приступил к покорению чужих. Монголы захватили Северный Китай, Южную Сибирь, Хорезм, Афганистан, Азербайджан, Грузию, Армению.

Войско под командованием Субэдэя и Джебэ вышло в приазовские степи и разбило половцев. Половецкий хан обратился за помощью к русским князьям. За половцами могла настать очередь русских. И три сильнейших князя Южной Руси, три Мстислава — Киевский, Галицкий, Черниговский — с подкреплениями из других земель выступили в поход. Монгольские послы, прибывшие к русским с заверениями в дружбе, были убиты. (Это был распространенный способ сжигать за собой мосты.)

Состояние, в котором находилась Русь, предопределило исход кампании. Князья не создали общего командования, не провели разведку. 31 мая 1223 г. у реки Калки в Приазовье русские и половцы встретили монгольский отряд, очертя голову пошли в атаку, попали под удар главных сил и были истреблены.

Подобной катастрофы Русь доселе не знала. Летопись сообщает, что уцелела десятая часть русских воинов. Если это преувеличение, то небольшое. Гибель девяти князей из восемнадцати, участвовавших в битве, позволяет оценить масштаб потерь.

Извлечь урок из поражения Русь оказалась неспособна. Относительно небольшой размер русских княжеств обусловил узость мышления их

правителей. По инерции они продолжали свои распри, игнорируя куда более серьезную угрозу: Монгольская империя приближалась к русским границам. В 1235 г. очередной курултай постановил завоевать Европу, Ирак, Сирию, Корею, Южный Китай. Поход в Европу возглавил Батый, внук Чингис-хана, унаследовавший западный улус. Фактическим командующим был Субэдэй.

Под начало Батыева похода была поставлена многотысячная конная армия, оснащенная по последнему слову военной техники. В ней были, например, тараны и метательные машины. Позаимствованные в Китае, они могли метать камни и горючую смесь на полукилометровое расстояние.

Разгромив половцев, мордву, волжских болгар, монголы в декабре 1237 г. вторглись в Рязанское княжество. Батый потребовал уплатить ему дань — десятую долю имущества. Рязанцы ответили отказом и обратились к владимирскому князю Юрию Всеволодовичу за помощью, которой не дождались. После пятидневной осады Рязань пала. Разбив у Коломны русскую рать, монголы ворвались во Владимирское княжество, взяли его столицу и другие города. На реке Сити 4 марта 1238 г. они нанесли русским новое поражение. В этой битве погиб и сам Юрий. Дорога на Новгород была открыта. Однако за 200 километров до него, возле урочища Игнач Крест, возможно, опасаясь весенней распутицы, монголы повернули на юго-восток. Неожиданно упорное сопротивление оказал захватчикам небольшой черниговский городок Козельск. Прозванный монголами «злым городом», он защищался семь недель. Взяв Козельск, монголы истребили всех его жителей.

Летом 1238 г. монголы ушли в Поволжье. Обеспечивая тылы, они заняли половецкие степи, Крым, Северный Кавказ. В 1239 г. Батый предпринял новый поход на Русь. Удар теперь наносился по ее южным областям. 6 декабря 1240 г. пал Киев. Пройдя русские земли, монголы разбили поляков, немцев, венгров, ворвались на Балканы. На Западе поднялась паника. Но весной 1242 г. Батый получил известие о смерти великого хана Угедея. Предстояли выборы. Желая в них участвовать, Батый со всем войском повернул на восток. Западная Европа была спасена.

2.1.2. Вторжение шведов. Борьба с крестоносцами

Монгольским нашествием воспользовались немцы и шведы, давно соперничавшие с Новгородом из-за Восточной Прибалтики. Летом 1240 г. в устье Невы вошли шведские суда. Шведы высадились возле устья ее притока — Ижоры. 19-летний новгородский князь Александр, сын великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича, остановил шведскую колонизацию. 15 июля новгородская дружина внезапно атаковала шведов, вынудив их уйти восвояси.

Позднее за эту победу Александр получил прозвище «Невский». Однако тогда новгородцы не слишком высоко оценили заслуги своего князя. Едва Александр вернулся с Невы, как из-за некой «крамолы» вместе с дружиной покинул город.

Но очень скоро новгородцам пришлось пойти на попятную. Город столкнулся с самой серьезной за всю его историю опасностью. Учрежденный немецкими рыцарями Ливонский орден завладел землями ливов (латышей) и эстов (эстонцев). Германский натиск шел под предлогом обращения в христианство, точнее сказать, в католичество, местных народов. С конца XII века римские папы не раз объявляли крестовые походы в Восточную Прибалтику и Северо-Восточную Русь.

В 1240 г. немцы вместе с датчанами и эстами вторглись в самую Новгородскую землю, захватили Псков, Копорье, другие города. Новгородцы попросили великого князя опять прислать к ним Александра. С суздальскими полками он прибыл в Новгород, вернул Копорье и Псков. Решающая битва, известная как Ледовое побоище, состоялась 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера. Немцы и их союзники построились в форме клина (свиньи), стремясь расчленить русскую рать и разбить ее по частям. Александр расположил свои силы в форме полумесяца, поставив на флангах конницу. Центр крестоносцы прорвали, однако не выдержали фланговых атак и пустились в бегство. Натиск с Запада был отражен.

2.1.3. Потеря независимости

Но Востоку Русь была вынуждена подчиниться. В 1243 г. в ставку Батые — город Сарай в Нижнем Поволжье — отправился князь Ярослав Всеволодович. Изъявив покорность, Ярослав получил ярлык (грамоту) на великое княжение Владимирское. За Ярославом в Орду потянулись другие русские князья, также получившие ярлыки на свои земли. Так Русь стала протекторатом основанного Батием, протянувшегося от Дуная до Иртыша государства, названного в русской публицистике XVI века Золотой Ордой, и владением всемонгольского хана, чья империя, самая крупная доселе в истории, занимала более половины Евразии.

«Старейшинство» владимирских князей ограничивалось пределами северо-востока. На большее они не претендовали. Для контроля над всей Русью у них не хватало ни военных, ни экономических ресурсов. Нашествие довершило раскол Русской земли, начавшийся при Андрее Боголюбском. Галицкое и Волынское княжества перестают упоминаться в северных летописях; в XIV веке Юго-Западная Русь была захвачена Литвой.

Батыево нашествие разорило Русь. Для восстановления хозяйства потребовались десятилетия. Упростились или исчезли многие ремесла.

Пропало, например, искусство перегородчатой эмали, прекратилась резьба по камню. Почти замерло каменное строительство.

В то же время монголам была свойственна религиозная терпимость, типичная для язычников (ислам Золотая Орда приняла в начале XIV века) и многонациональных континентальных империй (в населении завоеванных территорий монголы составляли незначительное меньшинство). В Сарая свободно действовала православная епархия. От завоеванных стран монголам требовались две вещи: налоги и воины. Духовенство от этих обязанностей освобождалось. В 1257–1258 гг. по всей Монгольской империи прошла перепись населения. Не желая «записываться в число» и, стало быть, платить подати хану, новгородцы взбунтовались. Александр — с 1252 г. великий князь владимирский — усмирил мятежников, не дожидаясь, пока это сделают монголы. В 1262 г. в городах опять вспыхнули волнения: ордынцы, сражавшиеся с Ираном, забирали русских в свои войска. Горожане изгоняли ханских чиновников и мусульманских купцов-бесерменов (басурман), откупавших у монголов право сбора дани.

Александр поспешил в Сарай и как-то «отмолил людей от беды». Сбор дани перешел в руки русских князей. Бесерменов убрали. Постепенно были исчезли и ханские представители — баскаки. Эта успешная миссия завершила жизненный путь Александра. По дороге домой он скончался.

Но монголы от своего не отступились. В 1277 г. хан Менгу-Тимур велел русским вместе с ним идти на осетин. Три князя привели свои дружины. Отныне участие русских в походах золотоордынских ханов становится систематическим.

2.2. Возвышение Москвы

2.2.1. Объединение русских земель вокруг Москвы. Куликовская битва. Крушение Золотой Орды

Монгольское нашествие лишь ненадолго прервало усобицы. При детях Александра Невского они возобновились. Разница была только в том, что раньше князья призывали на подмогу половцев, теперь — враждующие орды татар. Распри ослабили старые города — Ростов, Суздаль, Владимир. Это позволило возвыситься новым — Твери и Москве.

Тверское княжество основал в 1247 г. Ярослав, младший брат Александра Невского, Московское — около 1280 г. Даниил, младший сын полководца. В 1301 г. Даниил захватил Коломну, в 1302 г. — Переяславль-Залесское княжество. Юрий Даниилович в 1303 г. занял Можайск. Так было положено начало расширению московских владений, продолжавшемуся с перерывами почти семь веков — до распада Советского Союза в 1991 г.

Находившиеся в центре русских земель, и Москва, и Тверь стремились объединить их под своей властью. Всего лишь уделы при своем образовании, они уже с начала XIV века повели борьбу за владимирский ярлык. Переломным стал 1327 год. В Твери произошло восстание. Был убит монгольский наместник. Московский князь Иван I поехал в Орду, получил войско и, вместе с суздальцами, подавил мятеж. В награду хан Узбек доверил ему заветный ярлык.

Выбор оказался правильным. С тех пор этот приз почти не выходил из рук Москвы. По отношению к монголам Иван Данилович проводил ту же политику, что и Александр Невский. Тщательно выплачивая дань, беспощадно выколачивая недоимки, он завоевал полное доверие Орды. Не забывая при этом и себя и тем заслужив, вероятно, свое прозвище — Калита (кошелек), — он превратил Москву в самое сильное и богатое русское княжество. В зависимость от Москвы попали северные города: Галич, Углич, Белоозеро. Калита сделал Москву и религиозным центром. В 1328 г. митрополит Феогност перенес из Владимира в Москву свою резиденцию. Князья не смели перечить Ивану. Усобицы прекратились. Прервались и татарские набеги. На Руси установился непривычный для нее мир — «тишина великая», как сказано в летописи.

Калита умер 31 марта 1340 г., оставив трех сыновей: Симеона, унаследовавшего престол, Ивана и Андрея. В 1353 г. чума, опустошившая Европу, унесла жизни Андрея, Симеона и его детей. (Во второй половине XIV века мор поражал те или иные области Руси в среднем раз в пять лет.)

Владимирским и московским князем стал Иван II Красный (Красивый, Кроткий). Спустя шесть лет скончался и он. Московский трон перешел к его сыну, девятилетнему Дмитрию. Митрополит Алексей (1293–1378) и бояре, сплотившиеся вокруг малолетнего правителя, не только не допустили ослабления государственной власти, но даже усилили позиции Москвы. Дмитрий получил великокняжеский ярлык. Благодарность к боярам Дмитрий пронес через всю жизнь. Жалую или раздавая в кормление города и села, он щедро оплачивал преданность своих слуг. «Блюсти» бояр он наказывал и в завещании своим сыновьям.

Повоевав и помирившись с Литвой и Тверью, Дмитрий решил покончить с зависимостью от татар. В 60-х годах XIV века Монгольская империя распалась, разваливалась и Золотая Орда. Пошла «великая замятня», с 1359 по 1380 г. в Орде сменилось 25 ханов. В 1374 г. Дмитрий прекратил платить дань. Политику Москвы одобрил состоявшийся в 1375 г. в Переяславле-Залесском княжеский съезд.

Начались стычки с монголами. Наконец, войско к русским рубежам повел военачальник Мамай, правитель Белой Орды — расположенной к западу от Волги части Золотой Орды. Дмитрий мобилизовал силы всего

великого Владимирского княжества. Русские рати собрались в Коломне и двинулись навстречу ордынцам. В войске царил железная дисциплина: своеволие, погубившее русских на Калке, теперь было немыслимо.

6 сентября они подошли к Дону. На военном совете было решено форсировать реку, чтобы отрезать себе пути к отступлению. В ночь с 7 на 8 сентября русские переправились через Дон возле устья Непрядвы и стали на Куликовом поле, близ лагеря Мамай. В засаду, в рощу вверх по Дону, Дмитрий отправил конный полк под командованием своего двоюродного брата князя Владимира Серпуховского и воеводы Дмитрия Боброка Волынского.

Утром 8 сентября 1380 г. монгольская конница устремилась в лобовую атаку. Уничтожив сторожевой и передовой полки, монголы обрушились на большой полк и прорвали фронт полка левой руки. Однако тем самым они подставили свой тыл под удар засадного полка. В точно выбранный Боброком момент засадный полк атаковал монголов. Сразу в контрнаступление перешли остальные русские войска. Час монголы сопротивлялись, а затем бросились бежать. Разгром был полным. Дмитрию эта победа принесла прозвище «Донского». Но стоила она дорого. Погибли 12 князей и 483 боярина — 60 % командного состава. Такими, вероятно, были и потери среди рядовых.

Остатки мамаевой рати добил в том же году на Калке хан Тохтамыш, на время восстановивший единство Золотой Орды. Мамай усекал в Крым, где вскоре погиб.

Из Нового Сарая (Сарая-Берке, столицы Золотой Орды с XIV века) Тохтамыш направил на Русь послов с известием о своем восшествии на престол. Дмитрий и другие князья направили Тохтамышу посланников с поздравлениями и подарками, но сочли излишним ехать за ярлыками. Хан отправил на Русь своего посла. Дальше Нижнего Новгорода его не пустили.

Тогда, летом 1382 г., Тохтамыш пересек Волгу и со всей своею силой устремился к Москве. После Куликовской битвы монголы поменяли тактику. Генеральных сражений они стараются избегать. Их нападения на Русь приобретают форму разбойничьих набегов, вроде половецких. Козырем монголов становится внезапность. И Тохтамыш сумел застать русских врасплох. Опыленные победой над Мамаем, князья не верили в способность татар взять реванш.

Без боя Тохтамышу подчинились Нижний Новгород и Рязань. Дмитрий усекал в Кострому. 23 августа татары подступили к Москве. Три дня они безуспешно штурмовали Кремль, обнесенный при Дмитрие стеной из белого камня (с той поры Москва именуется «белокаменной»), на четвертый прибегли к хитрости. Ордынские мурзы и нижегородские князья

заверили москвичей, что Тохтамыш воюет не против Москвы, а против Дмитрия, и удовлетворится подарками и посещением города. Делегация бояр и духовенства выступила из кремлевских ворот. Монголы тотчас перебили ее, ворвались в город и предали его страшному погрому. Затем, рассыпавшись по Московскому княжеству, они принялись грабить и жечь всё подряд. Но тут Владимир Серпуховской уничтожил у Волока монгольский отряд, а Тохтамышу донесли о собранной Дмитрием рати. Тотчас хан увел свое войско.

Куликовская битва имела колоссальный морально-политический эффект. Русские увидели, что могут побеждать монголов. Но первая попытка добиться освобождения не принесла Москве успеха. С нашествием Тохтамыша, казалось, возродились батыевы времена. Русские города и села лежали в развалинах. Князья наперебой спешили в Орду, чтобы выразить покорность Тохтамышу. Дмитрию пришлось возобновить выплаты дани и отправить в Сарай заложником своего старшего сына Василия (в 1386 г. он сумел бежать на родину). Лишь такой ценой Дмитрий смог сохранить владимирский ярлык.

Второе пришествие Золотой Орды оказалось, однако, непродолжительным. В 1395 г. на реке Терек «великий эмир» Тимур, правитель обширного среднеазиатского государства, разгромил Тохтамыша и разорил Орду. От такого удара она не оправилась. Зато Москва восстановила силы. Нижегородское княжество, Муром, Таруса, Мещера вошли в 90-х годах в ее владения.

Параллельно Москве усиливалась Литва. При князе Витовте в начале XV века она достигла вершины своего могущества. Владения Литвы простирались от Балтийского до Черного моря. Полоцк, Смоленск, большая часть территории бывшей Киевской Руси входили в ее состав. Тверь и Рязань признали себя вассалами Витовта. Вильно (Вильнюс) имел шанс стать столицей Руси. Но сыграть роль объединителя русских земель Литве было не суждено — государственной религией она признала католичество. А после смерти Витовта в Литве начались раздоры, подорвавшие ее влияние.

2.2.2. Война за трон в Московском княжестве. Флорентийская уния и ее последствия

Монгольское завоевание не повлияло на порядок престолонаследия на Руси. Как и у русских, у монголов существовал родовой строй. Лестничное право с его неизбежными распрями между братьями, дядьями, племянниками благополучно пережило батыево нашествие. Однако до поры Москва избегала усобиц. Наследование престола совершалось автоматически. Более одного претендента на трон не оказывалось. Так по-

лучалось, что правитель встречал смерть, не имея либо сыновей, либо братьев. Но когда в 1425 г. скончался Василий I (сын Дмитрия Донского), таких соискателей явь два. Это были сын и брат покойного: 10-летний Василий и 51-летний Юрий, князь звенигородский и галичский. Престол Василий I передал своему сыну.

Юрий признал себя «молодшим братом» своего племянника, однако в 1430 г. договор разорвал. Смерть могущественных покровителей Василия II — его деда, литовского князя Витовта и фактического главы московского правительства митрополита Фотия — развязала Юрию руки.

В 1433 г. он повел на Москву свою рать. Так началась первая в истории Московского княжества гражданская война. Длилась она 20 лет. Василий за это время трижды терял трон, лишился зрения (его ослепили по приказу Дмитрия Шемяки, сына скончавшегося в 1434 г. князя Юрия, отсюда его прозвище «Темный»), побывал в плену у казанских татар (за его освобождение пришлось платить большой выкуп). И все же он взял верх — благодаря народной поддержке. Люди видели в нем символ государственного единства.

Русское государство при Василии II обрело самостоятельность. Татарские орды то и дело совершали набеги на русские земли, но только чтобы пограбить, для вмешательства в ее внутренние дела они уже не имели возможностей. Дань выплачивалась от случая к случаю. Более того, сами татары нередко шли в русское подданство. В 1445 Василий пожаловал царевичу Касиму земли по Оке с Городцом Мещерским, переименованным в Касимов. Так возникло подвластное Москве Касимовское ханство. Упразднено оно было лишь в 1681 г., оставаясь к тому времени последним на Руси уделом.

Самостоятельной стала и русская православная церковь. В 1439 г. во Флоренции была заключена уния (союз) католической и ряда православных конфессий. Главой объединенной церкви провозглашался римский папа. В обмен греки рассчитывали получить помощь Запада для борьбы с вторгшимися в Византию турками. Унию подписал и московский митрополит, назначенец константинопольского патриарха грек Исидор. Между тем на Руси, как и в Западной Европе, не слишком переживали из-за неприятностей Византии. О подчинении Риму не могло быть и речи. По возвращении в Москву Исидор был заключен в кремлевский Чудов монастырь, через полгода ему позволили бежать. Управление московской епархией перешло в руки рязанского епископа Ионы. В 1448 г. собор русских иерархов избрал его митрополитом. Де-факто русская церковь вышла из юрисдикции константинопольского патриархата.

Глава 3

Российское государство (конец XV – конец XVII века)

3.1. Образование независимого Российского государства при Иване III

3.1.1. Расширение московских владений. Завоевание Новгорода. Свержение золотоордынского владычества

Иван III (1440–1505), старший сын Василия II, завершил сооружение того здания, которое стали возводить его предшественники. Он создал единое, независимое, самодержавное Русское государство. Он покончил с монгольским владычеством. Он подчинил своему скипетру почти все великорусские земли, впятеро, с 430 тыс. до 2200 тыс. кв. км, увеличив подвластную Москве территорию. Он уже не довольствуется титулом великого князя. Его именуют «государем всея Руси». Появляется и новый термин — Россия. С ним ассоциировалось могущество новой державы, одной из крупнейших в Европе.

Человек хладнокровный, расчетливый и безжалостный, умевший выжимать максимум возможного из обстоятельств, Иван последовательно добивался своих целей. В 1463 г. он упразднил Ярославское княжество, в 1474 г. — Ростовское. Угроза нависла и над Новгородом. В поисках защиты новгородские власти, вдохновляемые вдовой посадника боярыней Марфой Борецкой, обратились к Литве. Прибывшее в Вильно посольство изъявило готовность признать польского короля и литовского великого князя Казимира IV покровителем Новгорода при условии, что тот не станет посягать на его православную веру и государственные институты и оборонит от Москвы.

В мае 1471 г. Иван «созвал на думу» своих братьев, архиереев, князей, воевод. На этом совещании — прообразе Земских соборов — было решено идти на Новгород. Вместе с москвичами по приказу великого князя двинулись войска из Твери, Вятки, Пскова. Изоляция, военная слабость Новгорода, подтачивавший его разлад предрешили исход кам-

пани. Многие новгородцы симпатизировали Москве, олицетворявшей принцип национально-религиозного единения. Сражались они без воодушевления, полк архиепископа вообще в боях не участвовал. Казимир, воевавший с Венгрией, не смог поддержать своих новгородских клиентов.

14 июля 1471 г. на реке Шелони воевода Даниил Холмской разбил новгородскую рать. Мирный договор, заключенный в селе Коростынь, уничтожал суверенитет Новгородской республики. Новгород признавал себя «отчиной» московского князя, принимал его наместников, платил ему контрибуцию.

В 1477 г. в Новгороде произошел антимосковский бунт. Иван повел войска против мятежников. В январе 1478 г., после шестинедельной осады, новгородцы капитулировали. Новгород со всеми его землями был включен в состав Московского государства. Вече было упразднено, должности посадников отменены, вечевого колокол — символ независимости Новгорода — отправлен в Москву. Марфа Борецкая и ее сподвижники были сосланы, имущество новгородских бояр, купцов, монастырей отпущено на великого князя.

На высвободившиеся в результате таких чисток земли Иван «поместил» своих служилых людей: старших — «бояр» — и младших, вышедших из обедневших боярских родов, — «детей боярских». Проживавшие здесь крестьяне поступали под власть помещика, обязывались платить ему оброк деньгами или продуктами и отбывать в его пользу барщину, т. е. обрабатывать его поля. Помещик же должен был выступать на войну по зову княжеских гонцов «конно, людно и оружно», т. е. в полной боевой экипировке, со своими людьми и съестными припасами.

Вотчины представляли собой частную собственность. Поместья выдавались в пользование. Помещик владел имением, пока нес государеву службу. Однако изначально с поместьем было связано право наследования. Поместья переходили к сыновьям, продолжавшим службу отцов, к «недорослям» — несовершеннолетним, в возрасте до 15 лет, мальчикам. Часть поместья оставалась в качестве пенсии — «на прожиток» — у вдов и дочерей. Не имея денег для содержания профессиональной армии и бюрократического аппарата, государство было вынуждено платить жалованье деревнями и селами. Так слабость экономики породила неравенство сословий: у каждого были особые обязанности и права.

Золотая Орда к тому времени развалилась. Русь, Крым, Казань, Астрахань вышли из подчинения имперским властям. Распад империи всегда влечет войны между ее осколками. Так было и на этот раз. Хан Ахмед,

правитель Большой Орды, центрального обломка распавшейся державы, пытался ее восстановить. Начались войны между Большой Ордой и бывшими золотоордынскими улусами, в том числе с Москвой.

В 1472 г. Иван прекратил платить Орде дань. В 1480 г. Ахмед двинулся на Русь. 8 октября ордынцы подошли к реке Угре. На другом ее берегу стали московские войска. Обладая превосходством в вооружении, русские не дали противнику форсировать реку. Основным оружием татар оставались, как прежде, сабли и луки со стрелами. У русских же появилось огнестрельное оружие — «тюфяки» (короткоствольные пушки, стрелявшие картечью) и «пищали» (ружья, пищавшие при выстреле). Потоптавшись месяц, Ахмед увел свое войско. Вскоре он погиб. А в 1502 г. Большая Орда перестал существовать, будучи разгромленной крымским ханом Менгли I Гиреем.

«Великое стояние на реке Угре» принесло Руси независимость, которой она не имела 240 лет. Этот успех умножил силы Москвы. Тем русским землям, что еще сохраняли автономию, нужно было либо подчиниться великому князю, либо искать иных покровителей. Псков и Рязань выбрали первый путь, Тверь — второй. В 1484 г. тверской князь Михаил Борисович женился на внучке короля Казимира и заключил с ним союз. На планах Ивана это не отразилось. В сентябре 1485 г. московская рать заняла Тверь. Тверское княжество было ликвидировано, его земли включены в московские владения.

Полную победу одержала Москва в войнах с Литвой 1487–1494 и 1500–1503 гг. К Руси отошло более трети литовской территории с городами Вязьма, Чернигов, Стародуб, Путивль, Гомель, Брянск, Новгород-Северский. С землями, простиравшимися от Балтийского до Черного моря, Литва была крупнейшим государством Восточной Европы. Теперь эта роль перешла к Москве.

Границы России расширились не только к западу, но и к востоку. В 1472 г. русские покорили Пермский край. В 1489 г. Москва подчинила Вятскую землю, упразднив здесь, как в Новгороде, вечевой строй. В 1499 г. московиты завоевали расположенную у подножия Северного Урала, населенную племенами ханты и манси Югорскую землю, прежнюю новгородскую колонию.

Расширяя свои владения, Иван последовательно уничтожал сохранявшиеся внутри них уделы. Он отменил и старинное право бояр переходить от одного правителя к другому. Бояре приносили клятву служить «великому князю Ивану Васильевичу и его детям до смерти». Такая запись была аналогична холопской кабале. Иван, в сущности, закрепощал высшее сословие.

3.1.2. Законодательство. Начало закрепощения крестьян

Единому государству нужно единое законодательство. В 1497 г. вступил в силу первый в Московской Руси свод законов — Судебный устав, или Судебник. Почти все уголовные преступления карались смертью. Только за первую кражу, и только нецерковного имущества, полагалась «торговая казнь», т. е. битье кнутом на «торгу» — рыночной площади. Разрешались пытки, но лишь «татей» (преступников) и лиц, ими оговоренных. В частных тяжбах в качестве способа выяснения истины допускался поединок («поле») истца с ответчиком. Ребенок, старик, женщина, монах, священник могли выставить вместо себя наемного бойца. Судебник узаконил сложившиеся ограничения на крестьянские переходы, положив начало формированию крепостного права. Переходить крестьянам «из волости в волость» и «из села в село» крестьянам позволялось только по окончании полевых работ: в течение недели до и недели после осеннего Юрьева дня — 26 ноября. При этом крестьянин обязывался отдать своему прежнему господину «пожилое» — компенсацию за потерю работника.

3.1.3. Строительство в Кремле

Мощь государства подчеркивается величием его столицы. Иван III затеял грандиозную перестройку Кремля. Храмы, сооруженные при Калите, совсем обветшали. Двум русским мастерам было поручено возвести новый Успенский собор — такой же, как во Владимире. На третий год, когда уже начали воздвигать своды, здание рухнуло — возможно, из-за «труса» (землетрясения). Тут в дело вмешалась Софья, супруга Ивана, прибывшая с Апеннинского полуострова. Софья настояла на приглашении зодчих из Италии — законодательницы архитектурной моды эпохи Возрождения.

Так в России оказался Аристотель Фиораванти. За пять лет, с 1475 по 1479 г., под его руководством был возведен пятиглавый Успенский собор. Этот храм стал главным зданием на Руси. В нем венчали на царство и объявляли важнейшие государственные решения.

Соотечественники Фиораванти построили другие здания в московском Кремле и обвели его кирпичной стеной. Марко Руффо и Пьетро Антонио Солари возвели Грановитую палату (1487–1491), где происходили пиры и приемы. Алоиз Новый построил Архангельский собор (1505–1508) — будущую усыпальницу русских государей. Бон Фрязин возвел колокольню Ивана Великого (Третьего, 1505–1508).

3.1.4. Церковь. Сергей Радонежский. Иосифляне и нестяжатели

Единственным институтом, обладавшим определенной автономией, оставалась церковь. Но в ней возник острейший спор — между иосифлянами и нестяжателями. Первых возглавлял Иосиф Волоцкий (Иван Санин, 1440–1515), игумен Волоколамского монастыря, вторых — Нил Сорский (Николай Майков, 1433–1508), основатель скита (небольшой, состоящей из индивидуальных, отдельно расположенных келий обители) на реке Соре близ Белого озера.

В XIV–XVI веках «особножитие» в монастырях сменилось «общежитием». В первом случае монахи только жили рядом и участвовали в общих молитвах. Монастырь второго рода представлял собой коммуну, на благо которой монахи вместе трудились, получая от нее в качестве вознаграждения еду, одежду, иные необходимые вещи. Эта реформа, начатая митрополитом Алексием, его соратником, основателем Троицкого (Троице-Сергиева) монастыря Сергием Радонежским (1314 или 1322–1392), превратила духовные обители в мощные организации, в интеллектуальные, политические, а также коммерческие центры. Они завладели обширными вотчинами. Имущество церкви росло и благодаря пожертвованиям. Богатые люди вносили в монастыри большие вклады, желая иметь убежище на случай опалы, жертвовали деньги и земли «на помин души», веря, что заупокойная молитва поможет попасть в рай.

Нил считал, что обогащение противоречит христианским принципам. Он призывал монахов отказаться от владения селами, жить своим трудом, избавляться от мирских страстей, сосредоточиться на внутреннем, духовном совершенствовании.

Иосиф являлся ярким ревнителем чистоты православной веры, непримиримым борцом с ересями. При этом он был практичным церковным политиком. Он был уверен, что, лишившись материального богатства, уйдя от мира, церковь потеряет и моральный авторитет. Если монастыри будут бедны, утверждал Иосиф, то «честные и благородные люди» не станут стричься в монахи. Тогда исчезнут достойные иерархи, и «вера поколеблется».

Такие люди в монахи действительно шли. И Нил, и Иосиф происходили из знатных семейств. Но прагматичному государю импонировали взгляды Нила. Подход нестяжателей давал Ивану удобный предлог для национализации церковных земель. Однако силовой новгородский вариант тут не годился. Не затевать же было войну против своего духовенства! Правительство предложило церкви добровольно отказаться от вотчин.

Взамен великий князь обещал взять ее на свое содержание. Но тогда церковь переходила в подчинение государству. Духовенство не побоялось бросить вызов великому князю. Церковный собор 1503 г. отверг притязания светской власти. Решающий удар замыслом Ивана нанес инсульт, поразивший его прямо во время собора.

3.1.5. Семейные дела и их политические следствия

Иван III был женат дважды. Первая его супруга, тверская княжна Мария Борисовна, скончалась в 1467 г. Вдовство правителя Московии и ее возрастающее могущество не остались незамеченными на Западе. Уже в 1469 г. представители Ватикана предложили Ивану жениться на проживавшей в Риме Софье Палеолог, племяннице последнего византийского императора, погибшего при обороне Константинополя. Посредством этого брака Ватикан хотел вовлечь Русь во Флорентийскую унию и анти-турецкую коалицию. 12 ноября 1472 г. Иван и Софья обвенчались в Москве. Но политические ожидания Рима не сбылись. Великий князь не собирався подчинять папскому престолу русскую церковь и не считал борьбу с турками самой актуальной своей задачей.

Однако для Руси этот брак имел далеко идущие последствия. Женитьба на византийской царевне чрезвычайно возвысила Ивана в собственных глазах. Он ощутил себя преемником императоров Византии. С этой поры резко меняется отношение Ивана к своим служилым людям. Прежде великий князь был среди бояр первым среди равных. Теперь, подобно византийским монархам, Иван начинает воспринимать державу как свою вотчину, а бояр — как своих «холопов». Так они и называли себя в челобитных.

Гербом Руси становится двуглавый орел, похожий на византийский и австрийский. Как византийских правителей, Ивана начинают именовать царем и самодержцем. Складывается чиновная иерархия, звание «боярин» становится чином, который жалует государь, появляются и другие придворные чины: конюший, окольничий, ясельничий, постельничий и т. д.

Соседство деспотическими державами, Ордой и Византией, очень повлияло на русский государственный строй.

3.2. Василий III — продолжатель дела своего отца

Завещание Ивана III по форме не отступало от традиций. Все его младшие сыновья получали уделы. По сути же этот документ закреплял установившееся на Руси единовластие. Старший сын государя (от второго

брака) Василий III, занявший трон, получил 66 крупных городов, а четверо его братьев — 30. Отныне им запрещалось чеканить монету, они обязывались не искать великого княжения по смерти государя. Только его дети могли наследовать престол, только к нему переходили выморочные уделы.

Политика Василия III явилась продолжением дела его отца. В 1510 г. Василий ликвидировал автономию Пскова, в 1514 отвоевал у Литвы Смоленск, в 1520 упразднил Рязанское княжество. Все великорусские земли сосредоточились в руках Москвы.

При Иване III главным союзником Руси был Крым. С уничтожением их общего врага, Большой Орды, эта коалиция распалась. И Русь, и Крым стремились подчинить себе поволжские ханства. Пользуясь соперничеством Москвы и Литвы, крымцы сулили помощь то одному, то другому государству и брали подарки («поминки») с обоих. Эта дань не предотвращала их опустошительных набегов. С 1480 г. они систематически разоряли польско-литовские, а с 1507-го и русские земли и уводили десятки тысяч пленных, которых продавали в рабство на восточных базарах. С 1551 по 1679 г. на Руси собирався даже особый налог для выкупа пленных, в основном из Крыма — «полоняничные деньги».

Не меньше, чем татары, беспокоили Василия его семейные дела. Женился он в 1505 г., перед вступлением на трон. На выбор наследнику доставили 500 девушек. Данное мероприятие можно рассматривать как первый всероссийский конкурс красоты, хотя у него был только один зритель, и он же составлял жюри. Свой взор Василий остановил на боярышне Соломонии Сабуровой. Брак омрачало отсутствие детей. Прожив с женой двадцать лет, великий князь решил развестись.

До сих пор Василию никто не осмеливался перечить. Воля государя воспринималась на Руси как воля Бога. Василия именовали «ключником и постельничим Божиим». Самолично он принимал важнейшие решения, Боярская дума (совещательный орган власти при государе, известный с X века) послушно их штамповала, преамбула государственных указов — «великий князь указал и бояре приговорили» — превратилась в простую дань старине. Однако «неплодство» не входило в перечень признаваемых церковью оснований для развода. Ревнители старины не смогли смолчать. Против намерения великого князя выступили и влиятельные бояре, и ученые монахи, последователи Нила Сорского — Максим Грек и Вассиан Косой. Благие помыслы консерваторов шли вразрез с объединительной и централизаторской политикой, проводившейся Василием III и его отцом. Не стесняясь в средствах, Василий подавил оппозицию. Недовольных бояр подвергли опале, одному отрубили голову, другому вырвали язык. Максим Грек, а позднее Вассиан Косой были об-

винены в ереси и сосланы в провинциальные монастыри; руководство православной церковью сосредоточилось в руках иосифлян; нестяжатели потерпели полное поражение. Доктрина первых о самодержавном характере и божественном происхождении великокняжеской власти более требовалась Московскому государству, нежели идеализм вторых.

Заручившись согласием митрополита, Василий в ноябре 1525 г. развелся с супругой. Соломонию насильно постригли в монахини и отправили в суздальский Покровский монастырь. В январе следующего года государь женился на Елене Глинской, происходившей из знатного литовско-русского рода. Замысел Василия удался. Елена принесла ему двух сыновей: Ивана, родившегося в 1530 г., и глухонемого Георгия, появившегося два года спустя. Семейная идилия продолжалась недолго. В 1533 г. 54-летний государь скончался.

3.3. Правление Ивана IV Грозного. Реформы, войны, террор

3.3.1. Детство и отрочество

Московскую державу унаследовал трехлетний Иван. Елена Глинская стала регентшей. В 1535–1538 гг. ее правительство провело денежную реформу, первую на Руси. Нужно было покончить с порчей монеты, достигшей угрожающих размеров. Из гривенки серебра (205 г) следовало делать 260 «денег», но люди разрезали денги на глазок еще надвое. Стало невозможно определять точные денежные суммы, а значит, совершать торговые сделки. Едва ли не при каждой возникали ссоры. Правительство запретило все старые монеты (включая чеканившиеся в Новгороде, Пскове, удельных княжествах) и пустило в оборот новые: алтыны, копейки (на них изображался всадник с копьем), денги, полушки. Алтын (от татарского «шесть» или, по другой версии, «золото») составлял шесть денег, денга равнялась четырем полушкам или половине копейки. Из гривенки было велено изготавливать монет на три рубля; рубль служил только счетной единицей. На Руси стала складываться единая денежная система.

В 1538 г. 30-летняя правительница умерла. Началась борьба боярских родов за власть: Шуйских, Бельских, Глинских, Кубенских, Воронцовых; одна группировка сменяла у трона другую. Каждый переворот сопровождался ссылками, опалами, казнями. В такой обстановке рос Иван IV, будущий Грозный, круглый сирота с восьми лет. Его вместе с глухонемым братом иногда забывали накормить. Он натерпелся неверо-

ятного страху, когда Шуйские ночью ворвались в его спальню, преследуя митрополита Иоасафа. Он видел, как бояре расхищали казну, накопленную его предками. Те самые люди, которые рабски склонялись перед ним на официальных церемониях, не обращали на него никакого внимания в дворцовых покоях. С юных лет Иван таил жажду мести; став взрослым и получив самодержавную власть, он дал волю своей жестокости.

16 января 1547 г. Иван IV впервые на Руси венчался на царство. Митрополит Макарий возложил на него «шапку Мономаха». Эта украшенная крестом, золотом, жемчугами, рубинами, изумрудами, отороченная соболями тубетейка, доставшаяся Ивану Калите (очевидно, без креста), возможно, от хана Узбека, считалась на Руси знаком царской власти, присланным византийским императором Константином Мономахом своему внуку — князю Владимиру. «Сказание о князьях Владимирских» — основной идеологический документ эпохи Ивана Грозного — возводило род русских государей к некоему Прусу, родственнику римского императора Августа. Со времен Августа (63 г. до н. э. – 14 г. н. э.) владетели Рима носили титул «цезарь» — от имени императора Гая Юлия Цезаря. От него и произошло слово «царь». Термин «князь» переводился на европейские языки как «принц» или «герцог». Приняв титул царя, Иван поставил себя вровень с татарскими ханами, императором Священной Римской империи, выше европейских королей. Борьба за признание этого титула, а, следовательно, за престиж государства надолго стала одной из первейших задач русской дипломатии.

3.3.2. Реформы Избранной рады

Но пока следовало укрепить само государство. «Умножились разбои», участились татарские набеги, повсюду происходили волнения, летом 1547 г. после страшного пожара в Москве разразилось восстание, толпа расправилась с родственниками царя — боярами Глинскими. В феврале 1549 г. царь созвал совещание Боярской думы, Освященного собора (высшего православного духовенства), высшего чиновничества, выборных представителей от горожан «всякого чина». Такие совещания, названные «Земскими соборами», в последующие сто лет собирались довольно часто, хотя нерегулярно.

Форма правления, существовавшая в этот период, получила наименование «сословно-представительной монархии». Но «сословное представительство» не превратилось в ограничивающий царскую власть механизм. Самодержавие как было, так и осталось на Руси.

Первый Земский собор подвел черту боярскому правлению. Государь заявил, что пока он был мал, бояре обижали и разоряли народ, но

что теперь он установит справедливость и порядок. У власти царь поставил «новых людей». Это правительство князь Андрей Курбский позднее окрестил «Избранной радой». Ведущими ее деятелями были дворянин Алексей Адашев, фактический глава кабинета, митрополит Макарий, священник Благовещенского собора Сильвестр — автор «Домостроя» (или одной из его редакций) — свода житейских правил православного человека. Опеке Адашева и Сильвестра Иван IV почти безропотно подчинялся около десяти лет. За это время Избранная рада провела ряд важных реформ.

Была преобразована система центральной администрации. До сих пор в стране действовали два общегосударственных ведомства: Дворец и Казна. Дворец контролировал работу местных властей, управлял землями великого князя. Казна ведала внешней политикой, являлась хранилищем и канцелярией. Здесь хранились деньги, драгоценности, архивы, государственная печать. Кроме того, государь «приказывал» своим служилым людям вести те или иные дела. Теперь эти «приказы» превратились в постоянные общероссийские учреждения. Возглавляли их судьи или дьяки. Так, Посольский приказ ведал внешней политикой, Разбойный — борьбой с преступностью, Челобитный — контролем за исполнением государственных решений и разбором жалоб («челобитных», при подаче которых люди становились на колени и били челом, т. е. лбом об пол).

Продолжилась унификация податной системы, начатая Иваном III. По всей стране был установлен единый налог с «большой сохи». Однако сама эта «большая соха» была разной. У черносошных (государственных) крестьян она составляла 500, у монастырей — 600, у помещиков — 800 четвертей «доброй земли». Четверть (четь) представляла собой ту площадь, на которую сеяли «четверть» (четыре пуда) ржи. Равнялась она примерно 0,5 десятины или 0,55 гектара. В городах «соха» объединяла определенное количество дворов: 40 «лучших людей», или 80 «средних», или 160 «меньших», или 320 «охудалых».

Менялось и местное управление. Прежде чиновники, направленные Москвой управлять теми или иными территориями, собирали с подвластного населения средства на свое содержание. Теперь такие кормления упразднились. Вместо них вводился налог, поступающий в государеву казну. Власть на местах переходила от назначаемых наместников и волостелей к выборным людям: земским старостам, земским судьям, изблюбленным головам и т. д.

Проведены были военные реформы. Получил количественную регламентацию «выход» на военную службу. С каждых 100 четвертей земли «в одном поле», вотчинной или поместной, шел вооруженный конник.

Тот, кто выводил людей больше, чем полагалось, получал денежную «помогу», кто выводил меньше — платил штраф. Выходить следовало с 15 лет. «Нетчики», т. е. уклонисты от службы, подвергались телесным наказаниям, лишались поместий и вотчин.

Из вольных людей было сформировано постоянное стрелецкое войско. Насчитывало оно три тысячи человек, ведала им Стрелецкая изба, позднее переименованная в Стрелецкий приказ. Это было полупрофессиональное подразделение. Стрельцам платили жалованье, деньгами и хлебом, их за казенный счет экипировали и вооружали — ружьями, пищалями, саблями, бердышами. Но кормились они еще и за свой. Всякий стрелецкий полк размещался в особом внутригородском поселении — «стрелецкой слободе», за порядком в коей надзирал полковой командир. Каждый стрелец жил с семьей в своей избе и вел свое хозяйство — пахал землю, держал лавку, занимался ремеслом. При этом он имел налоговые льготы. Стрельцы несли также обязанности царской охраны, полиции, пожарной службы.

Для знати служба являлась сословной обязанностью. Князей, бояр, окольничих, детей боярских, дворян именовали служилыми людьми «по отечеству» (происхождению). В стрельцы, пушкари, городские стражники набирали выходцев из свободных, непривилегированных слоев. Их называли служилыми людьми «по прибору». В случае необходимости собиралось ополчение из посадских людей и черносошных крестьян. С каждой «сохи» выступало определенное количество ратников; такое ополчение называлось «посохой».

Избранная рада упорядочила и подбор кадров. В 1551–1552 гг. была составлена «Дворовая тетрадь» — полный список Государева двора, включавший около 1500 человек: казначеев, кравчих, стольников, дьяков и т. п. Это была царская номенклатура, откуда черпались кадры на выдвижение.

Однако не всё зависело от воли государя. Сохраняло силу родовое начало. Распределение должностей регламентировалось системой местничества, основанной на знатности рода претендентов. Если какой-либо боярин некогда подчинялся другому, сидел дальше от князя за пиршественным столом, подобное соотношение должно было сохраняться и между их потомками. Принять «невместное» назначение считалось недопустимым. Иначе создавался прецедент, наносивший ущерб всему роду.

В середине XVI века местнические споры очень участились. Аристократы «местничались» и на войне, не обращая внимания на врага. И в 1550 г. Избранная рада несколько ограничила местничество, подчинив его соображениям здравого смысла. Отныне первые и вторые воеводы

всех полков считались находящимися на совместной службе. Другими словами, то обстоятельство, что вторые подчинялись первым, не создавало прецедента для будущих споров.

В 1551 г. состоялся церковно-земский собор. Решения его представляли собой ответы на вопросы государя. Таких ответов вышло сто, и собор получил название «Стоглав». Собор утвердил новый «Судебник», унифицировал религиозные обряды, обязал духовных лиц заводить училища для обучения детей грамоте, письму, церковному пению, велел писать иконы так, как это делали греки и Андрей Рублев (ок 1360–1428), автор знаменитой «Троицы». Священникам, а также прихожанам предписывалось «не лаяться», не сквернословить, не драться в церкви, не входить в нее пьяными. Монастырям велели не держать водку. Пресечено было и совместное проживание монахов и монахинь.

Собор запретил еще сохранявшиеся на Руси языческие обычаи, скажем, поминки на кладбищах со скоморохами и гудцами (музыкантами), ночные хороводы и гадания в день Ивана Купалы (24 июня), а заодно все иные забавы: шахматы, карты, гусли, «позорища» (театральные представления), женские пляски, призвал светскую власть покончить со скоморохами и кудесниками, а народ — «улаждаться божественными песнями». Альтернатива, видимо, была не слишком привлекательной. Известно, что Грозный умер за игрой в шахматы.

Собор принял решение и об исправлении церковных книг, что привело к появлению на Руси книгопечатания — на столетие позже, чем в Западной Европе. В 1564 г. дьякон Иван Федоров и его помощник Петр Мстиславец напечатали сборник извлечений из Библии — «Апостол».

3.3.3. Присоединение Казанского и Астраханского ханств

Добившись социального умиротворения, Избранная рада занялась борьбой с внешними врагами. Необходимо было покончить с набегами казанских татар. Русских пленных набралось в Казани такое множество, что их продавали толпами, точно скот.

Неудачные походы 1547–1548 и 1549–1550 гг. показали, что к делу нужно готовиться основательно. В 1551 г. русские отняли у Казани правый берег Волги и поставили там крепость Свияжск, ставшую базой решающего наступления. В августе 1552 г. возглавляемая самим царем русская армия осадила Казань. Крымский хан Девлет I Гирей, стремясь помочь казанцам, двинулся на Русь, но потерпел поражение под Тулой. Осада Казани велась по всем правилам военного искусства. Придвигая туры (осадные башни) к городским стенам, русские обстреливали неприятеля

из всех своих 150 пушек, татары отвечали внезапными вылазками. Одно- временно русские рыли подкоп к городу. В ночь с 1 на 2 октября, заложив туда порох, они произвели два мощных взрыва, часть стен взлетела на воздух. Начался общий штурм. Целый день на казанских улицах шла ожесточенная сеча. Погибли почти все защитники города. Хан Едигер сдался, крестился, взял имя Симеон и получил во владение Звенигород.

Покорение всей территории ханства заняло четыре года. Затем, в июне 1556 г., русская рать без боя вступила в Астрахань. В руках России оказалась Волга во всем ее течении.

Завоевание Казани было отмечено торжественным богослужением и трехдневным пиром. В честь этой победы на Красной площади был сооружен храм Покрова Пресвятой Богородицы, более известный как храм Василия Блаженного. Зодчий этого прекрасного собора остался неизвестен, и возникла легенда, что царь велел его ослепить, чтобы нигде более он не возвел ничего подобного.

В приветственной речи митрополит сравнил Ивана IV с Владимиром Святым, Александром Невским, Дмитрием Донским; это не было дежурной лестью. Разом молодой царь отомстил за все унижения, испытанные русскими в течение двух с половиной веков. В разгроме Казанского ханства они увидели реванш, национальный и религиозный.

Предки Ивана IV присоединяли к Москве русские земли. Иван подчинил ей другие народы и государства. С середины XVI века Россия пре- вращается в империю.

3.3.4. Начало Ливонской войны. Падение Избранной рады. Полемика с Курбским

Покорение Поволжья поставило русскую внешнюю политику перед дилеммой. Правительство подумывало о том, чтобы добить татар и захватить Крымское ханство, ослабленное голодом, мором и междоусобицами. В 1559 г. московская рать под командованием Даниила Адашева, брата деятеля Избранной рады, опустошила западный берег полуострова. Однако на этом дело и кончилось. Не было уверенности, что Русь сможет удержать и Крым, и Казань, и Астрахань. Кроме того, конфликт с Крымом был чреват войной с могущественной Османской (Турецкой) империей — с 1478 г. его сюзереном (господином).

Иван решил пробиваться на Запад. Удаленность от исторических очагов европейской цивилизации — Афин и Рима — обусловила культурно-технологическую отсталость России. Для того, чтобы с Западом сравняться, нужно было у него учиться. Россия обладала огромными материальными

ресурсами, большим населением, была сплочена деспотической царской властью. Получив вдобавок знания, она чрезвычайно расширила бы свои возможности. Этого и боялись ее соседи — Польша, Литва, Швеция, Ливонский орден, Ганзейский союз, объединявший северогерманские города. Насколько могли, они мешали России наладить связи с западными странами. В 1547 г. саксонец Г. Шлитте по поручению царя нанял в немецких землях три сотни специалистов — художников, юристов, аптекарей, типографов, аптекарей, прочих ремесленников — и повез их в Россию. В Любеке, главном городе Ганзы, экспедиция, по настоянию Ордена, была остановлена, Шлитте арестован. Белое же море, где находился важнейший русский порт — Холмогоры, на шесть месяцев в году замерзало, да и путь через него в Западную Европу, в частности, в Англию, с середины XVI столетия активно торговавшую с Россией, был много длинней, чем через Балтийское. Приобретение балтийского побережья стало для России жизненно необходимым, а война с Ливонией, следовательно, неизбежной.

Вскоре после ее начала, в 1560 г., царь разогнал Избранную раду. Видимо, Иван считал, что способен сам управлять государством. Адашев был брошен в тюрьму, где вскоре умер, Сильвестр сослан в Соловецкий монастырь.

В январе 1558 г. русские войска вторглись в Ливонию, взяли города Нарву и Дерпт. Ливонская конфедерация распалась. Остров Эзель (Сааремаа) отошел к датскому королю, Северная Эстляндия — шведскому. Ливонский орден и Рижское архиепископство приняли протекторат польского короля и литовского князя Сигизмунда II. Войска Сигизмунда заняли Южную Ливонию.

Признав приобретения Дании и Швеции, Россия вступила в войну с Литвой и Польшей и потерпела в 1564 г. два тяжелых поражения: на реке Уле и под городом Оршей. Причину военных неудач Иван усмотрел во внутренней крамоле — стойкое недоверие к боярству сложилось у него еще в детстве. Начались опалы и казни. Но репрессии сами породили измену — бояре побежали в Литву. (При Иване III движение было обратным — литовские аристократы переходили на службу Москве). Среди перебежчиков был и Андрей Курбский. Князю, вероятно, нужно было оправдать свой поступок. Курбский обратился с посланиями к Ивану Грозному. Эмиграция дала ему возможность высказать то, о чем боялись говорить на родине. Курбский обвинил Грозного в том, что он уничтожает невинных людей, истребляет «достойнейших советников» и верных воевод.

В лице царя Курбский встретил достойного противника. Иван IV был начитанным, образованным человеком, по отзыву его современника,

«во словесной премудрости ритором». Царь отверг все утверждения Курбского, самого его обвинил в «собачьей измене», напомнил слова апостола Павла о том, что «нет власти кроме как от Бога» и что «тот, кто противится власти, противится божьему повелению». Рассказав о том произволе, который творили бояре во время его малолетства, как сомневались в дни его тяжелой болезни в 1553 г., кому присягать — его младенцу-сыну или Владимиру Старицкому, Иван провозгласил: «многоначалие и многовластие» ведут государство к гибели, и только неограниченная власть способна спасти страну от «междоусобных браней». Такая власть, по мнению Грозного, органически присуща России. «Русские самодержцы, — заявил он, — изначала сами владеют своим государством, а не бояре и вельможи» «Жаловать своих холопов мы вольны, — подвел итог царь, — и казнить вольны же».

3.3.5. Опричнина

Последний тезис царь подтвердил на деле. В декабре 1564 г. Иван с семьей, двором и казной уехал в Александрову слободу — великокняжескую охотничью резиденцию (ныне город Александров Владимирской области, в ста километрах от Москвы.) Необычная поездка царя породила в Москве дурные предчувствия. Они оправдались полностью. 3 января 1565 г. в измученную неизвестностью столицу царский гонец привез две грамоты. Первая была адресована высшим сословиям и зачитана в Кремле на подворье митрополита. Государь возложил опалу на бояр, детей боярских, приказных людей, православных иерархов, обвинив их в измене, расхищении казны, государственных земель, уклонении от службы, нежелании защищать Родину, притеснении простого люда. Царь жаловался, что, покрывая друг друга, бояре, дворяне, чиновники, священники не дают ему наказывать виновных. Поэтому, как говорилось в грамоте, он решил «оставить свое государство» и поселиться, где «Бог наставит». Вторая грамота, оглашенная на кремлевской площади, предназначалась столичным посадским людям. Царь заверял, что не держит на них «гнева и опалы».

Маневр был рассчитан точно. В толпе раздались «рыдания и вопли». Люди ощутили себя «овцами без пастыря». Оказавшиеся в изоляции феодалы капитулировали по всем статьям. В Александрову слободу отправилась всесословная депутация. Делегаты умоляли Ивана вернуться на трон и править, как ему будет угодно.

Царь дал себя уговорить. 2 февраля он возвратился в Москву и возвестил, что отныне будет карать изменников по своему усмотрению, а глав-

ное, учреждает свой личный удел — опричнину (от слова «опричь» — кроме). В нее вошла добрая половина страны, от Белого моря до центральных уездов. Царь забрал часть Москвы, крупнейшие месторождения соли, торговля которой приносила основной доход государству. В опричнине были свои Боярская дума, приказы, казна, войско, параллельные земским.

Опричники присягали царю на верность и клялись не общаться с земскими, не исключая своих родственников. Опричное войско первоначально насчитывало тысячу человек, затем его численность возросла в пять-шесть раз. Составляли его в большинстве худородные дворяне, хотя нередко были и выходцы из знатных семей. Национальность и даже вероисповедание роли не играли. Помимо русских, встречались татары, кавказцы, немцы, литовцы. Войско строилось по образцу монашеского ордена, братства. В Александровой слободе — своей столице — опричники совершали общие трапезы и богослужения. Государь исполнял роль игумена. Грозный любил театральные действия: трапезы превращались в оргии, богослужения перемежались развлекавшими царя пытками. На земщину — другую часть страны — царь наложил контрибуцию в сто тысяч рублей, а в опричнине стал, по его выражению, «перебирать людшек». В монашеских рясах, надетых поверх шитых золотом и отороченных собольими и куньими мехами нарядов, с метелкой, привязанной к колчану, и собачьей головой, болтающейся на шее лошади, — знаками их преданности государю и решимости выгрызать и выметать крамолу — опричники рыскали по городам и селам, хватали тех, на кого падал царский гнев, громили и грабили их дворы, насиловали их жен и дочерей, увозили в свои имения их крестьян. Сотни бояр и дворян были сосланы в Казанский край. Имения их перешли к опричникам.

В сравнении с ними земские были людьми второго сорта. Опричник мог заявить, что земский не отдает ему долг, что сказал «поносное слово». Руководствуясь царским указанием «судите праведно, наши виноваты не были бы», суды неизменно принимали решения в пользу опричников. Люди таким образом попадали в тюрьму, кабалу, теряли имущество, а бывало, и жизнь.

22 марта 1568 г. митрополит Филипп в Успенском соборе прилюдно отказал царю в благословении. «До каких пор, — сказал митрополит, — ты будешь проливать кровь верных людей и христиан? Татары и язычники и весь свет может сказать, что у всех народов есть законы и право, только в России их нет». «Что тебе, чернецу, до наших царских советов дело, — ответил Иван. — Того ли не веши, мене мои же хотят поглотити». Злодеяния, которые он творил, наверное, и впрямь у многих вызывали желание его «поглотити».

По приказу царя церковный собор низложил Филиппа и сослал в тверской монастырь. Там его задушил глава опричного сыска Малюта Скуратов (Г. Л. Скуратов-Бельский). Имя этого царского подручника превратилось в русском фольклоре в синоним слов «злодей» и «палач».

В январе 1570 г. опричное войско под началом Ивана Грозного совершило поход на Новгород. Царь заподозрил, что этот город не забыл о прежних вольностях и хочет отойти к Литве. Пять недель продолжался погром. Погибли тысячи человек. Людей обливали горючей смесью, поджигали, волокли к реке и сбрасывали в прорубь. Разграблены были окрестные города, села, монастыри. Опричник, пленный немец Г. Штаден, вспоминал, что вернулся из похода «с 49 лошадьми, из них 22 были запряжены в сани, нагруженные всяким добром».

Потом Иван отправился в Псков. Жители встретили его, стоя на коленях. Запал у царя и его свиты уже прошел. Опричники пограбили монастыри, истребили десятки монахов, дворян, приказных, на чем успокоились.

Новгородское дело завершилось массовой казнью 25 июля 1570 г. на Поганой луже — рыночной площади в Москве. Вместе со ста новгородцами здесь нашли свою смерть члены Боярской думы казначей Никита Фуников, дьяк Посольского приказа Иван Висковатый. Царь дал волю своей фантазии. Каждому он придумывал особую экзекуцию. С одних сдирали кожу, у других отрубали сначала руки и ноги, затем голову, третьим вспарывали животы. Висковатого опричники привязали к кресту, сложенному из бревен, и разрезали на части. Фуникова, не торопясь, обливали то кипятком, то холодной водой.

Репрессиям сопутствовали голод и чума. В 1571 г. страну ждало новое испытание: набег хана Девлет Гирея, вновь объединившего Крым. Обойдя царские заслоны, он подступил к русской столице. Подоспевшие воеводы заняли оборону. Иван бежал в Ростов. Татары подожгли предместья. Поднявшийся ветер разнес пламя по всей Москве. За шесть часов она сгорела почти целиком. Девлет Гирей же спокойно ушел. На обратном пути крымцы разорили десятки городов, увели десятки тысяч пленных.

Грозный стал искать козлов отпущения. Виновником катастрофы был провозглашен глава земской Боярской думы князь И. Ф. Мстиславский. Князь подписал грамоту, в которой признавался, что изменил государю и Русской земле и навел на нее Девлет Гирея, но обещал так больше не делать. Ценность этих признаний иллюстрируется тем фактом, что свой пост Мстиславский сохранил. Зато полетели головы опричников. В 1571–1572 гг. опричное руководство сменилось почти полностью, старая гвардия была уничтожена.

Девлет Гирей же готовился развить успех. Хан намеревался восстановить татарскую власть над Москвой. Крымский посол попытался вручить Ивану кинжал — это была рекомендация совершить самоубийство. В июле 1572 г. крымское войско вместе с ногайцами и турецкими янычарами (гвардейцами) вторглось в Русскую землю.

На этот раз русские гораздо лучше подготовились к встрече. В 1571 г. действия земских и опричных полков почти не координировались. Теперь было создано объединенное войско, где не было отдельных земских и опричных частей. Главнокомандующим был назначен представитель земщины князь Михаил Воротынский, успевший отбыть четырехлетнюю ссылку.

Татары сумели обойти русскую оборону и форсировать Оку. Однако полк Дмитрия Хворостинина догнал и уничтожил крымский арьергард. Девлет Гирей пришлось развернуть фронт. Хворостинин хладнокровно завел преследующего его противника под пушки войска князя Воротынского, расположившегося в гуляй-городе (укреплении из деревянных щитов с бойницами на телегах) на холме у села Молоди близ Подольска, в 45 километрах к югу от Москвы. Татары двинулись на штурм и отступили, понеся тяжкий урон. Через день они опять пошли в атаку. И тут Воротынский, скрытно выведя из лагеря Большой полк, обрушился на врага с тыла. Одновременно, при поддержке артиллерии, поднялись в контратаку воины Хворостинина. Крымское войско, вдвое превосходившее русских по численности (40 тысяч против 20), было разбито наголову. Мастерство русских полководцев похоронило проект реставрации Монгольской империи.

События 1571–1572 гг. в очередной раз продемонстрировали, сколь пагубно разделение страны и сколь умножает силы ее единство. И осенью 1572 г. царь опричнину отменил. Царским указом запрещалось употреблять само это слово. Ослушников били кнутом. В истории России это была первая попытка управления народной памятью.

Но в 1575 г. царь в своеобразной форме возродил опричнину. В октябре он возвел на престол крещеного татарского хана Симеона (Саин-Булата) Бекбулатовича. В Успенском соборе Симеона короновали и провозгласили «великим князем всея Руси». Царского титула своему ставленнику Иван не доверил. Сам Грозный в качестве «князя Московского» получил обширный удел. С санкции марионеточного правителя здесь он устроил «перебор людшек». Сорок бывших опричных бояр и приказных были казнены.

Фарс с Симеоном быстро наскучил Грозному. В сентябре 1576 г. он возвратился на трон. Симеону в благодарность за верную службу он присвоил титул великого князя Тверского и подарил в удел Тверь и Торжок.

Опричнину породили как боярское своеволие, так и неуравновешенное состояние психики государя, вызванное, судя по всему, обстоятельствами его детства. Самодержавие послужило мощным рычагом превращения Московии из рядового княжества в большую и сильную державу. Опричнина показала, что за диктатуру иногда приходится платить высокую цену.

3.3.6. Окончание Ливонской войны. Введение заповедных лет

С победой при Молодях и отменой опричнины царь вновь сосредоточился на Ливонии. Русские заняли морское побережье между Ригой и Ревелем. Но затем чаша весов качнулась на сторону их противников. Страх перед Москвой вынудил Литву окончательно отойти в польское лоно. По Люблинской унии 1569 г. образовалась польско-литовская федерация — Речь Посполитая. Польша при этом отняла у Литвы все украинские земли. Польским королем и великим литовским князем был избран Стефан Баторий. В 1579 г. его войско отбило у русских крупнейший литовский город Полоцк, в 1580-м заняло Великие Луки. Третий поход оказался для Батория менее успешным. Более пяти месяцев, с августа 1581 по февраль 1582 г., польская армия осаждала западный форпост России — Псков, но так и не смогла его взять. Русским, однако, пришлось бросить на борьбу с Баторием почти все находившиеся в Ливонии войска. Этим не замедлили воспользоваться шведы. В сентябре они вытеснили русских из Эстляндии, заняли Нарву, Ивангород, другие русские города.

Псковский провал охладил пыл польско-литовской аристократии. Финансовые ресурсы Речи Посполитой были исчерпаны. Россия находилась не в лучшем положении. В 1582 г. в деревне Киверова Гора близ города Ям Запольский под Псковом русские и поляки заключили перемирие на десятилетний срок. Царь уступил все завоеванные русскими ливонские земли. В 1583 г. на реке Плюсса было подписано трехлетнее русско-шведское перемирие, затем продленное еще на четыре года. Захваченные Швецией территории остались в ее руках. Россия утратила побережье Финского залива, кроме небольшого участка с устьем Невы.

Итак, Россия потерпела поражение. 25-летняя Ливонская война показала, что в военном искусстве русские уступают своим западным соседям в той же мере, в какой превосходят татар. Ядро польско-литовской и шведской армий составляла профессиональная наемная пехота, русской — конное дворянское ополчение, собиравшееся от случая к случаю. Кроме того, Иван IV переоценил свои силы. Одолеть одновременно и Швецию, и

Польшу с Литвой Россия не могла. К тому же ей приходилось отражать крымские и ногайские набеги. Да и царские опричники истребляли народ. Россия, в сущности, воевала на четыре фронта.

Ливонская война разорила страну. Выросли налоги. Запустили земли. Из Центра и Северо-Запада люди уходили на Юг, в Поволжье, в Приуралье. Массовое бегство крестьян лишало дворян возможности исполнять свои служебные обязанности. Под угрозой была военная мощь государства. Власти увидели выход в ужесточении крепостного режима. С 1581 г. стали вводиться «заповедные лета», в которые на тех или иных территориях запрещались крестьянские переходы в Юрьев день.

3.3.7. Поход Ермака

На другом краю Российского государства дела шли успешней. Завоевание Казани и Астрахани положило начало русской колонизации Поволжья. Обширные земельные угодья в Прикамье и Зауралье царь пожаловал купцам Строгановым. Это означало войну с Сибирским ханством, простиравшимся до Уральских гор. В 1581 г., в ответ на нападения восточных соседей, Строгановы отправили в Сибирь экспедицию под командованием казацкого атамана Ермака Тимофеевича. Двигаясь по рекам на стругах (весельно-парусных лодках), отряд громил встречающиеся городки. Луки и стрелы воинов сибирского хана Кучума были бессильны против русских пушек и ружей. 26 октября Ермак взял столицу ханства — город Сибирь.

3.3.8. Последние годы

В 50 лет Иван был тяжело больным человеком, неспособным самостоятельно передвигаться. Постоянная боязнь покушения, ночные оргии, обжорство и пьянство расшатали его организм. Неумеренность царя проявлялась и в его частых браках. От первого брака, с Анастасией Романовой, скончавшейся в 1560 г., у Грозного было два сына: Иван и Федор, от последнего, с Марией Нагой, один — Дмитрий.

Семьей Иван управлял так же деспотично, как страной. Однажды, как рассказывает дипломат А. Поссевино, царь обнаружил в покоях старшего сына свою беременную невестку Елену, лежавшую на лавке в нижней рубаше. Женщина считалась прилично одетой, если на ней было не менее трех рубаш, и государь принялся «учить» невестку посохом. Царевича, вступившегося за жену, Иван ударил жезлом. Удар пришелся в висок. В следующую ночь Елена разрешилась мертвым ребенком. Спустя пять дней, 19 ноября 1581 г., умер Иван-младший.

Убийство в гневе или по неосторожности серьезным преступлением на Руси не считалось. Человеческая жизнь ценилась недорого, родственники погибшего удовлетворялись штрафом. Однако Грозного сыноубийство надломило. Не раз он ссорился с сыном, не раз колотил его палкой, но такого исхода никак не ожидал. Через год и четыре месяца, 18 марта 1584 г., царь скончался.

Человек глубоко религиозный, Иван боялся встретить трудности на том свете. В 1583 г., вероятно, в предчувствии смерти, он составил «Синодик опальных» — поминальный список своих жертв. Упомянуто было около 3300 человек; 1505 приходилось на новгородский погром. Копии этого списка с денежными пожертвованиями царь разослал по монастырям. Оплачивая молитвы за невинно убиенных, Иван откупался от грехов, покупал билет в Царствие Небесное.

Репрессии против аристократии доставили Грозному ореол «сурового, но справедливого» царя. Наследство он оставил тяжелое: войны, опричнина, эпидемии, неурожаи разорили Россию. Удар посоха, которым он отправил в «мир иной» своего сына, гонения, которым он подверг боярство, стали источниками Смуты.

3.4. Страна на рубеже XVI–XVII веков. Династический кризис

На престол вступил 27-летний Федор. Отличавшийся набожностью, в историю он вошел с прозвищем «Блаженный». Современники именовали его попросту дураком. Небольшого роста, одутловатый, бледный, с постоянной улыбкой и нетвердой походкой, Федор был физически и умственно неполноценным человеком.

Смерть грозного царя чрезвычайно обрадовала бояр. Всячески они демонстрировали, что разрывают с «проклятым прошлым». Были замечены многие чиновники, судьи, воеводы. По случаю коронации Федора были освобождены все арестованные при Грозном бояре и дворяне. Всем им возвратили имения. Политика государственного террора осталась уделом предшествующего царствования, хотя в развернувшейся борьбе за власть слетело немало голов. Верх взял Борис Годунов — зять Малюты Скуратова и шурин царя Федора. Пока царь молился, развлекался с карликами и шутами, наслаждался зрелищем кулачных и медвежьих боев, Годунов — правитель, конюший и ближний боярин, наместник царств Казанского и Астраханского — руководил государством. К нему Федор отсылал челобитчиков, к нему обращались ханы и короли.

Годунов укрепил оборону страны. На южных границах встали города-крепости Курск, Белгород, Воронеж, Царицын, защищавшие Россию от татарских набегов. В 1584 г. был заложен Архангельск, ставший ее важнейшим портом. Вдоль современного московского Бульварного кольца по проекту зодчего Федора Коня был сооружен каменный Белый город — крепостные стены длиной в девять километров с 27 башнями (снесенные при Екатерине II). Под его же началом крепостная стена протяженностью в 6,5 километров была возведена вокруг Смоленска.

Присоединение донских степей расширило экономические возможности России. Вместе с тем возникли серьезные проблемы. В новые земли хлынула волна переселенцев. Пустели деревни и села, города и волости. Суды оказались заваленными исками о розыске беглых. Для облегчения работы судов в 1597 г. пришлось установить «урочные лета» — пятилетний срок подачи челобитных о розыске бежавших или угнанных крестьян.

Борис сумел повысить статус русской православной церкви. Формально московские митрополиты по-прежнему подчинялись константинопольскому патриарху. В действительности положение было обратным. Русская епархия стала самой могущественной в православном мире. «Старец» (монах-наставник) псковского Спасо-Елеазаровского монастыря Филофей еще в начале XVI века в послании Василию III назвал Русь «третьим Римом», преемницей Древнего Рима и Византии и заверил, что четвертому «не быть». Восточные же иерархи с захватом Византии турками в 1453 г. попали в зависимость от мусульман. В Москву они наезжали за вспомоществованием. Один из таких ходоков, константинопольский патриарх Иеремия, согласился учредить на Руси патриаршество.

Выборы московского патриарха состоялись с соблюдением всех правил. Церковный собор предложил царю трех кандидатов, он назначил Иова — московского митрополита. 26 января 1589 г. Иеремия посвятил его в патриарший сан.

Внешняя политика Годунова явилась продолжением или исправлением того, что начал Иван IV. В 1585 г. казаки потерпели в Сибири три поражения кряду. Погиб и Ермак, когда Кучум ночью напал на спящий русский лагерь. Остатки экспедиции вернулись в Россию. Однако тотчас в Сибирь двинулись другие русские отряды. Строя города-крепости — Тюмень, Тобольск, Сургут, — русские планомерно двигались на восток. В 1598 г. воевода Воейков разбил Кучума. Западная Сибирь была покорена.

В войне со Швецией в 1590–1595 гг. Годунов вернул то, что потерял Иван Грозный: Ям, Копорье, Ивангород, Корелу. Но уход русского войска на север побудил крымского хана Казы Гирея попытать счастья у московских стен. Утром 4 июля 1591 г. 100-тысячная татарская армия, усиленная

турецкой артиллерией, подступила к столице. На этот раз царь и бояре не убежали из Москвы. Войска заняли оборону. День прошел в ожесточенных схватках, а ночью русские атаковали ханский лагерь. Память о битве при Молодях была еще свежа у татар. В панике они бежали и на Москву более не нападали.

Незадолго до этого набега произошло событие, имевшее чрезвычайные последствия для Русского государства: 15 мая в Угличе погиб 9-летний царевич Дмитрий. По всей видимости, с ним случился приступ эпилепсии во время игры в ножички, и в конвульсиях он невольно проткнул себе горло. Но поползла молва, что Дмитрий был убит и что его убийство организовал Годунов, чтобы занять трон после смерти Федора. С именем Годунова стали связывать все неприятности: и пожар, случившийся в Москве в мае 1591 г., и нашествие Казы Гирея. Ходили слухи, что Годунов все это подстроил, дабы заставить народ забыть о Дмитрии.

7 января 1598 г. царь Федор скончался. Потомства он не оставил. Династия Рюриковичей пресеклась. Земский собор избрал царем Годунова. Борис снизил налоги, затеял большое строительство, в частности, была надстроена колокольня Ивана Великого, ставшая самым высоким зданием во всей стране. Годунов заботился о просвещении подданных, поощрял книгопечатание, приглашал на русскую службу западных специалистов, намеревался учредить на Руси школы и университеты, отправил в Англию, Францию, Германию, Австрию русских студентов. В Смутное время они, однако, были забыты, средства на их содержание перестали отпускаться, и никто не вернулся домой.

Борис Годунов в полной мере обладал теми качествами, которые необходимы государственному деятелю: волей, умом, хитростью, энергией, красноречием, статью, величественными манерами. Но, не будучи «природным государем», он неуютно чувствовал себя на троне. Болезнь, постигшая Бориса в 1599 г., обострила его подозрительность. Царь стал поощрять доносы. Доносчиков награждали поместьями и деньгами. Жены стучали на мужей, дети на отцов, холопы на господ, бояре друг на друга. Обвиняемых арестовывали, пытали, казнили.

Погрому подвергся клан бояр Романовых, находившихся в родстве с Федором, а значит, имевших основания претендовать на престол. Всех их арестовали и обвинили в намерении извести государя. Старшего из братьев Романовых, Федора Никитича, постригли в монахи под именем Филарета и увезли в дальний монастырь, четверых других сослали. Их жен, детей, родственников, сторонников, слуг отправили в ссылку, тюрьмы, монастыри. Из братьев Романовых ссылку пережили только двое, Филарет и Иван. Но Борису пришлось дорого заплатить за наказание невиновных. Дорого это обошлось и народу.

3.5. Смутное время

3.5.1. Голод. Воцарение и гибель Лжедмитрия I. Вступление на трон Василия Шуйского

Беда подкралась к Борису с неожиданной стороны. Сюрприз преподнесла природа. В 1601 и 1602 гг. долгие дожди и ранние морозы погубили урожай. В 1603-м сеять было нечем. Начался страшный, невиданный на Руси голод.

Годунов делал, что мог — обязал землевладельцев сдавать хлеб государству по твердым ценам, распорядился продавать казенный хлеб по половинной цене, велел раздавать милостыню, старался дать людям работу, организовал, например, строительство водовода к Кремлю от Москвы-реки, отменил заповедные лета, разрешил, хотя со значительными ограничениями, крестьянский выход в Юрьев день — все было напрасно. Погибли десятки, если не сотни тысяч людей.

В 1604 г. урожай был хорошим, и голод прекратился. В наследство он оставил гражданскую войну.

Кризисные времена благоприятны для авантюристов. В 1602 г. в Речи Посполитой объявился молодой человек, назвавшийся царевичем Дмитрием. Юноша утверждал, что от рук подосланных Годуновым убийц его спас воспитатель, чьего имени он предпочел не раскрывать. Проведая о планах устранения царевича, этот верный слуга будто бы подменил его другим ребенком, который и был зарезан.

Московские власти быстро установили личность самозванца. Это был дворянин Юрий Отрепьев. Свою карьеру он начал на службе у бояр Романовых, затем перешел к их родственнику, князю Борису Черкасскому. Когда Романовых и Черкасского арестовали, Юрий постригся в монахи и принял имя Григорий. Год провел он в московском Чудовом монастыре, затем бежал, добрался до Литвы, где сбросил рясу.

Поиски покровителя привели Отрепьева к сенатору Юрию Мнишеку. Здесь на него обратил внимание папский нунций (посол) К. Рангони, устроивший ему аудиенцию у короля Сигизмунда III. Свидание было успешным. Сигизмунд пообещал помочь Лжедмитрию добыть московский престол. Самозванец же сулил все, что угодно. Отрепьев тайно принял католичество, обязался обратить Русь в католическую веру, клялся содействовать Сигизмунду в овладении шведской короной, отдать ему шесть городов Чернигово-Северской и половину Смоленской земли, а в перспективе — способствовать объединению Руси с Польшей. Другую часть Черниговщины и Смоленщины Лжедмитрий отдавал в наследственное владение Юрию Мнишеку, чья дочь Марина стала невестой самозванца. Сама Марина получала в качестве удела Новгород и Псков.

Честолюбивые замыслы Сигизмунда встретили противодействие в правящих кругах Речи Посполитой. Поддержку Отрепьеву король был вынужден держать в секрете. Мнишек получил немного денег и наwerbовал полторы тысячи нищих шляхтичей (дворян), готовых воевать за любого, лишь бы платили. К самозванцу прибыли и две тысячи донских казаков. С таким войском Лжедмитрий в октябре 1604 г. вступил в Черниговскую землю.

С этого момента и до конца XVIII века самозванчество становится характерной чертой крупных народных движений. Выдавая себя за подлинных государей или их представителей, повстанческие вожди пытались придать законность своим действиям.

Слух о «чудесном спасении» царевича Дмитрия распространился по стране. Неожиданное прекращение единственной за всю историю Руси правящей династии послужило для него питательной почвой. Со знанием дела был выбран и район вторжения: Северская Украина представляла собой пороховой погреб Московского государства. Ее населял вольный и воинственный народ. Сюда бежали крестьяне, не желавшие терпеть крепостной гнет, сюда ссылали преступников, в том числе приговоренных к смерти. В голодные годы в эти плодородные области ушло множество людей с севера. Заинтересованное в колонизации окраинных территорий правительство мирилось со здешними вольностями. Местных жителей власти записывали в «казачество» — самоуправляющееся воинское сословие. Казакам («удальцам», «вольным людям», в переводе с тюркского) поручалась оборона юго-восточных рубежей.

Несчастья, обрушившиеся на Русскую землю, безнадежно подорвали авторитет Бориса. Южные города — Чернигов, Путивль, Курск, Кромы — сдавались самозванцу один за другим. В январе 1605 г. в битве у села Добрыничи царские воеводы нанесли поражение войску Лжедмитрия. Но мятеж только перекинулся в соседние уезды. Сторону самозванца взяли Воронеж и Белгород.

13 апреля внезапно скончался Борис Годунов. И тут обнаружился второй, помимо голода, важнейший источник Смуты: династический кризис. Убив старшего сына, Грозный обрек на скорое вырождение свое потомство. Новая династия не успела укрепиться на троне. Политика Бориса восстановила против него боярство. 16-летний Федор Борисович, унаследовавший трон, остался без необходимой социальной опоры. Служить молодому царю мало кто хотел. Русская армия перешла на сторону самозванца. В Москве разразился бунт, Федор с матерью были убиты. 20 июня Лжедмитрий под звон колоколов, приветствия духовенства, бояр, простонародья вступил в Москву и спустя месяц венчался на царство.

Иван Грозный в эпоху опричнины, Борис Годунов в конце своего царствования держали страну в повиновении с помощью страха. Лжедмитрий полагал, что достигнет большего с помощью милосердия. Самозванец вернул всех наказанных Борисом бояр, в том числе Романовых, добился возведения Филарета в сан ростовского митрополита, отдал государственные долги, удвоил жалованье служилым людям (опустошив, впрочем, при этом казну), дал льготы православной церкви, отменил все стеснявшие торговлю ограничения, все препятствия к переездам внутри страны, к въезду в Россию и выезду из нее. Новый царь распорядился не возвращать помещикам тех крестьян, которые бежали от них в голодные годы, велел отпускать холопов на свободу по смерти их господина. Каждый день Лжедмитрий заседал в Боярской думе, которую, по польскому примеру, переименовал в Сенат. К удивлению бояр, 26-летний царь быстро вникал в суть обсуждаемых вопросов. Дважды в неделю, по средам и субботам, он собственноручно он принимал и разбирал челобитные.

Игнорируя традиции русского придворного этикета, Отрепьев за просто держал себя с народом: ходил по городу, заглядывал в лавки и мастерские, говорил с ремесленниками, испытывал пушки, участвовал в военных учениях. За обедом у самозванца играла музыка, чего не водилось ранее при русском дворе. Прекратилось преследование скоморохов, игр в карты и шахматы. Бояр Лжедмитрий убеждал читать, путешествовать, посылать детей учиться в Европу.

Выполнять обещания, данные Речи Посполитой, Отрепьев и не подумал. Никаких земель он ей не отдал, для распространения католицизма в России ничего не сделал. При всем том человеком он остался очень наивным. Своим личным интересам Отрепьев придавал государственное значение. Свадьбу с Мариной он превратил в основную цель московской политики. Искренне влюбленный в свою невесту, Лжедмитрий торопил Мнишека поскорее привезти ее в Москву. Старый сенатор медлил, выманивая у царя деньги. Причиной заминки была и всем известная связь самозванца с Ксенией Годуновой — дочерью Бориса. Тут самозванец пошел проторенной дорожкой: Ксению насильно постригли в монахини.

2 мая 1606 г. с многочисленной вооруженной свитой Марина прибыла в Москву. 8 мая она была коронована и обвенчана с Лжедмитрием. День за днем пошли пиры и потехи.

Размещенные по домам столичных жителей иноземцы вели себя как хозяева: пьянствовали, скакали по улицам, палили в воздух, приставали к женщинам, кричали, что дали Москве царя. Народ не долго терпел такую бесцеремонность. 17 мая в Москве произошло восстание, возглав-

ленное боярами Шуйскими. Непрошенные гости были перебиты, Лжедмитрий убит, Марина, ее отец и родственники сосланы в Ярославль.

19 мая собранная на Красной площади толпа «выкрикнула» царем 54-летнего Василия Шуйского. 1 июня он венчался на царство. Впервые на Руси царь пошел на ограничение своих полномочий: Шуйский поклялся не предавать людей смертной казни без совместного суда с боярами, не отбирать имущество у семьи и братьев осужденного, не слушать доносов.

3.5.2. Восстание под предводительством Ивана Болотникова

Приверженцы царя Дмитрия не поверили в его гибель, а воцарение Шуйского не имело и следа легитимности. На юге вновь запылали мятежи. Вождь повстанцев Иван Болотников, прежде боевой холоп князя Телятевского, призвал крестьян истреблять бояр и купцов, захватывать их имущество. Это было первое в Московской Руси массовое восстание «низов» против «верхов». Классовые противоречия, тлевшие под спудом в спокойную эпоху, вырвались наружу в смутное время, подобно пару из-под сорванной крышки котла.

Разбив царскую рать под Кромами, Болотников в октябре подошел к Москве и стал лагерем в Коломенском. К столице подступили и дворянские отряды Истомы Пашкова и братьев Ляпуновых. В Москве начался голод: повстанцы блокировали подвоз хлеба из южных уездов. Тем не менее Север во главе с Москвой упорно держал сторону Василия Шуйского. Москвичи боялись: в их городе мести повстанцев был убит прежний царь. Безоговорочно Шуйского поддерживала церковь. Патриарх Гермоген без устали обличал расстригу Отрепьева и предавал анафеме (церковному проклятию) бунтовщиков, рассылая грамоты о том по всем городам и весям.

Обнаружились и уязвимые места мятежников. Они были разобщены. Радикальные лозунги Болотникова отвратили от него дворян. Повстанцы не могли предъявить своего царя. Провозглашенный «большим воеводой» царя Дмитрия, Болотников мог только уверять, что видел его в Путивле.

Шуйский сумел переманить Пашкова и Ляпуновых на свою сторону и нанести поражение Болотникову. Тот отступил в Тулу, где с ним соединились казаки Илейки Муромца, объявившего себя царевичем Петром, сыном царя Федора Ивановича. Царские войска осадили Тулу. В октябре 1607 г. она капитулировала. Лжепетр был повешен, Болотников ослеплен и утоплен.

3.5.3. «Тушинский вор» Лжедмитрий II

Пока Болотников сидел в Туле, его литовские друзья, сподвижники покойного Отрепьева, искали, наконец, нужного самозванца, какого-то бедняка. Самозванец объявил себя царем Дмитрием. В историю он вошел под именем Лжедмитрия II. (По Руси тогда бродили десятки самозванцев: Иван-Август — якобы сын Ивана Грозного, Лаврентий — будто его внук, мифические сыновья Федора Ивановича и т. д.)

Набрав три тысячи казаков, шляхтичей, крестьян, холопов, Лжедмитрий II в сентябре 1607 г. выступил в поход. Народ встречал его с восторгом, как законного государя. В мае близ Волхова мятежники разбили 30-тысячную московскую рать под командованием Дмитрия Шуйского, младшего брата царя. Почти беспрепятственно они дошли до Москвы и стали лагерем в Тушино. Царское войско заняло оборону на Ходынке. 25 июня мятежники пошли на штурм. Битва завершилась вничью: армии остались на исходных рубежах.

Василий Шуйский попытался лишить самозванца польской поддержки. 25 июля в Москве представители царя и королевские послы заключили перемирие. Стороны согласились отпустить пленных. Король обещал отозвать из тушинского лагеря всех поляков, Юрий Мнишек обещался не признавать Лжедмитрия II своим зятем, Марина — не называться московской государыней.

Исполнить этот договор Сигизмунд не смог. Польша, как и Россия, была охвачена гражданской войной. Верх брал король. Бунтовщики искали спасения в России. Поляки не покинули самозванца. Наоборот, отряды из Речи Посполитой стали приходить к нему один за другим.

Русские же в соответствии с договором отпустили Мнишеков. Признание со стороны Марины было чрезвычайно важно для самозванца. Лжедмитрий II велел ее перехватить. У польской границы тушинцы отбили Мнишеков у сопровождавшего их московского отряда.

Самозванец дал письменное обещание выделить Мнишеку триста тысяч рублей по воцарении в Москве, отдать ему во владение Северскую землю, и тот согласился сыграть свою роль. А его дочь очень хотела стать русской царицей. В начале сентября Марина прибыла в Тушино и на глазах тысяч зрителей безупречно исполнила партию верной жены, встретившей любимого мужа после долгой разлуки. Спектакль имел феноменальный успех. Одни города сами присягнули самозванцу, другие были взяты его отрядами. Неудача постигла захватчиков только у стен Троицкого монастыря.

Осенью 1608 г. в России установилось двоевластие. Тушино, являвшее собой огромный табор, превратилось во вторую столицу с парал-

лельными московским, как в опричнину, органами управления. Здесь действовали свои приказы, своя Боярская дума, свой патриарх, которым стал Филарет Романов, доставленный из Ростова. (Сам он считал себя пленником.) Столицы взаимодействовали как сообщающиеся сосуды. Бояре, купцы, чиновники то и дело перебегали из Москвы в Тушино и из Тушина в Москву, утром целовали крест Шуйскому, вечером Лжедмитрию и получали жалованье от обоих. Часть семьи служила одному государю, часть — другому, и в этом были резоны: кто бы ни победил, у проигравших оказывались заступники.

Однако проникновение тушинцев на домовитый и относительно благополучный север переменяло настроения местных жителей. Поляки разоряли их беспрестанными поборами, а казаки вели себя хуже опричников, грабя, насилая, убивая, предавая огню и мечу всё, что не могли унести. Север восстал против самозванца; Галич, Кострома, Белоозеро, Городец, Кашин, Владимир, Ярославль свергли его наместников, нижегородцы разбили подступившие тушинские отряды.

3.5.4. Русско-шведский поход под командованием Михаила Скопина-Шуйского и Якоба Делагарди

Однако Москва по-прежнему находилась в блокаде. Противники Шуйского дважды неудачно пытались совершить переворот. Царь обратился за помощью к шведскому королю Карлу IX. Дядя Сигизмунда, он в 1599 г. отнял у него шведскую корону. С тех пор дядя, убежденный протестант, и племянник, ярый католик, стали врагами. В феврале 1609 г. в Новгороде русские и шведы подписали договор, обязавшись быть в постоянном союзе против Сигизмунда и его наследников. Россия уступала Швеции город Корелу с уездом. Швеция предоставляла России войско, которое та должна была содержать.

10 мая 15-тысячный разноплеменный, набранный по всей Европе корпус под началом 27-летнего шведского полководца Якоба Делагарди и трехтысячная рать 23-летнего царского племянника Михаила Скопина-Шуйского выступили из Новгорода. Освободив десятки городов, сняв осаду с оборонявшегося почти 16 месяцев Троицкого монастыря, они 12 марта 1610 г. торжественно вступили в Москву.

Москвичи встретили Скопина как избавителя. Ему прочили царский венец. Царя и его родственников это не могло радовать. 23 апреля на очередном пиру у Скопина из носа пошла кровь. Через две недели он умер. Молва приписала его смерть жене Дмитрия Шуйского и дочери Малюты Скуратова Екатерине, из рук которой полководец будто бы принял чашу с отравленным вином.

Народ искренне оплакивал Скопина-Шуйского. С ним связывали надежды на преодоление смуты. Василия считали несчастливым, не угодным Богу царем. Теперь его заподозрили и в том, что он приказал отравить своего племянника. Репутацию неудачника царь подтвердить не замедлил.

3.5.5. Польская интервенция. Свержение Василия Шуйского. Семибоярщина Падение Москвы

Гражданская война обычно сопровождается внешним вмешательством. Сигизмунд, одолев мятежников у себя в стране, занялся русскими делами. В сентябре 1609 г. армия Речи Посполитой пересекла границу и подступила к Смоленску — предмету давнего спора между Литвой и Русью. В Москву и Смоленск Сигизмунд направил грамоты, где утверждал, что в качестве ближайшего родственника русских царей и по просьбе русских людей (чьи имена остались неназванными) идет спасти гибнущее Московское государство и его православную веру. Вопреки ожиданиям короля, Смоленск не встретил его хлебом-солью. Возведенные на совесть крепостные стены выдержали предпринятый с наскока штурм. Поляки осадили город.

Но вот Тушино не устояло перед вторжением Сигизмунда. Поляки ушли к королю, Лжедмитрий бежал в Калугу. В марте 1610 г. завершилась полутораговая тушинская эпопея.

Теперь, казалось, все шансы на стороне Василия Шуйского: и король, и самозванец располагали не слишком крупными силами.

Возможно, потому в тот момент в царском окружении и решили избавиться от Скопина: не хотели предоставлять ему честь победы над врагом. 35-тысячная русская рать под командованием Дмитрия Шуйского и 5-тысячный корпус наемников под началом Делагарди выступили к Смоленску. Навстречу Сигизмунд выслал 12-тысячное войско гетмана С. Жолкевского. Армии встретились 24 июня у села Клушино.

Бездарность царского брата раскрылась в этом сражении в полной мере. Дмитрий позволил застать себя врасплох и защищался, когда имел возможность атаковать. Хуже всего было то, что наемникам не выплачивали жалованья. Видно, рассчитывали сэкономить. В разгар боя почти все они перешли на сторону врага. Русские бежали, полякам достался весь их обоз.

Это поражение предопределило судьбу царя Василия. Захарий Ляпунов «со товарищи» свергли его и насильно постригли в монахи. Для управления страной Боярская дума образовала временное правительство

По числу своих членов оно получило название «семибоярщины». Поначалу решено было созвать Земский собор для выборов царя. Но для этого не было времени. В Можайске стоял Жолкевский, Коломенское занял Лжедмитрий. Оставив после Клушинской битвы прежних хозяев, он призвал к борьбе с захватчиками, за веру и Отечество. Отбиваться сразу от обоих не было сил. Следовало выбирать из уже имеющихся претендентов: Лжедмитрия и 15-летнего Владислава — сына короля Сигизмунда. «Тушинского вора», опиравшегося на казаков и низшие классы, московская знать не переносила на дух. 27–28 августа Москва присягнула Владиславу. Грамоты с приказом целовать крест польскому королевичу были разосланы по всей стране. В ночь с 20 на 21 сентября по приглашению бояр поляки вошли в русскую столицу.

Чуть ранее к Сигизмунду под Смоленск выехало посольство во главе с Василием Голицыным и Филаретом Романовым. Послам предстояло уговорить польского короля отпустить Владислава в Москву, прекратить осаду Смоленска и освободить Северскую землю. С той же целью в королевский лагерь отправился Жолкевский, забрав с собой Василия Шуйского и двух его братьев. Пленение царя, хотя и бывшего, для России составляло колоссальное унижение. Но московские бояре очень хотели умиловить короля. К тому же Шуйский по-прежнему представлял для них опасность. Ведь его пострижение было фальшивым (как и провозглашение царем.)

Однако в польском руководстве верх взяла «партия войны». Сигизмунд желал сам властвовать в России. Он уже присваивал боярам чины и жаловал им вотчины в московских землях. Все просьбы русских послов были отклонены. Поляки потребовали, чтобы они убедили смолян сложить оружие. Послы отказались наотрез. 21 ноября поляки штурмовали Смоленск. Трижды они врываются в город. Трижды русские выбивали их.

Тем временем жизнь Лжедмитрия II, отброшенного Жолкевским от Москвы, подошла к закономерному финалу: 11 декабря его зарубил прежний соратник.

3.5.6. Первое ополчение. Падение Смоленска. Захват шведами Новгорода

Смерть Лжедмитрия II разом изменила ситуацию. Исчезла фигура, раскалывавшая русское общество. Исчез и предлог для пребывания польских войск на русской территории: свои действия Сигизмунд объяснял необходимостью борьбы с «вором». Польская армия превратилась в оккупационную, семибоярщина — в правительство изменников. Ведущие

общественные силы объединились для борьбы с интервентами. Война приобрела национально-религиозный характер.

Русское государство рухнуло. Но ресурсы для сопротивления остались. Инициативу взяли на себя церковь, сохранившая общероссийскую организацию, города, чьи органы самоуправления непрерывно переписывались между собой, войска покойного самозванца, с лета 1610 г. сражавшиеся с поляками.

В январе 1611 г. к Гермогену, находившемуся, как прежде, в Кремле, прибыли делегаты из Нижнего Новгорода. Патриарх благословил их на борьбу с врагом. Отряды из северных городов стали сходиться к Москве. Из Рязани повел свою рать Прокопий Ляпунов. К столице подошли и тушинские казаки, теперь возглавлявшиеся Иваном Заруцким и князем Дмитрием Трубецким. Так составилось Первое ополчение.

В апреле–мае русские взяли штурмом Белый город и Новодевичий монастырь. Но завершить дело освобождения им помешали социальные противоречия и соперничество вождей — Ляпунова и Заруцкого. Под воздействием Ляпунова и его дворянского окружения избранный ополченцами собор постановил отобрать имения, полученные служилыми людьми в смутные годы «без земского приговора» или «не по мере своей». Собор распорядился также создать Земский и Разбойный приказы для борьбы с грабежами и убийствами и казнить виновных. Направленные против казацкой вольницы, эти решения были очень не ко времени: ведь борьба с интервентами была в самом разгаре. Казаки зарубили Ляпунова и разогнали дворян.

А 3 июня поляки захватили Смоленск. Сотни жителей взорвали себя в городском соборе, не желая сдаваться врагу. Воевода Михаил Шеин был взят в плен, подвергнут пыткам и заключен в литовскую тюрьму. Русские послы, в том числе Филарет, были арестованы и отправлены в Польшу, их слуги истреблены. 29 октября в Варшаве был устроен триумф, подобный римскому: Жолковский ехал впереди торжественной процессии, за ним везли Василия Шуйского с двумя его братьями. В королевском дворце они целовали руку Сигизмунду. Затем их заключили в замок под Варшавой. Через год Василий и Дмитрий умерли с интервалом в пять дней, очевидно, с ведома короля.

Союз со шведами сделал Москву врагом Речи Посполитой. Присяга Владиславу превратила ее во врага Швеции. 16 июля шведское войско заняло новгородский посад. По примеру семибоярщины новгородские воеводы впустили захватчиков в Кремль, признали покровительство шведского короля и попросили Карла IX дать кого-либо из его сыновей в цари «Новгородскому государству». Россия, стало быть, теряла еще и Новгород.

Однако она выстояла. Потери, понесенные поляками в сражении за Смоленск, как военные, так финансовые, лишили короля возможности продолжить поход. Казаки блокировали польский гарнизон в Кремле и пристроенной к нему крепости — Китай-городе. (В 1934 г. ее разобрали в ходе реконструкции Москвы.) Голод и невыплата жалования мало вдохновляли осажденных. В январе 1612 г. тысячи поляков самовольно покинули Москву.

3.5.7. Второе ополчение во главе с Мининым и Пожарским. Освобождение Москвы. Избрание царем Михаила Романова

В октябре 1611 г. управители Троицкого монастыря архимандрит Дионисий и келарь Авраамий Палицын разослали по городам грамоты, призывая помочь Москве. Первыми откликнулись нижегородцы. Земский староста Нижнего Новгорода, мясной торговец Кузьма Минин (?–1616) организовал Второе народное ополчение. Будучи человеком практическим, Минин позаботился о том, чтобы поставить дело освобождения на прочную финансовую базу. По его предложению горожане решили сдавать на содержание ополчения треть своего дохода. В военачальники был приглашен князь Дмитрий Пожарский, давно сражавшийся с поляками. Минина, по просьбе Пожарского, избрали гражданским руководителем ополчения; в его ведении была казна.

Ополченцы двинулись к Ярославлю и в апреле 1612 г. заняли этот один из крупнейших русских городов. Здесь они провели четыре месяца, очищая свой тыл от разбойничьих шаек. Здесь они сформировали правительство России — «совет всея земли». Сюда города и села направляли отряды и деньги.

В июле поступили сведения, что к Москве движется войско литовского гетмана Я. Ходкевича с обозом. Ополчение стало готовиться к походу. В этот момент на Пожарского было совершено покушение. Подосланный Заруцким казак бросился на полководца с ножом, но был схвачен. В те же дни Трубецкому сообщили о контактах Заруцкого с Ходкевичем. В такой ситуации Заруцкий предпочел уйти из Москвы. С двумя тысячами казаков он направился в Коломну, забрал Марину с ее сыном, «воренком» Иваном и принялся грабить окрестные города и села.

19 августа десятитысячная рать Пожарского достигла столицы. На рассвете 22-го Ходкевич пошел в наступление. Ополченцы едва выстояли. Через день поляки и литовцы возобновили атаки. К вечеру русские сидели в глухой обороне. И тут инициативу вновь взял на себя «выбор-

ный человек вся земли» Кузьма Минин. Взяв три дворянские сотни и эскадрон польского перебежчика Я. Хмелевского, он вброд перешел Москву-реку и неожиданно ударил противника с тыла. Тут же войска Пожарского и Трубецкого поднялись в атаку по всему фронту. Ходкевич отступил, а утром ушел к Можайску.

22 октября ополченцы и казаки штурмом овладели Китай-городом. 26 октября польский гарнизон сложил оружие. Два года столица находилась под властью иноземцев. Полтора года в ней шли бои. Освобождение Москвы было отмечено крестным ходом и колокольным звоном во всех церквях. Но Кремль был в чудовищном состоянии: иконы порублены, соборы заполнены нечистотами, в чанах приготовлена человечина.

Теперь следовало восстановить государственную власть. В январе 1613 г. для выборов царя в Москве собрался Земский собор. Дебаты были жаркими. На русский трон претендовали многие: польский королевич Владислав, шведский принц Карл Филипп, князья Трубецкой, Пожарский, Черкасский, другие бояре. Постепенно на первый план стала выходить кандидатура 16-летнего Михаила Романова, сына митрополита Филарета. Сторону Михаила взяли казаки, что перевесило чашу весов. Романовых казаки считали своими. Этот клан пострадал от Годунова, с которым они враждовали, Филарет находился в одном с ними лагере в Тушино, он очень твердо держался на переговорах с поляками. 21 февраля собор избрал Михаила царем. Так было положено начало династии Романовых, правившей Россией более 300 лет и ставшей последней в ее истории. Пожарский был возведен в чин боярина, Минин — думного дворянина.

3.5.8. Завершение Смуты. Восстановление порядка

Михаил не отличался сильным характером и выдающимися способностями. Но, может, именно это позволило ему избрать верный курс. Основу его составило стремление к компромиссу между конкурирующими политическими группировками. Высшие должности заняли и царские родственники, и руководители обоих ополчений, и члены «семибоярщины». Молодой царь получил власть из рук народа. И правил он, советуясь с «землей». С 1613 по 1622 г. Земский собор заседал почти непрерывно. При поддержке уставшей от распрей страны порядок постепенно был восстановлен.

Казаки были частью взяты на царскую службу, частью усмирены. Подошла к концу бурная жизнь Заруцкого. Со своим отрядом и Мариной Мнишек, так и не расставшейся с мыслью о русской короне, он ушел в Астрахань. К городу направилась царская рать. Атаман и его верная под-

руга бежали к яицким казакам, в июне 1614 г. те выдали их властям. За-руцкого посадили на кол, четырехлетнего «воренка» повесили (возмож-ные претенденты на трон были ни к чему), Марина вскоре умерла в тюрьме, надо полагать, не без посторонней помощи.

Войны со Швецией и Речью Посполитой то вспыхивали, то затихали. Шведы не смогли взять Псков, что, как в Ливонской войне, привело к миру. «Вечный» русско-шведский мир был подписан 27 февраля 1617 г. в деревне Столбово близ Ладogi. Новгород возвращался России, Невa во всем ее течении, Ивангород, Ям, Копорье, Орешек остались у Швеции. Россия лишилась единственного выхода к Балтийскому морю.

В сентябре 1618 г. поляки во главе с Владиславом и украинские каза-ки гетмана Петра Сагайдачного подступили к Москве, но взять ее не смогли. Непроступной твердыней для захватчиков остался и Троицкий монастырь. Близ него в деревне Деулино русские и поляки 1 декабря за-ключили перемирие на 14,5 лет. Россия уступила Речи Посполитой Смо-ленскую и Чернигово-Северскую земли.

Избрание царем Михаила Романова, разгром мятежных казаков, Столбовский мир и Деулинское перемирие завершили многолетнюю Смуту, кровавую «войну всех против всех». Россия понесла значительные людские, территориальные, экономические потери. Только площадь па-хотных земель в западных уездах сократилась в десятки раз. Но благодаря патриотической и твердой позиции церкви, борьбе народа, инициатив-ности городов, Россия сохранила независимость.

Смута разрослась до катастрофических масштабов из-за пронизы-вавших общество противоречий. Однако породило ее случайное сочета-ние мало связанных с историческим процессом обстоятельств: долгого голода и пресечения старой династии. Поэтому с окончанием граждан-ской войны восстановился и прежний государственный строй.

3.6. Укрепление Российского государства в послевоенное время. Присоединение Сибири

Деулинское соглашение предусматривало и обмен пленными. В 1619 г. воевода Шеин, Филарет Романов и другие послы возвратились в Россию. Возведенный в сан патриарха, Филарет стал соправителем своего сына. Обоим «великим государям» вместе адресовались грамоты, представля-лись послы, делались доклады. Фактически бразды правления держал в своих руках умный и решительный Филарет.

Важнейшей заботой Филарета и Михаила было возвращение утраченных Россией земель. Для этого требовались преобразования в ратном деле. Поместная система ослабила военную мощь Российского государства. Дворяне из воинов превратились в земледельцев. Место профессиональной армии, каковой являлась дружина, заняло дворянское ополчение. Помещики не проходили постоянной боевой подготовки, не умели толком стрелять и биться в строю, были плохо вооружены и экипированы. Исчез прежний боевой дух. «Дай Бог, — говорили дворяне, — великому государю служить, а саблю из ножен не вынимать». Всеми силами они старались избежать военной службы и при каждом удобном случае, не смотря на грозящие кары, бежали домой.

В попытке исправить положение власти с 1630 г. стали формировать полки «нового (иноземного) строя»: солдатские (пехотные), рейтарские (кавалерийские), драгунские (сражавшиеся в пешем и конном строю). Командовали ими и обучали их наемные иностранные офицеры. К концу века эти полки составляли более половины русского войска. Но они сохраняли черты ополчения: в мирное время часть воинов расходилась по домам, остальных отпускали на осень и зиму.

В 1632 г. умер Сигизмунд. Польша вступила в полосу «бескоролевья». Россия решила воспользоваться ситуацией. Войско под командованием Михаила Шеина блокировало Смоленск. Поляки защищали город с таким же упорством, как и русские под началом Шеина 21 год назад. А затем роли переменялись. Подоспевший к Смоленску новый король Владислав осадил поредевшее русское войско. Не получая подкреплений, Шеин держался до февраля 1634 г. Голод и цинга заставили его капитулировать. Сложив знамена перед Владиславом, сдав полякам все пушки, выдав перебежчиков, русская рать покинула свой лагерь. Однако свою жизнь Шеин не спас: в Москве героя Смутного времени обвинили в государственной измене и отрубили голову.

Но много дальше Владислав не продвинулся. 4 июня 1634 г. на реке Полянковке неподалеку от Вязьмы русские и поляки заключили «вечный мир». Речь Посполитая вернула России город Серпейск с уездом. Россия согласилась со всеми другими установленными Деулинским перемирием границами и уплатила Польше контрибуцию в двадцать тысяч рублей. Владислав признал Михаила «царем и братом», отказавшись тем самым от претензий на русский трон. Поляки отдали русским гробы с телами Василия и Дмитрия Шуйских. Останки покойного царя захоронили в Архангельском соборе.

Опасность татарских набегов побуждала укреплять южные рубежи. В 1635 г. началось строительство Белгородской засечной черты. К 1658 г.

она протянулась, с изгибами, на 800 километров, от реки Ворсклы до Тамбова, через все «Дикое поле» — огромную, малозаселенную лесостепную зону, разделявшую Крым и Московию. Эта линия включала крепости, остроги, частоколы, земляные валы, засеки (преграды из поваленных крест-накрест в сторону противника деревьев с заостренными стволами и сучьями), естественные препятствия (овраги, леса, холмы, реки, болота). Важным элементом обороны служили и донские казаки. Царь взял их на содержание. Из Москвы им доставляли деньги, оружие, продовольствие. В 1637 г. они захватили турецкую крепость Азов и попросили царя принять его под свою руку. Но к войне с Османской империей Россия не была готова. Казакам было выслано жалование — две тысячи рублей, вино, сукно, продовольствие — и велено Азов покинуть. В мае 1642 г. они оставили город, уничтожив то, что уцелело после турецких артобстрелов.

Для завоевания южных и западных земель Россия не имела возможностей. Но это создало предпосылки для ее грандиозного движения на восток. В 1620–1650-е годы русские заняли почти всю Сибирь, легко сломив сопротивление малочисленных местных племен. Экспедиции П. И. Бекетова, К. А. Иванова, И. Ю. Москвитина, В. Д. Пояркова, М. В. Стадухина, С. И. Дежнева, Е. П. Хабарова достигли Байкала, Амура, Колымы, вышли к Тихому и Северному Ледовитому океанам, завершив эпоху великих географических открытий. Территория России выросла вдвое, она завладела огромной областью с неисчерпаемыми природными ресурсами. В Сибири русские строили города, распахивали земли, ставили заводы, добывали руды и меха. Пушшиной платили подати (ясак) и туземцы. Сибирские меха стали ценнейшим источником пополнения государственной казны, одним из важнейших экспортных товаров, превратились в нечто вроде резервной валюты и род награды. Царь жаловал соболя и ими расплачивался.

Власти поощряли вольных, «гуляющих» людей переселяться в Сибирь. Переселенцы получали земли, деньги на подъем, освобождение от податей на несколько лет. Затем они должны были отдавать государю, как правило, десятую долю урожая. Необходимость освоения Сибири и суровый климат этой земли сделал ее на долгие века и местом ссылки — туда отправляли бунтовщиков, уголовных преступников, опальных вельмож. Такое наказание ожидало и крестьян, повторно сбежавших от помещиков. Срок сыска беглых крестьян при этом увеличился до 10, увезенных — до 15 лет. Однако Сибирь по-прежнему была заселена очень редко. Численность ее жителей к концу XVII века не превышала двухсот тысяч.

К 1630-м годам Россия преодолела разруху и восстановила хозяйство. Неурожай, постигший Западную Европу, сделал Россию крупнейшим экспортером зерна. Иноземцы не только торговали с Россией, но и вкла-

дывали в нее свой капитал. Пионером в этом деле в послевоенную эпоху стал голландский купец А. Виниус, позднее принявший русское подданство. В 1632 г. он получил жалованную грамоту на строительство железоделательного завода под Тулой.

3.7. Правление Алексея Михайловича «Тишайшего». «Бунташный век»

3.7.1. Городские восстания

Второй царь династии Романовых, Алексей Михайлович, вступил на трон в 16 лет. Вспыльчивый, как Иван Грозный, Алексей, в противоположность ему, обладал мягким и отходчивым характером. В историю он вошел с прозвищем «Тишайший». Властвовать же ему выпало в «бунташный» век. Редкий год обходился без войн или восстаний. Но, проводя в непрерывной борьбе свое царствование, Алексей Михайлович сумел не только удержать престол, но и расширить пределы России.

В 1645 г. он лишился и отца, и матери. Фактическим правителем государства стал воспитатель юного царя боярин Б. И. Морозов, руководивший важнейшими приказами: Стрелецким, Аптекарским (медицинским), Новой четверти (ведавшим питейным делом), Большой Казны (в чьем ведении находились и сбор податей, и чеканка монеты, и добыча руд). Морозов и породнился с царем. В январе 1648 г. Алексей Михайлович женился на 24-летней дворянке Марии Милославской, а 58-летний Морозов — на ее родной сестре. Надо полагать, выбор царя не был случаен: И. Д. Милославский, отец внезапно нашедших свою судьбу девушек давно служил у Морозова.

Борис Иванович был хорошим хозяином. Свои имения и заводы он держал в образцовом состоянии. Такой порядок Морозов намеревался устроить и в стране. Однако он был плохо, видимо, информирован об ее положении. Не смог он и отрешиться от своих личных интересов. Самоубийственная экономическая политика Морозова привела к серии городских восстаний.

Решив сберечь государеву казну, Морозов сократил дворцовый персонал, снизил жалованье чиновникам и стрельцам. В 1646 г. он царским указом резко повысил налог на соль. Цена ее выросла вчетверо — с пяти до двадцати копеек за пуд. Взамен отменялись подати на содержание стрелецкого войска, дорожно-почтовой службы и иные прямые налоги. Легализован был табак, торговля им объявлена монополией казны. (В предыдущее царствование за употребление этого «богомерзкого

зелья» вырывали ноздри, еще и потому, что курение нередко приводило к пожарам.)

Компенсация оказалась совершенно недостаточной: соль превратилась в предмет роскоши, недоступный простому народу. Гибли мясо и рыба, хранившиеся обычно в засоленном виде. Сократились, вопреки ожиданиям, налоговые поступления. По случаю царской свадьбы пошлина на соль была отменена. Но правительство, в нарушение собственных обещаний, стало взимать «стрелецкие» и «ямские» деньги за пропущенные два года. Дело довершала жадность родственников Милославского, возвысившихся вместе с тестем царя и его первого министра. Судья Пушкарского приказа П. Т. Траханиотов, например, забирал себе жалованье своих сотрудников. Судья управлявшего Москвой Земского приказа Л. С. Плещеев арестовывал невиновных людей по доносам своих сообщников и вымогал взятки за их освобождение. Челобитные, адресованные царю, оседали у Морозова и его подчиненных.

1 июня 1648 г. выведенные из терпения москвичи подняли восстание, вошедшее в историю под названием Соляной бунт. Толпа осадила Кремль и потребовала выдать на расправу Морозова, Плещеева, Траханиотова. Стрельцы идти против народа отказались. Пока правительство раздумывало, люди громили дома ненавистных богачей. Царь и бояре постановили пожертвовать Плещеевым. Бунтовщики размозжили ему голову.

Сдали и Траханиотова: он бежал, его поймали и казнили. Морозова усадили в Кирилло-Белозерский монастырь под Вологдой. Правительство изо всех сил старалось успокоить народ. Царь сместил нечистых на руку чиновников, отсрочил взимание недоимок, выдал двойное жалование стрельцам, велел угощать их вином и медом. Тесть его давал обеды влиятельным горожанам. Священники, следуя указаниям патриарха, увещевали прихожан.

6 июня, во время крестного хода, царь с площади обратился к народу. Алексей признал справедливость возмущения москвичей, пообещал установить честное правосудие, заявил, что Плещеева и Траханиотова постигла заслуженная кара и просил лишь пощадить Морозова. «Это человек мне дорогой, муж сестры царицыной, и выдать его на смерть будет мне очень тяжело», — сказал Алексей. Слезы покатались из его глаз. Народ был тронут. Столь же отходчивый, как его царь, столичный люд закричал: «Да здравствует государь на многие лета! Да будет воля божия и государева!» Морозов вернулся в Москву. Оставшись в кругу советников царя, с тех пор он держался в тени.

Успех Соляного бунта побудил подняться жителей Пскова, Новгорода, многих других городов. Властям пришлось пойти навстречу общест-

венным требованиям. Сразу после московского восстания царь запретил табак и, после шестилетнего перерыва, созвал Земский собор. В октябре 1649 г. собор принял новый, первый русский систематизированный, разбитый по отраслям свод законов — «Уложение», действовавшее почти два века. «Уложение» юридически оформило существовавший в стране феодальный строй, основанный на самодержавии, сословном неравенстве, личной зависимости работников от своих господ, а тех — от государя. Царская власть, до сих пор освященная только обычаем, получила правовое закрепление. «Злое умышление» против царя и недонесение о таком злом умысле карались смертной казнью. Доносчик должен был объявить, что за ним есть «государево дело и слово». Такая информация подлежала немедленному расследованию.

«Соборное уложение» продолжило политику ужесточения крепостного режима, сделав принципиальный шаг на этом пути. В соответствии с интересами дворян оно отменило урочные лета и установило бессрочный сыск беглых. Крестьяне и их потомки навсегда прикреплялись к той земле, где они проживали, становясь собственностью ее хозяев. В отдельных статьях «Уложения» крестьяне рассматривались как вещь. Скажем, сын боярский убивал в драке крестьянина. Тогда на него налагали штраф: отбирали «лучшего» крестьянина с семьей и имуществом и отдавали владельцу убитого. Мнение «лучшего» крестьянина никого не интересовало.

Посадские люди были прикреплены к своим городам. Бегство из посада каралось избиением кнутом и ссылкой в Сибирь. Однако учили и жалобы посадского люда. Очень разрослись в городах «белые слободы», принадлежавшие боярам, патриарху, архиереям, монастырям. Созданные по указу царя Федора от 1591 г., они были свободны от государственного тягла. «Закладываясь», т. е. переходя под покровительство «белых» персон и учреждений, горожане освобождались от уплаты податей и несения государевых повинностей. Тем большее бремя падало на остальных посадских жителей, обитателей «черных» слобод и сотен. «Уложение» ликвидировало «белые слободы» вместе с их привилегиями, запретило закладничество, велело вернуть закладников в их прежние общины.

После Соляного бунта власти стали искать поддержки купечества. В 1649 г. царь исполнил давнее его пожелание: под предлогом казни революционерами короля Англии Карла I запретил британским купцам торговать во всех русских городах, кроме Архангельска. Еще дальше шел в протекционистских мерах Новоторговый устав, разработанный в 1667 г. в Посольском приказе, коим руководил А. Л. Ордин-Нащокин. Отныне для проезда вглубь страны западноевропейским купцам следовало уплатить двойную пошлину и получить государеву грамоту с красной печатью.

Вести розничную торговлю, ездить по ярмаркам им не дозволялось. Нельзя было и вывозить из России золото и серебро — в этих металлах люди XVII века видели воплощение национального богатства. В 1653 г. многочисленные внутренние пошлины были заменены единой, назначаемой на каждую сделку. Покупатель и продавец платили в казну по 2,5 % стоимости товара. В 1654 г. были отменены десятки мелких сборов и откупов, например, на изготовление кваса и сала.

Такие меры способствовали развитию торговли. Как грибы, стали расти ярмарки. Крупнейшей была Макарьевская близ Нижнего Новгорода.

3.7.2. Присоединение Левобережной Украины

Пока в России бушевали городские восстания, в Польше в очередной раз взбунтовались казаки. Центром мятежа стала Запорожская Сечь — поселение вольного казачества, расположенное у днепровских порогов, окруженное густым частоколом (сечью).

Год от года казаки теряли свои вольности и привилегии. После восстания 1637–1638 гг. польские власти сократили до шести тысяч число реестровых, т. е. зарегистрированных и получающих жалованье казаков, и стали назначать им начальников. Вместе с казаками подняться был готов весь трудовой люд Малой и Белой Руси. Украинско-белорусская аристократия к тому времени ополячилась и перешла в католичество или униатство. (Униатскую, т. е. «союзную» церковь учредил в 1596 г. Брестский собор западнорусского православного духовенства по Флорентийскому канону. Сохранив византийские обряды, униаты признали католическое вероучение и власть римского папы.) Казаки, крестьяне, ремесленники восточных областей Речи Посполитой остались по преимуществу православными. Православная конфессия подвергалась гонениям, ее церкви закрывались или передавались униатам, православных не принимали на государственную службу.

Для шляхты Польша была демократической республикой. По отношению к крестьянам («хлопам») дворянин являлся чем-то вроде египетского фараона. Помещик творил над своими крестьянами и слугами суд и расправу, мог отобрать у них имущество, имел право предавать их смертной казни. Роскошь и мотовство, вошедшие в моду в высшем сословии, ложились на плечи крестьян разорительными поборами. Нужно было не только отбывать барщину и отдавать оброк, но и платить за право пасти скот, ловить рыбу, разводить пчел, молотить зерно, жениться, крестить ребенка и т. д. Паны даже ленились управлять своими поместьями. Предпочитая жить в городах и путешествовать по Европе, они свои име-

ния, мельницы, кабаки и даже староства (низшие административно-территориальные единицы) отдавали в аренду местным евреям. К арендаторам переходили все права господ.

Возглавил мятеж казаков Богдан Хмельницкий, избранный в 1648 г. гетманом (командующим) Запорожского войска. В союзе с крымскими татарами в битвах у Желтой реки и Корсуня он разбил польские войска. Казацкие победы послужили сигналом к всеобщему восстанию. Мятежники истребляли шляхтичей и евреев, не щадя грудных младенцев. У села Пилявцы Хмельницкий нанес полякам новое поражение и 2 января 1649 г. триумфально вошел в Киев.

В августе под Зборовом казаки и татары окружили польскую армию. Но крымский хан, заинтересованный не столько в победе, сколько в добыче, вступил в переговоры с недавним противником. Хмельницкому пришлось к ним присоединиться. 9 августа поляки подписали договоры с крымцами и казаками. Татарам они пообещали выплатить 200 тысяч золотых. В качестве залога те погнали в Крым многотысячный полон.

Казакам король гарантировал восстановление всех их вольностей. Реестр определялся в 40 тысяч. Под автономное управление Хмельницкого передавались Киевское, Черниговское, Брацлавское воеводства. Здесь запрещалось размещение польских войск. Административные должности могли занимать только местные православные дворяне. Помещики получили право вернуться в свои имения. Хмельницкий присягнул польскому королю.

Может, Хмельницкого и устроил бы такой исход — ведь он стремился только к автономии Украины, — но никак не других участников этой распри. Украинцы не имели желания возвращаться в повиновение к прежним господам. Разразились крестьянские мятежи. Шляхта была возмущена уступками короля, унижительной необходимостью платить контрибуцию. В 1651 г. гражданская война разгорелась с новой силой. Битва под Берестечком на Волыни принесла победу полякам. Литовский гетман Я. Радзивилл занял Киев. Однако восстания забушевали по всей Украине и Белоруссии. 18 сентября в городе Белая Церковь поляки и казаки подписали перемирие. Реестр сокращался до 20 тысяч. Под властью Хмельницкого оставалось только Киевское воеводство. Но и такие уступки шляхте не удовлетворили. Сейм (парламент) договор не ратифицировал.

Опять возобновились бои. Запустили земли. Начались голод и мор. В апреле 1653 г. Хмельницкий направил в Москву секретную миссию. Послы просили Алексея Михайловича принять Украину под свое покровительство. После долгих раздумий царь сообщил гетману, что принимает его под свою «высокую руку» и готовится к войне с Польшей. Таков был и

приговор Земского собора, собравшегося 1 октября 1653 г. (В истории России это был последний Земский собор полного состава.)

На Украину выехало русское посольство во главе с боярином В. В. Бутурлиным. 8 января 1654 г. в городе Переяславе состоялась рада — сход представителей казачьего войска. Хмельницкий сказал, что жить без государя нельзя, и предложил выбрать кого-либо из четырех правителей: польского короля, турецкого султана, крымского хана, русского царя. Напомнив о тех бедах, кои претерпели православные от первых трех, гетман порекомендовал четвертого. «Волим под восточного царя православного!» — отвечали казаки. Собравшиеся принесли клятву верности московскому государю. От имени царя Бутурлин вручил Хмельницкому знаки гетманской власти — знамя, булаву, ферязь (богатую распашную одежду), меховую шапку. Царь подтвердил традиционные привилегии казаков и установил реестр в 60 тысяч. Россия, следовательно, объединялась с Украиной. Это нашло отражение и в царском титуле. Ранее царь именовался «самодержцем всея Руси», теперь — «всея Великия и Малыя и Белья России».

Решения Земского собора и Переяславской рады означали войну с Речью Посполитой. Тянулась она 13 лет, сопровождалась шведскими, турецкими, крымскими вторжениями и завершилась подписанием 3 января 1667 г. в деревне Андрусово под Смоленском русско-польского перемирия. Взяв реванш за поражения Смутного времени, Россия вернула себе Смоленск, Чернигов, прилегающие земли и получила Левобережную Украину. Запорожье было признано совместным владением России и Речи Посполитой. На два года Россия сохраняла в своих руках Киев, который так и не отдала полякам.

Завоевание Левобережной Украины сделало Россию соседом и соперником Османской империи — главным врагом граничащих с ней христианских стран. В 1672 г. турки открыто вступили в битву за Украину и заняли ее западную часть. Терять восточную Россия никак не хотела. Алексей Михайлович пошел на то, что не мог позволить себе его отец: объявил войну Османской империи и Крымскому ханству. Московские и казацкие отряды стали совершать рейды на Азов, Крым, правый берег Днепра. С этого конфликта началась почти 250-летняя серия русско-турецких войн.

3.7.3. Церковный раскол

Стремление овладеть Малой и Белой Россией вызвало религиозный раскол в России Великой. К расколу привела церковная реформа, осуществленная патриархом Никоном. В 1653 г. он распорядился креститься тремя перстами, а не двумя, как прежде, и ввел иные изменения в право-

славные обряды. Церковный собор 1654 г. одобрил реформу. Собор 1656 г. пригрозил за двоеперстие анафемой и отлучением от церкви.

Патриарх провозгласил, что исправляет обычаи по греческому образцу, возвращая русское православие к его первоизначальным, незамутненным истокам. Никон глубоко почитал греческое богословие, ненавидя в то же время «латинство». Самолично он уничтожал иконы западного письма. По его настоянию царь велел всем неправославным иностранцам — католикам и протестантам — выехать из Москвы. Им отвели территорию у городской черты, на реке Яузе, близ ручья Кокуй. Основанное здесь поселение стало называться Немецкой слободой; подобные резервации существовали при многих городах. (В истории Москвы она была четвертой по счету. Первая сгорела в 1571 г. во время крымского набега, вторую спустя семь лет разгромил Иван Грозный, третью уничтожил пожар 1611 г.)

На деле у греков, в Византии, сначала было единоперстие, потом, ко времени крещения Руси, появилось двоеперстие, и только в XIII веке его вытеснило троеперстие. Но Никону было недосуг разбираться во всех этих тонкостях. Патриарх решал политические вопросы. Россия была единственным независимым православным государством. Покровительства царя стали искать другие православные народы: греки, сербы, украинцы, белорусы, грузины. С русской помощью они хотели избавиться от иноземного гнета. Восточные иерархи, приезжая в Москву, просили освободить их от мусульманского «пленения», называли царя «новым Моисеем». В душе Алексея Михайловича эти призывы находили живейший отклик. Царь видел себя наследником византийских императоров. Искренне верующий человек, он мечтал изгнать «неверных» из христианской святыни — Константинополя. А Никон вознамерился стать духовным главой объединенного православного мира. Национально-обрядовые различия могли помешать достижению этой цели. Древнее благочестие пало жертвой личного тщеславия и глобальных задач.

Светская власть санкционировала религиозные преобразования. Реформа отвечала внешнеполитическим интересам России. То, что она началась в тот год, когда было принято решение о воссоединении с Украиной, не являлось простым совпадением. Кроме того, при вступлении в 1652 г. Никона на патриаршую кафедру царь и бояре пообещали признавать его безусловный авторитет в вопросах веры. И не только. Во время войн с Польшей и Швецией, когда Алексей Михайлович находился на фронте, Никон управлял страной. Царь называл его «собинным другом», видел в нем своего наставника, как прежде в Борисе Морозове. Но к концу 1650-х годов возмужавшего Алексея стало раздражать ненасытное честолюбие Никона. В «симфонии» с монархом Никон хотел иг-

рать ту же роль, что и Филарет в царствование Михаила. Однако Филарет опирался на право отца, Никон — на убеждение, что «священство выше царства», с чем «царство» не могло согласиться.

10 июля 1658 г. царский посланник велел Никону не именоваться «великим государем». (Этот титул ему присвоил ранее сам царь.) Отслужив вслед за тем обедню в Успенском соборе, Никон сообщил потрясенным прихожанам, что покидает патриарший престол. Об этом он написал и царю, возможно, ожидая, что его будут просить остаться. Ответа он не получил. 12 июля Никон удалился в основанный им Новоиерусалимский (Воскресенский) монастырь под Москвой.

Но патриарший сан он не сложил. Раздоры в государственной церкви ободрили противников перемен. Русский человек считал свою страну оплотом истинной веры. Изоляция, в которой пребывала Россия и которая вообще была свойственна азиатским странам (Китай и Япония, например, оставались закрытыми для иностранцев до XIX века), могла только усилить такие представления. Теперь вдруг оказывалось, что в этой вере не всё истинно! В бесцеремонно и поспешно проведенной реформе приверженцы старины увидели руку Антихриста. Бродя по стране, они грозили вечной погибелью тем, кто примет трехперстное знамение. В 1666 г. церковный собор, наконец, сместил Никона, заодно прокляв духовного вождя старообрядцев протопопа Аввакума (1620–1682) и еще четырех «расколоучителей». Патриархом был избран троицкий архимандрит Иоасаф. По решению собора Никона отправили в Ферапонтов монастырь под Вологдой. В 1681 г. царь Федор разрешил ему вернуться в Воскресенский монастырь. По дороге, 17 августа, Никон скончался.

Собор 1666–1667 гг. объявил еретиками и предал анафеме поборников двоеперстия. На их головы обрушились жестокие кары. Их казнили, бросали в тюрьмы, ссылали в Сибирь. Аввакум был заживо сожжен, его духовная дочь боярыня Феодосия Морозова (1632–1675), вдова брата прежнего правителя, богатейшая женщина страны, уморена голодом в земляной яме темницы Боровского монастыря. Староверы отвечали бунтами, нападали на церкви и монастыри.

Искоренить старообрядчество властям так и не удалось. Никонская реформа навсегда расколола русскую церковь.

3.7.4. Медный бунт

Длительная война стала тяжелым испытанием для Русского государства, едва оправившегося после Смуты и опустошенного чумой в 1654 г. Десятки тысяч людей были взяты на военную службу; мирные граждане

должны были исполнять повинности по обслуживанию армии: доставлять одежду, оружие, продовольствие. Выросли налоги; купцы были обложены сначала десятой, потом пятой деньгой. И все же средств не хватало; нечем было платить жалованье воинам. Тогда правительство решило прибегнуть к стандартному для военного времени средству пополнения бюджета: начеканить побольше денег, и в 1654 г. пустило в оборот медную монету. Но этот «инфляционный налог» власть ввела столь же неграмотно, как соляной акциз в 1648 г. Устойчивость денег зависит от того, насколько доверяет им население. Правительство Алексея Михайловича укреплению этого доверия отнюдь не способствовало. Жалованье оно платило медью, а недоимки прошлых лет и подати с купцов собирало серебром. К тому же обнаружилось, что новые деньги очень легко подделать. Котельщики, оловянщики, серебряники и прочие металлических дел мастера производили их у себя в погребах. Чиновники, поставленные надзирать за выпуском монеты, завозили на денежные дворы свою медь и чеканили из нее деньги. Фальшивомонетчиков казнили, заливали им горло оловом — всё без толку. Курс медных денег рухнул; в 1661 г. за серебряный рубль давали двенадцать медных.

Взлетели цены, царь тщетно пытался остановить их своими указами. 25 июля 1662 г. в Москве вспыхнул «Медный бунт». Возбужденная толпа двинулась к летней царской резиденции — роскошному деревянному дворцу в селе Коломенском — и потребовала выдать на расправу Морозовых и других бояр, виновных, по общему мнению, в народных бедствиях. Алексей Михайлович не испугался, вышел к москвичам, пообещал во всем разобраться, подступила другая толпа, всё началось сначала, тут подоспели войска, и царь закричал: «Ловите и бейте этих бунтовщиков!». Около тысячи человек было перебито, 150 повесили у Коломенского. Схваченным повстанцам обрубали руки и ноги, выжигали на лбу клеймо — букву «б» (бунтовщик), ссылали в Сибирь. Однако чеканка медной монеты была прекращена.

В 1660-х годах бунтовали народы Урала и Сибири. Восстал Соловецкий монастырь: монахи отказались принять новую веру. В 1668 г. к нему подступили стрельцы. Монастырь был сильной крепостью, в нем находилось 90 пушек. Держался он до 1676 г. А на юге бушевал мятеж Стеньки Разина.

3.7.5. Восстание под предводительством Степана Разина

Тяготы русско-польской войны, разорение Украины усилили приток людей на Дон. Древний обычай запрещал донским казакам заниматься сельским хозяйством. Царское жалованье было невелико. Основным

источником существования казаков был разбой. Бедный («голутвенный») казак зачастую не имел средств даже для приобретения оружия. Тогда его снаряжал богатый («домовитый»). Покровителю полагалась половина добычи («зипунов»).

Летом 1666 г. шайка казацкой голытьбы в 500 человек под началом атамана Василия Уса появилась у Воронежа и попросила воеводу пропустить их в Москву, якобы на государеву службу. Воевода разрешения не дал. Тем не менее казаки направились далее. Грабя поместья и вотчины, они подошли к Туле. Численность отряда возросла до восьми тысяч. Но в Тулу прибыла и царская рать. Казаки не стали искушать судьбу и повернули назад. Начальники Донского войска сообщили в Москву, что учинили Усу и его товарищам «жестокое наказание». Достоверность этого известия сомнительна. Во всяком случае, наказание не подействовало.

У казаков появился новый предводитель — Степан Разин (ок. 1630–1671). Весной 1667 г. он повел свою ватагу за «зипунами» на Волгу. Первой добычей стал идущий в Астрахань, главный южный порт России, караван судов со ссыльными и хлебом. По Волге разинцы спустились в Каспийское море, погромили персидский и туркменский берега, вернулись на Дон и построили земляной городок на острове Кагальнике. Успех каспийской экспедиции доставил Разину необычайный авторитет. Из главаря шайки он превратился в народного вождя, наделенного молвой чертами сказочного богатыря. С Дона и Запорожья казаки потекли в Кагальник.

Весной 1670 г. Разин отправился в новый поход. Целью его были уже не просто «зипуны». Разин решил захватить всё Московское государство. Казаки заняли Царицын, Астрахань, Саратов, Самару, ограбили и изрубили дворян и приказных. В захваченных городах Разин вводил казачье устройство. Население делилось на тысячи, сотни, десятки, избиравшие соответственно атаманов, сотников, десятников. Общему сходу жителей предстояло выбрать городских начальников.

Гонцы Разина с его «прелестными грамотами» разошлись по всей стране. Разин провозглашал, что восстал за православную веру, за «всю чернь», за «великого государя», но против «изменников-бояр», которые держат его в неволе. Атаман утверждал, что с ним идут царевич Алексей, сын Алексея Михайловича (умерший в январе 1670 г.), и патриарх Никон (находившийся в ссылке). Призывы к бунту нашли благодарную аудиторию. Хроническая нищета, невзгоды войны, ужесточение крепостного режима, колонизация поволжских племен превратили Русь, особенно ее юго-восточные районы, в пороховую бочку. Мятеж охватил огромную территорию от Оки до Волги. Крестьяне и ремесленники уничтожали бояр и дворян. Поднялись чуваша, черемисы, мордва.

Но в октябре 1670 г. под Симбирском царские воеводы разбили повстанцев. К концу следующего года мятеж был полностью подавлен. Города и села были уставлены виселицами и кольями с умиравшими на них бунтовщиками. Разин бежал на свой родной Кагальник. Там его взяли в плен верные царю казаки. 6 июня 1671 г. Стеньку четвертовали на Болотной площади в Москве.

В личности Разина воплотились черты русского национального характера. Возглавленный им бунт оказался первым всероссийским восстанием, поднятым после закрепощения крестьян и посадских людей. Поэтому Стенька Разин навсегда вошел в народную память, став героем многочисленных сказаний и песен.

3.7.6. Государь и его подданные

Восстание Разина по времени почти совпало с семейными несчастьями, обрушившимися на Алексея Михайловича. За год, с февраля 1669 по январь 1670 г., он потерял жену, дочь и двух сыновей. Государь решил вступить во второй брак. Со всей страны повезли девиц царю на смотрины. Но то была только дань обычаю. Алексей Михайлович заранее знал имя избранницы. Ею стала 19-летняя Наталья Нарышкина, родственница и воспитанница руководителя Малороссийского, а с 1671 г. и Посольского приказа Артамона Матвеева.

Матвеев был одним из первых в России западников. В его доме (кирпичном, что могли себе позволить лишь очень богатые люди) часто собирались гости (и даже заглядывал сам царь), слушали музыку (орган и скрипки), беседовали (а не пьянствовали, как велось на Руси). На этих встречах всегда бывала его жена, урожденная шотландка, принявшая православие, тогда как, по русскому обычаю, хозяйке следовало поднести гостям по чарке и удалиться на свою половину.

Под влиянием первого министра преобразился двор. В Москве появился театр. 17 октября 1672 г. пастор Иоганн Грегори из Немецкой слободы поставил на царской даче в селе Преображенское пьесу «Артаксерксово действо», или «Эсфирь» на библейский сюжет. Представление длилось 10 часов, царь смотрел его, не отрываясь. С ним были бояре, а в специальной ложе, огражденной решеткой, находились женщины: царица, царевны, придворные дамы. Вскоре уже ставился балет. Труппу Грегори собрал из детей проживавших в Москве иностранцев, все роли исполняли только мужчины. Затем появились русские актеры: набрали молодых подьячих и отдали Грегори в обучение. Пьесы, как правило на библейские темы, сочинял сам Грегори, две написал Симеон Полоцкий (С. Г. Петровский-

Ситнианович, 1629–1680) — уроженец Полоцка, ученый монах, придворный поэт Алексея Михайловича, наставник его сыновей Алексея и Федора.

Сколь ни возмущали эти новшества ревнителей старины, они были бессильны противостоять ветру перемен. На Русь начинает проникать западная культура. Европейская одежда, мебель, манеры входят в моду в России. Русскую культуру захватывает процесс обмирщения. Освобождаясь от религиозного воздействия, она приобретает светский характер. Аскетизм древних храмов уступает место «русскому узорочью». Церкви и колокольни ярко раскрашиваются, увенчиваются куполами и шатрами, окружаются галереями и приделами, украшаются арками, наличниками, изразцами. Таковы, скажем, московские храмы Троицы в Никитниках и Рождества Богородицы в Путинках. (Первый на Руси шатровый храм — церковь Вознесения Господня — был построен в 1528–1532 гг. в Коломенском.) В иконах главного царского иконописца Симона Ушакова и мастеров его школы появляются реалистические мотивы. Небесные черты в изображенных ликах соседствуют с земными. Зарождается портретное искусство. В иконописной манере, на холстах, создаются первые русские портреты — «парсуны» (от латинского «персона» — «личность») — Скопина-Шуйского, Алексея Михайловича, Никона, других царей и бояр. Схожими с живыми людьми становятся и литературные герои, они уже не являются, как прежде, абсолютно хорошими или абсолютно плохими. Складываются новые литературные жанры: авантюрная повесть, восходящая к западным рыцарским романам, кои переводились и издавались в большом количестве; сатира («Повесть о Шемякином суде», высмеивающая продажность судей и несправедливость законов); поэзия (начало профессиональным занятиям которой положил Симеон Полоцкий).

Перед новыми веяниями не устоял, не осознавая того, даже Аввакум. Этот столп религиозного консерватизма оказался самым большим новатором в русской литературе XVII века. Простым и выразительным языком написал он, находясь в запоярной ссылке, в Пустозерске, свое «Житие» — первые русские мемуары. Почти 200 лет оно распространялось подпольно, среди старообрядцев, и издано было только в 1861 г.

Человек, легко поддающийся внешним воздействиям, Алексей Михайлович не менее твердо, чем глубоко почитавшийся им Иван Грозный, верил в святость своих самодержавных прав. Правление «тишайшего» царя ознаменовалось как укреплением государства, так и усилением личной власти его главы. Демократические тенденции Смутного времени сходят на нет. Перестают созываться Земские соборы. Падает значение Боярской думы. Расширяется бюрократический аппарат. Особую роль в нем играл учрежденный в 1654 г. Приказ тайных дел. Приказ выполнял работу тайной полиции: следил за боярами, дьяками, послами,

воеводами, выискивал фальшивомонетчиков, разыскивал поселения староверов, расследовал первостепенные дела, в частности, дело патриарха Никона. В ведении этого приказа состояла и любимая царем соколиная и псовая охота.

Алексей Михайлович считал чрезвычайно важным подчеркивать возросшее могущество Московского государства. Для этого устраивались пышные царские выходы, проводились красочные военные парады, торжественно отмечались православные праздники.

Но царское начало никогда не заслоняло в Алексее Михайловиче человеческого. Московия строилась на родовых, клановых принципах. Себя Алексей Михайлович рассматривал как главу большого рода. Заботиться о своих ближайших подданных он считал своим нравственным долгом. Когда у князя Н. И. Одоевского умер сын, государь написал ему искреннее и сочувственное письмо. Царь рассказал, как недавно гостил у сыновей князя, как они подарили ему жеребца, как радовались, когда он принял подарок. «...Прослезиться надобно, да в меру, — увещевал царь, — чтоб Бога наипаче не прогневать...».

Со своего стола государь в обед и ужин посылал кушанья боярам, другим чиновным людям; каждый день на царской кухне готовилось три тысячи блюд. Вельможи очень ценили эти знаки внимания, свидетельствовавшие, что царь о них знает и помнит.

Патриархальной природы государственной власти перемены не коснулись.

3.8. Царь Федор Алексеевич. Отмена местничества

Алексей Михайлович скончался 29 января 1676 г. — в 47 лет, как и его отец. Царем стал его сын от первого брака Федор. Ему было 15 лет — примерно в том же возрасте заняли трон его отец и дед.

Федор получил хорошее образование, он знал латинский и польский языки, сочинял стихи и музыку, любил книги и даже велел составить курс русской истории. Это был умный, но болезненный, страдавший цингой и порой неспособный самостоятельно передвигаться мальчик. Правил он недолго. Но его царствование не осталось пустой страницей в истории России. Перемены в религии и культуре, свершившиеся при Алексее Михайловиче, открыли шлюзы для преобразований в иных сферах общественной жизни и воспитали людей, готовых и способных реформы осуществлять. К таким деятелям относились и сам царь, и его советники, составившие неофициальный орган власти — «Ближнюю думу»: окольничий Иван Языков, князь Василий Голицын, братья Лихачевы: стольник Алексей и стряпчий Михаил. Сделать они успели очень много.

После переписи тяглых дворов в 1679 г. была реорганизована податная система. Многочисленные мелкие сборы заменялись единым налогом — стрелецкими деньгами. Единицей налогообложения вместо сохи стал двор. Посад или уезд облагался определенным налогом, эта сумма разрывствовала по дворам, но не поровну, а в зависимости от дохода каждой семьи.

Принцип централизации лег и в основу проведенной в том же году городской реформы. Разнообразные мелкие должности — сыщиков, губных старост, ямских приказчиков, пушкарских голов и т. д. — уничтожались. Их полномочия перешли к воеводам.

Незадолго до смерти Федор провел свою важнейшую реформу. 12 января 1682 г. на заседании Боярской думы, Освященного собора, дворянских делегатов (созыв которых свидетельствовал о намерении возобновить Земские соборы) был оглашен царский указ об отмене местничества. Федор самолично подписал данный указ, положив начало новой традиции: до сих пор московские государи до подписания документов не снисходили. Подписи поставили и все присутствующие. Разрядные книги, где фиксировались все служебные назначения, были торжественно сожжены в Кремле. Для того чтобы подсластить пилюлю безутешной аристократии, царь велел составить родословную книгу знатнейших семейств.

Федор заботился о благоустройстве городов и облике своих подданных. Мостились улицы, Красную площадь расчистили от торговых рядов. Деревянные дома, во избежание пожаров, заменялись каменными. Плата за кирпич и камень принималась с десятилетней рассрочкой. Живописные, по-восточному яркие, но непрактичные национальные русские одежды — ферязи, охабни, однорядки с рукавами до колен — Федор велел заменить короткими кафтанами. В длиннополых одеждах отныне не пускали в Кремль.

При Федоре продолжилась битва за Украину, начатая его отцом. В 1676 г. рать Григория Ромодановского и казаки Ивана Самойловича форсировали Днепр и заняли гетманскую столицу — крепость Чигирин. В августе 1677 г. сотысячная турецкая армия пошла на штурм Чигирина и была разбита. Год спустя турки и крымские татары все же взяли Чигирин, но, не имея сил для преследования русских, покинули Украину.

Войну завершило перемирие, заключенное в 1681 г. в столице Крымского ханства — Бахчисарае на 20-летний срок. Граница между Россией и Османской империей устанавливалась по Днепру, за исключением Киева, который, как и Левобережную Украину, Турция признала русским владением. Россия согласилась возобновить выплату дани Крыму, превращенную в 1658 г.

Глава 4

Россия в конце XVII – первой четверти XVIII века. Преобразования Петра I

4.1. Распря между Нарышкиными и Милославскими. Хованщина

В 1682 г. Федор умер, оставшись бездетным. Тотчас возник спор из-за наследства. Права на царский престол предъявили родственники первой и второй жен Алексея Михайловича — кланы Милославских и Нарышкиных.

Законные права на корону принадлежали 16-летнему Ивану, сыну Марии Милославской. Но он был хвор и слабоумен. Большинство вельмож и патриарх Иоаким решили возвести на трон 10-летнего Петра — сына Алексея Михайловича от его второго брака, с Натальей Нарышкиной. 27 апреля 1682 г., в день прощания с Федором, патриарх собрал на Красной площади бояр, дворян, архиереев, приказных и спросил: «Кому из двоих царевичей быть на царстве?» Проинструктированные, видимо, соответствующим образом, лучшие люди страны закричали: «Петру Алексеевичу!». Крики «Ивану Алексеевичу!» потонули в общем хоре. Патриарх поспешил во дворец и благословил Петра на царство. Правительницей теперь становилась Наталья Нарышкина.

Такой исход никак не мог устроить Милославских, и прежде всего честолюбивую 25-летнюю царевну Софью. Царевны Московской Руси вели затворнический образ жизни. Учили их только грамоте и счету. Софье же Алексей Михайлович, увидев, вероятно, ее способности, дал хорошее образование. Вместе с братьями она под руководством Симеона Полоцкого изучала богословие, историю, латинский и польский языки. Ухаживая за больным Федором, она у его постели обсуждала с боярами государственные дела. Воцарение Ивана сулило Софье положение правительницы. Теперь ей приходилось возвращаться в опустылевший терем.

Опору Милославские нашли в стрельцах. Отцы-командиры превратили их в своих работников. Жаловаться стрельцы начали еще при Федоре. В стрелецких полках и повела агитацию партия Милославских, не скупясь на деньги и обещания. 15 мая, в годовщину гибели царевича

Дмитрия, стрельцы по зову набата ворвались в Кремль, перебили Нарышкиных и их сторонников. Мятежники заставили Боярскую думу, патриарха, архиереев провозгласить Ивана первым царем, Петра — вторым. Им сделали двойной трон. Софья 29 мая была объявлена правительницей.

Но только формально. Хозяевами положения оставались стрельцы и их начальник князь Иван Хованский, по прозвищу «Тараруй» (говорун); четыре месяца стрелецкой анархии получили название «хованщины». Все требования бунтовщиков удовлетворялись беспрекословно. Боярская дума обязалась выплатить стрельцам, солдатам, пушкарям все просроченное, на их взгляд, жалованье с 1646 г., по 20 рублей на человека. Таких денег в казне не было, поэтому сначала выдали по десять рублей. Для выплаты остальных было решено распродать все имущество погибших вельмож, переплавить на монеты кремлевскую посуду и ввести особый налог. Стрельцы озаботились и своей безопасностью. По их челобитной на Красной площади был воздвигнут столп, где перечислялись имена и «вины» казненных бояр, а во все приказы, полки и слободы направлены царские грамоты, запрещающие преследовать участников майского бунта.

Безвластие подало надежды старообрядцам. Из дальних скитов они двинулись в Москву, требуя восстановить старую веру. Среди стрельцов имелось немало ее приверженцев, раскольникам сочувствовал сам И. А. Хованский. Старообрядцы предложили устроить диспут на Красной площади. Но это значило вынести сложные богословские вопросы на суд неграмотной толпы. Решительно вмешавшись в конфликт, Софья настояла на проведении диспута в Грановитой палате. Не обращая внимания на предостережения Хованского, игнорируя традиции, запрещавшие царевнам предстать пред взорами посторонних мужчин, Софья и сама явилась в палату; с ней были ее сестры и Наталья Нарышкина.

Официальную церковь на этой жаркой, состоявшейся 5 июля дискуссии, представлял патриарх, староверов — бывший священник Никита Добрынин («Пустосвят», как прозвали его оппоненты). Выйдя из Кремля, раскольники громогласно объявили о своей победе. Но подлинной героиней спора стала Софья. Возмущенная нападками на своего отца, она пообещала во всеуслышание, что царское семейство уедет из столицы, если его не защитят от «мужиков-раскольников».

На следующий день ожидалось продолжение диспута. Второй серии не состоялось. Правительница нашла неотразимый аргумент: подкупила стрельцов, и те отрубили Никите голову. Софье, однако, надоела зависимость от стрельцов и их начальника. 20 августа она совершила то, чего стрельцы боялись более всего: вместе со всей царской семьей по примеру Ивана Грозного покинула Москву. Остановившись 13 сентября в селе

Воздвиженское, она вызвала к себе двор. В числе прочих к царевне направились в сопровождении небольшой свиты Хованский. Именно это и нужно было Софье. 17 сентября по ее приказу дворяне арестовали Ивана Хованского и его сына Андрея. В тот же день их казнили.

Софья уехала в Троицкий монастырь и стала собирать дворянское ополчение. Но ополчаться было уже не на кого. Оставшись без предводителей, стрельцы запросили пощады. Милостиво простив мятежников, Софья 6 ноября триумфаторшей вернулась в Москву. Памятный столп был срыт, начальником Стрелецкого приказа назначен Ф. Л. Шакловитый.

Но не было прощения старообрядцам. 7 апреля 1685 г. Софья (вероятно, не без влияния Иоакима) выпустила указ, в котором было 12 пунктов и который вошел в историю под названием «12 статей». Твердых приверженцев старой веры, ее проповедников велено было сжигать в срубах (бревенчатых четырехугольниках, заполненных смолой и паклей), изблеченных тайных раскольников и людей, их скрывавших, — бить кнутом и ссылат в дальние города, покаившихся — отправлять в монастыри под строгий надзор, имущество их всех — конфисковывать. Тысячи старообрядцев были казнены по этому указу, другие сами сжигали себя при приближении царских отрядов. Такую смерть староверы считали верным путем в Царствие Небесное.

4.2. Регентство Софьи. Крымские походы. Приход к власти Петра I

Софья показала себя мастером захвата власти. Она дала старт и политической эмансипации русских женщин. Однако она не обнаружила способностей государственного деятеля не обнаружила. Начатые Федором реформы правительница продолжила только на ниве просвещения. В 1687 г. было учреждено первое русское высшее учебное заведение — Эллино-греческая (позднее Славяно-греко-латинская академия). Преподавали в ней греческие монахи братья Лихуды. Немногочисленных слушателей они обучали грамматике, риторике, логике, физике. Обучение велось на греческом языке; помимо него преподавались латынь и старославянский.

Во внешних делах Софья продолжила линию своего отца и брата. В 1683 г. турки осадили Вену, но были разбиты соединенным христианским войском под началом польского короля Яна Собеского. В намерении остановить турок Австрия, Речь Посполитая и Венеция в 1684 г. создали Священную лигу. К участию в антитурецкой коалиции они попытались привлечь и Россию. В качестве платы та потребовала признать

окончательный переход в ее руки всех земель, что она получила по Андрусовскому перемирию, в том числе Киева. Поражение, которое в 1685 г. турки нанесли полякам в Молдавии, вынудило Яна Собеского принять русские условия. 21 апреля 1686 г. в Москве был подписан «вечный» русско-польский мир. Россия, со своей стороны, обязалась выплатить Польше в качестве компенсации за Киев 146 тысяч рублей (примерно 10 % годового бюджета) и предпринять поход против Крыма.

В разгроме Крымского ханства Россия была и сама заинтересована кровно. По-прежнему татары совершали набеги на русские земли, захватывая пленных. В 1686 г. Россия прекратила платить Крыму дань. В мае 1687 г. русская рать двинулась на юг. Поход возглавил тот, кто разработал и подписал русско-польский договор: фаворит Софьи, фактический глава кабинета, «царственные большие печати и государственных великих посольских дел оберегатель» 44-летний Василий Голицын. Кампания провалилась: татары подожгли степь. Нечем было кормить лошадей. За 200 верст до Перекопа русские повернули назад. Так и не повидав неприятеля и потеряв множество людей от жары и болезней, Голицын в сентябре возвратился в Москву; Софья провозгласила его победителем.

В 1689 г. поход на Крым был повторен. 20 мая русское войско подошло к Перекопу. За перешейком расстилась безводная степь. Вторгаться на полуостров Голицын не осмелился, затеял переговоры с ханом, которые ни к чему не привели. Потоптавшись у крымских ворот, московская рать отправилась домой.

И опять Софья встретила «света Васеньку» как героя. В церквях звучали благодарственные молебны. Фаворит был пожалован именными, золоченым кубком, все воины получили награды.

Походы на Крым знаменовали, что в отношениях с ним Россия от обороны переходит к наступлению. Они помешали татарам помочь своим османским покровителям. Но практических выгод они России не принесли. Так считали многие, и это использовал 17-летний Петр. С трудом вырвали у него согласие на награждение Голицына и других воевод. Согласно этикету, они прибыли в резиденцию царя, дворец в селе Преображенское; Петр их не принял.

Софья предвидела, что, повзрослев, Петр предъявит претензии на власть. Для того чтобы удержать бразды правления, ей нужно было юридически стать вровень с царями. С 1686 г., после подписания мира с Польшей, Софью в официальных документах начинают именовать «самодержицей». Но этого ей было мало. Необходимо было венчаться на царство. В августе 1687 г. Шакловитый предложил стрельцам начальникам подать соответствующую челобитную. Подобная инициатива была равно-

сильна попытке государственного переворота. Не желая вновь становиться слепым орудием в чужих руках, стрельцы отмалчивались и тянули время. Тщетно агенты Софьи твердили стрельцам о кознях Нарышкиных, обещали, что стрельцам дадут пограбить бояр и купцов.

7 августа 1689 г. пронесся слух, что на Преображенское идут стрельцы. Перепугавшись насмерть, бросив семью, дом, войска, Петр в сопровождении всего трех человек ускакал в Троицкую обитель. Нежданно-негаданно для самого себя он очутился в том же положении, в каком была Софья в 1682 г. Шанс взять верх Софье теперь давало только решительное наступление на монастырь. Но там находился царь, тогда как Софья была лишь правительницей. Идти против царя стрельцы не хотели. Софье пришлось заняться перетягиванием каната со своим сводным братом. В таком состязании все преимущества были на стороне Петра — еще и потому, что Крымские походы свели к нулю ее авторитет.

Подчиняясь приказам Петра (действиями его руководил Борис Голицын, двоюродный брат Василия) и игнорируя распоряжения Софьи, солдаты, стрельцы, служилые иноземцы ушли в Троицу. Перебрался туда даже патриарх, подозревавший Софью в сочувствии к «латинству». Софье ничего не оставалось, как капитулировать. По велению Петра она переселилась в Новодевичий монастырь. Софье было назначено хорошее содержание, оставлены ее служанки, но выходить за монастырские стены ей запрещалось. Федор Шакловитый был казнен, Василий Голицын сослан. 16 октября, как Софья семь лет назад, Петр победителем въехал в столицу.

За свое торжество он заплатил частицей здоровья. Сильнейшие страхи, пережитые Петром в 1682 и 1689 гг., доставили ему нервный тик. Жуткие конвульсии временами искажали его лицо. Потрясения детства и юности наложили отпечаток и на его образ мыслей. Ненависть и презрение испытывал Петр к обычаям и учреждениям Московской Руси.

4.3. Азовские походы

После свержения сводной сестры Петр продолжил делать то, что прежде: играть в войну. День-деньской он устраивал маневры со своими потешными полками, Семеновским и Преображенским (позднее ставшими первыми гвардейскими частями русской армии). Едва умер патриарх Иоаким, юный царь зачастил в Немецкую слободу. С своими гулянками, спектаклями, модными одеждами, она как магнит притягивала любителей вольного образа жизни, вызывая в то же время ненависть у консервативной публики. Только после смерти матери, в 1694 г., Петр взял

в свои руки руководство страной. Первой его самостоятельной акцией стал поход на юг.

Главной мишенью на этот раз был избран Азов. К нему весной 1695 г. двинулось отборное 31-тысячное войско. Однако у русских не было флота. Турки беспрепятственно доставили в крепость подкрепления. Штурм провалился. Начались заморозки. Пришлось уходить. Тем не менее Петр объявил о своей победе. 22 ноября он парадным маршем вступил в Москву, проведя в колонне единственного пленного турка.

В общем, повторялся сценарий Софьи — Голицына. Но тут-то и обнаружилось различия. Потерпев поражение, Петр продемонстрировал выдающуюся энергию и умение учиться на своих ошибках. После первого азовского похода начинаются преобразования Петра. Как раз тогда установилось его единовластие: 29 января 1696 г. умер брат Иван.

Зимой 1695–1696 гг., в самый неподходящий, казалось бы, сезон Петр затеял в Преображенском, Воронеже и его окрестностях грандиозное строительство флота. В Преображенском сооружались секции судов по образцу купленной в Голландии галеры, на санях перевозились в Воронеж и там собирались. Расположенный на Дону, недоступный для крымских набегов и окруженный густым строительным лесом, этот город стал главной русской военно-морской базой. Здесь была расширена старая верфь и созданы новые. Сюда были согнаны десятки тысяч крестьян и вызваны мастера из Архангельска, а также из Англии и Голландии. За пять месяцев, к концу апреля 1696 г., было сделано немыслимое: построен флот в составе двух кораблей, четырех брандеров, 23-х галер, сотен стругов и мелких судов.

По Дону и его берегам 70-тысячная рать направилась к Азову. Крепость была блокирована с суши и моря. 18 июня турки сложили оружие.

4.4. Великое посольство

Петр не был склонен обольщаться этой победой. Черное море оставалось в турецких руках. В одиночку России было не под силу справиться с Османской империей. В поисках поддержки Петр решил совершить то, что до него не делал ни один русский правитель, — поехать в Европу.

9 марта 1697 г. из Москвы на Запад отправилось «Великое посольство». Насчитывалось в нем 250 человек, возглавляли его три «великих и полномочных посла»: думный дьяк П. Б. Возницын, генерал Ф. А. Головин и генерал-адмирал Ф. Лефорт — приятель Петра по Немецкой слободе. Царь ехал под именем урядника Преображенского полка Петра Михайлова. Официально об отъезде царя из страны не сообщалось. Подданные не должны были усомниться в прочности государственной власти.

Колесили путешественники более года. Посетили они Голландию, Англию, Австрию. Сочувствия своим внешнеполитическим замыслам Петр не встретил. Но, помимо дипломатической, посольство имело и учебную задачу. И в учебе русские далеко продвинулись. Царь и его спутники посещали фабрики, музеи, лаборатории, работали плотниками на верфях. (Петр владел 14-ю рабочими профессиями). На русскую службу были наняты сотни специалистов — офицеров, матросов, корабелов, врачей.

15 июля 1698 г., перед отъездом из Вены в Венецию, Петр получил донесение с родины: на Москву шли взбунтовавшиеся стрельцы. Сообщения из дома опаздывали на месяц. Еще не зная, чем кончилось дело, царь со свитой помчался в Россию.

24 июля гонец нагнал Петра под Краковом и сообщил, что мятеж подавлен. Можно было не спешить. В городке Рава Петр встретился с польским королем Августом. И здесь Петр нашел альтернативу своим южным планам. Царь и король постановили идти войной на Швецию — эту сверхдержаву Севера, лишившую Русь выхода к Балтийскому морю и завладевшую почти всем его польским побережьем. Момент казался подходящим. Шведский король Карл XI умер, на престол вступил его сын-подросток, правительства ведущих европейских стран ждали смерти бездетного короля Испании и готовились к войне за «испанское наследство», действительно разразившейся в 1702 г., им было не до Балтики (и не до Турции, почему они и спешили заключить с ней мир). Новый замысел чрезвычайно увлек царя: поскольку войну на юге приходилось прекращать, Россия вполне могла позволить себе затеять борьбу на севере. 25 августа, неожиданно для всех, царь прибыл в Москву. Так завершилось это самое известное русское путешествие, показавшее Петру всю глубину пропасти между почти не знавшей просвещения Россией и уже открывшей закон всемирного тяготения, дифференциальное и интегральное исчисление Европой.

4.5. Начало перемен

Отныне царь стремился к одной цели — к тому, чтобы этот разрыв преодолеть. Уже 26 августа 1698 г. на приеме в Преображенском дворце Петр стал обрезать бороды боярам. Это было объявлением войны старине: борода служила признаком мужского достоинства, символом преданности православной вере. Церковь осуждала бритье как «еретическое безобразие», как «блуднический, гнусный обычай», грозила отлучением «брадобрийцам» и даже общающимся с ними людям. Однако почин в пересмотре культурных традиций принадлежал самой церкви.

Начался он с никоновских реформ. И проводились они столь же насильственным образом, что и петровские.

Знак патриархальности Петр видел и в традиционном русском платье, искоренять которое начал еще Федор. Для того деятельного образа жизни, который теперь приходилось вести придворным, оно не годилось. На пиру у Лефорта 12 февраля 1699 г. Петр стал отрезать боярам рукава. В 1700 г. боярам, дворянам, чиновникам, купцам и ремесленникам, их женам и дочерям было предписано носить короткое венгерское и немецкое платье. Образцы новых одежд вывешивались на городских площадях. В 1701 г. было велено носить европейскую обувь — сапоги и башмаки. Изготовление русской одежды, даже коротких кафтанов, запрещалось. Всех, кто приезжал в Москву в длиннополых одеждах, ставили, по приказу Петра, на колени и обрезали подола до земли.

Во избежание путаницы при контактах с Западом Петр ввел европейское летосчисление. На Руси оно велось от сотворения мира, в Европе — от Рождества Христова. В декабре 7208 г. Петр постановил считать следующий год 1700-м. Тогда же он распорядился праздновать Новый год 1 января (ранее он отмечался 1 сентября) и украшать ворота еловыми, сосновыми, можжевельновыми деревьями или ветками. Отсюда пошел обычай ставить на Новый год елку. Юлианский календарь, действовавший на Руси с момента принятия христианства, Петр оставил в неприкосновенности, хотя многие европейские страны уже перешли на более точный григорианский календарь. В России этот переход совершился только в 1918 г. Отставание юлианского календаря от григорианского (старого стиля от нового) в XVIII веке составляло 11 дней.

Очень неудобной была на Руси денежная система. Основной денежной единицей служила серебряная копейка. Услуги и товары в кабаках, харчевнях, банях зачастую стоили меньше копейки. Памятуя о бунте 1662 г., медные деньги правительство ввести не решалось, и копейки резали надвое и натрое. Петр этот психологический барьер преодолел без труда. С 1700 г. стали чеканиться медные монеты: полушка, денга, копейка, гривна (10 копеек). Стали выпускаться серебряные рубль и алтын, что упростило оплату крупных покупок.

Уничтожая символы, царь крушил и людей. Следствие о стрельцком бунте, проведенное на скорую руку боярином А. С. Шеиным, Петра не удовлетворило. Царь затеял новый розыск, стремясь установить причастность к мятежу Софьи и всего рода Милославских, а, возможно, и отомстить за то зло, которое причинили стрельцы ему и его родственникам. Розыск сопровождался жестокими пытками; Софью и ее сестру Марфу допрашивал сам царь. Ничего путного выяснить не удалось. Стрельцам

зачитывали какие-то грамоты от имени Софьи, но свидетельств того, что она сама приложила к ним руку, не обнаружилось.

Однако расправа была суровой. В сентябре 1698 – феврале 1699 г. впервые с опричных времен состоялись массовые казни. Около двух тысяч человек было истреблено. Софью постригли в монахини Новодевичьего монастыря, где она и умерла в 1704 г. Заодно, по примеру Василия III, Петр определил в монахини и свою жену Евдокию.

Расправившись со стрельцами, Петр приступил к подготовке войны со Швецией. С 1699 г. из вольных людей и даже беглых холопов начали вербовать «охотников» (добровольцев). Из конюхов, монастырских служек, помещичьих дворовых (не занятых крестьянским трудом) стали набирать в ратники «даточных людей». С 1705 г. вербовка добровольцев прекратилась, рядовой состав армии стал формироваться за счет систематических принудительных рекрутских наборов. С определенного количества крестьянских или посадских дворов брали одного рекрута; норма поставки зависела от положения на фронте. Рекрутская служба была пожизненной. Для народа она являлась самой страшной повинностью. С новобранцами прощались, как с покойниками (хотя высокая рождаемость и большая детская смертность умеряли родительские чувства). Для того чтобы рекруты не сбежали, их заковывали в колодки и делали наколки (кресты) на левой руке. Беглых рекрутов приказывалось ловить и сдавать начальству. Человека, который видел рекрута и не донес властям, самого отправляли в войска, а имущество его забирали. Устанавливалась круговая порука: бежавший или умерший по дороге в армию рекрут заменялся кем-либо из его общины.

Однако рекруты освобождались от крепостной зависимости. В вооруженных силах они теряли связь с прежним сословием. Служба превращала их в надежных слуг царя и защитников государства.

4.6. Северная война. Восстание под предводительством Кондратия Булавина. Прутский поход. Персидский поход

Договоры между Россией, Саксонией, Данией, заключенные в сентябре 1699 – апреле 1700 г, оформили образование антишведской коалиции – Северного союза. В 1704 г. к нему присоединилась Речь Посполитая. Петр обязался вступить в войну сразу по заключении мира с Османской империей. Перемирие с ней, сроком на 30 лет, было подписано в июле 1700 г. Россия удерживала Азов, освобождалась – не только

фактически, но и юридически — от унижительной обязанности платить дань Крыму.

19 августа царь объявил войну Швеции. 30-тысячная русская армия осадила Нарву, но была разгромлена подоспевшим 8-тысячным шведским войском, которым командовал 18-летний король Карл XII. Считая, что Россию можно не принимать в расчет, Карл повернул на запад, громя Саксонию и Речь Посполитую. (Данию он уже успел принудить к миру.) Однако Петр, как и после первого Азовского похода, выказал редкое умение держать удар и извлекать уроки из неудач. Поражения под Азовом и Нарвой привели к целой серии радикальных реформ, в конечном счете сделавших Россию великой державой. С этого момента начинает действовать та закономерность, которая пронизывает всю историю России XVIII–XX веков: поражения ведут к переменам, победы закрепляют существующий строй.

Полученную передышку Петр использовал сполна. Не зная усталости, он принялся готовиться к реваншу. Дворянское ополчение было преобразовано в регулярные драгунские полки. Были построены металлургические и оружейные заводы, мануфактуры по производству пороха и обмундирования. Под Нарвой русское войско лишилось 160 орудий — почти всей артиллерии. Эти потери были восполнены менее чем за год. Поскольку металла для литья пушек не хватало, царь велел снимать колокола с церквей. Было освоено производство самых современных кремневых ружей. Усилия царя быстро принесли плоды.

29 декабря 1701 г. десяти тысячная рать Бориса Шереметева разбила под Эрестфером, близ Дерпта, трехтысячный шведский отряд. Это была первая победа русских в Северной войне. В Москве на радостях служили молебны, звонили в колокола, палили из пушек. Петр возвел Б. П. Шереметева в фельдмаршалы и пожаловал ему орден Святого апостола Андрея Первозванного — учрежденный в 1699 г. первый и наивысший орден России.

Летом 1702 г. Шереметев захватил крепости Мынисте и Мариенбург. В плен были угнаны тысячи человек, и воинов, и мирных жителей. Самый ценный трофей полководец забрал себе — восемнадцатилетнюю красавицу Марту. Затем она перешла к закадычному другу царя Александру Меншикову. В его доме с ней в 1703 г. познакомился Петр. Марта полностью завладела сердцем царя. Спустя несколько лет Петр с ней обвенчался, она приняла православие и имя Екатерина.

Женитьба на простолюдinke — поступок для монарха редкий. В истории династий Рюриковичей и Романовых он не имел прецедента. Но не только любовь подвигла Петра на такой шаг. В этом сказалось и свой-

ственное ему презрение к традициям, нежелание считаться с мешающими ему правилами.

Постепенно русские овладели Невой во всем ее течении. Понимая, что шведы не смирятся с такой потерей, Петр 16 мая 1703 г. заложил на Заячьем острове возле ее устья Петропавловскую крепость. Рядом стал расти город — Санкт-Петербург. Название было символическим — святой Петр, по христианскому поверью, владел ключами от рая. Свою будущую столицу, раскинувшуюся на сумрачных, продуваемых ветрами островах и болотах, царь так и называл: «Парадиз» (по латыни — рай). Генерал-губернатором его был назначен А. Д. Меншиков.

13 июля 1704 г. русские взяли Дерпт. 9 августа капитулировала Нарва, с которой так несчастливо для России началась Северная война. Через неделю пал расположенный рядом Ивангород.

Военные успехи оплачивались кровью и потом народа. Росли государственные повинности. Появились налоги на бани, ульи, конюшни, рыбные ловли, постоянные дворы, дубовые гробы. Крестьяне и горожане должны были нести подводную повинность — доставлять на фронт рекрутов, оружие, продовольствие. Чрезвычайно обременительной была постоянная повинность — обязанность размещать воинов в своих домах. То и дело проводились рекрутские наборы и трудовые мобилизации. Людей десятками тысяч сгоняли рыть каналы, мастерить корабли, строить крепости, возводить Петербург.

Шла молва, что Петр — Антихрист. Говорили и о том, что немцы погубили его у себя, а на Русь прислали своего человека, чтобы «обасурманить православных». В центре, однако, царь спокойствие обеспечил. Стрельцы были усмирены, Софья заточена в монастырь, церковь обезглавлена. Патриарх Адриан в 1700 г. умер, выборы его преемника не проводились. Подавление консервативной оппозиции, совершенное Петром в начале своего правления, послужило залогом успеха его преобразований. Но бунтовать стали окраины.

С 1705 по 1711 г. продолжались волнения в Башкирии. В 1705 г. мятеж произошел в Астрахани. В 1707 г. восстали донские казаки. Возросшие налоги и повинности, частые мобилизации привели к бегству на Дон тысяч крестьян. Для розыска беглых туда был направлен отряд генерал-майора Ю. В. Долгорукова. Тем самым нарушался старинный обычай: «с Дона выдачи нет». Но правительство и не собиралось больше мириться ни с бегством крепостных, ни с донскими вольностями. Создание профессиональной армии обесценило военное значение казачества. С завоеванием Азова и заключением мирного договора с Турцией оно потеряло роль барьера против крымских татар.

Долгоруков и его команда не стеснялись в средствах: сжигали станицы, били казаков кнутом, вырывали им губы и носы, вешали младенцев. Возмущение не заставило себя ждать — ночью 9 октября казаки во главе с Кондратием Булавиным напали на экспедицию и почти всю ее истребили. Погиб и сам Долгоруков. Повстанцы заняли столицу Войска Донского — Черкасск, двинулись на Азов, Изюм, Саратов, Царицын и всюду были разбиты. Булавин погиб в перестрелке, последние очаги сопротивления были подавлены в 1709 г. Мятежников вешали в городках, станицах, на дорогах, плотах, спускаемых по рекам.

Такая жестокость соответствовала духу времени и стилю петровского правления. Но она вызывалась и военной необходимостью. Булавинское восстание разразилось в тот момент, когда к границам страны приближился безжалостный враг.

Одолев поляков и саксонцев, добившись низложения Августа, Карл XII повел свою армию к Москве. Находившиеся в Польше русские войска стали откатываться на восток. За собой они оставляли пустую землю: сжигали города и деревни, поля и луга, угоняли скот, уничтожали колодцы, провиант и фураж. Территория России от Москвы до Смоленска превращалась в военный лагерь. Вдоль всей польской границы сооружалась оборонительная полоса глубиной в 200 верст. Здесь рубились засеки, возводились валы. Укреплялись бастионы Москвы, Смоленска, Новгорода, Пскова, Киева, создавались запасы оружия и продовольствия, позволяющие выдержать долгую осаду.

В августе 1708 г. армия Карла XII форсировала Днепр и вступила в русские пределы. Но тактика выжженной земли дала результат: голод заставил шведов повернуть на юг. Лучше бы они поголодали еще пару недель. Карл лишил прикрытия корпус А. Левенгаупта, следовавший к нему из Риги с обозом в тысячи телег. Петр немедленно этим воспользовался подвернувшимся шансом. Во главе 12-тысячного летучего отряда — «корволанта» — он двинулся наперерез Левенгаупту. 28 сентября русские перехватили его у деревни Лесная. Двумя колоннами, одной из которых командовал Петр, а другой Меншиков, они атаковали неприятеля и загнали его в лес. Ночью Левенгаупт бежал с остатками корпуса, бросив обоз. 12 октября он привел к Карлу 6500 голодных и оборванных солдат.

Карлу ничего не оставалось, как отправиться еще южнее — к Украине. Король обратился к гетману Ивану Мазепе с просьбой о предоставлении зимних квартир. Измены гетманов, их переходы на сторону то одного, то другого покровителя со времен Богдана Хмельницкого были делом обычным. Однако на Мазепу у Петра имелись основания полагаться. Свой пост он занимал четверть века, участвовал во втором Азовском по-

ходе, его казаки в составе русской армии воевали с крымцами и шведами. Но, уверенный в победе короля, — а в этом никто не сомневался в Европе, — Мазепа при его приближении решил стать под шведские знамена. Гетман сообщил Карлу, что предоставляет в его распоряжение лучшие города, войско, фураж, провиант. 29 октября с двумя тысячами казаков он прибыл в шведский лагерь.

О бегстве Мазепы стало известно Меншикову. Тут же об этом он оповестил царя. И вновь Петр выказал умение мобилизовываться в критическую минуту. Меншикову было поручено немедленно взять гетманскую резиденцию — Батурин. В этом городе находились все те запасы, которые Мазепа обещал шведам.

Туда же устремился Карл. 1 ноября шведы прорвали русскую оборону на Десне и вступили на украинскую землю. Но уже следующим днем Меншиков исполнил царский приказ. Демонстрируя, какая судьба ждет предателей, русские истребили и казаков, и мирных жителей, не щадя ни детей, ни женщин — всех, кто не успел уйти, а в довершение сожгли город, забрав пушки и символы гетманской власти (булавы, знамена, бунчук — жезл с прикрепленным конским хвостом). В огне погибло всё уготованное шведам добро. Карл вновь остался ни с чем.

6 ноября в Глухове был избран новый гетман — И. И. Скоропадский. Мазепу торжественно отлучили от церкви. Изображавшую его куклу вздернули на виселицу.

Таков был первый залп развернувшейся на Украине пропагандистской войны, безоговорочно, несмотря на батуринскую резню, выигранной русскими. Используя, наряду с кнутом, пряник, царь объявил амнистию тем, кто в течение месяца уйдет от Мазепы. Сразу его покинули сотни человек — и рядовых казаков, и старшин. Под страхом смертной казни Петр запретил чинить «обиды и разорение» местным жителям. Зато тактику выжженной земли взяли на вооружение шведы. До зернышка они очищали крестьянские закрома и сжигали деревни, чтобы ничего не досталось противнику. Карл и Мазепа обещали освобождение Украине — теперь его можно было видеть воочию. Началась партизанская война против шведов. Крестьяне устраивали засады, убивали фуражиров, нападали на мелкие отряды. Почти никто не пошел за Мазепой. Экс-гетман оказался генералом без армии.

В апреле 1709 г. шведы осадили Полтаву. Против ожиданий, осада затянулась. Гарнизон во главе с комендантом А. С. Келиным упорно оборонялся. Близ города, на другом берегу реки Ворсклы сосредоточилась русская армия. На военном совете было решено дать Карлу генеральное сражение. 20 июня русские форсировали реку. Избрав тактику преднаме-

ренной обороны, Петр расположил основные силы своей 42-тысячной армии в укрепленном лагере близ деревни Яковцы. С тыла, как в Куликовской битве, лагерь прикрывала река, с флангов — леса. Пройти к нему можно было только по широкой прогалине. По приказу Петра ее перегородили десятью четырехугольными земляными укреплениями — редутами. Расположенные на расстоянии ружейного выстрела (300 метров) друг от друга, они должны были смягчить мощь шведского удара.

Карл выставил на поле боя 20 тысяч воинов. Верный своим принципам, он велел наступать. Однако сражение он провел на носилках. Обессиленный от тяжелой раны, полученной в случайной стычке, которыми Карл никогда не пренебрегал, управлять боем он не мог. Командовать король поручил фельдмаршалу К. Реншильд.

Полтавская битва началась в три часа ночи 27 июня 1709 г. атакой шведов на редуты. К шести утра они вышли к русскому лагерю. Но атаковать его сходу не удалось. Губительный огонь русской артиллерии расстроил их ряды. Отвечать шведам было нечем. С собой они взяли только четыре пушки. Для остальных не было снарядов. Петр не зря называл битву при Лесной «матерью Полтавской баталии». Шведы отошли к Будищенскому лесу.

И тут начался решающий этап сражения. Петр вывел почти все войска из лагеря, демонстрируя, впервые за всю войну, готовность к открытой схватке со шведским королем. Шведские военачальники не ожидали такой смелости от презируемого ими врага, но размышляли недолго. Приведя в порядок свои подразделения, шведы опять двинулись в атаку. Быстро преодолев простреливаемое артиллерией пространство, они обрушились на русские войска. В девять утра закипел яростный рукопашный бой. В самом центре русской позиции шведы прорвали фронт батальона Новгородского полка. Но Петр лично повел в контратаку второй батальон новгородцев и восстановил положение. В это же время пехота Голицына и кавалерия Боура опрокинули левый фланг противника, а конница Меншикова обошла его правый фланг. Под неудержимым напором русских шведы начали отступать по всему фронту. В минуты отход превратился в повальное бегство. Все было кончено за полчаса.

Русских погибло 1300, шведов — почти девять тысяч. Около трех тысяч шведов попало в плен. Среди них был и Реншильд. Карл и Мазепа бежали в турецкие владения, в молдавский город Бендеры. Мазепа вскоре умер, Карл провел в этом городе более четырех лет.

В середине дня Петр дал обед для генералов и офицеров. Приглашены были и пленные шведы. Перед сражением Карл обещал своим военачальникам обед в шатрах русского царя. Обещание сбылось — с той раз-

ницей, что не шведы были хозяевами на этом пиру. Петр произнес тост за здоровье своих учителей в ратном деле. «Кто же эти учителя?» — спросил Реншильд. «Вы, господа шведы», — ответил царь. «Хорошо же ученики отблагодарили своих учителей!» — сказал шведский фельдмаршал.

И впрямь, русские показали себя способными учениками, а Петр — выдающимся реформатором, сумевшим создать регулярную армию. Под Полтавой шведам противостояли

*Уж не расстроенные тучи
Несчастных нарвских беглецов,
А нить полков блестящих, стройных,
Послушных, быстрых и спокойных
И ряд незабываемых штыков.*

Победа под Полтавой коренным образом изменила расстановку сил в Центральной Европе. Европейские государства, сбросившие было со счетов Россию, стали наперебой искать союза с нею. Август вновь занял польский трон. Царь устроил браки своего сына Алексея с дочерью герцога Вольфенбюттельского Шарлоттой, своей племянницы Анны, дочери покойного Ивана V, с курляндским герцогом Фридрихом Вильгельмом. Со времен Ивана III это были первые браки русских знатных особ с представителями европейских династий.

Петр предложил мир — при условии сохранения за Россией всех ее прибалтийских завоеваний — и столкнулся с отказом Карла. Русские двинулись в наступление, заняли Карельский перешеек, Лифляндию и Эстляндию. Пали Рига и Ревель, доселе недоступные русским войскам.

Зато обострилась ситуация на юге. Встревоженный усилением России и подстрекаемый Карлом, султан объявил ей войну. Русская армия под командованием Шереметева двинулась из Прибалтики к берегам Дуная. Из Москвы, в сопровождении супруги, к войскам выехал Петр.

Царь рассчитывал, что при подходе русского войска поднимутся христианские народы Османской империи. Поводы для подобных надежд имелись. Военной помощи просили у Петра тайные сербские посланники. Поддержку ему обещали оказать господа Молдавии и Валахии. Освободить христиан от турецкого владычества мечтал еще Алексей Михайлович. Петр Алексеевич был первым русским царем, который предпринял для этого практические шаги.

Но не настала еще пора для претворения таких планов в жизнь. 9 июля 1711 г. 120-тысячная османская армия блокировала у реки Прут в Молдавии 38-тысячную русскую рать. Турки дважды ходили в атаку и отступали, теряя тысячи человек. Однако русские находились в трудном,

как никогда, положении. Вода, еда, пули, снаряды были на исходе. После «Полтавской виктории» царь устроил в Москве победный парад, провел по ее улицам 22 тысячи пленных, а теперь ему самому грозили плен или гибель. И чего тогда стоили бы все его победы, все понесенные жертвы, что ждало бы Российское государство? 10 июля Петр отправил к туркам парламентаря — вице-канцлера Петра Шафирова. Царь соглашался расстаться со всеми своими приобретениями, за исключением Петербурга, за который в виде компенсации был готов отдать Псков. В посланной затем П. П. Шафирову записке он пошел еще дальше, велел соглашаться на все, кроме «шклафства» (рабства). Мало надеясь, что от миссии Шафирова будет толк, русские стали готовиться к прорыву.

Но 11 июля Шафиров привез неожиданный мир. Возможно, это был самый большой успех российской дипломатии за всю ее историю. Условия были несравненно мягче тех, которые соглашался принять Петр: русские выходили из окружения, обязывались вернуть Азов, скрыть Таганрог и иные южные крепости, уничтожить находившийся здесь флот, не вмешиваться в польские дела, не препятствовать проезду Карла в Швецию.

Вечером 12-го гонец доставил Карлу в Бендеры известие о подписанном договоре. Король вскочил в седло и помчался к Пруту. На следующий день, проведя 17 часов в седле, Карл подскочил к реке и увидел уходящие на север русские полки. Упреки шведского короля на великого визирия не действовали. Визирь посоветовал Карлу самому атаковать русских. Собственно, интересы Османской империи в Прутском договоре соблюдались полностью: она возвращала все свои потери.

Убедившись в тщетности своих усилий натравить турок на русских, Карл отправился домой. За две недели в октябре 1714 г., в сопровождении всего одного спутника, он пересек всю Европу и прибыл в город Штральзунд — последнее шведское владение в Южной Прибалтике. В 1718 г. он погиб при осаде норвежской крепости.

Тем временем русские наступали на севере. Первые победы одержал русский флот: в 1714 г. у мыса Гангут, в 1720 у острова Гренгам. Русские десанты высаживались на территории Швеции, громили ее заводы и города. Шведам пришлось пойти на мир.

Заключенный 30 августа 1721 г. в финском городе Ништадте, он знаменовал безоговорочную победу России. К ней отошли Эстляндия, Лифляндия, Ингерманландия (Ижорская земля), часть Карелии с Выборгом.

Так завершилась Северная война, продолжавшаяся 21 год. Швецию она превратила во второстепенное государство, Россию — в великую державу. Россия «прорубила окно в Европу», получив надежный выход к Балтийскому морю.

Торжества в Петербурге продолжались полтора месяца. Месяц затем они шли в Москве. Сенат постановил именовать Петра Великим, преподнес ему титулы древнеримских правителей: Отца Отечества и императора. Не только фактически, но и юридически Россия тем самым стала империей.

Празднуя победу, страна ждала мира. Царь приказал готовиться к новому походу. Наслышанный о сказочных богатствах Востока, видевший, сколько добра выкачивают из своих колоний Англия и Голландия, Петр задумал «прорубить окно» и в Индию.

Едва закончилась Северная война, как русские войска направились на юг. В 1722–1723 гг. они заняли Дербент и Баку. По заключенному в Петербурге договору персидский шах признал присоединение Западного и Южного Прикаспия к России.

4.7. Государственно-административные реформы

Титул, поднесенный Сенатом Петру, как нельзя лучше отвечал умонастроениям самого царя. Петр чувствовал себя отцом нации. Свою миссию, цель государства он видел в обеспечении блага подданных, «общего блага». В указах, сыпавшихся как из рога изобилия, он учил их, когда сеять, чем жать, как строить, в чем хоронить. Ослушникам, преступникам полагались жестокие наказания. Главный законодательный документ петровской эпохи, «Артикул воинский» (1716), чье действие распространялось на всё общество, установил широчайший их спектр: каторга, битье батогами, виселица, колесование, четвертование, клеймение, обрезание ушей, отрубание рук и пальцев. В то же время Петр понимал, что с той архаичной системой управления, которая существовала в России, ей не войти в число передовых держав. В XVII–XVIII веках в Европе распространились теории об идеальном, гармоничном устройстве мироздания, — в частности, великого немецкого математика, физика, философа Г. Лейбница, неоднократно встречавшегося с Петром. Отсюда возникла и тяга к правильному, «регулярному государству». Соорудить такое хотел и Петр. Для создания бесперебойно функционирующей государственной машины он осуществил ряд радикальных административных преобразований.

Материальным их источником послужила война. Выступая по призыву царя «конно, людно и оружно», дворяне-ополченцы сами содержали себя и своих боевых холопов. Обеспечение профессиональной армии — рекрутами, оружием, продовольствием — целиком и полностью ложилось на государство. Для того чтобы такое снабжение наладить, а также укрепить местную власть, Петр провел областную реформу.

Шведское вторжение, астраханское и булавинское восстания показали ее острую необходимость. Управлять из центра почти 150 уездами, на которые дробилась страна, было крайне затруднительно. В 1708 г., в самый напряженный момент Северной войны, Петр поделил Россию на восемь губерний. Каждая должна была содержать определенные полки, набирать для них рекрутов. Но, если уезды были слишком малы, то губернии получились чересчур большими. В 1719 г. они были поделены на 50 провинций, которые, в свою очередь, делились на дистрикты.

Областная реформа повлекла за собой перемены в приказной системе. Часть функций приказов перешла к областным органам власти, почти все территориальные приказы были ликвидированы. Кардинальные решения требовались и в отношении остальных. В Московской Руси приказы создавались бессистемно, для выполнения тех или иных поручений государя. Возникло их слишком много, работали они медленно, их полномочия и обязанности чиновников не регламентировались и переплетались.

Согласно указам 1717–1718 гг., приказы заменялись девятью коллегиями. Каждая ведала определенной отраслью государственных дел. Три коллегии именовались «первейшими»: Иностранных дел, Воинская, Адмиралтейская (руководившая военно-морским флотом). Камер-коллегия надзирала за сбором податей, пошлин и всех иных средств, поступающих в государеву казну. Штатс-контор-коллегия ведала государственными расходами, выдавала, по указаниям свыше, деньги на государственные нужды. Ревизион-коллегия проверяла, как тратятся эти средства. Берг- и Мануфактур-коллегия руководила промышленностью, тяжелой и легкой. Коммерц-коллегия управляла торговлей, таможенной, морским торговым флотом, купеческими организациями. Юстиц-коллегия контролировала местные судебные учреждения, рассматривала апелляции на их приговоры. Коллегию составляли президент, вице-президент, советники и ассессоры (помощники). Постановления принимались большинством голосов; при их равенстве решающим становился голос президента.

«Коллективное руководство» установилось и в церкви. Должность патриарха в 1721 г. была упразднена. Во главе церкви стала Духовная коллегия — Святейший Синод. «Крайним судьей», т. е. непогрешимым главой Синода объявлялся монарх. Все члены Синода назначались царем и приносили ему клятву верности.

В мирские дела церковь обязывалась «не входить». В проповедях надлежало славить царские деяния. Пример тому показал вице-президент Синода и автор его регламента Феофан Прокопович, выдающийся

оратор и публицист. Согласно постановлению Синода от 17 мая 1722 г., священникам надлежало, услышав на исповеди о намерении совершить «измену или бунт», о «злом умышлении на честь и здравие» государя и членов его семьи, немедленно доложить о преступнике властям. За неисполнение указа полагалась смертная казнь. Исповедоваться следовало не реже раза в год.

На государственную службу были поставлены и монахи, открыто названные Петром «тунеядцами». Им предписывалось заниматься ремеслами: иконописью, шитьем, столярным делом, содержать стариков и инвалидов, пожилых и увечных воинов. Желая на корню задуть идейное противодействие монахов политике государства, Петр запретил им писать и даже иметь в кельях бумагу и чернила. Монастыри он собирался превратить в богадельни. В 1723 г. Петр запретил и стричься в монахи. Итак, борьба «священства» и «царства» завершилась полным поражением церкви. Она была низведена до положения идеологического департамента.

В 1721–1724 гг. была проведена городская реформа. Посадских жителей поделили на «регулярных граждан» и «подлых людей». Регулярные подразделялись на две гильдии. Первую составляли богатые купцы, доктора, аптекари, шкиперы, ювелиры, иконописцы, художники. Вторую — мелкие торговцы и распределенные по профессиональным цехам ремесленники. К «подлым» относились в основном рабочие люди. Граждане избирали органы городской власти — магистраты. Магистраты рассматривали претензии купцов и ремесленников, регулировали распределение податей и повинностей. Подчинялись они Главному магистрату, ведомству чисто бюрократическому, имевшему права коллегии. Члены магистратов считались находящимися на государственной службе.

Над коллегиями, губернаторами, воеводами, магистратами стоял Сенат. Учрежденный в 1711 г. на время царских отлучек, прежде всего поездок на фронт, он превратился в постоянное учреждение, заменившее Боярскую думу. В отличие от нее, Сенат являлся работоспособным органом. В него входило девять человек, тогда как в Боярскую думу на закате ее дней — вдесятеро больше. Боярская дума формировалась по принципу знатности, места в ней фактически наследовались. Все же члены Сената назначались царем.

Государственные учреждения находились под неусыпным наблюдением Петра. В 1722 г. контроль был поставлен на регулярную основу. Была создана прокуратура, осуществлявшая публичный надзор за деятельностью государственного аппарата. Ее возглавлял генерал-прокурор Сената. Прокуроры были назначены во все коллегии, а в Синод —

обер-прокурор. Духовное ведомство тем самым было поставлено под контроль светского лица.

Тайный надзор появился много раньше. 5 марта 1711 г., одновременно с образованием Сената, Петр создал институт тайных доносчиков — фискалов. Фискалов было 500 человек, они имелись во всех городах. Всю эту службу возглавлял обер-фискал (с 1723 г. генерал-фискал), состоявший при Сенате. За ложный донос, в соответствии с обычаем и царским указом, фискалу грозило такое же наказание, что и человеку, которого он оговорил. В указе, однако, содержалась оговорка, сводящая это положение на нет: следовало доказать, что доносчик руководствовался корыстными мотивами. Но вот за «недонесение» фискалу полагалась кара «без всякого милосердия».

Жалованье фискалам не платили. Им причиталась половина (затем треть) штрафа, наложенного на осужденного. Купцы, ставшие фискалами по совместительству, освобождались к тому же от уплаты податей. Доносительство, таким образом, стало профессией.

Поощрялось и доносительство добровольное. К этому Петр постоянно призывал своих подданных. Тот, кто доносил о воровстве земского выборного, получал четверть его имущества. Холопу за подтвержденный донос на своего господина даровалась свобода.

Фискалов чурались во всех сословиях. Тайный характер деятельности их порождал многочисленные злоупотребления. Одной рукой они боролись с преступностью, другой — ей потворствовали. Шантажируя своих жертв разоблачением, они получали колоссальные взятки. Так, усилиями обер-фискала А. Л. Нестерова был уличен во взяточничестве и казнокрадстве сибирский губернатор М. П. Гагарин. В июле 1721 г. он был повешен. Вскоре обнаружилось, что нечист на руку и сам обер-фискал. Казнили и его.

Кадры чиновников и офицеров черпались в основном из дворянства. Поэтому оно было взято на строгий учет. Дворян, начиная с десятилетнего возраста, ежегодно вызывали в столицу на смотры. 23 марта 1714 г. Петр издал указ о единонаследии, согласно которому имение мог наследовать лишь один из сыновей (при их отсутствии — одна из дочерей). Указ полностью ликвидировал разницу между поместьем и вотчиной, называя то и другое «недвижимым имуществом», и предотвращал дробление имений. Однако важнейшая его цель заключалась в том, чтобы заставить дворян идти на службу. «Нетчикам» грозили суровые кары, в том числе «шельмование». Такая «шельма» ставилась вне закона, ее можно было безнаказанно убить. Человек, хотя бы и холоп, который представлял дворянина-уклониста властям, получал половину его имущества.

Но, судя по обилию подобных указов, уклонистов было больше, чем их ловцов.

Петр регламентировал и порядок прохождения государственной службы. «Табель о рангах», обнародованная 24 января 1722 г., установила три основных ее вида — военную, штатскую, придворную — и 14 классов (ступеней) служебной лестницы. Высшим был первый ранг. Ему соответствовали звания генерал-фельдмаршала на армейской службе, генерал-адмирала на военно-морской, канцлера на штатской. Прежние чины и титулы перестали присваиваться. Никаких льгот они более не давали. Единственным источником повышения в чинах объявлялись заслуги на служебном поприще. Служить обязывались все дворяне. Начинать службу они должны были в 15 лет рядовыми солдатами; служба была пожизненной. Из-за беспрестанных войн она стала и круглогодичной.

«Табель» явилась важным шагом в деле обособления правящего класса. Однако она предусматривала и меры, не позволяющие дворянству превратиться в совершенно замкнутую и потому обреченную на вырождение группу. Доступ в высшее сословие «Табель» открывала лицам из простонародья: всякий, получивший 14-й, низший ранг на военной службе (низшее офицерское звание «прапорщик») или восьмой на штатской (чин «коллежского асессора»), приобретал потомственное, передаваемое по наследству дворянство. 14-й ранг на штатской службе (звание «коллежского регистратора») давал право на дворянство личное, по наследству не переходящее.

Многие сподвижники Петра были людьми незнатного происхождения: например, первый генерал-прокурор Сената Павел Ягужинский — сыном органиста лютеранской церкви, вице-канцлер Петр Шафиров — сыном крещеного еврея. Будучи умными и энергичными людьми, «молодые реформаторы» не страдали излишней щепетильностью и сполна использовали возможности, предоставляемые переходной эпохой, когда рушится старый порядок и только зарождается новый. Сам Петр роскоши не любил. На свои личные нужды он тратил лишь то жалованье, которое получал как генерал и адмирал. Но в его окружении воровали почти все. Невероятной алчностью отличался Меншиков. Обладатель всевозможных титулов и наград, светлейший князь, князь Священной Римской империи, Андреевский кавалер, сенатор, генерал-фельдмаршал, талантливый администратор и лихой полководец, владелец множества дворцов и десятков тысяч крепостных, он без зазрения совести брал взятки и залезал в государственный карман. При этом он, бывало, на свои средства содержал войска. Разница между казенным и своим для таких вельмож была очень зыбкой. Коммерческими успехами Меншикова не однажды

интересовалась Следственная канцелярия. И неизменно он выходил сухим из воды. Не так много было у царя людей, на которых он мог опереться. Потому и приходилось ему прощать «мелкие грешки» и своему другу детства, и иным его коллегам, равно как и закрывать глаза на злоупотребления чиновничьей массы. Ведь жалование в петровском «регулярном государстве» выплачивалось очень нерегулярно. Содержать его не хватало средств. Потому, как в Московской Руси, чиновники «кормились от дел».

Итак, монархия при Петре приобрела неограниченный, абсолютный характер. Канула в Лету Боярская дума, церковь лишилась всякой самостоятельности. Автономных институтов в стране не осталось. Все учреждения подчинялись царю.

4.8. Социально-экономические реформы

Для победы в Северной войне требовалась мощная промышленность. Петр осуществил первую в истории России индустриализацию. До сотни, в три-четыре раза, выросло число мануфактур. Появились новые отрасли: судостроение, цветная металлургия, производство сукна, шелка и др. Возникли два новых металлургических района: Олонекский (на реке Олонке близ Ладоги) и Уральский, славящийся рудой на редкость высокого качества. Выплавка чугуна выросла более чем в пять раз и достигла уровня Англии. Прежде Россия покупала железо в Швеции. Петровские реформы превратили Россию в экспортера металла, она продавала также парусину и полотно. Российский экспорт намного превышал импорт; этому способствовал и введенный в 1724 г., по примеру развитых европейских стран, протекционистский таможенный тариф. Для обучения русских людей Петр приглашал иностранных мастеров. Царь гарантировал им свое личное покровительство, свободу вероисповедания, бесплатное жилье, освобождение на десятилетний срок от уплаты податей. Ставилось одно неперемное условие: иноземцы были обязаны делиться с русскими всеми секретами своего ремесла.

На первых порах развитие промышленности подчинялось только военным задачам. Мануфактуры строила казна; производилась продукция, необходимая армии и флоту. Движущей силой петровской индустриализации служила не предпринимательская инициатива, а государственное принуждение. Частные заводы, как и казенные, должны были выполнять заказ правительства, купцов вынуждали объединяться в компании, обременяли тяжелыми налогами, заставляли переселяться в Петербург и вести через него торговлю.

Промышленность, точно так же, как сельское хозяйство, основывалась на крепостном труде. Рабочая сила формировалась главным образом путем приписки к казенным и частным мануфактурам государственных, монастырских, дворцовых (принадлежавших царской фамилии) крестьян. Такие крестьяне именовались приписными. В 1721 г. дворянам и купцам было разрешено прикупать к своим предприятиям деревни. Такие мануфактуры и крестьяне получили название «посессионных» (владельческих). Для посессионных крестьян работа на мануфактуре представляла собой род барщины. Но «крепки» они были не владельцу, а предприятию. Значит, промышленник не мог ни продать их отдельно от предприятия, ни уволить. Работник терял стимулы к труду, предприниматель — интерес к внедрению заменяющих рабочую силу изобретений. Механизм воспроизводства технического прогресса в русской экономике не появился.

Развитие промышленности и торговли требовало хороших путей сообщения. Петр затеял строительство каналов — обводного рядом со штурмовым Ладожским озером, Волго-Донского и Вышневолоцкого. При жизни Петра вступил в строй только последний, проложивший водный путь из Балтийского моря в Каспийское. Ладожский канал был открыт в 1732 г., Волго-Донской проложен уже в сталинскую эпоху.

Почти все государственные доходы поглощала война. Крестьяне и горожане несли многочисленные повинности, платили высокие налоги. В 1710 г. правительство провело перепись населения и с удивлением обнаружилось, что с 1678 г., с момента предыдущей переписи, количество дворов сократилось на четверть. Основные причины «недостачи» заключались в массовых мобилизациях, военных потерях, повальном бегстве крестьян. Но выявились и народные уловки. Перепись велась по дворам, дворы считались по воротам. Помещики и крестьяне утаивали количество дворов, огораживая соседние избы общим забором. По указу Петра, в 1718–1724 гг. была проведена подушная перепись. Для страны она имела важнейшие последствия.

Во-первых, подворная и многие иные подати были заменены подушной. В XVIII веке она давала половину всех налоговых поступлений. Распространялась она на все сословия, кроме привилегированных: дворянства и духовенства. Единицей налогообложения стала душа мужского пола. Платить эта душа стала больше, чем до реформы.

Во-вторых, свободное состояние было поставлено вне закона. Вольнонаемные прикреплялись к местам своей работы: мануфактурам, стройкам, каналам. «Гулящим людям» было велено идти в крепостные, записываться в посады, поступать в рекруты. Тех, кто этого не делал, отправляли на галеры.

В-третьих, исчез разряд холопов. Будучи рабами, они не платили налогов. Царь с этим не мог смириться. Холопов и их детей включили в подушный оклад. Тем самым они полностью слились с крепостными.

В-четвертых, появилась категория государственных крестьян. Такую составили черносошные (незакрепощенные) крестьяне, пашенные люди Сибири, однодворцы (служилые люди южных уездов) и т. д. Формально они считались лично свободными, однако, в некотором противоречии с этим статусом, царь мог их дарить. Сотни тысяч государственных крестьян Петр раздал своим приближенным. Благодаря этим раздачам, общему ужесточению крепостного режима, превращению поместий с их крестьянами в наследуемую собственность, массовые масштабы при Петре приняла торговля людьми.

В-пятых, сложилась паспортная система. Ответственность за сбор подушной подати царь возложил на помещиков, давая тем самым понять, что рассматривает их скорее как государственных служащих, а не как независимых собственников. Заинтересованные в исправном поступлении налогов, власти провели широчайшую кампанию по поиску беглых и приняли меры по предотвращению побегов. Указ 1724 г. запретил крестьянам удаляться более чем на 30 верст (32 километра) от своей деревни без письменного разрешения помещика. Для отлучки на большее расстояние, скажем, ухода на заработки, требовалось еще «пропускное письмо» от местного начальства. В этом «пашпорте» указывались имя и приметы его владельца. Выдавался он не более, чем на три года. Без такого документа путешествовать по России запрещалось. Людям, пустившим к себе постояльцев, надлежало немедленно, под страхом сурового наказания, сообщить о них полиции.

4.9. Просвещение

Петр положил начало светскому образованию в России. Для подготовки национальных кадров он создал целую сеть учебных заведений. В 1701 г., сразу после «нарвской конфузии», в Москве были открыты Пушкарская, Инженерная школы, Школа математических и навигацких наук. На базе старших классов последней в 1715 г. в Петербурге была учреждена Морская академия. Каждая знатная семья обязывалась послать в нее своего отпрыска. Появились медицинские школы, доступные посадским людям. При уральских и олонечких заводах возникли горные школы. В них горному делу обучали детей мастеровых.

Были созданы начальные школы — 42 светские (цифирные) и 46 духовных (епархиальных). Такие школы существовали почти в каждой про-

винции. Указом от 20 января 1714 г. Петр запретил жениться дворянским юношам, не окончившим цифирной школы.

Более тысячи молодых людей в петровское царствование было отправлено за границу обучаться судостроению, мореходству, военному делу, архитектуре, живописи, садоводству, восточным языкам.

С одной до шести увеличилось за первую четверть XVIII века количество типографий. В 1702 г. в Москве стала издаваться газета «Ведомости». Это была первая печатная и первая публичная газета в России.

В связи с ростом промышленности и торговли в оборот вошли большие числа. Раньше на Руси числа обозначали буквами; теперь такая запись выходила чересчур громоздкой. С издания в 1703 г. книги Л. Ф. Магницкого «Арифметика, сиречь наука числительная...» — первого русского учебника математики — числа стали обозначать арабскими цифрами.

В 1708 г. Петр реформировал алфавит, удалив из него устаревшие, излишние буквы и знаки, но добавив букву «э», и ввел простой гражданский шрифт, близкий к западноевропейскому. Традиционным полууставом продолжала печататься только религиозная литература.

В 1719 г. в Петербурге открылся первый русский музей — Кунсткамера. Основу экспозиции составили купленные Петром во время поездки по Европе коллекции растений, минералов, анатомических материалов. По приказу Петра в Кунсткамеру доставлялось всё оригинальное и любопытное: древние грамоты, старинные пушки, живые и мертвые «монстры» (уроды) — сиамские близнецы, телята с двумя головами и т. д. «Монстров» в старину считали «сатанинским отродьем». На первых порах в Кунсткамеру почти никто не ходил. Поэтому вход в музей царь сделал бесплатным и даже выделил 400 рублей в год, чтобы посетителей потчевали: чашкой кофе, рюмкой вина или водки.

22 января 1724 г. Петр подписал указ об учреждении Академии наук. Наука в России отсутствовала, почти все академики первого состава были приглашены из Западной Европы. Высокий бюджет Академии служил для них очень привлекательным мотивом. Официальное ее открытие состоялось в 1725 г., уже после смерти Петра.

С юных лет Петр играл со своими соратниками и собутыльниками, шутами и вельможами во «Всешутейший, всепьянейший и сумасброднейший собор», устраивая непристойные оргии и забавы. Но он же положил начало светской жизни в России. С 1718 г. по его распоряжению, образцу европейских стран, а возможно, и примеру посиделок в доме Артамона Матвеева, высокопоставленные петербуржцы — офицеры, чиновники, купцы — стали собираться на ассамблеи. Вообще на них мог прийти кто угодно, кроме «подлого люда», вроде слуг и крестьян. Устраи-

вались они поочередно у богатых вельмож. Ассамблеи озаменовались неслыханным для Руси новшеством: мужчинам следовало приходить с женами. В положении русской женщины это означало подлинную революцию. Царь вывел ее в свет.

На ассамблеях люди беседовали, танцевали, курили, играли в шахматы и шашки. Однако при Петре и развлечения становились повинностью: от посещения ассамблей дворяне и их жены не могли уклониться, когда «распорядитель» приказывал пить, следовало пить до дна, когда велел танцевать, нужно было плясать до упаду.

Из этих ассамблей позднее родились знаменитые русские балы; они же возбудили интерес к моде и нормам этикета. Петербургские светские дамы стали одеваться по последнему слову французской моды. Четыре издания выдержала в петровское время книга «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению», содержавшая сведения по грамматике, арифметике и правила хорошего тона. Рекомендовалось почитать родителей, быть трудолюбивыми и скромными, изучать иностранные языки, за столом «не чавкать, как свинья», «не облизывать перстов».

Прежде русские князья и цари, чтобы оставить о себе память, строили соборы. Петр воздвиг город — Санкт-Петербург. В 1713 г., с переездом Сената, он стал столицей России. В этом прекрасном городе, сооруженном по образцу столь любимого Петром Амстердама (там он получил аттестат корабельного мастера!), нашел материальное воплощение рациональный дух великого реформатора: Санкт-Петербург с его типовыми зданиями, с широкими, озелененными, освещенными, вымощенными камнем, расположенными параллельно и перпендикулярно друг к другу улицами, стал первым в России городом, построенным по генеральному плану.

Преобразования Петра в огромной степени содействовали становлению науки и подъему культуры в России. В то же время они усилили классовое размежевание. Просвещение охватило только высшие слои и совсем не затронуло крестьянство, которое власти традиционно рассматривали как дешевый резервуар воинской массы и рабочей силы.

4.10. Наследники

Прорыв, совершенный Россией в первой четверти XVIII века, имел довольно узкую базу. В решающей степени успехи страны основывались на воле и энергии царя. Петр не отличался крепким здоровьем. Вопрос о том, кто продолжит его дело, чрезвычайно беспокоил государя. Сын

Алексей, рожденный в браке с Евдокией Лопухиной, ум и волю родителя не унаследовал. В восемь лет разлученный с матерью и заброшенный отцом, он вырос лентяем и пьяницей. Учиться он не любил, преобразованиям отца не сочувствовал, поручения его исполнял плохо; вероятно, просто не мог лучше.

В браке с Шарлоттой у Алексея 12 октября 1715 г. родился сын, получивший имя Петр, в честь деда. 29 октября сын родился и у самого царя. Мальчик был также назван Петром. Вскоре после родов супруга Алексея умерла. В том же октябре Петр решил внести ясность в свои отношения со старшим сыном. 27-го Алексею вручили царское письмо.

Петр упрекал сына в безразличии к государственными и воинским делам и обещал лишить наследства, если он не одумается. «Лучше будь чужой добрый, — завершал послание государь, — нежели свой непотребный».

Трепетавший перед отцом царевич сопротивляться и не пытался. Алексей написал отцу, что управление страной требует не такого «гнилого», как он, человека, и выразил готовность отречься. Но, видимо, Петр считал, что этого недостаточно. В январе 1716 г. он предъявил наследнику новый ультиматум: или перемениться, или постричься в монахи. По совету друзей, полагавших, что «клубок гвоздем к голове не прибит», Алексей выразил готовность уйти в монастырь. Петр дал сыну время подумать, а сам уехал на Запад. Осенью царевич бежал в Вену, столицу Священной Римской империи германской нации — государственного объединения Австрии и других стран Центральной Европы.

Русские агенты во главе с гвардейским капитаном А. И. Румянцевым (отцом выдающегося полководца) быстро выследили Алексея. Допустить, чтобы сын остался в эмиграции, Петр не собирался ни при каких обстоятельствах. Ведь он мог превратиться в орудие враждебных интриг. Дипломат П. А. Толстой передал Алексею царское послание. Петр обещал сыну, что не накажет его, если тот вернется, и грозил поступить как с изменником, если откажется. Сломался Алексей быстро. В феврале 1718 г. беглеца доставили в Россию. И здесь обнаружилась цена царскому слову. По решению Петра его сын был предан духовному и светскому суду. Первый составили православные иерархи, второй — 127 высших сановников: сенаторов, губернаторов, президентов коллегий, генералов, гвардейских офицеров. Духовные привели библейские примеры милости и строгости и заключили: «сердце царево в руце Божии есть» — иными словами, дали добро на любой исход. Светские приговорили Алексея к смертной казни. 26 июня царевичу устроили допрос с пристрастием. В тот же день он умер.

Среди русских государей только Иван Грозный мог сравниться с Петром в жестокости. Но Грозным руководили эмоции, Петром — рациональные соображения. Побег Алексея свидетельствовал: отказываться от трона он не хочет. В таком случае его формальное отречение лишь создавало предпосылки того, что после смерти царя вспыхнет гражданская война, в которой Алексей станет знаменем приверженцев старины. Петр не мог не помнить о кровавом бунте 1682 г. Два наследника царя от разных браков — вот что послужило для него почвой.

Однако природа внесла свои поправки в расчеты Петра. Судьба готовила царю страшный удар — в апреле 1719 г. в возрасте трех с половиной лет умер его сын Петр Петрович. В браке с Екатериной у царя оставались одни девочки. Наследником теперь становился внук, Петр Алексеевич. Смириться с тем, что корона достанется отпрыску злополучного старшего сына, Петр не мог. В феврале 1722 г. он издал устав «О наследии престола», предоставивший царю право назначать себе преемника. Указ основывался на традиционном русском взгляде на государство как на собственность монарха. Если государство принадлежало царю, если он мог лишить детей этого наследства, то мог кому угодно его и завещать. Передать же трон Петр вознамерился супруге. 7 мая 1724 г. в Успенском соборе в Москве Екатерину короновали.

Скончался Петр 28 января 1725 г. Наследника он не назначил.

Глава 5

Российская империя (вторая четверть XVIII века – 1917 г.)

5.1. Эпоха дворцовых переворотов

После смерти Петра I Россия вступила в полосу острых схваток придворных группировок за власть, частой смены императоров и регентов. Одним из источников наставшей нестабильности служил устав о престолонаследии, уничтожавший автоматизм в наследовании короны. Другим — житейские обстоятельства царствующего дома. В условиях абсолютной монархии страна находится от них в чрезмерной зависимости.

В ночь с 27 на 28 января 1725 г. высшие сановники — сенаторы, генералы, президенты коллегий — собрались в царском дворце, чтобы определить преемника Петра Великого. Обсуждались две кандидатуры: Екатерины и Петра Алексеевича-младшего. Меншиков и командир Преображенского полка Бутурлин обеспечили безутешной вдове поддержку гвардии. Это оказалось решающим аргументом. Манифестом Сената, Синода, генералитета Екатерина была провозглашена «императрицей и самодержицей всероссийской». Подобно преторианцам в Древнем Риме или янычарам в Турции, гвардия с тех пор становится главным орудием претендентов в борьбе за трон.

К управлению страной Екатерина не имела ни желания, ни способностей. Занялся этим учрежденный в феврале 1726 г. при императрице Верховный тайный совет. В него вошли шесть человек — министров. Ведущую в нем роль играл светлейший князь Меншиков.

Трудней было поправить здоровье императрицы. С восшествием на престол Екатерина стала часто хворать. Меншиков не мог не задуматься о своем будущем. Законного наследника все видели во внуке Петра Великого. У светлейшего созрел дерзкий план: выдать за юного Петра свою старшую дочь Марию. К такому замыслу он склонил и Екатерину. Императрица завещала корону Петру с условием, что он женится на одной из дочерей Меншикова.

6 мая 1727 г. Екатерина умерла. Петр II занял трон. 23 мая состоялось обручение 12-летнего царя с 15-летней Марией Меншиковой. Светлейший

получил звания генералиссимуса и адмирала и стал фактическим правителем России. Петр II даже поселился в его доме. Но, в ослеплении властью, Меншиков не замечал, сколь призрачно его могущество. Целиком оно покоилось на благоволении молодого императора. Между тем в июне Меншиков тяжело заболел. Полтора месяца он не выходил из дома. Не-други генералиссимуса, и прежде всего вице-канцлер Андрей Остерман, использовали это время наилучшим образом — настроили царя против его опекуна.

Указом императора и постановлениями Верховного тайного совета Меншиков был лишен всех чинов и орденов и вместе с семьей сослан за Урал, в Березов. Здесь он и умер, семью его в 1731 г. освободили. Сбылось пророчество Петра I, некогда высказанное им вечно заступавшейся за своего друга Екатерине: «Меншиков в беззаконии зачат, и во грехах мать родила его, и в плутовстве скончает живот свой». Погубило Меншикова, в сущности, отсутствие чувства меры. В решительную минуту у него не нашлось союзников. Всех он оттолкнул ненасытной алчностью и властолюбием.

Падение Меншикова сыграло роковую роль в судьбе его воспитанника. Крутлый сирота, он нуждался в строгом наставнике. Такового при дворе не нашлось. Император забросил учебу и предавался удовольствиям. Вместе со своими новыми кумирами, отцом и сыном Долгоруковыми, он целыми днями пропадал на охоте. В январе 1728 г. император и двор приехали в Москву на коронацию. Здесь Петр II и остался: московские охотничьи угодья были богаче петербургских. Сюда перебрались и правительственные учреждения.

Народ меж тем пребывал в спокойствии. Власти скостили недоимки, отменили государственные монополии на соль и табак, уничтожили фискальную службу, ликвидировали орган политического сыска — Преображенский приказ. В 1727–1729 гг. завершилась петровская областная реформа. Дистрикты были реорганизованы в уезды, уездные воеводы подчинены провинциальным, те — губернаторам, упразднен Главный магистрат. Созданная система оказалась вполне работоспособной — в основных чертах она дожила до 1775 г.

В стремлении увековечить свое положение Долгоруков-старший пошел по стопам Меншикова. В ноябре 1729 г. состоялось обручение императора с дочерью А. Г. Долгорукова, 17-летней Екатериной. Но второй невесте повезло не больше, чем первой. Жених простудился, заболел и 19 января 1730 г., в день предполагаемой свадьбы, умер.

С удалением Меншикова в Верховном тайном совете возобладала старая знать — Голицыны и Долгоруковы. Князь Дмитрий Голицын счел,

что настал момент для исполнения своей заветной мечты — установления в России аристократического правления. Голицын предложил пригласить на трон вторую дочь Ивана V курляндскую герцогиню Анну, но на условиях, ограничивающих ее полномочия.

Министры составили «пункты» («кондиции»), которые превращали государыню в номинальную правительницу и давали реальную власть Верховному тайному совету. Без его санкции императрица не могла начинать войну, заключать мир, вводить налоги, расходовать казенные деньги, жаловать вотчины, придворные звания, возводить в военные и штатские чины выше полковничьего ранга. Войска и гвардия поступали под командование Верховного тайного совета. Императрица обязывалась не выходить замуж и не назначать наследника. Несоблюдение Анной этих условий влекло за собой, согласно кондициям, лишение короны.

Решение о призвании Анны было утверждено служилыми людьми высших пяти рангов и православными иерархами, созданными в Кремлевский дворец. О кондициях министры умолчали. Делиться властью они не намеревались.

Уже вечером 19 января министры отправили к Анне в Митаву, столицу Курляндии, миссию в составе дипломата В. Л. Долгорукова, сенатора М. М. Голицына, генерала М. И. Леонтьева. Делегаты должны были сказать Анне, что кондиции выражают мнение всего народа, и не допустить ее общения с посторонними. Москва была оцеплена заставами. Выезд из нее разрешался только по паспортам Верховного тайного совета.

Тем временем на царскую свадьбу прибыли войска, съехалось дворянство («шляхетство», как его именовали в первой половине XVIII века). Слухи о «пунктах» распространились в высших сословиях. Дворяне были возмущены эгоизмом министров. Ведь кондиции лишь заменяли самодержавие царя самовластием узкой олигархической группировки.

1 февраля делегаты вернулись из Курляндии с подписанными кондициями. 2 февраля пункты — уже как воля государыни — были оглашены на собрании 500 высших должностных лиц. Ошеломленные участники заседания, не прекословя, подписали протокол с выражением благодарности Богу и императрице за ее милость. Но смолчали не все. Князь А. М. Черкасский попросил разрешить дворянам подавать мнения о государственном устройстве. Отказать в этой просьбе министры не нашли оснований.

И забурлила политическая жизнь. Отмена местничества, слияние поместья и вотчины, «Табель о рангах» превратили дворянство в единую социальную группу. Впервые за всю свою историю оно выдвинуло общесословные требования. За полторы недели было подано семь проектов

реформ. Дворяне требовали отменить закон о единонаследии, ограничить срок службы, освободить их от службы рядовыми воинами, предоставить им право избирать сенаторов, губернаторов, президентов коллегий.

Параллельно вели свою деятельность Остерман, Прокопович и иные сторонники самодержавия. С 19 января Остерман не появлялся на заседаниях Верховного тайного совета, ссылаясь на нездоровье. Как он обычно поступал в критических ситуациях. «Мнимый больной» убеждал дворян, что их пожелания наилучшим образом могут быть удовлетворены самодержавной правительницей. Он наладил и конспиративную связь с Анной, прибывшей 10 февраля в подмосковное село Всехсвятское. (Ныне здесь располагается московский район «Сокол».) 15 февраля Анна въехала в Москву.

Столица наполнилась слухами о том, что министры готовятся арестовать предводителей шляхетства. Дворяне решили поспешить и обратиться к Анне с просьбой принять самодержавие. 25 февраля дворянские делегаты явились на заседание Верховного тайного совета и пригласили министров в большую залу Кремлевского дворца. Там уже находились сотни дворян. Черкасский вручил Анне челобитную с 87 подписями. Авторы заявляли, что кондиции опасны для Отечества и просили созвать совещание генералов, офицеров, представителей дворянства, по одному — два от фамилии, для выработки формы государственного правления.

Ожидавшая более определенной резолюции императрица растерялась. И тут свое слово сказала гвардия. Созданная для защиты трона, она сумела исполнить предписанную ей роль. «Мы не хотим, — заявили гвардейцы, — чтобы предписывали государыне законы; она должна быть такой же самодержицею, как были все ее предки». Настроения военных разделяли штатские. В три часа дня Антиох Кантемир, сын покойного молдавского господаря и известный поэт, зачитал новую челобитную, подписанную 166 дворянами, в том числе Черкасским. Челобитчики просили Анну принять самодержавие и упразднить Верховный тайный совет.

Анна прикинулась удивленной. «Как, — сказала она В. Л. Долгорукову, — разве пункты, которые мне поднесли в Митаве, были вставлены не по желанию целого народа?». «Нет!» — хором отвечали дворяне. «Так, значит, ты меня, князь Василий Лукич, обманул?» — задала риторический вопрос императрица. При всем народе Анна разорвала лист с кондициями. Так она стала самодержавной правительницей.

Обязанная своей властью дворянству, Анна постаралась удовлетворить его пожелания. Верховный тайный совет был ликвидирован. Вместо него был создан Кабинет министров, состоявший из трех человек. Отменен был закон о единонаследии. Дворянские земельные владения полу-

чили единое название: «недвижимое имение вотчина». Разрешалось оставлять одного из сыновей для ведения хозяйства. В 1731 г. в Петербурге, куда опять перебрался двор, открылся Кадетский корпус. В него принимали дворянских детей в возрасте от 13 до 18 лет. Кадетов обучали военному делу, математике, истории, географии, юриспруденции, танцам, музыке, русскому и иностранным языкам. Выпускников назначали офицерами. Таким образом, получившие образование дворяне освобождались от необходимости начинать службу солдатами и матросами.

Политическая борьба, сопровождавшая восшествие Анны на трон, побудила ее возродить службу безопасности. В 1731 г. императрица восстановила Тайную канцелярию, созданную для расследования дела царевича Алексея и упраздненную в 1726 г. «Верховники» заплатились за свою инициативу. Долгоруковы были сосланы, затем казнены, Голицын скончался в Шлиссельбургской крепости.

Убедившись в прочности своего трона, Анна позволила себе отказаться от текущей административной работы. 9 июня 1735 г. она издала указ, приравнивавший совместную подпись трех кабинет-министров к подписи императрицы. Но в принятии решений по важнейшим вопросам она участвовала непременно.

Видимо, Анне нужно было вознаградить себя за перенесенные в глухой Курляндии лишения. Свой двор, невзирая на постоянную нехватку средств, на хронические недоимки, на голод 1732–1734 гг., она старалась превратить в самый блестящий в Европе. Анна завела итальянскую оперу и балет, выписывала лучших артистов, давала пиры, балы, фейерверки и маскарады.

Во множестве при дворе водились шуты, дуры, карлики. Их заставляли драться между собой, они царапались, таскали друг друга за волосы, потешая государыню и ее свиту. Развлекало Анну и назначение в шуты выходцев из родовитых фамилий. Так после заговора «верховников» она мстила русской знати. Шутами, например, были князь Н. Ф. Волконский, заплатившийся за то, что его жена однажды плохо отозвалась об Анне, князь М. А. Голицын и граф А. П. Апраксин, наказанные за переход в католичество.

В феврале 1740 г. Анна устроила свадьбу Михаила Голицына со своей приживалкой, калмычкой Авдотьей Бужениновой. На Неве был сооружен Ледяной дом с раскрашенными под мрамор покоем. Рядом стояли ледяные деревья с ледяными птицами, по-настоящему палившие ледяные пушки, ледяной слон и ледяные дельфины, фонтанировавшие горячей нефтью. На свадьбу выписали по три пары от всех населяющих Россию народов. Их одели в национальные костюмы и накормили националь-

ными блюдами. Гости ехали на торжество в саних, запряженных свиньями, козлами, оленями, верблюдами. Молодых привезли в клетке на слоне и уложили в ледяную постель. К дому приставили караул, чтобы новобрачные не сбежали.

Как Петр I, Анна поощряла переселение иностранцев в Россию. Но Петр звал специалистов. За Анной же «на ловлю счастья и чинов» потянулся в Российское государство целый шлейф ее курляндских подданных. Иностранцы командовали войсками, возглавляли коллегии, руководили придворным штатом. Большим влиянием располагал фаворит государыни, обер-камергер ее двора Эрнст Бирон (1690–1772). В 1737 г. Анна добилась избрания его курляндским герцогом.

Однако национальные интересы России правительство Анны защищало весьма упорно, хотя не очень успешно. Стремясь взять реванш за поражение на Пруте и отомстить за крымские набеги, Россия в 1735 г. вступила в войну с Османской империей. Заинтересованная в поддержке или, по крайней мере, нейтралитете Персии, Анна вернула ей земли, захваченные Петром I. В союзе с Россией воевала Австрия — Османская империя являлась их общим врагом. Впервые со времен Избранной рады русским удалось ворваться в Крым. Летом 1736 г. войско во главе с президентом Военной коллегии генерал-фельдмаршалом Б. К. Минихом предало огню и мечу татарские города и села, после чего покинуло ханство. В 1737 г. другой фельдмаршал, П. П. Ласси, повторил рейд на полуостров. В 1739 г. Миних занял Молдавию, разбив турок при Ставучанах и захватив крепость Хотин. Но на балканском фронте фортуна улыбнулась туркам: они взяли Белград, и австрийцы заключили с ними мир. Тогда убирать меч в ножны пришлось и русским. 18 сентября в Белграде они подписали с турками мирный договор. Россия получила Азов, обязавшись срыть его укрепления. Разорительная война завершилась ничтожным результатом.

Тяжело заболев, Анна позаботилась о том, чтобы обеспечить плавный переход короны. Свою родную племянницу 21-летнюю Анну Леопольдовну она выдала замуж за брауншвейгского герцога Антона Ульриха. 12 августа 1740 г. у высокопоставленной четы родился сын, названный в честь прадеда Иваном. Перед смертью, последовавшей 17 октября, Анна провозгласила его наследником, а регентом назначила Бирона.

Такое возвышение очень обидело Анну Леопольдовну. Она пожаловалась Миниху, и тот не смог отказать красивой женщине. В ночь на 8 ноября фельдмаршал Миних с несколькими десятками очутившимися под рукой офицеров и солдат отправился к Летнему дворцу, где жил регент. Гвардейцы вошли во дворец и, не встретив ни малейшего сопро-

тивления, наугад добрались до опочивальни и скрутили Бирона. Со всей семьей он был сослан на Урал.

Указом своего грудного сына Анна Леопольдовна стала «правительницей». На ее образе жизни это не сказалось. Проводить время она предпочитала, читая книги, развлекаясь с друзьями, играя в карты, давая балы и маскарады, ухаживая за своими маленькими детьми.

При таком положении вещей гвардии не составило труда устроить 25 ноября 1741 г. очередной переворот. Императрицей стала дочь Петра I Елизавета. Иноземцы были отстранены от власти, на их головы посыпались всевозможные кары. Манифест от 28 ноября 1741 г. роль главного злодея отвел Остерману. Старый и опытный дипломат, выходец из немецкого Вестфальского герцогства, почти 40 лет верно служивший русскому престолу, так много постаравшийся в 1730 г. для сохранения самодержавия, был обвинен в том, что скрыл завещание Екатерины, передававшее трон потомству Петра Великого. Правление Анны Иоанновны, таким образом, признавалось незаконным, а ее внучатого племянника — тем более. На Остермана возводились и другие тяжкие обвинения, имевшие мало общего с действительностью. Утверждалось, что именно он вынудил умиравшую Анну Иоанновну провозгласить не имеющего никаких прав на русскую корону Иоанна Антоновича своим наследником, что группировка Остермана, Миниха, Головкина (вице-канцлера), прикрываясь именем Анны Леопольдовны, силой захватила власть.

Портреты Иоанна Антоновича стали уничтожаться, монеты с его изображением — изыматься из обращения, официальные документы его царствования — передаваться на хранение в Сенат и Тайную канцелярию. Ссылки на эти акты если и делались, то без упоминания имен Иоанна Антоновича и Анны Леопольдовны. В проповедях и публицистических сочинениях Миних и Остерман назывались «эmissарами дьявольскими», которые уничтожали верных и нужных Отечеству людей, назначали вместо них иноземцев, обирали казну, преследовали православную церковь и не допускали законную наследницу к власти. Совершенный же Елизаветой переворот прославлялся как спасший Россию подвиг.

Сенат приговорил Миниха к четвертованию, Остермана и еще четверых их товарищей по несчастью — к отсечению головы. Когда Остермана положили на плаху, был зачитан указ о помиловании. Казнь заменилась ссылкой. (При восшествии на престол Елизавета дала обещание не проливать кровь своих подданных. Смертная казнь в ее царствование не применялась.) Бывшего вице-канцлера сослали в Березов, куда его трудами 15 годами ранее был отправлен Меншиков. Там же Остерман и

скончался. Миниха спровадили в Пелымский острог на место Бирона, которому дали послабление: перевели в Ярославль.

Анна Леопольдовна и ее муж были сосланы в Холмогоры и там нашли последний покой. Иоанн Антонович был заключен в Шлиссельбургскую крепость, где содержался безымянным арестантом. Тюремная изоляция не лучшим образом сказалась на его развитии. 5 июля 1764 г., уже в царствование Екатерины II, подпоручик Василий Мирович попытался его освободить. Завязалась перестрелка, и охранники, следуя секретной инструкции, задушили своего узника. Мирович был казнен.

На трон мог претендовать и племянник Елизаветы, сын ее старшей покойной сестры Анны, 13-летний голштинский герцог Карл Петер Ульрих. Эта проблема была решена более изящно: мальчика привезли в Россию, обратили в православие, нарекли Петром Федоровичем и провозгласили наследником своей тетушки.

Елизавета объявила о возвращении к политике своего отца. Кабинет министров был упразднен. У кормила правления встали русские вельможи. Положения крестьян это не улучшило, привилегии же высшего сословия еще более возросли. В 1746 г. дворяне обрели почти монопольное право на владение землей и людьми, в 1755 г. получили монополию на винокурение. Помещикам разрешили ссылать крестьян в Сибирь (хотя только здоровых, не старше 45 лет, и с женами), причем ссыльные засчитывались как рекруты. В любое время в счет будущих наборов помещик мог сдать крестьянина в армию. Зато крестьянам проситься в армию запретили, добровольцев били кнутом и отправляли в Сибирь.

Правительство приняло ряд мер для развития экономики. По предложению сенатора Петра Шувалова в 1753 г. были отменены разнообразные сборы, взимавшиеся, скажем, с клеймения хомутов, найма извозчиков и т. д., в 1754 г. упразднены внутренние таможи и пошлины, учреждены банки для дворянства и купечества. Так образовался единый всероссийский рынок.

Роскошью двора Елизавета стремилась затмить Версаль, не говоря уж об Анне Иоанновне и Анне Леопольдовне. В гардеробе императрицы имелось 15 тысяч платьев, тысячи пар обуви, два сундука шелковых чулок. Но вкусы стали более изящными: исчезли шуты и шутихи, стали невозможными такие развлечения, как Всепьянейший собор или Ледяной дом. Елизавета поощряла науки и искусства. Столица и ее окрестности украсились великолепными зданиями. Итальянец Б. Ф. Растрелли, основоположник русского барокко, построил Зимний дворец в Петербурге, дворцы в Петергофе и Царском Селе.

При дворе ставились итальянские оперы, купец и актер Федор Волков создал в Ярославле первый русский профессиональный театр, переехавший в 1752 г. по распоряжению Елизаветы в Петербург. Появился русский репертуар: пьесы для театра писал А. П. Сумароков. По предложению выдающегося ученого, профессора химии М. В. Ломоносова (1711–1765) и при поддержке фаворита императрицы И. И. Шувалова (брата сенатора) указом от 26 апреля 1755 г. был учрежден Московский университет. По инициативе Ивана Шувалова же в 1757 г. была образована «Академия трех знатнейших художеств» (живописи, скульптуры, архитектуры).

Хотя университет и академия являлись бессловесными учебными заведениями, в системе образования господствовало сословное начало. Морская академия в 1752 г. была преобразована в Морской шляхетский корпус. В 1759 г. открылся Пажеский корпус, готовивший дворян к штатской и придворной службе. Высшие классы многих школ были доступны только дворянским детям. Лишь для детей духовенства предназначались архиерейские школы и духовные семинарии. Солдатские дети учились, как правило, в гарнизонных школах. Самое же многочисленное сословие — крестьянство — не обучалось ни читать, ни считать.

Правление Елизаветы ознаменовалось примечательным эпизодом: началась дискуссия между норманистами и антинорманистами, продолжающаяся и поныне. В 1749 г. историк, исследователь Сибири Герард Миллер (1705–1783) представил диссертацию (доклад) «Происхождение народа и имени российского». Изложив летописное сообщение о призвании варягов, Миллер повторил вывод шведских и немецких ученых о том, что Русское государство создали скандинавы. Но против доктрины Миллера буквально восстал Ломоносов. Не подвергая сомнению достоверность сведений летописи, он утверждал, что варяги представляли собой западных, прибалтийских славян. Дискуссия сразу приобрела политический, далекий от науки характер: антинорманисты стремились доказать самостоятельность русского народа, отечественные норманисты — его приверженность самодержавию, западные — его отсталость.

Остается удивляться, на сколь зыбком фактологическом песке иногда возводятся теоретические постройки. Летописный рассказ о варяжских князьях появился более чем через два века после описываемых в нем событий. Иными источниками он не подтверждается. Подобные предания имеются у многих народов. Немецкий летописец Видукинд Корвейский (925–980), например, рассказывает, как к германскому племени саксов обратились бритты с просьбой защитить их обширные и изобильные земли от многочисленных врагов; на такую легенду очень похож и

рассказ о призвании Рюрика. Но миф иногда отражает реальность. Первые русские князья — Олег, Игорь, Ольга — носили скандинавские имена. Однако, строго говоря, это не позволяет судить об их этническом происхождении. Это может служить лишь одним из свидетельств варяжского присутствия.

В конце царствования Елизаветы Россия впервые приняла участие в конфликте западноевропейских стран — Семилетней войне. По сути, она была первой мировой: сражения шли почти на всех континентах. Англии и Пруссии противостояла коалиция в составе Австрии, Франции, Швеции, России и многих немецких государств. С 1758 г. чаша весов стала клониться на сторону коалиции. Русские войска захватили Кенигсберг, столицу Восточной Пруссии. Жители этой провинции принесли присягу российской императрице. В июле 1759 г. русские взяли верх в битве под Пальцигом и заняли Франкфурт, в августе, вместе с австрийцами, разбили пруссаков у Кунерсдорфа. 28 сентября 1760 г. русские и австрийцы совершили набег на Берлин, уничтожили военные заводы и склады и покинули город. Пруссия, с ее очень скромными ресурсами, держалась на пределе возможностей. Но 25 декабря 1761 г. Елизавета умерла.

На престол вступил Петр Федорович, фанатичный поклонник прусского короля Фридриха II. Тотчас он прекратил воевать с Пруссией, а в апреле 1762 г. заключил с ней сепаратный мир, отказавшись от всего, что приобрела Россия в этой войне. Фридрих наградил Петра III орденом, чем тот очень гордился. Справедливости ради следует заметить, что у Фридриха — полководца, мецената, либерального реформатора — было много почитателей в Европе. Но ни один из них не занимал трон.

Заменившись с Пруссией, Петр III распорядился готовить поход против Дании. Император хотел с помощью русских войск вернуть любимой Голштинии земли, которые Дания некогда у нее отторгла. Петр III прекратил преследования староверов, ликвидировал Тайную канцелярию, запретил даже произносить формулу «слово и дело». Негласно, впрочем, функции политического сыска были переданы созданной при Сенате Тайной экспедиции. Император велел провести готовившуюся еще при Елизавете секуляризацию церковных владений. Церковные и монастырские владения передавались под управление учрежденной в марте Коллегии экономии.

Петр III осуществил и давнюю дворянскую мечту: 18 февраля 1762 г. он подписал манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству». Более известный под названием «О вольности дворянской», этот акт освободил высшее сословие от обязательной государственной службы.

Тысячи дворян бросили службу и уехали в свои имения. Помещики начали обустривать свои усадьбы, разбивать парки, возводить дома в сменившем барокко классическом стиле — строгие, симметричные, украшенные колоннами. С этого времени складывается тип русской усадебной архитектуры. (До сих пор помещичьи дома были разве что больше крестьянских изб.)

Другому повелителю такая мера доставила бы огромную популярность. Но не Петру III. Человек с глубокими психическими изъятиями, взбалмошный, долговязый, нескладный, с изрытым оспой лицом, он мало кому мог внушать симпатию. В своем развитии он законсервировался на уровне невоспитанного подростка.

Подлинной его страстью были маневры и парады. В 1755 г. к наследнику прибыла голштинская рота. Петр Федорович разместил ее в своей резиденции — Ораниенбауме — и, подражая своим кумирам Петру I и Фридриху II, проводил время в военных учениях. Наследник облачился в голштинский мундир и снимал его, только направляясь ко двору: императрица Голштинию ненавидела. В дни траура по Елизавете император устраивал фейерверки, пьянствовал с лакеями и егерями. Заходя в залу с гробом покойной, он шутил с дамами, высмеивал священников, придирался к офицерам.

В это время супруга царя молилась у гроба. Принцесса заурядного немецкого Ангальт-Цербстского княжества, нареченная Софией Фредерикой Августой, она по приглашению Елизаветы прибыла в Россию, приняла православие и имя Екатерина Алексеевна. В 1745 г., в 16 лет, она повенчалась с Петром Федоровичем, в 1754 г. родила сына Павла. С помощью этого брака Елизавета рассчитывала закрепить свои династические права и преградить путь к трону Иоанну Антоновичу. Но отношения между супругами не сложились. Наследник был равнодушен к своей жене.

Екатерине же от этого брака нужно было одно — русская корона. Не отвлекаясь на мелочи, она упорно шла к своей цели. По ночам она изучала русский язык, доведя себя до нервного истощения. Доброжелательно и любезно она беседовала с придворными, завоевывая их расположение. Вскоре ее час пробил.

5.2. Екатерина II. «Золотой век дворянства»

5.2.1. Начало царствования. Уложенная комиссия

«Я буду царствовать, — писала Екатерина, — или погибну». Великая княгиня и вправду стояла перед такой альтернативой. Елизавета, едва терпевшая своего племянника, размышляла о том, чтобы завещать трон

его сыну Павлу. Тогда Петра-Ульриха и Екатерину ждала бы участь Анны Леопольдовны. С восшествием на престол Петра III опасность для Екатерины не миновала: царь не скрывал намерения жениться на племяннице канцлера Елизавете Воронцовой. Тогда Екатерину отправили бы в монастырь.

Но эта привлекательная женщина обладала стальным характером. Екатерина не ждала у моря погоды. Через своего очередного фаворита, героя Семилетней войны и многочисленных романов Григория Орлова и его брата Алексея она наладила связи с гвардейцами. Убеждать их большого труда не составило. Петра Федоровича ненавидели все.

Как часто бывает в подобных ситуациях, в дело вмешался случай. Вечером 27 июня за непочтительный отзыв об императоре был арестован один из заговорщиков. Орловым это стало известно. Под утро 28-го Алексей Орлов прискакал в Петергоф и сказал Екатерине, что выступать нужно незамедлительно. Сев в карету, она направилась в Петербург в казармы Измайловского полка.

Гвардейцы встретили Екатерину криками «Ура!». Измайловцы, а затем семеновцы и преображенцы присягнули новой государыне. В Казанском соборе Екатерина была провозглашена самодержавной императрицей. В Зимнем дворце ей принесли присягу высшие чиновники и офицеры. Петербург ликовал. Защитников у Петра Федоровича почти не нашлось. Хорошо проводивший время в загородном дворце, он только на следующий день узнал о проделках своей супруги.

Послушно он отрекся от трона, а 6 июля скончался — согласно официальному сообщению, от геморроидальной колики. По сведениям иностранных дипломатов, его задушили братья Орловы и их сослуживцы. Это была единственная жертва заговора, завершившего, если следовать периодизации В. О. Ключевского, эпоху дворцовых переворотов.

Нарушая законность, они восстанавливали стабильность. В условиях самодержавного, абсолютистского режима нет иного способа избавиться от несостоятельного монарха, кроме как его свергнуть. В противном случае рухнуть может государство (что и произошло с Россией в начале XX века). Перевороты совершались с необычайной легкостью, но лишь потому, что происходили в условиях дезорганизации властных структур, допущенной слабым правителем (например, Анной Леопольдовной и Петром III). Право на корону новые монархи доказывали не столько юридическими аргументами, сколько проведением политики, обеспечивающей развитие страны и отвечающей интересам дворянства.

Первым делом Екатерина отменила поход в Данию. Военный союз с Пруссией был расторгнут, хотя мир сохранен: возобновлять войну смысла

не имело. Вотчины церкви императрица вернула, Коллегию экономии ликвидировала, но тут же образовала Комиссию о духовных имениях. Следуя ее вполне предсказуемой рекомендации, Екатерина 26 февраля 1764 г. издала манифест, в соответствии с которым секуляризация была проведена повторно, на сей раз окончательно. Церковные имения с их двумя миллионами крестьян отошли под управление восстановленной Коллегии экономии. Духовенство поступило на казенный кошт — Екатерина сделала то, что хотел еще Иван III. Количество монастырей правительство сократило более чем втрое.

Подобную реформу Петра III церковь встретила в штыки. Теперь голосов протеста почти не раздалось — в отличие от своего покойного мужа, Екатерина умела заставить себя уважать и никогда не давала повода усомниться в своей верности православию.

Развивая политику своего предшественника, она призвала возвращаться на родину старообрядцев, всех других беглецов и обещала не чинить им никаких притеснений. Жить в Россию она звала и иностранцев, гарантируя им свободу вероисповедания. Иностранные колонисты-земледельцы на 30 лет освобождались от уплаты податей. Сотни таких колоний возникли на пустующих землях южной России, Украины, Нижнего Поволжья; из последних в 1923 г. образовалась Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья.

В 1765 г. по почину Екатерины в Петербурге было учреждено Вольное экономическое общество — первая русская независимая общественная организация. За полуторавековую историю общества — а распалось оно только в годы Гражданской войны — в его рядах побывали крупнейшие ученые, писатели, путешественники: Г. Р. Державин, Л. Н. Толстой, Д. И. Менделеев, В. В. Докучаев, Ф. Ф. Беллинсгаузен, И. Ф. Крузенштерн, П. П. Семенов-Тянь-Шаньский. Примечательна тема, на лучшее сочинение по которой общество уже в 1766 г. провело свой первый конкурс: следует ли позволить крестьянам владеть недвижимостью. Так в России началось обсуждение крестьянского вопроса. Так императрица проводила зондаж на предмет отмены крепостного права.

В противоположность монархам эпохи дворцовых переворотов, Екатерина обладала подлинным талантом политического деятеля. Трудолюбивая и сдержанная, поставившая себе за правило не принимать решений в состоянии раздражения, она обладала оптимистичным характером и редкой целеустремленностью. Образец для подражания она видела в Петре Великом. В 1782 г. в столице был воздвигнут памятник Петру — знаменитый «Медный всадник» французского скульптора Э. Фальконе. Надпись на постаменте (в русском переводе) — «Петру I Екатерина II» — глубоко символична.

Но Петр добивался своего силой. Екатерина хотела быть правительницей гуманной. Воспитанная на идеалах французского Просвещения, императрица переписывалась с Вольтером, Дидро, другими известными философами, а, бывало, помогала им материально. У Дидро, например, она купила библиотеку, оставила ее ему в пожизненное пользование, назначила библиотекарем с пансионом в 1000 ливров в год и выплатила жалованье за 50 лет вперед. Взамен Екатерина приобретала нечто гораздо большее — поддержку творцов западного общественного мнения, славу мудрой правительницы, «северной Семирамиды» (ассирийской царицы IX в. до н. э., построившей одно из «чудес света» — висячие сады).

Свою генеральную задачу Екатерина видела в том, чтобы дать народу просвещение, рациональные законы и на их основе построить государство всеобщего благоденствия. (Эта модная в Европе политика получила название «просвещенного абсолютизма».) Новое законодательство нужно было и по более прозаическим причинам. Уложение 1649 г. безнадежно устарело. Законодательные комиссии в первой половине XVIII века назначались и избирались шесть раз. Толку от них было немного. Либо они расходились, ничего не сделав, либо их проекты не утверждал государь, выборным же депутатам так и не дали приступить к работе.

Екатерина пошла дальше своих предшественников. 30 июля 1767 г. в Грановитой палате Московского Кремля открылось заседание Уложенной комиссии. 572 депутата представляли, как на Земских соборах, почти все сословия: дворян, горожан (преимущественно купцов), ремесленников, казаков, государственных крестьян, иноверцев. Не было представлено только самое многочисленное сословие — крепостные крестьяне. Считалось, что интересы крепостных выражают их владельцы — помещики.

Депутатам был зачитан «Наказ», составленный Екатериной преимущественно на основе трудов французского философа Ш. Монтескье и итальянского юриста Ч. Беккариа. Обосновывая необходимость самодержавия, императрица отстаивала и такие непривычные для XVIII века и тем более для России либеральные принципы, как верховенство закона, в том числе и над волей монарха, равенство перед законом всех граждан, разделение властей, презумпция невиновности, неприкосновенность личности, отмена пыток.

Депутаты эти идеи оставили без внимания. Подняться до понимания общегосударственных задач они оказались неспособны. Говорили они только о своих частных и корпоративных интересах. Представители аристократических родов требовали закрыть доступ в дворянство выходцам из иных сословий. Горожане настаивали на том, чтобы только им разрешалось заниматься промышленностью и торговлей. Екатерина не

могла не понять, что народное представительство едва ли станет эффективным инструментом реформаторской политики. Под предлогом начавшейся войны с Турцией она в декабре 1768 г. на время распустила комиссию. «Временный» роспуск, как и следовало ожидать, оказался постоянным.

Едины депутаты были только в одном: и дворяне, и купцы, и казаки настаивали на своем праве владеть людьми. Лишь один депутат предложил ограничить крепостничество. Другие ни о чем таком не хотели и слышать. Екатерина не была сторонницей рабства. Однако она увидела — и, возможно, это был самый важный урок, извлеченный ею из работы Уложенной комиссии, — что любая попытка отменить крепостное право встретит отчаянное сопротивление высшего сословия. Трезво глядя на вещи, понимая, что «политика есть искусство возможного», осознавая зыбкость своих прав на русский трон, государыня решила не дразнить гусей.

Эпоха «просвещенной императрицы» явилась апофеозом крепостничества. Екатерина раздала своим фаворитам 800 тысяч крестьян, особым указом закрепостила крестьян Украины, запретив им переходить от одного господина к другому. В 1765 г. помещики получили право отправлять своих крестьян не только в ссылку, но и на каторгу, причем на любой срок. Крестьянами торговали оптом и в розницу, меняли на лошадей и борзых собак. В газетных объявлениях о распродажах дворовые перечислялись в одном списке с мебелью, каретами и скотом. Бывало, при продажах детей разлучали с родителями, мужей с женами. Законодательство только рекомендовало не продавать отдельно от матерей детей до трех лет. Обосновывалось это тем, что иначе дети не выживут, и казна лишится податей, а помещик — оброка.

За те или иные проступки помещик имел право, по своему усмотрению, заключать крестьян в вотчинную тюрьму (под нее отводилась какая-либо изба), держать там на хлебе и воде, ссылая в отдаленные деревни, подвергать пыткам и телесным наказаниям: пороть кнутом или розгами, заковывать в цепи и ошейники, сажать в колодки. Калечить своих крепостных помещик мог совершенно безнаказанно. Полномочия его законодательство ограничивало в одном: крестьян запрещалось убивать.

В 1790 г. управляющий петербургской таможней Александр Радищев напечатал в своей домашней типографии книгу «Путешествие из Петербурга в Москву», где описал ужасы крепостного права и призвал его отменить, пока не поздно. Радищев хотел раскрыть власть имущим глаза на пороки режима, на грозящую стране смертельную опасность. Импе-

ратрица и вправду прочла эту книгу, о которой заговорил весь Петербург. Но реакция государыни оказалась совсем не той, какую ждал наивный автор. Екатерина сочла Радищева подстрекателем, назвала его «бунтовщиком хуже Пугачева», а «Путешествие...» — «французской заразой». (Данная аллегория имела двойной смысл: так именовали сифилис, и в это время бушевала Великая французская революция.) Радищева отправили в ссылку в Восточную Сибирь, откуда он освободился только после смерти Екатерины.

Российский феодализм основывался на неформальном общественном договоре. И дворяне, и крестьяне считались слугами государства. Крестьяне содержали дворян, платили им оброк, отбывали на их полях барщину, поскольку те защищали Родину. Создавая регулярное государство, Петр I превратил дворянство в единое сословие. Видя в нем главную опору трона, монархи эпохи дворцовых переворотов неуклонно расширяли его права. Манифест Петра III «О вольности дворянской» избавил высшее сословие от необходимости состоять на государственной службе. Тем самым упомянутый договор был нарушен, крестьяне превратились в личных рабов помещиков. Порой они даже разговаривали на разных языках: в аристократических семьях в моду вошел французский. (Здесь Россия не была одинока. В XVII–XVIII веках Франция переживала значительный культурный подъем. Галломания — подражание французскому в моде, быту, искусстве — распространилась по всей Европе.) Продворянская политика властей породила острый социальный антагонизм. Через полтора века он вылился в кровопролитные революции. Но и при Екатерине не раз вспыхивали народные волнения. Глубину классовой ненависти показало потрясшее всю страну восстание под предводительством Емельяна Пугачева.

5.2.2. Восстание под предводительством Емельяна Пугачева

Мятежный вождь родился около 1742 г. в Зимовейской станице на Дону, уроженцем которой был и Разин. Пугачев участвовал в Семилетней войне, в войне с турками. В 1771 г. он то ли демобилизовался, то ли дезертировал и пустился бродяжничать. Такими бродягами тогда кишмя кишела Русь. Бежали крестьяне от помещиков, должники от кредиторов, солдаты из армии, заключенные с каторги. В ноябре 1772 г. Пугачев прибыл в казачий Яицкий городок на Урале. Здесь он провозгласил себя императором Петром III. Таинственная гибель монарха возродила самозванческое поветрие. Около десятка Петров Федоровичей ходило по стране.

Время и место своего явления Пугачев выбрал очень удачно: Яик представлял собой кипящий котел. Правительство стремилось превратить казачье войско в подразделение регулярной армии, казаки отказывались выполнять приказы властей.

На встрече с Пугачевым в сентябре 1773 г. казацкие предводители согласились признать его императором: Казаки не слишком поверили в царское происхождение Пугачева (позднее он и сам раскрыл свое имя ближайшим соратникам), но сочли, что народ соберется под такое знамя.

17 сентября началось восстание. Захватив несколько степных крепостей, мятежники подошли к Оренбургу — столице огромного пограничного края. Гарнизон отразил штурм. Пугачев приступил к осаде города. Штаб-квартира повстанцев расположилась поблизости, в Бердской слободе. Здесь был создан высший орган мятежников — Военная коллегия, отсюда по всей стране полетели пугачевские манифесты. Огонь восстания охватил Оренбургскую губернию, Урал и Поволжье. Численность пугачевского войска к началу 1774 г. выросла до 30 тысяч человек. Были сформированы казацкие, крестьянские, горнозаводские полки; половину войска составили взбунтовавшиеся в очередной раз башкиры. У повстанцев было 100 пушек, добытых в занятых крепостях и на уральских заводах. Но ружья имелись лишь у казаков и солдат, лишь изредка у крестьян и рабочих. Башкиры, татары, калмыки были вооружены луками со стрелами и саблями, крестьяне — пиками, топорами, рогатинами.

В мятежном краю почти не было регулярных войск: они находились на турецком фронте. Однако Пугачев совершил стратегическую ошибку. Застрав под Оренбургом, он потерял время. Подоспевшие войска разбили повстанцев. Самозванец бежал на Южный Урал с пятью сотнями мятежников. В июле под его началом было уже двадцать тысяч. Решив сыграть ва-банк, Пугачев устремился на запад. 12 июля бунтовщики захватили почти всю Казань. С утра до ночи они грабили город и в завершение его подожгли. По приказу Пугачева, они убивали всех офицеров, всех иностранцев, всех мужчин и женщин, одетых в «немецкое платье». Их принимали за дворян.

Кровавую оргию на следующий день пресек подполковник Иван Михельсон. Подойдя к городу с восемью сотнями солдат, он в трех сражениях кряду разгромил повстанческое войско. Против регулярных частей мятежные орды не могли устоять.

Но на этом дело не кончилось. С остатками своих отрядов Пугачев переправился на правый берег Волги. 31 июля он огласил самый знаменитый свой манифест. Самозванный император возвещал о ликвидации крепостного права, даровании крестьянам казацких вольностей, отмене

податей и рекрутских наборов и призывал уничтожать дворян. «Бессмысленный и беспощадный русский бунт» запылал с новой силой. В Казанской, Воронежской, Нижегородской губерниях крестьяне истребляли господ, не щадя ни детей, ни женщин. (Нередко, впрочем, крепостные защищали и спасали своих хозяев, а рабочие — свои заводы.) Помещики бежали в Москву. Но и там поднимался ропот. Столичная чернь ждала «царя-батюшку».

Пугачев направился к Нижнему Новгороду, намереваясь оттуда и впрямь двинуться к Москве. Однако 10 июля Екатерина заключила мир с Турцией и получила возможность бросить против Пугачева новые силы. Из Свяжска навстречу мятежникам двинулся карательный отряд. Повстанцы повернули на юг. Преследуемый царскими войсками и приветствуемый простым людом, Пугачев взял Саранск, Пензу, Саратов. Под Царицыном, наконец, отряд Михельсона настиг мятежников и нанес им окончательное поражение. Самозванец хотел бежать в Сибирь или казахские степи, но его атаманы поняли, что дело проиграно. Надеясь заслужить помилование, они схватили Пугачева и сдали властям.

Пугачева приговорили к четвертованию. Казнь состоялась 10 января 1775 г. на Болотной площади в Москве при огромном стечении народа. К эшафоту пропускали только дворян. По тайному приказу Екатерины палач отрубил Пугачеву сначала голову. Казаки, выдавшие Пугачева, были вознаграждены пожизненной ссылкой в Лифляндию. К концу 1775 г. бунт был усмирен. Екатерина повелела предать всё дело «вечному забвению». Для искоренения неприятных для властей воспоминаний Зимовейская станица была переименована в Потемкинскую, река Яик — в Урал, Яицкий городок — в Уральск.

5.2.3. Губернская реформа. «Жалованные грамоты»

Пугачевское восстание побудило Екатерину укрепить местную власть и предоставить дворянству дополнительные полномочия. В 1775 г. она провела губернскую реформу. Провинции были упразднены. Основной административно-территориальной единицей стала губерния. Количество губерний увеличилось с 23 до 50. Губернии делились на уезды. В самом начале царствования Екатерина упразднила украинское гетманство и Сибирский приказ. Система управления империей приобрела единообразный вид.

Главным критерием формирования губерний и уездов была численность населения. В губерниях она составляла 300–400, в уездах 20–30 тысяч «ревизских душ» (мужчин податных сословий). Этнические осо-

бенности во внимание не принимались. Важные посты заняли выборные из дворян, в том числе пост земского исправника (капитана-исправника), надзиравшего за порядком в уезде.

21 апреля 1785 г., в свой день рождения, императрица обнародовала «жалованные грамоты» дворянству и городам. «Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» завершила процесс превращения этой социальной группы в полноценное сословие, юридически закрепив его привилегии и обязанности. Грамота подтверждала освобождение дворян от обязательной государственной службы, предоставляла им монопольное право покупать деревни, т. е. владеть людьми, запрещала подвергать дворян телесным наказаниям, освобождала их от уплаты подушной подати. Дворяне получили свое корпоративное устройство — губернские и уездные дворянские собрания. Они созывались раз в три года и избирали предводителей дворянства. Дворянские собрания могли подавать прошения о своих нуждах губернатору, Сенату или самой государыне.

«Грамота на права и выгоды городам Российской империи» поделила городское население на шесть разрядов. В первый включались дворяне, духовные лица, владельцы городской недвижимости, во второй — купцы всех трех гильдий, в третий — цеховые ремесленники, в четвертый — иногородцы и иностранцы, постоянно проживающие в данном городе, в пятый — «именитые граждане», т. е. ученые, художники, скульпторы, архитекторы, композиторы, крупные предприниматели, оптовые торговцы, банкиры, судовладельцы, а также лица, более одного раза занимавшие выборные должности, в шестой — «посадские», те, кто «кормится промыслом, рукоделием или работою».

Городской средний класс, «среднего рода городовые обыватели» получили наименование «мещан» (от украинско-белорусского слова «место» — город). Подобно дворянскому, мещанское звание было наследственным. Лишиться его можно было только по суду. Городские обыватели составляли «общество градское», аналогичное дворянскому собранию. Они получили право собираться раз в три года, делать губернатору представления о своих нуждах, избирать городского голову, бургомистров, других должностных лиц и общую городскую думу. Та, в свою очередь, избирала шестигласную думу, осуществлявшую текущее управление городским хозяйством. В нее входило по одному депутату от каждого разряда. И право голосовать, и право занимать выборные должности доступно было только гражданам, обладавшим высоким доходом. Другие обыватели могли присутствовать при выборах, но не участвовать в них.

Готовилась и жалованная грамота государственным крестьянам. Но дальше намерений дело не пошло. Расширить права государственных крестьян значило дать и помещичьим надежду на свободу. Императрица вовремя поняла, что такая грамота может вызвать и крестьянские волнения, и дворянский бунт.

Таким образом, опубликованные грамоты касались только социальных меньшинств. Все же это был шаг в либеральном направлении. Впервые в истории России был четко оформлен юридический статус сословий. Впервые с петровских времен появились независимые от государства, хотя и не имевшие больших полномочий общественные институты — дворянские собрания и общества градские.

Екатерина поощряла развитие экономики. В 1762 г., на заре своего царствования, она запретила торговые и промышленные монополии. Манифестом от 17 марта 1775 г. она провозгласила свободу предпринимательства. Отныне предприятие мог открыть каждый. Позволения государственных органов не требовалось. Весьма упростилась запись в купечество. Для этого нужно было лишь объявить о владении капиталом не менее чем в 500 рублей. Все эти меры дали осязаемый результат. Правление Екатерины ознаменовалось бурным промышленным ростом. Количество мануфактур выросло с одной до трех тысяч, причем многие принадлежали крепостным крестьянам.

Приобретать недвижимость им запрещалось. Мануфактуры разбогатевшие крестьяне учреждали или покупали на имя своих хозяев. Особенно много таких предприятий было в легкой промышленности. Ведь здесь основание производства обходится гораздо дешевле, чем в тяжелой. Владеть людьми крепостные предприниматели не имели права. Поэтому им приходилось нанимать работников. Зачастую это были те же крепостные, которых помещики отпускали на заработки. Отхожими, не связанными с сельским хозяйством промыслами занимались почти все крестьяне: плели лапти, тянули баржи, трудились ямщиками и т. д. Помещиков устраивала регулярная уплата оброка. Так в недрах феодально-государственной экономики росла капиталистическая экономика.

За огромный выкуп «капиталисты» крестьяне обретали свободу. Но помещики не спешили освобождать их: богатые крепостные приносили большой доход.

5.2.4. Перемены в сфере образования

Реформы Екатерины, как и реформы Петра, охватили все стороны общественной жизни. Перемены произошли и в сфере образования. Поначалу Екатерина пребывала во власти малореалистичных доктрин про-

светительской педагогики. Главной задачей школы она считала воспитание «идеального человека и безупречного гражданина». «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества», сочиненное личным секретарем императрицы, президентом Академии художеств И. И. Бецким, объявляло целью государства выращивание «новой породы... отцов и матерей». Предполагалось, что они вырастят и замечательных детей, однако пока юношество следовало, по возможности, держать в изоляции от семьи и общества, дабы оно могло «непрерывно взирать на подаваемые ему примеры и образцы добродетелей». Подобные «примеры и образцы» демонстрировали, очевидно, только преподаватели, и в закрытых училищах, где детей предстояло держать с 5–6 до 18–20 лет. С родителями разрешалось видеться лишь по назначенным дням, и под контролем преподавателей. Обучать нужно было трудолюбию, учтивости, опрятности, а также наукам и искусствам (ремеслам). Таким виделся Екатерине путь к формированию «третьего чина» — зажиточного среднего класса, составляющего основой развитого общества, но почти отсутствующего в феодальной России.

При всей утопичности этой программы практические шаги по ее реализации принесли молодому поколению немалую пользу. В городах стали учреждаться воспитательные дома, куда принимали беспризорных детей. Их учили грамоте, языкам, ремеслам, затем — вольными людьми — направляли в профессиональные школы и на фабрики. Крепостить их запрещалось. Поскольку воспитание не могло ограничиться женским полом, появились женские учебные заведения. В 1764 г. в Смольном монастыре в Петербурге открылось Воспитательное общество благородных девиц. В следующем году при нем возникло училище для девочек из мещанского сословия. Девушек обучали русскому и иностранным языкам, арифметике, рисованию, танцам, музыке, рукоделию, дворянок — еще и географии, истории, архитектуре, геральдике. Цель воспитания заключалась в том, чтобы вырастить «добрых хозяек, верных супруг, попечительных матерей».

Идею формирования новой людской породы Екатерина вскоре оставила. Но реформы в области просвещения продолжились. В 1786 г. были открыты 2-классные «малые народные училища» в уездных городах и 4-классные «главные народные училища» в губернских. В них впервые в России преподавание велось по единой методике. Принимали в них лиц из «всех свободных сословий», мальчики и девочки обучались вместе. Преимущественно это были дети купцов, мещан, солдат. Крестьянам городские школы были недоступны. Дворяне же предпочитали отдавать детей в частные «благородные пансионы» или приглашать учителей на дом.

Ниву народного просвещения взялись обрабатывать и частные лица. Широкую известность на этом поприще приобрел публицист Николай Новиков (1744–1818). Н. И. Новиков издавал сатирические журналы «Трутенъ» и «Живописец», осмеливаясь полемизировать с журналом «Всякая всячина», который выпускала сама Екатерина. (Номинальным редактором был ее литературный секретарь Г. В. Козицкий.) Впервые в России Новиков стал издавать детский, женский, экономический, научно-популярный журналы. Сотни книг — романов, учебников, научных трактатов — напечатал Новиков в арендованной им типографии Московского университета. Среди них были сочинения Локка, Вольтера, Руссо, Сумарокова, Фонвизина.

Но, как оказалось, Новиков ходил по краю пропасти. Грянувшая в 1789 г. во Франции революция, с ее кровью, ужасами, репрессиями, изменила отношение Екатерины к просветительским идеям. На политические, социальные, экономические пороки феодально-абсолютистского строя императрица закрыла глаза. Все зло, сочла она, — от призывов к свободе. По личному приказу Екатерины, без суда, Новиков был заключен в Шлиссельбургскую крепость. Освободился он только с воцарением Павла. Четырех лет застенка хватило, чтобы превратить полного сил мужчину в дряхлого старика. Оставшиеся годы Новиков провел в своем имении.

5.2.5. Войны с Турцией. Разделы Польши

Петровские реформы заложили основу для мощного подъема Российской империи. Россия могла теперь на равных вести диалог с сильнейшими государствами. Старые же ее соперники — Польша и Турция — двигались по совсем иной траектории.

Своеволие шляхты привело в катастрофическое состояние Речь Посполитую. В сейме (парламенте) — высшем органе власти — действовал принцип «либерум вето» (свободный запрет), согласно которому все решения должны были приниматься единогласно. Принять ни одного решения, следовательно, было почти невозможно. Соседи Польши — Пруссия, Австрия, Россия — не преминули воспользоваться ее трудностями. Кусочек за кусочком они отщипывали польские земли. В результате трех разделов Речи Посполитой — в 1772, 1793, 1795 гг. — она исчезла с политической карты мира. Литва, Белоруссия, Западная Украина вошли в состав Российской империи.

И Турция уже не могла вести игру с Россией на равных. В войне 1768–1774 гг. русские, уступая врагу числом, почти неизменно одерживали победы — за счет уменья. Русская эскадра под командованием графа

Алексея Орлова и адмирала Григория Спиридова 25–26 июля 1770 г. уничтожила в Чесменской бухте (в Эгейском море) турецкий флот. Из 15 тысяч турецких моряков погибло 11 тысяч. В июле Петр Румянцев разгромил турок в битвах у рек Ларга и Кагул (в Молдавии). 10 июля 1774 г. в селе Кючук-Кайнарджи был подписан мир.

Россия получила Азов, крепости Керчь и Еникале в Крыму, Кинбурн в устье Днепра, земли от Днепра до Южного Буга. Турция обязалась пропускать русские торговые суда через проливы Босфор и Дарданеллы. Крым был признан независимым.

Следствиями русской победы явились прекращение крымских набегов (последний состоялся в 1769 г.) и гибель Запорожской Сечи. С выходом к Черному морю Россия перестала нуждаться в казацком буфере. Восстание Пугачева показало опасность вольного казачества. Царским манифестом от 3 августа 1775 г. Сечь была ликвидирована. Часть запорожцев вступила в черноморское казачье войско, часть ушла в османские владения.

Примерно в те же годы в окружении Екатерины возник «греческий проект», продолжавший начатое Петром дело. Суть его заключалась в том, чтобы лишить Турцию ее европейских и североафриканских провинций. Предполагалось создать на части Балканского полуострова Греческую (Византийскую) империю со столицей в Константинополе (Стамбуле), другую его часть отдать Австрии, объединить Валахию, Молдавию, Бессарабию в государство Дакия, подчиненное России. На византийский трон Екатерина собиралась возвести своего младшего внука Константина, родившегося в 1779 г. Недаром его называли греческим именем, в кормилицы к нему взяли гречанку, отчеканили в честь его рождения монету с изображением константинопольского храма Святой Софии.

8 апреля 1783 г. Екатерина завершила историю Крымского ханства: объявила о присоединении Крыма, Кубани и «острова Тамана» к России. В июле того же года в крепости Георгиевск на Северном Кавказе был подписан трактат о переходе Картли-Кахетинского царства (Восточной Грузии) под российский протекторат. В Тифлис (Тбилиси) вошли русские войска.

В январе 1787 г. Екатерина отправилась в Крым. «Таврический вояж» длился шесть месяцев. Царицу сопровождали пышная свита, австрийский император, иностранные послы. Города и села, через которые она проезжала, украшались арками, цветами, гирляндами, превращаясь в пышные декорации. Толпы поселян выходили ее приветствовать. На Днепре государыня заложила первый камень в фундамент Спасо-Преображенского собора. Строящийся вокруг город получил в ее честь название

Екатеринослав (ныне Днепр). Этот город она мечтала сделать третьей столицей России — подобно тому, как Петр вывел Россию к Балтийскому морю, Екатерина стремилась вывести ее к черноморским и средиземноморским берегам.

Преобразование глухой степи в цветущий край показалось иностранцам невероятным. Заговорили о том, что всё увиденное — бутафория, что генерал-губернатор Новороссии, президент Военной коллегии Григорий Потемкин (1739–1791), фактически соправитель Екатерины и одно время ее муж, понаставил фасады, согнал крестьян и устроил спектакль. Так возникло выражение «потемкинские деревни». Часто оно соответствует истине. В данном случае это был плод пропаганды. За ним скрывалось нежелание западных стран признавать успехи России.

Триумфальная поездка русской императрицы вызвала негодование в Турции. 5 августа 1787 г. султан объявил России войну. Но военное счастье опять было на стороне русских. В 1788 г. главнокомандующий русскими войсками Потемкин после многомесячной осады захватил Очаков. В том же году против турок выступила Австрия. В июле 1789 г. русско-австрийские войска под командованием А. В. Суворова (1730–1800) и принца Ф. И. Саксен-Кобурга выиграли битву при Фокшанах (в Восточной Румынии). Однако против 18-тысячного австрийского корпуса повел армию сам великий визирь Юсуф-паша. Кобург прислал Суворову записку из двух слов: «Спасите нас». Суворов ответил одним: «Иду». Прodelав за 2,5 суток стокилометровый марш, 7-тысячный отряд Суворова соединился с австрийцами. Невзирая на почти четырехкратное превосходство противника, Суворов решил атаковать. Кобург подчинился русскому полководцу. Ночью русские и австрийцы скрытно подошли к одному из турецких лагерей у реки Рымник и на рассвете 11 сентября 1789 г. обрушились на врага с двух сторон. Сражение превратилось в бойню. Убитыми и ранеными турки потеряли 20 тысяч, русские и австрийцы — 500 человек. Вслед за тем русские заняли все черноморское побережье до Дуная, австрийцы — Белград и Бухарест. 11 декабря 1790 г. войска под командованием Александра Суворова штурмом взяли сильнейшую турецкую крепость Измаил. 31 июля 1791 г. контр-адмирал Федор Ушаков у мыса Калиакрия в Черном море разбил турецкий флот. 29 декабря в Яссах был заключен мир. Русско-турецкая граница устанавливалась по Днестру. Турция признала присоединение Крыма, Кубани и Восточной Грузии к России. Всё Северное Причерноморье вошло в ее состав.

Наступая на юге, России приходилось отражать натиск с севера. Король Швеции Густав III попробовал взять реванш за поражение в Северной войне. Удары русского флота быстро разрушили шведские грезы.

3 августа 1790 г. в финской деревне Вереле был подписан договор, подтвердивший установленные Ништадтским миром границы.

В марте 1791 г. премьер-министр Великобритании У. Питт Младший направил в Петербург ультиматум, требуя оставить Турцию в покое. Английский флот был готов отправиться в Балтийское и Черное моря. Пруссия сосредоточила войска у русских рубежей. Но в Англии мало кто хотел воевать за османские интересы. Русский посол С. Р. Воронцов организовал публикацию в британской прессе серии статей, доказывающих экономическую нецелесообразность войны с Россией. В городах, чья промышленность работала на русском сырье, начались митинги протеста. Дискуссии перекинулись в правительство и парламент. Питту пришлось отозвать свой ультиматум. Тогда и Пруссия протрубила отбой.

У Польши и Турции Екатерина отвоевала земли с семью миллионами жителей. Численность населения Российской империи за ее царствование выросла более чем в полтора раза — с 23,2 до 37,4 миллионов человек.

Однако твердый порядок престолонаследия так и не установился в этой огромной державе. К сыну Екатерина относилась не без подозрения: в отличие от нее, Павел обладал законными правами на престол. До государственных дел императрица его не допускала. Павел жил в Гатчине, под Петербургом. Как Петр I в Преображенском и Петр III в Ораниенбауме, Павел устроил в Гатчине военный лагерь. Подобно своему отцу, он был горячим почитателем Фридриха II. Свои батальоны он одел в прусскую форму, завел офицерам и солдатам булки и косы и беспрерывно устраивал учения и парады, строго карая за малейшие проступки. Екатерина размышляла о том, чтобы завещать трон своему старшему внуку Александру, которому, как и Константину, отобрав у родителей, дала довольно либеральное воспитание. Но никакого публичного распоряжения сделано не было. Когда 6 ноября 1796 г. императрица умерла от инсульта, Павел занял трон.

5.3. «Павловский порядок»

5.3.1. Внутренняя политика.

Ограничение дворянских привилегий

Дворянству при Екатерине жилось вольготно. Гвардейцы были поглощены балами и спектаклями, находились по уши в долгах. Жить по средствам считалось неприличным. Последние годы Екатерины ознаменовались страшной коррупцией. Дела решались по милости ее юного фаворита Платона Зубова. Отец всемогущего Платона открыто торговал его протекциями.

Павел поставил целью восстановить порядок и выколотить «екатерининский дух» — «дух своеволия, изнеженности и разврата». Указы посыпались как горох; император стремился лично решать самые мелкие дела. Кончилась спокойная жизнь чиновников. Царь приступал к работе в шесть утра, рабочий день в учреждениях стал начинаться часом ранее. Орудием наведения порядка Павел избрал прокуратуру. Генерал-прокурору и его подчиненным надлежало строго следить за деятельностью административного аппарата. В Зимнем дворце устроили специальное окно, куда каждый мог бросить донос. Ключ от комнаты, куда попадали бумаги, был только у царя. Вскоре, однако, окно пришлось закрыть: в него стали бросать пасквили и карикатуры на самого Павла. Но злоупотребления, по отзывам современников, и впрямь уменьшились.

Император повел атаку на привилегии дворянства. Петр I установил, что военную службу дворяне, как и лица иных сословий, должны начинать рядовыми. При Елизавете дворяне нашли способ обойти это правило. Сыновей они записывали в полки еще в малолетстве, а к совершеннолетию, к началу действительной службы, им уже присваивались офицерские звания. Павел вызвал на смотр всех числившихся в полках. «За неявкой» недоросли были уволены.

«Жалованная грамота» дворянству перестала соблюдаться. Выход в отставку всячески затруднялся. Неслужилых дворян высылали из Петербурга. Губернские дворянские собрания были упразднены. С другой стороны, был учрежден «Вспомогательный банк для дворянства». Под залог имений он выдавал ссуды, позволяя тем самым помещикам погасить частные долги. Офицеров не дворянского происхождения уволили с военной службы, и велено было впредь представлять к офицерским чинам только дворян.

Положение крепостных император, наоборот, попытался облегчить. Их, впервые с 1741 г., стали приводить к присяге наряду с прочими сословиями. Было запрещено продавать крестьян без земли и дробя семьи. Верховная власть тем самым дала понять, что более не рассматривает крепостных как личную, безраздельную собственность помещиков. В манифесте, изданном 5 апреля 1797 г., в день коронации, Павел посоветовал помещикам не заставлять крестьян работать на барщине более трех дней в неделю и запретил отбывать ее по воскресеньям. Царская рекомендация была равносильна приказу, но на Украине она лишь ухудшила положение крестьян. Там барщина длилась два дня в неделю, теперь помещики стали ее увеличивать.

Средством восстановления военной дисциплины Павел избрал гатчинскую муштру, распространившуюся на всю армию. День-деньской войска проводили в экзерцициях, готовивших более к парадам, чем к

боям. За ничтожные провинности офицеров сажали под арест, ссылали в дальние гарнизоны. Отправляясь на службу, офицеры клали за пазуху бумажник с деньгами — опала могла последовать внезапно. Введенные Павлом воинские уставы запретили офицерам залезать в долги. Впрочем, новые офицерские мундиры стоили 22 рубля, тогда как прежние — 120. Император заставил начальство заботиться о рядовых. Довольствие выдавалось точно в срок, командиры лишились возможности присваивать солдатское жалованье. Офицеры, терявшие солдат на учениях или марше, подвергались суровым наказаниям. Впервые солдаты получили теплую одежду: меховые жилеты, а главное, шинели. Впервые рядовых стали награждать: медалями и орденскими знаками. Впервые для них был установлен предельный срок службы: 25 лет.

Корона едва не миновала Павла. Это побудило его отменить указ Петра I о престолонаследии. Акт от 5 апреля 1797 г. установил прямое наследование трона. Престол должен был отныне автоматически переходить от отца к старшему сыну. Лишь при отсутствии у императора сыновей трон занимал его младший брат. Наследование по женской линии шло только при отсутствии мужского потомства.

Комплекс неполноценности, от которого не был свободен император, полуопала, в которой он находился при матери, требовали моральной компенсации. Павлу доставляло удовольствие внушать людям страх. Ежедневно, в санях или на коляске, он объезжал Петербург. При встрече с царем любой экипаж должен был остановиться. Кучера, форейторы, лакеи были обязаны снять шапки. Пассажиры, не исключая женщин и детей, должны были в любую погоду — мороз, снег, дождь, распутицу — выйти и отвесить государю глубокий поклон. Петербуржцы очень заботились о том, чтобы не повстречаться с императором. Завидев его, они бросались в соседние улицы или прятались в подворотни.

Павел чувствовал себя благородным рыцарем, призванным истребить порок, искоренить революционные заблуждения, установить справедливость и порядок. Но, при слабом характере императора, благие намерения оборачивались мелочным деспотизмом, вызывавшим не столько страх, сколько раздражение. Петербург при Павле стал превращаться в большую казарму. Контролировались въезд в столицу и выезд из нее. Жителям предписывалось время пробуждения, отхода ко сну и даже обеда (час дня). В восемь часов вечера, когда государь обычно ложился спать, в домах следовало тушить свечи. Освоившие конспирацию петербуржцы завешивали окна и закрывали ставни.

Значительно ужесточилась цензура, и она распространилась даже на моду. Были запрещены бакенбарды, опущенный на лоб «тупей» (взбитый

хохол), жабо, синие женские сюртуки с красными воротниками и белыми юбками и т. д. Все эти проникшие из Франции модные штучки казались Павлу проявлениями революционного духа.

«Бестолковое, тиранское правление Павла тяготело над Россиею, — писал литератор Н. И. Греч, — надлежало остерегаться не преступления, не нарушения законов, не ошибки какой-либо, а только несчастья, слепого случая: тогда жили точно с таким чувством, как впоследствии во времена холеры. Прожили день — и слава Богу».

5.3.2. Война и примирение с Францией

В одном Павел продолжил линию своей матери — в противодействии французской революции. Ограждая Россию от влияния «якобинства», он запретил ввозить из-за рубежа любые книги и ноты, ездить учиться в Европу, употреблять слова «гражданин» и «отечество». Но применять силу против Франции Павел не хотел. При вступлении на престол он сказал, что Россия воевала 40 лет и теперь нуждается в отдыхе. Долго отдыхать, однако, не пришлось. Революционная Франция наступала по всем фронтам.

Россия, Турция, Англия, Австрия и Неаполитанское королевство составили антифранцузскую коалицию. Павел возложил на себя титул гротмейстера (главы) Мальтийского ордена и направил флот в Средиземное море. Русско-турецкая эскадра под командованием вице-адмирала Ф. Ф. Ушакова изгнала французов с Ионических островов. В Италию была направлена русско-австрийская экспедиция. Главнокомандующим, по просьбе австрийского императора, был назначен Суворов. Выиграв у французов сражения возле рек Адда, Треббия и города Нови, союзные войска весной–летом 1799 г. заняли почти всю Северную Италию.

Оставалось выбить противника из Генуи и ее окрестностей. Но одержанные победы вскрыли противоречивые интересы союзников. Австрийцы, с начала XVIII века владевшие Северной Италией, хотели изгнать из нее французов, но не собирались отдавать ее русским. Боялись они и того, что Голландия, куда направлялась русско-британская экспедиция, попадет под власть англичан. И австрийцы убедили Павла принять новый план кампании. В соответствии с ним армия Суворова перебрасывалась в Швейцарию. Не дожидаясь его прихода, австрийский эрцгерцог Карл ушел со своим войском на север, поближе к Голландии, оставив в Швейцарии корпус генерала Ф. Готце. Вместе с русским корпусом А. М. Римского-Корсакова ему пришлось отбиваться от превосходящих сил французов.

Суворова же задержали и затянувшаяся осада крепости Торнтон, и чинимые австрийцами провоочки в снабжении. 10 сентября его армия пересекла швейцарскую границу. Пройдя по горам и ущельям, разбив неприятеля у перевала Сен-Готард и Чертова моста, русские 17–18 сентября спустились в Мутенскую долину. И тут Суворов узнал, что двумя днями ранее французы разгромили корпуса Готце и Римского-Корсакова и заперли выход из долины. Отряд Суворова, втрое уступавший врагу по численности, попал в блокаду.

В трапезной францисканского монастыря Суворов собрал военный совет. «Со времени дела при Пруте, — сказал он, — русские войска никогда не были в таком гибелью грозящем положении. Спасите честь и достояние России и ее самодержца! Спасите сына его!». (Великий князь Константин следовал с войском Суворова.)

Генерал В. Х. Дерфельден ответил полководцу: «Все перенесем и не посраим русского оружия, а если падем, то умрем со славою! Веди нас, куда думаешь, делай, что знаешь, мы твои, отец! — мы русские!». В сражении 19 сентября русские разбили превосходящие силы французов и едва не взяли в плен их командующего генерала А. Массену. 25–26 сентября голодные и оборванные русские воины совершили, вместе с пленными, труднейший переход через 2400-метровый заснеженный альпийский перевал Паникс. Потеряв в Швейцарском походе четверть своей 21-тысячной армии, Суворов вырвался из ловушки.

Суворов был удостоен званий генералиссимуса и князя Итальянского; Константин получил титул цесаревича; награждены были все солдаты и офицеры, но эгоизм австрийцев свел на нет их героические усилия. Швейцарию заняли французы. Полным фиаско завершилась и экспедиция в Голландию. Командир русской дивизии И. И. Герман и его штаб попали в плен.

Эти неудачи привели к распаду коалиции. В апреле 1800 г. Павел порвал с Австрией дипломатические отношения. Захват англичанами Мальты и их самоуправство на морях привели к разрыву и с Британией. Осенью Павел прекратил торговлю с Англией и наложил арест на находившееся в России имущество британских подданных.

В результате создалась почва для русско-французского сближения. Этому способствовало еще одно обстоятельство — государственный переворот, совершенный генералом Наполеоном Бонапартом в ноябре 1799 г. Приняв титул первого консула, он установил свою личную диктатуру. Дело шло к возрождению монархии. Наполеон нашел средство затронуть и рыцарскую струнку в душе Павла. Первый консул освободил безо всяких условий русских пленных, отправил их на родину за фран-

цузский счет, с оружием и знаменами. Начались переговоры о русско-французском союзе. Наполеон предложил Павлу предпринять совместную экспедицию в сердцевину английской колониальной империи — Индию. Павел не стал долго раздумывать. Уже в феврале 1801 г. он двинул в поход на Индию 22 тысячи донских казаков. К Петербургу же направился британский флот. Войну предотвратило свержение Павла.

5.3.3. переворот 11–12 марта 1801 г.

Оппозиция монарху сплотила высшее сословие. «Дух искреннего братства, — писал Н. М. Карамзин, — господствовал в столицах». Правление Павла дворяне воспринимали как «общее бедствие». Весной 1800 г. стал формироваться антипавловский заговор. Во главе него стоял военный губернатор Петербурга граф П. А. Пален. В заговор он вовлек и наследника престола Александра. Это был ключевой момент: ведь трон необходимо кому-то передать. Как и иные сановники, которых Павел то и дело снимал с должностей и высылал из столиц, наследник находился у него на подозрении и не испытывал ни малейшей уверенности в завтрашнем дне. Однажды император обнаружил у Александра среди прочих книг трагедию Вольтера «Смерть Цезаря». Государь удалился к себе, нашел историю Петра Великого, раскрыл ее на странице, где описывалась смерть царевича Алексея, и велел отнести эту книгу наследнику. В феврале 1801 г. царь устроил необычайно пышную встречу племяннику своей супруги Марии Федоровны 13-летнему принцу Евгению Вюртембергскому. Пошли толки, что Павел вознамерился женить его на своей дочери Екатерине, а жену и сыновей сослать.

Пален поклялся, что заговорщики не собираются убивать царя, а хотят лишь принудить его отречься от трона, и наследник дал согласие на переворот. Трудно сказать, насколько искренен был Александр, находившийся между жерновами сыновнего долга, страха за собственное будущее, необходимости избавить страну от сумасбродного деспота. Но Пален ясно понимал, что делал, и вовсе не собирался исполнять свое обещание. «Я прекрасно знал, — рассказывал он, — что надо завершить революцию или уже совсем не начинать ее, и что если жизнь Павла не будет прекращена, то двери его темницы скоро откроются, произойдет страшнейшая реакция, и кровь невинных, как и кровь виновных, вскоре обогрит и столицу, и губернии».

Около полуночи 11 марта несколько десятков заговорщиков — молодых генералов и офицеров — двинулись к новой, только что выстроенной царской резиденции, Михайловскому замку. Спокойно миновав охрану,

они ворвались к императору в спальню и предложили ему подписать акт об отречении. Павел отказался, завязался спор, и тут Николай Зубов, зять Суворова, человек громадной физической силы, сжав в правой руке тяжелую золотую табакерку, со всего размаха ударил его кулаком в висок. Павел упал, озверевшие заговорщики принялись его бить и душить. В несколько минут все было кончено. Государь лежал неподвижно с изуродованным и окровавленным лицом. Когда гроб с телом императора был выставлен для прощания в Михайловском замке, глубоко на лоб ему была надвинута широкая шляпа.

5.4. Александр I. От либерализма к реакции

5.4.1. Попытки реформ. Военные поселения

Дворяне переворот встретили с восторгом. В Петербурге за день раскупили всё шампанское. Александра же обуревали иные чувства. На 24-летнего императора пал грех отцеубийства, невиданный в истории русских правящих династий. Александр плакал, отказывался царствовать, с трудом удалось вывести его к войскам. Много месяцев, покончив с государственными делами, он, по свидетельству друга его молодости польского князя Адама Чарторижского, запирался в отдаленных покоях и «часами сидел с неподвижным взглядом».

Тем не менее первые шаги молодого царя общество не разочаровали. В манифесте о восшествии на престол Александр провозгласил, что будет править «по законам и сердцу в Бозе почивающей бабки нашей государыни императрицы Екатерины Великой». Росчерком пера он уничтожил бессмысленные и тиранические распоряжения Павла. Александр восстановил дарованные Екатериной «Жалованные грамоты» дворянству и городам, ликвидировал Тайную экспедицию и освободил ее узников, вернул на службу уволенных Павлом чиновников и офицеров, отменил запреты на деятельность частных типографий, ввоз зарубежных книг, журналов и нот, выезд русских за границу и въезд иностранцев в Россию, упразднил военную форму прусского образца, возобновил торговлю с Англией, вернул казачье войско из похода на Индию. Постепенно он избавился от ненавистных ему цареубийц. Предводители заговора были переведены на второстепенные должности (позднее, правда, кое-кто был повышен), а Пален, рассчитывавший на роль первого министра, сослан в свое имение.

В юности Александр признавался, что хочет отречься от престола и вести частную жизнь. Затем он решил, что сначала должен дать стране

законность и свободу. В июне 1801 г. для разработки реформ царь создал «Негласный комитет». В него вошли сам император и его «молодые друзья» — выходцы из знатнейших фамилий: В. П. Кочубей, П. А. Строганов, Н. Н. Новосильцов, А. Чарторижский. Поэт Г. Р. Державин назвал комитет «якобинской шайкой», но страхи старого сановника оказались преувеличенными. За четыре (с перерывами) года своих заседаний он лишь восстановил положение Сената как высшей после царя административно-судебной инстанции и заменил коллегии министерствами. Если коллегией управляла группа лиц, то министр был единоличным руководителем своего ведомства.

Большинство членов Негласного комитета высказалось за отмену крепостного права, превращавшего самое многочисленное сословие страны — крестьян — в рабов, «крещеную собственность» дворян или государства. Однако перемены в общественном строе грозили опасными последствиями: дворцовым переворотом, а то и народным восстанием. Глубокие преобразования требовали долгой и тщательной подготовки. Осторожный царь начал с менее радикальных реформ.

Коронационные торжества, вопреки обычаю, не сопровождались раздачей дворянам государственных крестьян и земель. Тем самым было покончено с распространением крепостничества. Указ от 12 декабря 1801 г. ликвидировал дворянскую земельную монополию, позволив купцам, мещанам, государственным крестьянам, а так же крестьянам, отпущенным помещиками на волю, покупать незаселенные земли. Указ от 20 февраля 1803 г. предоставил помещикам право, с разрешения царя, освобождать крестьян не только поодиночке, но и целыми селениями, и продавать или передавать им землю в полноправную собственность. Такие крестьяне составляли сословие вольных хлебопашцев. Этот указ в какой-то мере послужил моделью реформы 1861 г., хотя его экономическое значение было ничтожно: за четверть века в данное сословие перешло около 0,5 % помещичьих крестьян.

Более последовательными явились реформы в области просвещения, жизненно необходимые для государства: встречались даже неграмотные чиновники. В 1803–1804 гг. впервые в истории России была создана единая, состоящая из преемственных ступеней система образования: церковно-приходские одноклассные, уездные двухклассные училища (школы), губернские четырехклассные гимназии, университеты. Страна была разбита на шесть учебных округов, каждый возглавлялся университетом и контролировался попечителем, проживавшим в Петербурге. Все эти учебные заведения были доступны для лиц из любых сословий, кроме крепостных.

Открывались лицеи (в том числе Царскосельский, в котором учился Пушкин), соединявшие гимназический и университетский курсы. Дипломы лицеев приравнивались к университетским.

Неудачные войны с Францией в 1805 и 1806–1807 гг. прервали реформы. Едва настал мир, Александр приступил к новой серии преобразований. По поручению императора их разработал Михаил Сперанский (1772–1839). Сын сельского священника, он благодаря своим способностям сделал блестящую карьеру, став с 1806 г. ближайшим советником царя.

Свой дебют на политической сцене М. М. Сперанский ознаменовал борьбой с дворянскими привилегиями, превратившись для высшего сословия в нечто вроде красной тряпки для быка. Указ от 3 апреля 1809 г. гласил, что отныне самые распространенные придворные звания — камергеров и камер-юнкеров — являются не чинами, а отличиями, не дающими служебных льгот. Обладателям этих званий предлагалось поступать на государственную службу. Указ от 6 августа 1809 г. ввел «экзамен на чин». Отныне все чины, начиная с восьмого класса (коллежского асессора), предоставлявшего потомственное дворянство, жаловались только тем, кто сдал университетский курс. По инициативе же Сперанского для покрытия порожденного войнами бюджетного дефицита были введены новые налоги, в частности, на помещичьи имения, была повышена подушная подать.

Венцом реформаторских усилий Сперанского стал проект государственного устройства, подготовленный по заданию императора. Эта конституция сочетала принципы монархизма, сословности, законности, выборности, разделения властей. Население делилось на три сословия: дворянство, «люди среднего состояния» (купцы, мещане, государственные крестьяне) и «народ рабочий» (помещичьи крестьяне, слуги, рабочие), не имевший политических прав. В каждой волости (наименьшей административно-территориальной единице) формировался орган представительной власти — дума. Ее составляли лица первых двух сословий, владевшие недвижимостью, кроме государственных крестьян. Последние направляли в думу своих депутатов, по одному от пятисот избирателей.

Волостные думы выбирали окружные, окружные — губернские, губернские — Государственную думу, осуществлявшую законодательную власть. Закон не мог иметь силы без ее одобрения и утверждения царем. Исполнительную власть составляли министерства и органы управления территориями. Высшей судебной инстанцией провозглашался Сенат. Координировать работу этих трех ветвей власти должен был назначаемый и возглавляемый царем Государственный совет. Крепостное право проект не затрагивал. Сперанский считал, что оно будет отмирать постепенно, по мере развития промышленности и торговли.

План этот осуществился в наименее важных частях. Были реорганизованы министерства, определены их функции и структура, созданный в начале александровского царствования Непременный совет был в 1810 г. преобразован в законосовещательный Государственный совет, его государственным секретарем (начальником канцелярии, управляющим делами) назначен Сперанский, и тем дело кончилось. Аристократия в штыки встретила проводившиеся им реформы. Против Сперанского плелись интриги, распространялись слухи, что он — французский шпион. Мнительному императору регулярно доносили нелестные отзывы о нем невожатанного на язык Сперанского. Консервативную группировку возглавляла любимая сестра царя великая княгиня Екатерина Павловна, убежденная, что ее доверчивый брат находится в руках злонамеренного временщика. В марте 1811 г. она вручила брату сочиненную писателем и историком Николаем Карамзиным (1866–1826) «Записку о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях». В этой «Записке» Карамзин критиковал политику царя и доказывал, что нет строя лучше самодержавного и что надо не менять систему, а найти 50 умных и добросовестных губернаторов.

Если следовать этой логике, то реформы не нужны нигде и никогда. Нужны только «эффективные менеджеры». Но причины для беспокойства за своего венценосного родственника у Екатерины Павловны имелись. Влияние Сперанского вышло далеко за пределы его должности. Фактически он занял положение председателя правительства, наводнил все министерства своими людьми. В начале 1812 г. он предложил Александру не рисковать своим престижем в предстоящей войне с Францией, а собрать Думу и поручить ей возглавить борьбу. «Что же я такое? — Нуль!» — прокомментировал этот замысел Александр. Действительно, первым лицом в стране тогда оказывался госсекретарь, а император превращался номинальную фигуру. Моментально царь отправил своего советника в ссылку в Нижний Новгород. (Позднее Сперанский был возвращен на государственную службу, но прежнего влияния уже не обрел.)

После войны 1812–1815 гг. Александр возобновил реформаторские поползновения. На Венском конгрессе он приложил титанические усилия, чтобы заполучить герцогство Варшавское. Не только «прирастить могущество» Российской империи стремился царь: Польша нужна была ему как полигон для либеральных экспериментов. В 1815 г. он даровал Царству Польскому довольно демократическую конституцию. Польским королем становился российский император. Законодательной властью обладал выборный сейм, созывавшийся на месячную сессию раз в два года. Провозглашались неприкосновенность личности, свободы печати и вероисповедания.

На открытии сейма 15 марта 1818 г. Александр пообещал дарованные Польше «законно-свободные учреждения» распространить на «все страны», его «попечению вверенные», когда те «достигнут надлежащей зрелости». По распоряжению императора эта речь была напечатана в русских газетах, изумив всю читающую публику. В ведомстве министра юстиции Н. Н. Новосильцова началась работа над конституцией. Осенью 1820 г. он представил царю «Государственную уставную грамоту Российской империи». Однако она так и осталась проектом, хранившимся в глубокой тайне. Не оправдались и надежды крестьян на то, что царь вознаградит их подвиг в Отечественной войне отменой крепостного права. (В 1812 г. помещики очень боялись, что это сделает Наполеон.) В 1816–1819 гг., правда, были освобождены крестьяне Эстляндии, Курляндии, Лифляндии, но на весьма невыгодных для них условиях: без земли.

Между Россией и Польшей Александр установил своеобразное разделение труда. Россия должна была обеспечивать военную мощь его империи. Но статус сверхдержавы требовал денег. Их не было в разоренной войной стране. Тогда Александр решил перевести армию на самоокупаемость. С 1816 г. началось, под руководством первого министра А. А. Аракчеева, массовое создание военных поселений. В эти поселения обращали государственные деревни. Их жители-мужчины, в возрасте от 18 до 45 лет, становились солдатами. Здесь же размещались регулярные войска. К женатым солдатам доставляли семьи. В 1825 г. поселенные части составили, по разным данным, от четверти до трети армии.

Правительство заботилось о поселянах, выдавало им ссуды, скот, инвентарь, строило для них стандартные дома, освободило их от уплаты податей. Власти пропагандировали преимущества военных поселений, утверждая, что отныне народ избавится от рекрутских наборов, а солдат не будет разлучен с семьей.

Зато военная повинность теперь всей силой падала на поселян. Они и пахали землю, и несли службу, лишаясь остатков свободы и даже права на личную жизнь. Вставать утром, ложиться вечером, топить печи, идти на работу следовало по команде. За малейшие проступки их подвергали порке. На браки требовалось разрешение начальства и зачастую они совершались принудительно. Волнения военных поселян вспыхивали то и дело; расправой над взбунтовавшимися в 1819 г. Чугуевским полком руководил сам Аракчеев.

Военные поселения стали символом реакционной политики, проводившейся в последние годы правления Александра и получившей название «аракчеевщины». В народе их ненавидели не меньше, чем само крепостное право. Такая идея встретила серьезную оппозицию и в верхах.

Вынужденная обеспечивать себя пропитанием, армия неизбежно теряла боеспособность, превращаясь в подобие стрелецкого войска. И в начале царствования Александра II военные поселения были ликвидированы.

В 1820 г. в сознании Александра произошел перелом, положивший конец и либеральным проектам. В этом году разразились революции в Испании, Португалии, Сардинии, Неаполе, взбунтовались солдаты Семёновского полка, не выдержавшие издевательств своего садиста-командира. Полк, чьим шефом являлся сам император, был заключен в Петропавловскую крепость, затем расформирован, зачинщики прогнаны сквозь строй (из нескольких сотен солдат, которые были осужденных по спине прутьями из лозы; такое наказание в XVII–XIX веках существовало во многих европейских армиях). Александр считал, что «революционная зараза» проникла в Россию, что возмущение организовано тайным обществом, что только силой, а не реформами можно покончить с революционным движением. Была ужесточена цензура, перестал созываться польский сейм.

Переход к реакции сопровождался глубокой депрессией, охватившей императора и, вероятно, ускорившей его кончину. Завершал свое царствование он в том же настроении, в каком его начал. Погруженный в мистические размышления, он оставил управление страной верному Аракчееву, а сам либо ездил на международные конгрессы, либо путешествовал по разным губерниям, либо жил уединенно в Царском Селе. Возможно, эта депрессия была следствием того чрезмерного напряжения, которого стоила государю война, возможно, семейными трагедиями (смертью сестры и дочери), возможно, разочарованием в результатах своего правления: ведь он так и не смог осуществить мечту своей юности и дать России законность и свободу.

5.4.2. Отечественная война 1812 года. «Священный союз»

При Александре изменилась и внешняя политика России. Восстановив отношения с Англией, она вновь вступила в конфронтацию с Францией. Непрерывные, угрожающие всей Европе наполеоновские завоевания не оставили царю иного выбора.

В сражениях при Ульме, Аустерлице, Иене, Ауэрштадте Наполеон разгромил армии Австрии, России, Пруссии. Зато в Трафальгарской битве в 1804 г. английская эскадра под командованием адмирала Г. Нельсона уничтожила франко-испанский флот, лишив Наполеона возможности высадиться на Британские острова. Тогда Бонапарт установил «континентальную блокаду» Англии: запретил европейским странам торговать и поддерживать с ней любые иные отношения.

2 июня 1807 г. французы разбили русские войска у Фридланда в Восточной Пруссии и вышли к границам Российской империи. Нависшая над нею угроза заставила Александра пойти на переговоры с Наполеоном. 13 июня на плоту на середине реки Неман у города Тильзита (ныне Советск Калининградской области) государи встретились с глазу на глаз. 25 июня 1807 г. они в Тильзите подписали мир. Россия признала все завоевания Наполеона. На отнятых у Пруссии польских землях создавалось герцогство Варшавское. Его главой провозглашался ставленник Бонапарта — саксонский король. Таким образом, герцогство превращалось во французский форпост у русских границ.

Кроме того, монархи заключили секретный договор о военном союзе. Каждая из сторон обещала помочь другой, если та вступала в войну. Россия присоединилась к континентальной блокаде и объявила Англии войну, не воплотившуюся, однако, в боевые действия.

Неудачи русской армии и тяжелый для России Тильзитский мир подорвали авторитет Александра. Разрыв с Англией, основным торговым партнером России, непосильным бременем лег на ее экономику. Почти вдвое сократился объем внешней торговли, в 2,5 раза снизился курс бумажного рубля.

Тактика Александра имела свои резоны. Нужно было выиграть время, чтобы оправиться от поражений. Однако общество не понимало политики царя, а он был вынужден скрывать свои намерения. Перед Александром замаячил традиционный для России призрак дворцового переворота. Император решил восстановить тайную полицию. Еще перед войной 1805 г. для контроля за настроениями общества был создан комитет из трех лиц. Теперь он превратился в постоянное учреждение и получил право перлюстрации (просматривания) частных писем.

Следствием Тильзитского мира стала русско-шведская война 1808–1809 гг. Она была нужна Александру, чтобы повысить свой престиж, ее требовали и стратегические соображения. Союз с Францией мог повлечь за собой нападение ее противников, Англии и Швеции, на Россию. Финляндия, тогда шведская провинция, становилась бы удобным плацдармом для атаки на Петербург.

Нельзя было исключать, что в подобном качестве ее постарается использовать и Наполеон. Ценой больших потерь русские войска в 1808 г. захватили Финляндию, а затем через ее территорию и замерзший Ботнический залив вторглись в Швецию. В 1809 г. в городе Фридрихсгаме был подписан мир. Финляндия с Аландскими островами вошла в состав России, получив автономию; Швеция присоединилась к континентальной блокаде.

С 1806 г. Россия воевала с Турцией. Перелом наступил в 1811 г., когда М. И. Кутузов (1747–1813) разбил турок под Рущуком и Слободзеей. В мае 1812 г. он подписал в Бухаресте мирный договор, по которому Россия забрала Бессарабию.

Эти успехи, впрочем, могли служить Александру слабым утешением. Завершив победой очередную войну с Австрией в 1809 г., Наполеон достиг зенита своего могущества. Западная и Центральная Европа лежали у его ног. Однако у него оставались два опасных соперника — Англия и Россия. В нарушение континентальной блокады, они возобновили торговлю, перевоза товары на судах под нейтральным флагом. В 1811 г. Бонапарт стал подтягивать войска к границам России. Для французского императора она стала главным препятствием на пути к завоеванию Англии и мировому господству.

12–15 июня 1812 г. 450-тысячная наполеоновская армия пересекла Неман и вторглась в российские пределы. За ней последовали еще 200 тысяч солдат и офицеров второго эшелона. Французы составляли только половину этого войска; в нем, как у монголов, были контингенты из всех покоренных стран. Наполеон хотел разбить русскую армию по частям в пограничных сражениях и навязать Александру мир, превращающий Россию в своего вассала. Всю русскую кампанию Бонапарт собирался завершить за месяц.

В российском руководстве обсуждались разные варианты борьбы с Наполеоном: ударить по французским владениям через Балканы, захватить герцогство Варшавское, поднять восстание в Пруссии, пока Бонапарт сражается с испанскими партизанами и т. д. Но когда выяснилось превосходство противника в силах, от наступательных планов пришлось отказаться. Силою обстоятельств русским пришлось избрать «скифский» способ ведения войны: заманивать врага вглубь страны, изматывать его неожиданными ударами и, в конце концов, нанести решающее поражение.

До последнего момента русское командование не знало, где французы нанесут главный удар. Поэтому войска на западной границе были рассредоточены. Первая армия (120 тысяч человек) под командованием военного министра М. Б. Барклая де Толли (1761–1818) находилась в Литве, Вторая армия (48 тысяч) под командованием П. И. Багратиона — в Белоруссии, Третья армия (45 тысяч) под командованием А. П. Тормасова — на севере Украины. Значительно уступая противнику по численности, армии Барклая и Багратиона стали отходить, стремясь соединиться. Наполеон шел между ними, не давая им сблизиться.

Был момент, когда расстояние между русскими армиями достигало 270 километров. И всё же, ведя упорные арьергардные бои, они смогли

оторваться от противника и 20–22 июля соединиться в Смоленске. Два дня затем защищали город корпуса Н. Н. Раевского и Д. С. Дохтурова, прикрывая отход главных сил.

В Смоленске (а еще раньше в Витебске) Наполеон хотел было остановиться. Он понимал риск, связанный с продвижением вглубь вражеской территории. Растягивались коммуникации, ухудшалось снабжение, от болезней и дезертирства «Великая армия» таяла на глазах. Из Смоленска французский император направил Александру предложение заключить мир. Не дождавшись ответа, Бонапарт вновь погнался за русской армией.

Между тем никто из русских стратегов не предвидел, что отступление так затянется. Отходить более армия не желала. Солдаты говорили об измене исполняющего обязанности главнокомандующего «немца» Михаила Барклая де Толли (в действительности потомка обрусевших шотландцев). Генералы требовали его смещения. В то же время стало очевидным, что необходимо все войска подчинить единому руководству. По решению царя в Петербурге был создан Чрезвычайный комитет по выбору главнокомандующего. Единодушно он рекомендовал назначить на эту должность Михаила Кутузова. Дворянство видело в старом военачальнике спасителя Отечества. Александр не слишком высоко оценивал его способности, но, «умывая руки», уступил желанию «публики». 8 августа Кутузов был назначен главнокомандующим. Откровенно он сказал, что надеется «не победить, а обмануть» Наполеона. Так и случилось, хотя, вероятно, французский император в большей степени стал жертвой самообмана.

17 августа Кутузов прибыл в штаб-квартиру Первой и Второй армий, в село Царево-Займище, отверг предложение Барклая дать здесь сражение и велел продолжить отступление. Но уже через четыре дня, у деревни Бородино близ Можайска, в 124 километрах от Москвы, Кутузов остановился: сдать столицу без боя было нельзя.

Русский полководец планировал обороняться, с тем, чтобы нанести врагу максимальный урон. Наполеон стремился разгромить русскую армию. Она насчитывала около 150 тысяч человек (из них регулярных войск 113–114 тысяч) и 624 орудия. У Бонапарта было 135 тысяч человек и 587 орудий. 24 августа после упорного боя французы взяли передовое русское укрепление — Шевардинский редут. Через день, 26 августа 1812 г., разгорелось Бородинское сражение. Битва продолжалась 12 часов: с шести утра до шести вечера. Атаки французов чередовались с контратаками русских. Погибли 16 генералов: четверо русских, двенадцать французских. Багратион был смертельно ранен, под Барклаем (сохранившим командо-

вание Первой армией) было убито пять лошадей, были убиты или ранены девять из двенадцати его адъютантов. После серии атак французы заняли «багратионовы флеши» — полевые укрепления, оборонявшиеся Второй армией. В четвертом часу французская кавалерия неожиданной атакой захватила главный опорный пункт русской позиции — Курганную высоту, где располагалась «батарея Раевского» (входившая в состав его корпуса). Бои на других участках фронта продолжались еще два-три часа, после чего русские отступили.

Исход Бородинского сражения остался неопределенным. Французы завладели полем боя, понесли меньшие, чем противник, потери: 35 тысяч убитых и раненых против 45–50 тысяч у русских. Однако своей стратегической цели — уничтожения русской армии — Наполеон не достиг. На ход кампании Бородинская битва не повлияла. Русские продолжили отступление по Можайской дороге.

1 сентября в деревне Фили состоялось совещание высшего генералитета. Барклай предлагал оставить Москву, с тем чтобы сберечь армию. Беннигсен настаивал на том, чтобы принять бой. Мнения разделились пополам. Решение принял Кутузов. «С потерей Москвы не потеряна Россия», — сказал он. По его приказу русские войска 2 сентября прошли через Москву и двинулись на юго-восток.

При отступлении Кутузов совершил маневр, вошедший в историю военного искусства и получивший название Тарутинского. Отряды казаков разжигали по ночам тысячи костров, инсценируя движение русской армии по Рязанской дороге. Сама же она свернула на Калужскую и стала лагерем в селе Тарутино, прикрыв Калугу с ее складами продовольствия и обмундирования, Тулу и Брянск с их оружейными заводами. Несколько дней французы не знали, где находятся войска Кутузова.

2 сентября на Поклонной горе Наполеон ждал делегацию «московских бояр» с ключами от города. Такие церемонии всегда происходили, когда он занимал столицы западноевропейских государств. Но из Москвы к французскому императору никто не вышел. Древняя столица была пуста. Город покинули почти все его жители.

Французы вступили в Москву. В ту же ночь в городе начались пожары. Москва была подожжена по приказу ее губернатора Федора Ростопчина, подпалившего собственный дом и велевшего увезти пожарников со всем их снаряжением. Свой вклад в пожар внесли и костры, разводившиеся французами, и распоряжение Кутузова уничтожать те склады с военным имуществом и провиантом, которые невозможно было эвакуировать. Сгорело 3/4 домов, и среди них университет, Кудринский вдовый дом с сотнями раненых русских солдат.

Пожар Москвы явился лишь апофеозом стихийно применявшейся русскими тактики выжженной земли. При подходе неприятеля крестьяне поджигали свои деревни, угоняли скот, прятали хлеб, шли в леса, создавая партизанские отряды.

Но, в отличие от Ростопчина, Кутузов не хотел обращать первопрестольную в пепелище. Замысел главнокомандующего заключался в другом: заманив противника в Москву, выиграть время для восстановления сил.

Этот замысел полностью удался. Хотя пожар сделал Москву мало пригодным для жизни городом, Наполеон занял столицу и решил, что победа у него в кармане. 36 дней он стоял в Москве, вместо того, чтобы преследовать русскую армию. «Московское стояние» оказалось фатальной ошибкой французского императора, обусловившей проигрыш им всей кампании. Он просто не осознал, что находится не в небольших государствах Европы, а в бескрайней России с ее неисчерпаемым тылом. Отчаявшись увидеть русских послов «с повинной головою», он обратился к Александру с предложением начать мирные переговоры. Дважды повторял Наполеон это предложение. Вопреки многочисленным рекомендациям, ни на одно царь не дал ответа.

Наконец, 7 октября стотысячная «Великая армия» направилась на юг. Бонапарт собирался взять Калугу, затем отойти в Смоленск, там перезимовать и привести войска в порядок. Покидая Москву, он приказал взорвать Кремль, собор Василия Блаженного, дворцы и монастыри. Часть фитилей подмочил дождь, часть перерезали русские. Повреждены были лишь несколько зданий Кремля.

Партизаны капитана Александра Сеславина обнаружили движущуюся к Калуге армию Наполеона. Немедленно Сеславин доставил это известие русскому командованию. Тут же русская армия выступила наперерез французам, к Малоярославцу. 12 октября здесь состоялся упорный бой между передовым русским отрядом и французским авангардом. Город двенадцать раз переходил из рук в руки. Всё же французы захватили его, но атаковать отступившую к югу русскую армию Наполеон не отважился. Сражение за Малоярославец явилось поворотным пунктом кампании. С этого момента французы начали отступать по разоренной войной Старой Смоленской дороге. Кутузов шел параллельно противнику, уничтожая его отставшие части. Значительные потери французы понесли в битвах под Вязьмой и у города Красный. Немалый урон нанесли им партизанские отряды. Но больше всего людей они потеряли из-за голода, морозов, болезней. Длительной войны Наполеон не ожидал, и у Великой армии не было зимней одежды.

В боях при переправе через Березину погибли десятки тысяч французов. Во Франции название этой реки стало синонимом катастрофы. В декабре русскую территорию покинули остатки прежде грозного войска: 20–30 тысяч солдат и офицеров. Тяжек был и русский урон: на пути от Тарутина до Вильно армия Кутузова потеряла более 60 % своего состава.

Теперь нужно было определить: что делать дальше? Остановиться у своих границ или преследовать Бонапарта? Многие, в том числе Кутузов, склонялись к первой точке зрения. Они утверждали, что страна разорена, что потери слишком велики, что устранение Наполеона невыгодно России и только усилит позиции Англии. Но Александр решил иначе. Император был убежден, что пока Бонапарт правит Францией, ни Россия, ни любая другая европейская страна не будет в безопасности.

Русская армия двинулась на запад. Почти сразу против Франции выступили Пруссия, Австрия, Англия, Швеция. Боевые действия шли с переменным успехом, но затем сказался количественный перевес коалиции. В октябре 1813 г. союзные войска, намного превосходя врага по численности (316 тысяч против 190 тысяч) и артиллерии, выиграли «битву народов» под Лейпцигом. В марте 1814 г. союзники заняли Париж.

Наполеон отрекся от престола. Демонстрируя великодушие, — не в последнюю очередь ради того, чтобы подчеркнуть свой контраст с Бонапартом, — Александр недальновидно настоял на чрезвычайно мягких условиях отречения. Наполеон получил в пожизненное владение остров Эльбу в Средиземном море, куда и был отправлен. Во Франции была восстановлена династия Бурбонов, хотя феодальные порядки не были реставрированы. Более того, под давлением Александра Людовик XVIII провозгласил конституционную хартию.

18 мая 1814 г. в Париже четыре державы-победительницы — Англия, Австрия, Пруссия, Россия — подписали с Францией мир. Ее территория сводилась в основном к границам 1 января 1792 г. В соответствии с тем же договором в сентябре 1814 г. в Вене открылся конгресс европейских государств (кроме Турции). С поражением врага вскрылись, как положено, противоречия между победителями. Восстановлению единства коалиции поспособствовал сам Наполеон: 6 марта 1815 г. он бежал с Эльбы, высадился во Франции, благодаря почти единодушной поддержке французского народа дошел до Парижа и захватил власть, как оказалось, на сто дней.

Страх перед Наполеоном ускорил работу конгресса. 28 мая 1815 г. его участники подписали Заключительный акт, восстановивший старые династии и установивший новые европейские границы. В той или иной степени были вознаграждены все страны, боровшиеся с Бонапартом, и

щедрее других — Россия. Александр получил то, что хотел: большую часть герцогства Варшавского. На этой территории учреждалось Царство Польское. Царем его становился русский монарх; с Россией оно было связано только личной унией.

А 6 июня английские и прусские войска в битве у деревни Ватерлоо в Бельгии нанесли окончательное поражение Наполеону. Он был сослан на остров Святой Елены у западного побережья Африки, где и умер.

Победа над Францией значительно усилила могущество России. Соперничать с ней могла только Англия. Александра, вдохновителя антинаполеоновской коалиции, сравнивали с Агамемноном — «царем царей» из гомеровской «Илиады», предводителем осаждавшего Троию греческого войска. Желая закрепить эту роль, обеспечить мир и порядок в Европе, Александр учредил «Священный союз» монархов и сам сочинил акт о его создании. 14 сентября 1815 г., в Париже, перед отъездом из столицы поверженного врага, этот документ подписали государи России, Австрии, Пруссии. К союзу присоединились монархи всех христианских стран Европы, кроме Британии. Акт возвещал, что монархи будут относиться друг к другу как братья, к своим подданным — как отцы, будут управлять ими в соответствии с христианскими заповедями и видеть в них членов «единого народа христианского», будут помогать друг другу «во всяком случае и во всяком месте».

«Во всяком случае» — значит, и при опасности со стороны подданных. Пять лет спустя, когда в европейских странах вспыхнули революции, а Александр расстался со своими либеральными увлечениями, Священный союз превратился в инструмент международной реакции. Руководствуясь принципом легитимизма (законности), т. е. сохранения статус-кво, существующего положения, конгресс Священного союза в Троппау—Лайбахе (1820–1821) дал санкцию Австрии для подавления революций в Неаполе и Пьемонте, конгресс в Вероне (1822) позволил Франции направить войска против испанской революции.

Контрреволюционный фронт был, однако, непрочным. Соперничество великих держав привело к распаду Священного союза. Революционное же выступление произошло вскоре в самой России.

5.5. Движение декабристов

Французская революция 1789–1799 гг., ликвидировавшая феодальный строй, положила начало серии социальных переворотов по всему миру. В России революционное движение зародилось сразу по окончании наполеоновских войн.

Первых русских революционеров дала аристократия. Этот класс стоял у подножия трона, и именно в его среде зрели направленные против монархов заговоры. Это был единственный в стране образованный класс, и лишь среди его представителей могли найтись люди, способные сформулировать политическую программу — революционеры стремятся к власти для того, чтобы сменить не только правителей или политику, но прежде всего государственный строй.

Традиционным поприщем знати было военное, и служили выходцы из аристократических фамилий в привилегированных частях — гвардии. Заграничные походы познакомили их с западноевропейскими странами, более свободными и богатыми, чем Россия. Сочинения французских и английских просветителей, широко издававшиеся в России при Александре I, убеждали их в пороках феодализма и преимуществах конституционного порядка. Они пришли к выводу, что царь не дарует свободу народу-победителю, не отменит крепостное право, не введет конституцию. Тогда молодые офицеры решили свергнуть самодержавие.

Уже в 1814 г. в армии возникают кружки, где обсуждались политические проблемы. В 1816 г. в Петербурге образуется первое тайное революционное общество в истории России — Союз спасения. Название было навеяно французской революцией: правительство Франции эпохи якобинской диктатуры именовалось Комитетом общественного спасения. В 1818 г. его сменяет довольно открытая и широкая организация — Союз благоденствия. Спустя три года Союз объявил о самороспуске — но только для того, чтобы встать на путь революции. Радикальные его деятели создают подпольные организации: в 1821 г. Южное общество на Украине, в 1822 — Северное общество в Петербурге. Оба общества состояли преимущественно из гвардейских офицеров и рассчитывали захватить власть путем дворцового переворота, столь типичного для России. Но если революционеры были единодушны относительно того, как свергнуть режим, то они сильно расходились насчет того, чем его заменить. В революционном движении сложились два направления — авторитарное и либеральное.

Платформой сторонников диктатуры стала «Русская Правда» Павла Пестеля (1793–1826) — руководителя Южного общества. Это сумбурное и незавершенное сочинение представляет собой «наказ» Временному Верховному Правлению, чья неограниченная власть устанавливалась после переворота. Россия становилась республикой. В беседах с соратниками Пестель призывал «истребить» императора и членов царской фамилии, чтобы не допустить реставрации монархии.

Новая Россия мыслилась как государство предельно централизованное, «единое и неразделимое». Стратегическая цель национальной

политики заключалась в том, чтобы «все племена слить в один русский народ» и установить в стране один русский язык.

Единый народ должен был иметь одну веру. Государственной религией объявлялось православие. Православная церковь провозглашалась частью «Государственного правления». Прочие исповедания разрешались, если не противоречили «российским законам духовным и политическим».

Вводилась свобода книгоиздания, но газеты и журналы могли выходить не иначе как с санкции правительства. О свободе слова не упоминалось. Декларировалась экономическая свобода, но осуждалась «аристократия богатства». Политические партии запрещались. «Всеякие частные общества, с постоянной целью учрежденные, — писал Пестель, — должны быть совершенно запрещены — хоть открытые, хоть тайные, потому что первые бесполезны, а последние вредны».

Сословный строй упразднялся. Гарантировались неприкосновенность личности и равенство граждан перед законом. В то же время создавалась тайная полиция — «государственный приказ благочиния», действующая в «не предвиденных» законом случаях.

Военные поселения ликвидировались. Рекрутская система сохранялась, но распространялась на всё население, а срок солдатской службы снижался с 25 до 15 лет.

Крепостное право отменялось. Размер частного владения ограничивался 5500 десятинами (6000 гектарами). Излишки конфисковывались. В каждой волости пахотная земля делилась на две половины: первая находилась в частной собственности ее жителей, вторая составляла общественный фонд, поровну распределявшийся между ними в пользование и гарантировавший, таким образом, прожиточный минимум.

По мысли Пестеля, диктатура Временного Верховного Правления устанавливалась на десять лет. Затем, по завершении коренных реформ и стабилизации обстановки, власть переходила к выборным органам. Однако демократия в пестелевском понимании отнюдь не означала свободу мнений и игру разнообразных политических сил. Итог преобразований автор «Русской правды» видел в достижении «единородства, единообразия и единомыслия».

В Северном обществе преобладали либеральные взгляды, выраженные в «Конституции» Никиты Муравьева. Она объявляла Россию конституционной монархией. Император возглавлял исполнительную власть. Законодательную власть осуществлял двухпалатный парламент — «Народное вече». Его избирали мужчины, достигшие 21 года; избирательное право ограничивалось имущественным цензом. Россия становилась

федеративным государством, образующие ее области получали широкую автономию. Провозглашались равенство граждан перед законом, свободы слова, печати, обществ, вводился суд присяжных, уничтожались военные поселения, ликвидировалось крепостное право. Земли помещиков оставались в их владении и не переходили к крестьянам, поскольку Конституция гарантировала неприкосновенность собственности.

При всей разнице программ Пестеля и Муравьева, итоги их реализации вряд ли бы сильно отличались. Революционное внедрение демократии способно только породить хаос, неизбежно ведущий к диктатуре.

1823–1825 годы прошли в обсуждениях теоретических установок и планов переворота. В Южное общество влилось Общество соединенных славян. В него входило полсотни небогатых армейских офицеров, мечтавших поднять революции у всех славянских народов и объединить их в федеративную республику.

Между тем из ряда доносов правительство узнало о зреющем на юге заговоре. Был арестован Пестель. Но внезапная смерть Александра I, случившаяся 19 ноября 1825 г. в Таганроге, повлекла за собой династический кризис, результатом которого явилось восстание декабристов.

Государь скончался бездетным. Наследовать престол должен был следующий по старшинству его брат Константин (1779–1831) — царский наместник в Польше. Однако в 1823 г. он отрекся от престола, то ли потому, что боялся повторить судьбу своего отца, то ли потому, что был женат на женщине некоролевской крови — польской графине Ж. Грудзинской, а, согласно царскому манифесту, она не могла считаться русской императрицей, и их дети не могли занять трон. Наследником стал Николай (1796–1855), младший брат Александра и Константина.

О свершившейся перемене официально не сообщалось. В государственных документах, в церковных молитвах о здравии царской семьи, наследником по-прежнему именовался Константин. Возможно, Александр не хотел будоражить страну. Но из-за такой скрытности, свойственной и Александру, и вообще авторитарным режимам, в вопросе престолонаследия вновь возникла неопределенность, которая привела к междоусобице и едва не погубила монархию.

Петербургский генерал-губернатор граф Михаил Милорадович заявил Николаю, что принять корону он не имеет права. Граф утверждал, что законы империи не позволяют завещать престол, что Александр, если бы он действительно хотел, чтобы Николай унаследовал трон, должен был при жизни обнародовать свою волю, что народ и войско по-прежнему считают наследником Константина и что при таких обстоятельствах присяга Николаю может привести к мятежу. М. А. Милорадович был

личным другом Константина и, вероятно, преследовал карьерные цели, тем не менее его аргументация выглядела вполне разумной. Но особую убедительность его речам придавала поддержка гвардейских генералов, командовавших 60-тысячным столичным гарнизоном.

Бумаги не могли противостоять штыкам. И Николай сдался. 27 ноября, в день получения в Петербурге известия о смерти царя, Николай, гвардия, Сенат, Государственный совет принесли присягу императору Константину; за ними последовала вся страна. А 3 декабря Михаил, младший из сыновей Павла, привез из Варшавы письма Константина, подтверждавшие его отречение. Но для спокойствия государства чрезвычайно важно было сделать так, чтобы ни у кого в этом не осталось сомнений. Поэтому Николай и императрица-мать просили Константина взойти на престол и отречься уже в качестве императора, причем совершить это в Петербурге. В письмах, полученных в столице 6 и 12 декабря, Константин подтвердил свое отречение, однако приехать отказался категорически. 12-го же из Таганрога пришло донесение начальника Главного штаба генерала И. И. Дибича о готовящемся заговоре. Тянуть далее было нельзя, проконстантиновская же партия лишилась своей опоры. На 14 декабря 1825 г. Николай назначил новую присягу — себе самому.

На тот же день Северное общество назначило переворот. Предполагалось захватить Зимний дворец и Петропавловскую крепость, арестовать царя и его семью, заставить Сенат провозгласить «Манифест к русскому народу», составленный мятежниками. Манифест объявлял о низложении царского строя, переходе власти к Временному правительству, ликвидации крепостного права, подушной подати, военных поселений, рекрутских наборов, установлении равенства сословий перед законом, введении суда присяжных, свобод печати, вероисповедания, занятий. Революционеры рассчитывали провести в марте 1826 г. выборы парламента — «Великого собора», которому предстояло определить государственный строй. Диктатором, т. е. руководителем общества был избран «старший по чину» среди его членов полковник гвардии князь Сергей Трубецкой, начальником штаба назначен Евгений Оболенский, адъютант командира гвардейской пехоты генерала К. И. Бистрома. Мотором, вдохновителем заговора был Кондратий Рылеев, отставной подпоручик, известный дуэлянт, романтический поэт и успешный коммерсант, руководитель канцелярии Российско-Американской компании, занимавшейся освоением русских владений в Северной Америке. Солдаты едва ли могли понять политическую программу революционеров, и для них были припасены более доходчивые аргументы. Заговорщики говорили им, что нужно не присягать Николаю, а защитить законного царя Константина,

который дарует конституцию, повысит жалованье и снизит срок солдатской службы. Вся эта агитация основывалась на безответственности Константина и оказалась бы невозможной, будь он в Петербурге.

Но в решительную минуту ведущие заговорщики дрогнули. Утром 14-го Петр Каховский отказался от втайне предложенной ему Рылеевым роли безвестного цареубийцы-одиночки: действовать без ведома общества он не хотел. Отказались вести войска на штурм Зимнего дворца и Петропавловской А. И. Якубович и А. М. Булатов. Мятежные офицеры вывели на Сенатскую площадь три тысячи солдат и матросов, но Трубецкой к ним не явился, сочтя предприятие безнадежным. Без командующего они стояли попусту и палили в воздух, а офицеры искали Трубецкого. Лишь к вечеру был избран новый диктатор — князь Оболенский.

В отличие от повстанческих вождей, Николай в этот день продемонстрировал полнейшее присутствие духа, что и помогло ему взять верх. Рано утром, когда ему присягнули командиры гвардейских частей, он сказал: «После этого вы отвечаете мне головою за спокойствие столицы, а что до меня, если буду императором хоть на один час, то покажу, что был того достоин». Уверенность молодого царя передалась окружающим. Ему принес присягу почти весь гарнизон. К середине дня под командованием Николая собралось у Зимнего дворца 12 тысяч человек.

Начинать с кровопролития свое правление ему не хотелось. Но все предложения сложить оружие мятежники отвергли, а одного из царских парламентаров, Милорадовича, застрелил Каховский. Повстанцы отбили атаки конницы, тогда открыла огонь батарея. После нескольких выстрелов повстанцы разбежались.

Почти все дворцовые перевороты предшествующего столетия достигали цели. Но в них участвовали члены царской фамилии, высшие сановники и генералы. Декабристская акция была, в сущности, заговором капитанов и поручиков. Подразделения на Сенатскую площадь повели командиры рот, а не полков и даже не батальонов. Такое выступление имело очень мало шансов на успех.

В конце декабря о петербургских событиях узнало Южное общество. Тогда Сергей Муравьев-Апостол и Михаил Бестужев-Рюмин подняли Черниговский полк. Но уже 3 января 1826 г. повстанцев разгромил правительственный отряд.

По делу декабристов было арестовано 316 человек. 121 был предан Верховному уголовному суду. Почти всех приговорили к каторге и поселению в Сибирь, пятерых — Пестеля, Рылеева, Каховского, Муравьева-Апостола, Бестужева-Рюмина — к повешению. 13 июля 1826 г. в Петропавловской крепости смертный приговор был исполнен.

Наказали и всех солдат, участвовавших в мятежах. Три тысячи отправили воевать на Кавказ, более двухсот прогнали сквозь строй, и были, вероятно, запороты насмерть.

Немногие заговорщики — Лунин, Якушкин, «соединенные славяне» — вели себя на следствии твердо. Остальные каялись и доносили друг на друга. И «южане», и «северяне» во всех смертных грехах обвиняли Пестеля. В обоих обществах его многие не любили, подозревали в намерении стать диктатором, вроде Наполеона. Сам Пестель без всякого принуждения рассказал о том, как готовили цареубийство Лунин и Муравьев-Апостол, выдал Общество соединенных славян. Покаянные письма Рылеева, Якубовича, Оболенского власти издали отдельной брошюрой, серьезно скомпрометировав революционеров.

Из сосланных только 40 человек дожили до амнистии, объявленной Александром II в 1856 г. по случаю коронации. Декабристы были молоды, из 121 осужденного лишь 23 были женаты. К одиннадцати в Сибирь приехали жены и невесты. Ради того, чтобы разделить участь своих мужей, они отказывались от дворянских привилегий, права вернуться домой, от детей, брать которых с собой запрещалось.

В то же время репрессии не коснулись тех, кто отошел от движения после роспуска Союза благоденствия, не помешали карьере родственников декабристов. К примеру, один из братьев Павла Пестеля дослужился до должности вице-губернатора, другой — до постов губернатора и сенатора. Семьям декабристов, впадшим в нужду после ареста кормильцев, были назначены пособия, их дети были приняты в учебные заведения на казенный счет.

Народы, государства, политические партии, религиозные движения творят легенды о своих героических и безупречных отцах-основателях. Так Герцен, а за ним другие поколения русских революционеров видели в декабристах храбрых и благородных рыцарей, отдавших жизнь и свободу за народное дело. Дворянство же, образованное общество 1820-х годов в подавляющем большинстве считало их предателями и глупцами. «Сто прапорщиков хотят переменить весь государственный быт России», — с иронией заметил Грибоедов. Но эти прапорщики положили начало революционному движению, менее чем через столетие захватившему власть в стране.

Из «глубины сибирских руд» декабрист Александр Одоевский писал Пушкину:

*Наш скорбный труд не пропадет,
Из искры возгорится пламя...*

Этот прогноз оказался абсолютно точным.

5.6. Консервативный курс Николая I

5.6.1. Ужесточение режима. Западники и славянофилы

Первые действия взошедшего на престол Николая встретили в высшем сословии почти единодушное одобрение. С энтузиазмом он взялся за заброшенные его старшим братом дела, принялся наводить порядок в чиновничьем аппарате, сместил ненавистного Аракчеева. Твердой рукой он расправился с декабристами — и не обнаружил никакой мстительности. Своей энергией, повелительными манерами, высоким ростом он напоминал Петра Великого — но в главном он не стал «пращуру подобен». В противоположность царю-преобразователю, Николай был убежденным противником глубоких перемен.

Подавив восстание на Сенатской площади, своей миссией он считал борьбу с революцией. Революцию можно предотвратить реформами. Николай важнейшим оружием в борьбе с ней полагал государственную мощь. В своей политике он опирался на учение Карамзина, автора «Истории государства Российского» — первого систематического курса русской истории. В своих сочинениях, в беседах, которые он вел с Николаем с ноября 1825 до самой своей смерти в мае 1826 г., Карамзин проповедовал теорию идеального самодержавного государства. Он утверждал, что самодержавие органически присуще России, однако царь должен не тиранить страну, а служить ей и просвещать народ.

Такая программа обусловила консерватизм политики Николая: он хотел не изменить общественный строй, а устранить его недостатки. Информацию о них он черпал, в частности, из подготовленного по его распоряжению свода критических замечаний декабристов. Страну он, как Петр I, стремился превратить в подобие армии, где каждый четко знает свои задачи и действует согласно приказам, функционируя как деталь в едином механизме.

Работая по 18 часов в сутки, Николай пытался лично управлять всеми звеньями государственной машины и регламентировать все стороны жизни общества. Указания царя реализовались через «собственную его императорского величества канцелярию». Ее III отделение во главе с другом Николая генералом А. Х. Бенкендорфом представляло собой самое могущественное ведомство империи. Это была тайная полиция, которая собирала сведения о настроениях в народе, происшествиях, раскольниках и сектантах, надзидала за неблагонадежными и иностранцами, ведала тюрьмами, где содержались государственные преступники. Штат III отделения был невелик, поначалу всего 16 человек, но в его распоряжении находились созданный в 1827 г. Корпус жандармов и разветвленная сеть осведомителей.

II отделение той же канцелярии занялось упорядочением законов. В русском законодательстве царил полный хаос. Действовали и Соборное уложение 1649 г., и тысячи принятых с тех пор актов. Титанический труд, осуществлявшийся под руководством Сперанского, завершился изданием в 1833 г. пятнадцатитомного систематизированного «Свода законов Российской империи».

Чувствуя себя «отцом нации», Николай хотел заботиться обо всех ее сословиях. Прежде всего эта забота касалась высшего сословия. Дворянам выдавались ссуды и государственные земли, для них создавались бесплатные учебные заведения.

Однако восстание декабристов посеяло в высших сферах недоверие к дворянской массе. Роль ведущей опоры самодержавия переходит к армии и чиновничеству. Преимущественно дворянская по происхождению, бюрократия тем не менее приобретает черты самостоятельной социальной группы, с собственными интересами, тесно связанными с интересами монархии. Дворянская демократия ограничивается. Губернские дворянские собрания ставятся в подчинение губернаторам и министру внутренних дел; должности предводителей дворянства и иные выборные должности отныне рассматриваются как государственные.

Власти не забывали и о крестьянах. Как и его предшественники, начиная с Екатерины II, Николай осознал, что, по словам Бенкендорфа, «крепостное состояние есть пороховой погреб под государством». Но, как и они, император полагал, что еще большую опасность таит его отмена. За годы его правления было учреждено девять секретных комитетов по крестьянскому вопросу, однако их задача заключалась в том, чтобы не отменить, а модернизировать крепостное право.

В 1837–1841 гг. была проведена реформа управления государственными крестьянами и иными деревенскими жителями, не принадлежащими помещикам (кочевниками, сибирскими инородцами, иностранными поселенцами, вольными хлебопашцами). Все они объединялись в категорию государственных крестьян, именовались «свободными сельскими обывателями» и поступали под управление нового ведомства — Министерства государственных имуществ, которое возглавил автор реформы генерал Павел Киселев. В казенных деревнях строились школы и больницы, создавались учебные фермы и образцовые усадьбы. Крестьяне наделялись землями, получали ссуды, избирали должностных лиц, которые составляли низшую ступень государственной управленческой иерархии. Реформа имела определенные достоинства. Но в основе ее лежал принцип попечительства. Правительство полагало, что лучше народа знает, как устроить его жизнь, что сеять и когда убирать. В начале 40-х годов

разразился неурожай, и Киселев велел расширить посадки картофеля. Крестьян заставляли сажать картошку повсюду, на самых лучших землях. Тех, кто не исполнял эти распоряжения, секли розгами, облагали дополнительными повинностями и поборами. Крестьяне ответили серией бунтов, получивших название «картофельных».

Ряд указов ограничил полномочия помещиков. Им запретили давать крестьян, отдавать ими частные долги, продавать их с публичных торгов и с разрушением семей. Однако разработанный П. Д. Киселевым проект отмены крепостного права вылился, после обсуждения в очередном секретном комитете, в ничтожный указ об «обязанных крестьянах» (1842). Помещикам разрешалось заключать с крестьянами договоры о прекращении крепостного состояния. Такие крестьяне переходили в разряд «обязанных» и получали в пользование земельные участки, за что должны были платить оброк и отбывать барщину. Размеры этих повинностей фиксировались в договоре и не могли быть произвольно изменены. На положение обязанных было переведено лишь 54 тысячи крестьян.

Крайне важное значение правительство придавало организации правильной системы образования. Но просвещение подчинялось политическим задачам. Коренной причиной восстания декабристов власть считала не пороки общественного строя, а либеральные веяния, шедшие с Запада. Перед ними школе следовало возвести, по выражению министра народного просвещения Сергея Уварова, «умственные плотины», ограждающие юные, неокрепшие души.

Таковыми «плотинами» он назвал «православие, самодержавие, народность». Эта краткая формула, восходившая к старому воинскому девизу «За Веру, Царя и Отечество», составила суть государственной, «охранительной» идеологии; в оппозиционных кругах ее окрестили «теорией официальной народности». Руководствуясь данным тезисом, правительственная пропаганда утверждала, что только в России господствует истинная, православная, вера, что ее народы живут в мире и спокойствии под царским скипетром, тогда как западные либеральные порядки порождают непрерывную смуту, что по характеру и умонстроению русский народ далек от западных наций, что он глубоко предан царю — своему вождю и заступнику.

Перестройка преподавания на принципах «официальной народности» потребовала ужесточения контроля над учебными заведениями. Устав 1835 г. ликвидировал даже ту призрачную автономию, которой ранее обладали университеты. И все же в 40-х гг. они вступают в пору расцвета. Командировки молодых ученых за границу сформировали плеяду блестящих преподавателей. С другой стороны, впервые в русском обществе

обнаружилась тяга к знаниям. Публичные лекции профессора Т. Н. Грановского по средневековой истории западноевропейских стран, позволявшие внимательным слушателям проводить определенные параллели с Россией, стали «гвоздем» культурного сезона 1843–1844 гг.; на них сходилась «вся Москва».

Рассматривая университеты как рассадник вольнодумства, выстраивая различные барьеры перед стремящимся в них простонародьем, власти хотели направить средний класс к конкретным профессиям. При гимназиях и уездных училищах открываются реальные отделения, где преподаются химия, механика, бухгалтерия, товароведение, коммерческое право, история промышленности. Учреждаются институт инженеров транспорта, горный, лесной, политехнический институты, земледельческая школа, коммерческая академия.

Консерватизм режима выразился и в усилении цензуры. Запрещалось критиковать монархию, православие, рассуждать о конституции и необходимости перемен. Закрывались издания, казавшиеся властям неблагонадежными. За публикацию в 1836 г. «Философического письма» Петра Чаадаева так поплатился журнал «Телескоп».

Отставной гвардейский офицер, неприменный участник происходивших в аристократических домах политических дискуссий, П. Я. Чаадаев был довольно известен в высшем обществе. «Философическое письмо» доставило ему всероссийскую славу. В этом сочинении Чаадаев утверждал, что религиозное обособление России, получившей веру от «растленной Византии», привело ее к изоляции от Востока и Запада, что поэтому она оказалась «не затронутой всемирным воспитанием человеческого рода» и не внесла «в массу человеческих идей ни одной мысли», что история ее «мрачна» и «бесплодна», культура — «всецело заимствована и подражательна». Источником прогресса европейских держав Чаадаев считал христианскую веру, а причину отсталости России видел в том, что она испытала «воздействие христианства... лишь косвенно».

Для николаевской России, туго затянутой в мундир государственных установлений, публикация «Философического письма», свершившаяся вследствие явного промаха редактора и цензора, стала событием из ряда вон выходящим. По свидетельству современника, месяц в Москве во всех домах только о Чаадаеве и говорили. Власти приняли меры. В издательской резолюции Бенкендорфа, одобренной царем, Чаадаев объявлялся сумасшедшим, ему запрещалось выходить из дому, дабы не подвергаться «вредному влиянию... сырого и холодного воздуха». Московскому генерал-губернатору предписывалось установить над Чаадаевым медико-полицейский надзор, и организовать ежедневные визиты врача

к нему. Тем самым был положен почин использования психиатрии для преследования инакомыслящих.

Чаадаева, впрочем, полицейские и врачи посещали лишь несколько дней. Домашний арест выражался только в том, что ему запрещалось покидать Москву. Год спустя надзор был снят. Но печататься ему было запрещено. До конца жизни он ничего более не опубликовал.

Кабинетный мыслитель и салонный проповедник, Чаадаев совсем не ожидал последовавшей опалы. Когда обер-полицмейстер зачитал Чаадаеву правительственную резолюцию, он пробормотал: «Справедливо, совершенно справедливо», и слезы брызнули из его глаз.

Коренная ошибка Чаадаева заключалась в игнорировании самостоятельного характера русской цивилизации. Тем не менее «Философическое письмо» стало историческим документом. Это была первая попытка критически осмыслить место России в мире. И она имела не только теоретическое, но и практическое значение. Дискуссии вокруг «Философического письма» способствовали размежеванию внутри оппозиции, тогда весьма немногочисленной, сосредоточенной в студенческих кружках и светских гостиных. В начале 40-х годов в ней сложились два течения — западников и славянофилов.

Славянофилы — это умеренно либеральные националисты. Ведущими их деятелями были поэт и историк А. С. Хомяков, крупный помещик А. И. Кошелев, писатель С. Т. Аксаков, его сыновья публицисты Иван и Константин, философ и издатель Иван Киреевский и его брат, собиратель русских песен Петр. (Народные песни, содержащие богатейшие древние предания и воспоминания, служили, в понимании Петра Киреевского, фактическим опровержением тезиса Чаадаева о тусклости и бесплодности русской истории.)

Славянофилы полагали, что России предназначен свой, особый путь развития. В православной вере, единственно правильной, и крестьянской общине, истинно демократической, они видели те институты, что определяли своеобразие Руси и позволили ей обрести духовное единение, соборность, отсутствующие на рациональном и эгоистичном Западе. Признавая достижения западной цивилизации, они были убеждены, что свой пик она миновала. Славян, прежде всего русских, они, напротив, считали молодой нацией, которой принадлежит будущее.

Пороки российского общественного устройства почти все они связывали с отступлением от древних устоев и, прежде всего, с деятельностью Петра I, насильственно свернувшего Россию с ее «исторического» пути. Внедрив чуждые ей западные обычаи и учреждения, он, на их взгляд, нарушил связь между царем и народом и превратил Россию в деспотиче-

ское полицейское государство. Славянофилы призывали отменить крепостное право, ввести свободы слова и печати, созвать в качестве совещательного органа всесословный Земский собор.

В то же время они отвергали парламентскую демократию, да и весь западный государственный строй, поскольку считали его основанным на завоевании и насилии. Отсюда, по их убеждению, и пошли все последующие катаклизмы: революции, перевороты, партийная борьба. В основе же Российского государства, как они полагали, лежит добровольное призвание властителя. В призвании варяжского князя Рюрика в 862 г. и избрании царем Михаила Романова в 1613 г. они видели добровольный и вечный отказ русского народа от политического суверенитета (игнорируя в первом случае легендарный характер летописного рассказа, во втором — то обстоятельство, что поначалу Михаил правил вместе с Земским собором). То, чего действительно желает русский народ, полагали славянофилы, — это свобода внутренней жизни. Всю их программу выразил К. Аксаков в известной формуле: сила власти — царю, сила мнения — народу. Реализация такой доктрины привела бы к установлению мягко-авторитарного режима, явно более перспективного в сравнении с самодержавно-крепостнической системой.

Западники же верили, что не существует принципиально разных моделей развития для разных народов и что Россия неизбежно двинется — лучше раньше, чем позже — по пути европейской цивилизации. Но цель предполагаемого маршрута они понимали по-разному. Для публицистов А. И. Герцена (1812–1870) и его друга Н. П. Огарева это был социализм, для историков Т. Н. Грановского, К. Д. Кавелина, С. М. Соловьева, писателя И. С. Тургенева — либеральное, правовое государство.

Споры западников и славянофилов не выходили за стены студенческих кружков и светских салонов. Властителем дум зарождающейся русской интеллигенции был литературный критик В. Г. Белинский (1811–1848). Из рук в руки передавались журналы «Отечественные записки» и «Современник», где печатались его статьи. Публику привлекало не только то, что писал Белинский, но и то, что читалось у него между строк, — призыв к радикальным переменам.

В сотнях копий разошлось по стране письмо Белинского к Гоголю, написанное в 1847 г. по поводу его книги «Выбранные места из переписки с друзьями». Залог благоденствия России Гоголь видел в православной вере, самодержавном строе, хороших губернаторах, гуманных помещиках. Белинский обрушился на писателя со всей страстью народного трибуна. Высмеяв представления Гоголя о добрых и строгих пастырях и начальниках, он дал иную картину России, представляющей, по его сло-

вам, «ужасное зрелище страны, где люди торгуют людьми..., где... нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей».

Вскоре стало еще хуже. Революция 1848–1849 гг. в Европе откликнулась в России реакцией. Связи с внешним миром были сведены к минимуму. Иностранцам было запрещено въезжать в Россию, русским — выезжать из нее. Ослушникам грозили отнятие подданства и конфискация имущества. Начальство получило право увольнять чиновников за «неблагонадежность».

В 1849 г. был разгромлен кружок петрашевцев. Михаил Буташевич-Петрашевский (1821–1866), переводчик Министерства иностранных дел, создал в своем доме нечто вроде полулегального клуба, довольно известного в интеллигентских кругах. По пятницам у него собирались молодые приверженцы социализма, демократии, да и вообще перемен и вели литературно-политические беседы. Сам хозяин был поклонником Ш. Фурье, убеждавшего человечество расселиться коммунами в комфортабельных домах-фаланстерах. Такой фаланстер Петрашевский построил в своем имении и намеревался переместить туда крестьян; они этот барак сожгли.

Под влиянием европейской революции петрашевцы заговорили об организации крестьянского восстания. На этом деятельность кружка была пресечена давно наблюдавшей за ним полицией.

Революция, сотрясавшая Европу, побудила Николая I придать процессу показательный характер. Царь хотел запугать потенциальную оппозицию. 21 человек, в том числе Ф. М. Достоевский, был приговорен к смертной казни. Николай смягчил приговор, не отказав себе в удовольствии устроить инсценировку расстрела. На площади, в присутствии трехтысячной толпы, был зачитан смертный приговор; троим, в том числе М. В. Петрашевскому, надели на головы белые балахоны, под бой барабанов солдаты взяли их на прицел, остальные осужденные ждали своей участи, и тут прискакал фельдъегерь с вестью о царской милости: казнь заменялась каторгой.

С 1853 г., с началом Крымской войны, репрессии ослабевают. У режима не доставало сил бороться и с внутренним, и с внешним врагом. Военные неудачи высветили пороки николаевской системы. Император намеревался создать эффективную администрацию — дела тонули в бюрократической волоките. Он хотел искоренить коррупцию — взятки и казнокрадство как были, так и остались нормой российской жизни. «Здоровая» Россия противопоставлялась «гнилому» Западу, русская армия провозглашалась сильнейшей в мире — обнаружилось, что за тридцати-

летнее «благополучное» царствование англичане и французы далеко обошли ее по боевой мощи. Поражение стало казаться благом самым искренним патриотам, если уж иначе нельзя было подвинуть власть к переменам. Смерть Николая I, последовавшая 18 февраля 1855 г., устранила важнейшее препятствие на пути реформ.

5.6.2. Борьба с европейской революцией. Крымская (Восточная) война

По завершении наполеоновских войн в русской внешней политике оформились два направления: борьба с революцией и «восточный вопрос». Успехи на первом поприще во многом обусловили неудачу на втором.

В 1830 г. Европу охватил очередной кризис. Во Франции была свергнута династия Бурбонов. Разразилась революция в Бельгии, и она вышла из состава Нидерландов. В Петербурге, Вене, Берлине задумались о походе против «революционной гидры». Крест на этих планах поставил польский мятеж. Разразившийся в ноябре 1830 г., он почти на год сковал русские войска. Только в сентябре 1831 г. они взяли Варшаву. Конституция 1815 г. была упразднена, сейм распущен, Царство Польское провозглашено неотъемлемой частью Российской империи.

Все же Николаю выпал случай внести вклад в международное контрреволюционное дело. В 1849 г. к нему с просьбой о помощи обратился 18-летний австрийский император Франц Иосиф I. Его страна была поставлена на грань распада венгерским восстанием. Какое-то время Николай колебался. Гибель Австрийской империи усиливала позиции России на Дунае и Балканах. С другой стороны, Австрия составляла противовес Пруссии, стремившейся объединить под своим началом германские земли. Кроме того, революция могла перекинуться в Польшу. И в мае 1849 г. русская армия во главе с Паскевичем вступила в Венгрию. Через три месяца мятежники капитулировали.

Европейские радикалы, в их числе Герцен и Огарев, видели в венграх борцов за свободу. Россию левая оппозиция наградила кличкой «жандарма Европы». Но не меньшими жандармами были венгерские революционеры. Независимую Венгрию они хотели воссоздать в границах ее наибольшего могущества, когда в ее состав входили территории словаков, хорватов, сербов, валахов. Национальным меньшинствам, в совокупности превышавшим половину населения Великой Венгрии, они не собирались предоставлять никакой автономии. Глава Венгерской республики Л. Кошут призывал их «мадьяризировать». Начались столкновения национальных формирований с революционными частями. Местные жители нередко приветствовали русские войска.

Покончив с венграми, царь занялся «восточным вопросом». Возник он еще в конце XVIII века. Османская империя близилась к закату. Освободительные движения разгорелись по всей ее периферии — на Балканах, Ближнем Востоке, в Закавказье. Соперничая за сферы влияния, европейские государства вмешались в эту борьбу. В частности, Россия намеревалась установить протекторат над православными народами Балканского полуострова и для приобретения свободного выхода в Средиземное море и предотвращения блокады ее Черноморского побережья взять под контроль проливы Босфор и Дарданеллы.

Поражение европейской революции 1848–1849 гг. и роль, сыгранная в этом Россией, усилили позиции Николая. Свое возросшее могущество он попытался использовать для «окончательного решения» восточного вопроса, сделав то, о чем мечтала его бабушка: ликвидировать Османскую империю, отобрав у нее все колонии.

Очередной кризис, разразившийся на Востоке, создал, как казалось царю, благоприятную для реализации его замыслов обстановку. В 1850 г. завязался спор католической и греческой православной церковью о праве владения «палестинскими святынями» — ключами от храма Святого Гроба Господня в Иерусалиме, базилики Рождества Христова в Вифлееме. Католиков поддержал французский президент Луи Наполеон, племянник Наполеона Бонапарта. Провозглашенный в 1852 г. императором Наполеоном III, он нуждался в содействии католического духовенства и успехах на международной арене для укрепления своего трона. Но Николай не считал его опасным противником. Помешать царю могла только Англия. И он предложил ей разделить наследство «тяжело больного человека» — Турции. Великобритания отклонила русское предложение. Тем не менее царь полагал, что Англия не будет драться — в британском кабинете преобладали сторонники мира.

Спор церковей султан решил в пользу католиков. Тогда в феврале 1853 г. на военном пароходе «Громоносец» в Константинополь прибыл русский чрезвычайный посол князь А. С. Меншиков (правнук друга Петра I). В ультимативной форме он потребовал пересмотреть это решение и признать Россию покровительницей православной церкви Османской империи, т. е. ее православных подданных, насчитывавших 12 миллионов человек — треть ее населения. Пользуясь английской и французской поддержкой, султан отклонил русские требования. Со всем российским посольством Меншиков в мае покинул турецкую столицу.

В июне русские войска вступили в Молдавию и Валахию. 4 октября султан объявил России войну. 18 ноября русские корабли под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова (1802–1855) уничтожили в Синопе

ской бухте турецкую эскадру. (Это было последнее в истории сражение парусных судов.)

Синопская битва продемонстрировала, что единоборства с Россией Турции не выдержать, и заставила Англию и Францию взяться за оружие. В марте 1854 г. они объявили России войну.

Почти 40 лет великие державы не воевали друг с другом. После победы над Наполеоном I в Европе установилось равновесие сил, закрепленное решениями Венского конгресса. Теперь это равновесие рухнуло.

Россия осталась без союзников. Подавив венгерское восстание, Николай рассчитывал на благодарность Австрии. Однако благодарность не та категория, на которой можно строить политику. Австрия имела свои виды на Балканах. Вена потребовала, чтобы русские покинули Валахию и Молдавию. Не желая усиливать и без того мощную коалицию своих врагов, царь был вынужден уступить; Дунайские княжества заняли австрийцы. В то же время они не позволили англо-франко-турецким войскам, высадившимся в Варне (в Болгарии), пройти сквозь эти княжества в центр России. И германские государства, помнившие тяжелую руку Наполеона I, не пропустили через свою территорию французские полки. Позиция австрийцев и немцев предопределила пограничный характер кампании.

62-тысячная союзная армия оставила Варну и в сентябре 1854 г. вторглась в Крым. Позднее свой корпус в Крым направило Сардинское королевство (Пьемонт), покупая тем самым поддержку западных держав делу объединения Италии. Прощупывая и растягивая русскую оборону, британские и французские корабли обстреляли Кронштадт, Одессу, Архангельск, Соловецкий монастырь, Петропавловск-на-Камчатке. Попытки высадить десант были отбиты повсюду, кроме Аландских островов в Финском заливе, занятых союзниками в августе 1854 г. и вскоре ими покинутых.

Главной мишенью союзников стал Севастополь — важнейшая русская военно-морская база на Черном море. Разбив русских на реке Альме, англичане и французы могли с ходу взять город: Северная его сторона была слабо укреплена. Но союзники об этом не знали. Обойдя Севастополь с юга, они приступили к его осаде. Это дало русским время для сооружения целой системы укреплений. Днем и ночью под руководством инженер-полковника Э. И. Тотлебена возводили их военнотруженики и жители города. У входа в бухту русские затопили семь своих парусных судов, преградив вход в нее вражескому флоту, вдвое превосходившему русский по числу кораблей. Русские войска в Крыму под командованием сначала А. С. Меншикова, затем М. Д. Горчакова несколько раз пытались

отвлечь противника от Севастополя. Состоялись сражения под Балаклавой, Инкерманом, Евпаторией, на Черной речке, и ни одно не принесло русским успеха.

Севастополь держался 349 дней. Погибли два командующих гарнизоном — Корнилов и Нахимов. 27 августа 1855 г. после многодневного артобстрела французы захватили центральный пункт обороны — господствующий над городом Малахов курган. Только тогда русские отошли в северное предместье, взорвав уцелевшие укрепления и затопив оставшиеся корабли. На этом боевые действия в Крыму завершились, на Кавказе они продолжались до ноября 1855 г., когда русские войска взяли турецкую крепость Карс.

В марте 1856 г. в Париже был подписан мир. Гарантировалась территориальная целостность Османской империи. Россия лишалась южной части Бессарабии с устьем Дуная. Черное море провозглашалось нейтральным. И России, и Турции запрещалось иметь крепости и арсеналы на его берегах. Военный флот каждой из этих стран на Черном море не мог превышать десяти кораблей. Для России это был самый тяжелый пункт договора.

Два обстоятельства обусловили поражение России. Во-первых, ее изоляция, порожденная идеологией и политикой Николая I. Переоценив мощь России, он недооценил силы и решимость ее соперников. Во-вторых, экономическая и военно-техническая отсталость России, достигшая к концу николаевского царствования катастрофических масштабов. В западных странах утверждался капитализм, набирал силу промышленный переворот. Либеральные, демократические порядки вытесняли феодальный «старый режим». В России сохранялся самодержавно-крепостнический строй. Развернувшуюся на Западе промышленную революцию она проспала. В 1800 г. по выплавке чугуна Россия стояла примерно вровень с Англией. К 1860 г. Англия обошла ее в 13 раз. В эпоху наполеоновских войн русское оружие мало чем отличалось от западного. В 30–40-х годах английский и французский флот стал преимущественно паровым, русский же остался почти исключительно парусным. Английская и французская пехота получила нарезные ружья. Русская осталась с гладкоствольными, вдвое уступавшим нарезным по прицельной дальности стрельбы. Осадив Севастополь, союзники сразу проложили к нему железную дорогу. В России железных дорог почти не было, основным видом транспорта служила подвода — грузовая конная повозка. Доставлять войска и оружие в Крым из Западной Европы оказалось проще, чем из самой России. В течение всей Крымской кампании союзники обладали двукратным численным перевесом. В три-четыре раза они превосходили русских по запасам снарядов.

Царствование Николая I явилось эпохой фасадов и парадов. «Смотр стал целью общественной и государственной жизни, — писал историк Сергей Соловьев. — Вся Россия была 30 лет на смотре у державного фельдфебеля. Всё делалось на показ, на внешность, для того, чтобы державный приехал, взглянул и сказал: „Хорошо! Все в порядке“. Отсюда все потянулось на показ, на внешность, и внутреннее развитие остановилось».

Поражение в Крымской войне значительно ухудшило международные позиции России. Ей потребовалось 15 лет, чтобы отменить дискриминирующие ее статьи Парижского договора. И только столетие спустя, после победы во Второй мировой войне, она обрела то могущество, каким обладала в середине XIX века.

5.7. «Великие реформы» Александра II

5.7.1. Отмена крепостного права

Влияние Российской империи основывалось прежде всего на ее военной мощи. Поэтому поражения России почти всегда вели к переменам в ее общественном устройстве. Петр I приступил к реформам после неудач под Азовом и Нарвой. Человек мягкий и довольно заурядный, Александр II не испытывал тяги к преобразованиям. Но, вступив на трон, он осознал, что без них не обойтись. Иначе неизбежны и внутренние потрясения, и новые унижения на международной арене. И царь избрал путь либеральных реформ. В общем, это был стандартный сценарий. Проигравшая страна пыталась, в той или иной мере, перенять строй победившей державы.

Первые шаги нового императора напоминали начало царствования Александра I и получили название «оттепели». Был разрешен свободный выезд за границу, амнистированы политзаключенные, в том числе декабристы, смягчена цензура, объявлена «гласность». Журналы стали свободно обсуждать насущные проблемы, резко поднимая тиражи.

Главным препятствием к развитию страны служило крепостное право. Прикрепляя крестьян к земле и своим господам, оно замедляло распад натурального хозяйства и лишало промышленность рабочих рук. Обладая даровой рабочей силой, помещики не имели стимула интенсифицировать производство: нанимать работников, применять машины и удобрения. Всё имущество крепостных считалось собственностью помещика. Разбогатевшим крестьянам зачастую приходилось прятать свои капиталы, вместо того, чтобы пускать их в оборот.

Начинания Александра II породили слухи о грядущей отмене крепостничества. Этого с нетерпением ждали крестьяне. Во время Крымской

войны они толпами бежали от помещиков, чтобы записаться в ополчение: считалось, что воины будут освобождены от крепостной зависимости. Этого страшились помещики. В Москве на званом обеде царя попросили успокоить дворян. Император произнес довольно путаную речь. И все же он заявил, что падение крепостного права «со временем» неизбежно, «следовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу».

И еще лучше — если по инициативе самих помещиков. Министру внутренних дел С. С. Ланскому и его товарищу (заместителю) А. И. Левшину удалось нащупать в дворянском фронте слабое звено. Помещики литовских губерний — Ковенской, Гродненской, Виленской — по крайней мере не отказывались обсуждать вопрос об упразднении крепостничества. Тогда было решено, что им и следует выступить с почином. Побудить их к этому поручалось местному генерал-губернатору В. И. Назимову.

В сентябре 1857 г. он отправил такие ходатайства в Петербург. Литовские дворяне выражали готовность освободить крестьян, при условии, что вся земля останется у помещиков, — как уже было сделано в Эстляндии, Курляндии и Лифляндии.

Учрежденный императором очередной секретный комитет по крестьянскому делу — последний в истории России — почти месяц обсуждал полученные письма. Наконец, государь потерял терпение. Александр велел срочно подготовить ответный рескрипт. Комитет перепоручил это министрам внутренних дел и государственных имуществ. По распоряжению Ланского, ответ составил Левшин. Подгоняемый царем, комитет одобрил записку Левшина. 20 ноября рескрипт подписал император.

Царь одобрял «благие намерения» литовских помещиков и предлагал им создавать комитеты для разработки реформы. Данный акт направлялся Назимову в сопровождении подробной записки министра внутренних дел.

Издание рескрипта явилось событием чрезвычайной важности. Благодаря его публикации реформаторы смогли переломить ход событий. Ланской предложил императору разослать рескрипт и записку всем губернаторам и губернским предводителям дворянства. Александр не заставил себя упрашивать. Министр понимал, что действовать нужно быстро, пока не опомнилась противная сторона. За одну ночь, с 23 на 24 ноября в МВД были напечатаны по 75 экземпляров этих документов, и утром, по железной дороге, с единственного городского вокзала они отправились по всей стране. И вправду, уже на следующий день секретный комитет спохватился и попытался остановить рассылку. И опоздал.

Между тем уже год лежало в секретном комитете ходатайство петербургского дворянства о введении правил, устанавливающих размеры крестьянских наделов и повинностей. Теперь этой бумаге было найдено нужное употребление. 5 декабря царь направил ответный рескрипт петербургскому генерал-губернатору, разрешая, а фактически приказывая образовать дворянский комитет для разработки проекта положения о переустройстве быта помещичьих крестьян. Тем самым верховная власть давала понять, что не намерена в своих усилиях ограничиваться тремя западными губерниями. 17 декабря оба рескрипта были опубликованы. Это был поворотный пункт. Отныне дело освобождения крестьян обрело гласность, отрезавшую правительству путь к отступлению. Шаг назад был чреват риском крестьянского восстания.

Важнейший довод приверженцев старых порядков заключался в том, что отмена крепостного права приведет к революции. Теперь этот аргумент работал против них. Скрепя сердце, дворяне были вынуждены создавать такие комитеты во всех губерниях, секретный же комитет в феврале 1858 г. был преобразован в «Главный комитет по крестьянскому делу».

Итак, первый раунд помещики проиграли. Им пришлось признать неотвратимость реформы. Однако капитулировать они не собирались. Отступив на следующий рубеж обороны, дворяне сражались теперь за максимально выгодные для себя условия, превращающие освобождение крестьян в фикцию.

Полтавский помещик Михаил Позен, например, предлагал оставить крестьянам только их усадьбы, причем за выкуп. Полевые наделы помещик давал им во временное пользование. За это крестьяне должны были платить оброк или отбывать барщину. По истечении переходного периода вся земля возвращалась в распоряжение помещика, а крестьяне обрели свободу — весьма ограниченную. Помещик сохранял административно-полицейскую власть над ними в качестве «начальника сельского общества».

Такую позицию разделяло большинство помещиков, главным образом черноземных губерний. Земля здесь была плодородной, доходной, дорогой, и помещики не желали с ней расставаться.

Либералы, готовые отдать крестьянам в собственность и дворы, и полевые наделы, составляли большинство лишь в тверском и харьковском комитетах. Но взамен они также хотели получить выкуп. Подобный вариант реформы предлагал предводитель тверского дворянства Алексей Унковский.

Учреждение губернских комитетов в какой-то мере служило операцией прикрытия. Высшее сословие не всегда демонстрировало образцы

преданности трону. Власти прекрасно помнили и дворцовые перевороты, и восстание декабристов. Дворянство необходимо было занять, создать у помещиков ту иллюзию, что перемены произойдут не иначе как по их советам.

В действительности правительство не намеревалось упускать инициативу. В марте 1858 г. в МВД — самом влиятельном министерстве страны — был образован земский отдел. Сюда стекались губернские проекты, а главная его задача заключалась в том, чтобы подготовить реформу. Отдел возглавил волевой и энергичный Николай Милютин, собравший вокруг себя либеральных чиновников. В апреле следующего года он был назначен «временно исполняющим обязанности товарища министра внутренних дел», сменив слишком осторожного Левшина. Царь не особенно доверял Милютину. При дворе его считали «красным». Все годы пребывания на этом посту он так и оставался временным, заслужив прозвище «временно-постоянный».

Но реформа свершилась по его рецепту, восходившему к закону о вольных хлебопашцах. Крестьянские волнения в Эстляндии в мае–июне 1858 г. и нежелание удельных крестьян (принадлежавших императорской фамилии) воспользоваться указом от 20 июня 1858 г. о безземельном освобождении показали опасность подобных экспериментов. Крестьян было решено освободить с землей.

Для разработки конкретного проекта были образованы две Редакционные комиссии: одна для выработки общих, другая — местных положений. Председателем обеих комиссий император назначил своего друга генерала Якова Ростовцева. Формально комиссии существовали при Главном комитете. Но Ростовцев подчинялся лично царю. Таким образом, Редакционные комиссии обрели автономию, ставшую залогом их успешной деятельности.

Подобных учреждений Россия доселе не знала. И новшества на этом не заканчивались. В нарушение Табели о рангах, Александр разрешил ввести во вторую комиссию необремененных чинами и орденами «членов-экспертов». Ведавшие подбором кадров Я. И. Ростовцев, Н. А. Милютин, младший брат царя великий князь Константин включили в нее либеральных чиновников, помещиков, ученых. Вскоре комиссии слились в одну, но их прежнее наименование — во множественном числе — сохранилось.

В феврале 1860 г. Ростовцев умер. Его сменил министр юстиции В. Н. Панин, владелец 14 тысяч крестьян, убежденный консерватор. Панин добился повышения норм оброка и снижения норм наделов. Отсюда возникли «отрезки»: участки, отрезанные помещиками от надельной

крестьянской земли. Милютин и его сторонники предполагали оставить крестьянам всю наделенную землю; удержаться на этой позиции реформаторам не удалось.

Но основополагающие положения своего проекта они отстаивали. В октябре 1860 г. Редакционные комиссии завершили работу, и проект поступил на рассмотрение Главного комитета.

Не заблуждаясь относительно ожидавшего его там приема, царь назначил Константина председателем комитета. Ценой минимальных уступок помещикам Константин сколотил необходимое большинство. К концу января 1861 г. проект миновал эту инстанцию.

Затем был Государственный совет. Не желая терпеть никаких проволочек, император приказал закончить обсуждение к середине февраля. Здесь всё решал его голос. Почти по всем пунктам он поддержал проект Редакционных комиссий, в принципиальных вопросах утверждая мнение меньшинства. Последний барьер был преодолен.

19 февраля 1861 г. Манифест об освобождении крестьян, «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» и ряд иных связанных с реформой документов были подписаны царем, а в марте–апреле обнародованы. Содержание реформы заключалось в следующем.

Крепостное состояние ликвидировалось. Помещичьи крестьяне переходили в разряд «свободных сельских обывателей». Отныне они могли защищать свои права в суде, самостоятельно, без разрешения помещика, вступать в браки, совершать сделки, заниматься промыслами, владеть и распоряжаться имуществом. Они получали в собственность свои усадьбы и в «постоянное пользование» — полевые наделы. Для них устанавливались высшие и низшие нормы. Если размеры крестьянских наделов превосходили высшие нормы, излишек отрезался помещику, если уступали низшим — отдавался крестьянам. Принятые нормы обеспечивали прежде всего интересы помещика; кроме того, во всех случаях он имел право сохранить за собой треть удобной, пригодной для обработки земли имения. В результате в среднем по стране крестьяне утратили 18 % своих наделов. (Потерянные крестьянами участки именовались отрезками.)

«Положения 19 февраля» исходили из того, что вся земля имения является собственностью помещика. За полученные усадьбы и наделы крестьяне должны были платить оброк и отбывать барщину в качестве «временнообязанных» (такое состояние существовало до 1881 г.) либо отдать выкуп. В течение двух лет помещик должен был подготовить «уставную грамоту», определявшую границы владений и размеры повинностей крестьян. Эту грамоту проверял мировой посредник, призванный

содействовать поиску компромисса между сторонами. Мировых посредников назначал губернатор из дворян, владеющих не менее чем 150 десятинами, и утверждал Сенат. Лишь Сенат мог их уволить, что придавало им известную независимость.

Выкуп равнялся той сумме, 6 % которой составлял годовой оброк, определенный «Положениями» в зависимости от норм наделов для разных местностей. Выплачивался он в рассрочку. Сразу крестьяне отдавали помещику так называемый «дополнительный платеж», составлявший 20–25 % выкупной суммы. Тем самым они избавлялись от временнообязанного статуса с его повинностями и становились «крестьянами-собственниками». Остальные 75–80 % помещикам выдавало государство, однако вычитая их долги казне (многие имения были заложены и перезаложены), и не деньгами, а ценными бумагами, приносящими 5 % годовых. Стоимость таких бумаг рассматривалась как долг крестьян государству. Этот долг они были обязаны погасить за 49 лет с начислением 6 % в год. (Поскольку крестьяне были бедны, дополнительный платеж, как правило, отдавался в рассрочку либо заменялся работой.)

Далеко не всегда крестьяне могли уплатить выкуп даже на льготных условиях. Тогда вступала в действие та единственная статья «Положений», что была включена в них Государственным советом: крестьянин, по соглашению с помещиком, мог взять четверть высшего надела, но даром. В начале 1880-х годов в стране насчитывалось более 500 тысяч ревизских душ (мужского пола) «дарственников». Преимущественно это были жители южноевропейских губерний. Промышленность там была развита плохо, и крестьяне не имели дополнительных заработков, а помещики не хотели расставаться со щедрой черноземной землей.

Функции управления, поддержания порядка, распределения повинностей, сбора налогов, помощи нуждающимся, прежде выполнявшиеся помещиком или делившиеся им с крестьянами, реформа возложила на общину — «сельское общество». Таковое образовывали крестьяне, проживавшие в одной деревне и принадлежавшие одному помещику. Власть в пределах общины принадлежала сельскому сходу — собранию крестьян-домохозяев (отцов семейств) и выборных сельских должностных лиц.

«Положения 19 февраля» распространялись на 22,5 миллиона помещичьих крестьян. В 1863 г. аналогичные положения были приняты для удельных крестьян (1,7 миллиона). В 1866 г. подобная реформа началась для крестьян государственных (19 миллионов).

Реформа вывела крестьян из рабского состояния. Но она сохранила сословный строй с его привилегиями и дискриминацией, и крестьяне не

обрели статуса полноправных граждан. В отличие от дворян, они платили подушную подать, поставляли рекрутов, подвергались телесным наказаниям. Выделяемая крестьянам земля поступала в распоряжение сельских обществ. Именно с миром (общиной) подписывал помещик уставную грамоту. В общине существовала круговая порука при уплате податей и выполнении иных повинностей. Без согласия общества крестьянин не мог получить паспорт и покинуть деревню.

Н. А. Милютин и почти все его сторонники из Редакционных комиссий ясно видели пороки общины — этого рудимента докапиталистической эпохи. Однако они считали необходимым сохранить ее в качестве института, служащего противовесом помещикам и препятствующего расслоению крестьянства. Реформаторы полагали, что с укреплением индивидуального крестьянского хозяйства община исчезнет мало-помалу. Законодательство открывало такую возможность. 165-я статья «Положения о выкупе» позволяла крестьянам, завершившим выплату выкупа, выйти из общины и получать в личную собственность свой надел. Но в 1893 г., в царствование Александра III, эта статья была отменена, и выход из общины с землей стал невозможен.

Либеральные бюрократы, разработавшие реформу, пытались учесть интересы и помещиков, и крестьян, и государства. В значительной степени это удалось, о чем свидетельствует четкая реализация «Положений 19 февраля». Не последовало бунта крепостников, вспыхнувшие местами крестьянские волнения были легко подавлены.

Однако ни помещики, ни крестьяне не были удовлетворены. Помещикам было трудно привыкнуть к потере того, что они считали своей собственностью. В середине 60-х годов они были опять в долгах, свои земли они стали продавать или сдавать в аренду крестьянам и купцам. Крестьяне же, которым закон прежде запрещал обладать частной земельной собственностью, не имели причин признавать это право за другими сословиями. Крестьяне были убеждены, что землей должны владеть те, кто ее обрабатывает. Они надеялись, что имения целиком перейдут в их руки и не понимали, почему за свободу нужно платить выкуп и почему у них отбирают часть наделов.

Ни одно сословие в России не избежало крепостной зависимости. Дворяне потеряли свободу даже раньше, чем крестьяне, в конце XV века, когда лишились права отъезда от великого князя московского к удельным правителям. Дворянство стало и первым раскрепощенным сословием. Петр III избавил его от обязательной службы. Такая перемена свершилась росчерком императорского пера, без какой-либо подготовки, поскольку дворяне получали свободу без всяких условий.

Акты реформы 1861 г. насчитывают сотни страниц. Подготовка ее заняла почти пять лет, осуществление растянулось на десятилетия. Реформа потребовала от ее авторов и исполнителей мужества и стойкости, изобретательности и самоотверженного труда. Все эти сложности объясняются одним обстоятельством: нежеланием дворянства расставаться со своими преимуществами, стремлением правительства, насколько возможно, их сохранить. Простейший вариант реформы — крестьяне освобождаются от всех обязанностей по отношению к помещикам, полностью и бесплатно получают находящиеся в их пользовании усадьбы и наделы — даже не рассматривался.

Но, при всей своей незавершенности и компромиссности, реформа 1861 г. представляла собой подлинную «революцию сверху». Она дала мощный толчок развитию страны, направив его по капиталистическому пути. После кратковременного кризиса, связанного с закрытием основанных на крепостном труде предприятий, начался промышленный подъем. Возникли сотни акционерных обществ, развернулось огромное строительство железных дорог. С 1861 по 1900 г. их протяженность увеличилась в 20 раз. Железнодорожное строительство явилось локомотивом быстрого развития ведущих отраслей тяжелой промышленности: машиностроения, металлургии, добычи железа и угля.

Реформа 1861 г. показала эффективность авторитарного режима как орудия преобразований — сломить сопротивление консервативного дворянства царю удалось благодаря своей диктаторской власти. Однако последовательно выдержать избранный курс правящей элите не удалось.

5.7.2. Реформы 60–70-х годов

Отмена крепостного права повлекла за собой целый ряд либеральных перемен. Раньше государственную власть в деревне представлял помещик. Дворяне же возглавляли провинциальную власть. Избавление крестьян от опеки помещика заставило преобразовать местную администрацию и суд.

В 1864 г. началась земская реформа. В 34 губерниях были созданы выборные органы местного самоуправления — уездные и губернские земства. В истории России это были первые учреждения, в выборах которых участвовали все без исключения сословия. Гласные (депутаты) уездных земств избирались на три года от трех коллегий: частных землевладельцев (в основном помещиков), городских избирателей, сельских обществ. Участие в первых двух ограничивалось высоким имущественным цензом.

Выборы по первым двум куриям были прямыми, по третьей — многоступенчатыми. Губернские земства избирались уездными из числа их депутатов. В 60-х годах чуть больше 40 % уездных гласных составляли дворяне, почти столько же — крестьяне. В губернских земских собраниях дворяне насчитывали уже три четверти депутатов, крестьяне — лишь 10 %.

Распорядительными органами земств были собрания их членов, происходившие раз в год. Эти собрания выбирали исполнительные органы — управы, работавшие постоянно. Председатели уездных управ утверждались в своей должности губернатором, председатели губернских — министром внутренних дел. Губернатор или министр внутренних дел могли приостановить выполнение решений земств, но отменить их мог только Сенат.

Призванные ведать важнейшими вопросами местной жизни, земства внесли немалый вклад в общественный прогресс, особенно в развитие просвещения и здравоохранения. Понятия «земский врач», «земский учитель» стали символами высокой квалификации и верности профессиональному долгу. Земства послужили и школой демократии, хотя довольно ограниченной, оказавшись чем-то вроде дома «без фундамента и крыши». На низовом уровне, в волостях, земство отсутствовало, выборные сельские и волостные представители несли ответственность перед государственными инстанциями. Отсутствовал и верхний уровень — общероссийский парламент, и власти настолько боялись возникновения даже его элементов, что запретили депутатам земств разных губерний общаться между собой, пусть и по жизненно важным вопросам, требующим координированных усилий, скажем, для борьбы с эпидемиями. «Увенчать здание» собранием «выборных от всей земли русской» становится отныне главным стремлением земской оппозиции.

Реакция, грянувшая после покушений на царя в 1866 и 1867 гг., затянула проведение городской реформы и свела к минимуму ее либеральное начало. Городовое положение 1870 г. заменило сословный принцип в формировании городских дум имущественным цензом и ввело недемократическую избирательную систему. Думы стали выбираться по «прусскому» образцу — плательщиками городских налогов, т. е. домовладельцами и предпринимателями. В крупных городах избиратели составляли 2–3 % населения. Делились они на три курии. Каждая выбирала треть депутатов. Первую курию образовывали самые богатые физические и юридические лица, платившие треть налогов, вторую — платившие следующие треть, третью — остальные плательщики.

Самой радикальной реформой Александра II была судебная. Дореформенный суд в России носил сословный характер и находился под

контролем администрации. Губернатор мог вмешиваться в работу судов, вынесенные приговоры подлежали его утверждению. Возбуждение дел, надзор за следствием также включались в его полномочия. Уголовные дела тянулись годами, и столько же находились обвиняемые в предварительном заключении. Гражданские дела, например о взыскании долга, вообще могли растянуться на десятилетия. Сплошь и рядом применялись пытки (приковывание цепью, сажание в «неподвижную колоду»), хотя и запрещенные законом. Судебные заседания были закрытыми. Суд даже не заслушивал обвиняемых, свидетелей и экспертов, а принимал решения на основе письменных показаний. Ценность их зависела от пола или сословной принадлежности. Показания мужчин значили больше, нежели показания женщин, слово дворянина имело больший вес, чем слово крестьянина. Адвокатура отсутствовала, ее роль исполняли взятки. Обжаловать приговор было почти невозможно. При нехватке улик подсудимый мог быть оставлен «в подозрении». Примерно 10 % уголовных процессов завершалось таким вердиктом. Человек, стало быть, обретал статус ни правого, ни виноватого. В зависимости от силы подозрения и тяжести обвинения его можно было отправить в ссылку, взять на воинскую службу, поставить под административный надзор.

Судебные уставы 1864 г., разработанные главным образом статс-секретарем департамента законов Государственного совета С. И. Зарудным, ввели независимое от администрации судопроизводство, резко сократили число судебных инстанций, провозгласили презумпцию невиновности и равенство граждан перед законом. Процесс стал состязательным, с участием прокурора и адвоката, суд — гласным, публика могла посещать его заседания, судьи — несменяемыми, перевести на другую должность их можно было только с их согласия, уволить — только по приговору суда.

Ключевым элементом реформы было учреждение суда присяжных, разбиравшего уголовные дела. Присяжные решали, виновен или нет подсудимый, и если виновен, не заслуживает ли снисхождения. При обвинительном вердикте коронный суд в составе председателя и двух заседателей выносил конкретный приговор. Если этот суд единогласно признавал, что присяжные осудили невиновного, то передавал дело другому их составу.

Новая судебная система имела две ветви: мировой суд и общий суд. В компетенции первого была мелочевка, всегда составляющая основную массу дел и не нуждающаяся в долгом разбирательстве. Мировой судья рассматривал дела в упрощенном порядке, без адвоката и прокурора. Его целью являлось примирение сторон. Если таковое не достигалось, он

выносил приговор, который можно было обжаловать в окружном съезде мировых судей.

Общий суд, подобно мировому, состоял из двух инстанций: окружного суда и судебной палаты. Окружной суд рассматривал крупные уголовные и гражданские дела. Предварительное следствие по таким делам вели состоявшие при данном суде и не подчиненные полиции следователи; в качестве его особого присутствия существовал суд присяжных. Судебная палата разбирала апелляции из окружного суда, кроме тех дел, решения по которым принимали присяжные, а также дела об особо опасных преступлениях, государственных и должностных.

Постановления всех судов могли быть обжалованы в Сенате. Если он приходил к выводу о необходимости пересмотра дела, то передавал его в другой суд или другому составу прежнего суда. Сенат, кроме того, мог рассматривать особо важные дела в качестве суда первой инстанции.

Важнейшее достоинство реформы состояло в том, что она дала гражданам возможность защищать свои интересы с помощью не силы и взяток, а закона и аргументов. Коррупция в судах исчезла начисто. Не в последнюю очередь этому способствовали высокие оклады судей и прокуроров, много превышавшие среднюю зарплату. Как на спектакль приходили послушать речи невиданных доселе на Руси адвокатов. Довольно эффективным показал себя суд присяжных. Но — с одним исключением. Он оказался непригодным для борьбы с революционерами. В попытке их одолеть власти стали нарушать принципы реформы. После процесса над группой С. Г. Нечаева в 1871 г., когда многие подсудимые были оправданы, правительство передало следствие по политическим делам в руки жандармерии и возобновило административную ссылку (без решения суда), а после оправдания в 1878 г. террористки В. И. Засулич изъяло из компетенции суда присяжных дела о политических, должностных преступлениях и преступлениях против должностных лиц.

Поражение в Крымской войне побудило провести реформы и в армии. Их разработкой и реализацией руководил военный министр Дмитрий Милютин, младший брат автора крестьянской реформы. Самой революционной из предложенных Д. А. Милутиным мер стала замена рекрутских наборов всеобщей воинской повинностью (1874). Многие западноевропейские страны уже успели принять эту систему, позволяющую в мирные годы содержать небольшую армию и в то же время иметь обученный запас, готовый встать под ружье в случае войны. Военные расходы в результате уменьшались, а боеспособность армии увеличивалась, что отчетливо продемонстрировала победа Пруссии над Францией в войне 1870–1871 гг. Создание разветвленной железнодорожной сети дало

возможность и России перейти на такой способ комплектования войск. Мужчины, достигшие 21 года и годные к военной службе, должны были отслужить шесть лет в армии или семь лет во флоте. Для лиц, имеющих образование, срок службы сокращался. Выпускники вузов служили полгода. По разным льготам освобождалось более половины призывников. Но прирост населения был настолько высок, что и из оставшихся в войска шло примерно 60 %, отбравшихся по жребию. Остальные зачислялись в ополчение, призывавшееся в военное время.

Реформы Александра II вели к превращению России в либеральное государство. Путь этот оказался извилистым и тернистым.

5.7.3. Присоединение Кавказа и Средней Азии. Война с Турцией

Проигрыш Крымской войны остановил русскую экспансию на Балканах. С тем большей энергией развернулась она в других направлениях: на Дальнем Востоке, Кавказе, в Средней Азии.

Воспользовавшись поражениями Китая в войнах с Англией и Францией 1856–1860 гг., Россия навязала ему Айгунский (1858) и Пекинский (1860) договоры. По первому она приобрела земли по Амуру до реки Уссури, по второму — Уссурийский край. Выход России к Тихому океану сделал необходимым разграничить ее владения с японскими. Согласно Петербургскому договору 1875 г., она получила Южный Сахалин, отдав Японии в обмен северные острова Курильской гряды. Но удержать свое заокеанское владение — Аляску (занятую при Екатерине II) — она была не в состоянии. Там находилось всего 600 русских. В то же время Великобритания, раздраженная русскими завоеваниями в Средней Азии, располагала крупными военно-морскими и сухопутными силами в Канаде. И в 1867 г. за 7,2 миллиона долларов (рыночной цене того времени) Россия продала Аляску Соединенным Штатам Америки — своему стратегическому союзнику в соперничестве с англичанами. (Подобные сделки встречались в колониальную эпоху. Так, в 1803 г. Франция продала Соединенным штатам Луизиану. Территория США тогда увеличилась вдвое.)

Предгорий Кавказа русские владения достигли в середине XVI века. При Екатерине II Россия приступила к его планомерному завоеванию. После покорения Александром I Грузии и Азербайджана настала очередь Чечни и Горного Дагестана, оказавшихся в окружении русских земель. В 1817 г. русские войска под командованием генерала Алексея Ермолова начали сооружать линию укреплений на реке Сунже, стремясь отрезать горные районы Чечни от ее хлебобродных равнин. Русские упрямо про-

двигались вглубь Кавказа, строя крепости и разрушая враждебные аулы. В 1834 г. горцев возглавил Шамиль, избранный имамом, т. е. светским и духовным правителем. Четверть века боролся он с русскими. Однако отразить натиск великой державы горцам было не под силу.

По окончании Крымской войны на Кавказе сосредоточилась 200-тысячная русская армия. Ее командующий Александр Барятинский повел решительное наступление на Чечню и Дагестан. Кольцо русских гарнизонов вокруг убежищ Шамиля неотвратимо сжималось. В августе 1859 г. он был окружен в горном ауле и сдался в плен. Капитуляцией абхазов в 1864 г. Кавказская война завершилась, хотя отдельные очаги сопротивления сохранялись еще двадцать лет.

Вслед за покорением Кавказа и подавлением польского восстания 1863–1864 гг. настал черед Средней Азии. Попытки завоевать ее предпринимались еще Петром I. При Николае I русские границы дошли до Сыр-Дарьи. Дополнительным стимулом для русского правительства служило соперничество с Англией. Британцы проникали в этот регион с юга, захватив Индию и утверждаясь в Афганистане.

В 1864–1866 гг. русские войска заняли Кокандское ханство, в 1868 — Бухарский эмират, в 1873 — Хивинское ханство. Коканд в качестве Ферганской области был включен в Туркестанское генерал-губернаторство, Хива и Бухара отошли под российский протекторат, лишившись права на самостоятельную внешнюю политику.

После войны с Турцией 1877–1878 гг. русское правительство возобновило «бросок на юг». В январе 1881 г. отряд генерала Михаила Скобелева взял крепость Геок-Тепе, после чего была покорена Туркмения. Последним русским завоеванием в Средней Азии стал Памир (1892).

Но каких бы успехов ни добивалась Россия в Азии, ее важнейшие интересы лежали в Европе. Главной внешнеполитической проблемой России являлся Парижский договор, делавший беззащитными ее черноморские рубежи и мешавший ее проникновению на Балканы. Пересмотра Парижского трактата Англия и Франция не желали ни под каким видом. Однако в 1870 г. разразилась франко-прусская война. Предостережение России парализовало Австро-Венгрию, готовую прийти на помощь французам. (В 1868 г. Австрийская империя была преобразована в двуединую монархию.) В одиночку французы были бессильны. 2 сентября под Седаном вместе с войсками сдался в плен император Наполеон III. 15 октября сложила оружие последняя французская армия. И 19 октября канцлер Александр Горчаков разослал правительствам Англии, Франции, Пруссии, Австро-Венгрии, Италии, Турции циркуляр, где сообщал, что Россия более не намерена соблюдать те статьи Парижского договора, которые

ограничивали ее права на Черном море. Конференция стран — участниц Парижского соглашения, состоявшаяся в 1871 г. в Лондоне, была вынуждена удовлетворить требования России.

Пруссия же отняла у Франции провинции Эльзас и Лотарингию, богатые железной рудой и каменным углем, наложила на нее контрибуцию в пять миллиардов франков и добилась своей главной цели — объединила под своей властью немецкие княжества. Так противоречия между ведущими государствами привели к образованию новой великой державы — Германии, чье стремление к господству в Европе породило две мировые войны.

Александр II приветствовал прусские победы, предпочитая «традиционных», по его выражению, партнеров. В 1873 г. сложился «союз трех императоров» — Германии, Австро-Венгрии и России. Впрочем, стороны лишь обязались консультироваться о совместных акциях в случае необходимости. В Петербурге успели ощутить немецкую угрозу. Противодействие России не позволило Германии в 1872 и 1875 гг. напасть на возрождающуюся Францию.

В 1875 же г. эпицентр европейской политики сместился на Балканы, в славянские провинции Османской империи. Вспыхнуло восстание в Боснии и Герцеговине, затем в Болгарии. Сербия и Черногория объявили войну Турции. Но силы были неравны. Турки нанесли поражения сербам и черногорцам и устроили массовые побоища христиан. Волна сочувствия к балканским народам поднялась по всей Европе, и особенно острым оно было в России, видевшей свою миссию в освобождении южных славян от мусульманского господства. Для повстанцев собирались пожертвования, направлялось оружие. На Балканы двинулись русские добровольцы. Среди них были врач Н. В. Склифоссовский, покоритель Ташкента генерал М. Г. Черняев, ставший командующим сербской армией.

Царь, в отличие от своих романтически настроенных подданных, воевать с Османской империей не хотел. Страна едва преодолела финансовые последствия Крымской войны, только оправилась от тяжелого неурожая 1873–1874 гг. Но бросить в беде восставшие народы значило уничтожить представление о России как заступнице за угнетаемых христиан. И 12 апреля 1877 г. Александр II подписал манифест о войне с Турцией. Месяц спустя в войну с ней вступила Румыния, составленная Молдавией и Валахией и провозгласившая свою независимость.

В России объявление войны было встречено взрывом патриотических чувств. Борьбу за освобождение южных славян русский народ воспринимал как свое кровное дело, как защиту родной земли. Не дожидаясь призыва, молодежь шла записываться в армию, солдаты тыловых

гарнизонов просили отправить их на фронт. В этом порыве тонули голоса скептиков, вроде князя П. А. Вяземского, писавшего, что война может привести к государственному банкротству, что «лучше иметь для нас сбоку слабую Турцию, старую, дряхлую, нежели молодую, сильную демократическую Славанию, которая будет нас опасаться, но любить нас не будет».

Русская армия форсировала Дунай, ее передовой отряд занял проход через Балканы — Шипкинский перевал. Основные же силы русских на полгода сковала крепость Плевна. Когда она, наконец, пала, русская армия по обледелым склонам перешла Балканский хребет и, значительно превосходя противника в живой силе и артиллерии, развернула наступление по всему фронту. Скобелев и Святополк-Мирский разбили турок у Шипки и Шейнова, Гурко — у Филиппополя (Пловдива), Лорис-Меликов занял крепость Карс. Остановились русские войска в 12 километрах от Стамбула, в местечке Сан-Стефано.

Здесь 19 февраля 1878 г. был подписан мирный договор. Россия получила Южную Бессарабию с устьем Дуная, потерянные в Крымской войне, закавказские города Батум, Ардаган, Карс, Алашкерт, Баязет. Румыния, Сербия, Черногория становились независимыми. На доброй трети Балканского полуострова учреждалось автономное Болгарское княжество. На два года его занимали русские войска. В течение того же срока, до составления конституции, им правил русский комиссар с неограниченными полномочиями. Зависимость Болгарии от Османской империи ограничивалась уплатой дани.

Этот договор слишком усиливал Россию, чтобы с ним смирились великие державы. Сопротивление вызывал прежде всего пункт о Большой Болгарии, которую воспринимали не иначе как русского вассала. Лондон и Вена полагали, что ее образование позволит России выйти к Проливам. Преисполненные решимости этого не допустить, англичане и австрийцы начали военные приготовления. Британский флот подошел к Стамбулу.

Однако урок Крымской войны был накрепко усвоен русскими политиками. Воевать в одиночестве против коалиции царь не собирался. За Сан-Стефанский мир Россия не стала держаться. В июне–июле 1878 г. в Берлине состоялся конгресс государств, подписавших Парижский и Лондонский трактаты. Тут и был заключен договор, который подвел окончательные итоги войне.

Россия отказывалась от Алашкерта и Баязета. Площадь Болгарии уменьшалась втрое. К ней отходили земли, лежащие к северу от Балканского хребта, и анклав с Софией. В южноболгарских областях создавалась провинция Восточная Румелия, получавшая автономию и остававшаяся

в составе Османской империи. Боснию и Герцеговину занимала Австро-Венгрия. Кипр туркам пришлось отдать Англии — в награду за заступничество.

Берлинский трактат, его положения о расчленении Болгарии и передаче «австриякам» Боснии и Герцеговины, принятые вопреки воле их населения, вызвали в максималистски настроенном русском обществе глубокое возмущение. Поскольку царь в массовом сознании являлся особой священной и неприкосновенной, народный гнев обрушился на головы дипломатов. Общественное мнение обвинило их в том, что они позволили украсть у России победу, плодами которой теперь воспользуются другие государства, не участвовавшие в войне, — Англия и Австро-Венгрия.

Но пылким защитникам южных славян следовало бы спросить себя: а зачем они вовлекали Россию в эту войну? К Проливам она не приблизилась. Болгария в 80-х годах отошла в сферу немецкого и австрийского влияния. Причины этого были абсолютно объективны и заключались в экономической слабости России. Сама нуждавшаяся в иностранных инвестициях, она мало что могла противопоставить западному капиталу, проникавшему во все отрасли хозяйства балканских стран, западным товарам, захватывавшим их рынки. Еще хуже было то, что Балканский полуостров превратился в арену распрей новых государств и великих держав, став миной замедленного действия. В 1914 г. она взорвалась самым разрушительным образом.

Для России крайне тяжелыми стали не только международные, но и внутренние последствия войны, проявившиеся, в отличие от внешних, не в отдаленном будущем, а тутчас.

Во-первых, военные нужды повлекли дополнительную денежную эмиссию и жестокую инфляцию. Курс рубля снизился почти вдвое.

Во-вторых, поддержка, оказанная русским правительством радикальным элементам Османской империи, принятие конституции в Болгарии породили надежды на демократические перемены и вдохновили оппозиционные силы в самой России. Недовольство исходом войны, ухудшение экономического положения подорвали авторитет власти. В какой-то мере это спровоцировало революционный террор, жертвой которого пал сам император.

5.7.4. Революционное движение. Охота на царя

Гласность, установившаяся в России с воцарением Александра II, создала условия для распространения радикальных, коллективистских идей. Рупором их стали журналы «Современник» под фактическим руко-

водством Николая Чернышевского (1828–1889) и «Русское слово» во главе с Григорием Благосветловым (1824–1880). Огромным влиянием обладал «Колокол» — первая русская бесцензурная газета, издававшаяся Герценом и Огаревым в Лондоне. В России она распространялась нелегально, но это лишь добавляло ей популярности. «Колокол» проникал даже в Зимний дворец.

Молодые радикалы именовали себя «новыми людьми». После выхода в свет романа Тургенева «Отцы и дети» их прозвали «нигилистами» (от латинского *nihil* — ничто). В какой-то мере верны оба термина. Не только своими взглядами, но и бытовым поведением «шестидесятники» отрицали нормы европейской цивилизации.

Вслед за Дмитрием Писаревым, литературным критиком, ведущим сотрудником «Русского слова», искусство они считали занятием бесполезным и потому ненужным. Зато они обожествляли науку, веря в ее способность избавить человечество от предрассудков, болезней, социальных проблем. Они презирали «условности», их манеры — и мужчин, и женщин — были подчеркнуто грубыми, одежда и внешность — неопрятными. Галантность воспринималась как оскорбление: в ней видели маскировку неравенства полов.

Подобное поведение было немыслимо для первого, аристократического поколения русских революционеров. После отмены крепостного права на авансцену политической борьбы выступила другая социальная группа: разночинцы — студенты и лица интеллигентских профессий (врачи, учителя, агрономы, земские служащие и т. д., вышедшие из самых разных сословий). Революционеры 60–70-х годов получили наименование народников, поскольку в подавляющем большинстве ставили целью пробудить мощное народное движение. В основе народнического мировоззрения лежала теория общинного социализма, разработанная Герценом. В ней соединились западнические и славянофильские суждения. От западников, их левого крыла, здесь присутствует представление о социализме как светлом будущем всего человечества, от славянофилов — идеализация русской крестьянской общины.

Герцен полагал, что Россия вовсе не обязательно должна идти к социализму европейским путем и вполне может миновать капиталистическую стадию. Исходным пунктом особого русского маршрута он считал сельскую общину. По мнению Герцена, три элемента позволяют рассматривать ее как ячейку социализма: право каждого на землю, коллективное владение землей, выборное мирское управление. Общинное самоуправление предполагалось распространить на всю страну, поставив во главе ее избранный народом Собор; его созыв стал одним из централь-

ных требований народников. Необходимым условием подобных преобразований Герцен считал революцию, предпочитая, однако, чтобы она совершилась «сверху» и не вылилась в кровавую пугачевщину. Но он не стоял неизменно на такой позиции. Герцен был первым, кто призвал молодежь идти в народ.

Разочарованный крестьянской реформой, возмущенный исключением сотен молодых людей из университетов, последовавшим после студенческих волнений 1861 г., он писал в «Колоколе»: «Куда же вам деться, юноши, от которых закрыли науку? Прислушайтесь: со всех сторон огромной родины нашей, с Дона и Урала, с Волги и Днепра, растет стон, поднимается ропот — это начальный рев морской волны, которая закипит, чреватая бурями, после страшно утомительного штиля. В народ! К народу! — вот ваше место».

Созвучные настроения охватили всю социалистическую интеллигенцию. Реформа 1861 г. не оправдала ее ожиданий. Оттепель же ослабила страх перед властью. Раньше надежды на перемены оппозиция связывала с царем. Теперь она заговорила о революции. В Петербурге и Москве появляется множество прокламаций, печатавшихся в Лондоне, в «Вольной русской типографии» Герцена, и в тайных типографиях в России и распространявшихся почти открыто. Студенты ходили с карманами, битком набитыми листовками, и раздавали их своим знакомым. Создается тайная организация «Земля и воля». Программу организации написал в основном Огарев, он же стал автором ее названия. В прокламации, начинающейся с вопроса «Что нужно народу?», он дал и ответ: «Земля да воля». Эти слова превратились в главный лозунг народников.

В мае 1862 г. Петербург охватили пожары. Выгорели целые кварталы. В городах, застроенных домами с печным отоплением, такие бедствия не были чем-то совершенно необычным. В 1837 г. сгорел даже Зимний дворец. Но в массовом сознании эти пожары ассоциировались с огнем революционным. Петербуржцы — и образованные либералы, и простые обыватели — были убеждены, что город жгут «нигилисты». Правительство не преминуло воспользоваться благоприятной для расправы с социалистами общественной атмосферой. Летом 1862 г. все ведущие оппозиционеры, авторы и распространители листовок были арестованы, заключены в тюрьму или сосланы. «Земля и воля» распалась. К семи годам каторги и вечному поселению в Сибири был приговорен Н. Г. Чернышевский.

Из политической жизни Чернышевский был удален. Но лишь физически. Свое идейное влияние он сумел не только сохранить, но и умножить. Находясь в предварительном заключении в Петропавловской кре-

пости, Чернышевский написал роман «Что делать?» Цензура крамолы в нем не усмотрела, и в 1863 г. он был опубликован в «Современнике».

Роман написан тяжелым языком и лишен художественных достоинств. Однако это мало интересовало тех, кто оценивал искусство с точки зрения пользы. Для многих поколений русских революционеров роман стал настольной книгой, учебником жизни. Здесь описывается светлое будущее, когда труд людей, благодаря машинам становится легким и радостным, и они счастливо, не зная забот, живут общинами в просторных дворцах. Здесь выводится образ «особенного человека» — революционера-подпольщика Рахметова, умного, самостоятельно получившего всестороннее образование, обожаемого трудовым людом, способного работать бурлаком и на скаку останавливать лошадей, развивающего силу гимнастикой, волю — пребыванием на утыканном гвоздями ложе. Рахметову стали подражать сотни юношей.

Едва было покончено с революционерами, как вспыхнуло восстание в Польше. К лету 1864 г. его подавили русские войска. Десятки деревень были сожжены, тысячи мятежников казнены или сосланы в Сибирь.

Русские революционеры сочувствовали повстанцам. Открыто поляков поддержал Герцен, совершив тем самым политическое самоубийство. Даже не стремление к независимости, а бескомпромиссное стремление повстанцев восстановить Польшу в границах 1772 г., т. е. вернуть ей украинские и белорусские земли, жестокость мятежников, беспощадно расправлявшихся с военнопленными, вызвали негодование в русском обществе. Тираж «Колокола» упал, издание его прекратилось.

Ни Чернышевский «со товарищи», ни польские мятежники не заставили Александра II отступить от курса реформ. В 1866–1867 гг. всё изменилось.

В 1863 г. в Москве сложился кружок во главе с Николаем Ишутиным. В соответствии с идеями английского предпринимателя-социалиста Роберта Оуэна, в завуалированной форме изложенными Чернышевским в своем романе, ишутинцы создавали коллективные предприятия, рассчитывая превратить их в опорные пункты революционной пропаганды и веря, что они одолеют частные в конкурентной борьбе. Однако даже тем, что разделял подобную утопию, было ясно, что если такая тактика и приведет к победе социализма, то в весьма отдаленном будущем. Долго ждать Ишутину не хотелось, и он заговорил со своими коллегами о том, что неплохо бы путем цареубийства «расшевелить заснувший народ». Под влиянием таких разговоров член кружка Дмитрий Каракозов (1840–1866) поехал в Петербург и 4 апреля 1866 г. выстрелил в императора, савившегося в карету после прогулки в Летнем саду.

Каракозов промахнулся, был схвачен, повешен, кружок Ишутина разгромлен. Александр II, как и вся страна, был потрясен этим искушением. Ему трудно было смириться с мыслью, что революционное движение возродилось благодаря его политике, и что на него, Царя-Освободителя, поднял руку русский человек. Да и все поначалу думали, что стреляли поляки. (Действительно, годом позже в Париже на царя покушался поляк А. Березовский, и столь же неудачно.) После этих выстрелов эмоции в государе взяли верх над рассудком. Приостановились столь необходимые стране реформы. Были закрыты «Современник» и «Русское слово». Расширились полномочия губернаторов. Отныне только с их согласия можно было занять чиновничьи должности. Усилилась роль тайной полиции. Генерал П. А. Шувалов, назначенный начальником III отделения и шефом корпуса жандармов, вплоть до своей отставки в 1874 г. обладал фактически полномочиями премьер-министра.

Ужесточение режима не предотвратило новый революционный всплеск. В 1869 г. в Петербурге разразились студенческие волнения. Участвовавший в них преподаватель приходского училища, вольнослушатель университета Сергей Нечаев сформировал в том же году кружок с пугающим названием «Комитет народной расправы». В «Катехизисе революционера» целью революции Нечаев провозгласил «беспощадное разрушение существующего строя». Расшатать государство он рассчитывал двумя способами. Во-первых, путем террора. Во-вторых, распространением силами тайного общества «тех бед и тех зол, которые должны вывести, наконец, народ из терпения и понудить его к поголовному восстанию». Свою опору Нечаев видел в «разбойничьем мире, этом истинном и единственном революционере в России».

По канонам этого мира он и действовал. Вместе со своими соратниками он убил студента И. И. Иванова, намеревавшегося выйти из нечаевской организации и основать свое общество. (Это преступление послужило фабулой романа Достоевского «Бесы».) Дело было раскрыто, нечаевцы арестованы и приговорены к каторге, тюрьме и ссылке. Их вождь бежал в Швейцарию, был выдан России, заключен в Петропавловскую крепость, где и завершил свой жизненный путь.

Дело Нечаева продолжил его соратник Петр Ткачев. В эмигрантском журнале «Набат» Ткачев утверждал, что самодержавие ныне «висит в воздухе», не имея «в народной жизни никаких корней». Но уже завтра государство приобретет социальную опору в лице нарождающейся буржуазии. Поэтому необходимо использовать ситуацию, когда правительство может быть легко свергнуто группой заговорщиков. Затем, по Ткачеву, партия революционного меньшинства установит свою диктатуру и

введет коммунистическую систему, железной рукой, таким образом, загнав русский народ к счастью.

«Набат» мало кто читал. Молодежь поклонялась другим кумирам. В 1868–1869 гг. в журнале «Неделя» печатались «Исторические письма» П. Миртова. Под этим псевдонимом скрывался Петр Лавров. Полковник, преподаватель математики, он участвовал в оппозиционной деятельности, был сослан, бежал за границу. Лавров утверждал, что творцами прогресса являются «критически мыслящие личности» и призывал их сплотиться в партию для борьбы против «устаревших общественных форм». Порвав с нигилистической модой 60-х гг., он сформулировал положительный идеал, превратившийся в жизненную программу молодых радикалов: «развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении» и переустройство общества на началах «истины и справедливости». Позднее, находясь в эмиграции, Лавров уже открыто предложил создать революционную организацию и вести социалистическую пропаганду в народе, чтобы подготовить его к восстанию.

В народ звал и Михаил Бакунин, один из основоположников анархизма. Социалисты стремились заменить частную собственность общественной. Анархисты хотели вдобавок ликвидировать государство. В нем они видели главного эксплуататора и душителя свободы. Место государства, управляющего обществом «сверху вниз», должна была занять доселе неведомая человечеству «вольная федерация» общин, где управление строилось бы по обратному принципу.

Клич Герцена «В народ!» остался гласом вопиющего в пустыне. Правительство раздавило оппозицию, и некому оказалось откликнуться на этот призыв. На рубеже 60–70-х годов революционное движение возрождается, как птица Феникс из пепла. Возникает множество анархо-коммунистических кружков. Составляли их, как правило, юноши и девушки из высших и средних сословий. По большей части это были недоучившиеся студенты. Одних исключали из вузов за участие в волнениях, поставив кадры для революции. Другие сами бросали учебу, решив посвятить жизнь делу освобождения народа. Молодые люди селились коммунами, зарабатывали на жизнь собственным трудом, а иногда жили за счет своих богатых единомышленников.

Революционное движение начала 70-х делилось на два главных направления: лавристов и бакунистов. Первые считали, что для успешной деятельности в народных массах революционеры должны вооружиться теоретическими знаниями, понять крестьянские нужды. Вторые полагали, что достаточно поднести спичку и запольхает всероссийский бунт. Бакунисты находились в большинстве: темперамент молодости плохо

мирится с рутинной работой. Да и разногласия не были такими уж глубокими. В любом случае восстанию должна предшествовать пропаганда.

В 1873–1874 гг. страну поразил голод. Революционеры сочли, что пора идти в народ. Члены кружков отложили книги и стали учиться рабочим профессиям. Весной и летом 1874 г. началось революционное паломничество. В Поволжье, на Дон, Украину, центральные губернии, где бушевали бунты Болотникова, Разина, Булавина, Пугачева отправились сотни молодых революционеров. Под видом плотников, кузнецов, маляров, сапожников они ходили из деревни в деревню, рассказывая крестьянам о светлом социалистическом будущем и убеждая их, что нужно отобрать у помещиков землю и заменить царя выборными людьми.

Однако бунтовать крестьяне не желали. Социализм они воспринимали как сказку. По-прежнему они надеялись на царя. Крестьяне верили, что земля рано или поздно станет общей, что государь хочет отнять имения у помещиков и поделить всю землю поровну, что потому дворяне и покушались на его жизнь.

Почти все пропагандисты (770 человек) были арестованы. Более трети осталось под стражей. Хожdenие в народ завершилось провалом.

Революционеры увидели, что с налета не поднять крестьян. Для координации своих усилий народники в 1876 г. создали организацию, позднее названную «Земля и воля», и стали селиться в деревнях на длительные сроки. Но и такая агитация не дала результата.

Проиграли народники, однако, только первый бой. В 1877 г. обстановка чрезвычайно накалилась. Состоялись три крупных политических процесса: над участниками демонстрации 6 декабря 1876 г. у Казанского собора в Петербурге (первой политической демонстрации в России); «процесс 50-ти» — над московскими социалистами, пытавшимися вести агитацию на фабриках; «процесс 193-х» — над участниками хождения в народ, три с половиной года просидевшими в предварительном заключении. За это время из 265 арестованных умерли или сошли с ума 72 человека и еще четверо скончались в ходе суда.

Скамьи подсудимых народники превратили в трибуны для пропаганды. В возбуждающих речах они предрекали скорую социальную революцию. «Поднимется мускулистая рука миллионов рабочего люда, — провозгласил ткач Петр Алексеев, — и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах!». Процессы были открытыми, речи подсудимых печатались в тайных типографиях и расходились по всей стране.

Разительным был контраст с поведением революционеров предшествующих поколений — декабристов, петрашевцев, ишутинцев, — кажав-

шихся, оправдывавшихся, доносивших друг на друга. Но те были одиночками. Народники 70-х годов, представшие перед царским судом, ощущали поддержку тысяч товарищей по борьбе и сочувствие значительной части общества.

В создавшейся атмосфере рядовое событие могло повлечь лавинообразную реакцию. Такое событие и произошло. В июле 1877 г. по приказу петербургского градоначальника Федора Трепова и ничтожному поводу был высечен политзаключенный. Эта показательная порка вызвала волнения в тюрьме, подавленные силой. Негодование охватило народнические кружки. Трепову решено было показательно же отомстить, чтобы впредь власть имущим не приходило в голову унижать революционеров. Вопрос был только в том, кто первым исполнит данную миссию.

24 января 1878 г., на другой день после вынесения приговора «ходебщикам в народ», это сделала анархистка Вера Засулич (1849–1919). Явившись на прием к Ф. Ф. Трепову и подав заявление о разрешении работать домашней учительницей, она выстрелила в градоначальника и ранила его. Скрыться или сопротивляться террористка не пыталась и была схвачена на месте преступления.

Обычно политические дела рассматривались Особым присутствием Сената. Дело Засулич казалось властям настолько ясным, что было решено передать его суду присяжных. Но столичная интеллигенция режиму не сочувствовала, самодура и взяточника Трепова попросту ненавидела. Судебное разбирательство заняло один день, и всего десять минут потребовалось присяжным, чтобы вынести приговор: «невиновна»!

Своим вердиктом присяжные протестовали против произвола власти. Они не заметили, что открывают дорогу произволу оппозиции. Оправдание Веры Засулич дало зеленый свет революционному террору. Последовала серия нападений на высших чиновников. 4 августа 1878 г. Сергей Кравчинский зарезал шефа корпуса жандармов Н. В. Мезенцова. 2 апреля 1879 г. Александр Соловьев стрелял в царя, гулявшего на Дворцовой площади. Террорист успел выстрелить пять раз, прежде чем был схвачен. Император остался невредимым благодаря неисправности прицела, своему хладнокровию и военной выучке: он убегал зигзагами. В мае Соловьева повесили.

В самой же «Земле и воле» усилились позиции радикального крыла. В 1878–1879 гг. в ней сложились два течения: «деревенщиков», настаивавших на продолжении пропаганды среди крестьян, и «политиков», призывавших к прямой борьбе с правительством, прежде всего террористическими методами. Тратить силы на бессмысленные «путешествия в

народ» «политикам» надоело, и они приступили к формированию своей организации.

Одиннадцать приверженцев террора, собравшись в июне 1879 г. в Липецке, провозгласили себя Исполнительным комитетом социально-революционной партии. Затем они поехали в Воронеж на съезд «Земли и воли» выяснять отношения со сторонниками традиционной тактики. Бурные споры завершились компромиссом, но уже в августе раскол произошел. Традиционалисты во главе с Георгием Плехановым (1856–1918), сформировали группу «Черный передел», за три года своего существования ничего примечательного не совершившую.

Террористы образовали партию «Народная воля». Возглавил ее Исполнительный комитет. Среди студентов, гимназистов, офицеров, рабочих сложились десятки народовольческих кружков. Но террористическую работу вел исключительно Исполком. В него входило в разное время 20–30 человек. Эта горстка сотрясла всё здание Империи.

Народовольцы поняли, что восстание может произойти только в условиях общенационального кризиса, одной же агитацией народ не поднять. Но ждать «милостей от истории» они не собирались. Такой кризис они решили спровоцировать. «История движется ужасно медленно, — говорил один из вожаков „Народной воли“ Андрей Желябов (1851–1881), — надо ее подталкивать». Террор рассматривался революционерами как оптимальное средство для того, чтобы в кратчайший срок и с минимальными силами разрушить управление государством и вызвать победоносное крестьянское восстание. «Народная воля» была одной из первых в мире организаций, избравших террор в качестве основного способа политической борьбы.

В своих программных документах она выдвинула два главных требования. Народовольцы настаивали на социалистических преобразованиях, на переходе земли во всенародную собственность и передаче ее в пользование сельских общин, а заводов и фабрик — в руки рабочих. Столь же важным они считали установление широких демократических свобод и проведение всеобщих выборов в Учредительное собрание.

Не размениваясь на мелочи, «Народная воля» повела охоту на царя. Исполком вынес Александру II смертный приговор. Технический прогресс определил тактику революционеров. В 1867 г. Альфред Нобель изобрел динамит. Императора решили взорвать. Осенью 1879 г. перед возвращением государя из Крыма народовольцы прорыли подкопы под железнодорожные пути близ Одессы, Александровска (Запорожья), Москвы и заложили мины. Операции провалились. Но террористы сумели проникнуть в самое логово врага — Зимний дворец. Под вымышленным

именем туда устроился столяром и поселился в подвале под царской столовой Степан Халтурин. В небольших мешочках, похожих на пакеты с сахаром, он проносил во дворец динамит, изготовленный в подпольных мастерских, и прятал в свой сундук. Так он накопил два пуда взрывчатки.

5 февраля 1880 г. когда Александр II и его семья принимали зарубежных гостей. Торжественный обед был назначен на шесть вечера. Халтурин поджег фитиль и ушел. Когда сиятельные особы подходили к столовой, страшный взрыв потряс Зимний дворец. Во всех помещениях погас свет. Одиннадцать солдат погибли, пятьдесят шесть слуг и охранников были ранены. Но разрушения в царских покоях были невелики. Государь и его родственники не пострадали.

Взрыв в Зимнем дворце посеял панику в правящих кругах. Казалось, от террористов нет спасения. Вокруг дворца рыли траншеи. Обыватели в страхе уезжали из Петербурга.

Неделя прошла в лихорадочных совещаниях. 12 февраля император учредил Верховную распорядительную комиссию по охране государственного порядка и общественного спокойствия. Главным начальником комиссии стал и получил диктаторские полномочия граф Михаил Лорис-Меликов (1825–1888), прежний харьковский генерал-губернатор. Его распоряжения были обязательны для всех чиновников, включая министров, под его прямое управление были поставлены Санкт-Петербург и все органы, занятые борьбой с терроризмом: полиция, жандармерия, III отделение.

Комиссия существовала полгода. В августе 1880 г. в связи с наступившим затишьем она, по предложению М. Т. Лорис-Меликова, была упразднена, а система сыска реорганизована. III отделение было ликвидировано. Его заменил департамент государственной полиции, созданный в МВД и вскоре слитый с департаментом полиции исполнительной. Министр внутренних дел становился по должности шефом корпуса жандармов. Вся полицейская власть, следовательно, сосредотачивалась в одних руках. Лорис-Меликов, возглавивший МВД, фактически сохранил диктаторские prerogatives.

Издатели газеты «Новое время» А. С. Суворин назвал правление Лорис-Меликова «диктатурой сердца». Термин «диктатура разума» был бы более точным. В основе действий графа лежал рационализм. Полиция работала жестко и умело. Десятки террористов были арестованы. Наряду с этим проводились умеренно-либеральные меры. Правительство отменило налог на соль, сузило перечень запретных для печати тем. 28 января 1881 г. Лорис-Меликов предложил образовать комиссии, вроде Редакции

онных, для подготовки ряда реформ: паспортной, налоговой, трудовых отношений, местного управления. Такой план, иногда называемый «конституцией Лорис-Меликова», был одобрен царем.

В январе же 1881 г. «Народная воля» все, чем располагала, бросила в «последний и решительный бой». С исключительной тщательностью революционеры стали готовить новое покушение.

По фальшивым паспортам они сняли подвал на Малой Садовой улице, по которой государь ездил по воскресеньям в Манеж на развод караулов. Из этого подвала, замаскированного под сырную лавку, террористы прорыли подкоп под мостовую и заложили мощную мину. Если бы император уцелел при взрыве или поехал по соседней Екатерининской набережной, его ждали бы метальщики с бомбами и в конце концов Желябов с кинжалом. 27 февраля Желябов был схвачен. Руководство операцией взяла на себя его возлюбленная, Софья Перовская (1853–1881), дочь бывшего петербургского губернатора.

1 марта 1881 г. стало решающим днем в противостоянии революционеров и правительственных либералов. Утром государь назначил на 4 марта заседание Совета министров. На этом заседании предстояло принять окончательное решение о созыве подготовительных комиссий. Затем император поехал в Манеж на развод (смотри) войск.

Возвращался он в два часа дня по набережной Екатерининского канала. По сигналу Перовской туда переместились метальщики, и один из них, Николай Рысаков, швырнул бомбу в карету. Погибли лошади, были тяжело ранены казаки и проходивший рядом мальчик. И тут Александр II и его охрана совершили элементарную и роковую ошибку. Охранники не увезли царя с места покушения. Он же, демонстрируя самообладание, отправился смотреть на схваченного террориста. Когда он шел назад, другой метальщик, Игнатий Гриневицкий, бросил бомбу почти отвесно между собой и императором. Через полтора часа царь скончался в Зимнем дворце. Около полуночи умер и Гриневицкий. Погибли еще два человека, более двадцати было ранено.

Итак, Александр II отменил крепостное право и стал жертвой своих освобожденных подданных. Перемены в государственном строе всегда несут риск для осуществляющей их власти. Такие преобразования вызывают к жизни радикальные движения. Однако политические предпосылки гибели императора коренились не только в реформах, но и в отказе от них. Правительство должно служить мотором общественного развития. Взяв в 1866 г. консервативный курс, власть утратила доверие интеллигенции. Политическая инициатива перешла в руки социалистической оппозиции, которую правительство Царя-Освободителя не смогло одолеть.

5.8. «Контрреформы» Александра III

5.8.1. Внутренняя политика. Разгром «Народной воли»

Поединок министра-реформатора и революционеров завершился поражением обоих. К разочарованию революционеров, царевубийство не породило смуты. Сигналом к восстанию оно не послужило. Наоборот, нередко были случаи избиения людей с модной диссидентской внешностью: с длинными волосами и в очках. Их принимали за террористов.

Заветную мечту «Народная воля» осуществила ценой гибели своих лучших сил. В течение месяца почти все участники заговора были арестованы. В конце марта состоялся суд над шестью царевубийцами, а 3 апреля — их публичная казнь. А. И. Желябов, С. Л. Перовская, Н. И. Кибальчич (главный техник «Народной воли», изготовитель бомб и динамита), Н. И. Рысаков, Т. М. Михайлов (еще один метальщик) были повешены. Г. М. Гельфман, хозяйке конспиративных квартир, смертная казнь, ввиду беременности, была отсрочена, затем заменена вечной каторгой, в 1882 г. она умерла. К 1884 г. «Народная воля» была полностью разгромлена.

В 1879–1881 гг. революционеры предприняли второй, после 1825 г., штурм самодержавия. Народовольцы не имели шансов захватить власть: они не располагали поддержкой ни в армии, ни в народе. Но террористов отличали невероятная энергия, отвага, непоколебимая убежденность в правоте своего дела. И они нанесли мощные удары режиму, вынудив правительство возобновить реформы. Однако своими руками «Народная воля» и погубила либеральный курс, уничтожив Александра II. Азарт охоты настолько захватил народовольцев, что к тому времени, когда к власти пришел Лорис-Меликов, они перестали задаваться вопросом о том, будет ли прок от царевубийства. Тактическая цель — уничтожение царя — заслонила перед ними стратегическую: установление демократии в России.

Гибель императора не заставила Лорис-Меликова опустить руки. На совещании высших сановников 8 марта в Зимнем дворце он твердо отстаивал свой план преобразований. Основным оппонентом Лорис-Меликова выступил Константин Победоносцев (1827–1907) — обер-прокурор Синода, в прошлом воспитатель Александра III. К. П. Победоносцев утверждал, что предлагаемые меры ведут к установлению конституционного правления, крайне опасного для страны. Большинство участников совещания высказалось за перемены. Однако над Александром III довлел факт царевубийства. Государь считал, что его отец пал жертвой собственных либеральных экспериментов. И после долгих раздумий новый император последовал совету своего учителя. 29 апреля был опубликован

составленный Победоносцевым «высочайший манифест». «Посреди великой скорби нашей, — говорилось в этом документе, — глас Божий повелевает нам стать бодро на дело правления, в уповании на Божественный промысел, с верой в силу и истину самодержавной власти, которую мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее поползновений». Лорис-Меликов и другие либеральные министры покинули свои посты. Это была первая в истории России массовая добровольная отставка членов правительства.

Министром внутренних дел был назначен граф П. Н. Игнатьев — карьерный дипломат, один из вдохновителей войны с Турцией, руководитель продиктовавшей Сан-Стефанский мир российской делегации. Своей задачей Игнатьев провозгласил искоренение крамолы. Борьбу с террористами он намеревался вести на основе «Положения о мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия», подписанного императором 14 августа 1881 г. Данным актом узаконивались два режима особого положения: усиленная и «чрезвычайная» охрана. Первая вводилась министром внутренних дел или генерал-губернатором, вторая — Комитетом министров и утверждалась царем.

В условиях усиленной охраны генерал-губернаторы, а в неподчиненных им областях губернаторы и градоначальники могли арестовывать граждан на срок до трех месяцев, запрещать собрания, общественные и частные, закрывать предприятия, увольнять «неблагонадежных» служащих, кроме мировых судей и выборных лиц земских и городских учреждений. Генерал-губернатор имел право передавать уголовные дела военному суду и требовать их рассмотрения в закрытом порядке.

В случае чрезвычайной охраны «главноначальствующий» мог к тому же закрывать газеты, журналы, учебные заведения (последние не более чем на месяц), приостанавливать деятельность сословных, земских и городских учреждений, налагать арест на имущество, а полиция и жандармерия получали право проводить обыски без всякой санкции.

Сразу на положение усиленной охраны были переведены десять губерний, в том числе Петербургская и Московская. Вводилось это положение временно, на три года, но его действие регулярно продлевалось, охватывая то одни, то другие области.

И все же приход к власти Игнатьева не означал полного разрыва с политикой либеральных реформ. Многие начатые им мероприятия соответствовали программе Лорис-Меликова. Временнообязанные крестьяне были переведены на выкуп, снижены выкупные платежи, отменены недоимки. Для разработки реформы местного управления была образована комиссия под предводительством товарища министра внутренних дел

М. С. Каханова; в подготовленном ею проекте предлагалось создание всесословного сельского общества.

Человек славянофильских взглядов, Игнатъев предложил созвать в дни коронации Земский собор. Составить его должны были министры, высшие духовные лица, выборные представители крестьян, землевладельцев, купцов. Численность собора намечалась в три тысячи человек. Одно это лишало его возможности функционировать в качестве полноценного органа. Но Игнатъев и рассматривал его только как декорацию, символ, призванный подчеркнуть единство царя и народа.

Александр было одобрил этот проект. Однако против него буквально восстал Победоносцев, не желавший и слышать даже о тени представительного правления в России. В унисон с обер-прокурором заговорил рупор консерваторов — редактируемая М. Н. Катковым газета «Московские ведомости». Под таким нажимом император изменил свою точку зрения. На заседании Совета министров, проходившем с участием царя, проект Земского собора был отклонен. Игнатъев ушел в отставку.

31 мая 1882 г. пост министра внутренних дел занял Дмитрий Толстой. С этого момента реакция восторжествовала в России. Пользуясь неограниченным доверием Александра III, содействием Победоносцева, идеологической поддержкой Каткова, Толстой провел ряд «контрреформ», имевших целью нейтрализовать, насколько возможно, либеральные преобразования 60–70-х годов.

Уже в августе были приняты меры, поставившие прессу в строжайшие рамки. Совещанию министров внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора Синода предоставлялись полномочия закрывать любые газеты и журналы и навсегда лишать их редакторов права издавать печатные органы. Постоянно выходили циркуляры, запрещающие обсуждать те или иные темы. К примеру, в день 25-летней годовщины отмены крепостного права было велено о ней не упоминать. Газета «Русские ведомости» отыскала способ обойти этот запрет — она просто не вышла в этот день.

Главным источником крамолы власти по-прежнему считали образование, его слишком легкую доступность. Контроль над учебными заведениями был ужесточен, доступ в них лиц из низших сословий ограничен. Устав 1884 г. уничтожил университетскую автономию. Ректоры отныне назначались министром просвещения, деканы — попечителем. Увеличилась плата за обучение в университетах и гимназиях. Циркуляр министра просвещения И. Д. Деянова, выпущенный в 1887 г. и вошедший в историю под названием «указа о кухаркиных детях», запрещал принимать в гимназии «детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей».

Антидемократические изменения были внесены и в судебные уставы. Повысился имущественный ценз в присяжные для граждан из непривилегированных сословий и снизился для земельных собственников. Министр юстиции получил право назначать закрытые судебные заседания. Информация о политических процессах вообще перестала публиковаться.

12 июля 1889 г., вопреки мнению большинства членов Государственного совета, царь утвердил «Положение о земских начальниках». Уезд разбивался на четыре-пять земских участков. (Губернские и уездные города в участок не входили.) В каждом участке, по представлению губернатора, из местных дворян, предпочтительно потомственных, владеющих недвижимостью в данном уезде, министр внутренних дел назначал земского начальника.

Представляя в деревне государственную власть, земский начальник получил административные, полицейские, судебные полномочия. Он надзирал за деятельностью органов крестьянского самоуправления, мог приостанавливать исполнение приговоров сельских и волостных сходов и передавать их на рассмотрение государственной администрации. Из кандидатур, выдвинутых сельскими обществами, он формировал волостной суд, ранее избиравшийся крестьянами. Ему подчинялись волостные старшины, сельские старосты, нижние чины уездной полиции.

На земского начальника возлагались также обязанности мирового судьи. Мировой суд был упразднен повсюду, кроме Петербурга, Москвы и еще нескольких городов.

Принцип разделения властей, самостоятельности судебных органов данная мера полностью игнорировала. По сути, она устанавливала в волости диктатуру государственной администрации и местного дворянства.

Исполнительные органы были включены в систему государственного управления. Председатель и члены земских управ считались находящимися на государственной службе. Все решения земств по более-менее важным вопросам требовали санкции губернатора или министра внутренних дел. Землевладельческая курия была превращена в дворянскую, нормы представительства для нее увеличились, снизившись для других сословий. Крестьяне отныне избирали лишь кандидатов в гласные, самих гласных назначал губернатор из числа этих кандидатов.

Идейной основой режима Александра III служила старая формула: православие, самодержавие, народность. На практике она воплощалась в насильственную русификацию окраин, принудительное обращение в православие, дискриминацию национальных и религиозных меньшинств. На положении граждан второго сорта находились евреи, точнее, лица иудейского вероисповедания. Перешедшие в православие приобретали

все права подданных Российской империи. Но мало кто осмеливался порвать со своей верой и тем самым с семьей и общиной. Для еврейских детей в 1887 г. была введена процентная норма поступления в высшие учебные заведения. Она равнялась 10 % в черте оседлости (25 южных и западных губерниях, в городах и местечках которых евреи могли селиться без ограничений), 5 % вне ее, 3 % в Петербурге и Москве. Иудеи не могли заниматься адвокатской практикой, участвовать в выборах в земства.

Александр III добился умиротворения, но весьма поверхностного. Революционное движение было подавлено, однако причины, его породившие, не исчезли. Отказ от насущных реформ не устранил необходимости их проведения. Стратегия реакционных преобразований привела к тому, что Россия потеряла время, необходимое для становления либеральных институтов. Проблемы страны царь и его правительство переложили на плечи своих преемников. Такой ноши они не выдержали.

5.8.2. Промышленный подъем. Финансовая политика

Годы правления Александра III ознаменовались быстрым экономическим ростом. В 80-х годах завершился промышленный переворот, начавшийся полувеком ранее. Мануфактуру, основанную на ручном труде, сменила механизированная фабрика. Протекционистский таможенный тариф 1891 г. избавил русскую промышленность от иностранной конкуренции. Эта мера видимо, ускорила развитие национальной индустрии, хотя вряд ли отвечала интересам потребителей промышленной продукции: ее внутрироссийские цены превышали среднемировой уровень.

Значительными темпами шло строительство железных дорог. В 1891 г. стала сооружаться Великая Сибирская магистраль, от Челябинска до Владивостока, протяженностью в семь тысяч километров.

При Александре II, железнодорожное дело было отдано на откуп частному капиталу. «Железнодорожная лихорадка» привела тогда к невиданному обогащению кучки энергичных коммерсантов и сопровождалась колоссальной коррупцией, охватившей правительство и царский двор. Приобретение концессий (разрешений) на строительство и эксплуатацию железных дорог требовало огромных взяток, что влекло повышение цены перевозок. Предприниматели заботились только о прибыли, желая получить ее как можно больше и как можно скорее, и мало беспокоились обо всем остальном. Постоянно происходили аварии и катастрофы, поезда двигались медленно, на станциях образовывались залежи грузов, портились зерно и иные продукты, частные общества вели между собой нескончаемые тарифные войны, их убытки покрывала казна,

гарантировавшая им определенный доход, железные дороги разных компаний были слабо связаны между собой.

Всё это подрывало и военные возможности страны. Железные дороги были жизненно необходимы для перемещения и снабжения войск. Поэтому при Александре III начался выкуп железных дорог в казну, и государство взяло на себя основную роль в их сооружении. Были введены единые тарифы, в министерстве финансов в 1889 г. был создан особый департамент, взявший под контроль всю коммерческую деятельность железнодорожных компаний.

Директором департамента был назначен Сергей Витте (1849–1915), прежде управлявший Юго-Западной железной дорогой. С. Ю. Витте обратил на себя внимание Александра III в июне 1888 г., когда, руководствуясь соображениями безопасности, настоял на ограничении скорости императорского поезда, следовавшего в Крым. Возвращался государь по другой дороге, ее руководство скорость ограничить не отважилось, и близ Харькова царский поезд потерпел крушение.

Промышленный переворот привел к формированию классов буржуазии и пролетариата. Волнения рабочих и особенно крупнейшая в России в XIX веке Морозовская стачка (1885) — забастовка на текстильной фабрике Т. С. Морозова в селе Никольское (Орехово-Зуево) — привели власти к осознанию, что трудовые отношения необходимо хоть в чем-то регламентировать. По инициативе министра финансов Н. Х. Бунге были приняты законы, регулирующие порядок найма работников, ограничивающие продолжительность рабочего дня подростков, запрещающие в ряде отраслей ночной труд женщин и детей. Учреждены были должности фабричных инспекторов, обязанных следить за исполнением трудового законодательства.

На рубеже 70–80-х гг. разразился мировой аграрный кризис. Развитие морского и железнодорожного транспорта привело к росту предложения сельскохозяйственной продукции. На рынок вышли новые поставщики: Австралия, Канада, США, Индия. Цены хлебов с 1883 по 1894 г. снизились почти вдвое. Кризис тяжело сказался на России, являвшейся крупнейшим в мире производителем и экспортером зерна. Особенно пострадали ее центральные районы, специализировавшиеся на выращивании зерновых. Здесь, в отличие от других областей, сократились даже посевные площади; это было названо «оскудением Центра».

Насколько возможно, Бунге пытался облегчить положение крестьян. Была отменена подушная подать в Европейской России, снижены выкупные платежи, смягчены условия аренды казенных земель и правила сбора налогов.

Мирная передышка, установившаяся при Александре III, благоприятно сказалась на экономике. В XIX веке Российская империя вела беспрерывные войны: с Францией, Англией, Турцией, Персией, польскими повстанцами, кавказскими горцами, среднеазиатскими народами. В иные годы военные статьи поглощали чуть ли не все расходы государства, обесценивая рубль и вынуждая правительство прибегать к внутренним и внешним займам. В 80-х гг. военные затраты снизились до трети доходов казны. Во многом благодаря этому Бунге удалось подавить инфляцию.

Важнейшей предпосылкой экономического роста Бунге считал твердый рубль. Почти все крупные западные страны ввели к тому времени золотое обеспечение своих валют. Бунге полагал необходимым осуществить такую меру и в России. По его распоряжению началось накопление золотого запаса. Под давлением консервативных сил Бунге в 1887 г. покинул должность. Пост министра финансов занял их ставленник И. А. Вышнеградский. Но и он пришел к выводу, что антиинфляционному курсу нет альтернативы. Более того, золотой рубль Вышнеградский решил ввести как можно скорее.

Финансовая политика правительства резко ужесточилась. С крестьян стали нещадно взыскивать недоимки, у должников отбирали скот и инвентарь. Возросли поземельный и промысловый налоги, увеличились акцизы (косвенные налоги, включенные в цену) на табак, водку, сахар, введены были налоги на спички и керосин. Устанавливались экспортные премии и поощрявшие вывоз зерна железнодорожные тарифы. В соответствии с ними стоимость транспортировки возрастала в меньшей степени, нежели расстояние. На станциях строились элеваторы.

В итоге удалось скопить достаточно золота, чтобы провести реформу. Однако ее задержал неурожай 1891–1892 годов. Голод и холера погубили 400 тысяч человек. Вышнеградскому пришлось отказаться от его любимой формулы «недоедим, но вывезем», прервать на год экспорт зерна. Сократились налоговые поступления, уменьшился спрос, что вызвало промышленный спад. Но он не затянулся надолго.

5.8.3. Потеря Балкан. Образование враждебных блоков

Значительные перемены при Александре III произошли и во внешней политике. Полагая необходимым сосредоточиться на решении внутренних проблем (которые он не столько решал, сколько откладывал в долгий ящик), царь стремился избежать большой войны, способной затянуть и Россию. Официальная пропаганда присвоила ему прозвище «Миротворец». Но если в его правление и не случилось войны между вели-

кими державами, то не благодаря их миролюбию, а вследствие существовавшего на европейском континенте равновесия сил.

Однако почти все, что Россия завоевала при Александре II на Балканах, при его сыне она утратила. Верность ей сохраняла только маленькая Черногория. Румыния, Сербия, Болгария с присоединенной к ней в 1886 г. Румелией отошли в сферу австрийского и немецкого влияния. Причины этого были совершенно объективны и заключались прежде всего в экономической слабости России. Сама нуждавшаяся в иностранных инвестициях, она мало что имела противопоставить западному капиталу, проникавшему во все отрасли хозяйства балканских стран, западным товарам, хлынувшим на их рынки. Войну 1877–1878 гг. Россия начала, руководствуясь мифами, и теперь могла наблюдать, как они рушатся в столкновении с реальностью.

Австро-Венгрия в Европе, а Британия в Азии стали главными противниками России. Альянс трех императоров распался. Заменой ему русское правительство считало союз с Германией. Но и отношения с ней не были безоблачны. Все царствование Александра III Россия вела с Германией таможенную войну, вылившуюся в многократное повышение тарифов и завершившуюся только в 1894 г. подписанием торгового договора.

В 1887 г. Германия и Россия заключили тайный союзный договор — так называемый «договор перестраховки». Содержание его состояло в обязательствах поддерживать статус-кво. Стороны обещали не допускать изменения границ на Балканах и режима черноморских проливов, соблюдать «благожелательный нейтралитет» в войнах России или Германии с иными государствами. При этом в последнем пункте имелось важное изъятие, которое и обеспечивало сохранение мира. Гарантия нейтралитета не действовала при нападении Германии на Францию, а России — на Австро-Венгрию.

Договор был заключен на три года, но к 1890 г., когда пришло время его продлевать, ситуация кардинально изменилась. Умер германский император Вильгельм I, на престол вступил его внук Вильгельм II, ушел в отставку «железный канцлер» О. Бисмарк, при всем его лукавстве, сторонник союза с Россией. И Берлин решил не пролонгировать «перестраховочное» соглашение. Зато в мае 1891 г. был подписан договор о Тройственном союзе: Германии, Австро-Венгрии и Италии.

Над Россией нависла угроза изоляции. Желая ее избежать, Россия вступила в коалицию с Францией. Страшась Германии, французское правительство с середины 80-х годов добивалось такого сближения. Русские правящие круги сомневались в ценности Франции как военного и политического партнера. Вспыхивающие то и дело скандалы, непрерывные

смены министров и кабинетов сотрясали Французскую республику. Но после крутого поворота, совершенного Германией, выбора не оставалось. В августе 1891 г. Россия и Франция заключили Консультативный пакт, обязавшись советоваться по всем вопросам, угрожающим всеобщему миру. В 1892 г. они подписали, а в 1893 ратифицировали военную конвенцию. Россия обещала силой оружия помочь Франции, а Франция — России в случае нападения на хотя бы одну из этих стран державы или держав Тройственного союза.

Так в царствование Александра III стали складываться блоки, чье противоборство привело в XX веке к двум мировым войнам.

5.9. Россия на рубеже XIX–XX веков. Правление Николая II — последнего русского императора

5.9.1. Экономический рост и кризис.

Образование революционных партий

Правление Николая II, последнего русского императора, наглядно продемонстрировало пороки абсолютизма. Судьба самодержавной страны в критической степени зависит от личности государя. Человек заурядный, вознесенный на вершину власти благодаря случайности рождения и всего в 26-летнем возрасте, Николай очень мало подходил для руководства огромной Российской державой, протянувшейся от арктических льдов до среднеазиатских пустынь, от Тихого океана до Черного и Балтийского морей. За это ему пришлось дорого заплатить: своей жизнью, гибелью семьи, крушением монархии.

Завершившееся Февральской революцией, царствование Николая началось с Ходынской катастрофы, доставившей ему прозвище «Кровавый». В мае 1896 г. в Москве состоялась коронация нового императора. На 18 мая были назначены народные гуляния на Ходынском поле. Возможность лицезреть царя и царицу привели на Ходынку полмиллиона человек. Люди собрались к пяти утра. Поглощенная охраной императора, полиция безопасностью народа не озаботилась. Долгое ожидание и отсутствие малейшей организации породили невыносимую давку. Одни задохнулись, другие стали жертвами солнечного удара, третьи были затоптаны, когда толпа ринулась за угощением. Погибло 1389 человек и 1300 было изувечено.

На русском престоле консерваторы чередовались с реформаторами. От Николая ждали перемен. Земские собрания девяти губерний в ответственных адресах государю выразили надежду, что земству будет

предоставлен совещательный голос в делах внутренней политики. В такой дипломатической форме они призывали к созыву всероссийского парламента, пусть с очень ограниченными полномочиями. Император назвал это «бессмысленными мечтаниями» и заявил, что будет «охранять начала самодержавия так же твердо и неуклонно», как его «покойный родитель».

И казалось, в реформах нет нужды. 90-е годы XIX века были эпохой бурного промышленного подъема. Темпы роста российской индустрии являлись одними из самых высоких в мире. Ведущими отраслями оставались текстильная и пищевая, но доля тяжелой индустрии в общем выпуске промышленной продукции увеличилась до 40 %. Быстро развивались старые промышленные районы — Центр, Петербург, Прибалтика, Польша, Урал. Возникли новые: Донецко-Криворожский, основанный на черной металлургии, добыче угля и железной руды, и Бакинский, с его богатыми месторождениями нефти. По ее добыче Россия вышла на первое место в мире.

Значительную роль в российской экономике, как прежде, играло государство. Казне принадлежали железные дороги, обширные земельные владения, крупные предприятия, особенно в военной и добывающей промышленности. Правительство регулировало цены, контролировало образование акционерных обществ, раздавало частным компаниям заказы и субсидии.

Благодаря экономическому подъему, высоким налогам и пошлинам, установленной в 1894 г. государственной винной монополии, министр финансов Витте сумел достичь той цели, к которой шли его предшественники: ввести в 1895–1897 гг. золотой стандарт. Отныне эмиссия бумажных денег ограничивалась размером золотого запаса страны. Реформа превратила рубль в стабильную и конвертируемую валюту. Изобилие же сырья и дешевизна рабочей силы всегда отличали Россию. Иностранные инвестиции хлынули в нее мощным потоком. В 1900 г. они достигли 40 % капитала акционерных обществ.

На фазе подъема находилась не только промышленность. Невиданный взлет переживала русская культура. Ни до, ни после эпохи Николая II не было в России такого созвездия блестящих имен: ученые Павлов и Мечников, писатели Чехов и Бунин, поэты Блок и Гумилев, художники Серов и Левитан, композиторы Скрябин и Рахманинов, певцы Шаляпин и Собинов, балерины и много, много других.

Но в начале XX века разразился мировой экономический кризис, захвативший и Россию. Сократилось промышленное производство, сотни тысяч человек потеряли работу. К этим бедам присоединился неурожай.

Начались забастовки, погромы помещичьих усадеб, студенческие волнения. Власть отвечала репрессиями; студентов сотнями исключали из вузов и отдавали в солдаты.

В эмиграции и подполье стали складываться оппозиционные партии. Коллективистские традиции, прочно укоренившиеся в народе, глубокий разрыв между высшими сословиями, обладавшими богатством и привилегиями, и низшими классами, жившими в бедности и несправедливости, обеспечили широкую популярность социалистическим, уравнилельным идеям. С Запада в Россию проникает марксистское учение. Рост численности рабочего класса и провал попыток народников взбунтовать крестьянство создали условия для распространения этой доктрины. Г. В. Плеханов и его друзья по «Черному переделу» образовали в 1883 г. в Женеве марксистскую группу «Освобождение труда», марксистские кружки возникли и в самой России. В отличие от радикальных народников, последователи Карла Маркса (1818–1883), социал-демократы, не были поклонниками террора, а роль гегемона революции отводили пролетариату, утверждая, что крестьянство обречено на исчезновение с ростом крупной промышленности.

С марксизмом связал свою жизнь Владимир Ильич Ленин (Ульянов, 1870–1924) — отец-основатель Советского государства. Ленин родился в Симбирске (Ульяновске) в семье И. Н. Ульянова, директора народных училищ губернии, учился на юридическом факультете Казанского университета, был исключен за участие в студенческих беспорядках, экстерном окончил юридический факультет Петербургского университета. Старший брат Ленина, Александр, 1887 г. был казнен за участие в подготовке покушения на царя. Возможно, это обстоятельство повлияло на выбор Владимиром Ульяновым своего жизненного пути. В ноябре 1895 г. он вместе с Юлием Мартовым основал в Петербурге «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». По Ленину, это событие знаменовало начало «пролетарского этапа русского освободительного движения». На деле это был рядовой кружок. Члены его были быстро арестованы и сосланы (Ленин — в село Шушенское у истоков Енисея).

Тем временем, в 1898 г., в Минске состоялась встреча девяти марксистов из разных городов. Свое собрание они провозгласили первым съездом Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Но то были пустые слова. Ни программа, ни устав приняты не были. Почти все делегаты вскоре были арестованы.

Вернувшись из ссылки, Ленин и его товарищи решили эмигрировать и приступить к изданию газеты. Сеть ее нелегальных распространителей и корреспондентов должна была послужить каркасом революционной организации.

В декабре 1900 г. в Мюнхене началось издание «Искры». Ее редакцию составили Плеханов, Ленин, Мартов, Засулич, Аксельрод, Потресов. Редакция «Искры» созвала II съезд РСДРП, проходивший в июле–августе 1903 г. сначала в Брюсселе, а потом в Лондоне. Этот съезд и выполнил задачу создания марксистской партии и даже перевыполнил ее, ибо таких партий появилось сразу две.

Почти единогласно съезд принял сочиненную главным образом Плехановым и предложенную от имени «Искры» партийную программу. Она состояла из двух частей: программы-минимум и программы-максимум. Первая представляла собой программу буржуазно-демократической революции, призванной заменить самодержавие демократической республикой. Демократия была для радикальных делегатов не целью, а средством — орудием создания предпосылок для революции пролетарской. Данной революции надлежало реализовать программу-максимум: свергнуть власть буржуазии и установить социализм.

Но при обсуждении Устава, точнее, его первого параграфа, определявшего условия членства в партии, вскрылись острые разногласия. В логической связи со своим учением о партии как авангарде пролетариата, изложенном в книге с характерным названием «Что делать?», Ленин настаивал на том, что в партии могут находиться только те, кто лично участвуют в работе одной из партийных организаций. Мартов, как и европейские социал-демократы, считал достаточным «регулярное личное содействие». Ленинская формулировка создавала партию как организацию профессиональных революционеров, скованную строгой конспирацией и дисциплиной; мартовская — как организацию более широкую и открытую.

Прошла формулировка Мартова. Зато Ленин и его единомышленники получили большинство при выборах руководящих органов партии: Центрального Комитета, возглавлявшего организационную работу, и Центрального Органа — редакции «Искры». С тех пор ленинцев стали именовать большевиками, а их социал-демократических оппонентов — меньшевиками.

В итоге последующих перипетий меньшевики завладели «Искрой» и Центральным Комитетом. Тогда большевики образовали Бюро комитетов партийного большинства и приступили к изданию газеты «Вперед». Формально находясь в одной партии, большевики и меньшевики представляли собой самостоятельные организации. Меньшевики были относительно демократичны, у них имелось несколько фракций. Большевики представляли собой жестко управляемую вождем секту. В русском рево-

люционным движении Ленин продолжил авторитарную традицию Пестеля — Нечаева — Ткачева.

Вокруг газеты «Революционная Россия», издававшейся сначала в подполье, а затем за границей, сложилась партия социалистов-революционеров (эсеров) — наследников «Народной воли». Путь к социальному равенству они, в противоположность марксистам, видели не в повальной национализации предприятий и ликвидации буржуазии, а в перераспределении богатств. Эсеры намеревались установить высокий прогрессивный налог на доходы и наследства, освободить от налогообложения низкие доходы, отменить косвенные налоги. Их аграрная программа воплощалась в лозунге «социализации земли». Частная собственность на землю упразднялась, она провозглашалась общенародным достоянием, торговля ею запрещалась. Земля переходила в распоряжение центральных и местных органов власти и делилась поровну для обработки между земледельцами, объединенными в кооперативы.

«Социализм без свободы, — говорил идеолог партии Виктор Чернов, — есть тело без души». Эсеры хотели провести выборы в Учредительное собрание, превратить Россию в демократическую федеративную республику, предоставить ее гражданам широкие политические свободы, ее народам — право на самоопределение. Сходным образом была устроена и эсеровская партия. Ее местные организации обладали значительной автономией. Твердая дисциплина, даже отвечающая интересам дела, претила революционно-демократическому романтизму эсеров.

Программа эсеров предусматривала насильственное свержение самодержавия, а затем постепенное строительство социализма. Они вели пропаганду, организовывали стачки и демонстрации. Но их главным оружием в борьбе с властью стал индивидуальный террор. В 1901 г. они создали Боевую организацию, автономную от ЦК и, в противоположность партии, спаянную жесткой дисциплиной. Руководили Боевой организацией Григорий Гершуни, а после его ареста в 1903 г. — Евно Азеф с успехом совмещавший революционную деятельность со службой в полиции. Жертвами эсеровских боевиков стали министры внутренних дел Д. С. Сипягин и В. К. Плеве, уфимский губернатор Н. М. Богданович, командующий войсками Московского округа великий князь Сергей Александрович.

Эти убийства сделали широкую рекламу эсерам и только чувство злорадства встретили в обществе — такую ненависть вызывала власть. В сущности, террористы разговаривали с правительством на том же языке, на каком оно общалось с народом. Так, по приказу Богдановича войска расстреляли бастующих рабочих Златоустовского оружейного завода. При попустительстве Плеве произошел в апреле 1903 г. еврейский погром в

Кишиневе, когда погибли 43 человека, а полиция вмешалась только на третий день.

Нелегальные организации создали и либералы: «Союз земцев-конституционалистов» и более влиятельный и радикальный «Союз освобождения». Участники «хождения в народ» верили, что крестьяне предрасположены к революции. Так и освобожденцы нисколько не сомневались, что народ всегда готов к демократии. Для ее торжества им казалось достаточным свергнуть самодержавие. Они одобряли любые антиправительственные действия, включая террор.

В правительстве Николая II имелись два столпа — Витте и Плеве. Витте был сторонником буржуазного развития страны, полагая, что переход к капитализму есть мировая тенденция. Плеве был убежден в самобытности России и в ее капиталистическое будущее не верил. Оправу государства он видел в дворянстве и противился переменам в общественном строе.

Борьба гигантов завершилась тактической победой Плеве. В августе 1903 г. Витте был переведен на церемониальный пост председателя Комитета министров. Однако неудачи в войне с Японией побудили власть искать поддержки общественности. После гибели Плеве министром внутренних дел был назначен П. Д. Святополк-Мирский, человек либеральных взглядов. Провозгласив эпоху «доверия», новый министр смягчил цензуру, позволил провести первый в истории России земский съезд. Это оказалось еще худшей политикой. Время, когда реформами можно было упредить революцию, миновало. Действия правительства оппозиция расценила как слабость, которой необходимо воспользоваться. Земский съезд, проходивший в ноябре 1904 г., потребовал ввести свободы слова, печати, собраний, союзов, вероисповедания, установить гражданское равноправие, созвать народное представительство с законодательными либо законосовещательными функциями.

Вслед за тем, в разгар боев за Порт-Артур, «Союз освобождения» организовал банкетную кампанию, формально посвященную сорокалетию судебной реформы. Кампания охватила десятки городов и десятки тысяч человек. Каждый банкет заканчивался принятием петиции с требованиями предоставить демократические свободы и провести выборы Учредительного собрания.

Хорошо было известно, что во Франции в 1848 г. такая кампания предшествовала революции. Потому власти дали задний ход. Правительство заклеило земский съезд, банкеты и демонстрации источниками смуты и пригрозило смутьянам суровыми карами.

Ситуация накалилась настолько, что малейшая искра могла вызвать взрыв. Такой искрой стала капитуляция Порт-Артура.

5.9.2. Русско-японская война

Борьба великих держав за сферы влияния привела к серии войн на рубеже XIX–XX веков. Одной из них была война между Россией и Японией. Неудачи России на Балканах, потеря Болгарии, строительство Великой Сибирской магистрали, слабость Китая, технически и политически отсталой страны, раздираемой внутренними распрями, обусловили новое направление русской экспансии. Им стал Дальний Восток. Но здесь интересы России столкнулись с притязаниями других ведущих государств, в первую очередь стремительно развивающейся Японии.

В войне 1894–1895 гг. она разгромила Китай. По Симонсекскому миру он отдавал Японии Тайвань, Пескадорские острова, Ляодунский полуостров, платил ей контрибуцию, признавал независимость Кореи. Мало заинтересованная в усилении Японии, Россия решительно выступила против этого договора. Ее поддержали Германия, желавшая увлечь Россию к Тихому океану, с тем, чтобы господствовать в Европе, и Франция, захватившая Вьетнам и видевшая в Японии своего соперника. Под давлением трех этих стран Япония отказалась от Ляодуна. Взамен была увеличена китайская контрибуция. Деньги Китаю добыла Россия, устроив ему займ во французских банках под свою гарантию.

Положение, в котором очутился Китай, побудило его обратиться за поддержкой к России. 22 мая 1896 г. в Москве был заключен секретный русско-китайский договор об оборонительном союзе против Японии. Стороны обязывались помочь друг другу в случае японского нападения на русские владения в Восточной Азии либо на Китай и Корею. Для переброски русских войск к Тихоокеанскому побережью прокладывалась через Маньчжурию (Северо-Восточный Китай) от Читы до Владивостока Китайская Восточная железная дорога — КВЖД. (Путь между этими городами по русской территории вдвое длиннее.) Вместе с полосой отчуждения она находилась под русским управлением.

Это соглашение положило начало русскому проникновению в Китай. Следующий шаг был сделан в 1898 г., когда германский десант занял китайский порт Циндао. Под предлогом противодействия немцам Россия направила свои корабли к китайским берегам и вынудила Китай отдать ей в аренду на 25 лет Квантунский полуостров (юг Ляодуна) с городом Люйшунь (Порт-Артур, как его называли в Европе). Порт-Артур, с его незамерзающей бухтой, стал главной русской военно-морской базой на Тихом океане.

Примеру Германии и России последовали Англия и Франция, захватившие приморские города. В 1899 г. в Маньчжурии, на северо-востоке Китая, разразился антиколониальный мятеж. Убивая иностранцев и хри-

стиан, громя их дома и предприятия, бунтовщики ворвались в Пекин и осадили посольский квартал. Войска России, США, Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии, Италии, Японии разбили повстанцев и разграбили Пекин. Одновременно русские войска подавили волнения в Маньчжурии, не покинув ее, вопреки настояниям китайских властей, и по окончании мятежа.

Приобретения России поссорили ее с Соединенными Штатами, Англией, Китаем и, прежде всего, с Японией. Возмущенная тем, что русские лишили ее плодов победы, отобрали Ляодун, стремившаяся завладеть Кореей, Китаем, всей Юго-Восточной Азией и вообще возглавить «желтую расу», Япония стала готовиться к войне с Россией. Расходуя на военные цели половину бюджета, потратив на них почти всю китайскую контрибуцию, американские и английские займы, получая оружие из США, Великобритании и Германии, Япония утроила численность армии и учетверила тоннаж военного флота. Он насчитывал 168 кораблей, тогда как русская тихоокеанская эскадра — 69, к тому же уступавших японским по боевым качествам. Русская армия в несколько раз превосходила японскую по численности и огневой мощи, но располагалась главным образом в европейской части страны. Численность русских войск на Дальнем Востоке составляла 98 тысяч человек, в полтора раза меньше, чем у японцев. Сибирская магистраль пропускала поначалу всего четыре пары эшелонов в сутки, а путь из Петербурга до Владивостока или Порт-Артура занимал более пятидесяти дней. Однако царь и его приближенные были убеждены, что громадная Российская держава не может не одолеть маленькую Японию. В действиях Николая присутствовал и личный мотив: завоевания на западе стали невозможны, царь хотел прославить свое имя, расширив пределы империи на востоке.

Россия и Япония вели переговоры, но только для отвода глаз, выдвигая заведомо неприемлемые условия. В конце концов Япония решила, что пора переходить от слов к делу и воспользоваться благоприятным для нее соотношением сил. 26 января 1904 г. японская эскадра в составе 24 кораблей подошла к корейскому порту Чемульпо. Там находились русские суда: крейсер «Варяг» и канонерка «Кореец». Русские пошли на прорыв. «Варяг» нанес повреждения двум японским крейсерам, но получил множество пробоин и потерял почти все пушки. Русские вернулись в порт, где затопили «Варяга» и взорвали «Корейца».

С этого боя началась русско-японская война. Спустя несколько часов, уже ночью, японцы атаковали русские суда на рейде Порт-Артура. Два русских броненосца и один крейсер были выведены из строя.

В феврале командующим Тихоокеанским флотом был назначен вице-адмирал С. О. Макаров. Избравший тактику активной обороны, он вдохнул в русских воинов веру в победу. Однако долго командовать ему не пришлось. 4 апреля флагманский корабль «Петропавловск» подорвался на японской мине. Погибли Макаров, художник-баталист Верещагин и почти вся команда.

Отныне японцы господствовали на море. Русский флот был заперт в Порт-Артуре и не мог препятствовать высадке японских десантов. Японцы вторглись в Корею, на Ляодунский полуостров и блокировали Порт-Артур. Опасаясь удара с тыла, свои главные силы они двинули на север, в Маньчжурию. Возле Ляояна в августе состоялось крупное сражение. Небольшой перевес в численности и артиллерии был у русских. Тем не менее, командующий русской маньчжурской армией А. Н. Куропаткин велел отступать — в то время как отходить собрался противник.

Следующая битва происходила с 22 сентября по 4 октября на реке Шахэ. Завершилась она переходом обеих армий к обороне, послужив прообразом позиционных батальей Первой мировой войны.

Эта ничья была в пользу японцев: русские не смогли прорваться к Порт-Артуру. Теперь он был предоставлен собственной судьбе. Японцы осаждали крепость с июля 1904 г. Русский гарнизон отбил три штурма, четвертый, в ноябре, оказался для него роковым. Захватив господствующие высоты, японцы стали методично расстреливать русские суда. 20 декабря 1904 г. начальник Квантунского укрепленного района генерал А. М. Стессель сдал Порт-Артур. Позднее военным судом Стессель был приговорен к смертной казни, но помилован царем.

Падение крепости позволило японскому командованию перебросить войска к Мукдену, где располагалась русская армия. В феврале 1905 г. здесь разыгралась битва, затянувшаяся на три недели — невиданный до сих пор срок. Вновь русским пришлось отходить. Остановились они в 200 километрах к северу от Мукдена.

Виновником всех этих неудач в русских правящих сферах сочли Куропаткина. Полководец и впрямь бездарный, он был заменен генералом Н. П. Линевицем. Однако осторожность Куропаткина, равно как смелость японского генералитета объяснялась и военно-стратегическими мотивами. Японские войска находились рядом со своей родиной, но располагали весьма ограниченными резервами. Поэтому им нужно было завершить кампанию как можно быстрее. Русская армия действовала на чужой земле, в незнакомой местности, далеко от своих тыловых баз. Но ресурсы России были поистине неисчерпаемы. Поэтому Куропаткин и намеревался держать оборону, копить резервы и, только добившись

решающего превосходства над врагом, перейти в наступление; этот план был одобрен царем.

Куропаткин и его единомышленники вдохновлялись примером Кутузова. Однако они не учитывали того обстоятельства, что войны с французами и японцами имели глубоко различную природу. В 1812 г. неприятель вторгся в самое сердце России. Все сословия сплотились для отпора врагу. Война стала «отечественной» в полном смысле слова. В 1904–1905 гг. Россия сражалась на чужой территории, за тысячи километров от своих исконных земель. Борьба с Японией не вызвала в народе патриотического воодушевления. Либеральная и социалистическая оппозиция откровенно желала поражения России, приветствуя всё, что ослабляет царский строй. Колониальный конфликт не мог объединить страну. Наоборот, затянувшись, он привел к революции.

Поражения русских сухопутных войск не носили необратимого характера. Ни в одной битве японцам не удалось выполнить свою главную задачу: окружить и разгромить русскую армию. Но для русского флота дела приняли поистине фатальный оборот, что повлекло последствия всемирно-исторического значения.

В октябре 1904 г. на Дальний Восток отправилась под командованием вице-адмирала З. П. Рожественского группа кораблей Балтийского флота, названная Второй Тихоокеанской эскадрой. В декабре она достигла Мадагаскара. К тому времени была разгромлена Первая Тихоокеанская эскадра, тогда же пал Порт-Артур. Именно в том, чтобы снять блокаду с крепости, состояла задача Рожественского. Поход теперь терял всякий смысл. Но Рожественскому было велено прорываться во Владивосток. На помощь ему выступил еще один отряд балтийских судов под командованием контр-адмирала Н. И. Небогатова. У вьетнамских берегов он нагнал вторую эскадру.

Переход длиной в полэкватора завершился 14–15 мая в Цусимском проливе. Путь русским кораблям преградил японский флот. У русских и японцев было по 12 броненосцев, но по боевым качествам — скорости хода, стрельбы, калибру орудий, площади брони — японские корабли превосходили русские суда. По другим же кораблям японцы имели подавляющее преимущество: 20 крейсеров против 13, 63 миноносца против девяти. Русский флот потерпел крупнейшее за всю его историю поражение. До Владивостока добрались только три корабля. Остальные были либо уничтожены, либо захвачены в плен, либо задержаны в нейтральных портах. В плен попали и Рожественский с Небогатовым.

В июле японцы заняли Сахалин, на чем боевые действия завершились. Для дальнейшего наступления Япония не имела финансовых и

людских ресурсов. Иссyak и народный порыв. В Маньчжурии русские наращивали численный перевес. Сюда было переброшено более половины русской армии. Однако преимущество в сухопутных силах обесценивалось отсутствием флота, что лишало защиты Владивосток и все тихоокеанское побережье.

23 августа 1905 г. в американском городе Портсмуте Витте подписал мир с японцами. Россия передала Японии аренду Ляодуна, южную часть Сахалина, Южно-Маньчжурскую железную дорогу, связывающую Порт-Артур с КВЖД, признала Корею сферой японских интересов. Обе стороны обязались вывести войска из Маньчжурии.

Главная причина проигрыша России заключалась в том, что она недооценила противника и захватила больше, чем могла удержать. Порт-Артур, которому отводилась роль форпоста ее влияния, оказался ее ахиллесовой пятой. Это поражение вызвало протянувшуюся через весь XX век лавину катастрофических событий и в России, и во всем мире. Ближайшим его последствием стала революция 1905–1907 гг.

5.9.3. Первая русская революция

Бедность трудового люда, желание крестьян получить помещичью землю, стремление интеллигенции к демократическим свободам порождали хронически опасный социальный фон. Экономический кризис и правительственные репрессии довели народное недовольство до критической черты. С другой стороны, неудачная война подорвала престиж власти. Правительство дало слабину, разрешив земский съезд, и раздражило оппозицию, отказавшись пойти навстречу ее требованиям. Теперь дело было за авантюристом, способным воспользоваться обстоятельствами. Явиться он не замедлил. Это был православный священник Георгий Гапон (1870–1906), руководитель «Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга».

Дорогу Гапону проторил Сергей Зубатов, начальник Московского охранного отделения, а затем всего политического сыска империи. С. В. Зубатов создавал профессиональные объединения рабочих, призванные отстаивать их экономические права в рамках существующего строя и вырвать пролетариат из-под влияния революционеров. Из-за конфликта с Плеве Зубатов потерял должность. Но дело его было продолжено — в феврале 1904 г. был официально утвержден устав гапоновского «Собрания...».

Осенью 1904 г. в атмосфере военных поражений, экономических трудностей, банкетной кампании, студенческих демонстраций происхо-

дит быстрый рост численности гапоновской организации и популярности самого Гапона. Тогда в руководстве «Собрания...» возникает мысль, что и рабочим следует обратиться к властям петицией, подобно тому, как это делали интеллигенты на своих банкетах. Гапон и его приближенные такую петицию сочинили. Требования она содержала самые радикальные: отмена выкупных платежей, замена косвенных налогов прогрессивным подоходным налогом, установление 8-часового рабочего дня (по закону, он длился 11,5 часов, сверхурочные работы, соглашались на которые рабочих заставляла материальная нужда, увеличивали его до 14–15 часов), повышение зарплаты (большинству рабочих она едва позволяла сводить концы с концами, и еще более снижали ее взимаемые администрацией предприятий за те или иные провинности штрафы), «охрана труда законом» (рабочие от произвола капиталистов никак не были защищены, уволить работника хозяин мог в любой момент), постепенная передача земли народу, введение свобод слова, печати, совести, собраний, забастовок, профсоюзов, равенство граждан перед законом, амнистия политзаключенным, а главное, проведение выборов Учредительного собрания на основе всеобщей, равной и тайной подачи голосов.

5 января петицию стали зачитывать в отделах «Собрания...». Гапон выступил на десятках митингов. Рабочие воспринимали его как пророка, петицию — как откровение. 6-го Гапон предложил всем миром пойти к Зимнему дворцу и вручить обращение самому царю. 7-го начался сбор подписей под петицией. Забастовали почти все заводы и фабрики столицы.

Воскресным утром 9 января 1905 г. одиннадцатью колоннами (по числу отделений «Собрания...») с иконами, хоругвями, портретами царя рабочие двинулись к центру города. К двум они должны были сойтись у Зимнего дворца. В шествии, очень похожем на крестный ход, участвовало 140 тысяч человек, одну из колонн возглавлял Гапон.

Власть же решила дать народу урок. Царь возложил ответственность за поддержание порядка на своего дядю, главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа великого князя Владимира Александровича, и покинул город. По приказу великого князя солдаты и казаки блокировали улицы и уже на дальних подступах к центру стали стрелять в демонстрантов и рубить их шашками. Более тысячи человек было убито и более пяти тысяч ранено.

За всю историю России не было случая, чтобы власть столь беззащитно обнаруживала презрение к простому люду. Вера в царя-заступника рухнула в одночасье; рабочие, шедшие ко дворцу в религиозном экстазе, по возвращении в свои отделы топтали иконы и царские портреты. Всю страну охватили волнения; с «Кровавого воскресенья» нача-

лась первая русская революция. Бастовали рабочие, громили помещичьи усадьбы крестьяне, эсеровские дружинники убивали полицейских и фабрикантов. Интеллигенция, крестьянство, пролетариат требовали Учредительного собрания.

Но все это шло без Гапона. Выдающийся оратор и демагог, способный, как крысолов из немецкой сказки, увлечь за собой куда угодно наивных людей, он не был героем. Под пулями он струсил, бежал, эмигрировал, пытался, преисполненный сознания собственной исторической миссии, объединить под своим началом все российские социалистические партии, потерпел неудачу, в конце 1905 г. после амнистии вернулся в Россию, стал сотрудничать с правительством и был убит революционерами.

Портсмутский мир, зафиксировавший поражение России, и неурожай, вызвавший очередной голод, до предела взвинтили обстановку. В сентябре страна погрузилась в полный хаос. Сибирь, Кавказ, Прибалтика, Польша были охвачены мятежами, в центральных губерниях бушевали крестьянские восстания, а большая часть армии находилась в Маньчжурии. 19 сентября забастовала типография И. Д. Сытина. 23-го бастовали уже все типографии Москвы. 7 октября началась стачка на Московско-Казанской железной дороге. Через несколько дней к ней присоединились железнодорожники, а затем рабочие и служащие всей страны. В Октябрьской всероссийской политической стачке участвовало два миллиона человек. Это была первая в мире общегосударственная забастовка. Москву и Петербург она парализовала полностью. Не работали магазины, рестораны, банки, суды, телеграф, телефон, электростанции, водопровод. Стачка проходила под лозунгом «Долой самодержавие!». Бастующие требовали демократических свобод, 8-часового рабочего дня, выборов Учредительного собрания. В десятках городов появились Советы рабочих депутатов, руководившие стачкой и присваивавшие себе функции местных органов власти.

Положение было критическим. Кайзер Вильгельм предложил царю в случае опасности уехать в Германию. Придворные обсуждали, не стоит ли принять это предложение.

В середине сентября в Россию вернулся Витте. Друзья и знакомые встретили его как спасителя. Он добился довольно благоприятного мира с внешним врагом; надеялись, что он обеспечит и внутреннее умиротворение. В немалой мере Витте и впрямь оправдал эти ожидания. 9 октября Витте прибыл к императору в Петергоф, где тот сидел безвылазно, как в осажденной крепости, и представил ему программу либеральных преобразований. Необходимым условием их реализации Витте считал создание объединенного правительства, в котором министры были бы подчи-

нены его председателю. До сих пор в России существовал другой порядок: каждый министр приходил к государю с докладом, по этим докладам он принимал решения. Учреждать пост высшего чиновника русские цари не хотели, видя в нем возможного конкурента. Так и было, например, в Турции, где визири нередко свержали султанов. Витте заявил, что есть и иной выход: передать всю полноту власти военному диктатору, способному силой подавить смуту.

Но тут он лукавил. Витте прекрасно знал, что другого выхода нет. Для осуществления военной диктатуры не хватало войск. Были сомнения в их надежности. Отсутствовал и подходящий кандидат в диктаторы. И после мучительных колебаний, подозревая Витте в намерении стать президентом Российской республики, Николай согласился на предложенный им путь.

17 октября был опубликован царский манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». «На обязанность правительства, — говорилось в этом документе, — возлагаем мы выполнение непреклонной нашей воли: 1) „даровать населению свободы совести, слова, собраний и союзов“, гарантировать неприкосновенность личности; 2) провести всеобщие выборы в Государственную думу; 3) предоставить Думе законодательную власть и право надзора за действиями власти исполнительной». Витте был назначен председателем первого в русской истории объединенного Совета министров. Ему были подчинены все министры, кроме военного, морского, иностранных дел и императорского двора. Была объявлена широкая амнистия политзаключенным. Многие были освобождены, другим был снижен срок наказания, приговоренные к смертной казни получили 15 лет каторги.

Цель Витте состояла в том, чтобы расколоть оппозицию, наладить сотрудничество с либералами, изолировать социалистов и таким образом стабилизировать обстановку без применения военной силы. Данный замысел удался только отчасти. Более того, на первых порах манифест даже ухудшил положение.

Революционеры сочли, что пришла пора добить режим. Началась открытая подготовка к восстанию. То там, то здесь вспыхивали мятежи. После Цусимы особенно революционизирован был флот. 26 октября разразился бунт в Кронштадте, 14 ноября — в Севастополе. Лейтенант Петр Шмидт провозгласил себя командующим Черноморским флотом. Локальные волнения были легко подавлены, Шмидт и его ближайшие соратники расстреляны.

С другой стороны, власть обрела добровольных защитников. Сразу после 17 октября образовались десятки правонационалистических орга-

низаций. Крупнейшей был «Союз русского народа» во главе с доктором Александром Дубровиным и помещиком Владимиром Пуришкевичем. Вслед за левыми, правые стали формировать свои дружины. Их участники носили черные рубашки, и правых радикалов стали именовать «черносотенцами». Националисты с готовностью приняли это кличку, заявляя, что выражают интересы трудового народа: «черным» в средневековой Руси называлось податное городское и сельское население. (Социалистов, к слову, прозвали «красной сотней».)

Черносотенцы устраивали еврейские погромы, нападали на гимназистов, студентов, просто людей с интеллигентной внешностью. С иконами и хоругвями ходили они по улицам и заставляли тех, в ком видели противников самодержавия, снимать шапку перед царскими портретами и петь русский гимн. Царь и двор поощряли эту инициативу снизу. Николай носил значок «Союза русского народа». Но, несмотря на поддержку свыше, стать заслоном на пути революции и сравняться в популярности с левыми партиями черносотенцы не смогли. Причиной тому являлась консервативность их социально-политической идеологии. Будучи защитниками существующего строя, правые радикалы не могли призвать к переделу земли, о котором мечтали крестьяне и к которому стремились эсеры и социал-демократы.

Либералы, к разочарованию Витте, участвовать в его правительстве отказались. Во-первых, они не хотели разрываться с социалистами. У тех и других был общий враг — правительство, а таковой — лучший цемент любых коалиций. Во-вторых, либералы не доверяли царю и полагали, что он как даровал права и свободы, так может их и отобрать. (И Николай считал, что это в его праве.) Большинство земцев было уверено, что манифест 17 октября — не последняя уступка правительства. В октябре эти радикалы во главе с историком Павлом Милюковым (1859–1943) создали конституционно-демократическую (кадетскую) партию, вскоре названную и партией народной свободы. Она объединила членов «Союза освобождения», «Союза земцев-конституционалистов», активистов земского движения.

В земских кругах присутствовало и меньшинство, готовое сотрудничать с властью, однако мало кого представлявшее. Это меньшинство в феврале 1906 г. образовало «Союз 17 октября» — партию либеральных националистов. Лидером партии стал Александр Гучков (1862–1936), выходец из семьи московских предпринимателей.

И всё же царский манифест достиг главного. Он был с восторгом встречен городским населением. Забастовки постепенно прекратились. Царь ввел военное положение в ряде губерний. По распоряжению министра

внутренних дел Петра Дурново (1842–1915) начались аресты. 26 ноября был арестован председатель Петербургского Совета Г. С. Хрусталева (Носарь), 1877–1919). Совет объявил, что его председатель «взят в плен», что он избирает временный Президиум из трех лиц — внефракционного социал-демократа Льва Троцкого (Бронштейна, 1879–1940) и двух меньшевиков и продолжает готовиться к вооруженному восстанию.

2 декабря левые газеты (с весны они распространялись свободно) опубликовали от имени Петербургского Совета, руководящих органов Крестьянского союза, партий эсеров, большевиков, меньшевиков «финансовый манифест», призывавший не платить налоги, изымать вклады из сберегательных касс, причем золотыми монетами (империалами, достоинством в 15 рублей, и полуимпериалами, достоинством в 7,5), и золотом же требовать уплаты жалованья. Люди и не дожидались подобных указаний. Толпами они осаждали сберкассы, забирая вклады и меняя бумажные деньги на золотые.

Медлить было нельзя. Власти закрыли напечатавшие этот манифест газеты. 3 декабря полиция в помещении Вольного экономического общества арестовала всех 267 присутствовавших на заседании депутатов Совета — половину его состава. В. И. Гурко, товарищ министра внутренних дел, рассказывает о реакции правительства на это событие. Шло совещание кабинета. Внезапно Витте позвали к телефону. Звонил П. Н. Дурново. Вернувшись, «с буквально белым лицом и с прерывающимся от дрожи голосом он в величайшем волнении сказал: „Все пропало. Дурново арестовал Совет рабочих депутатов“. Слова эти произвели впечатление разорвавшейся бомбы. Некоторые члены правительства даже вскочили со своих мест, а управляющий его делами Н. И. Вуич затрясся как осиновый лист».

Нельзя было медлить и революционерам. Понимая, что время работает против них, они предприняли отчаянную попытку захвата власти. 6 декабря московская конференция железнодорожников призвала к всеобщей забастовке. Паралич железных дорог рассматривался социалистами как неперемненное условие успеха революции. Сразу Московский Совет рабочих депутатов и руководящие органы эсеров, большевиков и меньшевиков постановили объявить с 7 декабря всеобщую политическую стачку, а затем перевести ее в вооруженное восстание. Этот призыв был напечатан в газете «Известия Московского Совета рабочих депутатов».

7 же декабря, ранним утром, Дурново отправился к императору и получил карт-бланш на любые действия по наведению порядка. Немедля он приказал начальникам жандармских управлений арестовать всех главарей радикальных партий и подавить все революционные выступления.

В телеграмме губернаторам он потребовал принять «самые энергичные меры борьбы с революцией, не останавливаясь ни перед чем». Дурново прекрасно понимал, что в этот критический час губернаторам необходима уверенность в безоговорочной поддержке Центра. Поэтому в своей ставшей широко известной телеграмме губернаторам он заявлял: «Помните: всю ответственность я беру на себя».

Революционеры к тому времени фактически вышли из подполья, и властям были известны их имена и квартиры. В Петербурге 7–8 декабря полиция арестовала 750 человек, раскрыла три динамитные мастерские, несколько типографий, изъяла 500 бомб, множество ружей и пистолетов.

Стачка в первопрестольной между тем была далека от октябрьского размаха. Многие предприятия и магазины революционеры закрывали силой. Не забастовала и Николаевская железная дорога, связывающая Москву и Петербург. 8-го числа власть нанесла первый удар: войска разогнали митинг в саду «Аквариум». 9-го дружинники стали нападать на полицейских и строить баррикады. С 10 декабря бои развернулись по всему городу. Сужая кольцо баррикад, повстанцы продвигались к центру. Генерал-губернатор Москвы В. Ф. Дубасов запросил подкреплений.

Тут-то и сказались аресты в Петербурге и работа Николаевской железной дороги. Из Петербурга в Москву был переброшен Семеновский полк, из Варшавы — Ладожский. Под командованием Дубасова правительственные войска перешли в наступление и оттеснили мятежников на Пресню. Пушечным огнем были разрушены важнейшие опорные пункты революционеров: Трехгорная (текстильная) мануфактура Н. И. Прохорова и мебельная фабрика Н. П. Шмита. К 21 декабря последние очаги сопротивления были ликвидированы. Вслед за Москвой бунты разразились более чем в 30 городах. Разрозненные мятежи были быстро усмирены. Карательные отряды подавили крестьянские волнения, охватившие более трети уездов Европейской России.

Только по необходимости Николай терпел рядом с собой людей более умных и сильных, чем он сам. Едва миновала угроза трону, государь стал тяготиться услугами Витте. Ведь одолеть оппозицию удалось лишь военным путем. У императора возникло чувство, что с манифестом от 17 октября он поспешил. То, что манифест сделал революционеров генералами без армии, не дал всеобщей стачке перерасти в вооруженное восстание и свел революцию к череде изолированных бунтов, царь и двор предпочитали не замечать.

16 апреля царь отправил Витте и остальных министров в отставку. В этом решении содержались рациональные мотивы: Теперь перед ново-рожденной Думой представало новое правительство, не запятнанное

кровью. Тем самым император, казалось бы, давал понять, что готов к сотрудничеству с парламентом. Но, делая шаг вперед, он тут же делал два шага назад: председателем правительства был назначен твердокаменный консерватор И. Л. Горемыкин. Министром внутренних дел стал Петр Столыпин (1862–1911), прежний саратовский губернатор.

Взять назад октябрьский манифест было немисливо, но, одержав военную победу над оппозицией, власти постарались забыть о своих обещаниях и свести к минимуму содержащиеся в нем уступки. Прямо перед созывом Думы, 23 апреля 1906 г., Николай подписал «Основные государственные законы Российской империи». 27 апреля, в день открытия парламента, они были опубликованы. Одна из статей этого акта гласила, что его пересмотр может совершаться только по воле царя. Тем самым Дума лишалась юридической возможности превратиться в Учредительное собрание и, следовательно, установить новый государственный строй. Актом определялось, что «императору всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть», повиноваться которой «не только за страх, но и за совесть сам Бог повелевает». Но, в отличие от прежней редакции Основных законов, созданной Сперанским, монарх уже не именовался «неограниченным».

К компетенции императора относились назначение и смещение правительства, созыв и роспуск Государственной думы, объявление войны и заключение мира, командование армией и флотом, внешняя политика, чеканка монеты. Гарантировались неприкосновенность личности, собственности, жилища, свобода передвижения, вероисповедания, слова, печати, собраний союзов, но «в установленных законом пределах». В условиях военного или исключительного положения эти свободы не действовали. Оно же охватывало территорию с 75 % населения страны, а его введение и отмена входили в полномочия царя.

По смыслу манифеста от 17 октября можно было предположить, что законодательную власть Дума будет делить только с царем. Между ними же появилось «средостение». Государственный совет, половина членов которого назначалась монархом, а половина избиралась от губернских земских собраний, дворянских обществ, православной церкви, предпринимательских организаций, Академии наук, университетов финского сейма превратился из совещательного органа в равноправную с Думой законодательную палату. Законопроекты получали силу законов только после их одобрения обеими палатами и утверждения царем. 87-я статья «Основных законов» дала императору право между сессиями Думы выпускать, по предложению Совета министров, указы, не меняющие, однако, Основных законов и законов о Государственном совете и Государст-

венной думе. Затем эти указы выносились на утверждение Думы, но были обязательны с момента их публикации. Таким образом, Думу можно было обходить, и этой статьей не раз пользовался П. А. Столыпин.

Тем не менее, при всех своих недостатках, Акт 23 апреля имел чрезвычайно важное значение. «Основные законы» в их новой редакции регламентировали права и обязанности граждан, компетенцию и порядок формирования государственных органов. Подобный документ до сих пор в России отсутствовал. Он и не нужен был в самодержавной стране, где всё определялось волей царя.

Таким образом, Манифест от 17 октября 1905 г. и «Основные законы» от 23 апреля 1906 г. внесли большие перемены в российский государственный строй. Самодержавная монархия превратилась в дуалистическую. Царю пришлось поделить законодательными полномочиями с парламентом.

Установленная избирательная система основывалась на многостепенности, сословности, имущественном цензе. Избирательные права получали мужчины с 25-летнего возраста (с многочисленными изъятиями). Всего избирателей оказывалось 20–25 миллионов — одна шестая часть населения страны. (В начале XX века всеобщего избирательного права не было почти нигде.) Избиратели делились на четыре курии: землевладельцы, городские жители, крестьяне и казаки, рабочие. Участие в первых двух коллегиях ограничивалось имущественным цензом. Для них выборы были двухстепенными, для рабочих — трех-, для крестьян — четырехстепенными. Выборщики от всех коллегий сходились в губернских собраниях и, в соответствии с установленной для каждой нормой представительства, избирали депутатов Государственной думы. Землевладельцы выбирали 32 %, крестьяне — 42 %, горожане — 22 %, рабочие — 3 % депутатов.

Эсеры и большевики выборы бойкотировали, и победу одержали кадеты. Они получили 35 % мест; 20 % было у Трудовой фракции. Ее составили преимущественно крестьянские представители, исповедовавшие народническую идеологию. Черносотенцам не удалось провести ни одного депутата. Убеденные, что правительство не решится разогнать первый в русской истории парламент, кадеты и трудовики вступили в открытую конфронтацию с режимом и повели за собой всю Думу. Да и трудно было ожидать иного. Парламент, созданный авторитарной властью в период общественного недовольства, неизбежно превращается в бастион оппозиции и трибуну революционной пропаганды.

Поддавляющим большинством, всего при одиннадцати голосах против, депутаты выразили недоверие правительству. Отношение же самого

правительства к Думе выявил первый же внесенный им законопроект: это было предложение отпустить средства на устройство прачечных и оранжерей при Юрьевском университете. Депутаты встретили проект дружным хохотом.

Центральное место в работе Думы занял аграрный вопрос. Крестьяне уже не верили, что землю им даст царь, но надеялись, что это сделает Дума. Трудовики (проект 104-х) предложили национализировать все земли, превышающие «трудовую норму» (площадь, которую семья может обработать собственными силами, не прибегая к найму работников). Эту землю они собирались передать в пользование всем сельским жителям, разделив ее поровну, по числу ртов или рабочих рук. В еще более радикальном проекте 33-х был выдвинут эсеровский лозунг «социализации земли». Кадеты (проект 42-х) также настаивали на экспроприации частных земель и их передаче крестьянам в пользование, «без права переуступки». Партия народной свободы была готова выплатить собственникам выкуп, в какой-то степени компенсирующий их потери. Но и этот самый умеренный проект вел к ликвидации крупного и среднего частного землевладения: гарантию от отчуждения получали лишь участки, не превышающие трудовой нормы.

Деятельность Думы возбудила новую революционную волну. Участились забастовки, крестьянские бунты, террористические акты. Под нажимом П. А. Столыпина император 8 июля подписал указ о роспуске Думы. В том же акте устанавливалась дата созыва следующей Думы: 20 февраля 1907 г. Другим указом Столыпин назначался председателем Совета министров. Через день, в воскресенье, эти документы были опубликованы. Таврический дворец — резиденция Думы — был заперт и окружен войсками и полицией.

Депутаты, в общем, чувствовали, что Дума может быть распущена. Однако ни даты, ни формы роспуска они не предвидели. Не предвидели они и обмана, который совершил Столыпин: на понедельник он попросил назначить свое выступление по поводу еврейского погрома в Белостоке.

220–230 депутатов (около половины состава Думы) — кадетов, трудовиков, социал-демократов — собрались в Выборге на территории Финляндии, сохранявшей определенную автономию, и призвали народ в знак протеста не платить налоги, не признавать государственных займов, бойкотировать воинскую службу. Думцы надеялись, что это «пассивное сопротивление» перерастет в активное. Но подобные рекомендации были заведомо неисполнимы. Роспуск парламента массовых возмущений не вызвал. Выборгское воззвание осталось гласом вопиющего в пустыне. Революция надоела народу хуже правительства.

Тем более активны были революционеры. В стремлении придать новый импульс смуте эсеры прибегли к гораздо более действенному средству, нежели депутаты, — террору. 1906 год явился его апофеозом: было совершено 2600 террористических актов. Центральный боевой отряд во главе с Львом Зильбербергом и Летучий боевой отряд Северной области во главе с Карлом Траубергом наводили ужас на власть имущих. Руками их дружинников были убиты командир Семеновского полка Г. А. Мин, петербургский градоначальник В. Ф. Лауниц, главный военный прокурор В. П. Павлов.

Едва не погиб и премьер-министр. 12 августа 1906 г. он вел прием в своем доме на Аптекарском острове в Петербурге. Внезапно к дому подкатила карета. Из нее вышли жандармы и господин в штатском, с большим портфелем в руках. Штатский потребовал пропустить его к Столыпину, швейцар отказался, на помощь ему бросился адъютант премьер-министра, заподозривший неладное. То ли портфель упал в схватке, то ли боевик его швырнул, но раздался взрыв чудовищной силы. 27 человек, включая террористов, погибли, свыше 30, в том числе дочь и сын Столыпина, были ранены, сам он не пострадал. Покушение совершили эсеры-максималисты — сторонники неограниченного и беспощадного террора.

«Что ни день, надевай мундир с траурной повязкой и поезжай на панихиду то по одному, то по другому генералу или сановнику», — писал граф А. А. Игнатьев, сын убитого в декабре 1906 г. члена Государственного совета. Власть напоминала загнанного в угол зверя. Но этот зверь еще умел огрызаться. Министры не уступали революционерам в мужестве и упорстве. На удар правительство отвечало ударом.

В марте 1905 г. полиция по доносу своего агента эсера Н. Ю. Татарова арестовала почти всех членов самого многочисленного отдела Боевой организации — петербургского. Газеты назвали это событие «Мукде-ном русской революции». Боевая организация уже не оправилась от этих потерь. Формально она дотянула до 1911 г., но совершила за это время только один террористический акт — убийство Татарова. В ноябре–декабре были схвачены и казнены десятки максималистов, в том числе их вождь, командир пресненских повстанцев М. И. Соколов. Союз социалистов-революционеров максималистов исчез с политической арены.

В начале 1907 г. был выслежен, взят и вскоре повешен Зильберберг. В ноябре того же года был арестован на даче в Финляндии, а затем казнен Трауберг. В феврале 1908 г. были схвачены все члены его отряда.

19 августа 1906 г., через неделю после покушения на Столыпина и убийства генерала Мина, в 82 губерниях (из 87), объявленных царским указом на военном или чрезвычайном положении, были учреждены

военно-полевые суды. Для гражданского населения они действовали до 20 апреля 1907 г., для армии и флота — до Февральской революции. Они состояли из офицеров местных гарнизонов и рассматривали дела террористов по законам военного времени. Судебное разбирательство происходило при закрытых дверях, без участия адвоката, приговоры не подлежали обжалованию и в течение суток приводились в исполнение. По приговорам военно-полевых судов были казнены 683 человека, а всего по обвинению в терроризме — 2390. Тысячи людей были сосланы в административном порядке, без суда и следствия. Революционерами же с 1905 по 1 мая 1909 г., по официальным данным, 2691 человек был убит и 3029 ранено.

Готовясь к выборам в Думу, правительство озабочилось приобретением народной поддержки. Указ от 5 октября 1906 г. уничтожил многие распространявшееся на крестьян и иных податных лиц сословные ограничения. Крестьяне могли свободно получать паспорта. Для поступления в учебные заведения, устройства на работу в частные компании, смены места жительства им более не требовалось увольнительных свидетельств от «обществ». Полностью ликвидировалась подушная подать. Согласно указу от 9 ноября 1906 г., началась аграрная реформа, предоставлявшая крестьянам право выходить из общины и брать в личную собственность свои наделы. С 1 января 1907 г. отменялись выкупные платежи — хотя всего на три года раньше срока, установленного Положениями 19 февраля.

Вторые парламентские выборы власть рассматривала как эксперимент. Правительство хотело определить, можно ли получить послушную Думу, оставаясь в рамках действующего законодательства. Оказалось, нельзя. Сократилось представительство кадетов, но их места заняли социалисты. На этот раз в выборах участвовали и эсеры, и большевики. Самой крупной фракцией стали трудовики, имевшие 104 места, у эсеров было 37 мест, большевики и меньшевики образовали единую социал-демократическую фракцию (65 мест). Вторая Дума вышла даже более оппозиционной, чем первая.

Но теперь у радикалов был достойный противник — Столыпин. Чуждые пафоса и исполненные глубокой внутренней силы, его речи заставляли умолкать самых неистовых революционеров. «Не запугаете!», — заявил он левым депутатам. «Им нужны великие потрясения, — сказал он о социалистах, — нам нужна великая Россия!» Мужество и хладнокровие, продемонстрированные Столыпиным и в день взрыва на его даче, и на парламентской трибуне, доставили ему огромный моральный авторитет. В отличие от своих предшественников, Столыпин действительно объединил деятельность Совета министров.

Однако наладить сотрудничество с парламентом ему не удалось. Кадетско-социалистическое большинство провалило все попытки правых и центристов провести порицающие террор резолюции. Та же судьба неизбежно ожидала любимое детище Столыпина — земельную реформу, основанную, в противоположность оппозиционным проектам, на рыночных принципах. Участь Думы была предрешена.

1 июня правительство обвинило социал-демократическую фракцию в заговоре с целью «ниспровержения существующего строя» и потребовало лишить парламентской неприкосновенности ее членов. Этот ультиматум Дума передала в специально созданную комиссию. Ее ответ ожидался 4 июня, и очевидно было, что своих Дума не выдаст. Ясно было и то, что до этого дня она не доживет.

3 июня социал-демократические депутаты были арестованы, Дума царским указом распущена, и обнародован новый избирательный закон. Конституция от 23 апреля 1906 г. не позволяла менять законы о выборах Думы без ее согласия. Следовательно, 3 июня 1907 г. царь и правительство совершили государственный переворот. Он знаменовал окончание революции.

Избирательный закон от 3 июля 1907 г. обозначил черту, на которой она остановилась. С упорством, достойным лучшего применения, высшие сословия держались за свои привилегии, уступая только силе оружия. Неграмотные и нищие рабочие и крестьяне, не знавшая опыта государственного управления интеллигенция хотели получить всё и сразу, наивно веря, что свержение царского строя и передел богатств автоматически принесут стране свободу и процветание.

Правящая элита сохранила господствующее положение. Но это была пиррова победа, создавшая предпосылки для новой, сокрушительной революции. Оппозиции не удалось захватить власть. Но она получила важный плацдарм — Думу. С этого рубежа через несколько лет она приняла победоносное наступление на правительство.

5.9.4. Между революцией и войной. Столыпинская реформа

Избирательный закон от 3 июня 1907 г. сами его авторы называли «бесстыжим». Доля крестьян в общем числе выборщиков снизилась до 22, рабочих — до 2 %. Доля помещиков, составлявших менее 1 % населения, увеличилась до 51 %. В городах выделялась курия крупной буржуазии с квотой в 13 % выборщиков. Один голос помещика, таким образом, приравнивался примерно к четырем голосам городских богачей, 75 голосам

рабочих, 250 голосам крестьян. Лишилась представительства Средняя Азия, вдвое сократилось представительство Польши и Кавказа. Только такой закон обеспечил относительно лояльный императору и правительству состав Думы.

Как прежде, Дума первым делом занялась аграрным вопросом. Но теперь — по инициативе правительства. Столыпин внес законопроект, развивающий и дополняющий положения указа от 9 ноября. Цель правительственной реформы заключалась в постепенном уничтожении общины. На этом поприще властям пришлось столкнуться с серьезной оппозицией. Единым фронтом на защиту общины стали крайне правые, социалисты, кадеты. Правые радикалы не могли смириться с ломкой патриархальных устоев. Социалисты (эсеры, трудовики, меньшевики, большевики) не желали гибели коллективистского института. Либерализм же кадетов ограничивался политической сферой. В экономической, а тем более в аграрной областях, они были чем-то вроде «стыдливых социалистов». Декларируя свою нейтральную позицию по отношению к общине, в действительности они делали всё, что было в их силах, для ее сохранения.

Либеральный курс в аграрной политике отстаивали фракции октябристов, националистов, умеренно правых. На них и опирался Столыпин. Голосами этого блока в июне 1910 г. был одобрен правительственный законопроект. Преодолев сопротивление реакционеров, он прошел Государственный совет и был подписан царем. Тем самым реформа приобрела полноценную юридическую базу. Начало же ей положил указ от 9 ноября 1906 г. Принятый документ носил скромное название «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». Однако это были дополнения принципиальной важности, продолжившие, после долголетнего перерыва, реформу 1861 г. Положения 19 февраля предоставляли крестьянам свободу, но за выкуп. Уплатив его, крестьяне становились собственниками своих наделных земель, находившихся до сих пор у них только в пользовании. С января 1907 г. выкупные платежи были прекращены. И указ от 9 ноября позволил крестьянам выходить из общины, выделяя в личную собственность свои наделы, соединять свои разрозненные участки в один — отруб, выселяться на отведенные земли, создавая хутора.

Заявление об укреплении земли в собственность крестьянин подавал сельскому обществу. Сход должен был принять решение в течение месяца, для удовлетворения просьбы требовалось две трети голосов. Но в случае отказа крестьянин мог обратиться к земскому участковому начальнику, а тот проводил уже государственную политику.

В тех общинах, где земельных переделов не было в течение последних 24 лет, крестьяне автоматически становились владельцами своих участков. В таких общинах проживало около половины крестьян.

Крестьянский поземельный банк, учрежденный в 1883 г., был уполномочен, согласно указу от 15 октября 1906 г., выдавать крестьянам ссуды под залог наделных земель. В рассрочку он продавал крестьянам земли, скупая их у помещиков и получая от государства.

Стало поощряться переселение в Сибирь; переселенцам предоставлялись большие земельные участки, денежные пособия, налоговые льготы, трехлетняя отсрочка от воинского призыва.

Столыпин не был изобретателем этой реформы, окрещенной его именем. В основных чертах она была разработана в МВД еще до того, как он возглавил министерство. Собственно, идеи реформы витали в воздухе. Необходимость перехода от общинного к частному крестьянскому хозяйству доказывал, например, Витте. Ведь крестьянин не был заинтересован в том, чтобы хорошо обрабатывать общую землю. Ею он пользовался, но она ему не принадлежала. При переделе она могла попасть в другие руки. Земля крестьянской семьи делилась на десятки полос, расположенных на разных по плодородию участках. Такой дележ был вызван стремлением уравнивать возможности. Но это крайне затрудняло ведение хозяйства. Очень осложняло его и то, что крестьянин не мог самостоятельно принимать решения. Что, как и когда сеять и убирать, решала община.

Однако неизбежным следствием приватизации общинной земли являлась социально-имущественная дифференциация крестьянства. Власти традиционно рассматривали это самое многочисленное, российское сословие как главного плательщика налогов, поставщика дешевой рабочей силы и пушечного мяса. Расслоения крестьянства они не желали и до поры не сомневались в его преданности трону. Поэтому они предпочитали оставлять всё как есть. Община служила низшей единицей управления крестьянами, взыскания с них податей и выкупных платежей, страховкой в чрезвычайных обстоятельствах.

Революция, первая и вторая Думы показали, что рассчитывать на крестьян более не приходится. Тогда и решено было сделать второй, завершающий шаг в раскрепощении крестьян — разрушить общину и превратить их в класс мелких собственников-фермеров. Собственникам есть что терять, кроме своих цепей, и режим тем самым обретал новую опору, а оппозиция теряла живую силу, армию, с помощью которой рассчитывала захватить власть. Вот почему с такой страстью кадеты и социалисты выступили против указа 9 ноября. Намеченная им программа не только

расходилась с убеждениями левых оппозиционеров, она лишала революцию перспектив.

План правительства и впрямь стал достойным ответом прожекам левых. То, что давал крестьянам Столыпин, для них было не менее привлекательно, чем то, что предлагали им социалисты с кадетами. Левые обещали им дополнительные участки земли, но в пользование, а не в собственность. Правительство не сулило крестьянам никаких прирезок, но предоставляло им возможность взять в собственность ту землю, которой до сих пор они могли лишь пользоваться.

И крестьяне потекли из общины. С 1907 по 1915 г. две трети домохозяев — 6174,5 тысяч — подали заявления о землеустройстве. Власти успели удовлетворить 2376 тысяч. Около половины из них стали настоящими фермерами, образовав отруба и хутора. Однако это было полдела. Реформа сама по себе не могла избавить крестьянство ни от голода, в 1911–1912 гг. после засухи охватившего 26 губерний, ни от нищеты. Очень низкой оставалась производительность сельского труда. Как и столетия назад, господствовало трехполье, основными орудиями были сохи, косы, легкие плуги. Машин и минеральных удобрений в расчете на единицу площади в России применялось на порядок меньше, чем в западных странах. Во многом поэтому и урожайность в России была ниже, чем на Западе, потому и русскому крестьянину — что общиннику, что единоличнику — не хватало земли. Россия давала четверть мирового экспорта зерна, но это достигалось прежде всего за счет громадных посевных площадей.

В деревне находился только один ключ к решению аграрных проблем. Другой же был в городе. Лишь развитая промышленность могла снабдить в нужной мере деревню машинами и удобрениями, а главное, поглотить миллионы избыточных крестьянских рук. Русская индустрия такими возможностями не обладала. После революции она вновь вступила в полосу быстрого подъема, темпы ее роста приблизились к 10 %, по выпуску промышленной продукции Россия занимала пятое место в мире, однако от уровня ведущих держав она отставала очень далеко. Доля России в мировом промышленном производстве в 1913 г. равнялась 5,3 % — всемеро меньше, чем у США, и вдвое меньше, чем у Англии и Германии.

В общем, крестьян реформа не умиротворила, не лишила их желания заполучить и поделить помещичьи имения. Да и тщетно было ожидать, что это произойдет за отпущенный ей краткий срок. Столыпин говорил, что ему нужно «20 лет покоя, внутреннего и внешнего», чтобы преобразовать Россию. Но о «тишине великой» не могло быть и речи.

1 сентября 1911 г. Столыпин был убит террористом-одиночкой Дмитрием Богровым. А в 1914 г. разразилась мировая война.

Начатую Столыпиним реформу современники называли «вторым раскрепощением крестьянства». Но к провозглашенной им стратегической цели — превращению России в правовое государство — его политика страну не приблизила. Произвол начальства царил как прежде.

И уже в 1910 г. опять поднялось брожение. В октябре в многотысячную демонстрацию вылились похороны председателя первой Думы С. А. Муромцева. В ноябре умер Лев Толстой. Во многих городах состоялись гражданские панихиды, превращавшиеся в демонстрации протеста. Люди требовали отмены смертной казни, противником которой был великий писатель. В декабре общественную атмосферу взбудоражила попытка коллективного самоубийства шести политзаключенных Зерентуйской каторжной тюрьмы. В январе 1911 г. министр просвещения Л. А. Кассо запретил студентам проводить собрания. Студенты ответили всеобщей стачкой. Власти исключили из Московского университета около тысячи человек. Ректор А. А. Мануйлов и два его помощника, поддержавшие студентов, были уволены. Из солидарности с ректором университет покинули 130 профессоров и студентов — треть преподавательского состава. Среди ушедших были ученые с мировым именем: В. И. Вернадский, К. А. Тимирязев. Московские предприниматели опубликовали открытое письмо правительству, требуя прекратить преследования студентов и следовать положениям Манифеста 17 октября. Расстрел бастующих рабочих Ленских золотых приисков 4 апреля 1912 г., когда погибло около двухсот человек, вызвал целую серию стачек. К лету 1914 г. в стране бастовало полтора миллиона рабочих — почти как в 1905-м.

5.9.5. Первая мировая война

Предыстория

Хрупкий европейский порядок до поры поддерживался равновесием сил соперничающих коалиций: франко-русского блока и Тройственного союза. Франция и Германия были непримиримыми врагами. Французы стремились взять реванш за поражение в войне 1870–1871 гг., вернуть Эльзас и Лотарингию и захватить Саарский угольный бассейн. Почти столь же острым было соперничество русских и австрийцев за «турецкое наследство» на Балканах. У Австрии здесь имелся еще один противник — ее прежний вассал, Сербия, почти вдвое увеличившая свои владения благодаря тем победам, которые она, вместе с союзниками, одержала в Балканских войнах 1912–1913 гг. Поддержка, которую оказывала австрийцам

Германия, ее проникновение в Турцию, на Средний Восток создали хроническую напряженность в ее отношениях с Россией.

Англия чувствовала себя настолько могущественной, что не считала нужным вступать в какие-либо блоки. Но у нее появился опасный конкурент — Германия, значительно усилившаяся с момента своего объединения. Германская промышленность стала самой мощной в Европе, опередив британскую. Германия вступила в спор с Англией из-за колоний в Африке и влияния в Турции и на Ближнем Востоке. Предпринятое Германией обширное строительство флота ставило под вопрос традиционную роль Британии как «владычицы морей» и, более того, порождало угрозу ее морской блокады. Отвергнув политику «блестящей изоляции», Англия заключила договоры со своими прежними соперниками — Францией о разделе сфер влияния в Азии и Африке (1904) и Россией о разделе сфер влияния на Среднем Востоке, в частности, в Персии (1907). Тем самым было положено начало формированию Тройственного соглашения (Антанты). Ни с Францией, ни с Россией Англию не связывали, однако, военные обязательства.

Ослабление России из-за неудачной войны с Японией и грянувшей затем революции нарушило баланс. Сразу активизировались державы Тройственного союза. Последовала серия стычек европейских государств, и в конце концов вспыхнул мировой конфликт. Запалил его австро-сербский фитиль. 15 июня 1914 г. в Сараево, столицу Боснии, населенной преимущественно сербами и аннексированной в 1908 г. Австро-Венгрией, прибыл на военные учения австрийский эрцгерцог Франц Фердинанд. И сами маневры, устроенные австрийцами на границе с Сербией, и дата визита носили провокационный характер. Это был день Святого Вида — для сербов день скорби и борьбы. В этот день в 1389 г. на Косовом поле турки разбили сербскую армию, а сербский воин Милош Обилич заколол турецкого султана. За пять веков чужеземного господства Обиличи у сербов не перевелись. 19-летний Гаврила Принцип двумя выстрелами в упор сразил эрцгерцога и его жену. (Через четыре года Принцип умер в тюрьме от туберкулеза.)

О последствиях своего подвига террористы не задумывались. Да и никто в Европе не предвидел грянувших потрясений. Не было исключением и австрийское правительство. Не объявив даже траур по эрцгерцогу, оно решило воспользоваться сараевским убийством, чтобы разделиться с Сербией, и не сомневалось, что это сойдет ему с рук, как и захват Боснии. 10 июля австрийцы направили в Белград ультиматум. Австро-Венгрия обвинила Сербию в организации убийства эрцгерцога, стремлении отнять австрийские земли, потребовала, чтобы сербское правитель-

ство публично осудило и пресекло антиавстрийскую пропаганду, запретило антиавстрийские общества и издания, позволило австрийским чиновникам провести в Сербии расследование заговора против Франца Фердинанда, чистку ее армии и администрации. На размышление сербам было дано 48 часов.

По совету России, сербы дали примирительный ответ. Они соглашались выполнить все пункты ультиматума, кроме одного, полностью противоречащего нормам международного права, — разрешения австрийцам провести следствие на сербской территории. Поскольку целиком ультиматум не был принят, Австро-Венгрия 15 июля объявила Сербии войну. На следующий день австрийская артиллерия обстреляла Белград.

В Вене и Берлине считали, что Россия воевать не в состоянии. Перевооружение русской армии должно было закончиться в 1917–1918 гг., бастовали рабочие, на улицах Петербурга в июле 1914 г. вновь возникли баррикады. Но отступить, как при аннексии Боснии, значило потерять влияние на Балканах и статус великой державы. Николай объявил частичную мобилизацию. Русские войска на австрийской границе были приведены в боевую готовность. Завершившая в 1913 г. программу перевооружений Германия сочла, что настал подходящий момент для расправы и с «дряхлающей» Францией, и с «варварской» Россией, захвата ее земель и ресурсов, что если она не сделает это сейчас, то не сможет сделать это никогда. Ведь уже через несколько лет Россия полностью восстанавит силы и неизбежно обойдет Германию по количеству не только войск, но и вооружений. Немецкий император Вильгельм заверил своего австрийского коллегу Франца-Иосифа, что Германия не смолчит, если в дело вмешается Россия.

16 июля английский министр иностранных дел Э. Грей сказал немецкому послу, что его страна не останется равнодушной к нападению на Францию. В тот же день Италия и Румыния сообщили, что не поддержат Германию и Австро-Венгрию. Кайзер дрогнул и стал уговаривать австрийцев принять посредничество Англии, Франции, Германии и Италии, предложенное Греем. Давление германского генштаба быстро положило конец колебаниям Вильгельма и его мирным усилиям. Превосходя соперников по степени подготовленности к войне, однако уступая им по людским и материальным ресурсам и желая избежать войны на два фронта, Германия всю ставку делала на блицкриг. Согласно плану покойного начальника немецкого генштаба А. Шлиффена, германская армия должна была через Бельгию обойти линию французских укреплений, выстроенных вдоль границы с Германией, взять Париж, выйти в тыл

французской армии и разгромить ее. Таким охватом, ставшим классическим в военном искусстве, Ганнибал в 216 г. до н. э. выиграл у римлян сражение при Каннах, и план Шлиффена носил название «Канны». На эту операцию отводилось всего полтора месяца. Предполагалось, что Россия с ее обширными просторами отмобилизоваться раньше и атаковать Германию не сможет. После капитуляции Франции немцы собирались перебросить войска на восток и разбить Россию. Терять темп, не имея уверенности, что подождут и ее противники, Германия не могла; в таком же положении находились Россия и Франция.

Утром 16 июля Николай II утвердил указ о всеобщей мобилизации и тут же его отменил, получив телеграмму от Вильгельма о том, что он пытается остановить австрийцев. Нажим военных и министра иностранных дел С. Д. Сазонова заставил царя, подобно его германскому кузену, вернуться на тропу войны. 17 июля указ о всеобщей мобилизации был опубликован, германский ультиматум об его отмене проигнорирован. 19 июля (1 августа, по новому стилю) 1914 г. Германия объявила войну России, 21 июля — Франции, а 22 июля, когда немцы ворвались в Бельгию, войну им объявила Англия.

Итак, заведенные машины не смогли остановиться. Началась Первая мировая война, задавшая тон всему XX веку.

Ее породили империализм больших стран и национализм малых народов, их борьба за территории и сферы влияния. Зачинщиками этого конфликта выступили Центральные державы, руководители которых продемонстрировали ту же безответственность и близорукость, что и юные сербские радикалы. Правительство Австро-Венгрии в победоносной войне видело единственное средство спасти от распада свою «лоскутную империю». Германия стремилась использовать подвернувшийся шанс для достижения господства в Европе. Эта война привела к гибели четырех монархий — русской, германской, австрийской, турецкой, победе коммунизма в России, фашизма в Италии и Германии, наконец, ко Второй мировой войне.

Война вызвала в России взрыв патриотических чувств, точно так же, как в Англии, Франции, Германии, Австро-Венгрии. Мобилизация прошла без затруднений, по первому призыву люди шли на фронт. Дума подавляющим большинством проголосовала за военные кредиты. Прежние враги, Пуришкевич и Милюков, на глазах у всех пожали друг другу руки, показывая тем самым, что оставляют разногласия до лучших времен. 20 июля, день объявления войны, стал демонстрацией сплоченности и решимости общества. Десятки тысяч людей окружили Зимний дворец. Когда царь, зачитав манифест, вышел на балкон, толпа разом опустилась на

колени. Громовое «ура» покрывало слова императора. Безо всякой охраны, в сопровождении всего двух чиновников, государь вместе с семьей, выйдя из дворца, прямо через людское море отправился по набережной к своей яхте. От избытка чувств многие плакали. Война возродила подорванное революцией традиционное представление о царе как помазаннике Божиим и вожде нации. Но — ненадолго.

Фронт

В Первой мировой войне участвовали 38 государств, численность действующих армий достигла 29 миллионов человек, количество мобилизованных — 74 миллионов; 10 миллионов было убито, 20 миллионов ранено. Были применены новейшие виды оружия: тяжелая артиллерия, подводные лодки, танки, авиация, газы. Столкновения шли по всему земному шару; основным театром военных действий стала Европа.

20 июля немецкие войска вторглись в Люксембург, 22 июля — в Бельгию, разбили англичан и французов в пограничном сражении и подошли к Парижу. Разгром Франции обрекал на поражение и Россию. И уже 4 августа, неожиданно для немцев, 1-я русская армия под командованием П. К. Ренненкампа и 2-я армия под командованием А. В. Самсонова, хотя и не полностью укомплектованные, вступили в Восточную Пруссию. Спустя три дня армия Ренненкампа нанесла поражение немцам у селения Гумбиннен (Гусев). Германскому генштабу ничего не оставалось, как перебросить подразделения с Западного фронта на Восточный. Командующий 8-й армией П. Гинденбург и его начальник штаба Э. Людендорф воспользовались несогласованностью в действиях русских генералов. Из перехваченных, передававшихся открытым текстом радиogramм (шифровать их русские начали только с середины 1915 г.), немцы узнали диспозицию 2-й армии. Оставив против Ренненкампа слабую завесу, они у деревни Танненберг, там, где в 1410 г. происходила знаменитая Грюнвальдская битва, всеми силами обрушились на Самсонова. Армия его была уничтожена, сам он застрелился. Затем они выбили с прусской территории армию Ренненкампа.

Россия понесла тяжелые потери (245 тысяч человек убитыми, ранеными, пленными), но спасла Францию. В битве на реке Марна французы и англичане отбросили от Парижа ослабленные германские войска. Немцы закрепились на реке Эна. В октябре фронт растянулся от швейцарской границы до Северного моря. Попытки немцев прорвать его не увенчались успехом. В ноябре противники наглухо врылись в землю, создав многочисленные линии окопов и проволочных заграждений. Защита на время восторжествовала над нападением. Война на Западе превратилась

в позиционную. До сих пор военные действия приобретали такой характер разве что при осаде крепостей.

Немецкая же победа в Восточной Пруссии была сведена на нет поражением австрийцев. В сентябре русские заняли Галицию и часть австрийской Польши. Германия пришла на помощь своему союзнику, но в октябре–ноябре немецко-австрийские войска были разбиты под Варшавой и Ивангородом. Возникла опасность вторжения русской армии в Германию. Упреждающим ударом под Лодзью немцы сняли эту угрозу, хотя окружить русских не смогли. В октябре 1914 г. на Россию напала Турция. Под Сарыкамышем, недалеко от крепости Карс, турки попытались окружить русскую армию и были разбиты.

Блицкриг, таким образом, у немцев не получился. Избавиться от войны на два фронта им не удалось. Но и страны Антанты не ожидали, что война так затянется. То, что она продлится более полугода, вообще никто не думал. Англия и Франция сочли, что одолеют Германию, только если добьются над ней подавляющего военно-технического перевеса. Их план на 1915 год заключался в том, чтобы держать оборону, изредка предпринимая наступательные операции и наращивать производство вооружений. Это не противоречило немецким намерениям. Германское руководство решило диаметрально изменить первоначальную стратегию и вывести из игры слабое звено Антанты — Россию.

Боевые действия на Восточном фронте в начале 1915 г. шли с переменным успехом. Русские взяли мощную австрийскую крепость Перемышль, но не смогли продвинуться далее. 19–22 апреля германо-австрийские войска, вдвое превосходя русских по численности и многократно по артиллерии, прорвали фронт 3-й армии у селения Горлице, под Краковом. Упорно сопротивляясь, русские избежали окружения. Тем не менее Польшу, Литву и часть Латвии им пришлось оставить. В октябре фронт стабилизировался на линии Рига—Двинск—Тарнополь—Черновцы. Россия потеряла миллион человек убитыми и миллион пленными.

Победа немцев была обусловлена их техническим превосходством, прежде всего перевесом в артиллерии, особенно в тяжелой. Той роли, которую суждено было сыграть артиллерии в этой войне, Антанта, в отличие от Германии, не предвидела. Германия вступила в войну с 2076 тяжелыми орудиями, 508 насчитывалось у Австро-Венгрии. У Антанты их было почти вдвое меньше: 688 у Франции, 500 у Англии, 140 у России. Русское командование исходило из опыта прежних войн, когда артиллерия начинала бой, но вела его только до начала пехотной атаки. Увеличение мощности, точности, дальности и скорости стрельбы артиллерийских орудий породило новую тактику, с успехом применявшуюся нем-

цами: артиллерия начинала и вела бой до конца, вычищая всё, что мешало движению пехоты, а она занимала опустошенные укрепления неприятеля. Под Горлице у немцев и австрийцев было 457 легких и 159 тяжелых орудий, у русских соответственно 141 и 4. За 13 часов артподготовки на русские позиции были обрушены сотни тысяч снарядов, они были буквально стерты с лица земли, передовые русские дивизии были почти полностью уничтожены.

Обладая развитой промышленностью, Англия и Франция сумели быстро перестроить ее на военный лад и резко увеличить выпуск военной продукции.

В 1917 г. по основным видам вооружений они обладали над Германией полутора-двукратным перевесом. Россия подобной оперативности не проявила. Русская армия была крупнейшей в Европе, ее сравнивали с паровым катком. Однако этот каток был скверно оснащен. С первых дней войны обнаружилась острая нехватка винтовок, патронов, снарядов. Перевод промышленности на военные рельсы в Германии, Англии, Франции начался осенью 1914 г., в России — почти годом позже. Оружия в военные годы Россия произвела много меньше, чем Англия, Франция или Германия: пушек примерно в два-пять раз, пулеметов в девять-одиннадцать, самолетов в тринадцать-пятнадцать. Минометы в России вообще не изготавливались, тогда как в Германии их было выпущено двенадцать тысяч.

Но дефицит оружия был связан не только с отсталостью русской промышленности. К 1914 г. еще не утихло эхо русско-японской войны. В этой войне Россия потеряла Балтийскую и Тихоокеанскую эскадры. Восстановление флота требовало огромных средств. При обсуждении вопроса о том, как распределять военный бюджет, столкнулись две позиции. Председатель Совета государственной обороны великий князь Николай Николаевич настаивал на приоритете сухопутных войск. Царь и Столыпин полагали, что флот не менее важен. Это мнение возобладавало, и оно было небезосновательным. В начале XX века флот считался показателем государственного могущества. Верх над Россией Япония взяла прежде всего благодаря победам на море.

Средства, направляемые на развитие вооруженных сил, решено было делить поровну между армией и флотом. Такой подход оказался ошибочным: главным театром военных действий в Первой мировой войне служила суша.

Ситуация ухудшалась тем, что с началом войны Россия попала в блокаду. Германия, закрыла Балтику, Турция — Босфор и Дарданеллы. Как в допетровские времена, главным портом страны стал Архангельск.

Русский внешнеторговый оборот сократился в десятки раз. В попытке прорвать блокаду, а также, возможно, для того, чтобы не отдавать Константинополь, обещанный союзниками России, англичане и французы высадили десант на полуострове Галлиполи у пролива Дарданеллы. Бои шли около года, однако оборону турок союзники не сломали. На рубеже 1915–1916 гг. экспедиционный корпус был эвакуирован.

Германское командование тем временем вновь перебросило войска на запад, решив, что Россия более не представляет угрозы. В феврале 1916 г. немецкая армия атаковала укрепленный район с крепостью Верден, прикрывавшей прямую дорогу на Париж. Это самое длительное за всю историю войн сражение завершилось в декабре 1916 г. на прежней линии фронта. В «верденской мясорубке» французы потеряли 542 тысячи, немцы — 432 тысячи человек.

Надеясь отвлечь противника и, в случае удачи, захватить Бельгию, англо-французские войска в июле предприняли наступление на реке Сомма в Северной Франции. Битва шла пять месяцев, англичане и французы потеряли 613 тысяч, немцы — 650 тысяч убитыми и ранеными. Стороны активно использовали авиацию (500 английским и французским самолетам противостояло 300 германских), тут впервые в истории были применены танки (англичанами). Глубоко эшелонированную оборону союзники не прорвали, но на 10–12 километров продвинулись на 35-километровом участке. В феврале 1917 г. немцы отступили еще далее, на запасной рубеж обороны — линию Гинденбурга.

В марте 1916 г. русские атаковали немцев у озера Нарочь, близ Вильно, и были отброшены даже дальше исходных рубежей. Тем большим сюрпризом для Центральных держав стал «Брусиловский прорыв», показавший, что Россия восстановила боеспособность. В мае–июле 1916 г. войска Юго-Западного фронта под командованием генерала Алексея Брусилова прорвали оборону австрийцев районе Луцк–Черновцы и отбросили их на 100–150 километров. К этому времени благодаря конверсии промышленности и поставкам союзников русская армия была вооружена в три-четыре раза лучше, чем годом ранее.

Нехватка артиллерии и нерешительность командующих не позволили поддержать А. А. Брусилова атакой других фронтов. Ценой переброски 34 немецких и австро-венгерских дивизий русское наступление было остановлено. Но значение его было велико. Австро-Венгрия отныне держалась лишь на немецкой помощи. Застопорилось наступление австрийцев у Трентино, в Италии, в мае 1915 г. присоединившейся к Антанте. Германия, вынужденная направить войска на Сомму и в Галицию, перешла к обороне под Верденом. Румыния, увидев, куда клонится чаша весов, вступила в войну на стороне Антанты. Но с такими друзьями и враги не

нужны. Всего за четыре месяца почти всю румынскую территорию оккупировали немецкие, турецкие, болгарские войска. России понадобилось создавать новый фронт, длиной в 500 километров, протянувшийся вдоль всей ее границы с Румынией.

Серьезные поражения нанесла Россия османским войскам. Русская армия заняла северо-восток Турции с городами Эрзурум и Трабзон.

Итак, в 1916 г. фортуна отвернулась от Центральных держав. Немцы не смогли взять Верден, отступили на Марне, австрийцы оставили Буковину, Волинь, часть Галиции. Германии и Австро-Венгрии с каждым днем становилось трудней восполнять материальные и людские потери. Войска стран Антанты вышли на рубежи решающего наступления. Подобным образом обстояло дело и в 1761 г., во время Семилетней войны. Тогда Пруссию спасла смерть императрицы Елизаветы. И сейчас Германия и ее союзники сумели перевести дух благодаря внутрироссийским метаморфозам. Но это была уже не смена царствующих особ на престоле. В России разразилась революция. Так аукнулись Российской империи ее поражения 1915 года.

Тыл

В августе 1915 г., едва русская армия вырвалась из немецких клещей, Николай II возложил на себя обязанности Верховного главнокомандующего. Смещенный с этого поста великий князь Николай Николаевич был назначен командующим Кавказской армией. Император полагал, что в минуту опасности должен сосредоточить в своих руках всю полноту гражданской и военной власти и принять на себя всю меру ответственности.

Значит, непосредственно на монарха ложилась теперь и вина за поражения. А его постоянное пребывание в Ставке Верховного главнокомандующего в Могилеве, в 700 километрах от Петербурга, грозило дезорганизацией государственного аппарата. Восемь из четырнадцати министров обратились к царю с письмом, указывая, что будут вынуждены уйти в отставку, если он не откажется от своего намерения. Но такой демарш лишь помог осуществиться тому, чего министры хотели избежать. Им следовало лучше знать своего повелителя. Чиновники были для него не чем иным, как «государевыми холопами». Попытка оказать на него давление глубоко возмутила Николая. Не изменив своего решения и не дав отставки министрам, он стал потихоньку увольнять их сам. И пошла «министерская чехарда», совершенно расстроившая управление страной. За те полтора года, что были еще отпущены царскому режиму, сменилось четыре председателя Совета министров, пять министров внутренних дел, четыре министра земледелия, по три военных министра и министра иностранных дел.

Свою лепту в нарастающий хаос вносил параллелизм властных структур. С началом войны были изъяты из ведения правительства и подчинены Верховному главнокомандующему прифронтовые губернии. В августе 1915 г. были созданы четыре Особых совещания — по обороне государства, обеспечению топливом, перевозкам, продовольственному делу — соответственно при военном министре, министрах торговли и промышленности, транспорта, главноуправляющем землеустройством и земледелием (позднее — министре земледелия). В эти совещания входили чиновники, предприниматели, политики, депутаты; решающим был голос министра. Особые совещания имели право принуждать частные предприятия выполнять государственные заказы, а при необходимости — подвергать эти заводы и фабрики секвестру (национализации) и назначать на них своих управляющих. Подобные меры были призваны повысить оперативность руководства и обеспечить концентрацию усилий в нужных областях. Однако работа правительства, военного командования, Особых совещаний никак не координировалась. Николай на это не был способен, весь 1916 г. в высших сферах велись разговоры о необходимости ликвидировать многовластие и учредить диктатуру, в следующем году она была установлена но уже людьми, расстрелявшими царя.

Слабость государства активизировала общественность, де-факто бравшую на себя его обязанности. Летом 1914 г. образовались Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам, возглавленный князем Георгием Львовым (1861–1925), и Всероссийский союз городов под руководством московского городского головы Михаила Челнокова. Год спустя они сформировали совместный Главный комитет (Земгор). В мае 1915 г. по решению IX съезда представителей промышленности и торговли были учреждены военно-промышленные комитеты (ВПК), которые занялись размещением заказов для фронта на частных фирмах. Председателем Центрального ВПК стал Гучков.

Земцы трудились без устали, создавая госпитали и санитарные поезда, направляя в войска медикаменты, белье, обмундирование, налаживая производство оружия на небольших предприятиях. Однако цель либеральной оппозиции заключалась не только в том, чтобы помочь фронту. Не менее важной для нее была другая задача: завоевать популярность, показать, что она может вести дела лучше правительства.

Несостоятельность режима побудила к действиям и парламент. Большинство депутатов Думы, кроме социалистов и крайне правых, и часть членов Государственного совета в том же злополучном августе 1915 г. объединилось в Прогрессивный блок. Ведущую роль в блоке играла самая крупная его фракция — кадеты, фактическим его лидером стал П. Н. Милюков. Программа блока предусматривала частичную политиче-

скую амнистию, отмену национальных и религиозных ограничений, предоставление автономии Польше и Финляндии, введение свобод печати и профсоюзов, образование волостного земства. Но главным его требованием стало создание правительства «из лиц, пользующихся доверием страны», иными словами, формирование его из чиновников, готовых сотрудничать с парламентом.

Политический кризис разворачивался на фоне нарастающих экономических трудностей. Призыв миллионов людей в армию, мобилизация промышленности, блокада привели к инфляции, нехватке металла, топлива, потребительских товаров. Сухой закон, введенный в начале войны в патриотическом порыве, заметно снизил доходы казны, не уменьшив пьянства. Вместо вина и водки пить стали денатурат и самогон. С потерей польского каменноугольного бассейна обнаружилась нехватка топлива. Из-за обесценивания денег и невозможности приобрести нужные в хозяйстве товары стало невыгодным продавать хлеб. Помещики, хлеботорговцы, банки придерживали его в расчете на рост цен. Попридержав хлеб могли позволить себе даже крестьянские семьи, так как получали большие пособия за ушедших на фронт мужчин. Власти приступили к заготовкам хлеба, заставляя деревню продавать его по твердым, установленным правительством ценам. Неурожай 1916 г. побудил правительство ввести в ноябре продразверстку. Продовольственной кампании сопутствовала невероятная неразбериха. Уполномоченные армии, земств, городов добывали хлеб, соперничая друг с другом, а губернаторы запрещали вывозить его из своих губерний. Да непросто было и вывезти. Хотя объем железнодорожных перевозок вырос на треть в сравнении с мирным временем, обслуживать и фронт, и тыл транспорт был не в состоянии. План снабжения столиц и внутренних районов государства во второй половине 1916 – начале 1917 г. был выполнен на четверть. Общий урожай превышал потребности страны, на Дону, Волге, Каспии, в Сибири гнили груды зерна, мяса, рыбы, тогда как в городах европейской части России продуктами спекулировали, а Москва, Петроград, армия снабжались с колес.

Престиж власти падал неудержимо. Ширились порочащие ее слухи. В тылу и на фронте открыто говорили о том, что в России действует прогерманская клика. Бумеранг этих слухов запустили сами власти: в феврале 1915 г. по ложному обвинению в шпионаже был арестован и уже спустя месяц повешен полковник С. Н. Мясоедов, в апреле 1916 г. последовал арест бывшего военного министра В. А. Сухомлинова: нужно было на кого-то свалить ответственность за неудачи. Но открылся ящик Пандоры: молва тут же обвинила в шпионаже императрицу (наполовину немку, наполовину англичанку), друга царской семьи Григория Распутина

(Александра уверила себя, что этот «святой старец», а на деле авантюрист, дебошир и пьяница, может молитвой останавливать кровотечения у страдающего гемофилией наследника престола Алексея — единственного сына царской четы.) В патриотических кругах Распутина открыто ненавидели, считали его «серым кардиналом», злым гением русской монархии, источником постигших страну несчастий.

1 ноября 1916 г. открылась сессия Государственной думы, послужившая прологом к грядущим катаклизмам. До сих пор Прогрессивный блок вел себя довольно сдержанно, руководствуясь принципом «на переправе коней не меняют». Оппозиция не хотела нарушать во время войны народное единство. К концу 1916 г. стало ясно, что страна едина в одном — в ненависти к действующей власти. Даже брусилковский успех ничего не переменял. Парламентское большинство сочло, что смена режима — меньшее зло в сравнении с его сохранением.

Депутаты открыто подвергли правительство беспощадной критике. С громовой, окрещенной «штурмовым сигналом к революции» речью выступил Милюков. «Мы потеряли веру в то, — провозгласил кадетский лидер, — что эта власть может нас привести к победе». Обвиняя власть в прогерманских симпатиях и подготовке сепаратного мира, он каждый пассаж завершал словами: «Что это? Глупость или измена?». Большинство зала склонялось ко второму варианту; в действительности всё, что говорил Милюков, было сплошной клеветой. Запрещенная к публикации, эта речь, наряду с речами других оппозиционных депутатов, разошлась по стране в тысячах машинописных копий.

Круги от думской сессии пошли по всем городам и весям. Формирования «ответственного правительства» потребовали земский, городской, продовольственный съезды, собравшиеся в Москве вопреки официальному запрету, петроградское совещание представителей военно-промышленных комитетов, даже Государственный совет и съезд «Объединенного дворянства». Монархия не находила поддержки ни в одном общественном слое.

С другого фланга ринулись в бой правые активисты. 19 ноября страстную речь произнес в Думе Пуришкевич. «Всё зло, — кричал он, — идет от тех темных сил..., которые возглавляются Гришкой Распутиным». 16 декабря Пуришкевич, князь Феликс Юсупов, великий князь Дмитрий Павлович и их сообщники убили Распутина. Но «темные силы» не расшеялись. Вопреки ожиданиям монархистов, уничтожение Распутина лишь повредило режиму. Это убийство продемонстрировало изоляцию власти: против нее выступили даже самые родовитые аристократы. В полной мере выявилось ее бессилие: правительство оказалось неспособным защитить своих приверженцев и покарать преступников. В атмосфере

всеобщего ликования, охватившего Петроград (в августе 1914 г. немецкий корень в названии города был заменен на русский), дать законный ход делу Николай не отважился. Пуришкевича, с его депутатским иммунитетом, не тронули и пальцем. Дмитрия царь отправил воевать в Персию, Юсупову велел уехать в родовое имение.

Между тем положение в стране неуклонно ухудшалось. Участились забастовки. Росли цены. Исчезали продукты. Снежные заносы на дорогах создали вообще критическую обстановку, породив ажиотажный спрос. В Петрограде выстаивались огромные очереди за хлебом. Генералы и офицеры, депутаты и великие князья мечтали о дворцовом перевороте, ничего не делая, впрочем, для его подготовки. Разве что Гучков болтал об этом «в каждой гостиной».

Председатель Думы М. В. Родзянко прямо заявил царю, что разразятся потрясения, если не будет дарован ответственный перед палатами кабинет и не будет устранена ненавистная народу императрица; то же твердили Николаю его родственники. В частных беседах Николай иногда поговаривал, что, может, и даст ответственное министерство, но уж никак не во время войны. Весной 1917 г. страны Антанты намеревались предпринять генеральное наступление, и весь расчет царь делал на победу. Он считал, что победа все спишет, заставит приумолкнуть всех критиков правительства. Однако было ясно, что после войны, если Россия возьмет в ней верх, никаких реформ не последует. Правительство призывало страну к единству, но только на своих условиях, не желая учитывать интересы громадного большинства народа и не допуская оппозицию к рычагам управления.

Стратегия правящей бюрократии была ясна либеральным лидерам. Потому они так спешили, потому пошли в столь яростную атаку на царя и правительство осенью 1916 г., на первой же думской сессии после брусиковского прорыва, показавшего, вопреки утверждению Милюкова, что «эта власть» как раз может привести страну к победе. Либералам нужно было как можно скорей, еще во время войны добиться демократических перемен в государственном строе. Схватка монархии и парламента завершилась торжеством третьей силы, которую тогда никто не принимал в расчет, — большевиков.

22 февраля император уехал в Ставку. Вернуться в Петроград Николаю уже не довелось.

Глава 6

1917 год

6.1. Февральская революция. Свержение монархии

Революция 1917 г. имела ту же фундаментальную предпосылку, что и революция 1905-го, — глубокий классовый раскол русского общества. Но матерью февральского катаклизма стала мировая война. То, что война несет угрозу социального взрыва, не было секретом для российских политических деятелей. Об этом говорили Витте и Столыпин, а Дурново в 1914 г. представил царю записку, где предупреждал, что вполне вероятные неудачи российской армии возбудят в законодательных учреждениях антиправительственную кампанию, которая, в свою очередь, породит революционные выступления под социалистическими лозунгами, и страна «будет ввергнута в беспросветную анархию».

Слова Дурново ныне кажутся пророческими. В действительности его прогноз — не что иное, как описание событий 1904–1907 гг. Однако история и впрямь повторилась: вторая русская революция свершилась по лекалам первой. Вновь политика властей и военные поражения вызвали широкое общественное недовольство. Вновь застрельщиком смуты стала либеральная интеллигенция, обрушившаяся с критикой на правительство. Из опыта первой русской революции она не извлекла никаких уроков, равно как и царь. Двенадцатью годами ранее земский съезд и банкетная кампания породили демонстрацию 9 января. Теперь эхом пламенных речей депутатов стали волнения рабочих Петрограда.

Взвинченный перебоями с хлебом и выступлениями думцев, столичный пролетариат вышел на улицы. Забастовал Ижорский завод. Систематические конфликты с рабочими и нехватка угля вынудили дирекцию Путиловского завода объявить локаут — временно закрыть предприятие. 30 тысяч человек лишились работы. 23 февраля (8 марта по новому стилю), в день, провозглашенный социалистами женским праздником, забастовали текстильщицы Выборгского района. Стачка моментально перекинулась на другие заводы и фабрики. Демонстрации охватили весь центр города. Рабочие требовали хлеба, громили магазины, останавли-

вали трамваи, избивали полицейских, пели революционные песни, кричали «долой царя, долой правительство, долой войну».

26-го войска, по приказу царя, стреляли в рабочих. Казалось, все кончено. Но 27-го маятник качнулся в другую сторону. На сторону повстанцев перешел Петроградский гарнизон.

Огромная толпа рабочих, солдат и матросов захватила самую большую петроградскую тюрьму «Кресты», освободила две тысячи заключенных, заняла Таврический дворец. Здание Государственной думы превратилось в штаб восстания, став резиденцией революционных органов власти. Другая толпа ворвалась в дом правительства — Мариинский дворец, арестовав министров. Власть в столице захватили повстанцы.

Днем 27-го в Ставке царил полное спокойствие. Военный министр А. Д. Беляев доложил о мятеже в гарнизоне, но выразил уверенность, что скоро он будет подавлен. Однако вечером от него пришла телеграмма иного тона. Беляев сообщал, что бунт разрастается и просил прислать в город надежные части. Тогда император приказал двинуть на Петроград экспедицию под командованием генерала Н. И. Иванова, а сам ранним утром 28 февраля выехал в Царское Село к своей семье.

Когда Николай добрался до Малой Вишеры, поступило сообщение, что ближайшие станции заняты революционными войсками. Царский поезд повернул на Псков, где располагался штаб Северного фронта. Главнокомандующий этим фронтом генерал Николай Рузский, начальник штаба Верховного главнокомандующего (и фактически командующий русской армией) генерал Михаил Алексеев, председатель Государственной думы Михаилом Родзянко в последующем развитии событий сыграли ключевую роль. Под влиянием сообщений Родзянко о восстании в Петрограде, известий о мятежах в Москве и Кронштадте, Алексеев радикально изменил позицию. Еще утром 28-го готовивший поход на Петроград, он вечером 1 марта направил царю телеграмму с предложением издать манифест об учреждении ответственного министерства и назначении Родзянко его главой. Рузский убедил царя, что иного выхода нет. Император согласился предоставить Родзянко право сформировать ответственный перед законодательными палатами кабинет и велел генералу Иванову, прибывшему в Царское Село, не предпринимать никаких действий.

Беседа Рузского с Николаем закончилась за полночь. Рузский отправился в штаб и связался по телеграфу с Родзянко. Сообщение о вырванной у царя уступке не порадовало председателя Государственной думы. Он сказал, что эта мера уже недостаточна, что происходит «одна из страшнейших революций», министры «стушевались», «войска оконча-

тельно деморализованы» и «убивают своих офицеров», а «ненависть к династии дошла до крайних пределов». Родзянко видел только один способ удержать ситуацию: отречение Николая в пользу своего сына Алексея и назначение регентом Михаила, младшего брата императора.

Телеграмму об этом разговоре ранним утром 2 марта Рузский отправил в Ставку. Алексеев принял предложенный Родзянко вариант, считая, что иначе не остановить революцию. Хорошо было известно, однако, феноменальное упрямство царя. Воздействовать на царя Алексеев решил с помощью высших военачальников. Он направил главнокомандующим фронтами и главнокомандующему Кавказской армией телеграммы, в которых сообщал о необходимости рекомендовать царю отречься от престола, и такие рекомендации незамедлительно были от них получены.

Потеряв поддержку в войсках, Николай не сопротивлялся. Днем 2 марта он выразил готовность отречься в пользу Алексея. Соответствующие телеграммы царь вручил Рузскому для отправки Родзянко и Алексею. Но вскоре у него возникло опасение, что Алексею придется жить в семье регента. Расставаться с больным сыном царь не хотел. Николай забрал телеграммы, и спустя несколько часов, уже в присутствии эmissаров революционной власти, Гучкова и Шульгина, он отрекся в пользу Михаила.

Основные законы Российской империи устанавливали прямое престолонаследие. Трон не являлся собственностью монарха, распоряжаться им, передавать трон кому-либо, минуя своего сына, государь права не имел. Однако Николай как до, так и после октябрьского манифеста, считал себя самодержцем, не связанным никакими законами. Вообще в революционную эпоху право отходит на задний план. Но и эта комбинация династию не спасла. Свержение царя вся страна, все сословия встретили как праздник. В распоряжении Михаила не было никакой опоры. Он и не стремился к высшей власти, предпочитая вести жизнь частного человека. На совещании Михаила с членами нового кабинета все, кроме Милюкова и Гучкова, высказались против того, чтобы он принял корону. И Михаил заявил, что займет трон только с согласия Учредительного собрания. Оба акта — Николая об отречении и Михаила об отказе занять престол — были опубликованы одновременно, 4 марта. Эти документы знаменовали полный крах прежнего строя.

В считанные дни революция взяла верх по всей стране. Монархии пришлось расплатиться за крепостное право, за Кровавое воскресенье, за то, что игнорировала нужды рабочих, требования интеллигенции, до последнего тянула с реформами, до последнего старалась сохранить архаичные институты. Вероятно, не меньше чем на четверть века прави-

тельство запоздало с разрушением общины. В результате было потеряно время, необходимое для того, чтобы интенсифицировать сельское хозяйство и хотя бы сгладить остроту аграрного вопроса.

Другой причиной падения царского режима явились поражения 1915 г., подорвавшие авторитет высшей власти.

Свою лепту в этот финал вековой борьбы власти и оппозиции внесла и бездарная политика последнего русского царя. Николай считал себя неудачником, в народе после Ходынки и японской войны он пользовался репутацией царя «несчастливого». Главное его несчастье заключалось в том, что он возлазил страну, не имея к тому никаких способностей. Из-за своего упрямства, недалекости, слабости характера он вверг Россию в тяжелейшую смуту, одну из самых кровавых в ее истории. В войне на Дальнем Востоке он, вместе со своим окружением, погубил флот. Последствия цусимской катастрофы страна так и не смогла преодолеть. Связью с Распутиным он, вкупе с императрицей, скомпрометировал монархию. Бесперывными сменами министров он ослабил и дезорганизовал управление государством.

Предпосылкой Февральской революции служила и неустойчивость системы российской государственной власти. С 1906 г. в ней существовали два конкурирующих центра — царь, считавший себя «Хозяином земли Русской», и Дума, стремившаяся приобрести естественные для парламента prerogatives: полноту законодательной власти и право влиять на состав и политику правительства.

Экономическая структура феодализма уничтожалась в России в два этапа. Сначала состоялась отмена крепостного права, затем последовала столыпинская аграрная реформа. Первым шагом к ликвидации самодержавной политической структуры послужил созыв Государственной думы. Но следующий шаг — превращение Думы в полноценный парламент — так и не был сделан. Тем самым был упущен единственный шанс предотвратить революцию и сохранить монархию.

В 1905–1907 гг. корона находилась не в меньшей опасности, чем в 1917-м. Тогда трон спасли титаны: Витте, Дурново, Столыпин, сочетавшие в своей политике кнут и пряник. После гибели Столыпина царь, будучи неуверенным в себе человеком, предпочитал назначать на высшие должности людей, которые бы его не «заслоняли». Бразды правления оказались в руках ничтожеств — председателя правительства Н. Д. Голицына, министра внутренних дел А. Д. Протопопова. В февральские дни они просто сдались мятежникам. И «эпилептики революции», как выразился последний председатель Госсовета И. Г. Щегловитов, легко одолели «паралитиков власти».

6.2. Двоевластие

Царский строй сменило двоевластие. 27 февраля Государственная дума на неофициальном и не имеющем кворума заседании постановила образовать исполнительный орган — «Временный комитет для водворения порядка и для сношения с учреждениями и лицами». В два часа ночи 28 февраля Комитет заявил, что берет власть в свои руки.

Но сказать было проще, чем сделать. 27-го же повстанцы Петрограда сформировали, по образцу 1905 г. и инициативе левых депутатов Думы, Совет рабочих депутатов. Составили его эсеры, меньшевики, и, в небольшом количестве, большевики. Председателем Исполнительного комитета (исполкома) Совета стал меньшевик Николай Чхеидзе, одним из его заместителей — Александр Керенский (1881–1970), лидер фракции трудовиков в IV Думе.

1 марта Совет издал Приказ № 1. Нижним чинам (солдатам и матросам) предписывалось немедленно образовать в ротах, батальонах, полках, эскадронах, батареях, на кораблях выборные комитеты. В их ведение поступало оружие. Выдавать его офицерам не разрешалось. Отдание чести вне службы и офицерские титулы (ваше благородие, ваше превосходительство) отменялись. Устанавливалось, что в своих политических выступлениях воинские части подчиняются Совету и своим комитетам. Запрещалось исполнять те распоряжения думской военной комиссии, которые противоречили решениям Совета.

Формально Приказ распространялся только на Петроградский военный округ. Однако он пал на благоприятную почву. Народ устал от войны. Классовая ненависть захлестнула армию. В Кронштадте и Гельсингфорсе (Хельсинки) произошли кровавые расправы с офицерами. Выборные комитеты стали создаваться по всей армии, в тылу и на фронте, и вмешиваться в распоряжения командования. Вооруженные силы могут существовать только на основе строгой субординации, и Приказ № 1 привел к их развалу. Но этого и добивались революционеры, невзирая на то, что страна находилась в состоянии войны. Армия служила важнейшей опорой царского строя. Социалисты полагали, что «если не развалить старую армию, она раздавит революцию» — как в 1905 г. Внутренний враг им казался более опасным, чем внешний.

Временный комитет и Совет относились друг к другу с опаской. Совет боялся, что руководство Думы вызовет войска с фронта, оно же — стоящего за социалистами вооруженного народа. Не исключалась и угроза монархического реванша. Поэтому революционные органы власти предпочли договориться. С санкции исполкома Совета Временный ко-

митет 1 марта сформировал Временное правительство. Возглавил кабинет самый популярный человек страны — князь Г. Е. Львов. (Перед отречением Николай назначил его председателем Совета министров.) По традиции Львов занял и пост министра внутренних дел. Министром иностранных дел стал Милоков, военным министром — Гучков, министром юстиции — Керенский.

3 марта Временное правительство обнародовало свою декларацию, согласованную с Советом. В соответствии с этим документом в России вводились самые широкие демократические свободы (слова, печати, союзов, собраний, стачек), объявлялась амнистия политзаключенным, в том числе террористам, уничтожались сословные, национальные, религиозные привилегии и ограничения, начиналась подготовка выборов в Учредительное собрание, которому предстояло определить форму правления и конституцию страны. В декларации содержалось и обязательство не выводить из Петрограда войска, участвовавшие в революционном движении. Революция нуждалась в защите: неизвестно было, не двинутся ли на столицу фронтовые части. Но контроль над Петроградским гарнизоном оказался в руках Совета. Благодаря военной опоре он рассчитывал контролировать и политику правительства, заняв положение верховного, ни перед кем не отвечающего арбитра — вроде царя.

Если Совет образовали социалисты, то в кабинете господствовали либералы. Пять из двенадцати портфелей были у кадетов, три — у октябристов. А. Ф. Керенский был единственным социалистом в правительстве. Однако правительство и Совет отнюдь не разделяла мировоззренческая пропасть. По своему составу, политике, идеологии Временное правительство было вполне левым. В доктрине конституционно-демократической партии всегда присутствовал сильный социалистический элемент, в 1917 г. она провозгласила «эволюционный социализм» одним из своих руководящих принципов.

На первом же своем заседании Временное правительство присвоило себе — вплоть до созыва Учредительного собрания — неограниченные полномочия «как в области законодательства, так и управления». Юридические основания такого решения были весьма зыбкими: опубликованный день спустя, 4 марта, манифест Михаила об отказе принять престол, где он просил российских граждан подчиниться Временному правительству, «облеченному всей полнотой власти». Кем «облеченному» — в манифесте умалчивалось. На том же заседании правительство провозгласило недействующими Основные законы, признало нецелесообразной дальнейшую деятельность Временного комитета и Государственной думы. Временный комитет в апреле прекратил существование. Государственная

дума, база оппозиции при царском строе, после Февраля оказалась чересчур консервативной для революционеров и не собралась ни разу.

Таким образом Временное правительство заявило себя органом диктатуры. Но, вероятно, не было в истории России диктатуры более слабой. За несколько месяцев она привела страну в состояние полной анархии. И дело тут заключалось не столько в чинимых Советами помехах и непрактичности новых членов кабинета (царь еще в 1906 г., встретившись со Львовым и Гучковым, написал Столыпину, что они не люди дела и не годятся в министры), сколько в господствующей в леволлиберальных и умеренно социалистических кругах идеологической установке.

Русский народ долгие века не знал гражданских и политических прав. Борьба за его интересы породила в среде революционеров обратную реакцию — веру в то, что народ сам сможет устроить свою жизнь наилучшим образом, что он в кратчайший срок построит светлое царство свободы, стоит лишь избавить его от самодержавного ярма. Живым воплощением этой идеи был Георгий Львов, свято веривший в «гений» русского народа. И свою первейшую задачу Временное правительство видело в ликвидации старых органов власти. Затем народу предстояло создать новые. Негативная часть этого плана была реализована с гораздо большим успехом, нежели позитивная.

Выражая волю восставших масс, правительство уже 5 марта уволило губернаторов, вице-губернаторов и земских начальников. Их полномочия перешли к председателям губернских и уездных земских управ, коих правительство назначило своими комиссарами. Опытном своих предшественников они не обладали, подчиненного аппарата у них не было, их то и дело смещали. В результате вся прежняя система административно-территориального управления рухнула. Властью на местах стали никому не подчиняющиеся гарнизоны, действующие вне всяких законодательных рамок Советы и различного рода общественные комитеты.

В марте–апреле были распущены охранные отделения, жандармерия, полиция. Вместо них муниципальным органам надлежало сформировать «народную милицию». Почти повсюду она попала в подчинение к провинциальным Советам и превратилась в их военно-политическое орудие. Офицеров в нее не принимали. Зато сверх всякой меры набралось «профессиональных воров и беглых арестантов». Одних выпустили на свободу мятежники, раскрывавшие двери тюрем, других — Временное правительство, сократившее сроки заключения наполовину. Противостоять резко возросшей преступности такая милиция не могла и не хотела.

Революция была совершена во имя трудовых классов. Немедленно правительство приступило к удовлетворению их требований. 10 марта на

заводах Петрограда был введен 8-часовой рабочий день. Данная мера рассматривалась как вознаграждение питерского пролетариата за его революционные заслуги. Рабочим других городов было непонятно, почему они должны трудиться дольше, нежели их столичные коллеги. К концу марта 8-часовой рабочий день явочным порядком установился в 28 крупных городах. Аппетит приходит во время еды. Сотрудники Военного министерства повели борьбу за 6-часовой рабочий день. Очевидно, они полагали, что война идет по такому же расписанию.

Если рабочий день сокращался, то зарплата, наоборот, росла. Но, в сущности, то и другое становилось пустой формальностью. В обстановке анархии, безвластия страна вообще перестала работать. Рабочие, чиновники, военные только и делали, что собирались на митинги и говорили бесконечные речи. А прибавки к жалованью лишь разгоняли инфляцию. За восемь месяцев деятельности Временного правительства рубль обесценился вчетверо — как за предыдущие 2,5 года войны.

На страну Временное правительство проецировало ту анархию, которая существовала в нем самом. Это был орган абсолютно коллегиальный. Львов как глава кабинета председательствовал на его заседаниях, но увольнение, назначение министров, отмена их решений не входили в его полномочия. Расширить их он не пытался. Использование административных рычагов он считал проявлением «старой психологии». В этих убеждениях он был не одинок. Милюков, однажды в сердцах назвавший министра-председателя «шляпой», сказал в то же время, что лучше потеряет власть, чем будет применять «старые», «классические» методы управления. Таковые и не применялись. И вместо вертикали царской власти, хоть и донельзя разболтанной, возникла мешанина всевозможных министерств, комитетов, комиссий, общественных организаций.

6.3. От «Апрельских тезисов» к июльскому восстанию

После февральского переворота в Россию стали возвращаться из эмиграции социалистические деятели. 3 апреля в Петроград прибыл Ленин. Его приезд резко изменил положение на политической авансцене. На нее вышла новая сила — большевики. Большевистская партия держалась особняком в оппозиционном лагере. Другие социалистические партии верили в демократию. Недаром коренные реформы, в том числе аграрную, они откладывали до Учредительного собрания. В проведении глубоких преобразований они хотели опереться на вердикт народа.

Большевики в таковом не нуждались. Ставить светлое социалистическое будущее в зависимость от переменчивого голосования они полагали недопустимым. Главным орудием строительства социализма они считали диктатуру Теоретическим обоснованием подобных воззрений служило марксистское учение о диктатуре пролетариата.

4 апреля Ленин выступил на собрании большевиков в Таврическом дворце с докладом «О задачах пролетариата в данной революции». Свои мысли он изложил в форме тезисов. Это и были исторические «Апрельские тезисы».

Ленин потребовал не оказывать никакой поддержки Временному правительству, заявив, что оно является правительством капиталистов и не прекратит войны. Стремясь отсечь либералов от управления страной, а уж затем расправиться с меньшевиками и эсерами, Ленин выдвинул лозунг «Вся власть Советам!» Через Советы было много проще прийти к власти, чем через парламент. В выборах этих повстанческих органов участвовало незначительное меньшинство граждан. Сложившуюся ситуацию Ленин расценил как переходную — от буржуазно-демократической революции к социалистической, которая, на его взгляд, даст власть пролетариату и беднейшему крестьянству. Только свою партию Ленин считал выразительницей интересов этих классов. Таким образом, «Апрельские тезисы» представляли собой стратегический план захвата власти большевиками. И уже вскоре выяснилось, что этот план имеет большие перспективы.

В области внутренней политики между социалистами и либералами не существовало принципиальных разногласий. Но в сфере внешних дел они обнаружили довольно быстро. Прямо в первых числах марта возник спор между Милюковым, с одной стороны, Советом и Керенским, — с другой. Милюков полагал, что Россия должна будет сполна воспользоваться плодами своей победы и, в частности, получить Константинополь. Совет выступал за мир «без аннексий и контрибуций».

Обе позиции не были слишком практичными. Как Россия не смогла отстоять Порт-Артур, так вряд ли бы удержала Константинополь. Призыв же Совета к прекращению борьбы за сферы влияния вообще являлся абсолютной утопией, равносильной программе построения коммунизма.

После ряда стычек правительство постановило направить союзникам ноту, разъясняющую цели России в войне. Составленная министром иностранных дел и единодушно одобренная кабинетом, она была опубликована 18 апреля — 1 мая по европейскому календарю, в социалистический праздник, день международной солидарности трудящихся. В ноте подчеркивалось стремление России «довести мировую войну до реше-

тельной победы» и говорилось о необходимости «гарантий и санкций», способных предотвратить «новые кровавые столкновения в будущем».

«Гарантии и санкции» в Совете поняли — или захотели понять — как «аннексии и контрибуции». Негодованию социалистов не было предела. 20 апреля войска вышли на демонстрацию протеста, окружили правительственную резиденцию — Мариинский дворец — с твердым намерением арестовать Милюкова и других министров. Пользуясь моментом, большевики устроили антиправительственные манифестации. В их первых рядах шла вооруженная «фабричная милиция». «Военная организация» большевиков привела в город кронштадтских матросов.

Командующий Петроградским военным округом генерал Лавр Корнилов (1870–1918) решил подавить мятеж. С санкции Гучкова он приказал двум артиллерийским батареям прибыть на Дворцовую площадь. Исполком Совета заставил его отменить этот приказ. Направившись во взбунтовавшиеся части, советские лидеры убедили их вернуться в казармы. В тот же день в городе начались демонстрации в поддержку Временного правительства. 21 апреля Исполком запретил на двое суток все шествия.

Выступления прекратились. Получалось, власть избрала правильную тактику. Не прибегая к оружию, Совет отвел угрозу гражданской войны. Но эта тактика имела издержки. Ленин увидел, что власть не хочет применять силу. Это лишь могло придать смелости большевикам.

Не желая мириться с зависимостью от Совета, оставили свои должности Корнилов и Гучков. Между тем борьба за мир была только одной из сторон этого спора. Не менее важным для социалистов было избавиться от сильной личности кабинета — Милюкова. По своему характеру он не очень и годился для должности министра иностранных дел. Острота конфликта во многом стала результатом его прямолинейности и несдержанности. Не время было возводить на принципиальную высоту вопрос о шкуре неубитого медведя. Сначала нужно было выиграть войну.

Уступая давлению Керенского и его соратников, кабинет предложил Милюкову пост министра просвещения. Отказавшись его принять, кадетский вождь покинул правительство. Однако победителям нужно было решать и другую проблему: ситуация едва не вышла из-под контроля, правительство показало себя слишком слабым. Позиция стороннего безответственного наблюдателя, занятая Советом, теперь оказывалась непозволительной роскошью. Поэтому решено было укрепить кабинет, сформировать его на коалиционной основе, включить в него шестерых деятелей, представленных в Совете от социалистических партий. А. Ф. Керенский занял пост военного и морского министра.

Сразу Временное правительство стало готовить крупное наступление на фронте, увидев в военном успехе средство поднять свой престиж внутри страны и авторитет в глазах союзников. Керенский три недели объезжал фронт, убеждая солдат, что победа — кратчайший путь к миру.

Но тут начала действовать простая закономерность, не осознававшаяся новым государственным руководством. Войско, ставшее источником власти, меняет правителей в зависимости от своих эгоистических интересов. Унаследовав обычаи стрельцов и гвардии, так повел себя и петроградский гарнизон. В мае в его полки начали поступать приказы командования о выделении на фронт «маршевых рот». Такие распоряжения шли с одобрения военного министра и исполкома Совета, но противоречили содержащимся в правительственной декларации обещаниям. Для многих подразделений столичного гарнизона революционный режим сразу утратил всю привлекательность. Солдаты и матросы этих частей стали искать связей с теми, кто гарантировал бы им пребывание в тылу и скорейшее заключение мира. Такие гарантии предлагали большевики. А им нужна была военная сила для захвата власти.

Плодом подобных контактов явилось решение большевистского начальства и верных ему частей провести 10 июня в Петрограде вооруженную демонстрацию. Проходивший в эти дни I Всероссийский съезд Советов особой разницы между вооруженной демонстрацией и мятежом не усмотрел и большинством голосов ее запретил. Сотни агитаторов, двинувшиеся на заводы и в казармы, убедили рабочих, солдат и матросов не выходить на улицы. В стремлении развить успех Съезд назначил на 18 июня собственную демонстрацию. В ней участвовало 400 тысяч человек. Однако над толпами реяли большевистские лозунги: «Долой войну!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!».

Июньская демонстрация показала, что в столице большевики обладают значительным влиянием. Страна стояла на пороге очередного кризиса. Известие о наступлении русской армии отложило его на пару недель.

Это наступление началось 18 же июня на Юго-Западном фронте. На 70-километровом участке прорыва русским удалось создать трехкратное превосходство в пехоте и двукратное — в артиллерии. Русские части отбросили противника, особенно отличилась 8-я армия, которой командовал Корнилов. Печать затрубила об успехах революционных войск. Но скоро их атаки захлебнулись. Там, где годом ранее русская армия одержала блестящую победу, теперь ей суждено было потерпеть жестокое поражение.

Наступление и его провал отозвались в стране гулким эхом. В располагавшийся в Петрограде 1-й запасной пулеметный полк пришел при-

каз Керенского о направлении на фронт более половины подразделений, В знак протеста пулеметчики постановили выйти на улицу с оружием в руках. Момент для выступления был благоприятным. Разразился правительственный кризис. 2 июля подали в отставку министры-кадеты, протестуя против признания российской делегацией в Киеве автономии Украины и желая избежать ответственности за военные неудачи.

Пулеметчики отправились поднимать другие полки. Роль агитаторов взяли на себя также анархисты, довольно немногочисленные, и большевики, решившие воспользоваться случаем и взять власть.

3–4 июля Петроград сотрясли мощные демонстрации. По улицам носились грузовики с заряженными пулеметами, шли десятки тысяч рабочих, вооруженных солдат, кронштадтских матросов. Колонны подходили к большевистскому штабу — особняку балерины Матильды Кшесинской, первой возлюбленной Николая. Большевики заняли его в марте, в отсутствие хозяйки, и отказывались освобождать, несмотря на постановление суда. Здесь мятежники выслушивали речи большевистских ораторов, после чего двигались к Таврическому дворцу — резиденции Совета. Огромная толпа запрудила площадь перед дворцом.

Вспыхивали кровавые стычки бунтовщиков с верными правительству частями. Демонстрантов обстреливали с крыш, повстанцы отвечали беспорядочным огнем. В поисках снайперов мятежники врывались в квартиры верхних этажей, наводя ужас на обывателей, обыскивали магазины, грабя их заодно.

Керенский был в Ставке, правительство бездействовало. Матросы и рабочие-путиловцы рвались в Таврический дворец. «Военная организация» только и ждала сигнала от ЦК РСДРП (б), чтобы закончить дело.

Таковой не последовал. Ленин и его соратники рассчитывали на повторение февральского сценария, на то, что власть им преподнесет на блюде народная стихия. Однако на сей раз нашлись люди, способные удержать положение.

Министр юстиции П. Н. Переверзев огласил полученные от контрразведки сведения о том, что Ленин является германским агентом и что большевики получают деньги от немцев. Обвинения эти остались недоказанными. Но они пали на подготовленную почву. Хорошо было известно, что Ленин вернулся в Россию, проехав в запломбированном вагоне через германскую территорию, что он и его партия призывали бороться за поражение своих правительств, за превращение империалистической войны в гражданскую. Тут же поступили сведения, что в Петроград по призыву Совета движется с Северного фронта большой отряд. В настроениях рабочих и солдат произошел перелом. Измайловский, Семеновский,

Преображенский полки поднялись на защиту Временного правительства. Мятежники мигом исчезли со столичных площадей и улиц.

1-й пулеметный полк и другие ненадежные части были расформированы, большевики изгнаны из дома Кшесинской. Были закрыты их газеты (на время), захвачены их склады с оружием (далеко не все), арестованы сотни их активистов (но не их вождь). Ленин скрывался в поселке Разлив под Петроградом, затем уехал в Финляндию.

После восстания Львов ушел в отставку. Правительство он возглавил, преисполненный сил и радужных ожиданий. Теперь это был «старик с белой, как лунь головою, опустившийся, с медленными, редкими движениями». Пост министра-председателя 7 июля занял Керенский.

Другим следствием мятежа была ссылка в Тобольск царской семьи: возникли опасения, что большевистский путч спровоцирует попытку монархистов восстановить свергнутую династию.

6.4. Мятеж генерала Корнилова

Едва одолев внутренний кризис, революционная власть столкнулась с внешним. 6 июля прорыв немцев у города Тарнополь обратил русские войска в бегство. При отступлении 1915 г. русская армия сохраняла полный боевой порядок. Теперь части самовольно покидали позиции, воинские подразделения превращались в шайки дезертиров, грабивших и убивавших мирных граждан. Фронт стабилизировался только к 21 июля. Русские потеряли всё, что завоевали во время брусилковского прорыва.

Источником катастрофы явилась дезорганизация, вызванная Приказом № 1 и последующей борьбой за солдатские привилегии. 9 мая Керенский подписал «Декларацию прав солдата». Этот документ представлял военным служащим право состоять в любых политических, национальных, религиозных, экономических, профессиональных организациях, а также устанавливал, что вне боя они могут быть подвергнуты наказанию не иначе, как по суду. Таким образом, командир мог отдавать приказы подчиненным во время сражения, но велеть им прибыть на поле битвы он не имел полномочий.

Воплощение столь демократических принципов в армии сводило к нулю власть командования. Получив приказ, воинская часть собиралась на митинг и обсуждала, стоит ли его выполнять. Подразделения отказывались выступать на передовую, самовольно уходили с позиций. Солдаты гнали самогон, резались в карты, братались и занимались меновой торговлей с немцами. (С немецкой стороны эти «братания» строго контролировались офицерами.)

И все же, даже находясь в таком состоянии полураспада, русская армия могла взять верх. Ведь и Германия с Австро-Венгрией были истощены до крайности. Перейти в контрнаступление немцы смогли, только перебросив войска с запада. Сделать это им позволила пассивность англичан и французов, рассматривавших Россию исключительно как поставщика пушечного мяса и переставших считаться с ее интересами.

На конференции представителей стран Антанты в январе–феврале 1917 г. в Петрограде решено было предпринять в апреле генеральное наступление на всех фронтах. Революция не позволила России выдержать этот срок. Ждать, пока она восстановит силы, союзники не стали. 9 апреля англо-французские войска атаковали врага. Наступление, стоившее союзникам громадных жертв и получившее название «бойни Нивеля» (по имени французского главнокомандующего) не достигло цели. Немцы лишь отступили немного. Спустя пару месяцев их атаковали русские. На западном фронте не было проведено даже отвлекающих операций. Такой разницей не позволил Антанте завершить войну в 1917 г., а большевикам дал возможность прийти к власти.

Восстание большевиков и военная катастрофа заставили лидеров Совета осознать пагубность двоевластия. Равным образом они увидели его бессмысленность: ведь министерские посты занимали их партийные товарищи. Объединенный пленум Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов и исполкома Советов крестьянских депутатов провозгласил кабинет Керенского «правительством спасения революции». Правительство получило неограниченные полномочия в деле борьбы с контрреволюцией и восстановления дисциплины в армии, Керенский — право самостоятельно назначать министров.

18 июля правительство переехало в Зимний дворец. Этот символический жест подчеркивал возрождение российской государственности. Он отражал и тщеславие министра-председателя, убежденного в своем высоком предназначении.

Между тем продолжающийся хаос активизировал тех деятелей, которые считали, что для наведения порядка нужны крутые и неотложные меры и что осуществить их способен лишь авторитарный режим. Это мнение разделяли и кадеты, сильно поправевшие с февраля. Кумиром сторонников твердой руки стал Л. Г. Корнилов. Приняв 8 июля командование Юго-Западным фронтом, он, в нарушение всех действующих установлений, велел открывать огонь по убегающим частям, расстреливать дезертиров и грабителей и выставлять вдоль дорог их трупы.

16 июля Корнилов прислал в Ставку телеграмму, где излагал целую программу преобразований. Генерал предлагал ограничить полномочия войсковых комитетов, запретить митинги в воинских частях, провести чистку командного состава. Эти предложения произвели сильное впечатление на Керенского. В Корнилове он увидел человека, который знает, что нужно делать для возрождения армии, и не стремится при этом к реставрации монархии. Ведь не кто иной как Корнилов руководил арестом царской семьи. Широкую известность приобрела его фраза: «Романовы вернутся только через мой труп».

19 июля правительство назначило Корнилова Верховным главнокомандующим. В начале августа он двинул к Петрограду 3-й конный корпус генерала А. М. Крымова. Предлогом передислокации была необходимость обороны города от немцев, подлинной задачей — осуществление государственного переворота. 23 августа в Могилев, по поручению министра-председателя, прибыл управляющий Военным министерством Борис Савинков, горячий патриот и в прошлом известный эсер-террорист. Савинков сообщил Корнилову, что в Петрограде вводится военное положение. Для подавления возможных беспорядков он потребовал как можно скорее перебросить в столицу 3-й конный корпус и подчинить его Временному правительству.

Итак, начатая Корниловым передислокация получала официальную санкцию. Поэтому он легко согласился с правительственным планом. Но тут в игру вмешалось новое обстоятельство. 26-го вечером к Керенскому явился его давний знакомый, бывший депутат Думы Владимир Львов и сказал, что приехал из Ставки, что Корнилов поручил ему передать Временному правительству ультиматум, что Верховный главнокомандующий требует всей полноты власти.

На самом деле никакого ультиматума Корнилов не предъявлял. Видимо, В. Н. Львов слишком вольно истолковал свою беседу с Корниловым, высказавшимся за установление диктатуры Верховного главнокомандующего. Но у Керенского имелись основания полагать, что так и произойдет, вступи корниловские войска в Петроград. Ему хорошо было известно о царившей в Ставке атмосфере ненависти к главе правительства. Керенский решил перехватить инициативу. Одним ударом задумал он избавиться от соперника, подавить правых и, обретя нимб спасителя революции, возвысить свой авторитет в глазах левых.

Арестовав Львова и рассказав пораженным министрам об «ультиматуме», Керенский потребовал и получил все полномочия для борьбы с мятежом. Ранним утром 27-го он послал Корнилову телеграмму с приказом сдать должность. В Ставке эта телеграмма произвела впечатление

разорвавшейся бомбы: после успешных переговоров с Савинковым там полагают, что исполняют волю правительства.

Все бы обошлось, если бы Корнилов исполнил распоряжение. Но генерал отличался необыкновенным упрямством, чувствовал за собой поддержку офицерского корпуса и не усомнился, что слабое, бессильное Временное правительство смещает его только по настоянию Совета, полного «изменников» и «предателей». Подчиниться приказу он отказался наотрез. Тогда правительство открыто обвинило его в мятеже.

Терять генералу и его коллегам теперь было нечего. В обращении, переданном по радио из Ставки, Корнилов заявил, что Временное правительство действует «под давлением большевистского большинства Советов, в полном согласии с планами германского генерального штаба» и призвал всех, «у кого бьется в груди русское сердце», встать за спасение Родины.

Никто не успел откликнуться на этот призыв. В повстанческие части отправились сотни агитаторов-социалистов. Они убеждали солдат не подчиняться Корнилову, уверяя, что он хочет войны, восстановления дисциплины и смертной казни, тогда как Керенский стоит за народ, мир и свободу. Железнодорожники блокировали движение поездов с корниловскими подразделениями, телеграфисты нарушили их связь. В Петрограде формировались рабочие отряды, получавшие винтовки прямо с оружейных заводов. Полки столичного гарнизона выступали на боевые позиции, готовясь оборонять столицу. Без единого выстрела этот экспромтом начатый мятеж уже к 31 августа был подавлен. Корнилов и его ближайшие соратники были арестованы и помещены в тюрьму города Быхова, под Могилевом.

Цель Корнилова заключалась в том, чтобы восстановить порядок. Неудачный путч погрузил страну в состояние полнейшего хаоса и создал все условия для большевистской революции.

Почти окончательно развалилась армия. Подозревая всех офицеров в сочувствии Корнилову, солдаты переставали подчиняться их приказам, подвергали их самосуду, изгоняли из армии, либо толпами уходили домой. Число дезертиров к 1 ноября 1917 г. достигло двух миллионов человек — почти четверти состава русской армии.

Развернулась стихийная аграрная революция. Бедняки убивали или прогоняли помещиков, хуторян, отрубников, жгли их усадьбы, захватывали и делили их земли. Часто это делали вооруженные дезертиры, возвращавшиеся в свои деревни.

Волна анархии захлестнула промышленность. Рабочие бастовали, изгоняли инженеров и управляющих, создавали фабрично-заводские

комитеты, пытавшиеся контролировать производство. Предприниматели грозили локаутами, а то их и устраивали. Продовольственная ситуация по сравнению с февралем заметно ухудшилась. Сократились нормы выдачи хлеба. По карточкам распределяли также молоко, масло, яйца, сахар. За продуктами выстаивались длинные очереди.

Национальные движения на Украине, в Финляндии, Прибалтике, Поволжье, Средней Азии требовали автономии или независимости.

Резко усилилась большевистская партия. Были освобождены из тюрем ее лидеры. Рабочие отряды, вооруженные для подавления мятежа, влились в ее военизированные подразделения — Красную гвардию. Приказ Керенского сдать оружие остался без внимания. Чужая, куда дует ветер, на сторону большевиков стали переходить депутаты Советов. В сентябре большевики возглавили Советы Петрограда, Москвы и многих промышленных городов. Председателем Петроградского Совета был избран Л. Д. Троцкий, хорошо знакомый с этой работой. Летом 1917 г. он вступил в большевистскую партию. РСДРП(б) вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам!», снятый в июле.

В такое состояние страну ввергли два героя августа: Корнилов, с его упрямством, и Керенский, с его интригами. За них глава правительства расплатился сполна. Обман, совершенный им, раскрылся мгновенно. Воззвания Корнилова газеты печатали без задержек, в середине сентября появилось открытое письмо генерала Алексеева, в коем он рассказывал, что движение 3-го корпуса к Петрограду было согласовано с Керенским и Савинковым. Вся популярность премьер-министра рассеялась как дым. Правые обвиняли его в предательстве, левые — в сговоре с мятежниками. Министры ушли в отставку. Только 25 сентября Керенский сформировал новый кабинет — четвертый с момента Февральской революции. Правительственная чехарда при демократической власти ускорила в геометрической прогрессии.

6.5. Октябрьская социалистическая революция

В середине сентября Ленин направил в родной ЦК письма, где призвал начать, не откладывая, подготовку к вооруженному восстанию. Ленин пришел к выводу, что быстрый рост влияния большевиков и затянувшийся политический кризис создают уникальную возможность для достижения цели всей его жизни — совершения социалистической революции, завоевания государственной власти и что эту возможность нельзя упускать. В России, стране моноцентристской, исход борьбы решался в столицах. Ленин это прекрасно понимал. «Получив большинство в обоих

столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, — писал он, — большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки».

Товарищи медлили, и тогда вождь поставил их перед выбором: или ЦК готовит восстание, или он выходит из ЦК, оставляя за собой свободу агитации в партии. Спешить, действительно, следовало. В ноябре предстояли выборы в Учредительное собрание. Выиграть их большевики не могли, а вероятное умиротворение сулило им только вечное пребывание в оппозиции.

Напор и авторитет Ленина сделали свое дело. 10 и 16 октября заседания ЦК РСДРП(б), в которых участвовал тайно прибывший в Петроград Ленин, приняли решение о проведении вооруженного восстания.

Два человека голосовали против: Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев, ближайшие сотрудники Ленина. В успех они не верили. Каменев от своего и Зиновьева имени опубликовал в газете «Новая жизнь» заметку, где называл восстание «гибельным для пролетариата и революции шагом». В то же время он утверждал, что «не существует решений партии о назначении выступления на определенный день». Значит, Каменев признавал, что принципиальное решение о проведении восстания большевистским руководством принято и лишь не назначено его конкретной даты.

Ленин назвал поступок Каменева и Зиновьева «изменническим» и потребовал исключить их из партии. Инцидент удалось замять. В сущности, никакой военной тайны они не выдали. Предстоящее большевистское выступление секретом не было ни для кого. О нем трубила вся пресса.

На рубеже сентября–октября немцы заняли острова Рижского залива. Под предлогом обороны города Петроградский Совет образовал Военно-революционный комитет. Господствовали в нем большевики, имелись анархисты и левые эсеры — радикальное крыло эсеровской партии, отколовшееся от нее летом 1917 г. ВРК действовал под началом председателя Петроградского совета Троцкого. Если Ленин был вдохновителем Октябрьской революции, то Троцкий — ее организатором.

21 октября ВРК разослал в воинские части Петроградского гарнизона своих комиссаров и оповестил, что отныне приказы командования действительны только с санкции ВРК и его представителей. Какие-то подразделения ВРК подчинились, но, в основном, предпочли отмолчаться.

Численность повстанцев была невелика: тысяч десять солдат, матросов, красногвардейцев. Но подлинная сила большевиков заключалась в слабости Временного правительства. В его распоряжении не было почти ничего. Верность ему сохраняли только милиция, юнкера (слушатели военных училищ) и женский батальон. Предательство, совершенное Керенским по отношению к Корнилову, полностью подорвало авторитет

министра-председателя в армии. Класть за него голову у офицеров не было никакой охоты.

Десятки, если не сотни тысяч петроградцев вышли в апреле защищать Временное правительство. Теперь о такой поддержке не могло быть и речи. Затянувшаяся революция превратила жизнь простых людей в борьбу за выживание. Столица, по свидетельству современника, приобрела «ужасный вид». Улицы перестали убираться, их переполняли солдаты, которые жевали семечки и пытались что-то продать. Невский проспект превратился в «грязное огромное торжище», где продавали и покупали всё подряд. Дворцы и памятники были заклеены афишами и плакатами. Грабежи и убийства происходили среди бела дня.

На рассвете 24-го Керенский попробовал контратаковать. По распоряжению правительства стали разводиться мосты, отряд юнкеров занял типографию, где печаталась большевистская газета «Рабочий путь». Юнкера разбили оборудование, забрали тираж, опечатали помещение и ушли. Большого смысла такой налет не имел. В 11 часов типографию заняли ведомые большевиками солдаты Волынского полка.

Вслед за тем большевики перешли в открытое наступление. Тактику они применяли иную, чем в апреле и июле. Ставка делалась не на толпу, а на организованную военную силу. Повстанческие отряды планомерно занимали стратегические пункты города: вокзалы, мосты, электростанцию, телефонную станцию, Государственный банк. Сопротивления они не встречали. Около полуночи в Смольный дворец (куда 3 августа переехал Петроградский Совет и где разместился ВРК) перебрался с нелегальной квартиры Ленин, взяв руководство в свои руки.

Ночью на помощь мятежникам пришел из Кронштадта крейсер «Аврора». Керенский вызвал войска с Северного фронта и сам, на автомобиле, отправился за ними в Псков. Вечером 25-го, угрожая артобстрелом, ВРК предъявил правительству ультиматум о капитуляции. Ответа он не получил. В 21.40 «Аврора» выстрелила холостым снарядом в направлении Зимнего дворца. Через час дворец стала обстреливать артиллерия Петропавловской крепости. Потеряв надежду на подкрепления, защитники Зимнего разошлись. Затем, в ночь на 26-е, его заняли повстанцы. Министры были арестованы. 2 ноября большевики захватили власть и в Москве.

Временное правительство пало жертвой анархии, установившейся благодаря его же политике и многократно увеличившейся вследствие неудачной попытки правых навести порядок. Слабость власти порождает соблазн овладеть ею. Для этого нужен решительный и волевой человек, способный получить поддержку значительных социальных групп. Такой человек в России нашелся. Это был Ленин.

6.6. II Всероссийский съезд Советов

По замыслу Троцкого, восстание было приурочено к открытию II Всероссийского съезда Советов: он призван был узаконить переворот. Многократно откладывавшийся, съезд начался в 22.40 25 октября (7 ноября по новому стилю). Половину делегатов составляли большевики, вдвое увеличившие свое представительство в сравнении с первым съездом. Вместе со своими союзниками, левыми эсерами, они обладали уверенным большинством. В знак протеста против восстания меньшевики и эсеры (правые) покинули съезд. Позднее кое-кто из них считал это ошибкой, облегчившей большевикам путь к власти. Уход умеренных социалистов окончательно превратил съезд в формальную, хотя историческую процедуру.

Съезд объявил о свержении Временного правительства и переходе власти к Советам, сформировал первое Советское правительство — Совет народных комиссаров (Совнарком), избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) Советов, принял декреты о мире и земле.

Председателем Совнаркома стал Ленин, наркомом по иностранным делам — Троцкий, по делам национальностей — Сталин (Джугашвили, 1878–1953). Поначалу Совнарком составили только большевики, но в декабре в него вошли и левые эсеры. Две эти партии составили и ВЦИК.

Декрет о мире предлагал всем воюющим странам заключить перемирие сроком на три месяца, за это время провести и завершить переговоры о мире без аннексий и контрибуций.

Декрет о земле отменял частную собственность на землю, провозглашал ее всенародным достоянием, передавал царские, помещичьи, церковные, монастырские земли в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов, объявлял о предоставлении всем гражданам страны права пользоваться землей, об ее уравнительном распределении между трудящимися, запрещал наемный труд, аренду, куплю, продажу земли. Это была эсеровская программа, составленная на основе наказов Советов крестьянских депутатов. Большевики приняли ее — как оказалось, временно, — чтобы завоевать доверие крестьян и поддержку левых эсеров.

Глава 7

Советская эпоха (1917–1991)

7.1. Созыв и разгон Учредительного собрания

На пути к абсолютной власти перед большевиками стояло серьезное препятствие — Учредительное собрание. Созыв народного представительства с учредительными, конституционными функциями был давним требованием либерально-социалистической оппозиции, основным лозунгом самой популярной в стране партии — эсеров. Революционеры, пришедшие к власти в феврале, полагали, что только так можно поставить новый режим на прочное законное основание и дать старт кардинальным реформам. Петроградский Совет уже 28 февраля призвал бороться за созыв Учредительного собрания. Временное правительство назначило его выборы на середину ноября.

Ленин и его соратники и его друзья в вердикте народа не нуждались. Свою октябрьскую победу они рассматривали как историческую закономерность, а, согласно марксистскому учению, колесо истории не имеет заднего хода. Такой взгляд делал выборы совершенно излишними.

Но запретить выборы было чересчур рискованно для неокрепшей диктатуры пролетариата. Состоялись они в назначенный срок и были организованы самым демократическим образом, без всех тех запретов, ограничений и привилегий, которыми были обставлены выборы Государственной думы. Выборы Учредительного собрания проходили по партийным спискам, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Поэтому их итоги точно засвидетельствовали симпатии народа. Подавляющая часть избирателей высказалась за социализм и демократию. Победу одержали эсеры, стремившиеся к обеим этим целям. Партия социалистов-революционеров получила 39,5 % голосов и, вкуче с меньшевиками и социалистами национальных окраин, более половины депутатских мест. Большевики заняли второе место с 22,5 % голосов. Вместе с левыми эсерами они владели 28 % мандатов. Однако большевики выиграли в стратегически важных пунктах: Петрограде, Москве, крупных промышленных городах европейской части страны, ближайших к столицам Северном и Западном фронтах, тыловых гарнизонах. За большеви-

ков голосовало большинство рабочих, солдат и матросов. За эсерами шли в основном крестьяне и окраины.

Отменить результаты выборов большевики не решились. Совнарком постановил созвать Учредительное собрание 5 января 1918 г. На 8 января ВЦИК назначил III Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Очевидным образом он созывался в противовес Учредительному собранию. Такое обстоятельство сулило парламенту недолгую жизнь. Теперь у Ленина и компании теперь оставался только один способ сохранить власть — разогнать парламент. К этой позиции склонились и левые эсеры.

23 декабря в Петрограде было введено военное положение. В боевую готовность были приведены подразделения Красной гвардии, верные Совнаркому полки столичного гарнизона. В город прибыли самые преданные большевикам части: сводный отряд матросов Балтийского флота и полк латышских стрелков.

Большевики не скрывали своих намерений, рассчитывая запугать оппозиционных депутатов. Эсеры были готовы оказывать сопротивление, но только ненасильственными методами. Лидер этой партии В. М. Чернов теоретически обосновывал такую политику: «Мы не хотели в Петрограде ни в коем случае подавать повода к вооруженному столкновению. Надо было морально обезоружить хотя бы часть находящихся в распоряжении большевиков. Для этого мы пропагандировали демонстрацию гражданского населения абсолютно безоружную, против которой было бы нелегко употреблять грубую силу».

С подобными аргументами эсеровские эмиссары явились в Семёновский полк. Простые солдаты смотрели на ситуацию более трезво, нежели руководители крупнейшей партии. «Что вы, смеетесь, что ли над нами, товарищи? — сказали они. — Вы приглашаете нас на демонстрацию, но велите не брать с собой оружия. А большевики? Разве они малые дети? Ведь будут, небось, непременно стрелять в безоружных людей. Что же мы, разинув рты, должны будем им подставлять наши головы или прикажете нам улепетывать тогда как зайцам?»

Утром 5 января депутаты направились в Таврический дворец. К центру города, под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию!» выступили из девяти сборных пунктов колонны его сторонников. Как царские войска в 1905 г., большевики встретили демонстрацию огнем. Двенадцать человек было убито, десятки ранены. Подавив волнения, Ленин позволил открыть заседание парламента. К оппозиционным депутатам присоединились фракции большевиков и левых эсеров, обеспечив необходимый кворум. По воспоминаниям управляющего делами Совнаркома

В. Д. Бонч-Бруевича, Ленин в тот день «волновался и был мертвенно бледен..., как никогда». Основания для столь острых переживаний у него имелись. Власть его висела на волоске.

Первое и последнее заседание Учредительного собрания проходило под гвалт занявших галереи для публики пьяных солдат и матросов, стучавших прикладами, лязгавших затворами, целившихся в ораторов, какофонию свистков и трещоток служащих большевистского аппарата, засевших в дипломатической ложе. Участвовало в заседании немногим более 400 депутатов. Большинство было у эсеров. Им удалось избрать Чернова председателем собрания. За него проголосовало 244 депутата. Кандидатура Марии Спиридоновой (1885–1941), председателя ЦК левых эсеров, поддержанная большевиками, получила 153 голоса.

Председатель ВЦИК Яков Свердлов (1885–1919) предложил Учредительному собранию принять «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В ней говорилось, что Россия является Республикой Советов, что только им должна принадлежать государственная власть, что Учредительное собрание должно ограничиться разработкой «оснований социалистического переустройства» общества, утвердить декреты Совнаркома и разойтись. Оппозиционное большинство отказалось поставить «Декларацию...» на обсуждение, ясно выказав тем самым намерение остаться. После этого большевики покинули Собрание, ночью их примеру последовали левые эсеры.

На заседании Совнаркома, состоявшемся тут же, в министерском павильоне, решено было, по предложению Ленина, дать депутатам выговориться, свободно выпускать всех из Таврического дворца, но обратно никого не впускать. Оставив соответствующее распоряжение, Ленин уехал в Смольный. Начальник караула матрос Анатолий Железняков попытался ускорить события. В четыре часа утра он подошел к Чернову, сказал, что «караул устал» и потребовал закрыть заседание. Угрозы никто не испугался, работа продолжалась еще час. Депутаты приняли закон о земле, объявивший ее народным достоянием, постановление о государственном устройстве России, провозгласившее ее демократической федеративной республикой, обращение к союзным державам, призывавшее «приступить к совместному определению точных условий демократического мира» и выражавшее сожаление по поводу начатых с Германией сепаратных переговоров. Назначив следующее заседание на 17 часов 6 января, депутаты разошлись.

Однако оно не состоялось. Таврический дворец, как в 1906 г., блокировали войска, только уже не царские, а революционные. 6 января декретом ВЦИК Учредительное собрание было распущено. Главная большеви-

стская газета «Правда» оповестила население, что «гиены капитала и их наемники» хотели «вырвать власть у рабочих, солдат и крестьян», но что «Советская власть отразила удар».

Страна довольно вяло отреагировала на разгон парламента. Кое-где состоялись демонстрации протеста, их быстро разогнали. Люди слишком устали от войны и революции. Но теперь уже всем, даже эсерам, стало ясно, что миром большевики не уйдут. Многие депутаты покинули Петроград, уехали в провинцию и возглавили вооруженную борьбу с большевиками. Роспуск Учредительного собрания подлил масла в огонь разгоравшейся Гражданской войны.

К марту 1918 г. Советская власть установилась на большей части страны. Миллионы рабочих, солдат и матросов, озлобленных войной и нищетой, составили социальную базу коммунистической революции. Тем не менее победа большевиков не была фатально предопределена. Дорогу большевикам расчистили последовательные провалы всех альтернативных политических сил — монархистов, либералов, правых консерваторов, умеренных социалистов.

7.2. Брестский мир

Обещание скорейшего мира помогло большевикам прийти к власти. II съезд Советов призвал воюющие государства к переговорам. Страны Антанты, как и следовало ожидать, даже не откликнулись на советское предложение. Центральные державы, для которых прекращение войны на два фронта являлось жизненно необходимым, прощупывали почву для заключения сепаратного мира еще с Россией еще с 1915 г. И 21 ноября 1917 г. в Брест-Литовске, городе, где располагалась ставка немецкого командования Восточным фронтом, начались переговоры между Советской Россией и странами Четверного союза: Германией, Австро-Венгрией, Болгарией, Турцией. Через полтора месяца в них приняла участие Украина, провозгласившая независимость постановлением своего верховного органа — Центральной рады. С 24 ноября было объявлено перемирие. Де-факто оно установилось с момента Октябрьского переворота. Поспоспешествуя большевистской революции, немцы ждали ее плодов.

Советская делегация предложила заключить мир без аннексий и контрибуций. Такое предложение носило пропагандистский характер и было неприемлемо для Германии хотя бы потому, что она занимала часть владений рухнувшей Российской империи. Договорившись о мире с украинцами, немцы выдвинули свои условия. От России отторгались и оказывались под германской оккупацией Польша, Литва, часть Латвии и Эстонии — территория в 150–160 тыс. кв. км.

Ленин предложил немедленно подписать мир. Ценой пространства он хотел выиграть время для укрепления своего режима. Однако он столкнулся с сильнейшим сопротивлением в собственной партии. Пойти на уступки немцам значило стабилизировать ситуацию в Германии. Социалистическая революция же мыслилась как мировая. Начала ее Россия. Продолжить должна была Германия, с ее сильной коммунистической оппозицией.

Николай Бухарин (1888–1938) и его сторонники — «левые коммунисты» — призывали к «революционной войне» с Германией. Верные марксистской догме, они полагали, что если революция не победит на Западе, то потерпит поражение и в России.

Так думал и Троцкий. Но, в отличие от левых коммунистов, он учитывал конкретные обстоятельства. Как и Ленин, Троцкий считал, что Россия воевать не в состоянии. И он выдвинул лозунг «ни мира, ни войны, а армию распустить». За этой лукавой формулой скрывался трезвый расчет. Отказ от сепаратного мира позволял большевикам сохранить чистоту своей репутации в глазах революционного движения, а России — в глазах ее союзников. Тем самым опровергались и слухи о том, что большевики куплены немцами и в Бресте отрабатывают написанный в Берлине сценарий. Заявление о роспуске русской армии, почти полностью утратившей боеспособность, служило апелляцией к солидарности международного пролетариата, прежде всего германского. Надежды на его поддержку имели основания. Германия и Австро-Венгрия стояли на грани голода и были охвачены забастовками. В городах создавались, по русскому примеру, Советы, настаивавшие на скорейшем прекращении войны. Лозунг Троцкого, таким образом, служил призывом к мировой революции.

Поначалу Ленин оказался в меньшинстве. В большевистском и левозерновском руководстве возобладали точка зрения Троцкого. 27 января немцы потребовали дать окончательный ответ на свои предложения. Тогда Троцкий заявил, что Советская Россия аннексионистского мира не подписывает, но из войны выходит и армию демобилизует.

Вся его тактика строилась на том, что немцы наступать не смогут, что этого не захотят солдаты, что этого не позволят рабочие. Однако 18 февраля немецкие войска перешли в наступление. (Здесь и далее даты даются по новому стилю; четырьмя днями ранее в России был введен григорианский календарь.) Совнарком выпустил декрет с отчаянным заголовком «Социалистическое отечество в опасности!», стала спешно формироваться Красная Армия, но это было сотрясение воздуха. Небольшие германские отряды, численностью в 100–200 человек, без боя зани-

мали российские города. Русские просто бежали при известиях о приближении немцев. Пали Минск, Киев, Полоцк, Псков, Ревель, Нарва. Пролетариат Германии и Австро-Венгрии не обнаружил ни малейших признаков солидарности с диктатурой пролетариата в России. Под воздействием военных побед и полицейских репрессий волнения в этих странах сошли на нет.

К вечеру 18 февраля Ленин, наконец, добился большинства в ЦК РСДРП(б). Семью голосами против пяти ЦК постановил согласиться на германские условия. По радио Советское правительство сообщило немцам, что готово подписать мир.

В ответ они предъявили значительно более тяжелые требования. Помимо Литвы и Польши, от России теперь уже полностью отторгались Латвия и Эстония. Россия обязывалась немедленно признать независимость Украины, вывести из нее и Финляндии свои войска. Все эти государства переходили под германский протекторат. Россия должна была демобилизовать свою армию и флот, уплатить контрибуцию в шесть миллиардов марок (в ее счет было выдано 93,5 тонны золота), предоставить Германии и ее союзникам режим наибольшего благоприятствования в торговле. На раздумье Советскому правительству отводилось двое суток.

В октябре только угрозой отставки Ленин заставил ЦК совершить революцию. Сейчас он использовал тот же прием. И опять сопротивление колеблющихся было сломлено. Большинством голосов (семь против четырех при четырех воздержавшихся) ЦК принял немецкий ультиматум. На этот раз к Ленину присоединился Троцкий, сказавший, что при расколе в партии невозможно вести революционную войну.

В Брест отправилась делегация, возглавленная членом ЦК РСДРП(б) и ВЦИК Г. Я. Сокольниковым. 3 марта мирный договор был подписан. Его условия еще более ужесточились. России предстояло вдобавок вывести войска из округов Ардаган, Карс, Батум, что означало передачу их Турции.

По Брестскому договору Россия теряла территорию почти в 800 тыс. кв. км, на которой проживала треть ее населения. Со Смутных времен XVII века России не приходилось идти на столь унижительные соглашения. На востоке Германия добилась своих целей.

И все же VII съезд РСДРП(б), состоявшийся 6–9 марта, Брестский мир одобрил. Этот съезд принял и новое название партии: Российская коммунистическая партия (большевиков).

Брестский договор нуждался в утверждении государственной инстанцией. 15 марта 1918 г. это сделал IV Чрезвычайный съезд Советов. Съезд проходил в Москве, куда ввиду приближения немцев к Петрограду и забастовок питерских рабочих в спешке переехало Советское прави-

тельство. За договор голосовали коммунисты — сторонники Ленина и Троцкого, против — левые эсеры, анархисты, эсеры, меньшевики. Левые коммунисты против своего ЦК не пошли и от участия в голосовании уклонились. Протестуя против ратификации, левые эсеры вышли из Совнаркома, хотя не прекратили сотрудничества с большевиками. Фракция левых коммунистов постепенно распалась. Троцкий покинул пост наркома по иностранным делам и стал наркомом по военным и морским делам, а затем и председателем Революционного военного совета (РВС) республики.

Фактическая капитуляция России позволили немцам перебросить войска на западный фронт и дойти почти до французской столицы. Оставшиеся на востоке части заняли Украину и, пользуясь отсутствием юридически оформленных границ между нею и Россией, захватили Курскую губернию, достигли Дона, вступили в Ростов. Но Россию нашлось кем заменить — в войну вступили США. Летом 1918 г. на реке Марна и у города Амьен, в 100 километрах от Парижа, французы, англичане, американцы и их союзники нанесли решающие поражения германской армии.

В ноябре 1918 г. страны германского блока капитулировали, в Германии и Австро-Венгрии произошли революции, и ВЦИК аннулировал Брестский мир. Красная Армия заняла Украину, Белоруссию, Прибалтику, отвоевав большую часть утраченных по этому договору территорий. Лишь поражение коммунистических восстаний в Германии и развернувшаяся Гражданская война в России предотвратили советский поход в Европу.

7.3. Гражданская война

7.3.1. Начало боевых действий (1918)

Захват большевиками государственной власти привел к Гражданской войне. Октябрьская революция низвергла имущие классы. Но ни слабая, привыкшая к своей зависимости от государства буржуазия, ни деморализованное, с каждым годом терявшее свое влияние дворянство не могли стать движущей силой антибольшевистского сопротивления. Костяк белых армий (традиционный цвет защитников старого порядка) составило патриотически настроенное офицерство. Социалистов многие офицеры считали предателями, укравшими у России победу в мировой войне. Революционеры прекрасно понимали опасность, которую представлял для них командный состав армии. Петроградский Совет начал свою деятельность с Приказа № 1, разрушающего вооруженные силы. Большевики направили против Ставки войска.

Генерал Н. Н. Духонин, назначенный 3 ноября 1917 г. временно исполняющим обязанности Верховного главнокомандующего, а спустя шесть дней смещенный с этого поста за отказ вступить в мирные переговоры с немцами, был убит матросской толпой. Но он успел сообщить быховским узникам о непрощенных гостях. Корнилов и его соратники бежали из тюрьмы и в ноябре–декабре прибыли в Новочеркасск — столицу Войска Донского. Там уже находился генерал Алексеев, формировавший контрреволюционную организацию.

На Дон шли те, кто хотел драться с большевиками. Издалека Дон виделся оплотом порядка. Казачество являлось одним из столпов царского строя. Подавлять крестьянские бунты и городские восстания бросали казаков. Однако тех, кто рассчитывал превратить Дон в русскую Вандею¹, ждало разочарование. Дон был расколот. Рабочие и крестьяне относились к казакам с откровенной неприязнью и почти поголовно сочувствовали большевикам. В царской России казаки обладали значительными привилегиями в сравнении с трудовыми классами. За свою сословную обязанность — 18-летнюю воинскую службу — они получали 30 десятин земли: вчетверо больше среднего крестьянского надела. Иногороднее население казачьих областей не могло владеть землей и участвовать в выборах местных органов власти. Но линия раскола пролегла и сквозь казачество. Симпатии к большевизму распространились и среди казаков, особенно фронтовой молодежи, уставшей от войны и верившей обещаниям новой власти не посягать на их старинный уклад. Атаман Донского казачества Каледин, сочувствовавший Алексееву и Корнилову, помогать им был вынужден тайно.

Этот триумвират и стал во главе белого движения. В руках Корнилова сосредоточилось военное командование. Алексееву поручались финансы, гражданское управление, внешние связи. 27 декабря было объявлено о создании Добровольческой армии. Как и «300 лет тому назад, — говорилось в воззвании, — вся Россия должна подняться всенародным ополчением на защиту своих оскверненных святынь и своих погрязших прав». Но всенародного ополчения не получилось. Добровольческую армию составили преимущественно офицеры, а также юнкера, студенты, гимназисты. Армия белых приобрела, по признанию А. И. Деникина (1872–1947), не национальный, а классовый характер.

В начале 1918 г. красные (традиционный цвет революционеров; красный стяг стал государственным знаменем большевистской России,

¹ Французский департамент, восставший в 1793 г. против революционного правительства.

а затем Советского Союза) заняли Таганрог, подступили к Ростову и Новочеркаску. Казачьи полки либо переходили на их сторону либо расходились по домам. Корнилов решил увести армию на Кубань. Узнав об этом, Каледин застрелился: падение Дона становилось неотвратимым. 22 февраля четырехтысячная Добровольческая армия выступила из Ростова. Так начался ее знаменитый, воспетый Мариной Цветаевой Ледяной поход, продолжавшийся 80 дней.

Целью добровольцев был Екатеринодар — столица Кубанского края. В середине марта его заняли большевики. Корнилов велел штурмовать город. Красные защищались очень упорно. К тому же они обладали численным превосходством. Три дня боев не принесли белым успеха. На 14 апреля Корнилов назначил генеральный штурм. Однако 13 апреля он был убит попавшим в его комнату снарядом. В командование Добровольческой армией вступил его помощник, генерал Антон Деникин.

Известие о гибели Корнилова повергло в смятение белые ряды. Но снаряд, убивший Корнилова, спас его дело. Со своим достойным лучшим применением упорством он погубил бы под Екатеринодаром всю армию. Деникин приказал уходить и сумел вывести добровольцев из петли красных войск.

В середине апреля положение на Дону вновь изменилось. Маятник качнулся в сторону белых. Прелести большевистского правления заставили казаков взяться за оружие. Казачьи восстания побудили Деникина вернуться на Дон. 13 мая Добровольческая армия стала на отдых в Донской области. Терпя недостаток во всем — еде, оружии, одежде, она с боями прошла 1200 километров и не проиграла после Екатеринодара ни одного сражения. В этом походе сложилось ядро тех сил, которые годом позже едва не свергли коммунистический строй.

Положение на юге, однако, не слишком беспокоило большевистских вождей. Ленин 23 апреля заявил с трибуны Моссовета: «Можно с уверенностью сказать, что гражданская война в основном закончена». В самом деле, бунты казаков, мятеж Деникина носили локальный характер. В то же время и советский режим был весьма зыбок. И тут из-за своей чрезмерной самоуверенности, а также давления немцев, большевики сделали неосторожный шаг, благодаря которому Гражданская война запылала по всей стране. Летом–осенью 1917 г. в России был сформирован из пленных чехов и словаков 35-тысячный корпус. Чехословакия тогда входила в состав Австро-Венгерской империи; люди, вступавшие в корпус хотели воевать за независимость своей Родины. В декабре 1917 г., в связи с переговорами в Бресте и угрозой заключения мира на востоке, Франция провозгласила корпус особой частью своей армии.

Началась его переброска на Западный фронт через Дальний Восток. Движение корпуса сопровождалось многочисленными инцидентами. 25 мая Троцкий приказал разоружить корпус. Средствами для исполнения данного приказа большевики не располагали. Убежденные, что большевики хотят выдать их немцам, чехи и словаки взбунтовались. Мятеж охватил железнодорожную магистраль от Пензы до Владивостока, вдоль которой растянулись их эшелоны. Сразу на территории от Волги до Тихого океана рухнула Советская власть. Ее сменили антибольшевистские правительства. В Томске было создано Временное Сибирское правительство, вскоре переехавшее в Омск. Среднее Поволжье попало под власть Комитета членов Учредительного собрания (Комуча), образованного 8 июня в Самаре.

Сибирское правительство, где господствовали «областники» — сторонники автономии Сибири, преимущественно кадеты и монархисты, возрождало дореволюционные порядки. Действовали военно-полевые суды, преследовалась независимая пресса, национализированные промышленные предприятия и захваченные крестьянами земли возвращались прежним владельцам.

Комуч составили деятели левого фланга ПСР — единственной крупной партии, защищавшей в годы Гражданской войны демократические устои. Комуч проводил типичную социал-демократическую политику, позволяющую судить о том, какой режим установили бы в стране эсеры. Существовали свободы собраний, слова, печати, выходила и коммунистическая газета. Состоялись выборы органов местного самоуправления. К участию в них не допускались только крайние партии: коммунисты и монархисты. Крупные заводы и фабрики, национализированные большевиками, остались в руках государства, средние были переданы муниципальным органам, мелкие возвращены прежним владельцам. В частную собственность вернулись и банки. Помещики ни пяди своих имений назад не получили. Все сделки с землей Комуч запретил.

Добровольцев и казаков, противостоявших большевикам на юге, разделяли трудно преодолимые противоречия. Деникин стремился к воссозданию «единой и неделимой России». Казаки, помнившие о своих прежних вольностях, добивались автономии. Генерал Петр Краснов, в мае избранный атаманом Дона, направил казаков к Царицыну. Деникин двинулся на юг. Ему удалось то, что не получилось у Корнилова: 16 августа добровольцы взяли Екатеринодар. Осенью деникинская армия заняла Ставропольскую и Черноморскую губернии, Терскую и Дагестанскую области, разбив красные войска. Зато красные отстояли Царицын, сорвав замысел создания единого антибольшевистского фронта.

Летом 1918 г. под контролем большевиков оставалась только четверть территории страны, правда, ее самая населенная и промышленно развитая часть. Но и здесь коммунисты не могли себя чувствовать спокойно. До крайности обострились их отношения с левыми эсерами, возмущенными продовольственной и внешней политикой Совнаркома. 6 июля, в попытке спровоцировать «революционную войну» с Германией, левые эсеры, сотрудники ЧК Н. А. Андреев и Я. Г. Блюмкин застрелили немецкого посла Р. Мирбаха. 6-го же восстание вспыхнуло в Ярославле, на следующий день — в Рыбинске, еще через день — в Муроме. Организовал их «Союз защиты Родины и свободы», возглавляемый Борисом Савинковым. 10 июля поднял бунт командующий Восточным фронтом левый эсер М. А. Муравьев. Большевики не дали распространиться этим волнениям, подавив их быстро и жестоко.

С той же решительностью Ленин, Троцкий и Свердлов действовали в Москве. Левые эсеры были обвинены в мятеже, их фракция проходившего в эти дни V съезда Советов арестована в полном составе, их военный отряд разгромлен латышскими стрелками — большевистской гвардией эпохи Гражданской войны. В тюрьме оказалась и Спиридонова. С тех пор ее много раз освобождали и арестовывали, а в сентябре 1941 г. расстреляли, как и почти всех еще остававшихся в живых и пребывавших в тюрьмах оппозиционеров.

Но восстание Муравьева открыло фронт чехам. Основные их силы теперь повернули на запад — по распоряжению Верховного совета Антанты, задумавшего направить союзные войска в Россию, восстановить там фронт против немцев и сделать чехословацкий корпус его ударной силой. В конце июля — начале августа чехи и словаки заняли Екатеринбург и, вместе с Народной армией Комуча, которой командовал подполковник В. О. Каппель, взяли Казань. В этом городе Каппель захватил российский золотой запас — 700 тонн золота и иных драгоценностей. Позднее все эти сокровища попали к Колчаку.

В Екатеринбурге находилась царская семья, весной перевезенная большевиками из Тобольска. Николай, Александра и пятеро их детей содержались в доме инженера Н. Н. Ипатьева, реквизированном местной властью. В подвале этого дома в ночь с 16 на 17 июля 1918 г., за неделю до падения города, все они, их домашний врач и трое слуг, добровольно последовавших с ними в ссылку, были расстреляны.

Сообщение ВЦИК гласило, что казнить царя постановил президиум Уральского областного Совета. В действительности участие императора и его семьи определил Ленин. В частных беседах об этом говорили Свердлов и Молотов (Скрябин, 1890–1986). В пользу того, что решение прини-

малось в Центре, свидетельствуют и серия убийств в июне–июле 1918 г. почти все Романовы, попавшие в руки большевиков, и сама иерархическая структура коммунистической власти, крайне ограничивающая самостоятельность местных органов.

Следует признать, что даже будучи прижатыми к стенке, кремлевские вожди сохраняли хладнокровие и руководствовались в своих поступках не эмоциями, а трезвым расчетом. Цареубийство показывало белым, что красные будут сражаться до конца. Такой акт повязывал всю партию и демонстрировал коммунистам, что пути к отступлению отрезаны. Он соответствовал и революционной традиции. Убить императора собирались декабристы; народовольцы это сделали.

Большевики сумели извлечь урок из чехословацкого мятежа. Не доверяя крестьянам и офицерам, поначалу они пытались создать добровольную пролетарскую армию. Теперь они приступили к формированию армии регулярной. Первая советская конституция, принятая в июле 1918 г., ввела всеобщую воинскую повинность для рабочих и крестьян. «Нетрудовые элементы» должны были «отправлять иные военные обязанности». Работу по организации Рабоче-крестьянской Красной Армии возглавил тот, кто подготовил и Октябрьскую революцию, — Троцкий. Преодолев сопротивление «военной оппозиции», состоявшей в основном из бывших «левых коммунистов», Троцкий привлек к службе в большевистских войсках «военных специалистов» — прежних царских офицеров. Работу их контролировали назначаемые партийными органами комиссары, отбиравшиеся, как правило, из надежных коммунистов. Семья каждого офицера ставилась под наблюдение ВЧК и подлежала аресту в случае его измены. Занимали «военспецы» самые высокие должности: бывшие полковники И. И. Вацетис и С. С. Каменев — Главнокомандующего Вооруженными силами Республики, бывшие генералы В. Н. Егоров, Д. П. Парский, А. Н. Снесарев, П. П. Сытин — командующих фронтами.

Не только страх и нужда гнали офицеров на большевистскую службу. Красная Армия с профессиональной точки зрения для них была не менее привлекательной, нежели белые войска. Большевиков обвиняли в предательстве, в разложении армии — они делали это лишь для того, чтобы прийти к власти. С 25 октября 1917 г. они превратились по выражению Ленина, в «ярых оборонцев». Красная Армия строилась по классическим принципам. Приказы командования подлежали безусловному исполнению, митинги запрещались, о выборных комитетах не было и речи. Для укрепления дисциплины применялись самые крутые меры — Корнилов был бы не прочь иметь их в своем распоряжении. Действовали загради-

тельные отряды, военно-полевые трибуналы, командиры и комиссары получили право расстреливать на месте «смутьянов» и «шкурников».

Используя весь этот арсенал, приказывая, по древнеримскому образцу, казнить по жребии каждого десятого в бежавших с позиций полках, Троцкий в августе 1918 г. сумел удержать фронт под Свияжском. В сентябре армии Восточного фронта под началом Вацетиса перешли в наступление, заняли Казань, Симбирск, Самару. Оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление части Комуча не сумели. Ни одна партия не могла сравниться с эсерами в популярности. Недаром они выиграли выборы в Учредительное собрание. Четыре месяца в их руках находился и территориальный плацдарм. Однако позиции эсеров подрывались внутренними разногласиями и отсутствием сильных лидеров. (Эти обстоятельства заставляют сомневаться в том, что Учредительному собранию удалось бы навести порядок в стране.) Комуч поддержало лишь левое меньшинство партии социалистов-революционеров. Правое ее крыло, ведомое Н. Д. Авксентьевым, министром внутренних дел Временного правительства, Комуч не признало и взяло курс на коалицию с кадетами и другими консервативными группами.

23 сентября состоявшееся в Уфе Государственное совещание объявило о создании Временного Всероссийского правительства (Уфимской директории) и предоставлении ему неограниченных полномочий. Директорию составили эсеры Н. Д. Авксентьев (председатель) и В. М. Зензинов, кадет В. А. Виноградов, верховный главнокомандующий генерал В. Г. Болдырев, сибирский премьер-министр П. В. Вологодский. Комуч реорганизовался в «Съезд членов Учредительного собрания», ничем и никем не управлявший.

Директория известила о роспуске всех областных правительств. Себя она рассматривала как правопреемника правительства Львова—Керенского. Прожила она тоже недолго. В страхе перед приближающимися к Уфе красными директора перебрались в Омск — в логово конкурента. В ночь с 17 на 18 ноября офицеры и казаки арестовали эсеровских лидеров; вскоре Авксентьева и Зензинова выслали за границу. Омский Совет министров передал всю власть министру обороны вице-адмиралу Александру Колчаку (1873–1920), стоявшему, вероятно, за кулисами переворота. А. В. Колчак был произведен в полные адмиралы, провозглашен Верховным правителем Российского государства и Верховным главнокомандующим его вооруженными силами. В декабре Колчак добил Учредительное собрание, разогнав в Екатеринбурге съезд его членов и расстреляв многих эсеров.

После этих событий, в апреле 1919 г., ЦК ПСР принял решение прекратить вооруженную борьбу с Советской властью, но и не идти ни на

какие с ней соглашения. Удары, нанесенные эсерам сначала красными, а затем белыми вывели из игры эту «третью силу», самую многочисленную и наименее дееспособную. Партия героев-одиночек, с ее утопическими представлениями о демократии, так и не смогла превратиться в сплоченную организацию и создать эффективную систему управления в подконтрольных областях.

7.3.2. Кульминация. Победы Красной Армии над войсками Колчака и Деникина (1919)

В 1919 г. красные и белые остались один на один. Все шансы в такой войне были на стороне коммунистов. Большевики опирались на беднейшие слои населения, ненавидевшие высшие сословия и царский режим. Мотором белого движения служил узкий слой офицерства. Белые представляли себя освободителями от большевистского ига; рабочие и крестьяне видели в них реставраторов старых порядков.

И не без причин. Колчак создал в Сибири режим военной диктатуры, построенный, по признанию его премьер-министра П. В. Вологодского, на «реквизициях, порках без разбора, арестах без суда». От творцов такой системы трудно было ожидать согласия с переменами, принесенными революцией. В декларации от 8 апреля 1919 г. сибирское правительство пообещало оставить урожай «тем, кто сейчас пользуется землей». Но в том же документе эти земли именовались «захваченными», порядок пользования ими — «временным». «Коренное и окончательное» решение аграрного вопроса откладывалось до нового Учредительного собрания.

Да и всех других, не исключая сибирского сепаратизма. После свержения Советской власти Сибирь оказалась поделенной на военные округа. У власти в них стали руководители местных офицерских организаций, вышедших их подполья. Центру они подчинялись в очень слабой мере, превратив свои владения в нечто вроде удельных княжеств. В Забайкалье и на Дальнем Востоке творили всё, что хотели, никому неподконтрольные отряды атаманов Анненкова, Семенова, Гамова, Калмыкова.

Смелый моряк, выдающийся полярный исследователь, но человек вспыльчивый и взбалмошный, Колчак обладал крайне узким политическим кругозором и совсем не годился для роли диктатора. Необходимости государственных преобразований, причем экстренных, он не осознавал. «А законы все-таки ерунда, не в них дело, — сказал Колчак однажды. — Если потерпим поражение, никакие реформы не помогут; если начнем побеждать, сразу и повсюду приобретем опору». Та мысль, что реформы нужны, чтобы завоевать доверие населения, обеспечить тыл и обрести

военное могущество, что армия сильна поддержкой народа, ему в голову не приходила.

Военную диктатуру установил и Деникин на юге европейской части страны. (Алексеев скончался в сентябре 1918 г.) Поражение Германии разом изменило ситуацию на Дону. Немцы ушли, обнажив фронт. Большевики заняли северо-восток Донской области. Казаки разбежались либо сдавались красным. В такой обстановке, при поддержке союзников, Деникин сумел сместить Краснова и подчинить себе казаков. 8 января 1919 г. Деникин стал Верховным главнокомандующим Вооруженными силами Юга России. В них вошли Добровольческая, Донская, Кубанская армии.

Человек редкой храбрости, Деникин в мировую войну командовал «железной» бригадой, затем преобразованной в дивизию. Эту часть бросали в самые опасные места Юго-Западного фронта. Незаурядный аналитик, в своих воспоминаниях — «Очерках русской смуты» он дал глубокое описание событий Гражданской войны. В отличие от Колчака, Деникин не являлся младенцем в политике. Но и в нем полководец взял верх над государственным деятелем. Как и Колчак, он не искал поддержки народа. Более того, белые делали всё, чтобы восстановить против себя крестьян и рабочих.

Поборы, за счет которых кормились белые, для крестьян были не менее разорительными, нежели продразверстка. Отнятым у мирных обывателей добром офицеры, казаки, снабженцы нередко спекулировали — в деникинских войсках даже родился жаргонный термин, обозначающий подобные операции: «реалдоб».

Генералы презирали Временное правительство за его слабость. Но сами они отнюдь не преуспели в наведении порядка. Занятая белыми территория управлялась тысячами «мелких сатрапов», служивших при царе и не имевших ни малейшего представления о законности. В свои имения стали возвращаться помещики, «насильственно восстанавливавшие, иногда при поддержке воинских команд, свои имущественные права, сводя личные счеты и мстя». В последнем признается сам Деникин, не объясняя, однако, почему он это допускал и насколько соответствовало это официально принятому белыми лозунгу «непредрешения». Весь смысл такой формулы состоял в том, что воюют они ради свержения большевистской деспотии, а уж потом избранный народом парламент определит общественное устройство.

Деникин и его единомышленники ненавидели социалистов за то, что те развалили армию. Но образцы дисциплины белые не демонстрировали. Генералы Май-Маевский, Покровский, Шкуро предавались самому

открытому разгулу. Казаки Шкуро, по словам П. Н. Врангеля, более походили «на вольницу Стеньки Разина», нежели на воинскую часть. После очередной попойки они носились по улицам Екатеринодара «с песнями, гиком и выстрелами». В Екатеринодаре же располагались ставка и штаб главнокомандующего. Однако ничего не делалось, чтобы пресечь такие выходы.

В 1918 г. в российскую смуту вмешиваются иностранные державы. Германские и австрийские войска заняли Украину и двинулись далее вглубь русской территории. Отчасти для противодействия Германии, отчасти для борьбы с большевиками, отчасти для расширения сфер своего влияния и захвата российских ресурсов страны Антанты — Великобритания, Франция, Италия, США, Япония и другие — высадили в Архангельске, Мурманске, Одессе, Крыму, Закавказье, на Дальнем Востоке воинские контингенты общей численностью в 260 тысяч человек. (Примерно такой же была численность служивших в Красной Армии «интернационалистов». Всеми правдами и неправдами, скажем, обещанием отпустить домой, вербовались в красные войска военнопленные, беженцы, рабочие-азиаты, в основном китайцы, занятые на различных промыслах.)

По завершении мировой войны государства Антанты, прежде всего Франция, Англия, США, стали снабжать белых оружием и снаряжением. Помощь была небескорыстной — захваченные территории интервенты грабили, бесконтрольно вывозили зерно, золото, нефть, лес, лен, соль, табак, пушнину. Антанта готовилась и к более широкому вмешательству: планировался одновременный удар ее войск и белых армий с севера, юга и востока. Замысел сорвался из-за истощенности войной стран-победительниц, непопулярности на демократическом Западе диктаторских и националистических белых режимов, нежелания иностранных солдат воевать за чуждые им интересы, коммунистической пропаганды, разлагавшей интервенционистские войска.

Решающие сражения Гражданской войны разыгрались в 1919 г. В марте армия Колчака приблизилась к Вятке и Волге. Возникла страшная для большевиков угроза его соединения с войсками генералов А. И. Деникина и Е. К. Миллера, занимавшего Архангельск и Мурманск. 11 апреля в приказе по армии Колчак сообщил, что дорога на Москву открыта. Но он желаемое выдавал за действительное. Проведя дополнительную мобилизацию, красные бросили против Колчака свои главные силы. В апреле — мае южная группа войск Восточного фронта под командованием М. В. Фрунзе перешла в наступление и далеко отбросила белых.

На Дону в конце 1918 — начале 1919 г. обстановка складывалась в пользу большевиков. Казалось, еще усилие — и они завладеют всей Донской

областью. И в этот момент они сделали неосторожный шаг, — подобный приказу Троцкого о разоружении чехословацкого корпуса, — придавший новый импульс Гражданской войне.

Простой расчет показывал, что нужно завоевывать симпатии казачества. Но «милость к павшим» не являлась чертой, свойственной большевистскому менталитету. 24 января 1919 г. Оргбюро ЦК РКП (б) приняло резолюцию о «расказачивании». В ней говорилось: «Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно, и провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавших какое-либо прямое и косвенное участие в борьбе с Советской властью».

На казаков обрушились репрессии, бессмысленные и беспощадные. В станицах разместились большевистские отряды, состоявшие из жителей соседних губерний. Ненавидевшие казаков за их зажиточность, за нежелание поступиться своими привилегиями, красноармейцы грабили церкви, убивали священников, пьянствовали, насиловали женщин. Революционные трибуналы рассматривали десятки дел в день, скопом вынося расстрельные приговоры.

11 марта в Вешенской, родине писателя Михаила Шолохова, и других станицах вспыхнуло восстание. 16 марта ЦК распорядился приостановить выполнение данной резолюции. Но было поздно. Мятежи охватили весь верхний Дон. Повстанцы захватили Черкасск, Екатеринослав, Херсон, Николаев и другие города.

Казачьи восстания создали условия для перехода в наступление армии Деникина. К концу лета она полностью освободила от красных область Войска Донского, заняла большую часть Украины, Крым, Киев, Харьков, Одессу, Царицын.

3 июля Деникин издал «московскую директиву», предусматривавшую генеральное наступление на Москву. Это был, несомненно, самый рискованный поступок в жизни Деникина, и он ясно видел стоящие перед его войсками опасности. Стотысячная белая армия была слишком мала, чтобы контролировать обширные завоеванные территории, ее фронт был слишком растянут. Но что Деникину оставалось делать? Провиваться к Колчаку? Однако его части терпели одно поражение за другим, откатываясь за Урал. Закрепляться на захваченных рубежах? Однако это значило дать красным время оправиться от неудач.

Деникин верил, что нет таких препятствий, которые не одолеют на пути к столице его терпящие нужду в людях, оружии, обмундировании, но вдохновленные победами войска. Веру в победу разделяли почти все его соратники. Но в период наибольших успехов деникинской армии наивысших размеров достигли ее пороки, обусловившие крах белого дела.

В густонаселенные крестьянские районы белая армия вступила, так и не выработав ясной аграрной программы. Удалось только сформулировать правила сбора урожая 1919 г. Согласно этим мудрым распоряжениям, крестьяне должны были отдавать прежним владельцам треть урожая зерновых. «Третий сноп» стал очевидным доказательством реставраторских устремлений белых. Через полтора месяца они спохватились и изменили норму отчислений до одной пятой. Но их репутация в глазах крестьянства была испорчена непоправимо. Грабительские реквизиции не могли ее улучшить. Украину охватили крестьянские восстания. Многотысячный отряд анархиста Нестора Махно, то сотрудничавшего с большевиками, то им изменявшего, атаковал деникинские тылы. На борьбу с ним пришлось бросить целый корпус.

Белые шли к Москве, преисполненные решимости восстановить «единую и неделимую» Российскую империю. Такой лозунг воплотился в гонения национальных меньшинств. Вторжение деникинцев на Украину сопровождалось еврейскими погромами. (Их творили все участники Гражданской войны — и украинские националисты, и красные, причем особенно отличалась состоявшая из казаков 1-я Конная армия С. М. Буденного.) Перед взятием Киева Деникин опубликовал воззвание, где говорилось о недопустимости «преследования малорусского народного языка». Однако тут же вышел приказ его подчиненного, командующего Добровольческой армией генерала В. З. Май-Маевского, запрещающий преподавание в школах на украинском языке.

Шовинистическая политика белых имела крайне тяжелые для них военные последствия. В них, а не в большевиках видели для себя главную угрозу национальные окраины. Начальник Польского государства Ю. Пилсудский, захвативший в 1919 г. Белоруссию, остановил, по секретному соглашению с Советским правительством, свои войска. Красным это позволило перевести с западного фронта на южный, по сведениям Деникина, 43 тысячи человек. Деникин послал Пилсудскому письмо, полное обиды. То обстоятельство, что враждебность поляков могла быть вызвана намерениями и действиями белых, осталось вне зоны его внимания.

Начало октября стало временем максимальных успехов белых. Деникинцы захватили Курск, Орел, Воронеж, подошли к Туле, главному арсеналу Советской республики. Северо-Западная армия генерала Н. Н. Юденича подступила к Петрограду, заняв 16 октября Царское Село. Это был самый опасный для большевиков момент — они готовились к бегству, запасались конфискованными драгоценностями, печатали царские деньги и фальшивые паспорта. В то же время они делали всё возможное для организации отпора. Вновь была проведена дополнительная мобилизация,

на Южный фронт, противостоящий Деникину, были переброшены подкрепления с запада и направлены десятки тысяч коммунистов. Командующим Южным фронтом был назначен А. И. Егоров, членом РВС, т. е. комиссаром — И. В. Сталин.

В середине октября Красная Армия перешла в наступление. Превосходя белых в живой силе и вооружении, красные уже не уступали им по боевым качествам. Белые утратили преимущество в коннице — самой грозной силе Гражданской войны. Лозунг Троцкого «Пролетарий, на коня!» нашел воплощение в создании крупных кавалерийских частей. Только с сентября по декабрь в Красной Армии было сформировано десять конных дивизий.

Под натиском большевистских войск армия Деникина стремительно покатила назад. Почти безостановочное отступление белых завершилось в Крыму. Этот единственный плацдарм на юге России они смогли удержать лишь потому, что большевикам пришлось бросить часть войск против поляков, вновь перешедших в наступление. 27 марта 1920 г. Деникин покинул страну, сдав командование генералу Петру Врангелю (1878–1928).

Петроград же спас Троцкий. Прибыв в северную столицу, он восстановил боевой дух и дисциплину в красных войсках. Троцкий сменил командующего, фактически отстранил от дел запаниковавшего председателя Петроградского Совета Зиновьева. (Тот с тех пор Троцкого возненавидел.) Почувствовавшие твердое руководство и обладавшие громадным, пятишестикратным численным перевесом красные 21 октября перешли в контрнаступление. К концу 1919 г. они выбили армию Юденича в Эстонию, где ее разоружило местное правительство. В ознаменование этой победы Троцкий был награжден орденом Красного Знамени, а Гатчина в 1923 г. переименована в Троцк. (Переименовывать в свою честь города большевики очень любили. Названия «Ленинск» появляются уже в 1918 г.)

Колчака ожидала худшая судьба. В октябре 1919 г. красные нанесли решительное поражение его армии, заняли Тобольск, Петропавловск, Ишим. Фронт белых на востоке рухнул. Утратившие боевой дух колчаковские войска стали отходить, стараясь не столько удержать красных, сколько от них оторваться. Бегство белых сопровождалось многочисленными восстаниями в их тылу. Под контроль партизан переходили целые районы. 21 декабря восстание вспыхнуло под Иркутском. Мятеж возглавил Политический центр, состоявший из эсеров, меньшевиков и левых областников. Союзники решили поддержать Политцентр, поскольку он обещал бороться с большевизмом. Гарантировав Колчаку свободный проезд на восток, они вынудили его отречься от власти. Выбора у него не

было: адмирала покинул даже его собственный конвой. 4 января 1920 г. Колчак подписал указ о передаче «верховой всероссийской власти» Деникину, а военной и гражданской власти на «территории Российской Восточной окраины» — атаману Семенову. 5 января по приказу главнокомандующего войсками Антанты в Сибири и на Дальнем Востоке французского генерала М. Жаннена поезд с Колчаком и эшелон с российским золотым запасом был взят под охрану чехословацким корпусом.

В тот же день Политцентр захватил власть в Иркутске. 15 января в город прибыл поезд с Колчаком и его новым премьер-министром В. Н. Пепеляевым. Им пришлось узнать цену союзных гарантий. По распоряжению Жаннена чехи передали Колчака и Пепеляева Политцентру. Обнаружилась и мера решимости умеренных социалистов сопротивляться большевикам. 22 января Политцентр сдал власть и заодно Колчака с Пепеляевым Военно-революционному комитету РКП(б). В ночь с 6 на 7 февраля они были расстреляны.

7 февраля представители советского правительства и чехословацкого командования заключили на станции Куйтун соглашение, в соответствии с которым чехи передавали красным эшелон с золотым запасом и обязывались не помогать колчаковцам, а большевики обещали не препятствовать эвакуации корпуса из России. Именно этого хотели чехи и словаки изначально. Понадобилась Гражданская война, чтобы они смогли добиться исполнения своего желания, вполне для них естественного и для большевиков даже выгодного.

7.3.3. Война с Польшей. Поражение армии Врангеля. Завершение и итоги Гражданской войны (1920–1922)

Поражения армий Деникина и Колчака делали неизбежной окончательную победу красных. Поэтому в 1919 г. почти все иностранные воинские части отправились домой. В январе 1920 г. Верховный совет Антанты отменил экономическую блокаду Советской России, введенную тремя месяцами ранее в бессильной попытке сорвать наступление Красной Армии. Однако смутой воспользовались государства, имевшие к России территориальные претензии. Румыния оккупировала Бессарабию, занятую русскими в 1812 г. Пилсудский считал, что пробил час для исполнения заветной польской мечты: восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г. (даты ее первого раздела) и превращения ее в господствующую в Восточной Европе державу. В союзе с отрядами украинского националиста С. В. Петлюры поляки с разгромом Деникина вновь двинулись в атаку и заняли в апреле–мае 1920 г. Правобережную Украину.

Но уже в конце мая, добившись превосходства в живой силе и вооружении, Красная Армия перешла в контрнаступление. Изгнание захватчиков было не единственной целью этого похода. Другой его задачей являлось установление социализма в европейских странах. Ленин хотел «прощупать штыком», насколько готова Польша к пролетарской революции. Для того, чтобы раздуть всеевропейский пожар, красные войска шли в расходящихся направлениях: Западный фронт под командованием М. Н. Тухачевского — на Варшаву, Юго-Западный во главе с командующим А. И. Егоровым и членом Реввоенсовета И. В. Сталиным — на Львов.

В июле советские войска ворвались в Польшу. В эйфории побед они, особенно фронт Тухачевского, двигались слишком быстро, отрываясь от баз снабжения. Между тем вторжение Красной Армии вызвало в Польше не народное антиправительственное восстание, как рассчитывали большевики, а патриотический подъем, позволивший провести дополнительную мобилизацию. Франция, видевшая в Польше противовес русским и немцам, поставила ей оружие. В августе польские войска разбили под Варшавой армию Западного фронта. Не сумев взять Львов, отступил и Юго-Западный фронт. 12 октября было подписано перемирие, 18 марта 1921 г. в Риге заключен мирный договор, оставивший за Польшей Западную Украину и Западную Белоруссию.

Прекращение боевых действий на западе позволило Советскому правительству сосредоточить силы для борьбы с Врангелем. На Южный фронт, под начало Фрунзе, были передислоцированы 1-я Конная армия и другие части. Добившись двукратного перевеса в пехоте и кавалерии, красные перешли в наступление и оттеснили противника в Крым, а в ноябре 1920 г. через Перекопский перешеек и залив Сиваш, вместе с махновцами, вторглись на полуостров. Единственное, что смог сделать Врангель, это четко организовать эвакуацию. На судах российского Черноморского флота, Франции и других стран Антанты было вывезено 145 тысяч человек. Оставшимся в Крыму белым солдатам и офицерам большевики пообещали амнистию, при условии, что они зарегистрируются и сдадут оружие. Тысячи поверили — и были расстреляны.

Дав себе лишь неделю передышки, красные в Крыму, под Харьковом, других местах Украины обрушились на войска Махно и полностью их разгромили. К союзу с анархистами большевики теперь утратили интерес. Махно бежал в Румынию. Изгнание белых и эвакуация японцев с Дальнего Востока в конце 1922 г. завершили Гражданскую войну. (На Сахалине японцы оставались до 1925 г., концессии там имели до 1945-го.)

Гражданская война велась с крайним ожесточением с обеих сторон. «Расказачивание», зверства ЧК и белой контрразведки, еврейские погромы

унесли бесчисленное множество жизней. Население России за 1918–1922 гг. (без отпавших в этот период территорий) сократилось на 14,5 миллиона человек. С учетом естественного прироста убыль населения от вызванных смуты причин можно оценить в 18–20 миллионов. Из них 2,5 миллиона — жертвы боевых действий, 2 миллиона — эмигранты, 5 миллионов — жертвы голода в Поволжье, остальные — жертвы террора, эпидемий тифа и свирепствовавшего в Европе «испанского гриппа», «испанки».

Следующие обстоятельства позволили красным взять верх. Коммунисты контролировали центрально-европейские районы страны. Здесь проживало большинство населения, находилась большая часть военно-промышленного потенциала, имелась разветвленная железнодорожная сеть, сосредотачивались склады с накопленными за годы мировой войны запасами оружия. Это затрудняло координацию белых войск, а большевикам дало возможность сформировать и оснастить многочисленную армию. К концу 1919 г. она насчитывала три миллиона человек, тогда как совокупная численность войск Колчака, Деникина, Юденича не превышала 600 тысяч.

Но географический фактор сыграл не определяющую роль. Обширные территории, со всеми их ресурсами, переходили из рук в руки с головокружительной быстротой, в обеих армиях существовало повальное дезертирство, полки, бывало, в полном составе переходили от белых к красным, от красных к белым, недостаток в численности белые компенсировали превосходством в военной выучке. Поражение белых было обусловлено прежде всего политическими причинами, а именно — несостоятельностью установленных ими режимов военной диктатуры, которой, кстати, никогда не знала Россия, их стремлением возродить ненавистные трудовым классам и многим народам страны дореволюционные порядки.

Поделив помещичьи земли, красные исполнили давнюю мечту крестьянства. Шагов навстречу этому самому многочисленному российскому классу белые так и не сделали.

Роковой для белых явилась и бескомпромиссная приверженность лозунгу «единой и неделимой России». Множа ряды своих противников, они упорно отказывались признавать независимость или автономию национальных областей России. Красные же очень часто независимость предоставляли, отбирая ее впоследствии.

Впрочем, и большевики с их политикой террора, продрозверстки, гиперинфляции не могли похвастать симпатиями населения. Народ устал и от белых, и от красных. Отношение мирного обывателя к тем и другим выразил персонаж фильма «Чапаев»: «Белые пришли — грабят. Красные пришли — грабят. Куды крестьянину податься?».

Однако белые защищали дело реакции. Красные звали вперед, к светлому социалистическому будущему. Вера масс в коммуны и ненависть к царскому строю стали решающим преимуществом красных, обеспечив им значительно более широкую, чем у белых, социальную поддержку.

Коммунистов сплачивало твердое руководство их вождя — Ленина. Большевистскую партию он создавал как машину, подчиненную его воле и предназначенную для захвата власти. В спокойную эпоху она бы канула в Лету безвестной сектой. Но она смогла исполнить ленинское предназначение, поскольку настали смутные времена.

7.4. Военный коммунизм

Захватив власть, большевики приступили к строительству коммунизма. Считалось, что это займет не слишком много времени — хватит пяти лет. Коммунизм — это общество социально-имущественного равенства. Для того чтобы установить такое равенство, нужно уничтожить частную собственность. Высшие сословия потеряли всё. Сразу после Октябрьского переворота большевики повели, по выражению Ленина, «красногвардейскую атаку на капитал». 14 ноября 1917 г. декретом ВЦИК и Совнаркома был введен рабочий контроль на частных предприятиях. Это было только начало. В 1918–1920 гг. Советская власть национализировала заводы и фабрики, за исключением самых мелких, банки, причем вместе с частными вкладами, торговые фирмы, предприятия сферы обслуживания, железнодорожный и водный транспорт. Государственный сектор экономики отошел в ведение Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) с его многочисленными главками и центрами (главными и центральными комитетами).

Другой удар состоятельным классам нанесла экспроприация недвижимости. Кроме того, они были обложены «чрезвычайным налогом», т. е. разовой контрибуцией в размере 10 миллиардов рублей. В счет ее изымались деньги, ценности, предметы искусства.

Советская власть полагала, что не имеет ничего общего с прежними режимами. По долгам «правительств помещиков и буржуазии» она платить отказалась. Декретом от 18 января 1918 г. Совнарком аннулировал все российские займы, в десятки миллиардов рублей, внутренние и внешние.

22 апреля 1918 г. он установил государственную монополию внешней торговли. Только государство теперь могло торговать с границей, что подрывало интерес предприятий к производству конкурентоспособной на мировом рынке продукции.

По «Декрету о земле» крестьяне получили помещичью землю. Площадь крестьянских наделов увеличилась на 21 %. Но бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Прирост был съеден переселением в деревню восьмью миллионами горожан. Кроме того, с января 1918 г. началось принудительное создание коллективных хозяйств — артелей, коммун, товариществ по совместной обработке земли.

В русской общине совместное пользование землей сочеталось с индивидуальным владением ее плодами. Но частная торговля противоречит коммунистическим принципам. Большевики лишили деревню права собственности на продукты своего труда. Крестьяне были обязаны сдавать их государству по твердым ценам, имевшим мало общего с рыночными. Иногда в обмен выдавались промышленные товары (ткани, инвентарь и т. п.), цены которых также определяло государство. Естественными результатами такой политики, равно как и распада Российской империи, стали падение производства и голод в городах. Возникший уже весной 1918 г., особенно острым он был в Москве и Петрограде. Тогда в мае 1918 г. декретами ВЦИК и Совнаркома была установлена продовольственная диктатура. Нарком продовольствия А. Д. Цюрупа и его комиссариат получили диктаторские полномочия в деле изъятия и распределения продуктов питания. В январе 1919 г. проддиктатуру дополнила продовольственная разверстка, представлявшая собой распределенный по районам план реквизиций. Сначала распространявшаяся только на хлеб и зернофураж, она к концу Гражданской войны охватила почти все сельскохозяйственные продукты.

В деревню двинулись вооруженные продотряды, силой отбиравшие хлеб. Крестьяне, скрывавшие от государства «излишки» продукции, провозглашались врагами народа и подлежали лишению свободы не менее чем на десятилетний срок с конфискацией имущества. Стандартным приемом был захват заложников. Угроза расстрела родственников заставляла крестьян сдавать продукты. Численность продотрядов в 1920 г. превысила 80 тысяч человек. Заодно с ними действовали комитеты бедноты, образованные в июне 1918 г. Продотрядам и комбедам полагалась определенная доля конфискованных продуктов.

Большевики сознательно разжигали «гражданскую войну в деревне». Но комбеды, как фабрично-заводские, как войсковые комитеты, как любые организации, где присутствовал признак народовластия, они терпели недолго. На рубеже 1918–1919 гг. комбеды присоединили к Советам. Продотряды же действовали всю эпоху военного коммунизма.

Торговля заменялась государственным распределением. Люди получали продукты через систему Наркомпрода по карточкам, которых,

например, в Петрограде в 1919 г. насчитывалось 33 вида: хлебные, молочные, обувные и т. п. Население, подобно карточкам, было разбито на три категории: к первой относились рабочие и приравненные к ним ученые и артисты, ко второй — служащие, к третьей — бывшие эксплуататоры (предприниматели, священники и т. д.). Паек соответствовал классовой ценности: у первой категории он был вчетверо выше, чем у третьей. Едва ли, однако, это могло служить большим утешением пролетариату: осенью 1919 г. месячный паек петроградского рабочего, выдававшийся к тому же нерегулярно, составлял 10 кг хлеба, 1,6 кг мяса или рыбы, по 0,2 кг масла, соли, сахара, 0,1 кг суррогатов кофе. Не был забыт и принцип равенства — распределение внутри категорий было уравнилельным.

На подступах к городам стояли заградительные отряды, обязанные ловить «мешочников» («челноков», если пользоваться современной терминологией) — людей, везущих продукты питания (для семьи или на продажу), и отбирать то, что превышало норму. Человеку разрешалось провозить не более 8 кг продуктов, в том числе не более 4 кг печеного хлеба, 2 кг мяса, 0,8 кг масла. И все же около половины продовольствия в города в годы Гражданской войны доставили мешочники. Кордоны они проходили с помощью взяток. Для того, чтобы купить продукты, горожане распродавали на толкучках накопленные до революции ценности. Полностью ликвидировать частную торговлю коммунисты не смогли. В Москве легально работали 2000 лавок и 11 рынков. Среди них была знаменитая Сухаревка, со множеством товаров, складов и притонов.

Самым катастрофическим последствием проддиктатуры и продразверстки стал голод 1921–1922 гг. В охваченных им областях проживало более половины населения страны, эпицентром его являлось Поволжье. Реквизиции лишили деревню запасов зерна и привели к сокращению посевов. А в 1921 г. грянула сильнейшая засуха. Голод погубил пять миллионов человек.

Неизбежным спутником длительных войн и революций служит высокая инфляция. Социальные катаклизмы ведут к падению производства и налоговых поступлений. Государство оказывается перед необходимостью печатать деньги в возрастающих количествах. Так поступало и большевистское правительство. Но большевики решали и другую, более важную для них задачу. Ленин и его товарищи строили коммунизм, при коммунизме деньгам не было места. В условиях всеохватывающего распределения они оказывались ненужными.

Вторая программа РКП(б), принятая на ее VIII съезде в 1919 г., говорила о необходимости мер, «подготавливающих уничтожение денег». Такой мерой и служила громадная денежная эмиссия. Покупательная способ-

ность советских денег за годы Гражданской войны снизилась в миллионы раз. Получать деньги с населения, когда государство само могло наштамповать их сколько угодно, смысла не имело. Поэтому была отменена плата за транспорт, почту, жилплощадь, газ, воду, освещение, отопление, ремонт, бани, лекарства, книги, журналы, газеты. Однако и платить было не за что. Транспорт из-за отсутствия топлива почти не ходил, водопровод и электростанции работали с перебоями, мастерские закрылись, лекарств не было.

Материальные стимулы к труду в коммунистической системе отсутствуют. Коммунистическую сознательность, т. е. готовность работать бесплатно, народ не обнаруживал. Тогда Советское государство стало силой принуждать людей работать. «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятая III съездом Советов 12 января 1918 г., а затем и первая советская Конституция, утвержденная V съездом Советов 10 июля 1918 г. и содержащая эту «Декларацию...», ввели трудовую повинность.

Все трудоспособные граждане в возрасте от 16 до 50 лет были обязаны заниматься «общественно-полезным трудом», проще говоря, работать на государство. Обычной практикой стали «трудовые мобилизации», когда людей сгоняли на расчистку железнодорожных путей, рубку леса, перевозку дров и т. д. Установив 8-часовой рабочий день и на словах выполнив давнее требование пролетариата, Советская власть сделала нормой сверхурочные работы и бесплатные «коммунистические субботники».

Очевидно, лишь диктаторские методы годились для построения коммунизма. Беспощадно ломая прежние традиции и учреждения, большевики только усилили свойственный России деспотизм. В стране установился тоталитарный режим, уничтожающий все независимые от государства институты. Ликвидированы были завоеванные в революционном Феврале демократические свободы, в том числе слова и печати, закрыты небольшевистские газеты, разогнано Учредительное собрание, профсоюзы подчинены государству.

Была ликвидирована и свобода вероисповедания. Религиозные культы стали преследоваться, ибо составляли альтернативную коммунистическому атеизму идеологию. В январе 1918 г. декретом Совнаркома имущество церкви было объявлено народным, т. е. государственным достоянием. Были разрушены и разграблены сотни церквей, синагог, мечетей, расстреляны десятки православных священников и служителей иных конфессий.

Независимость суда была уничтожена. Новые суды и революционные трибуналы формировались местными Советами, а фактически —

центральный и местным большевистским руководством. Старое законодательство отменялось, новое только создавалось, судьи выносили приговоры, руководствуясь «классовым правосознанием» и «революционной совестью».

Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) под председательством Феликса Дзержинского (1877–1926), созданная 7 декабря 1917 г., получила право внесудебной расправы. В ее руках сосредоточились арест, следствие, вынесение приговора, приведение его в исполнение. Летом 1918 г., когда Советская республика оказалась в «кольце фронтов», когда всем, даже самим большевикам казалось, что дни советской власти сочтены, они обрушили жесточайшие репрессии на правых и виноватых. 5 сентября 1918 г., через неделю после ранения Ленина близкой к эсерам Фанни Каплан (расстрелянной уже 3 сентября) и убийства председателя петроградской ЧК Моисея Урицкого молодым социалистом Леонидом Каннегисером (также быстро расстрелянным), Совнарком ввел «красный террор» против врагов революции. В отместку за покушения на своих вождей большевики расстреляли несколько сотен заложников: и представителей высших классов, и попавших в руки ЧК случайных людей. Согласно тому же декрету, для «изоляции классовых врагов» стали создаваться концлагеря. Террор охватил всю страну; красный террор дополнялся террором белых армий, националистических правительств, множества банд, получивших общее название «зеленых» и воевавших и с белыми, и с красными.

Установилась однопартийная система. В ноябре 1917 г. «врагами народа» были объявлены кадеты, в апреле 1918 г. разгромлены анархисты. Когда меньшевики и эсеры стали побеждать на выборах в местные Советы, они, в июне 1918 г., постановлением ВЦИК были из Советов исключены. Подобная участь после июльского конфликта постигла и левых эсеров.

К середине 20-х годов в стране осталась одна легальная партия — коммунистическая. По Конституции 1918 г. высшими органами государственной власти были всероссийский съезд Советов, ВЦИК, Совнарком. На деле реальная власть находилась у партийных органов. Именем Советской власти и диктатуры пролетариата страной правила олигархия — Центральный Комитет, а с его разрастанием — Политбюро ЦК РКП (б), в Конституции не упомянутые. Первым олигархом был Ленин. Зачастую он единолично принимал решения, оформляя их как декреты Совнаркома.

Коммунистическая деспотия столкнулась с массовым сопротивлением. Беспрестанные мятежи сотрясали подвластную большевикам территорию. Но крестьян и рабочих в определенной степени сдерживала

реставрационная угроза, исходящая от белых. С окончанием Гражданской войны народные волнения охватили огромные районы: Урал, Сибирь, Кавказ, Украину, Тамбовскую губернию. Против тамбовских повстанцев большевикам пришлось бросить регулярные войска под командованием Михаила Тухачевского. Летом 1921 г. они беспощадно подавили этот мятеж, окрещенный «антоновщиной» по фамилии одного из его руководителей. Повстанцев уничтожали, их семьи и односельчане брались в заложники, враждебные села облагались непомерной контрибуцией, за ее неуплату отбирались земля и имущество.

В феврале 1921 г. подняли мятеж кронштадтские матросы. «Краса и гордость революции» разочаровалась в ее результатах. Балтийцы требовали перевыборов Советов, отмены продразверстки, свобод слова и печати для «левых социалистических партий». Бунт в войсках мог послужить детонатором новой волны выступлений и крайне встревожил большевиков. В их распоряжении было мало времени: весной Финский залив освобождается ото льда, и крепость тогда стала бы неприступной. Ведомые Троцким и Тухачевским войска двинулись на ее штурм. 16 марта Кронштадт пал. Более двух тысяч матросов было расстреляно, шесть с половиной тысяч отправлено в тюрьмы и лагеря, восьми тысячам удалось уйти в Финляндию.

Разруха и повсеместные бунты заставили Советскую власть перейти к «новой экономической политике». Созданный строй официальная пропаганда назвала «военным коммунизмом», дабы подчеркнуть его отличие от коммунизма идеального, которому, в теории, сопутствует материальное изобилие. Причиной военного коммунизма была объявлена Гражданская война, потребовавшая концентрации усилий. В условиях разрухи, и вправду, иначе нельзя было обеспечить снабжение армии. Ведь и белые постоянно прибегали к реквизициям. Но верно и обратное: военный коммунизм послужил одной из причин Гражданской войны. Разорив страну, он восстановил против большевиков миллионы людей и позволил белым сформировать многочисленные армии. 1920 год, когда уже были разбиты основные силы белых, стал апофеозом коммунистического строительства. Завершилась национализация промышленности; 29 ноября ВСНХ постановил национализировать даже мелкие предприятия. IX съезд РКП(б) одобрил, по предложению Троцкого, программу «милитаризации хозяйства». На предприятиях устанавливалась армейская дисциплина; уклонение от работы считалось дезертирством и каралось по законам военного времени. Армия переводилась на милиционную систему. Предполагалось разместить войска по районам и обязать их заниматься и военным делом, и хозяйственными работами,

возродив тем самым военные поселения эпохи Александра I. На такое положение перешла четверть красных войск; появились Украинская, Петроградская, Кавказская, Сибирская и другие трудовые армии. Наконец, 29 декабря 1920 г. VIII съезд Советов одобрил план ГОЭЛРО (Государственной электрификации России), предусматривавший восстановление экономики чисто большевистскими методами, без привлечения частного капитала.

Вынужденные допустить нэп, большевики рассматривали его как временное отступление. Ленин считал ошибкой «непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению», но не сам коммунизм. Словом, можно было ожидать, что как только власть укрепитя, предпримет новую попытку коммунистического строительства. Так оно и случилось.

7.5. Новая экономическая политика

Первая мировая и Гражданская войны, революция и военный коммунизм разрушили российскую экономику. В сравнении с 1913 г. промышленное производство сократилось всемерно, валовой сбор зерновых — вдвое. Разруха порождала народные волнения, вызывала разброд и шатания в партийных рядах. Но Ленин сумел найти выход, круто переложив руль. X съезд компартии (1921) ввел новую экономическую политику (нэп). Суть ее заключалась в ограниченном допуске в экономику рыночных элементов. Началась она с декрета ВЦИК от 21 марта 1921 г. о замене продразверстки продовольственным налогом.

По разверстке продукты отбирались произвольно, величина продналога строго фиксировалась. Это должно было поощрить крестьян расширять производство. По размеру продналог значительно уступал разверстке. Поначалу он взимался в натуральной форме, а в 1924 г., с введением твердой валюты, был заменен денежным, рассчитывавшимся по прогрессивной, возрастающей с ростом дохода процентной ставке.

Трудовые армии были расформированы, продотряды распущены, свобода торговли восстановлена. Крестьяне получили возможность продавать свою продукцию по рыночным ценам. Хотя и с ограничениями, но были разрешены наемный труд и аренда земли.

В промышленности была проведена широкая приватизация. Средние и мелкие предприятия возвращались в собственность или сдавались в аренду частным лицам и кооперативам.

В небольших размерах в экономику был допущен иностранный капитал. Появилось два десятка совместных предприятий, 135 предпри-

ятий было сдано в концессию (эксплуатацию на определенный срок) зарубежным предпринимателям.

В 1922–1924 гг. состоялась денежная реформа. Обеспеченный золотом и конвертируемый червонец (достоинством в 10 рублей) постепенно вытеснил обесценившиеся советские денежные знаки. Обмен старых денег на новые прошел в соотношении примерно миллион к одному.

Данные реформы создали в стране многоукладную экономику. Ведущую роль в ней играл государственный сектор. В руках государства находились «командные высоты»: политическая власть, финансовая система, тяжелая промышленность, транспорт, внешняя торговля.

Более 90 % рабочей силы было занято в государственной, в основном в тяжелой промышленности. Частный капитал господствовал в мелкой промышленности и розничной торговле. Аграрный сектор составляли миллионы индивидуальных крестьянских хозяйств, объединенных по большей части в самостоятельные сельские общины и связанных, как прежде, разными формами добровольной кооперации: сбытовой, потребительской и т. д.

Относительная свобода, дарованная крестьянам, позволила поднять деревню. Быстро развивалась и промышленность, хотя ее рост объяснялся почти исключительно возобновлением прерванного или восстановления разрушенного производства.

Но уже вскоре обнаружилось, что новой системе свойственны серьезные противоречия. Осенью 1923 г. они породили острейший кризис — кризис сбыта промышленных товаров. Хороший урожай, конкуренция между крестьянами обусловили низкие цены сельскохозяйственных продуктов. Однако в национализированном секторе не возникло конкурентных начал. Пользуясь своим монопольным положением, государство завышало цены на промышленную продукцию, рассчитывая таким путем накопить средства на индустриализацию. В короткий срок они выросли более чем вдвое. Эти «ножницы цен» сделали промтовары недоступными деревне, в том числе столь жизненно важные, как соль, спички, керосин, а предприятия лишили источников средств. Заводы и фабрики закрывались, численность безработных достигла миллиона, выплата зарплаток задерживалась на месяцы, города охватили забастовки, в десятках губерний вновь начался голод, возобновились крестьянские бунты, прекратившиеся было в 1921 г. Правительство снизило цены на промышленные товары, повысило на сельскохозяйственные, освободило беднейших крестьян от уплаты налога. Кризис сбыта промтоваров был преодолен. Но принятые полумеры могли дать только временный результат. Вскоре «товарный голод» вновь обострился, став причиной кризисов хлебозаготовок в 1925–1926 и 1927–1928 гг.

Очень двусмысленной нэповская оттепель оказалась и в политике. Коммунисты чуть отпустили вожжи. Появились частные издательства, журналы, творческие объединения. Происходили публичные диспуты (по их образцу шли и внутрипартийные дискуссии). Очень распространился легкий жанр: кабаре и варьете. Открывшиеся во множестве кафе и рестораны были переполнены. Так было и на Западе: люди хотели вознаградить себя за лишения, перенесенные за годы войн и революций. Да никто и не знал, не закончится ли скоро эта передышка. Полагать, что она затянется надолго, советские граждане имели мало оснований. «Нэпман», «частник» служил отрицательным персонажем в социалистическом искусстве (в чем оно унаследовало дореволюционную традицию), нэпманов клеймила государственная пропаганда, к ним, внезапно обогатившимся, испытывали жгучую ненависть трудовые классы, жившие хуже, чем до революции. В самом начале, в самый «угар нэпа» последовали новые репрессии против идеологических оппонентов — власть сразу дала понять, что не стоит пытаться воспользоваться ее временной слабостью.

Летом 1922 г. состоялся первый в Советской России показательный процесс — над лидерами партии эсеров; по его образцу затем пойдут сталинские судилища. Двенадцать человек были приговорены к расстрелу с отсрочкой исполнения приговора, превратившись тем самым в заложников. Из страны было выслано 67 видных ученых. Отправили их на двух пароходах, среди них было много философов; отсюда возник термин «философский пароход». Марксистское учение большевики считали единственно верным, так на что им были люди других взглядов. Ленин в существовании интеллигенции вообще необходимости не видел. «К интеллигенции... я большой симпатии не питаю, — сказал он в частной беседе, — и наш лозунг „ликвидировать безграмотность“ отнюдь не следует толковать как стремление к народжению новой интеллигенции. „Ликвидировать безграмотность“ следует лишь для того, чтобы каждый крестьянин, каждый рабочий мог самостоятельно, без чужой помощи читать наши декреты, приказы, воззвания».

Новая экономическая политика позволила восстановить хозяйство и дала Советской власти необходимую передышку. Тем самым она сыграла свою роль и была отброшена Сталиным и его окружением. В 1926–1927 гг. с началом индустриализации было расширено кредитование, увеличилась денежная эмиссия. Курс червонца упал, цены промтоваров выросли. Инфляция и низкие закупочные цены сорвали кампанию хлебозаготовок. В городах пришлось вновь вводить продовольственные карточки, отмененные в начале 20-х годов. Добывая продукты питания, государство обрушило на крестьян «чрезвычайные меры»: репрессии, рек-

визии, продразверстку, раскулачивание, словом, традиционный арсенал военного коммунизма. Развернулась принудительная коллективизация, частные предприятия либо закрылись, будучи обложенными дополнительными налогами, либо были вновь национализированы. В 1928–1929 гг. новая экономическая политика рухнула.

7.6. Борьба за власть в компартии и стране в 1920–1929 гг.

7.6.1. Дискуссия о профсоюзах

Борьба с белыми спланировала большевистские ряды. Едва закончилась Гражданская война, как в коммунистическом стане разгорелась схватка за власть. Победа в войне укрепила положение Троцкого — председателя Красной Армии. Под его контролем оказались Организационное бюро, Секретариат ЦК РКП(б), трудовые армии, наркомат путей сообщения, профсоюз транспортных рабочих, крупнейший в стране. Однако проводившаяся Троцким политика «милитаризации труда» привела его к конфликту с Всероссийским центральным советом профессиональных союзов (ВЦСПС). Троцкий видел в профсоюзах только орудие мобилизации рабочего класса. ВЦСПС полагал, что они должны и защищать интересы трудящихся. Троцкий потребовал «перетряхнуть» руководство профсоюзов. Но их сторону неожиданно взял Ленин.

При всем своем авторитаризме, способности навязать свою волю, он не стремился установить в партии полное единомыслие. Вполне терпимо относился он и к умеренным большевикам, и к «левым коммунистам». Но чего Ленин не выносил, так это посягательств на свое верховенство. «Перетряхивание» могло быть лишь его монополией. Спор Троцкого с профсоюзами Ленин считал подходящим случаем, чтобы поставить конкурента на место.

Верно рассудив, что в открытой дискуссии призывы Троцкого к «завинчиванию гаек» привлекут не слишком много сторонников, Ленин подверг его взгляды публичной критике. Так в декабре 1920 г. возникла дискуссия о профсоюзах.

Различие в позициях Ленина, Троцкого и выступавшего с компромиссной («буферной») доктриной Бухарина было чисто словесным. Применяя более мягкие формулировки, Ленин, как и Троцкий, был сторонником полного подчинения профсоюзов государству, превращения их в элемент государственного механизма. Но особую платформу (программу) выдвинула «рабочая оппозиция», — течение в компартии, объеди-

нявшее преимущественно профсоюзных деятелей. Опираясь на тезис Маркса о диктатуре пролетариата, рабочая оппозиция требовала передать профсоюзам управление экономикой.

Верх в дискуссии, как и следовало ожидать, взял Ленин. Поскольку выборы делегатов X съезда компартии происходили — единственный раз в ее истории — по платформам, ленинцы завоевали большинство и на съезде, состоявшемся в марте 1921 г. В итоге в ЦК не прошли сподвижники Троцкого. С этого времени Троцкий теряет влияние в партийном аппарате; руководство транспортом он оставил в конце 1920 г. В особой резолюции съезд осудил «рабочую оппозицию», поставившую под сомнение ведущую роль компартии. Стремясь не допустить критики коммунистами новой экономической политики и сплотить их перед лицом народных волнений, съезд почти единодушно принял предложенную Лениным резолюцию «О единстве партии». Резолюция запрещала образование в РКП(б) фракций, т. е. самостоятельных группировок, и грозила исключением из партии их участникам, что было равносильно отлучению от церкви в доатеистические времена. В условиях однопартийной системы это влекло за собой в лучшем случае увольнение со службы, в худшем — лишение свободы, а то и жизни. Эта резолюция послужила сильным оружием в деле искоренения еще сохранявшихся в партии элементов демократии. Теперь любое меньшинство можно было обвинить во фракционности. Сталин впоследствии широко использовал данную резолюцию для борьбы со своими противниками; ее первой жертвой стала «рабочая оппозиция», вынужденная прекратить свою деятельность.

7.6.2. Конфликт Ленина и Сталина. Образование СССР

Следующая стычка на большевистском Олимпе — теперь между Лениным и Сталиным — произошла в 1922–1923 гг. В апреле 1922 г. Сталин был назначен Генеральным секретарем ЦК РКП(б). Такая должность казалась чисто технической. Но Сталин сумел в полной мере оценить и использовать ее потенциал, основанный на принципе руководящей роли партии. Пост Генерального секретаря за пару лет он превратил в важнейший в стране. Главной своей опорой Сталин сделал скрепляющий компонент советской системы — партийный аппарат. Проведя настоящую революцию в бюрократической сфере, Сталин подчинил партию ее аппарату. Секретари провинциальных парторганизаций стали утверждаться в должности, т. е. фактически назначаться вышестоящими органами. Такое положение было зафиксировано в партийном уставе. Выборы в партии, как и в стране, превратились в пустую мишуру.

Тогда же, при Сталине, вопреки советским декларациям об отмене всех сословных и национальных привилегий и ограничений, начинается юридическое оформление нового правящего класса — коммунистической бюрократии. Осенью 1923 г. в аппарате ЦК составляется список высших партийных и государственных должностей, назначения на которые осуществлялись решениями Центрального Комитета. Перечень этот именовался номенклатурой, такое же название получило в западной исследовательской литературе высшее советское сословие. У высокопоставленных коммунистов были не только материальные преимущества: большие квартиры, дачи, больницы, санатории, дома отдыха, пайки из специальных столовых и распределителей, но и особый правовой статус. Уголовные дела против секретарей губернских комитетов, не говоря уже о руководящих работниках центральных органов, могли возбуждаться только с согласия ЦК РКП(б). Компартия заняла в Советской стране то место, которое в царской России занимало дворянство.

Ленин весь 1922 г. тяжело болел. 25 мая он перенес инсульт. Однако, немного поправившись, Ленин увидел, как Сталин прибирает дела к рукам. Немедля он выступил против Сталина — с той же решительностью, с какой открыл недавно кампанию против Троцкого. Полем битвы стал вопрос воссоздания единого Российского государства.

Когда закончилась Гражданская война, на территории бывшей Российской империи оказалось около десятка советских республик. Формально самостоятельные, в действительности они полностью подчинялись Москве.

Нужно было закрепить фактическое единство юридическим. Сталин, сохранявший должность наркома по делам национальностей, предлагал включить все республики в состав РСФСР в качестве автономных. (Название Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика было принято III съездом Советов в 1918 г.) Такой план, соответствовавший принципам дореволюционного имперского устройства, казался естественным и руководителям РСФСР, хотя не очень импонировал лидерам ряда иных республик.

И он вдруг не понравился вернувшемуся в конце октября к работе Ленину. Ленин выдвинул свой, новаторский план, согласно которому ведущие республики, в том числе РСФСР, учреждали на равных правах союзное государство. В обоих случаях создавалось унитарное государство, где все полномочия сосредотачивались в руках центральных партийных органов. Однако замысел Ленина более отвечал интересам коммунистической пропаганды и мировой революции: он подчеркивал равноправие народов и держал дверь Союза открытой для новых социалистических

стран. Единодушно поддержал его октябрьский Пленум ЦК. Не отважился возражать и Сталин.

30 декабря 1922 г. I Всесоюзный съезд Советов в соответствии с ленинским планом постановил объединить РСФСР, Украину, Белоруссию, Закавказскую Федерацию (учрежденную в марте 1922 г. и объединявшую Азербайджан, Армению, Грузию) в единое государство — Союз Советских Социалистических Республик — второе издание Российской империи.

Но на этом Ленин не успокоился В «Письме к съезду», продиктованном на рубеже 1922–1923 гг. (писать он уже не мог), Ленин, утверждая, что Сталин «слишком груб», предлагал «обдумать способ перемещения его с поста Генерального секретаря». Сам по себе этот довод выглядит притянутым за уши. Большевики нежностью не отличались. Но дело заключалось не в сути аргумента, а в его авторе. Выступи Ленин на XII съезде РКП(б), которому адресовалось это письмо, карьере Сталина пришел бы конец. Авторитет вождя был несовместим с влиянием одного из его клеветников. Но Сталин располагал почти полной поддержкой в Политбюро, прекрасно осведомленном о состоянии здоровья Ленина. По предложению Сталина, Политбюро перенесло съезд с марта на апрель 1923 г. Это оказалось даже излишней предосторожностью. 10 марта Ленина разбил полный паралич, сопровождавшийся потерей речи. 21 января 1924 г. он скончался.

Три дня и три ночи на трескучем морозе сотни тысяч людей стояли в очереди к Дому Союзов, чтобы проститься с вождем. В народном сознании сложился образ «доброго Ленина», нашедший затем отражение в советском искусстве. И это несмотря на «красный террор», продовольственную диктатуру, массовый голод. Наверно, и впрямь немало простых людей считало Ленина заступником за интересы трудовых классов.

Партийное руководство извлекло из смерти Ленина всю возможную пользу. При жизни он был мотором коммунистического режима, после смерти становится его идейной опорой.

В стране устанавливается культ Ленина, превратившийся в новую религию. Его работы провозглашаются официальной доктриной, марксизм превращается в марксизм-ленинизм. Тело вождя бальзамируется и помещается в воздвигнутый на Красной площади (по проекту А. В. Шусева) Мавзолей. Ленинские мощи становятся объектом поклонения — и это на фоне вскрытия и уничтожения мощей христианских святых. Ежедневно тысячи людей — добровольно, принудительно или из любопытства — посещают это священное для правоверного коммуниста место. Повсюду ставятся памятники Ленину, его портреты занимают место икон. В честь Ленина называются города и села, Петроград в 1924 г. решением II Всесоюзного

съезда Советов (принявшего первую Конституцию СССР) переименовывается в Ленинград.

Более всего пользы извлек Сталин: он уцелел. По воспоминаниям его секретаря Бориса Бажанова, Сталин был «чрезвычайно рад смерти Ленина. У себя в кабинете и в присутствии секретарей он в прекрасном настроении, сияет. На собраниях и заседаниях он делает трагически скорбное лицемерное лицо, говорит лживые речи, клянется с пафосом в верности Ленину». Значительным большинством Сталин был переизбран Генеральным секретарем. Став, однако, известным широкому кругу людей, «Письмо к съезду» уже в 1925 г. проникло на Запад. В СССР же оно распространялось подпольно и было обнаружено лишь в 1956 г. после XX съезда КПСС.

7.6.3. Левая оппозиция

Борьба за наследие Ленина началась при его жизни. В 1923 г. в партийном руководстве складываются враждебные группировки. Одну, так называемую «тройку», составили три члена Политбюро: Зиновьев, председатель Петроградского Совета и Исполкома Коммунистического Интернационала, созданный в 1919 г. и объединивший компартии всего мира, Каменев, заместитель председателя Совнаркома и председатель Моссовета, и Сталин.

Другую группировку возглавлял Троцкий. Фанатик-коммунист, он по авторитету уступал в партии только Ленину. Но самомнение, честолюбие, жестокость Троцкого сплотили против него всё Политбюро. (Олигархи часто объединяются против самого влиятельного своего сотоварища, боясь его диктатуры.) Недруги Троцкого понимали, что прежде всего необходимо лишить его главного оружия — армии. В сентябре 1923 г. Пленум ЦК РКП(б) постановил ввести в Реввоенсовет противников его председателя.

Троцкий бросился в контратаку. 8 октября он направил в ЦК и ЦКК (Центральную контрольную комиссию) письмо, где говорил о необходимости восстановить внутрипартийную демократию и покончить с «секретарским бюрократизмом». Вслед за тем в ЦК поступило заявление 46 видных коммунистов, возлагавших на руководство РКП(б) вину за экономический кризис и «нестерпимый» внутрипартийный режим.

Трудно было поверить в искренность демократических призывов Троцкого: совсем недавно он призывал к «милитаризации труда». Но в партии было много недовольных. Одни были разочарованы коммунизмом, другие — отступлением от него в нэповские времена. «Тройке»

пришлось вспомнить, как Ленин одолел Троцкого в 1921 г., и прибегнуть к тому же оружию: открыть внутрипартийную дискуссию. Тут-то и обнажились последствия бюрократической революции 1922–1923 гг. Назначенные Сталиным секретари добивались принятия нужных резолюций. Бывало, впрочем, что партсобрания поддерживали оппозицию. Однако это имело мало значения. Как заметил Сталин, «совершенно неважно, кто и как будет в партии голосовать, но вот что чрезвычайно важно, это — кто и как будет считать голоса». По распоряжению Сталина, «Правда» публиковала фальсифицированные сведения об итогах партийных собраний.

Достичь своей цели — большинства в партийном руководстве — оппозиции не удалось. Ее лидеры были отправлены либо в дипломатическую ссылку, либо на работу в провинцию. Троцкий в январе 1925 г. был снят с постов председателя Реввоенсовета и наркома по военным и морским делам. Всевластие партийного аппарата, где Троцкий не располагал серьезными возможностями, стало причиной проигрыша оппозиции.

С поражением общего врага начались раздоры внутри тройки — между Сталиным, с одной стороны, Зиновьевым и Каменевым, с другой. С левых позиций Зиновьев критиковал нэп, призывал опираться не на зажиточных крестьян, а на пролетариат и деревенскую бедноту. Желая повысить свою роль как главы Коминтерна, он доказывал, что нужно держать курс на мировую революцию, что без нее социализм в СССР не построить. Наконец, он потребовал демократии, что всегда делают ее противники, когда не находятся у власти.

Полемику с «новой оппозицией», как окрестили Зиновьева и его соратников — Каменева, Сокольникова, Крупскую (вдову Ленина) и др. — вел Н. И. Бухарин, член Политбюро, главный редактор «Правды», ведущий идеолог партии. В 1925–1927 гг. он был чуть ли не соправителем Сталина. В прошлом Бухарин воспевал «военный коммунизм», теоретически обосновывал «революционное насилие», государственное принуждение, во всех его «формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью» как «метод выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи». Но с введением новой экономической политики он превратился в рьяного ее защитника и выступил даже с необычным для большевика призывом к крестьянам: «Обогащайтесь!».

Решающее столкновение обеих фракций произошло в декабре 1925 г. на XIV съезде, переименовавшем, к слову, РКП(б) в ВКП(б) — Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков). Каменев предложил снять Сталина с поста Генерального секретаря. Год назад это предложение

имело шанс. Теперь же, контролируя партийный аппарат, Сталин сумел обеспечить послушный себе состав съезда. В принятой внушительным большинством голосов резолюции съезд провозгласил, что советский народ сумеет построить социализм, и находясь в «капиталистическом окружении». Платформу «новой оппозиции» поддержала только ленинградская делегация. Вскоре Зиновьев, Каменев и другие лидеры оппозиции были сняты со своих важнейших постов.

Поражение побудило Троцкого, Зиновьева и Каменева объединиться к лету 1926 г. Это соответствовало классическому правилу политики: «враг моего врага — мой друг», но показало и беспринципность оппозиционных лидеров. Стало очевидным, что их сплотила борьба за власть. «Объединенная оппозиция» призывала к ускоренной индустриализации, критиковала сталинскую теорию построения социализма «в одной, отдельно взятой стране», обвиняла правящую группу в буржуазном, «термидорианском» перерождении. (Во времена Великой французской революции 9 термидора (27 июля) 1794 г. была свергнута диктатура якобинцев, которых большевики считали своими предшественниками.) Полемика на заседаниях Политбюро, на Пленумах ЦК отличалась небывалым прежде ожесточением. Троцкий именовал Сталина «могильщиком революции», Сталин Троцкого — «жалким трусом» и «банкротом».

Однако «объединенная оппозиция» оказалась слабей разрозненных: ее лидеры были лишены властных рычагов. После неудачной попытки организовать контрдемонстрацию 7 ноября 1927 г., в десятую годовщину Октябрьской революции, Троцкий и Зиновьев были исключены из партии. В декабре 1927 г. XV съезд изгнал из партии других лидеров оппозиции. Сотни оппозиционеров были сосланы или брошены в тюрьмы. Зиновьев и Каменев особого героизма не выказали. Еще во время XV съезда они «разоружились перед партией», т. е. покались в своих ошибках. Вскоре их вернули из ссылки, восстановили в партии и предоставили второстепенные руководящие должности. Капитулировали и ближайшие приверженцы Троцкого. Но сам он не сдался. В январе 1928 г. его выслали в Алма-Ату, год спустя — в Турцию. Затем он перебрался в Мексику. Там в 1940 г. его убил советский агент, испанский коммунист Рамон Меркадер.

7.6.4. Правая оппозиция

В 1927 г. ситуация в Советском Союзе и вокруг него чрезвычайно обострилась. 27 мая Великобритания разорвала дипломатические отношения с СССР. 7 июня эмигрант Б. Коверда застрелил в Варшаве советского посла В. П. Войкова, причастного к уничтожению царской семьи. Вечером

того же дня пробравшиеся в Ленинград белые эмигранты швырнули две бомбы в партийный клуб; 13 человек было ранено. Последовали аресты тысяч бывших помещиков, белых офицеров, священников, зажиточных крестьян. Поползли слухи о грядущей войне. О ее угрозе публично заявили Сталин и Бухарин. Люди бросились запасаться продуктами, возник ажиотажный спрос на муку и соль.

Реальной или нет была опасность внешнего конфликта, но советское руководство использовало ее и для решения внутренних задач. Необходимо было отвлечь внимание народа от экономических трудностей. А они нарастали с каждым днем. Рост капиталовложений в промышленность потребовал дополнительной денежной эмиссии. Из продажи исчезли обувь и посуда. Дефицитные товары стали продаваться по спискам на предприятиях или в особых магазинах, причем только членам кооперативов. Кроме того, в сентябре правительство снизило заготовительные цены на хлеб. Власти полагали, что крестьяне никуда не денутся и все равно будут сдавать зерно. Расчет оказался ошибочным. Падение покупательной способности денег и растущий дефицит промышленных товаров лишили крестьян, как во время Первой мировой и Гражданской войн, всякого стимула продавать хлеб. Его заготовки резко снизились.

Ухудшилось, как следствие, снабжение городов. В обстановке всеобщего недовольства Политбюро в декабре единодушно решило подавить эту «хлебную стачку», провести против крестьян «чрезвычайные меры», т. е. принудительно изъять у них зерно и деньги. 6 и 14 января 1928 г. ЦК направил в провинциальные партийные комитеты секретные директивы, требовавшие любой ценой повысить объем хлебозаготовок. Заготавливать зерно были командированы десятки тысяч работников ОГПУ (Объединенного государственного политического управления — наследника ЧК), милиции, партийных и советских органов. Для руководства всей кампанией на места отправились члены Политбюро. «Кулаков» (зажиточных крестьян) подвергали самообложению, т. е. заставляли брать на себя дополнительный налог в натуральной или денежной форме; недоимки по налоговым и иным платежам взыскивались беспощадно. Крестьянам навязывали облигации очередного займа. Без них не продавались товары, не выдавались документы, не регистрировались браки, не оказывалась медицинская помощь. Крестьян, у которых обнаруживали значительные запасы хлеба, арестовывали, у них отбирали не только зерно, но и скот, технику и инвентарь. За «мягкотелость» по отношению к крестьянам лишились своих постов многие партийные работники, многие председатели сельсоветов пошли под суд.

Такой, по выражению Сталина, «зверский нажим» на деревню принес результат: хлеб был собран, зерновой дефицит почти ликвидирован. Пленум, состоявшийся в апреле, подвел итоги хлебозаготовительной кампании. Делегаты говорили о том, что только «экстраординарные меры» позволили избежать кризиса в снабжении городов и армии. И также в унисон они твердили, что необходимо сделать всё для предотвращения подобной «чрезвычайщины» впредь. Однако Пленум потребовал выполнить план по сбору зерновых, превышающий фактический уровень предыдущего года. На крестьян вновь обрушились чрезвычайные меры. Это привело к расколу в правящих кругах.

Н. И. Бухарин, А. И. Рыков (председатель Совнаркома), М. П. Томский (председатель ВЦСПС) выступили за прекращение реквизиций и продолжение нэпа. Причины хлебного кризиса Бухарин усматривал не в пороках советской системы, а в просчетах руководства. К таковым он относил заниженные цены на хлеб, несвоевременный завоз товаров в деревню, низкий налог на кулака. Бухарин опасался, что продолжающийся натиск на крестьянство вызовет массовое сопротивление, способное смести Советскую власть. Расхождения касались и промышленности. Курс на ускоренную индустриализацию, взятый Сталиным в 1928 г., для Бухарина и его последователей оказался абсолютно неприемлемым.

Методологически позиция Бухарина сводилась ко взглядам, выраженным Лениным в предсмертных статьях. Отбросив (или отложив) принципы военного коммунизма, Ленин сформулировал мирный план социалистического строительства. «Простой рост кооперации, — писал он, — для нас тождествен с ростом социализма». «Центр тяжести» Ленин призвал перенести «на мирную организационную „культурную“ работу». И Бухарин доказывал, что социалистический уклад одолеет капиталистический в экономическом соревновании, в мирной конкуренции.

Сталин, его ближайшие соратники в Политбюро В. М. Молотов и Л. М. Каганович придерживались более реалистичных взглядов. В эволюционный путь построения социализма Сталин не верил. Идейная пропасть от Троцкого или Зиновьева его вовсе не отделяла. Сталин только не мог отдать им лавры могильщиков нэпа — это значило признать их первенство. Разбив же левых, он вполне мог проводить их политику, не рискуя укреплением их позиций.

Выступая 28 мая в Институте красной профессуры, Сталин назвал «грубейшей ошибкой» представление о том, что «наши хлебные затруднения являются случайностью, результатом лишь плохого планирования». Корень бед он видел в фундаментальной вещи — в сокращении производства товарного, т. е. идущего на продажу хлеба. Сталин подчер-

кивал, что наиболее высокой товарностью обладает крупное хозяйство, независимо от формы его собственности, поскольку позволяет с максимальной эффективностью использовать машины, удобрения, научные достижения. В царской России, указывал он, львиную долю товарного хлеба давали помещики и кулаки. После революции картина изменилась. Крупные имения были национализированы, захвачены, поделены, разорены. Выход Сталин видел в замене мелких крестьянских хозяйств крупными, но не индивидуальными, а коллективными.

Подлинная его цель заключалась в том, чтобы уничтожить частный сектор в деревне и создать полностью подчиненных государству колхозы (коллективные хозяйства — формально кооперативы) и совхозы (советские хозяйства — государственные предприятия), у которых можно было бы изымать хлеб и иные продукты в нужном властям количестве. Таким путем Генеральный секретарь хотел раз и навсегда решить аграрный вопрос.

Если дискуссии с левыми в 1923–1927 гг. только прикрывали борьбу за власть, то сталинистов и бухаринцев и впрямь разделяли глубокие идейные противоречия. В упорной, длившейся более года борьбе Сталин вновь взял верх. Объединенный Пленум ЦК и ЦКК (Центральной контрольной комиссии) в апреле 1929 г. признал взгляды Бухарина, Рыкова, Томского «несовместимыми с генеральной линией партии», обвинил их в оппортунизме, «фракционной борьбе с партийным руководством», защите интересов кулачества, «правом уклоне», выражающемся в «капитуляции перед трудностями, связанными с социалистической реконструкцией народного хозяйства» и «обострением классовой борьбы в СССР». Резолюция эта не публиковалась, но печать начала кампанию против «правой опасности», Бухарина стали шельмовать открыто, возможности отвечать он был лишен. Теперь он мог к себе примерить веселую шутку своего приятеля Томского, сказавшего на XI съезде РКП(б) под бурные аплодисменты зала, что у нас, как за границей, много партий, но только «одна у власти, а остальные в тюрьме».

Точку в этом споре поставил ноябрьский Пленум ЦК, удаливший Бухарина из Политбюро и пригрозивший «соответствующими организационными мерами» Рыкову и Томскому. Не выдержав давления, Бухарин, Рыков, Томский опубликовали 26 ноября в «Правде» и других газетах покаянное заявление, где признавали свои ошибки и обещали вести «решительную борьбу против всех уклонов от генеральной линии партии и, прежде всего, против правого уклона»; с подобными заявлениями были вынуждены выступить и их соратники. Правые были сняты со всех значительных постов, хотя не исключены из партии. Их места заняли сталинисты. Председателем Совнаркома в 1930 г. стал Вячеслав Молотов.

Как и в дискуссиях с левыми, контроль Сталина над партийной машиной послужил важным фактором его победы. Но дело заключалось не только в этом. Страна создавала новую общественную систему, находилась в очень напряженных отношениях с великими державами и нуждалась в твердом руководстве. Однако ни обаятельный и многословный Бухарин (по прозвищу «Коля Балаболкин»), ни любитель выпить Рыков (выпущенная в 1924 г., после отмены сухого закона, водка получила в народе название «рыковка»), не годились для роли государственного лидера. И партия подчинилась железной воле Сталина. Дело покойного вождя унаследовал достойный преемник.

В 1929 г., как в 1917-м, радикальное крыло большевистской партии одолело умеренное. Исход этих внутрипартийных баталий на многие десятилетия определил путь развития России и сильно повлиял на ход мировых событий.

7.7. Наступление социализма по всему фронту

7.7.1. Коллективизация

Пока Бухарин и его друзья пребывали у кормила правления, Сталин вел аграрную политику не без оглядки. Власти хотя бы твердили о необходимости соблюдения «революционной законности» и «недопустимости применения принудительных мер» к беднякам и середнякам.

С разгромом правых Сталин обрушил на деревню всю мощь государственной машины. Началась вторая попытка строительства социализма. 7 ноября 1929 г. Сталин опубликовал в «Правде» статью «Год великого перелома. К XII годовщине Октября». В ней утверждалось, что в колхозы масса-ми пошли середняки, составлявшие большинство крестьян. На самом деле, по данным Центрального статистического управления, колхозы тогда объединяли 7,6 % крестьянских хозяйств. Статья эта послужила сигналом к форсированной коллективизации.

5 января 1930 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) и Советского правительства «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Постановление намечало осуществить сплошную коллективизацию и на этой основе «ликвидировать кулачество как класс», сделав то, к чему большевики приступили еще в 1918 г. Кулацкое производство предполагалось заменить колхозным и совхозным. Главным типом коллективного хозяйствования провозглашалась артель. Но она считалась только переходным этапом к коммуне. В артели крестьяне, совместно трудясь на полях и фермах, сохраняли личное подсобное хозяйство. В коммуне обобществлялось абсолютно всё.

Сплошную коллективизацию планировалось завершить в основном весной 1932 г. Ясно отдавая себе отчет в настроениях крестьянства, власти готовили и проводили ее как боевую операцию. В деревню были направлены десятки тысяч коммунистов, названных «двадцатипяти тысячниками» по количеству первоначального призыва. Действуя при поддержке органов ВКП(б) и ОГПУ, они угрозами репрессий и раскулачивания принуждали крестьян вступать в колхозы. Уже в начале марта 1930 г. в колхозах числилось более половины крестьянских хозяйств, зачастую, правда, лишь на бумаге.

Были сформулированы следующие признаки кулака: систематическое применение наемного труда, торговля своими продуктами, наличие ветряной мельницы или маслобойки с механическим двигателем. Но не случайно родился термин «подкулачник»: репрессировали и середняков, и бедняков — всех, кто противился коллективизации. Крестьян сажали в тюрьмы и лагеря или ссылали с семьями, имущество, в том числе избы, отбирали. Ссылные крестьяне включались в категорию «спецпереселенцев», ограниченных в гражданских правах. За 1930–1932 гг. было раскулачено и сослано примерно полмиллиона крестьянских семей, или 2,5 миллиона человек.

Крестьяне бунтовали, убивали организаторов колхозов, коммунистов, поджигали колхозные сооружения, резали скот, подлежавший сдаче в колхозы (еще больше его погибло из-за нехватки кормов и плохого ухода на общественных фермах), бежали в города, на стройки. Сталин считал разумным сдать назад. 2 марта 1930 г. — всего через два месяца после постановления «О темпе коллективизации...» — он выступил со статьей «Головокружение от успехов». В ней осуждались «искривления» в колхозном строительстве, хотя то, что Сталин назвал «искривлениями», составляло суть его аграрной политики. Вину за эти «перегибы» Сталин возложил на местных руководителей, и многие были наказаны, хотя они являлись лишь исполнителями его указаний, а их коллег совсем недавно преследовали за «мягкотелость». Вождь сообщил также, что условия для образования коммун еще не созрели. Власть, стало быть, отказалась от намерения экспроприировать личное крестьянское хозяйство.

Сразу распалось две трети колхозов. Однако это была только передышка. Крестьянам, вышедшим из колхозов, отводились худшие участки земли, не возвращались скот и инвентарь, устанавливались повышенные налоги и задания по сдаче зерна. Осенью 1930 г. кампания коллективизации возобновилась с прежней силой. К концу 1932 г. совхозы и, в основном, колхозы объединяли 61,5 %, к концу 1937 г. — 93,9 % крестьянских хозяйств.

В годы коллективизации в деревню поступили сотни тысяч тракторов, комбайнов, грузовиков, хотя даже в 1940 г. более половины урожая зерновых убиралось вручную. Работать на машинах крестьяне не умели. Поэтому в 1928 г. стали создаваться машинно-тракторные станции (МТС), просуществовавшие 30 лет. Здесь сосредотачивались сельскохозяйственная техника и обслуживающий ее персонал. МТС служили и опорными пунктами коллективизации. В 1933–1934 гг. при МТС функционировали чрезвычайные органы руководства колхозами — политические отделы.

Коллективизацию Сталин называл второй революцией после Октябрьской. Действительно, она завершила процессы перехода частной собственности в руки государства, превращения собственников в государственных работников, начатые в 1917 г. Коммунистическая власть тогда установилась в городе. Теперь она установилась над крестьянством, составлявшим в конце 20-х годов 80 % населения страны. Деревню эта вторая революция разорила. Сбор зерна за первую пятилетку (1928–1932) сократился на 10 %, поголовье скота снизилось почти вдвое.

Подобно «военному коммунизму», коллективизация породила массовый голод. 1931 и 1932 годы были засушливыми, затем засуху сменили дожди. Урожаи снизились. План заготовок же оставался очень высоким. Как и для царской России, зерно служило для СССР важнейшим экспортным товаром. За счет вырученной валюты приобретались машины и оборудование, финансировалась индустриализация.

Государство залезало даже в семенной фонд. Сёла, не выполнявшие задания по хлебозаготовкам, заносились на «черную доску», что означало «изъятие контрреволюционных элементов», прекращение кредитования, подвоза товаров, запрет любой торговли. На Дону, как сообщал Шолохов в письме Сталину, партийные активисты, выколачивая недоимки, подвергали крестьян пыткам, выселяли из домов, за бесценок распродавали имущество. Пускать бездомных к себе в избы другим крестьянам запрещалось, иначе выселяли их самих. В 20-градусный мороз, с малыми детьми, сутками жили они на улицах, разводя костры.

Пытаясь выжить, крестьяне таскали колоски и зерно с колхозных полей и хранилищ. Но 7 августа 1932 г. появился закон, разработанный лично Сталиным и названный в народе «законом о пяти колосках». Он карал любое хищение государственной и кооперативной собственности расстрелом (именуемым «высшей мерой социальной защиты») либо, при смягчающих обстоятельствах, десятилетним тюремным заключением, и с конфискацией имущества. По этому закону за 1932–1939 гг. только в РСФСР было осуждено 182 тысячи человек.

Результатом был страшный голод на Украине, Южном Урале, Северном Кавказе, в Казахстане, Среднем и Нижнем Поволжье. Власти мало что сделали для помощи голодающим. Да и зачем? Голод помог сломить сопротивление крестьянства, рабочих же рук в СССР хватало. Сталин выдвинул лозунг «сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными», в то время как войска, чекисты, милиционеры блокировали голодающие районы, чтобы крестьяне не могли проникнуть в города и своим появлением разрушить миф о счастливой жизни колхозной деревни. Тем самым миллионы людей обрекались на смерть. В 1932–1933 гг. от голода умерло пять-семь миллионов человек. Можно рассматривать их как жертвы в той войне, которую с 1918 г. вела против крестьянства Советская власть.

Но коллективизация внесла и свой вклад в развитие страны. Во-первых, она обеспечила гарантированные, пусть не слишком обильные поставки дешевого продовольствия. Заготовки товарного хлеба увеличились более чем вдвое: с 9,6 млн тонн в 1928/1929 гг. до 22,8 в 1931/1932-м. Во-вторых, изгнав миллионы людей из деревни, она способствовала формированию дешевой рабочей силы — одного из важнейших источников индустриализации.

7.7.2. Индустриализация

Коллективизация стала плодом мировоззрения правящей коммунистической элиты. Индустриализацию в стране стало бы осуществлять любое правительство. Ведь Россия уступала по уровню промышленного развития ведущим западным державам и еще более отстала от них за годы революции и Гражданской войны. Вопрос был только в том, как индустриализацию проводить. Государственная плановая комиссия (Госплан), разработала два варианта 5-летнего плана развития народного хозяйства: отправной и оптимальный. Показатели второго примерно на четверть превосходили контрольные цифры первого. Выбор сделал Сталин. «Нет таких крепостей, которые большевики не могли бы взять», — заявил вождь. Следуя его командам, социализм двинулся в «наступление по всему фронту».

XVI партконференция и V Всесоюзный съезд Советов в 1929 г. одобрили оптимальный вариант. Реализовываться он начал еще ранее, с 1 октября 1928 г. Промышленности предстояло расти по 21–25 % в год. Но вскоре Сталин провозгласил лозунг «Пятилетку в четыре года», и ВСНХ еще раз в полтора повысил задания для важнейших отраслей. Планирование производства коммунисты считали одним из преимуществ социа-

лизма перед рыночной стихией; в основе первого пятилетнего плана лежал не столько расчет, сколько приказ.

Сталинский «большой скачок» породил инфляцию, обесценивание бумажных денег, кризис разменной монеты (люди копили ее как сокровище, поскольку она содержала серебро), многочасовые очереди за продуктами (занимать их приходилось с ночи), забастовки и, в связи с массовым переселением людей в города, острую нехватку жилья. Люди жили в бараках, подвалах, коммунальных квартирах. Последние образовывались «уплотнением» квартир отдельных: к прежним хозяевам подселяли новых жильцов. Бывало, по несколько семей обитало в одной комнате. В то же время, подкупая элиту, Сталин целую систему ведомственных распределителей, столовых, мастерских для чиновников разного ранга, военных, ученых и т. д. Начало ей положила столовая Совнаркома, открытая в Кремле еще при Ленине. Чем выше был уровень подобного учреждения, тем больше были нормы снабжения, тем лучше качество товаров и услуг, тем ниже цены. Вообще, иерархия во власти и потреблении, типичная для феодального, доиндустриального общества, была очень свойственна советскому социализму.

Необходимо было найти и «козлов отпущения», виновных в переживаемых трудностях. Такую роль Сталин и его окружение отвели «буржуазным», т. е. получившим образование до революции специалистам. В вину им ставили шпионаж и вредительство.

В подтверждение этих обвинений состоялись фальсифицированные судебные процессы. Начались они с Шахтинского дела в 1928 г. — процесса инженеров и техников города Шахты в Донбассе, когда пять человек было расстреляно, 41 заключен в тюрьму, продолжились в 1930-м делом Промышленной партии, в действительности не существовавшей, и пошли далее сплошной чередой.

Первый пятилетний план Сталин объявил выполненным досрочно, к концу 1932 г., за 4 года и 3 месяца. Известно, однако, что за пятилетку было произведено 13,5 млрд киловатт-часов электроэнергии вместо 22,0 млрд по плану, 23,9 тыс. автомобилей вместо 100 тыс. по плану. Но и достигнутые показатели были весьма впечатляющими, приблизительно вдвое превышающими исходный уровень. Не приходится сомневаться в значительном развитии тяжелой промышленности, и в первую голову оборонной. Были построены тысячи предприятий, в том числе такие крупные, как Днепровская гидроэлектростанция, Магнитогорский металлургический комбинат, Горьковский автомобильный завод, возникли новые отрасли: производство тракторов, автомашин, танков, самолетов. Производство предметов потребления развивалось много медленней.

Сталинская индустриализация основывалась на традиционных для России источниках: государственном принуждении, дешевой рабочей силе, изобильном сырье, западных машинах и технологиях (последнее не афишировалось советской пропагандой). Переживавшие с 1929 г. «великую депрессию» капиталистические державы, прежде всего Соединенные Штаты, охотно продавали их СССР. Так, более 500 крупнейших предприятий, например, Сталинградский и Челябинский тракторные заводы были построены по проектам, разработанным фирмой американского архитектора Альберта Кана.

Большой доход приносили принудительные займы, продажа водки, чье производство по распоряжению Сталина резко увеличилось, магазины Торгсина (Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами), где дефицитные товары отпускались в обмен на сданные валюту и драгоценности, экспорт зерна, нефти, леса, пушнины, несчетного множества икон, картин, предметов декоративно-прикладного искусства, изымавшихся из церквей и музеев и считавшихся пережитками старой эпохи.

Дешевизна и многочисленность рабочей силы компенсировали низкую в сравнении с Западом производительность труда. Марксистская доктрина же утверждала, что социализм — строй во всех отношениях более эффективный, чем капитализм. Для доказательства этого тезиса во второй пятилетке (1933–1937) было организовано движение новаторов производства, названное «стахановским» по имени одного из его зачинателей, забойщика шахты А. Г. Стаханова. Заключалось оно в установлении производственных рекордов, призванных продемонстрировать потенциал нового строя. Скорей они демонстрировали административные способности властей: рекордсменам предоставлялись лучшая техника, вспомогательные рабочие, особые условия труда, премии, ордена, квартиры и т. д. Такого рода достижения носили лишь пропагандистский характер; независимой экспертизе они не подвергались; авралы и штурмы, связанные с рекордами, только вредили производству.

В середине 30-х годов экономическая ситуация стабилизировалась, снабжение граждан улучшилось. «Жить стало лучше, товарищи, — сказал Сталин, — жить стало веселее». Были отменены карточки, открылись новые магазины: одежды, обуви, тканей, электротоваров. В моду вошли джаз, танго, фокстрот, чарльстон — запрещенные прежде, считавшиеся «буржуазными пережитками», «признаками морального разложения». 1 января 1936 г. возобновилось, после десятилетнего перерыва, празднование Нового года с его непролетарскими атрибутами — Дедом Морозом и елкой. Призывы к жертвам во имя светлого будущего сменились пропагандой «культурной и зажиточной жизни». Но такое про-

светление длилось недолго. В 1936 г. был неурожай, в 1939-м разразилась мировая война.

Индустриализацию невозможно осуществить без подготовленных кадров. Как в эпоху Петра I, она сопровождалась значительным подъемом образовательного уровня населения. В стране совершилась подлинная культурная революция. Правительство провело целую кампанию по ликвидации безграмотности. За первую и вторую пятилетки грамоте было обучено 40 миллионов взрослых людей. Было введено всеобщее начальное обучение, в несколько раз увеличилось количество школ, техникумов, вузов, научно-исследовательских институтов. Советские специалисты почти полностью вытеснили иностранных, приглашенных в СССР на рубеже 20–30-х годов, а отечественная техника во многих отраслях заняла место импортной.

К концу второй пятилетки по объему промышленного производства Советский Союз вышел на первое место в Европе и второе в мире (после США). Сталинская индустриализация достигла своей главной цели. Подобно петровской, она существенно укрепила военную мощь государства — ценой тяжелого труда народа.

Самым дефицитным советским ресурсом Сталин считал время. В феврале 1931 г. на конференции работников социалистической промышленности он заявил: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Поскольку СССР противопоставил себя всей западной цивилизации, а мировая социалистическая революция так и не состоялась, иного выхода, действительно, не существовало.

7.7.3. Террор 30-х годов

С 1929 г. ленинская олигархия сменяется сталинской диктатурой. Иосиф Виссарионович Сталин родился в грузинском городке Гори. Его отец владел сапожной мастерской, пока не спился, мать трудилась портняжкой, подрабатывала служанкой в богатых домах. Сталин с отличием окончил духовное училище, поступил в Тифлисскую православную семинарию, но в 1899 г., за год до окончания, бросил ее и занялся подпольной работой. Обстоятельства детства и юности закалили его характер. Октябрьская революция вознесла его на вершину государственной пирамиды. Шаг за шагом этот невысокий, с изрытым оспой лицом, плохо сгибающейся после несчастного случая левой рукой, коварный и хладнокровный, мстительный и упорный человек шел к абсолютной власти.

Невзгоды, обрушившиеся на народ в годы первой пятилетки, породили брожение и в коммунистических рядах. В партийных верхах складываются антисталинские группировки. Все это движение вождь искоренил в зародыше. Кружки были раскрыты, их члены отправлены в тюрьмы и ссылку, а позднее расстреляны.

Начало второй пятилетки ознаменовалось кое-какими послаблениями. Прекратились массовые высылки крестьян и преследования интеллигенции. В партии были восстановлены бывшие оппозиционеры, в том числе Зиновьев и Каменев. Бухарин был назначен ответственным редактором «Известий». ОГПУ влилось в образованный в 1934 г. общесоюзный Наркомат внутренних дел как рядовое структурное подразделение и было переименовано в Главное управление государственной безопасности. XVII съезд ВКП(б), состоявшийся в начале 1934 г. и названный «съездом победителей» (в годы «большого террора» более половины его делегатов было репрессировано), казалось, подвел итог жесткому курсу. Возникло ощущение, что главные тяготы позади.

Этот процесс был прерван убийством первого секретаря Ленинградского областного комитета партии Сергея Кирова. 1 декабря 1934 г. его застрелил в Смольном — здании обкома — некий Леонид Николаев, в прошлом рядовой партийный работник, в тот момент безработный.

Существует версия, что С. М. Киров был убит по приказу Сталина, но она имеет очень косвенные подтверждения. Возможными мотивами преступления являлись ревность (жена Николаева Мильда Драуле была близкой подругой Кирова) или месть (Николаев считал, что по вине Кирова потерял работу в Институте истории партии). Так или иначе, этот теракт повлек новую волну репрессий.

4 декабря было опубликовано постановление Президиума ЦИК Советов СССР об ускоренном рассмотрении дел по обвинению в совершении террористических актов, диверсий и т. п. Восходивший к хорошо знакомому большевикам столыпинскому закону о военно-полевых судах, этот драконовский акт лишал обвиняемых всех юридических прав. Сроки следствия сокращались до 10 дней, обвинительное заключение вручалось подсудимому за сутки до суда, процесс происходил без участия адвоката, обжалование и просьбы о помиловании не допускались, приговоры к высшей мере наказания исполнялись немедленно.

Виновными в убийстве Кирова объявили сначала белогвардейцев, затем зиновьевцев. Николаев, его жена, десятки их родственников и знакомых были расстреляны, Зиновьев, Каменев и еще около ста человек по процессам «ленинградской контрреволюционной группы» и «московского центра» приговорены к различным срокам тюрьмы и ссылки. Репрес-

сии обрушились на «социально чуждые» и «ненадежные» элементы. В марте 1935 г. из Ленинграда было выслано и осуждено более 11 тысяч «бывших людей» — бывших дворян, предпринимателей, царских офицеров и их родственников. «Кировский поток» — так окрестили в народе этих несчастных.

В августе 1936 г. состоялся первый из трех больших московских показательных процессов — над Зиновьевым, Каменевым и рядом видных троцкистов. Их обвинили в убийстве Кирова, подготовке убийства Сталина и других руководителей страны. Подсудимые признали свою вину, связь с Троцким, Бухариным, Рыковым, прочими оппозиционерами, после чего были расстреляны.

Подготовкой процесса, исполняя волю Сталина, руководил нарком внутренних дел, генеральный комиссар государственной безопасности (звание, равное маршальскому) Генрих Ягода. Но, видимо, Сталин считал чрезмерным его влияние. Уже в сентябре Ягода был смещен со своего поста.

Освободившееся кресло занял секретарь ЦК и председатель ЦКК (Центральной контрольной комиссии) Николай Ежов (1895–1940). В декабре 1936 г. была принята новая Конституция, получившая неофициальное название «сталинской». (Написал ее в основном Бухарин.) Конституция объявляла СССР «социалистическим государством рабочих и крестьян», запрещала «эксплуатацию чужого труда», т. е. труд наемный, закрепляла главенствующую роль компартии, определяя ее как «руководящее ядро всех общественных и государственных организаций», как «передовой отряд рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции в их борьбе за построение коммунистического общества». Однако она содержала и ряд демократических положений. Ликвидировалась введенная Конституцией 1918 г. категория «лишенцев» — священников, монахов, ссыльных крестьян, бывших помещиков, капиталистов, нэпманов, царских чиновников, полицейских, белых офицеров — лишенных избирательных и ряда иных прав, например, «права занимать ответственные должности», получать пенсии, пособия по безработице, продовольственные карточки. Такие ограничения распространялись и на членов семьи «лишенца» — около семи миллионов человек в 30-х годах подвергалось подобной дискриминации. По Конституции 1924 г. выборы съезда Советов были многоступенчатыми, нормы представительства у горожан (пролетариата) были выше, чем у сельских жителей (крестьян). Конституция 1936 г. сняла это неравенство, установила, что Верховный Совет СССР, заменивший Съезд Советов и ЦИК в качестве формально высшего органа государственной власти, и нижестоящие Советы изби-

раются путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Такие перемены опять породили надежды на смягчение режима.

Действительность оказалось обратной. 1937–1938 годы стали пиком террора и вошли в историю под названием «ежовщины». Новый нарком быстро доказал свои способности, организовав в январе 1937 г. второй большой процесс — бывших троцкистов Георгия Пятакова, Карла Радека и др. После публичного покаяния в конце 20-х годов они и не помышляли об оппозиционной деятельности. Пятаков был заместителем наркома тяжелой промышленности Орджоникидзе и фактическим руководителем политики индустриализации. Радек, человек на редкость циничный, превратился в одного из ведущих партийных публицистов. В свое время он славил Троцкого, с его статей начался и культ Сталина.

Подсудимые были обвинены в заговоре с целью захвата власти, убийства Сталина и его соратников, намерении реставрировать капитализм и подарить Германии и Японии часть советской земли, в связях с Троцким, будто бы управлявшим из-за границы антисоветским подпольем, шпионаже и диверсиях. Последнее проясняло причины экономических трудностей. Все подсудимые признали себя виновными, большинство их было расстреляно, остальные погибли в заключении.

А вскоре открылся знаменитый февральско-мартовский 1937 г. Пленум ЦК, где Сталин заявил, что нельзя притуплять бдительность, что чем успешнее будет строительство социализма, тем острее будет классовая борьба, тем больше «остатки разбитых эксплуататорских классов... будут пакостить советскому государству». Пленум обязал НКВД довести до конца «дело разоблачения и разгрома троцкистских и иных агентов фашизма», исключил из партии Бухарина и Рыкова, тогда кандидатов в члены ЦК (Томский успел застрелиться), и дал санкцию на их арест. Отныне даже членство в этом высшем партийно-государственном ареопаге не гарантировало безопасности.

3 июля 1937 г. Политбюро направило директиву секретарям областных и краевых комитетов партии. Предписывалось взять на учет возвратившихся из ссылки бывших кулаков и уголовников, наиболее активных расстрелять, остальных выслать. В соответствии с директивой Политбюро, Ежов 31 июля издал приказ № 00447 о проведении органами внутренних дел операции «по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов». Определялись квоты на расстрел и ссылку, но, как в народном хозяйстве, план не возбранялось превышать. Страну охватила вакханалия террора.

Были истреблены сотни тысяч руководителей разного ранга. Почти целиком была уничтожена «ленинская гвардия» — большевики с дорево-

люционным стажем. Ликвидированы были остававшиеся в лагерях, тюрьмах, ссылке или на свободе оппозиционеры-коммунисты, эсеры, левые эсеры, меньшевики, кадеты.

После закрытого процесса и расстрела в июне 1937 г. восьмью военачальников во главе с первым заместителем наркома обороны Михаилом Тухачевским (в мае смещенным с этого поста) террор обрушился на армию. Были репрессированы тысячи командиров, истреблен почти весь высший командный состав. Чистка захватила Коминтерн и разведку. Погибли тысячи представителей интеллигенции, и среди них режиссер В. Э. Мейерхольд, писатель И. Э. Бабель, поэт О. Э. Мандельштам.

В марте 1938 г. по отработанному сценарию состоялся третий показательный процесс — лидеров сфабрированного НКВД «право-троцкистского блока»: Бухарина, Рыкова, Крестинского и др. На скамье подсудимых был и некогда симпатизировавший правым Ягода.

Центральные процессы сопровождались множеством периферийных. На всех этих судилищах единственной уликой против обвиняемых служили их собственные признания. Еще Дзержинский считал признание преступника самым убедительным доказательством его вины. Государственный обвинитель на процессе Промпартии, нарком юстиции СССР Н. В. Крыленко, сам попавший под Молох сталинских репрессий, назвал признание подсудимым своей вины «лучшей уликой». (Тут большевики не были оригинальны. Так полагали в Древнем Риме, в средневековой Европе, на этом архаичном принципе поныне держится уголовный процесс в США.) Задача следователей, таким образом, сводилась к тому, чтобы выбить из обвиняемых нужные показания. Они и выбивались любыми методами: пытками, угрозами расправиться с семьей, обещанием сохранить жизнь, призывами к коммунистической сознательности.

Процессы шли под аккомпанемент мощной пропагандистской кампании. Организованные властями бесчисленные собрания и митинги принимали резолюции с требованием казнить подсудимых. Тех, кто осмеливался воздержаться или проголосовать «против», немедленно арестовывали. Так весь народ повязывался общей ответственностью. Одновременно шли выборы в Советы, на которых баллотировались исключительно кандидаты от «нерушимого сталинского блока коммунистов и беспартийных», славившиеся достижения СССР, убеждавшие советских граждан, что их государство — лучшее в мире. Страна восторженно встречала экипажи летчиков В. П. Чкалова и М. М. Громова, совершивших в 1937 г. на самолетах конструкции А. Н. Туполева рекордные по дальности беспосадочные полеты из Москвы в США через Северный полюс, напряженно следила за 9-месячным дрейфом в Ледовитом океане станции

«Северный полюс» с четверкой героических зимовщиков во главе с И. Д. Папаниным. Возникало впечатление, что Сталин и коммунистическая партия ведут страну вперед, а их враги только и делают, что пытаются ставить палки в колеса.

Репрессии не были направлены против определенного социального слоя. Дамоклов меч террора висел надо всеми. Жизнь или свободой можно было поплатиться за любое неосторожное слово, за любое «темное пятно» в биографии — участие в оппозиции, наличие репрессированных родственников (не исключая бывших мужа или жены), партийное взыскание, дворянское или буржуазное происхождение. Донести мог кто угодно — друг, сосед, сослуживец; на каждом заводе, в каждом институте кто-либо да служил осведомителем НКВД — платным («сексотом» — секретным сотрудником) или бесплатным.

Расправа была короткой. Политические дела (по 58-й статье Уголовного кодекса) рассматривались по большей части внесудебными органами, напоминавшими трибуналы времен гражданской войны. Это были Особое совещание при НКВД СССР, республиканские, краевые, областные «тройки», составленные местными руководителями партийных комитетов, органов внутренних дел, прокуратуры. В день «тройки» выносили сотни приговоров, всегда заочно. Срок имел очень приблизительное значение. Когда он заканчивался, нередко добавлялся новый.

В 1937–1938 гг. за «контрреволюционные преступления» было осуждено 1 миллион 345 тысяч человек. Из них 682 тысячи были расстреляны. Около половины осужденных и казненных составили крестьяне. Всего с 1921 по первую половину 1953 г. по политическим мотивам было вынесено 4 миллиона 60 тысяч обвинительных приговоров, в том числе почти 800 тысяч смертных.

Синонимом расстрела служила формулировка «10 лет без права переписки». Для семьи заключенный пропадал без вести.

Те, кого миновал смертный приговор, попадали в тюрьмы и лагеря. Первым крупным лагерем был Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), созданный в 1923 г. в известном монастыре на Белом море. Самый знаменитый лагерь эпохи индустриализации, с сотней тысяч заключенных, находился на строительстве Беломорканала, соединившего Белое море с Онежским озером. Именуемые исправительно-трудовыми, лагеря были воспеты, по приказу партии, Горьким, Зощенко и другими советскими писателями и журналистами как образец гуманного и эффективного перевоспитания («перековки») заключенных. Перед войной в этой «гуманной» империи ГУЛАГа (подведомственного НКВД Главного управления исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и

мест заключений) с ее систематическими истязаниями, хроническим голоданием, работами на 40-градусном морозе, содержалось 2,3 миллиона человек. Число политзаключенных достигло максимума в 1939 г., когда составило 771 тысячу.

В середине 1938 г. террор достиг масштабов, непосильных для страны и НКВД. Не хватало следователей и тюрем. Замедлился промышленный рост. К тому же цель террора — создание атмосферы страха, исключающей возрождение оппозиции, истребление в преддверии войны потенциальных изменников, «пятой колонны»¹, способной организованно выступить против режима, — Сталин, по всей видимости, посчитал достигнутой. Этой цели служили и процессы над бывшими оппозиционерами, призванные их дискредитировать и отбить охоту следовать их примеру, и уничтожение крестьян, противившихся коллективизации, и лотерейный, как в опричнину, характер репрессий: никто, от наркома до дворника, не должен был чувствовать себя в безопасности.

Начавшийся по команде Сталина «большой террор», волею вождя и был остановлен. Вину за произвол Сталин в своей обычной манере, обнаруженной еще в статье «Головокружение от успехов», возложил на рядовых исполнителей. В постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома от 17 ноября 1938 г. (закрытом, в отличие от статьи) работники НКВД обвинялись в том, что они «вошли во вкус упрощенного порядка ведения дел». Отныне запрещалось производить массовые аресты и высылки, предписывалось осуществлять аресты только с санкции суда или прокуратуры. «Тройки» распускались. НКВД подвергся глубокой чистке. Как всегда, террор поглотил своих исполнителей.

Сделавший свое дело Ежов в ноябре же 1938 г. был смещен, а в 1940 г. расстрелян. НКВД возглавил Лаврентий Берия (1899–1953).

Количество политических арестов сократилось на порядок, кое-кто вышел на свободу, но вскоре многих из освобожденных опять арестовали. Репрессии при Сталине никогда не прекращались. В 1940 г., например, был брошен в тюрьму академик Николай Вавилов, биолог с мировым именем. Через три года он умер от дистрофии.

И всё же в 1939–1940 гг. режим смягчился. В этом угадывался стиль. Вождь прекрасно понимал, что власть должна не только казнить, но и миловать. Завершив расправу, он обычно даровал кое-какие благодеяния

¹ Во время гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. мятежники-националисты наступали на Мадрид четырьмя колоннами. Сторонников в Мадриде у них было так много, что их называли «пятой колонной». С тех пор этот термин стал нарицательным для обозначения внутреннего врага. Может, испанские события и подтолкнули Сталина к решению устроить «большой террор». Врагов в СССР у него хватало.

уцелевшим. Так, в 1935–1936 гг., когда коллективизация была близка к завершению, сотни тысяч крестьян освободили из заключения, с них сняли судимость, дозволили иметь личное подсобное хозяйство, от одной до трех коров, неограниченное количество птицы. Это право было закреплено в Примерном уставе сельхозартели.

Как и в петровскую эпоху, всё население страны было закреплено и мобилизовано на службу государству. В конце 1932 г., когда люди стали убегать из голодных мест, власти сочли за благо ликвидировать свободу передвижения, установившуюся с крушением царского режима, и возродили прописку и паспорта, отмененные с победой Октябрьской революции. Разрешение на прописку выдавалось местной администрацией в соответствии с установленными сверху лимитами. Без прописки нельзя было ни жить, ни работать ни в городе, ни в деревне. Колхозники же, за исключением тех, кто жил вокруг Москвы, Ленинграда, Харькова и в западной приграничной полосе, паспортов не получили. Без позволения начальства они не могли покинуть деревню. За уклонение от работы или невыполнение нормы им грозили тюремное заключение либо ссылка. Недаром крестьяне расшифровывали аббревиатуру ВКП(б) как «второе крепостное право большевиков».

Указ от 26 июня 1940 г. увеличил с семи до восьми часов продолжительность рабочего дня, с шести до семи дней продолжительность рабочей недели, ввел уголовную ответственность за прогулы (таковой карался исправительно-трудовыми работами по месту службы на срок до шести месяцев с удержанием 20 % зарплаты), запретил рабочим и служащим увольняться или менять место работы без разрешения администрации. Руководящие органы получили право принудительно направлять специалистов на важные предприятия. В определенной мере это было связано со строительством и пуском множества военных заводов, нуждавшихся в рабочей силе.

Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» покончило со всеми независимыми творческими объединениями. Распущена была господствовавшая в литературе во второй половине 20-х годов «Российская ассоциация пролетарских писателей» (РАПП). Сверхрадикальная, непримиримая, в отличие от государства, к «писателям-попутчикам» (по советской классификации, симпатизировавшим социализму, но допускавшим некоторые отклонения от генеральной линии, как, скажем, Бабель или Пастернак), она, с точки зрения властей, вела себя излишне самостоятельно. Расформирован был Пролеткульт («Пролетарские культурно-просветительские организации»), видевший свою миссию в том, чтобы разрушить старую

культуру и создать новую, пролетарскую. На заре советской власти в его деятельности участвовали сотни тысяч человек. Пролеткультовцы издавали журналы, ставили спектакли, направляли агитбригады на фронт. Но Ленин «со товарищи» претендовали на монополию и в сфере культуры. Пролеткульт большевики задушили в объятиях: в 1920 г. подчинили Наркомату просвещения, в 1925-м передали профсоюзам, и с тех пор он влачил жалкое существование.

Были образованы единые и полностью подчиненные партии Союз писателей, Союз архитекторов, Союз композиторов. Интеллигенции следовало исполнять заказ государства. Единственно правильным стилем в литературе и искусстве провозглашался социалистический реализм, чьи каноны требовали соответствующего партийной воле содержания и классической формы (произведения великих русских литературных классиков издавались в СССР миллионными тиражами). В таких рамках, а возможно, и благодаря им иногда создавались выдающиеся произведения, подчеркивающие могучую поступь Советской страны, несокрушимую волю советских граждан. Это, например, скульптура «Рабочий и колхозница» Веры Мухиной, картины Александра Дейнеки. Иногда появлялись, в сущности, сказки, хотя и талантливые, вроде фильма «Волга-Волга» режиссера Григория Александрова. Символами народного счастья здесь служат канал Москва—Волга (о том, что его строили заключенные, не упоминалось) и сама Волга, «как Родина, свободная». Произведения, не отвечающие установленным критериям, — «Реквием» Анны Ахматовой, «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова, — при сталинской цензуре не имели шансов увидеть свет.

Коллективизация и индустриализация сопровождалась очередной серией репрессий против церкви. «Борьба с религией — борьба за социализм», — такой лозунг выдвинул II Всесоюзный съезд Союза воинствующих безбожников в 1929 г. К началу мировой войны действующих храмов в стране почти не осталось. Они были снесены либо переоборудованы под промышленные предприятия, склады, клубы. В 1931 г. был взорван храм Христа Спасителя в Москве. На его месте началось строительство Дворца Советов. Этому зданию, общей высотой в 415 метров, увенчанному 100-метровой статуей Ленина, предстояло символизировать мощь Советского государства. Был сооружен фундамент, но завершению строительства помешала война. (В 1997 г. на том же месте храм был восстановлен.)

По мере того как государство укреплялось, а революция уходила в прошлое, революционная фразеология сменялась государственно-патриотической. В середине 30-х годов была отвергнута школа марксиста-догматика М. Н. Покровского, объявлявшая царскую Россию «тюрьмой

народов» и служившая ранее официальной. Стали прославляться цари и полководцы прошлого: Александр Невский, Дмитрий Донской, Иван Грозный, Петр Великий, Александр Суворов, Михаил Кутузов, стала подчеркиваться цивилизаторская миссия России, роль Москвы как «собираательницы русских земель». Отошла в область преданий ленинская борьба с «великорусским шовинизмом». Русский народ был провозглашен «первым среди равных». В школах возобновилось преподавание истории Отечества, прерванное революцией; в качестве обязательного предмета по всей стране был введен русский язык. Прекратился перевод на латиницу письменности советских народов, начатый в 20-х годах в ожидании мировой революции (нарком просвещения Луначарский предлагал тогда заменить латиницей даже русский алфавит). В конце 30-х годов пошел обратный процесс. Повсюду в СССР латиницу сменила кириллица. Основным же идеологическим документом, обязательным к всеобщему изучению, был созданный под руководством Сталина «Краткий курс истории ВКП(б)». Содержавший набор марксистских истин, он сводил историю партии к деятельности двух положительных героев — Ленина и Сталина.

Итак, со второй попытки социализм был построен. Подобно тому, как царский режим проэкзаменовала Первая мировая война, так советский строй проверила Великая Отечественная.

7.8. Между мировыми войнами. Внешняя политика

Как в 1918–1919 гг. Советская республика пребывала в «кольце фронтов», в «огненном кольце», так по окончании Гражданской войны она оказалась, если употреблять штампы той эпохи, во «враждебном капиталистическом окружении». Для России, с ее самобытной цивилизацией, состояние изолированности было привычным. Избавившись в 1480 г. от монгольского владычества, она до XIX века оставалась единственным независимым православным государством. Александр III говорил, что у России есть только два союзника — армия и флот. Советские вожди не проводили аналогий с прошлым. Но они верили, что России недолго оставаться единственной социалистической страной. Возродив Российскую державу, большевики придали новый импульс ее экспансии. Теперь она шла под флагом мировой революции. Пользуясь послевоенным хаосом, СССР предпринимал неустанные попытки ее разжечь. Такая подрывная деятельность, равно как и отказ большевиков вернуть внешние долги и уплатить компенсации за конфискованную иностранную собственность, да и сам факт строительства общества, альтернативного капиталистическому, посеяли глубокий антагонизм между Россией и Западом.

Спорные вопросы стороны попробовали уладить на международной конференции в Генуе в 1922 г. Успехом она не увенчалась. Выразив готовность выплатить компенсации, российская делегация, возглавляемая наркомом по иностранным делам Георгием Чичериным (1872–1936), потребовала возместить ущерб, нанесенный интервенцией.

Но и сам Запад раздирали острейшие противоречия. Поэтому удалось прорвать антисоветский фронт. В курортном городке Рапалло, неподалеку от Генуи, представители Советской России и Германии — двух государств-изгоев — подписали договор об установлении дипломатических отношений и взаимном отказе от претензий. На десятилетие Германия стала важнейшим торговым, политическим и военным партнером СССР. В обход тех ограничений, что налагал на нее положивший конец Первой мировой войне Версальский договор (1919), Германия на советской территории готовила своих офицеров и производила оружие, делясь с СССР секретами военных технологий.

Столь тесная дружба не помешала «ленинскому Политбюро» организовать в октябре 1923 г. восстание в Германии. Не получившее массовой поддержки, оно было быстро подавлено. Провалился мятеж в Болгарии, поднятый месяцем ранее. Закончилась ничем забастовка английских горняков в 1926 г., финансирувавшаяся Советским правительством. Разгромлена была компартия Китая, поднявшая в 1927 г. восстание на юге страны.

Крах этих авантур, стабилизация режимов Запада, признание СССР почти всеми ведущими государствами в 1924–1925 гг., необходимость сосредоточения сил на выполнении грандиозного пятилетнего плана побудили Сталина и его соратников отказаться от лихих атак на мировой капитализм. Решено было заняться укреплением позиций СССР на международной арене. Советское руководство объявило, что проводит «политику мира», провозгласив в то же время СССР ведущей революционной силой, «одним своим существованием революционизирующей рабочий класс и колонии».

Но тут появился новый фактор. «Великая депрессия» 1929–1933 гг., жажда реванша за поражение в Первой мировой войне, стремление к пересмотру унижительного для немцев Версальского мира привели к власти в Германии в 1933 г. фашистов во главе с Адольфом Гитлером. Установив личную диктатуру, Гитлер жестоко подавил оппозицию. Нарастив, в нарушение Версальского договора, военную мощь, он призывал к борьбе с коммунизмом. Это заставляло поверить в серьезность изложенных в его книге «*Mein Kampf*» («Моя борьба»)¹ и распространенных

¹ Книга внесена в федеральный список экстремистских материалов и запрещена на территории РФ.

еще в довоенной Германии намерений завоевать «жизненное пространство» на Востоке.

Поэтому СССР приступил, наряду с Францией, к созданию системы коллективной безопасности. В 1933 г. он установил дипломатические отношения с США, в 1934 г. вступил в Лигу Наций (учрежденную в 1919 г. предшественницу ООН), ранее именовавшуюся советской прессой «лигой грабителей», в 1935 г. заключил договоры о взаимопомощи с Францией и Чехословакией.

Новая политика оказалась мертворожденной. Подписанные договоры не сопровождались военными соглашениями. Советской помощи в Европе боялись не меньше, чем германской агрессии. В годы гражданской войны в Испании (1936–1939), завершившейся, благодаря открытой интервенции Италии и Германии, победой мятежников-националистов во главе с генералом Ф. Франко, СССР, направляя на помощь правительству Народного фронта военных советников, летчиков, танкистов, одновременно руками своей агентуры уничтожал местных коммунистических еретиков — противников Сталина. Всё это ясно показывало, что следует за советским вмешательством. События в самом СССР, мягко говоря, не укрепляли его репутации как ценного союзника. Московские процессы 1936–1938 гг. создавали впечатление, что СССР погряз во внутренних распрях. Казни военачальников, чистки в армии заставляли сомневаться в ее боеспособности.

Крах системы коллективной безопасности имел и другую причину. Чудовищные потери в Первой мировой войне отбили у англичан и французов всякое желание воевать. В такой обстановке Гитлер мог действовать абсолютно безнаказанно. Игнорируя Версальский мир, он в марте 1935 г. восстановил всеобщую воинскую повинность, в марте 1936 г. ввел войска в Рейнскую область — граничащую с Францией немецкую территорию, которая, по Версальскому договору, должна была оставаться демилитаризованной. В том же духе действовали Италия и Япония. Италия, где с 1922 г. у власти находились фашисты во главе с Бенито Муссолини, в 1935–1936 гг. захватила Абиссинию (Эфиопию). Япония, занявшая в 1931 г. Маньчжурию и создавшая там марионеточное государство Маньчжоу-го, принялась покорять остальной Китай. В октябре 1936 г. Германия и Италия подписали соглашение о сотрудничестве в международных делах, образовав «ось Берлин—Рим». Спустя месяц Германия и Япония заключили «Антикоминтерновский пакт». Через год к нему присоединилась Италия.

В 1938 г. Гитлер считал Германию достаточно усилившейся для борьбы за мировое господство. Сначала он действовал под предлогом объединения

в одном государстве всех заселенных немцами земель. В марте 1938 г. немецкие войска оккупировали Австрию. Сразу был осуществлен ее аншлюс — присоединение к Германии. Пассивность мирового сообщества и почти единодушная поддержка немецкого народа, связывавшего с Гитлером надежды на возрождение страны, вдохновили фюрера на дальнейшие свершения. Гитлер потребовал, чтобы Чехословакия передала Германии Судетскую область. Прежде она принадлежала Австро-Венгрии и вошла в состав Чехословакии по условиям Версальского мира. Заодно территориальные претензии к Чехословакии выдвинули Польша и Венгрия.

Сопrotивляться в одиночку Германии и другим соседям Чехословакия не имела возможностей. Но она была готова драться в союзе с французами и англичанами. Однако встреча в Мюнхене 29–30 сентября 1938 г. премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена и премьер-министра Франции Э. Даладье с А. Гитлером и Б. Муссолини закончилась капитуляцией демократических держав. Чехословакии было предписано отдать Судеты Германии, Тешинскую область — Польше, южнословацкие земли — Венгрии. Чехословакия потеряла около трети территории и более трети населения. Из унитарного государства она превратилась в конфедерацию: Словакия и Закарпатская Украина объявили о своей автономии. Английское и французское правительства надеялись, что Мюнхенское соглашение принесет мир Западу, направив Гитлера на Восток. В действительности этот договор послужил одной из предпосылок германского нападения на западноевропейские страны: политика умиротворения способна лишь поощрить агрессора.

14 марта 1939 г., следуя распоряжениям Берлина, правительство Словакии провозгласило ее самостоятельным государством и обратилось к Германии с просьбой о защите. На следующий день немецкие войска оккупировали Чехию. Венгры же заняли Закарпатскую Украину. 22 марта немцы захватили Мемель (Клайпеду), принадлежавший им до войны, аннексированный Литвой в 1919 г. и спустя четыре года официально переданный ей Лигой Наций.

Затем фюрер принялся за Польшу. Очередной мишенью он избрал Данциг (Гданьск). Населенный немцами, он находился в окружении польских земель и имел гарантированный Лигой Наций статус вольного города. Гитлер потребовал, чтобы Польша согласилась на присоединение Данцига к Германии и строительство находящихся под немецкой юрисдикцией автомобильной и железной дорог к городу через польскую территорию. Но участь Чехословакии рассеяла иллюзии относительно намерений Гитлера. Польское правительство ответило отказом. Англия и

Франция заявили, что гарантируют независимость Польши, иными словами, пообещали за нее воевать.

Теперь Гитлеру нужен был другой партнер. Такового он нашел в Сталине. Альянс с СССР предоставлял Германии возможность разгромить Польшу, невзирая на противодействие западных демократий. Союз с Германией на время устранял опасность войны с ней и, кроме того, позволял СССР заполучить земли в Восточной Европе.

Советско-германские контакты сразу активизировались. Одновременно СССР вел переговоры с Англией и Францией — но лишь в качестве дымовой завесы, чтобы побольше выторговать у Гитлера. После Мюнхена Сталин не верил в способность англичан и французов сопротивляться. Они, со своей стороны, не доверяли СССР и только тянули время, желая стравить немцев и русских. Английскую и французскую делегации, выехавшие в Москву на переговоры о военной конвенции, возглавили третьестепенные лица. До Москвы они добирались две недели — сначала на теплоходе, потом на поезде. Польша, как и Румыния, не желала пропускать советские войска через свою территорию. Мотивы этих стран были понятными, однако иначе Красная Армия не могла вступить в соприкосновение с германскими вооруженными силами. Переговоры СССР с Англией и Францией были обречены на провал.

Переговоры с Германией шли гораздо успешней. В Москву вылетел министр иностранных дел Германии Й. Риббентроп, и 23 августа 1939 г. он и Молотов (с мая нарком иностранных дел) подписали пакт о ненападении. Они подписали и более важный документ, существование которого советское руководство отрицало до 1989 г., — секретный протокол о разделе сфер влияния в Восточной Европе. В германскую сферу вошли западная половина Польши и Литва, в советскую — Восточная Польша до реки Висла, Финляндия, Эстония, Латвия, Бессарабия.

В отличие от переговоров СССР с Англией и Францией, советско-германские шли в глубокой тайне. Поэтому сообщение о пакте прозвучало как гром среди ясного неба. Последствия пакта не заставили себя ждать.

1 сентября 1939 г. германские войска вторглись в Польшу. Так началась Вторая мировая война, охватившая более 60 государств. Польская армия, далеко уступавшая немецкой по боевой мощи, не смогла оказать ей серьезного сопротивления. 3 сентября Англия и Франция, в соответствии с их обещаниями полякам объявили Германии войну, не предприняв, впрочем, военных акций; эта война получила название «странной». 17 сентября под предлогом защиты «украинских и белорусских братьев» на территорию Польши вступили советские войска. На следующий день они встретились с немцами в Бресте.

По настоянию Сталина линия раздела была изменена. К Германии отошла Центральная Польша с Варшавой, взамен СССР получил Литву. Вернув утраченные в советско-польской войне 1920–1921 гг. территории и включив их в состав Украины и Белоруссии, Сталин оставил на долю Гитлера выяснение отношений с польскими патриотами.

Линию разграничения зафиксировал секретный протокол к договору «О дружбе и границе», подписанному Молотовым и Риббентропом в Москве 29 сентября. Четвертый раздел Польши, таким образом, состоялся.

Договор о ненападении укрепил позиции СССР и на Дальнем Востоке. Сталин очень не хотел быть втянутым в войну с Японией. В 1935 г. СССР даже продал ей (формально — Маньчжоу-Го) Китайскую Восточную железную дорогу, которую в 1929-м отбил у захвативших ее китайцев. В то же время Советский Союз без колебаний пресекал любые территориальные посягательства. Когда в 1938 г. японские подразделения заняли две спорные сопки у озера Хасан, Красная Армия тут же выбила противника. Летом 1939 г. советско-монгольские войска под командованием знаменитого в будущем полководца Георгия Жукова (1896–1974) разгромили у реки Халхин-Гол японо-маньчжурскую группировку и вытеснили ее с восточной окраины Монголии. Под давлением немцев Япония оставила замысел взять реванш. 15 сентября 1939 г. она заключила перемирие с СССР и Монголией. Это поражение явилось одним из тех обстоятельств, что побудили впоследствии Японию воздержаться от нападения на Советский Союз.

Гитлер никогда не забывал о своей главной цели — захвате жизненного пространства на Востоке. Но теперь ситуация изменилась. Восточная граница немецких завоеваний на какое-то время была защищена пактом со Сталиным. Сам советский диктатор был занят получением того, что ему причиталось по этому договору. С другой стороны, Англия и Франция находились в состоянии войны с Германией, пусть и формальном. Поэтому фюрер обратил взор на Запад.

В 1940 г. он покорил Данию, Норвегию, Голландию, Бельгию, Люксембург, Францию. Западные державы ничего не могли противопоставить немецкой тактике, сочетавшей стремительные удары танковых клиньев и массированные бомбардировки. Лишь Англия, отделенная морским проливом от континента, продолжала сражаться, ведя с гитлеровцами воздушную войну.

Советские успехи были скромнее. В октябре 1939 г. Советское правительство потребовало от Финляндии отдать СССР территорию близ Ленинграда (расположенного всего в 32 километрах от границы), острова возле Кронштадта, сдать СССР в аренду порт на полуострове Ханко (Гангут).

Здесь планировалось построить военно-морскую базу, контролировавшую вход в Финский залив. Взамен Финляндии предлагалась вдвое большая территория, однако в необжитых местах в Карелии. За этими требованиями могли последовать другие. Поэтому финское правительство ответило отказом. Возможно, они и были выдвинуты в расчете на отказ. Неуступчивость финнов послужила поводом для советского нападения.

Длившаяся 3,5 месяца, с 30 ноября 1939 до 12 марта 1940 г., и именующаяся «зимней», эта война показала невысокую боеспособность Красной Армии. Многократно превосходя финнов в живой силе и технике, но плохо подготовившись к кампании, советские войска только в феврале смогли прорвать их пограничные укрепления — «линию Маннергейма» (финского главнокомандующего). Сопrotивление финнов, как и опасения вмешательства на их стороне Англии и Франции, побудили Сталина остановиться на этих рубежах. Финляндия передала СССР всё, что он хотел вначале, и еще Карельский перешеек с Выборгом, но ценой 10 % своей территории сохранила независимость. Завоеванные земли были присоединены к Ленинградской области и Карельской автономной республике, каковая получила наименование Карело-Финской и статус республики союзной. (В 1956 г. ее понизили до автономии и вернули прежнее название.)

Не имевшим столь мощной линии укреплений и подходящим для обороны рельефом местности Литве, Латвии и Эстонии пришлось осенью 1939 г., после разгрома Польши, допустить на свои территории советские гарнизоны. В июне 1940 г., уступая ультиматуму, предъявленному Советским Союзом, прибалтийские правительства санкционировали ввод в свои страны новых подразделений Красной Армии и ушли в отставку. Власть взяли коммунисты. В августе Литва, Латвия и Эстония были включены в СССР в качестве союзных республик.

Тогда же, по требованию СССР, Румыния отдала ему Бессарабию и Северную Буковину, о которой в секретном протоколе речи не было. Большая часть Бессарабии была объединена с Молдавской автономной республикой, прежде находившейся в составе Украины. Молдавия стала союзной республикой. Южная Бессарабия и Северная Буковина отошли к Украине.

Итак, перед войной в СССР входили 16 союзных республик: Российская, Украинская, Белорусская, Молдавская, Азербайджанская, Армянская, Грузинская (Закавказская федерация была упразднена в 1937 г.), Узбекская, Туркменская, Таджикская (включавшие территории ликвидированных Бухарского и Хивинского ханств), Казахская, Киргизская, Латвийская, Литовская, Эстонская, Карело-Финская. Крупнейшей являлась

Россия, дробившаяся на десятки административных образований: территориальных (краев и областей) и национально-территориальных (автономных республик, автономных областей, национальных округов).

Договор с Германией позволил СССР занять территорию в полмиллиона квадратных километров с населением в 20 миллионов человек. Здесь был проведен стандартный набор социалистических преобразований: национализация, коллективизация, аресты, расстрелы и депортация в Сибирь тысяч действительных и мнимых противников Советской власти.

Заключая пакт о ненападении, и Сталин, и Гитлер рассчитывали переиграть друг друга. Гитлер собирался завоевать Польшу и Западную Европу, а уже затем обрушиться на СССР. Сталин желал вернуть потерянные во время Гражданской войны области, а после того, как немецкие и англо-французские войска уничтожат друг друга, установить контроль над Европой. Блицкриг Германии, многократно ее усиливший, оказался для советского вождя неприятным сюрпризом.

Удивляться, однако, было нечему. Ведь в 1914 г. Франция устояла только благодаря русской поддержке. Теперь же она стала легкой немецкой добычей. При всем том выбора в 1939 г. у Сталина не было. Отказ от договора с Германией был равносителен приглашению напасть на СССР — при полной его изоляции. Раскол Антанты, вызванный Октябрьской революцией, сделал возможным возрождение Германии.

Пакт о ненападении позволил Советскому Союзу выиграть пространство и время. Но главный его выигрыш, не осознававшийся, вероятно, Сталиным, заключался в другом. Направив Гитлера на запад, пакт привел к возрождению антигерманской коалиции (с заменой Франции Соединенными Штатами), которая впоследствии нанесла фашизму сокрушительное поражение.

Внешне отношения между СССР и Германией выглядели вполне корректными. Стороны вели оживленную торговлю, тщательно соблюдая свои обязательства. СССР поставлял Германии зерно, нефть, другое стратегическое сырье и получал в обмен новейшее вооружение и оборудование. Советские лидеры направляли поздравления немецким «по случаю побед германского оружия». Однако это лишь маскировало истинные намерения. Перемирие между обоими диктаторами могло быть только временным.

С лета 1940 г. советско-германские отношения ухудшаются. Сразу после капитуляции Франции немецкое командование по приказу Гитлера стало разрабатывать план войны против СССР (операция «Барбаросса») и перебрасывать войска на восток. 27 сентября Германия, Италия и Япония заключили в Берлине договор о военно-политическом союзе и

разделе сфер влияния — Тройственный пакт. В декабре Гитлер установил дату нападения на СССР: 15 мая 1941 г. Но в марте в Югославии было свергнуто прогерманское правительство — через день после того, как присоединилось к Тройственному пакту. Гитлер ответил моментально: в апреле 1941 г. Югославию оккупировали германские, итальянские, венгерские войска. Заодно немцы разбили греческую армию, до того успешно отражавшую атаки итальянцев.

В Румынии и Болгарии уже стояли немецкие части. Германия, таким образом, завладела всем Балканским полуостровом. Однако из-за этой кампании, долгой распутицы, трудностей передислокации нападение на СССР пришлось отложить до 22 июня. Впрочем, фюрер не сомневался, что война с Советским Союзом будет столь же успешной и быстротечной, сколь и предыдущие его кампании.

7.9. Великая Отечественная война

7.9.1. Вторжение войск Германии и ее союзников.

Битва под Москвой (1941–1942)

22 июня 1941 г. в 3.15 утра по московскому времени Германия напала на Советский Союз. В войну против СССР вступили Румыния и Финляндия, а позднее Италия, Венгрия, Испания, Словакия, Хорватия. Армия вторжения насчитывала 4,4 млн человек, в основном немцев, 39 000 орудий и минометов, 4000 танков и штурмовых орудий, 4400 самолетов.

По плану «Барбаросса» намечалось разбить Красную Армию, захватить (и уничтожить) Москву и Ленинград, выйти на линию Архангельск—Волга и разбомбить промышленные города Урала. Оккупированные территории предполагалось включить в состав Германии или превратить в ее колонии и заселить их немцами.

Советские войска в западных округах уступали немцам по численности, но превосходили их по количеству вооружений. Красная Армия имела здесь 3 млн человек, 39 400 орудий и минометов, 11 000 танков и штурмовых орудий, 9100 самолетов.

Однако Гитлер не слишком преувеличивал, когда называл Красную Армию «колоссом без головы». Репрессии 1937 г. выбили 90 % командного состава. Командиров батальонов приходилось назначать командирами дивизий, а командиров взводов ставить во главе полков. Самолетов, танков, орудий в Красной Армии было более чем достаточно, но в боеприпасах, автомобилях, тягачах, средствах связи, топливе, ремонтном оборудовании она испытывала острую нужду. По боевым характери-

кам советское оружие уступало немецкому. Самолеты и танки новых образцов только начали поступать в войска, и считанное число экипажей успело их освоить.

Состояние армии не было секретом для Сталина. Хорошо он знал и о сосредоточении германских войск у советских границ. Однако Сталин был убежден, что ему удастся по крайней мере оттянуть войну на два-три года и за это время завершить перевооружение и реорганизацию армии. Опасаясь спровоцировать конфликт, он запретил сбивать немецкие самолеты, регулярно залетающие вглубь советской территории, отклонил предложение наркома обороны С. К. Тимошенко и начальника Генерального штаба Г. К. Жукова привести войска на западных границах в полную боевую готовность, отменил с порога их план нанести по немцам упреждающий удар.

Вождь полагал, что и Гитлер предпочел бы избежать военного конфликта с СССР. В советских правящих кругах сложилось впечатление, что немцы собираются предъявить СССР ультиматум, требуя, скажем, пропустить германские подразделения через свою территорию к британским владениям на Ближнем Востоке, сдать в аренду Украину, а войска сосредотачивают для подкрепления своих домогательств. Отчасти это мнение было следствием распространявшихся немецким правительством слухов, но их принимали за правду главным образом потому, что они соответствовали сталинским воззрениям, а вождь не мог ошибаться. Донесения разведки о скором нападении, свидетельствующие об этом факты, и даже такой очевидный, как массовый отъезд из СССР в середине июня сотрудников германского посольства, сжигание ими документов, Сталин игнорировал, поскольку они его воззрениям противоречили.

Советские руководители не могли представить, что Гитлер, как и в проигранной Германией Первой мировой войне, отважится воевать на два фронта, оставив в тылу непокоренную Англию. Но, вслед за Наполеоном, фюрер полагал, что ключ к победе над Англией — на полях России, что уничтожение единственного потенциального европейского союзника Британии принудит ее к капитуляции. Коренная ошибка Сталина заключалась в недооценке степени авантюризма Гитлера, в конце концов его погубившего, но ценой мировой войны.

Полным сюрпризом для советского командования явилась та громадная масса войск, которую Гитлер сразу бросил в бой. Кроме того, направлением главного удара немцев стала Москва, тогда как если он и ожидался, то в сторону Украины. Германия обладала довольно ограниченными природными ресурсами и не могла вести длительной войны без украинского зерна, донбасского угля, кавказской нефти. Но Гитлер и не думал долго воевать. К зиме он рассчитывал закончить всю кампанию.

Лишь втроем Англия, Франция и Россия могли в 1914–1916 гг. противостоять Центральным державам. В 1940–1941 гг. Германия била своих противников поодиночке. Немцы смогли бросить против Советского Союза всю свою мощь, заставить Красную Армию врасплох, сосредоточить решающий перевес на направлениях главных ударов. Это и принесло им победы в 1941 г.

Первые дни войны Красная Армия в беспорядке отступала, а военное командование не контролировало обстановку. О фашистском нападении советские радиостанции сообщили лишь в 12.15 дня 22 июня. Правительственное заявление должен был огласить Сталин. 6 мая 1941 г. он занял пост председателя Совета народных комиссаров СССР. Однако, подавленный провалом своей политики умиротворения и известиями о неудачных пограничных сражениях, Сталин не нашел в себе сил выступить перед народом. Говорить пришлось Молотову, ставшему первым заместителем председателя Совнаркома. Заключительные слова его речи — «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» — врезались в память поколений и стали чеканиться на медальях.

28 июня пал Минск. Прервалась связь с Белорусским военным округом. Сталина эти события повергли в состояние шока. 29-го он не приехал в Кремль. Вождь засел на своей даче в Кунцево, никому не звонил, никого не вызывал, ничем не интересовался. Вечером 30-го к Сталину прибыла делегация из членов Политбюро. По воспоминаниям заместителя председателя Совнаркома Анастаса Микояна, у Сталина был «странный» и «настороженный» вид. Возможно, он решил, что его собираются арестовать. Но соратники только хотели вернуть вождя к делам. Молотов и Берия предложили Сталину создать и возглавить Государственный комитет обороны (ГКО), в руках которого сосредоточилась бы вся полнота власти. Сталин согласился, и таким путем удалось вывести его из прострации. 10 июля он вступил в должность председателя Ставки Верховного Командования, созданной на второй день войны и переименованной 8 августа в Ставку Верховного Главнокомандования. Верховным Главнокомандующим тогда же был назначен Сталин. 19 июля он занял и пост наркома обороны.

3 июля Сталин по радио обратился к народу. Первые его слова: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры!» были призывом к национальному единению. Доведя до крайней степени возникшую в конце XIX века теорию «пангерманизма», превосходства германской нации, считая немцев «расой господ», Гитлер видел свою цель в уничтожении и порабощении советских народов. Нацистский «новый порядок» нес истребление, изгнание, обращение в рабство славян, поголовное истребление коммуни-

стов, цыган, евреев, лагеря смерти для военнопленных, захваты и расстрелы заложников, ликвидацию деревень и их жителей, заподозренных в связях с партизанами. Жертвами фашистского террора стали 13,7 миллиона мирных советских граждан. 7,4 миллиона немцы и их местные пособники просто ликвидировали теми или иными способами, 4,1 миллиона умерли от голода и болезней, 2,2 миллиона погибли на каторжных работах в Германии.

Русь пережила вторжения монголов, поляков, шведов, французов. Но никогда прежде она не сталкивалась с подобной опасностью. Народ поднялся на борьбу с фашистским нашествием. Не дожидаясь призыва, люди шли записываться в добровольцы. В истории России война 1941–1945 гг. стала единственной, которая именуется Великой Отечественной. И она осталась единственной, которую называют просто: война.

Необходимость сплочения народа заставила власти прекратить антирелигиозную пропаганду и преследования священнослужителей. Перестал действовать Союз воинствующих безбожников (формально распущенный в 1947 г.), закрылись журналы «Безбожник», «Антирелигиозник» и другие подобные издания. И православная церковь, и иные конфессии, несмотря на все то зло, которое им причинили большевики, заняли с самого начала войны патриотическую позицию. В основе ее лежал простой тезис: Родина выше власти. Местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергей уже 22 июня разослал по приходам послание, призывая православных людей встать на защиту своей страны.

Фашистская угроза вынудила США и Англию поддержать Советский Союз. С октября 1941 г. СССР получал из Англии, Канады и в основном из США танки, самолеты, машины, продовольствие. С ноября американские поставки осуществлялись по закону о ленд-лизе, т. е. в аренду и взаймы, причем расплачиваться можно было после войны и только за уцелевшее имущество. Советский Союз присоединился к «Атлантической хартии», провозглашенной в августе 1941 г. США и Великобританией и призывавшей к уничтожению нацистской тирании. 1 января 1942 г. эти три и еще 23 государства подписали в Вашингтоне «Декларацию Объединенных наций», объявив о своей решимости мобилизовать все ресурсы для победы над врагом и не заключать с ним сепаратного мира. Так оформилась антигитлеровская коалиция.

Пока же германская лавина катилась вглубь советской земли. Наступая по трем основным направлениям: группа армий «Север» — к Ленинграду, самая сильная группа армий «Центр» — к Москве, группа армий «Юг» — на Украину, фашисты оккупировали Прибалтику, Белоруссию, Молдавию, большую часть Украины, значительную часть РСФСР. Однако

местами они сталкивались с ожесточенным сопротивлением, какого не встречали прежде, а побед на южном и северном флангах смогли достичь лишь ценой переброски войск из центра. Во многом благодаря этому обстоятельству на два месяца, до 10 сентября, затянулось Смоленское сражение. В итоге немцы взяли верх, но на одном из участков битвы Красная Армия одержала первую в этой войне победу. Войска Резервного фронта под командованием Жукова освободили город Ельню. Отличившиеся дивизии получили звание «гвардейских» — так был возвращен еще один атрибут дореволюционной эпохи.

30 сентября, с большим опозданием против первоначального графика, но вновь неожиданно для советского командования, враг двинулся в решающее наступление на Москву. Немцы окружили и разбили советские войска под Вязьмой и Брянском, захватив сотни тысяч пленных, нанесли два удара в обход Москвы — на Клин и на Тулу, заняли Калугу и Калинин (Тверь). В ликующем Берлине не сомневались, что падение Москвы — дело самого ближайшего времени.

Подобное мнение в большой мере разделяли и в Кремле. Во фронте перед столицей зияла брешь длиной в 80 километров. Вот-вот, казалось, в нее хлынут германские войска. Сталин подумывал о том, чтобы заключить договор, подобный Брестскому. 10 октября Жуков, вызванный к Сталину, стал невольным свидетелем его разговора с Берией: вождь поручал шефу НКВД провести через своих агентов зондаж об условиях такого мира.

15 октября, согласно постановлению ГКО, правительство, наркоматы, Генеральный штаб, иностранные посольства стали эвакуироваться из Москвы. Это послужило причиной паники. На восток устремились толпы беженцев. Управление городом было потеряно, предприятия прекратили работу, метро закрылось (16 октября 1941 г. стало единственным днем в истории московского метро, когда оно не работало), в магазинах бесплатно раздавали продукты, ликвидационные команды минировали заводы, мосты, железные дороги, общественные здания. Покинуть столицу готов был и Сталин. Его поезд стоял под парами. Остаться его убедил Жуков. Назначенный после вяземского разгрома ответственным за оборону Москвы, он заверил Сталина, что немцам столицу не взять.

19 октября председатель Моссовета В. П. Пронин сообщил по радио о введении в столице, по решению ГКО, осадного положения и комендантского часа. Появились военные и милицйские патрули. После этого паника улеглась. Стало ясно, что сдавать город власти не собираются. Началось круглосуточное строительство оборонительных рубежей. 7 ноября 1941 г., в годовщину Октябрьской революции, на Красной площади

состоялся парад, откуда войска шли прямо на фронт. Сталин произнес речь, напомнив о деяниях великих русских полководцев: Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Михаила Кутузова. Это была демонстрация решимости стоять до конца.

Уверенное в неизбежном падении Москвы, командование группы «Центр» повернуло часть войск на север и юго-восток. Но враг рано праздновал победу. Борьба с окруженными подразделениями затянулась на две-три недели. Вступали в бой срочно сформированные и переведенные с других фронтов части. Сводные отряды курсантов подольских военных училищ, 17–18-летних парней, ценой тяжелейших потерь на несколько дней задержали противника под Малоярославцем. Десятки дивизий, несмотря на японскую угрозу, были переброшены к Москве из Сибири и с Дальнего Востока. Осенняя распутица затормозила продвижение немецкой техники. Грянувшие затем морозы обнаружили, что захватчики не готовы и к русской зиме. Отсутствовало теплое обмундирование, замерзали паровозные котлы и танковые двигатели, заклинивались орудийные затворы из-за загустевшей смазки. В середине ноября немцы предприняли отчаянную попытку завладеть Москвой. Их передовые части достигли поселков Крюково и Красная Поляна, расположенных в 25 километрах к северо-западу от столицы. Однако это был предел возможностей германских войск.

Немецкое командование планировало уничтожить Красную Армию в 1941 г. Задача эта, в сущности, была выполнена. С 22 июня по 4 декабря 1941 г. советские вооруженные силы потеряли 2,8 миллиона человек (почти половину их численности в канун войны), 20 тысяч танков (к началу войны их насчитывалось 18,7 тысяч), 18 тысяч самолетов (на две тысячи больше, чем имелось перед войной). Но германские стратеги во главе с фанатичным фюрером совершили колоссальный просчет, недооценив ресурсов, потенциала Советского Союза, живучести коммунистического режима, оказавшегося куда более прочным, нежели царский строй. Обширные пространства страны позволяли строить всё новые и новые линии обороны. Многочисленность населения давала возможность восполнять потери в личном составе. Упорное сопротивление советских войск смогло лучшими немецкими дивизиями. Социалистическая промышленность работала с полной отдачей и высокой эффективностью, почти полностью перейдя на выпуск военной продукции. Отпуска были отменены, рабочий день удлинён на три часа. Несмотря на нищенскую зарплату, скудное питание (со второго полугодия 1941 г. продукты распределялись по карточкам), люди работали самоотверженно, буквально следуя лозунгу «всё для фронта, всё для победы», понимая, что иначе не одолеть врага.

Более 2,5 тысяч крупных промышленных предприятий было эвакуировано на восток, в основном на Урал и в Сибирь, и в кратчайший срок пущено в ход; станки начинали работать под открытым небом. То, что невозможно было вывезти, приводилось в негодность или уничтожалось — в соответствии с объявленной Сталиным тактикой «выжженной земли», с успехом применявшейся русскими при вторжениях Карла XII и Наполеона. Уже к концу 1941 г. прекратилось падение промышленного производства, а с марта 1942 начался его рост. Красная Армия восстановила превосходство над противником по количеству вооружений, не уступая по их качеству; далее этот разрыв увеличивался почти неуклонно.

5–6 декабря войска Калининского фронта (командующий И. С. Конев), Западного фронта (командующий Г. К. Жуков), Юго-Западного фронта (командующий С. К. Тимошенко) перешли в наступление и к 7 января 1942 г. отбросили немцев от Москвы на 100–250 километров.

Германия потерпела первое крупное за всю Вторую мировую войну поражение. Легенда о непобедимости немецкой армии рухнула. План молниеносной войны против СССР провалился.

Советскому Союзу очень на руку оказался разлад внутри Тройственного блока. Япония не вняла германским призывам напасть на СССР. После ряда колебаний японские правящие круги решили не уклоняться от давней стратегической цели — установления господства в Юго-Восточной Азии. Японии крайне нужны были нефтяные месторождения Голландской Ост-Индии (Индонезии). В начале XX века японские устремления вошли в противоречие с интересами России, в 1930-х годах — с интересами США и Великобритании. 26 ноября Соединенные Штаты потребовали от японцев покинуть Китай и Индокитайский полуостров. Увидев в американском ультиматуме преддверие войны, Япония сочла целесообразным предупредить неизбежное, на ее взгляд, нападение.

7 декабря 1941 г. японская авиация разбомбила американскую военно-морскую базу в Перл-Харборе на Гавайских островах в Тихом океане, уничтожив 247 самолетов, в основном на земле, и 14 кораблей. После этого США вступили в войну; и не только с Японией, но и с Германией и Италией.

События 5–7 декабря 1941 г. — победа русских под Москвой и поражение американцев в Перл-Харборе — явились ключевым пунктом Второй мировой войны. Они знаменовали, что борьба будет долгой. Шансы Германии и ее союзников в таком конфликте были невелики, ибо их совокупные ресурсы значительно уступали потенциалу антигитлеровской коалиции.

7.9.2. Решающие сражения. Победы Красной Армии под Сталинградом и Курском (1942–1943)

Победу под Москвой Сталин, переоценив возможности Красной Армии, решил использовать для организации наступательных операций по всему фронту. Рассредоточение советских войск обернулось серией неудач зимой-осенью 1942 г. Под Волховом, близ Ленинграда, была уничтожена 2-я ударная армия и взят в плен ее командующий генерал А. А. Власов. Прямо-таки катастрофа произошла под Харьковом, где в плен попало 200 тысяч красноармейцев.

Всего в плену оказалось 6,3 миллиона советских воинов, причем 3,8 миллиона — в 1941 г. Приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 270 от 16 августа 1941 г., велевший всех сдающихся в плен уничтожать, их семьи арестовывать либо лишать пособия, ситуации не переломил. Нацисты считали славян «недочеловеками», а к международным конвенциям о гуманном обращении с военнопленными относились как к пустым бумажкам. Расстрелы, голод, болезни, истязания унесли жизни 3,9 миллиона человек.

Не видя иного пути для выживания, сто тысяч пленных вступило в созданную Власовым «Русскую освободительную армию». В боевых действиях, впрочем, власовцы участвовали мало, ибо Гитлер им не доверял. В 1945 г. Власов был схвачен советскими солдатами и спустя год казнен.

Имелась и другая причина, побуждавшая граждан СССР сотрудничать с врагом, — ненависть к коммунистическому строю и Советской империи. (Так и в Британской Индии возникло антиколониальное движение, воевавшее на стороне японцев.) Всего в образованных немцами «восточных» формированиях, военных и вспомогательных, служило около миллиона советских граждан.

Усердием слуги нередко превосходили хозяев. Почти всех евреев Литвы, Латвии, Эстонии уничтожили туземные каратели. Украинские националисты Степана Бандеры истребили десятки тысяч поляков. Но благодарности коллаборационисты не дождались. Создать свою государственность немцы покоренным народам не позволили. Оккупированные территории гитлеровское правительство рассматривало только как объект эксплуатации.

Победа под Харьковом позволила фашистским войскам перейти в стремительное наступление на южном участке фронта. Немцы заняли Севастополь, оборонявшийся 250 дней, Воронеж, Ростов, достигли Сталинграда и Большого Кавказского хребта, водрузив на вершине Эльбруса знамя со свастикой. Российское государство, в который раз за свою исто-

рию, оказалось на краю гибели. Заняв Сталинград, немцы перерезали бы Волгу — важнейшую транспортную артерию страны. Перед ними тогда открывался прямой выход к Уралу — главному арсеналу СССР. Захват же кавказских нефтяных месторождений давал бы Германии возможность вести длительную войну и серьезно подрывал боеспособность Красной Армии.

Именно тогда, 28 июля 1942 г., появился знаменитый приказ № 227 наркома обороны. Из этого приказа советские воины впервые узнали об истинном положении дел, о том, что враг захватил Украину, Белоруссию, Прибалтику, Донбасс, достиг Волги и Кавказа. «Ни шагу назад!» — таков был лейтмотив приказа. Под этим названием он и вошел в историю. Сталин запрещал отступать без распоряжения командования, велел предавать военному суду командиров и комиссаров, чьи части самовольно оставляли позиции, а «паникеров и трусов истреблять на месте». Согласно тому же приказу, стали формироваться штрафные роты и батальоны, направлявшиеся в самые опасные места, и заградительные отряды, предназначенные останавливать, в том числе огнем, бегущие от противника подразделения, ловить шпионов и диверсантов. В штрафные подразделения определяли «провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости», осужденных за воинские или уголовные преступления, кроме тех, которые карались смертной казнью. (В германской армии такие части появились летом 1941 г.) Бойцы, получившие ранение в штрафном подразделении, либо без ранений прослужившие в нем три месяца, считались полностью искупившими вину и переводились в обычные войска. За годы войны через штрафные роты и батальоны прошло 428 тысяч человек — 1,24 % от общего числа призванных в Вооруженные силы.

И тем же летом Сталин вновь повел разговоры о Брестском мире. «Как бы, Вячеслав, — сказал он Молотову, — нам не пришлось пополнить список правительств в изгнании». В сентябре заместитель наркома иностранных дел В. Г. Деканозов встретился в Стокгольме с германским посланником К. Шнурре. Сталин соглашался отдать Западную Украину, Западную Белоруссию, Бессарабию, пропустить немецкие войска на Ближний Восток.

Гитлер не дал ответа на советские предложения. Фюрер был по-прежнему уверен в успехе. Но, как ранее Сталин, он рассредоточил силы. Погнавшись за двумя зайцами — Сталинградом и Кавказом, — он не получил ни того, ни другого.

Решающие сражения кампании 1942 г. развернулись в Сталинграде. 17 июля 6-я армия немецкого генерала Ф. Паулюса устремилась к этому

городу, носящему имя советского вождя. 23 августа она прорвалась к Волге и вышла на подступы к Сталинграду. В этот день германская авиация предприняла ужасающую бомбардировку города, превратив его в груды развалин. Горела даже Волга: пылала разлившаяся из хранилищ нефть. Однако коса нашла на камень. Враг столкнулся с неослабевающим сопротивлением и воинов, и мирных жителей. Рабочие тракторного завода сами садились в построенные и отремонтированные ими танки и шли в бой. Взять город с ходу не удалось.

13 сентября, обладая, благодаря одержанным победам, двух-трехкратным перевесом в пехоте, танках, артиллерии, авиации, немцы пошли на штурм позиций оборонявшей Сталинград 62-й армии генерала В. И. Чуйкова. Фашисты прорвались к центру, захватили вокзал. Положение спасла гвардейская дивизия А. И. Родимцева. Переправившись под огнем противника через Волгу, гвардейцы выбили немцев из вокзала и с Мамаева кургана. Тринадцать раз переходил вокзал из рук в руки. 27 сентября последовал второй штурм. Немцы вновь взяли Мамаев курган. 14 октября состоялся третий, остановленный контрударами советских войск с севера и юга. 11 ноября начался четвертый штурм, оказавшийся последним. В руках 62-й армии оставался лишь небольшой плацдарм, глубиной от 2,5 километров до 100 метров, и то рассеченный на три части. Но, как под Москвой, для решающего броска у врага не хватило сил.

Втянувшись в бои в городе, немцы ослабили внимание к тому, что происходило рядом. Тем временем Ставка наращивала резервы, готовя две крупные наступательные операции: «Марс» и «Уран». Цель первой заключалась в ликвидации глубоко вклинивавшегося в советскую оборону Ржевского выступа, задача второй — в уничтожении 6-й армии в Сталинграде. Попытка отбить Ржев, третья по счету, не имела успеха. В боях подо Ржевом, длившихся, с перерывами, весь 1942 г., погибли сотни тысяч советских воинов. Только в марте 1943 г. немцы оставили, под угрозой окружения, этот многострадальный город. Однако в Сталинграде Красная Армия одержала грандиозную победу.

Удар здесь был нанесен по флангам, где располагались румынские части, хуже вооруженные и менее стойкие, чем германские дивизии. 19 ноября севернее Сталинграда перешли в контрнаступление войска Юго-Западного фронта (командующий Н. Ф. Ватутин) и Донского фронта (командующий К. К. Рокоссовский). 20 ноября южнее Сталинграда атаковали войска Сталинградского фронта (командующий А. И. Еременко). Действия фронтов координировал автор операции начальник Генерального штаба А. М. Василевский. 23 ноября наступавшие войска соединились близ города Калач и хутора Советский. 30 ноября они завершили

операцию «Уран», замкнув внешнее кольцо окружения, отстоявшее от внутреннего на 40–110 километров. В окружение попали 22 вражеские дивизии численностью в 280 тысяч человек.

На помощь им направилась танковая группировка под командованием Г. Гота. Двойного удара — извне и изнутри — советские кольца едва ли выдержали бы. Но пойти на прорыв значило покинуть Сталинград. Гитлер не хотел и слышать об этом. В одиночку Гот не смог преодолеть советской обороны. Пройдя две трети пути, он был вынужден повернуть назад.

15 декабря, когда танки Гота с юга рвались к Сталинграду, советские войска перешли в наступление к северо-западу от него на среднем Дону. За полмесяца боев они разбили немцев, разгромили утративших боевой дух итальянцев и румын. Не менее 200 километров отделяло теперь основные силы германской армии от сталинградского котла. Положение окруженной группировки стало безнадежным. Требование сложить оружие немецкое командование отклонило. 10 января 1943 г. советские войска ворвались в Сталинград и расчленили окруженную группировку на южную и северную части. 31 января капитулировала южная, 2 февраля сложила оружие северная.

В плен попало 90 тысяч человек во главе с Паулюсом, уже генерал-фельдмаршалом. Столь высокое звание ему было присвоено 31-го же, как приглашение к самоубийству: ни один германский фельдмаршал до сих пор не сдавался в плен. Паулюс предпочел нарушить традицию.

200-дневная Сталинградская битва, за которой, не отрываясь, следил весь мир, явилась величайшим сражением Второй мировой войны. Германские вооруженные силы потерпели тяжелейшее поражение, потеряв 1,5 миллиона солдат и офицеров, тысячи танков и самолетов. Дивизии Италии и Румынии были уничтожены почти полностью, что сильно подорвало желание этих стран и далее плестись за Гитлером. Печальная судьба своих союзников побудила Японию и Турцию окончательно сдать в архив планы нападения на СССР. Германия никогда прежде не несла столь колоссального урона. Этого не могла скрыть даже геббельсовская пропаганда. В третьем рейхе был объявлен траур.

Сталинградская битва продемонстрировала возросшее мастерство советского командования, научившегося создавать перевес на направлениях главных ударов, скрытно готовить масштабные операции. Пораженческие настроения в войсках исчезли полностью. Победа Красной Армии вдохнула новые силы в советский народ. Но радость была со слезами на глазах: погибли сотни тысяч воинов. Чудовищными были потери среди мирного населения. Эвакуация Сталинграда началась с большим

опозданием: никто не предвидел, что город станет ареной кровавых схваток. В них нашли смерть 185 тысяч жителей.

Успехи советских войск побудили Сталина поощрить военных. В январе 1943 г. в Красной Армии были введены погоны (похожие на дореволюционные). Жуков (с августа 1942 г. заместитель Верховного Главнокомандующего), затем Василевский и сам Сталин получили звания маршалов Советского Союза. Ранее, в октябре 1942 г., Сталин ликвидировал институт военных комиссаров, установив единоначалие в Вооруженных силах.

23–24 ноября 1942 г. английская армия генерала Б. Монтгомери разбила под Эль-Аламейном в Египте германо-итальянский корпус фельдмаршала Э. Роммеля, не дав немцам прорваться к ближневосточной нефти.

Еще раньше, 4 июня 1942 г., у атолла Мидуэй в Тихом океане американцы нанесли поражение японцам, уничтожив четыре их лучших авианосца, один крейсер и 275 самолетов.

С побед под Сталинградом, Эль-Аламейном, у атолла Мидуэй во Второй мировой войне начинается перелом. Стратегическая инициатива переходит в руки СССР, США, Англии.

Развивая успех, достигнутый под Сталинградом, Красная Армия отбросила немцев от Волги и Кавказа на 600–700 километров, освободила Краснодар, Воронеж, Курск, Белгород, Харьков, заняла злополучный Ржевский плацдарм, откуда противник успел отвести основные силы, прорвала блокаду Ленинграда, за время которой от голода умерло 700 тысяч человек — более половины остававшегося в городе населения.

Однако враг еще располагал большими возможностями. В марте 1943 г. немцы вновь взяли Харьков и Белгород, после чего решили разбить советские войска на Курском выступе — Курской дуге. По плану операции «Цитадель» они намеревались ударить на Курск с севера (из-под Орла) и с юга (из-под Белгорода), а затем разгромить все южное крыло Красной Армии. Советские войска превосходили противника в районе сражения в живой силе и технике. Но Ставка сочла целесообразным сначала обороняться, с тем чтобы нанести фашистам максимальный урон, а уж затем перейти в наступление.

Из донесений разведки, показаний перебежчика и пленных стало точно известно время немецкой атаки. 5 июля за 40 минут до нее советская артиллерия нанесла удар по позициям врага, ослабив мощь его наступательного порыва. На северном направлении немцы заметных успехов не добились. Продвинулись они всего на 10–12 километров. Однако на южном они глубоко, на 35 километров, вклинились в советские позиции. Блокировать прорыв командование направило, наряду с общевойсковыми подразделениями, танковую армию генерала П. А. Ротмистрова.

12 июля у поселка Прохоровка близ Белгорода 400 ее танков столкнулись с 200 немецкими. «Поле боя, — докладывал Верховному Главнокомандующему Василевский, — в течение часа было усеяно горящими нашими и немецкими танками». Русские потеряли в этом сражении примерно 200 машин, немцы — около сотни. Но прорыв был ликвидирован. Исчерпав резервы, враг перешел к обороне: 12 июля на северном фланге Курской дуги, 17-го — на южном. Последнее крупное наступление немцев на Восточном фронте провалилось. 5 августа Красная Армия заняла Орел и Белгород. (В честь такой победы в Москве был дан первый в этой войне салют.)

Контрнаступление Красной Армии завершилось освобождением Харькова 23 августа. Одержав верх в Курской битве, она окончательно захватила стратегическую инициативу. К концу 1943 г. Красная Армия взяла Киев, Смоленск, Витебск, форсировала Днепр, который Гитлер рассчитывал превратить в «неприступный вал», очистила от захватчиков более половины оккупированной ими советской земли.

Регулярным частям помогали партизаны. Управлял ими Центральный штаб партизанского движения, образованный в 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования. Во время Курской битвы и последовавшего затем советского наступления партизаны провели операции «Рельсовая война» и «Концерт», взорвав железные дороги в тылу немцев. Это заметно сократило их перевозки в районах сражений.

Едва Красная Армия отогнала захватчиков, как Сталин приступил к «великому переселению народов». Руководил этой операцией Берия. Создание немцами «национальных легионов» — кавказских, казацких, калмыцких, татарских — привело, видимо, Сталина к мысли о том, что надо наказать недостаточно лояльные или просто подозрительные, в его представлении, народы, и заселить пограничные территории русскими. В 1943–1944 гг. в малопригодные для жизни области Сибири, Казахстана, Средней Азии были выселены из Поволжья калмыки, из Крыма татары, болгары, греки, с Кавказа чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, турки-месхетинцы, всего более миллиона человек. В самом начале войны, в августе 1941 г., была ликвидирована автономная республика немцев Поволжья, сотни тысяч человек были депортированы на восток.

Отечественный характер войны привел к дальнейшему вытеснению космополитических, марксистских принципов в официальной идеологии национальным, русским началом и обусловил антигерманский характер советской пропаганды. Сталин велел истреблять «немецких оккупантов». Ведущие публицисты военных лет — поэт Константин Симонов, писатель Илья Эренбург — открыто призывали убивать немцев. Стихи Симонова,

статьи Эренбурга печатались в центральных газетах и находили живой отклик в сердцах миллионов советских граждан. Впрочем, злодеяния врага возбуждали ненависть к нему лучше любой агитации. И все же, если Германия стремилась стереть СССР с лица земли, то СССР и его союзники не собирались уничтожить Германию. «Гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается», — сказал Сталин еще в 1941 г.

7.9.3. Наступление Красной Армии по всему фронту. Капитуляция Германии и Японии (1944–1945)

С января 1944 г. советские войска наступали по всем направлениям. Немцы отвечали внезапными контрударами, но были неспособны изменить ход событий. Значительную роль в успехах Красной Армии сыграла помощь союзников, поставивших СССР 22 тысячи самолетов (18 % советского самолетного парка), 13 тысяч танков (12 % советского производства), 427 тысяч грузовиков (вдвое больше советского выпуска в годы войны), 300 тысяч тонн пороха и взрывчатки (53 % советского производства), 330 тысяч тонн алюминия (на четверть больше советского выпуска), 2,6 миллиона тонн авиатоплива (почти половина советского производства), десятки тысяч станков, локомотивов, множество иных видов воинского снаряжения и промышленного оборудования, 4,3 миллиона тонн продовольствия.

Поставки шли по трем основным маршрутам: через Иран, Дальний Восток и Сибирь, и через Северную Атлантику, где англо-американские конвои прорывались к Архангельску и Мурманску ценой тяжелых потерь.

В эпоху «холодной войны» советские правители и историки доказывали, что ленд-лиз не имел для СССР большого значения. Люди сведущие высказывали в частных беседах иное мнение. «Нельзя отрицать, — говорил, например, маршал Жуков, — что американцы гнали нам столько материалов, без которых мы не могли бы формировать резервы и не могли бы продолжать войну... Получили 350 тысяч автомашин, да каких автомашин... У нас не было взрывчатки, пороха. Не было, чем снаряжать винтовочные патроны. Американцы по-настоящему выручили нас с порохом и взрывчаткой. А сколько они гнали нам листовой стали! Разве мы могли бы быстро наладить производство танков, если бы не американская помощь сталью. А сейчас представляют дело так, будто у нас всё это было свое в изобилии».

О том же свидетельствовал Микоян: «...Осенью 1941 года мы все потеряли, и если бы не ленд-лиз, не оружие, продовольствие, теплые вещи для армии и другое снабжение, еще вопрос, как обернулось бы дело».

Сталин, однако, не был удовлетворен действиями союзников. Они воевали в Африке, Азии, на Тихом океане, в августе 1943 г. вторглись в Италию, но всё это были второстепенные театры военных действий. Второй фронт против Германии они не открывали. США и Великобритания были заинтересованы в истощении и Германии, и СССР. В мае 1943 г. советское руководство распустило Коминтерн, желая продемонстрировать, что СССР отказывается от революционных замыслов и не представляет опасности для западных держав. Однако ситуацию изменил как раз страх перед ним. Затяжка стала невозможной после победы Красной Армии под Курском. Возникло ощущение, что советские войска смогут занять всю Европу. Но где создавать второй фронт? Этот вопрос стал центральным на первой встрече «большой тройки» — проходившей в ноябре–декабре 1943 г. в Тегеране конференции председателя Совета министров СССР И. В. Сталина, президента США Ф. Рузвельта, премьер-министра Великобритании У. Черчилля. Сталин предлагал открыть второй фронт в Северной Франции. Этого требовали и военные соображения: тогда бы Германия оказывалась в стратегическом окружении. Однако Черчилль настаивал на вторжении на Балканы. Намерения его были прозрачны: премьер-министр хотел отсечь Красную Армию от Центральной Европы. Но Сталина поддержал Рузвельт, считавший необходимым как можно скорей разбить Германию и стремившийся наладить послевоенное сотрудничество с Советским Союзом. Черчиллю пришлось уступить. Решено было открыть второй фронт в мае 1944 г. 6 июня он был открыт: дивизии США, Англии, Канады под командованием американского генерала Д. Эйзенхауэра высадились на севере Франции.

Это была крупнейшая десантная операция Второй мировой войны. Одновременно с нею, 23 июня, советские войска двинулись в наступление в Белоруссии, почти всю ее освободили, заняли четверть Польши и часть Прибалтики, уничтожив в ходе этой операции (с кодовым наименованием «Багратион») группу армий «Центр».

17 июля 1944 г. советское командование наглядно продемонстрировало достигнутые успехи. По улицам Москвы провели под конвоем колонны немецких военнопленных общей численностью в 57 600 человек. Позади колонн двигались поливальные машины, смывавшие с асфальта следы «фашистской нечисти».

С открытием второго фронта Германия лишилась малейших шансов. Она держалась лишь фанатичной волей Гитлера, предпочитавшего смерть уступкам. Под ударами союзников пал режим Муссолини (позднее дуче был повешен итальянскими партизанами), была освобождена Франция. Красная Армия, изгнав немцев с советской земли, вступила на

территорию европейских стран: Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии, Австрии. Германские контрудары по американцам и англичанам в Арденнах в Бельгии в декабре 1944 г. и по советским войскам у озера Балатон в Венгрии в марте 1945 г. имели только временный успех.

В феврале 1945 г., когда союзные войска вышли к германским границам, Сталин, Рузвельт и Черчилль встретились в Ялте. Они договорились вести войну до капитуляции Германии и согласовали военные планы, условились о временном разделе Германии и Берлина на зоны оккупации, решили после поражения Германии расформировать ее вооруженные силы, ликвидировать или взять под контроль ее военную промышленность, взыскать с нее репарации, запретить нацистскую партию, предать суду германских лидеров как военных преступников. (Такой суд состоялся в 1946 г. в Нюрнберге.) США и Англия согласились с установленной в 1939 г. советско-польской границей (с небольшими отличиями), признав, следовательно, законность аннексии Советским Союзом Восточной Польши. СССР обязался вступить в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии. За это он должен был получить Курилы, Южный Сахалин, аренду Порт-Артура. Союзники постановили создать Организацию Объединенных Наций (ООН).

12 апреля Рузвельт скончался. Гитлер и его министр пропаганды Геббельс сочли, что это ниспосланное небом чудо, которое спасет Германию, подобно тому, как смерть императрицы Елизаветы спасла Пруссию в Семилетней войне.

Но чуда не произошло. Смерть Рузвельта не внесла перемен в ход войны. В марте советские войска форсировали Одер, а 16 апреля началось крупнейшее по количеству примененных сил и средств сражение в мировой истории — Берлинская битва. Наступавшие на германскую столицу подразделения армии 1-го Белорусского фронта под командованием Георгия Жукова, 2-го Белорусского под командованием Константина Рокоссовского, 1-го Украинского под командованием Ивана Конева насчитывали 2,5 миллиона человек (в том числе около 250 тысяч бойцов Войска Польского), 41 600 орудий и минометов, 6250 танков и самоходных артиллерийских установок, 7500 боевых самолетов. Противостоявшая им фашистская группировка имела 850 тысяч солдат и офицеров, 9300 орудий и минометов, 1500 танков и самоходных установок, 2200 самолетов. Немцы дрались отчаянно, советское же командование стремилось взять германскую столицу как можно скорее, чтобы опередить союзников. Поэтому Берлинская битва отличалась редким кровопролитием. Потери сторон убитыми, ранеными, пропавшими без вести достигают многих сотен тысяч. В ночь на 1 мая лейтенант Алексей Берест, сержант

Михаил Егоров и младший сержант Мелитон Кантария водрузили над берлинским рейхстагом (парламентом) красный стяг — Знамя победы. 2 мая берлинский гарнизон капитулировал. Еще ранее, 30 апреля, Гитлер застрелился. За Берлином, на реке Эльбе, советские части встретились с американцами.

Последним очагом германского сопротивления оставалась Прага. 5 мая здесь вспыхнуло восстание. На помощь повстанцам пришла одна из власовских дивизий, надеясь тем самым заслужить прощение. 9 мая в Прагу вступила Красная Армия. 11 мая немцы сложили оружие.

В ночь с 8 на 9 мая в Берлине советские, американские, английские, французские представители подписали с командующими вермахта акт о капитуляции Германии. От СССР подпись поставил Жуков.

Теперь следовало устроить послевоенную жизнь. В июле–августе 1945 г. руководители союзных держав встретились в расположенном в 20 километрах от Берлина городе Потсдаме, служившем прежде резиденцией прусских королей. Выбор места встречи имел символическое значение: победители собрались в историческом центре начавшего и проигравшего войну государства. СССР представлял Сталин, США — президент Г. Трумэн, Великобританию — сначала Черчилль, затем его сменил К. Эттли, ставший премьер-министром после победы на выборах лейбористской партии. Союзники подтвердили решения Ялтинской конференции, согласились передать часть немецкой территории Польше, установив новую польско-германскую границу по рекам Одер и Западная Нейсе, а треть Восточной Пруссии с Кенигсбергом (ныне Калининград) — Советскому Союзу.

8 августа 1945 г., через день после того, как американцы сбросили атомную бомбу на Хиросиму, СССР начал войну против Японии. Обладая почти двукратным превосходством в живой силе и многократным в технике, советские войска под командованием маршала Александра Василевского менее чем за месяц разгромили Квантунскую армию. Красная Армия заняла Маньчжурию, Южный Сахалин, Курильские острова. Саму Японию оккупировали американцы. 2 сентября на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт об ее капитуляции. Так закончилась Вторая мировая война.

Разгром фашизма, угрожавшего самому существованию человечества, стал ее важнейшим результатом. Советский народ сохранил свое физическое существование ценой почти 27 миллионов жизней. Общее число погибших превышает 60 миллионов.

Война продемонстрировала достоинства социалистического строя. Разительным был контраст с Первой мировой войной. Если во время нее

Россия произвела основных видов оружия чуть ли не на порядок меньше Германии, то во время Великой Отечественной, несмотря на потерю обширных территорий, — значительно больше: самолетов — в 1,4 раза, танков — в 2,5 раза, орудий — в 1,5 раза, минометов — в 5 раз. Вряд ли, конечно, СССР достиг бы таких результатов без поставок по ленд-лизу, но ведь и в распоряжении Германии были ресурсы почти всей Европы.

Социализм не принес того, что обещал: ни равенства, ни изобилия. Однако он дал другое, то, что помогло стране выстоять в страшной: возможность свободно манипулировать ее ресурсами. Брошенные в тяжелую промышленность, прежде всего в военные отрасли, они обеспечили России то могущество, которое позволило ей выдержать столкновение с технически более развитым и опаснейшим в ее истории врагом.

Сокрушительные победы над Германией и Японией — теми самыми странами, которые в начале века нанесли поражения царской России, — послужили оправданием всей сталинской политики: и индустриализации, и коллективизации, и уничтожения оппозиции (которая могла, по сценарию Первой мировой войны, воспользоваться поражениями своих войск для захвата власти). А репрессии в армии, снизив на время ее боеспособность, сняли угрозу военного переворота. Гитлер, после того, как 20 июля 1944 г. его едва не убили офицеры-заговорщики, горько пожалел о том, что не провел, по примеру Сталина, чистку военного командования. Да и неудачи 1941 г. в конечном счете сыграли на руку СССР, вынудив Соединенные Штаты взять его сторону.

Первую мировую войну Россия проиграла не на поле боя. Слабость власти, раскол общества — вот что погубило Российскую империю. Все противоречия Сталин похоронил под спудом своей диктатуры.

7.10. СССР в послевоенные годы

7.10.1. Расширение Советской империи.

Начало «холодной войны»

С поражением врага лагерь победителей, как водится, раскололся. Борьба с фашизмом сменилась противостоянием социализма и капитализма, Востока и Запада.

Восточный блок возглавлял Советский Союз. С победой в войне господство Кремля распространилось на Восточную Европу и Юго-Восточную Азию. Коммунисты пришли к власти почти во всех государствах, занятых Красной Армией: Восточной Германии, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Восточной Германии, Северной Корее. С советской помощью они захватили власть в Югославии, Албании, Китае.

Во главе западного блока стояли Соединенные Штаты. Жажда глобальной гегемонии, вера в «американскую исключительность», в универсальность западной, капиталистической модели общественного устройства побудили США вступить в противоборство с Советским Союзом. Козырем американцев была их экономическая мощь. Деньги они использовали и для того, чтобы утвердить свое присутствие в Европе. В июне 1947 г. США выдвинули многомиллиардный план помощи разоренным войной европейским государствам. Он был назван планом Маршалла, по имени предложившего его государственного секретаря США. Формально план распространялся и на СССР и поначалу был благожелательно встречен советским руководством. СССР крайне нуждался в средствах, в войне он потерял 30 % национального богатства, его западные области лежали в руинах. Но вскоре выяснилось, что этот план носит отнюдь не альтруистический характер. Так, США требовали снять торговые барьеры. Разрешить свободный доступ американских товаров значило для СССР похоронить собственную экономику. Советское правительство осознало и то, что его клиенты отойдут под покровительство Соединенных Штатов, если будут от них получать дотации. Поэтому СССР отказался участвовать в плане Маршалла и не позволил его принять своим сателлитам. В качестве альтернативы СССР и восточноевропейские страны в 1949 г. образовали Совет экономической взаимопомощи (СЭВ).

Отношение к плану Маршалла обозначило раскол Европы и мира и выявило границы сфер влияния. С этого момента СССР и США, Восток и Запад окончательно вступают в эру конфронтации, растянувшуюся на четыре десятилетия. Ужесточилась и политика восточноевропейских коммунистов, за спинами которых стоял Советский Союз. Прежде они твердили о ненужности диктатуры пролетариата, о собственных путях к социализму, теперь двинулись по проторенной Лениным и Сталиным дороге. Разговоры о местных особенностях почти везде были отброшены, частные предприятия национализированы, демократические свободы упразднены.

Советская империя не уступала по размерам державе Чингис-хана. Но век ее также был недолог. Едва она образовалась, как стала разваливаться. Председатель Совета министров, Генеральный секретарь ЦК компартии Югославии Й. Б. Тито желал безраздельно господствовать на Балканах. Тито начал создавать федерацию, куда предполагал включить все расположенные на Балканском полуострове государства: Югославию, Болгарию, Румынию, Албанию, а также Венгрию и Грецию, если бы коммунисты взяли в ней верх. (В какой-то мере тут повторялась ситуация 80-х годов XIX века, когда освобожденная русскими войсками Болгария

перебежала к другим покровителям.) Советский ответ не заставил себя ждать. СССР порвал все связи с Югославией, заставил сделать то же самое своих восточноевропейских союзников. Сталин сумел помешать образованию Балканской федерации. Однако убрать Тито он не смог.

В попытке предотвратить появление новых ересей Сталин и его соратники организовали показательные процессы типа московских 1936–1938 гг. над теми видными коммунистами, которых заподозрили в недостаточной лояльности к СССР. В 1949–1951 гг. были казнены секретарь ЦК Болгарской компартии Т. Костов, министр внутренних дел Венгрии Л. Райк, брошены в тюрьмы Генеральный секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии В. Гомулка и заместитель Генерального секретаря Венгерской партии трудящихся Я. Кадар. В вину им ставились национализм, «титоизм», шпионаж. Выбор кандидатов на роль обвиняемых обычно объяснялся личными мотивами: социалистические начальники пользовались подозрительностью Сталина, чтобы устранить соперников во властной верхушке.

Зеркальной была ситуация в Югославии — там преследовали друзей Советского Союза.

Главной ареной советско-американского соперничества в конце 40-х годов явилась Германия. Сталин хотел превратить ее в нейтральную страну, служащую буфером между Востоком и Западом. США и Великобритания решили создать в западных зонах оккупации лояльное им германское государство. Важной вехой на этом пути послужила денежная реформа. По всей Германии ходили до сих пор довоенные деньги. В июне 1948 г. в западных зонах была введена новая марка. Старые марки хлынули в Восточную Германию. Тогда по распоряжению Москвы восточно-германские власти прервали поставки в западные зоны, советские войска перерезали ведущие в Западный Берлин дороги. Эта часть Берлина находилась внутри советской зоны оккупации, но управлялась согласно Ялтинской и Потсдамской договоренностям, американской, английской и французской администрациями. Блокада Западного Берлина длилась около года, США и Великобритания снабжали город по воздушному мосту. От своих целей они не отступились. В апреле 1949 г. демократические страны образовали военно-политическую Организацию Североатлантического договора (НАТО). В сентябре, после выборов, все три западные зоны были объединены в Федеративную Республику Германию.

СССР ответил учреждением в октябре 1949 г. Германской Демократической Республики в своей зоне оккупации. Первый берлинский кризис завершился тактическим поражением Советского Союза. Замысел Сталина о единой и нейтральной Германии провалился. Центр противо-

стояния переместился в Азию. Здесь уже США пропустили удар: коммунисты во главе с Мао Цзэдуном взяли верх в гражданской войне в Китае. В феврале 1950 г. СССР и Китайская Народная Республика (КНР) заключили союзный договор, обязавшись помогать друг другу силой оружия в случае войны.

Такой альянс побудил вождя Северной Кореи Ким Ир Сена предпринять попытку объединения страны. 25 июня 1950 г. северокорейские войска, с санкции советского и китайского правительств, вторглись в Южную Корею, взяли ее столицу Сеул. Усвоившие опыт умиротворения Гитлера США реагировали быстро. Подразделения Соединенных Штатов и дружественных им стран высадились на полуострове и перешли в наступление.

Китай послал свои войска (под видом добровольцев) на помощь северокорейцам, СССР поставлял им оружие, направлял летчиков, военных советников. Однако, если Китай оказывал помощь открыто, то СССР ее тщательно скрывал. Стремясь глубоко втянуть Соединенные Штаты в корейский конфликт, Сталин не собирался ввязываться в войну с ними (как прежде с Германией). На советских самолетах ставились северокорейские опознавательные знаки, советские летчики одевались в китайскую форму, им запрещалось летать над территорией, занятой противником.

Конфликты сверхдержав, риск очередной мировой войны привели к возникновению на Западе широкого пацифистского движения (поддерживаемого и негласно субсидируемого Советским Союзом). Миллионы людей подписали Стокгольмское воззвание за запрещение ядерного оружия.

У США оно появилось в 1945 г., у СССР — на четыре года позже, в 1949-м. Работы по его созданию велись в Советском Союзе с 1942 г. После войны их возглавил Л. П. Берия, научным руководителем был академик И. В. Курчатов. Советские ученые и инженеры разработали оригинальные конструкции атомного оружия, а в 1953 г., раньше американцев, испытали водородную бомбу. Но первая советская атомная бомба была копией американской. Информацию о ней добыла разведка. И в американском, и в британском атомном проектах нашлось немало специалистов, готовых сотрудничать с СССР. Побуждали их к этому, во-первых, симпатии к коммунизму, широко распространенные в интеллектуальной среде, во-вторых, желание обеспечить в мире равновесие сил в мире.

Ядерное оружие стало принципиально новым элементом мировой политики и оказало на нее сильнейшее влияние. Обладая колоссальной разрушительной мощью, оно, вопреки мнению борцов за мир, явилось

чрезвычайно эффективным сдерживающим фактором. Именно его наличие у обеих сверхдержав ограничило их борьбу пропагандистскими обличениями, подрывной деятельностью, региональными конфликтами, гонкой вооружений, словом, всем тем, что было названо «холодной войной», и не дало ей перерасти в войну «горячую».

7.10.2. Восстановление экономики

Победа в Великой Отечественной войне упрочила социалистический строй. Соперничество с Соединенными Штатами требовало ускоренного роста оборонных отраслей. Эти обстоятельства предопределили пути восстановления экономики. Как в эпоху индустриализации, развитие получила прежде всего тяжелая промышленность. За три-четыре года она превысила довоенный уровень, позволив ликвидировать ядерную монополию США. В немалой мере подъему советской промышленности способствовали германские репарации. В их счет СССР забирал ядерное топливо — уран, вывез 3500 предприятий. Помимо того, в СССР было вывезено 200 тысяч немецких специалистов: ученых, инженеров, рабочих. Советская оценка полученных репараций составляет 3,35 млрд долларов, немецкая — 14–16,3 млрд. В любом случае, это лишь небольшая доля ущерба, понесенного СССР в войне. Таковой оценивается в 128 млрд долларов.

Примерно столько же, сколько СССР, изъяли средств из Германии западные союзники. США и Великобританию интересовали прежде всего патенты и золото. Американцы также вывозили специалистов — главным образом по ракетам.

Необеспеченная денежная эмиссия, имевшая место в военные годы, вынудила правительство провести 16 декабря 1947 г. денежную реформу. Старые наличные деньги обменивались на новые из расчета 10:1. Иначе говоря, к рублю приравнялся червонец, который с этого момента выводился из оборота. Для вкладов в сберкассы устанавливался более льготный курс — 1:1 для первых трех тысяч, 3:2 для следующих семи, 2:1 для одиннадцатой и последующих. Государство хотело побудить граждан не держать деньги в кубышках. Зарплата и цены не изменились.

Одновременно правительство отменило введенные в войну продовольственные карточки. Дефицит и очереди от этого не исчезли. Прилавки были пусты, продукты брались с боем. Можно было, впрочем, приобретать продукты на колхозных рынках, а то и в коммерческих магазинах «Особторга». Но их роскошный ассортимент — красная и черная икра, копченая колбаса, птица — для подавляющего большинства граждан был недоступен. У одних такое неравенство вызывало ненависть и раздражение, другие ходили в такие магазины как в музей.

Покупательная способность населения в результате реформы 1947 г. резко сократилась. Это позволило властям ежегодно устраивать пропагандистские спектакли в виде снижения цен. С 1948 по 1954 г. они уменьшились в 2,5 раза. Однако то, что правительство давало одной рукой, оно отбирало другой — через столь же регулярные принудительные займы.

Главным донором государства по-прежнему была владившая нищенское существование деревня. За время войны объем сельскохозяйственного производства снизился почти вдвое. В 1946 г. из-за страшной засухи валовой сбор зерна сократился еще больше. Но заготовки зерна не уменьшились. Правительство создавало стратегический запас на случай войны с Западом. 2,5 млн тонн оно направило в так же страдавшие от неурожая страны Восточной Европы — нужно было подкармливать свою клиентеллу. И вновь в СССР разразился голод. От него умерло в 1946–1948 гг. полтора миллиона человек.

В деревне ходили слухи, что в награду за победу будут распущены колхозы, — так после разгрома Наполеона крестьяне надеялись на отмену крепостного права. Государство, наоборот, стало завинчивать гайки. Земли, прихваченные крестьянами в годы войны к своим участкам, были изъяты. Были повышены старые налоги и введены новые, скажем, на фруктовые деревья. Крестьяне были обязаны нести натуральные повинности — за символическую цену поставлять государству со своих участков определенное количество мяса, молока, масла, яиц, картофеля и т. д. В 1948 г. колхозников стали принуждать продавать государству мелкий рогатый скот, который колхозный устав держать разрешал. За полгода крестьяне забили два миллиона голов скота. Оплата за трудодни (дневные производственные задания) не выдавалась месяцами и годами. Однако крестьяне должны были выработать не менее 150 трудодней в год. Тех, кто не достигал этой планки, изгоняли из деревни. Исполняя секретный указ Президиума Верховного Совета от 2 июня 1948 г., руководители районов созывали колхозные собрания и вынуждали крестьян голосовать за выселение тех или иных «уклонистов» и «паразитов». С 1948 по 1953 г. было выселено 47 тысяч человек.

Кнут был плохой заменой прянику. На колхозной барщине крестьяне трудились спустя рукава. Для сбора урожая — «на картошку» — приходилось посылать горожан: рабочих, студентов, ученых, инженеров.

Почти все руководители страны осознавали необходимость перемен. Кроме одного — Сталина. В 1952 г. он предложил ввести дополнительный налог на деревню. Соратники уговорили его образовать комиссию для изучения данного вопроса, и тут смерть вождя похоронила этот план.

7.10.3. Новый тур репрессий

По окончании войны сталинская диктатура столкнулась с серьезными опасностями. Война привела на Запад миллионы советских граждан: военнослужащих, военнопленных, угнанных на работы в Германию мирных жителей. Знакомство такого множества людей с образцами зажиточной капиталистической жизни подрывало главный постулат советской идеологии — о преимуществах социализма.

Кроме того, альянс с демократическими странами возбуждал надежды, что и в СССР произойдут какие-то послабления.

Наконец, эти чувства налагались на возникшее после войны у советских граждан ощущение победителей, входящее в противоречие с деспотической природой режима. (Так было и по завершении наполеоновских войн.)

Для того чтобы сохранить социализм, чтобы противостоять Соединенным Штатам — богатейшей державе мира, Сталину и его команде необходимо было воссоздать атмосферу страха, изолировать советский народ «железным занавесом» от остального человечества. Репрессии 1917–1941 гг. шли во имя коммунистических завоеваний. Патриотический подъем военных лет побудил руководителей страны внести в государственную идеологическую доктрину националистические тона. В 1944 г. гимн коммунистов «Интернационал» был заменен новым государственным гимном, начинающимся со слов: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь». (Музыку написал А. В. Александров, текст — С. В. Михалков и Г. А. Эль-Регистан.) На банкете в Кремле в честь военного командования 24 мая 1945 г. Сталин, под аплодисменты собравшихся, назвал русский народ — не пролетариат, как того требовало марксистское учение, — «руководящей силой Советского Союза». Россия была провозглашена родиной чуть ли не всех изобретений и открытий. С 1946 г., с началом «холодной войны», в СССР развернулась борьба с «низкопоклонством перед Западом».

Достижения западной научной мысли объявлялись ложными. «Лже-теорией» была окрещена кибернетика, подвергнута критике квантовая физика, теория относительности названа «реакционным эйнштейнизмом». Физиков ждал разгром. Их спасла бомба: они были нужны для создания ядерного оружия.

В биологах столь острой нужды не было. Сессия Академии сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ) в июле–августе 1948 г. завершилась разгромом генетики и торжеством ее противника Трофима Лысенко. Она была заклеяна как «реакционно-идеалистическая схоластика», генетические исследования были закрыты, генетики уволены с работы, а то

и арестованы. Лишь пройдя обряд покаяния, они могли рассчитывать на работу в биологических учреждениях.

Победа Т. Д. Лысенко была связана не только с его обещаниями добиться в кратчайший срок небывалых урожаев своей «ветвистой пшеницы», что оказалось блефом. Дело скорее заключалось в идеологии. Существование единицы наследственности — гена, влияющего на качества человека, означало, что не всё в нем подвластно партии и государству. С этим было трудно смириться советским руководителям, претендовавшим на абсолютную власть и воспитывавшим человека нового общества.

Следовало пресечь вольные настроения и в кругу деятелей литературы и искусства. Идеологической чисткой в данной области, старательно исполняя указания вождя, руководил его фактический заместитель по партии, член Политбюро, секретарь ЦК А. А. Жданов. Первыми жертвами этой кампании стали писатель-сатирик М. М. Зощенко и поэтесса А. А. Ахматова. В постановлении ЦК «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“» от 14 августа 1946 г. Зощенко был обвинен в «уродливо-карикатурном», «клеветническом» изображении советских порядков, Ахматова, так и оставшаяся чуждой, при ее всемирной славе, социалистическому строю, — в «пессимизме» и «декадентстве». Как «фальшивые и ошибочные» были осуждены в очередном партийном постановлении фильмы В. И. Пудовкина «Адмирал Нахимов» и вторая серия фильма С. М. Эйзенштейна «Иван Грозный». Эйзенштейна упрекнули в том, что он показал этого величайшего, по мнению Сталина, русского государя «безвольным Гамлетом», а «прогрессивное войско опричников... в виде шайки дегенератов, наподобие американского Ку-Клус-Клана». Головойке подверглись выдающиеся композиторы С. С. Прокофьев, Д. Д. Шостакович, А. И. Хачатурян, Н. Я. Мясковский. Постановление Политбюро ЦК от 10 февраля 1948 г. «Об опере „Великая дружба“ В. И. Мурадели» обвинило их в формализме, антинародности, попрании традиций классической музыки.

Култ Сталина в послевоенное время достигает апогея. Его «военный гений» был объявлен чуть ли не важнейшей причиной побед Красной Армии; в июне 1945 г. ему присваивается звание «генералиссимус»; о его просчетах 1941–1942 гг. не упоминалось. Жуков, чья популярность соперничала с авторитетом самого вождя, как раз по этой причине в июне 1946 г. был отправлен в почетную ссылку — командовать Одесским военным округом. Репрессировано было командование Военно-морского флота, Военно-воздушных сил, руководство Министерства авиационной промышленности, Главного артиллерийского управления Министерства обороны — так вождь ставил на место армию, чей престиж невероятно вырос благодаря победе в войне.

Только Сталину принадлежало право толкования марксизма. Подчинение церкви государству, свершившееся в России при Петре I, превратилось в Советском Союзе во власть вождя над идеологией.

Для демонстрации своих духовных полномочий, для придания должного направления научной мысли Сталин организовал ряд дискуссий, в том числе по языкознанию (1950) и политэкономии (1952). Проходили они по образцу распространенных в 20-х годах диспутов, но с той разницей, что теперь появился верховный судья — Сталин, выступавший с завершающим словом. Тем, кто оказывались его оппонентами, приходилось каяться в своих ошибках. Вмешательство Сталина всегда было неожиданным, трудно было предугадать, чью сторону он займет.

В дискуссии по языкознанию Сталин подверг критике «новое учение о языке» академика Н. Я. Марра (1865–1934), утверждавшего, что язык носит классовый характер, что все языки имеют четыре общих элемента — сал, бер, йон, рош — и при коммунизме сольются в один. Ранее эта теория провозглашалась «марксизмом в языкознании», ссылки на нее носили ритуальный характер, ее противников сажали в лагеря и тюрьмы. И вдруг «корифей всех наук» в опубликованных в «Правде» статьях обвинил Марра в «идеализме», назвал его «упростителем и вульгаризатором марксизма». «Марристам» пришлось спешно менять свои взгляды.

В высочайших же сферах, в образованной Сталиным полуофициальной комиссии семи высших руководителей — «семерке» — не прекращалась борьба за положение наследного принца, которую поощрял сам Сталин, действуя в соответствии с правилом «разделяй и властвуй». Соперничество шло с переменным успехом, но смерть Андрея Жданова в августе 1948 г. дала решающий перевес его противнику Георгию Маленкову (1902–1988) — члену Политбюро, секретарю ЦК и заместителю председателя Совета министров (в 1946 г. наркоматы были переименованы в министерства). По проходившему в 1949–1950 гг. «ленинградскому делу» были расстреляны десятки деятелей всесоюзного ранга, как и Жданов, выходцев из Ленинграда. Среди них были член Политбюро, первый заместитель председателя Совета министров СССР, председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский, секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецов, председатель Совета министров РСФСР М. И. Родионов. Репрессировано было всё ленинградское руководство, тысячи человек — родственников и сослуживцев обвиняемых — были отправлены в ссылку, лагеря, тюрьмы.

Как и в 30-е годы, террор не был уделом избранных. За малейшую провинность, неосторожное слово и по ничтожному подозрению арестован мог быть каждый. Сократившаяся во время войны численность заклю-

ченных ГУЛАГа вновь возрастает и достигает рекордной величины — 2,5 миллиона человек. В значительной мере этот рост объяснялся и борьбой с уголовной преступностью, резко увеличившейся, как обычно бывает, после войны. Еще 150 тысяч пребывало в тюрьмах, 2,8 миллиона — в спецпоселениях и ссылке. Половина лагерного населения приходилась на осужденных по указам от 4 июня 1947 г. об уголовной ответственности за хищение государственной или общественной собственности либо кражу личного имущества. Смертность в лагерях, однако, снизилась: власти берегли заключенных как рабочую силу, используя ее для восстановления страны, на строительстве заводов, прокладке железных дорог, каналов, разработке месторождений.

Свойственная Сталину подозрительность к концу жизни превратилась в манию преследования. Хрущеву и Микояну он однажды он сказал, что «сам себе не верит». Вождь велел арестовать начальника своей охраны Н. С. Власика, уволил своего бессменного секретаря А. Н. Поскребышева. Тучи сгустились над Берией — в Грузии были арестованы десятки его высокопоставленных земляков-мингрелов. Попал в опалу В. М. Молотов, один из немногих искренне преданных Сталину людей. После XIX съезда (состоявшегося в октябре 1952 г. и переименовавшего ВКП(б) в КПСС — Коммунистическую партию Советского Союза) Молотов и Микоян не вошли в состав Бюро Президиума ЦК — высшего партийного органа, созданного Сталиным, хотя не предусмотренного уставом.

В начале 1953 г. послевоенная кампания террора достигает кульминации. 13 января газеты опубликовали сообщение ТАСС (Телеграфного агентства Советского Союза) об аресте девяти высокопоставленных врачей, в большинстве евреев. (Антисемитские репрессии, под флагом борьбы с «безродным космополитизмом», шли в СССР с 1948 г.) Среди арестованных был и личный врач Сталина академик В. Н. Виноградов, поплатившийся за то, что посоветовал вождю, уже старому и больному человеку, уйти на покой. Врачи обвинялись в том, что, действуя по заданиям американской и английской разведок, неправильным лечением «умертили» Жданова и готовились подобным образом убить маршалов Конева, Василевского и др. Разоблачительницей «вредителей» была объявлена заведующая кабинетом электрокардиографии Кремлевской больницы Лидия Тимашук. Такой чести она удостоилась благодаря тому, что за три дня до смерти Жданова установила по кардиограмме у него инфаркт, пропущенный лечащими врачами. Заявление Л. Ф. Тимашук об этом диагнозе принесли Сталину. Тот наложил резолюцию: «В архив», но, затеяв дело врачей, дал ход записке Тимашук. Врачи, лечившие Жданова, подверглись аресту и пыткам; Тимашук получила орден Ленина.

Выдвинутым обвинениям многие поверили, люди отказывались лечиться у врачей-евреев. По стране прокатились митинги, зачастую стихийные, требовавшие смертной казни для «врачей-убийц». Ждали депортации евреев, и неудивительно: выселяли же другие народы в 24 часа.

Эту вакханалию прервал инсульт, случившийся у Сталина на его даче в Кунцево в ночь на воскресенье 1 марта. Вождь вел ночной образ жизни (к каковому был вынужден приспособливаться весь государственный аппарат). Часто он устраивал на даче поздние обеды для приближенных, продолжавшиеся до рассвета. 28 февраля на таком обеде была четверка самых влиятельных лиц: Г. М. Маленков, Л. П. Берия, Н. А. Булганин (заместитель председателя Совета министров СССР), Н. С. Хрущев (секретарь ЦК, первый секретарь московского городского и областного комитетов партии; 1894–1971). Посреди ночи гости разъехались. Сталин отправился спать.

Обычно он вызывал прислугу в 11 утра. На этот раз вызова не последовало. Только в 22.30 охранники решились войти к Сталину и увидели его лежащим на полу. Уложив парализованного, потерявшего речь вождя на диван, они бросились звонить руководству. Поздно ночью на дачу прибыли Хрущев и Булганин, затем Берия и Маленков. Надолго они не задержались. Берия сказал, что «Хозяин» (так между собой именовали Сталина его приближенные) «преспокойно спит» и что нечего поднимать панику. Лишь в 9 утра 2 марта к Сталину приехали врачи. С оказанием помощи безумному вождю соратники не спешили. 5 марта 1953 г. он скончался.

Сталин был одним из самых кровавых в русской истории тиранов. Но под его началом страна выиграла тяжелейшую войну, стоя на волосок от гибели. Потому в народном сознании он оставил раздвоенный след. И при жизни одни его ненавидели, другие боготворили. Смерть Сталина у множества людей вызвала чувство глубочайшего горя, тревоги за будущее державы. Проститься с ним пришли сотни тысяч, если не миллионы людей. В чудовищной давке 9 марта сотни погибли. Похороны вождя превратились во «вторую Ходынку».

7.11. Хрущевская «оттепель»

7.11.1. Десталинизация. Культ «дорогого Никиты Сергеевича»

Сталин еще дышал, когда его приближенные приступили к дележу власти. Результат их бдений был оглашен в восемь вечера 5 марта на совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совета министров СССР и Пре-

зидиума Верховного Совета СССР, за полтора часа до смерти Сталина, и сообщен стране на следующий день. Власть оказалась в руках триумвирата: Георгия Маленкова, Лаврентия Берии, Никиты Хрущева. Маленков стал председателем Совета министров. Берия сохранил пост первого заместителя председателя Совмина. По-прежнему неся ответственность за ракетно-ядерную программу, он вернул себе и утраченный в декабре 1945 г. портфель министра внутренних дел. Хрущев в качестве члена Президиума и секретаря ЦК возглавил всесоюзный партийный аппарат. На том же заседании Бюро Президиума ЦК было преобразовано в Президиум с включением в него Молотова и Микояна.

Олигархия или, по советской терминологии, «коллективное руководство», непрочна. Как правило, в ней сразу начинается борьба за власть. Активней других был Берия. Вопреки своей репутации палача, он выступил инициатором смягчающих режим перемен. По его почину стали устраняться те безумства, которые творил Сталин в последние годы жизни. Уже в марте были выпущены из-под стражи арестованные врачи. Сообщение об их невиновности, о том, что к ним применялись «строжайше запрещенные советскими законами приемы следствия» (т. е., как нетрудно было догадаться, пытки), появившееся в газетах 4 апреля, произвело ошеломляющее впечатление. За всю советскую историю это было первое публичное признание органов безопасности в своей ошибке и в нарушении законности.

Были освобождены и реабилитированы, хотя негласно, все осужденные по мингрельскому делу, делам сотрудников Главного артиллерийского управления Министерства обороны, руководителей Военно-воздушных сил и Министерства авиационной промышленности.

Было амнистировано около половины заключенных (1,2 миллиона человек), в основном осужденных на срок до пяти лет и главным образом по указам от 4 июня 1947 г. Специальным приказом Берия запретил пытки. Предприятия и стройки, принадлежащие МВД, перешли в ведение гражданских министерств.

Но Берия переоценил свои силы. Его слишком многие ненавидели — генералы, поскольку он преследовал их при Сталине, партийные работники, поскольку аппарат МВД был недоступен их контролю. В его гуманизме усматривали, и не без основания, только рычаг, с помощью которого он хотел прийти к высшей власти.

Маленков и Хрущев стали готовить свержение Берии. К ним присоединились почти все члены Президиума ЦК. 26 июня на заседании Президиума группа генералов и офицеров во главе с первым заместителем министра обороны Жуковым арестовала Берию. Для того чтобы подавить

возможный мятеж частей МВД, в столицу были введены войска Московского округа.

После закрытого суда в декабре 1953 г. (а может быть, его инсценировки) Берия и шесть его ближайших сотрудников были расстреляны. Заключены в тюрьму, отстранены от должности были почти все высшие руководители бериевского министерства.

Расправа над Берией свершилась в лучших традициях сталинской эпохи, в сопровождении петиций и митингов, одобряющих казнь «предателя». В духе 1937 г. он был обвинен в шпионаже и заговоре с целью захвата власти и реставрации капитализма. Тем не менее устранение Берии явилось важной вехой в эволюции коммунистического режима. До сих пор он имел две опоры: партийный аппарат и карательные органы. Теперь репрессивная машина ставилась под партийный контроль. Правящий класс получал тем самым гарантии безопасности. Сохраняя социализм, удерживая в руках всю полноту власти, он прекращал террор.

Падение Берии усилило позиции Хрущева. В сентябре 1953 г. он был избран Первым секретарем ЦК. Новому руководству пришлось разбираться со сталинским наследием. Смерть Сталина, ликвидация Берии, о роли которого в проведении репрессий знали все, а об усилиях по их прекращению не ведал почти никто, породили у многих узников надежду на освобождение. В 1953–1954 гг. по ГУЛАГу прокатились забастовки и восстания. В них участвовали люди из всех лагерных слоев: украинские и прибалтийские националисты, до конца 40-х годов с оружием в руках боровшиеся против Советской власти, бывшие офицеры Красной Армии (в 1946 г. ее переименовали в Советскую), уголовные преступники. Правительство без колебаний применяло силу против бунтовщиков. В то же время преемники Сталина отдавали себе отчет в том, что потенциал гугаговского рабовладельческого уклада и всей созданной «вождем народов» системы террора исчерпан. За 1954–1955 гг. было освобождено около 400 тысяч из примерно полумиллиона политзаключенных, были реабилитированы все осужденные по «ленинградскому делу».

Но политика Маленкова стала казаться чересчур либеральной членам Президиума. Маленков, например, настоял на отмене ежемесячных доплат высшим чиновникам, выдававшихся в конвертах и не облагавшихся налогами (Хрущев позднее эти доплаты восстановил), в одной из речей подверг критике бюрократический аппарат. В феврале 1955 г. Хрущев, при поддержке Молотова, добился перевода Маленкова на пост заместителя председателя Совета министров. Личность довольно бесцветная, скорей исполнитель, чем вдохновитель, Маленков для первых ролей и не годился. Председателем Совмина стал Булганин — человек

не слишком честолюбивый, ставленник Хрущева. Центр власти сместился в партийные органы.

Хрущев показал себя решительным и искусным политиком. Прежде всего он постарался обеспечить собственную безопасность. Изъятые у Берии документы попали в ЦК, т. е. к Хрущеву. И он не замедлил распорядиться об уничтожении тех из них, что свидетельствовали о его причастности к репрессиям. Судя по количеству уничтоженного — одиннадцать мешков с бумагами — Сталин не напрасно назначал его на посты первого секретаря украинской и московской парторганизаций. Оставшиеся документы, изобличавшие его коллег, Хрущев предусмотрительно сохранил.

Почувствовав себя неуязвимым, Хрущев приступил к борьбе со сталинизмом. Было очевидно, что правда о деяниях «вождя народов» рано или поздно выйдет наружу. Следовательно, как убеждал Хрущева его ближайший соратник Микоян, нужно сделать это самому, не дожидаясь, пока это сделает кто-то другой. И Хрущев задумал взять на себя роль разоблачителя сталинских преступлений. В этом он увидел рычаг для того, чтобы завоевать славу борца с несправедливостью, обрести любовь и поддержку народа, возвыситься над коллегами. Подобную методику рекомендовал в пушкинской драме Борис Годунов перед смертью своему сыну:

*...Я ныне должен был
Восстановить опалы, казни — можешь
Их отменить; тебя благословят...*

25 февраля 1956 г. на последнем, закрытом заседании XX съезда КПСС Хрущев прочитал доклад, где, признав заслуги Сталина в строительстве социализма, обвинил его в создании культа собственной личности, в истреблении честных партийных работников в период 1935–1953 гг. и в военных поражениях 1941–1942 гг. Делегаты были потрясены. Президиум поступил весьма мудро, решив не проводить прения по докладу и сделать его после выборов ЦК.

Советских граждан с содержанием доклада ознакомили на партийных, комсомольских, производственных собраниях, сразу же он стал известен за рубежом, но в СССР был опубликован лишь в 1989 г.

После XX съезда получили свободу почти все еще остававшиеся в лагерях, колониях и тюрьмах политзаключенные, сотни тысяч человек были оправданы. О погубленных в 30-х годах оппозиционерах и крестьянах при этом не вспоминали.

Постепенно были ликвидированы спецпоселения, восстановлены в правах советские военнопленные (хотя полностью — лишь в 1995 г.; плен

рассматривался в СССР если не как преступление, то как темное пятно в биографии), реабилитированы сосланные Сталиным народы, восстановлены в составе РСФСР автономные образования калмыков, балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей. Возвращение депортированных граждан проходило очень не гладко: в их домах, на их земле уже жили другие люди, и, как правило, другой национальности. Прерывистым был и сам процесс реабилитации. Только в 1964 г. постановлениями Президиума Верховного Совета СССР обвинения в измене Родине были сняты с поволжских немцев, в 1967 — с крымских татар. Но в глазах и властей, и значительной части населения эти этносы остались «под подозрением». По этой причине, а также во избежание межнациональных конфликтов, правительство не стало возрождать республику немцев Поволжья, не позволяло высланным из Крыма татарам, армянам, болгарам, грекам, изгнанным с Кавказа курдам и туркам-месхетинцам возвращаться в родные места.

Доклад Хрущева для коммунистической идеологии стал таким же землетрясением, каким для православия явились реформы Никона. XX съезд всколыхнул и расколол страну. Искренне верующие коммунисты, бывало, впадали в глубокую депрессию. А нередко люди рвали портреты и били бюсты Сталина, требовали объявить его «врагом народа», на бурно протекавших собраниях говорили о необходимости демократических перемен, задавали весьма неприятный для властей вопрос: а где, собственно, были иные члены Политбюро?

Власти решили покончить с этими настроениями. Постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. разъяснило, что «культ личности» и связанные с ним репрессии объясняются отнюдь не природой социализма, а лишь плохим характером вождя. Пошел в ход и более действенный аргумент — аресты. За 1957–1958 гг. в тюрьмы и лагеря было отправлено более трех тысяч недовольных.

Предпринятые Хрущевым в мае 1957 г. хаотичные экономические реформы, его хамство, возраставшее по мере того, как укреплялась его власть, изменили соотношение сил в Президиуме ЦК. Большинство перешло на сторону Молотова, упрямо противостоявшего хрущевским инициативам. 18 июня Президиум семью голосами против четырех постановил снять Хрущева с поста Первого секретаря. Но призрак 1937 г. сплотил вокруг Хрущева все влиятельные политические силы. Его сторону взяли партийный аппарат, генералитет, Комитет госбезопасности. Жуков, ставший к тому времени министром обороны и кандидатом в члены Президиума, пригрозил применить армию для защиты Хрущева. Заседание Президиума затянулось. А тем временем на предоставленных

Жуковым военных самолетов съезжались в Москву члены ЦК. Под предводительством маршалов Конева и Василевского они 21 июня явились в Кремль и потребовали допустить их на заседание Президиума. Члены Президиума были возмущены таким нарушением субординации, но оказались бессильными противостоять напору хрущевской фракции. Разногласия было решено перенести на рассмотрение Пленума.

Открывшийся на следующий день, он ознаменовался безоговорочной победой Хрущева. Пленум осудил «антипартийную группу» Молотова, Маленкова, Кагановича и «примкнувшего к ним» Шепилова (секретаря ЦК и министра иностранных дел), хотя умолчал об участии в ней Ворошилова, Булганина и других. Хрущев не хотел показывать, что против него выступило большинство Президиума. Но всех их вывели из ЦК. Освободившиеся места заняли соратники Хрущева, в том числе Брежнев и Жуков.

В отличие от сталинского времени, побежденные не были расстреляны или заключены в тюрьму. Их только сместили на второстепенные руководящие должности. Молотов стал послом в Монголии, Маленков — директором электростанции в Казахстане.

Пресеклась и карьера Жукова. Июньский Пленум обнаружил чрезмерное могущество министра обороны, а брошенная им неосторожная фраза: «Танки двинутся только по моему приказу» заставила задуматься: а вдруг он и впрямь готов действовать без ведома руководства страны. Недругов маршала могла насторожить и произнесенная им яркая речь. Приведя ужасающие цифры расстрелянных, он в глаза сказал Молотову, Маленкову, Кагановичу, что у них «с пальцев капает невинная кровь». Жуков заявил о причастности к репрессиям и других членов Политбюро, хотя добавил, что «своей честной работой, прямотой», «чистосердечными признаниями», они заслужили доверие Центрального Комитета, право быть руководителями.

Едва ли Хрущеву понравилось такое отпущение грехов. Партийная верхушка очень боялась, что, по примеру своего боевого коллеги Эйзенхауэра, ставшего президентом США, и Жуков захочет возглавить Советский Союз. (В 1923–1925 годах такие же страхи вызывал Троцкий.)

19 октября 1957 г., когда Жуков находился с визитом за рубежом, Президиум ЦК принял решение о его смещении. На состоявшемся вслед за тем Пленуме Жукова обвинили в бонапартизме, пренебрежительном отношении к политработникам, стремлении вывести армию из-под партийного контроля. Жуков был уволен со всех должностей и отправлен на пенсию. Опала с маршала не была снята до самой его смерти.

После отстранения Булганина в марте 1958 г. Хрущев становится и председателем Совета министров. С этого момента воцаряется культ

«дорогого Никиты Сергеевича», очень смахивающий на сталинский. В 50-х годах борьба за власть развивалась по тому же сценарию, что и в 20-х. Умершему деспоту наследовала олигархия; схватка внутри «коллективного руководства» завершалась личной диктатурой. В сущности, главное различие между Хрущевым и Сталиным заключалось в том, что Хрущев был «добрым» тираном, тогда как Сталин — «злым».

7.11.2. «Русские горки» экономики. Марш к коммунизму

Новые правители первым делом стараются показать, что будут заботиться о стране лучше прежних. И наследники Сталина начали с попытки «полегчить» народу. В августе 1953 г. на сессии Верховного Совета СССР Маленков заявил о необходимости повернуть экономику «лицом к человеку» (обойдя молчанием вопрос о том, чем она стояла к нему до сих пор). И такой поворот действительно начался.

Были увеличены капиталовложения в сельское хозяйство, легкую и пищевую промышленность, списаны недоимки с крестьян, повышены закупочные цены на аграрную продукцию, уменьшены нормы ее обязательных поставок с крестьянских дворов; затем эти поставки были вовсе отменены. Упразднены были и разнообразные подати, которыми облагались личные участки: на коров, свиней, улья и т. д. Вместо них крестьянам следовало платить единый сельскохозяйственный налог, взимавшийся с земли. Единицей налогообложения стала сотка (сотая часть гектара). Такой подход поощрял крестьян увеличивать производство: с его ростом налоговые платежи не возрастали. В общей сложности налоги на крестьянство уменьшились вдвое.

Августовский доклад Маленкова, где содержались эти предложения, стал сенсацией, подобной освобождению врачей. Как сообщалось в одном из писем в ЦК КПСС, газеты с этим докладом «в деревне зачитывали до дыр, и простой бедняк-крестьянин говорил: „Вот этот — за нас“».

В наследие от Сталина его преемникам досталась зерновая проблема. Рост городов, концентрация ресурсов в военной сфере, низкая эффективность колхозного строя породили острую нехватку важнейших продуктов питания небогатого советского народа — муки и хлеба. Очередали за ними занимались с ночи. В 1917 г. это привело к революции. Производство зерна следовало намного увеличить. Хрущев считал также, что это нужно сделать как можно скорее. Поэтому уже в январе 1954 г. Хрущев предложил распахать целинные территории.

Такой план был успешно реализован. В 1954–1960 гг. руками молодых добровольцев в Казахстане, Сибири, Поволжье, на Южном Урале,

Дальнем Востоке было освоено 41,8 миллиона гектаров целинных и залежных (заброшенных) земель — почти треть всей пашни страны. В 1956 г. целина дала рекордный урожай, составивший половину всего сбора зерна. За 1953–1958 гг. сельскохозяйственное производство выросло наполовину. Быстро развивалась и промышленность. СССР первым в мире запустил искусственный спутник Земли (4 октября 1957 г.) и космический корабль с человеком на борту (Ю. А. Гагариным, 12 апреля 1961 г.). Эти аппараты были созданы в конструкторском бюро Сергея Королева; в официальных сообщениях имя его не называлось, он именовался Главным конструктором. Советский прорыв в космос вызвал шок на Западе: там и не подозревали, что СССР располагает столь значительным научным, промышленным и военным потенциалом.

Повысилось благосостояние народа, выросли зарплаты, стипендии, пенсии, был снижен пенсионный возраст (до 60 лет для мужчин и до 55 лет для женщин), сокращен рабочий день, отменена плата за обучение в школах и вузах, установленная перед войной. Отменены были сталинские антирабочие законы, прикреплявшие людей к предприятиям. Работники получили право увольняться, предупредив за две недели администрацию об уходе. Ликвидировалось и «крепостное состояние» в деревне, крестьяне могли покидать ее по своему усмотрению, при этом им выдавали паспорта. В 1957 г. уменьшились налоги на рабочих и служащих, прекратились принудительные займы, хотя платежи по уже сделанным были отсрочены на 20 лет. Увеличилось потребление мяса, рыбы, молочных продуктов, овощей и фруктов. Развернулось огромное жилищное строительство. Символом его стал московский район Черемушки.

Сталин соорудились дома для элиты, как, например, широко известный «Дом на набережной» в Москве. Возведение в столице после войны знаменитых семи высотных зданий, величавых и стройных (в стиле, получившем название «сталинского ампира» — стиля империи), имело целью не решить жилищную проблему, а подчеркнуть могущество Советской державы, одержавшей великую победу. Хрущев был первым в российской истории деятелем, строившим жилье для народа. «Хрущевки» — типовые панельные и блочные пятиэтажки, с маленькими кухнями и совмещенными санузлами — малоудобны по современным представлениям. Но они позволили за несколько лет расселить десятки миллионов людей из бараков и подвалов в квартиры с центральным отоплением, канализацией, горячей и холодной водой.

Хрущевская «оттепель» была временем чрезвычайно оптимистичным, возможно, самым оптимистичным в русской истории. Умер тиран,

режим ослабил железную хватку, страна быстро развивалась, росло ее влияние в мире, люди чувствовали себя свободными и верили в светлое будущее. В самом деле, выражаясь сталинскими словами, «жить стало лучше, жить стало веселее».

Народный энтузиазм послужил важным источником экономического роста. Май–июнь 1957 г., когда Хрущев начал хозяйственные преобразования и разгромил сталинистскую оппозицию, оказались тем водоразделом, за которым трудности стали нарастать, как снежный ком. Некому уже было противостоять самодурству Хрущева. А он бился над проблемой «квадратуры круга»: как поднять гражданские отрасли, сохраняя их в государственной собственности.

В мае 1957 г. Хрущев децентрализовал руководство экономикой. Две трети промышленных и строительных министерств было ликвидировано, страна была разбита на 105 административных экономических районов, в каждом создавался совет народного хозяйства (совнархоз), управлявший местными предприятиями. Шило таким путем менялось на мыло. Монополизм отраслевых ведомств сменила региональная замкнутость. Нарушились связи между регионами. Для их восстановления были образованы республиканские совнархозы и Высший совет народного хозяйства СССР. Структура управления промышленностью получилась запутанной и громоздкой.

Подобно Ленину и Сталину, Хрущев твердо верил в неисчерпаемые возможности социализма. Вдохновленный успехами, достигнутыми страной под его началом, он в том же мае 1957 г., в духе первых пятилеток, выдвинул лозунг «Догнать и перегнать Америку!». Этот призыв стал идеологическим обоснованием семилетнего плана 1959–1965 гг. Обойти США по выпуску мяса, молока, масла в расчете на душу населения Советский Союз должен был уже к началу 60-х годов.

Производство мяса за этот срок следовало утроить. Выполнить такую задачу требовало от региональных руководителей массовых приписок. Высшие власти предпочитали на это закрывать глаза. Прославился первый секретарь Рязанского обкома партии А. Н. Ларионов, пообещавший достичь высокой цели за год. Забит был весь приплод, большая часть молочного и племенного скота, изъят («временно») личный скот у крестьян, за счет средств, выделенных на строительство и ремонт школ, больниц, учреждений культуры, закуплен скот в других областях, и в 1959 г. план был выполнен. Ларионов получил звание Героя Социалистического Труда. Но поголовье скота в области за рекордную кампанию сократилось вдвое. Колхозники, у которых отобрали скот, отказывались выходить на работу. В 1960 г. область выполнила план по поставкам мяса только на 15 %, зерна — на 50 %. Ларионов покончил с собой.

В видах скорейшего построения коммунизма возобновились атаки на частный сектор. Сокращались приусадебные участки, людей принуждали продавать личный скот государству, закрывались трикотажные и мебельные артели, рыболовецкие, пчеловодческие и иные кооперативы. Островки частного предпринимательства, уцелевшие даже при Сталине, были добиты Хрущевым.

Результатом такой политики стало повышение 31 мая 1962 г. цен на мясо (на 30 %), на молоко и масло (на 25 %). На Новочеркасском электро-возостроительном заводе это совпало с решением дирекции снизить расценки на труд. Рабочие вышли на демонстрацию, захватили здание горисполкома. Бунт подавили войска. 24 человека погибло, 105 бросили в тюрьмы, семерых расстреляли по приговору суда.

Для успокоения народа власти увеличили зарплату. Однако общий курс не изменился. Хрущев продолжал искать волшебную палочку, способную раз и навсегда решить продовольственную проблему. Сталин возлагал надежды на лесозащитные полосы и лысенковскую ветвистую пшеницу. Хрущев приказывал сеять повсюду кукурузу, провозглашенную «царицей полей». Посевы ее увеличились вдвое, но за счет ржи и пшеницы, и в итоге снизился общий сбор зерновых. Началось сокращение чистых паров, т. е. той части пашни, что в целях восстановления плодородия временно не занимается сельскохозяйственными культурами. Результатом явилось истощение почв, и потому засуха 1963 г. обернулась катастрофическим неурожаем. На целине, где так и не была создана необходимая для аграрного производства инфраструктура, в частности, дороги, урожай упал втрое в сравнении с 1956 г. Во всех городах, кроме привилегированно снабжавшейся Москвы, выстраивались длинные очереди за хлебом.

Но здесь обнаружилась разница между Хрущевым и Сталиным. В противоположность своему предшественнику, Хрущев постарался голод предотвратить. Правительство закупило зерно за границей, на что ушла треть золотого запаса страны. Импорт зерна отныне оказывается постоянной и крупной статьей расходов Советского государства. Царская Россия была одним из крупнейших поставщиков хлебов на мировой рынок.

Перед страной же была поставлена великая цель. Состоявшийся в 1959 г. XXI съезд КПСС объявил о «полной и окончательной победе социализма» в СССР и сообщил, что советский народ приступает к «развернутому строительству коммунистического общества». XXII съезд в 1961 г. принял новую, третью Программу партии, обещавшую, что к 1970 г. СССР обгонит США и выйдет на первое место в мире по уровню промышленного производства, превзойдет американцев по выпуску сель-

скохозайственной продукции в расчете на душу населения, а к 1980-му построят «материально-техническую базу коммунизма» — общества полного изобилия. «Партия торжественно провозглашает, — говорилось в завершение в Программе, — нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме».

В «полной и окончательной победе социализма» в Советском Союзе мало кто сомневался. Почти все верили, что этот строй — навсегда. Но точно так же утопичность коммунистической идеи была ясна всем и каждому, кроме, вероятно, самого Хрущева. Отсутствие свобод слова и печати делало невозможной публичную критику государственной политики, зато способствовало развитию устного народного творчества. Расцвел жанр политического анекдота. Излюбленными его темами стали Хрущев, кукуруза и коммунизм.

Марксистское учение рассматривало коммунизм как идеальную систему. Проблем, свойственных переходной, социалистической стадии, при коммунизме не могло быть. Их надлежало оставить в прошлом. Поэтому XXII съезд ознаменовался новыми атаками на Сталина и обвинениями в адрес его ближайших соратников: Молотова, Маленкова, Кагановича, Жданова, Ворошилова, словом, всех, кроме погибшего Вознесенского, сталинборца Хрущева и поддерживавшего его Микояна. После всех этих разоблачений излагавшаяся в учебниках панорама советской истории приобрела довольно причудливый вид. Получалось, Ленина окружали чуть ли не одни оппортунисты: Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков, Томский, а Сталин и его ближний круг составляли почти сплошь кровавую банду, и все же при таком руководстве партия умудрялась вести народ по верному пути.

7.11.3. Культура. Расширение рамок дозволенного

Относительная либерализация хрущевской эпохи, прекращение массовых репрессий, смягчение цензуры получили название «оттепели» — по традиции (так же именовалось начало царствования Александра II) и по заглавию романа Ильи Эренбурга, опубликованного в 1954 г. Стали издаваться запретные ранее произведения западных и советских писателей и поэтов: Ремарка, Хэмингуэя, Ахматовой, Зощенко. Постановление ЦК реабилитировало опальных композиторов: Шостаковича, Прокофьева, Хачатуряна, Мясковского, Шебалина. Появились новые театры, например, «Современник», новые журналы: «Юность» и «Молодая гвардия».

Вернулись из запасников в залы картины и скульптуры Музея изобразительных искусств имени Пушкина, чьи помещения в 1949–1953 гг.

занимала «Выставка подарков И. В. Сталину от народов СССР и зарубежных стран». В 1955 г. открылись для свободного посещения соборы и музеи Московского Кремля, служившего при Сталине лишь резиденцией верховных органов власти и местом проживания руководителей страны. Отменен был введенный в 1947 г. запрет на браки советских граждан с иностранцами (хотя вплоть до перестроечных лет заключить их составляло немалую сложность). Прекратились атаки на генетику и кибернетику, хотя Лысенко остался в фаворе у Хрущева, сохранявшего веру в чудеса, особенно не противоречащие марксистско-ленинскому учению. Возобновились научные и культурные контакты с Западом, прерванные Сталиным. Советские ученые стали ездить в командировки в капиталистические страны; театры и музыканты — давать гастрольные выступления за рубежом. В СССР начали приезжать западные ученые, демонстрироваться экспонаты иностранных музеев. Запад с изумлением увидел, каких высот достигло пестуемое государством русское классическое искусство, а гонка ядерных вооружений вывела советскую науку на самые передовые рубежи. Хрущевская эпоха оказалась очень урожайной на Нобелевские премии. Лауреатами этих самых почетных в научном мире наград стали химик Н. Н. Семенов, физики П. А. Черенков, И. Е. Тамм, И. М. Франк, Л. Д. Ландау.

Возможность отправиться за границу появилась и у рядовых граждан, правда, главным образом, в составе туристических групп в социалистические страны, с разрешения партийных, комсомольских, профсоюзных органов и под надзором сотрудников КГБ.

Заметную брешь в железном занавесе пробил состоявшийся летом 1957 г. в Москве VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. На две недели столица превратилась в открытый город: в нее съехались 34 тысячи человек из 131 страны. Для москвичей это было потрясением: ведь столько лет в советском народе культивировалось подозрительное отношение ко всему иностранному. Уставшие жить как в осажденной крепости, жители Москвы встретили гостей (коммунистов и им сочувствующих) с чрезвычайным радушием. Здания украсились эмблемами фестиваля и его символом — «голубем мира» великого франко-испанского художника Пабло Пикассо. Десятки тысяч людей выходили приветствовать колонны автобусов и грузовиков с делегатами. Вечером, когда у москвичей заканчивался рабочий день, а у делегатов — официальные мероприятия, они сходились на улицах, разговаривали, спорили, пели, танцевали. Лозунг фестиваля «За мир и дружбу» отражал подлинные чувства и гостей, и хозяев. Разительным был контраст со сталинским временем, когда за несанкционированный контакт с иностранцем можно было угодить за решетку.

Но еще больше общего оставалось с этой эпохой. Только длиной с фестиваль получили передышку «стиляги» — броско одевающиеся юноши и девушки («чуваки» и «чувихи», по их собственной терминологии), стремившиеся выделиться из серой советской толпы. Эта субкультура, возникшая после войны, представляла собой протест против большевистского аскетизма. У стиляг был свой стандарт: узкие брюки («дудочкой»), затем их сменили расширяющиеся книзу «клёши», узкий галстук («селедка»), зачесанный надо лбом клок волос («кок»), яркая косметика у девушек. Стиляги отличались аполитичностью (крамольной в СССР, где партия и правительство требовали единодушной поддержки), однако свой идеал они искали в западном образе жизни. Они слушали американскую джазовую музыку, любили зарубежные танцы: буги-вуги, рок-н-ролл. Стиляг клеймили и высмеивали в газетах и журналах, «распекали» на комсомольских¹ собраниях, исключали из комсомола и вузов, дружинники² разрезали им брюки, обрезали волосы. Все было напрасно. Мода пережила Советскую власть.

«Оттепель» не вышла за социалистические рамки. Отчетливо это показало дело Бориса Пастернака (1890–1960). Советские издательства и журналы отказались печатать его роман «Доктор Живаго», где он описывал события революции и Гражданской войны, равным образом дистанцируясь от белых и красных. Тогда Пастернак опубликовал свой роман за границей. Книга имела большой успех, и в 1958 г. Пастернак был удостоен Нобелевской премии.

Не только идеология романа, но и сам факт того, что советский писатель осмелился миновать контроль государства, вызвали гнев властей, как государственных, так и литературных. Против Пастернака была организована кампания травли в духе сталинских. Его исключили из Союза писателей, массовые собрания и коллективные петиции клеймили его как «предателя», «внутреннего эмигранта», «скрытого врага» и требовали изгнать из СССР. Пастернак был вынужден отказаться от Нобелевской премии и заявить, что делает это добровольно. Власти мигом свернули «народное возмущение». Опальный поэт не лишился свободы и жизни. При Сталине его бы превратили в «лагерную пыль».

С конца 50-х вновь задули либеральные ветры. В преддверии XXII съезда Хрущев возобновил антисталинскую кампанию. Из законодательства был исключен термин «враг народа», тысячи городов, улиц,

¹ Комсомол — Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи объединял почти всех юношей и девушек страны в возрасте от 14 до 28 лет.

² Добровольные народные дружины охраны общественного порядка появились в СССР в середине 50-х гг., работали они во взаимодействии с милицией.

предприятий, названных в честь Сталина и его сподвижников, были переименованы (в частности, Сталинград — в Волгоград), были снесены сталинские монументы. Гроб с телом Сталина, по решению съезда, вынесли из Мавзолея и захоронили у Кремлевской стены. В 1962 г. с ведома Хрущева журнал «Новый мир», возглавлявшийся А. Т. Твардовским, автором «Василия Теркина», любимой книги советского народа времен войны, опубликовал повесть Александра Солженицына (1918–2008) «Один день Ивана Денисовича» — первое в легальной литературе описание сталинских лагерей.

Реалистическая манера А. И. Солженицына была близка Хрущеву. Совсем иначе относился он к авангардистскому искусству. На выставке в Манеже 1 декабря 1962 г. он устроил форменный разнос художникам-абстракционистам. «Мазня, ослиное искусство!», — кричал он и предлагал авангардистам убраться на Запад. Такие же выволочки он регулярно устраивал молодым писателям и поэтам. Но у них появилось и много новых возможностей. Хрущевская эпоха была временем романтичным. Поэзия стала очень популярным жанром. Поэтические вечера — Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского, Роберта Рождественского, Беллы Ахмадуллиной — собирали стадионы.

Страх, разлитый в обществе в сталинское время, сильно уменьшился при Хрущеве. Наряду с сохранением тоталитарной системы это привело к возникновению в среде молодых интеллектуалов самиздата и диссидентского движения. После XX съезда образуются оппозиционные кружки, быстро разгромленные властями. С конца 50-х годов площадь Маяковского в Москве становится местом стихийных литературных вечеров. И чтение запретных стихов, и то обстоятельство, что люди осмеливаются собираться без официального разрешения, были в глазах властей недопустимой крамоллой. Сходки были пресечены, их активисты арестованы. Покончить с самиздатом оказалось невозможным: из рук в руки передаются машинописные копии запретных сочинений Ахматовой, Пастернака, Булгакова, воспоминаний узников ГУЛАГа и т. д.

7.11.4. Кульминация «холодной войны». Карибский кризис

Внешняя политика сталинских наследников началась с попыток смягчить международную напряженность. При содействии СССР 27 июля 1953 г. было заключено перемирие в Корее. Кровавопрлитная война закончилась тем же, с чего началась: делением Кореи по 38-й параллели на Южную — капиталистическую и Северную — коммунистическую. В 1955 г. Советский Союз восстановил отношения с Югославией, вывел войска из

Австрии в обмен на ее обязательство соблюдать нейтралитет, установил дипломатические отношения с ФРГ и вернул на родину немецких военнопленных.

Но миролюбие Хрущева и его коллег имело свои пределы. Вожди СССР были преисполнены решимости не допускать сокращения социалистического лагеря, а по возможности его расширять. Между тем XX съезд вызвал кризис мирового коммунизма. Летом 1956 г. волнения разразились в Польше, осенью — в Венгрии. В Польше удалось уладить дело миром. Хрущев согласился с избранием Первым секретарем ЦК Польской объединенной рабочей партии Владислава Гомулки, при Сталине заключенным в тюрьму по ложному обвинению, отозвал домой советских военных советников и маршала Рокоссовского, занимавшего пост министра обороны Польши. Гомулка, со своей стороны, обязался не выводить Польшу из военно-политической Организации Варшавского договора, созданной в 1955 г. и объединившей все европейские социалистические страны, кроме Югославии.

В Венгрии же дело пошло гораздо хуже. Вспыхнуло вооруженное восстание. Советские войска вошли в страну и подавили мятеж. Деспота Матяша Ракоши сменил на посту Первого секретаря ЦК Венгерской партии трудящихся другой сталинский сиделец, Янош Кадар. Верный союзник СССР, он довольно мягко более тридцати лет, почти до самой своей смерти, управлял страной.

Вслед за Маленковым Хрущев сказал, что в ядерной войне победителей не будет, добавив, что социализм победит в мирном соревновании. Такой курс послужил одной из причин разрыва СССР с Китаем. Китайский вождь Мао Цзэдун предпочитал мировую войну с капитализмом, называя его «бумажным тигром». Возможно, «великий кормчий» рассчитывал столкнуть СССР и США, чтобы править миром после того, как две сверхдержавы уничтожат друг друга. Другой причиной была критика сталинизма в Советском Союзе, абсолютно неприемлемая для Мао Цзэдуна, являвшегося китайским Сталиным. Глубоко возмутили его и нежелание СССР поддержать Китай в его конфликтах с Тайванем и Индией, и отказ помочь КНР, вопреки достигнутой ранее договоренности, в создании ядерного оружия. Но при любой политике разрыв между этими крупнейшими социалистическими державами, видимо, был неизбежен: обе они претендовали на лидерство в международном коммунистическом движении, такая гигантская страна, как Китай, не могла долго мириться с ролью младшего партнера.

В «третьем мире», однако, советское влияние достигает максимума. Правление Хрущева совпало со временем распада колониальных империй

западных государств, каковому он всемерно содействовал. Пытаясь ослабить Запад, СССР оказывал материальную и моральную поддержку националистическим движениям в колониях и добившимся независимости странам. Дружеские, почти союзнические отношения СССР установил с Индией, Индонезией, Египтом, Сирией, Алжиром и многими другими азиатскими и африканскими государствами, именовавшимися в советской прессе «прогрессивными».

Подстрекаемый восточногерманскими руководителями, Хрущев прилагал неустанные усилия, чтобы поглотить Западный Берлин и ликвидировать эту «раковую опухоль» на теле социализма. 27 ноября 1958 г. советское правительство потребовало вывести американские, английские, французские войска из Западного Берлина и заявило, что готово передать под юрисдикцию ГДР связывающие Западный Берлин с ФРГ дороги. СССР был связан Потсдамскими соглашениями, обязывающими его обеспечивать свободный доступ в Западный Берлин. ГДР же не имела таких обязательств. На исполнение своего ультиматума Советское правительство отвело шесть месяцев, хотя вскоре сообщило, что не настаивает на этом сроке. Решено было созвать в мае 1960 г. в Париже конференцию лидеров СССР, США, Великобритании, Франции для обсуждения берлинского вопроса.

Но 1 мая, за две недели до совещания, близ Свердловска (Екатеринбурга) был сбит американский самолет-разведчик У-2. Американцы периодически совершали такие перелеты из Пакистана или Турции в Норвегию на 20-километровой высоте и не знали, что у СССР появились ракеты, способные такой высоты достигать. Президент США Эйзенхауэр распорядился прекратить подобные полеты, однако отказался приносить извинения. Вспыльчивого и обидчивого Хрущева это не устроило, и встреча четырех была сорвана.

Исполнить то, чем он грозил Западнему Берлину, Хрущев не отважился: перед его глазами был урок неудачной сталинской блокады. А тем временем в «раковую опухоль», где люди жили куда свободней и богаче, чем в социалистической части Германии, толпами, чуть ли не по тысяче в день, убегали восточные немцы. И в ночь на 13 августа 1961 г. по распоряжению правительства ГДР и с санкции советского руководства граница между Западным и Восточным Берлином была перегорожена колючей проволокой, были разорваны железные дороги, линии метро, телефонные коммуникации. Постепенно весь Западный Берлин был обнесен бетонной стеной протяженностью в 105 километров с пограничными вышками. Берлинская стена показала неспособность социализма выдержать открытую конкуренцию с демократическим, капиталистическим обществом. Она стала символом раскола Европы и мира.

С ее возведением трехлетний берлинский кризис вступил в самую опасную фазу. 22 августа восточногерманские власти закрыли почти все контрольно-пропускные пункты. Через день США развернули вдоль стены свои подразделения. 28 октября американские танки и бульдозеры двинулись к КПП «Чарли» на Фридрихштрассе с намерением снести построенные там заграждения. Навстречу им выступила советская танковая рота. Всю ночь советские и американские танки простояли с наведенными друг на друга орудиями и ревущими моторами. 31 октября над островом Новая Земля в Северном Ледовитом океане советские испытатели взорвали крупнейшую за всю историю бомбу, по мощности (58 мегатонн в тротиловом эквиваленте) в 4000 раз превосходящую сброшенную на Хиросиму. (В СССР ее прозвали «Царь-бомба» или «Кузькина мать» — по любимому выражению Хрущева, грозившего показать «кузькину мать» Америке.) Это явилось финальным аккордом берлинского кризиса. Затем напряжение стало спадать. СССР и ГДР смирились с тем, что им не заполнить Западного Берлина, США и ФРГ — с его изоляцией.

Передышка длилась менее года. В конце октября 1962 г. разразился Карибский кризис, когда советско-американское противостояние достигло пика, а человечество едва не погрузилось в пучину атомной войны. Тут была своя предыстория. 1 января 1959 г. власть на Кубе захватили повстанцы во главе с Фиделем Кастро. США равнодушно отнеслись к этому перевороту: Кастро не был замечен в сочувствии к коммунизму. Но вскоре отношения Кубы с США ухудшились. Фидель стал строить социализм и обратился за помощью к Советскому Союзу. Заинтересованный в плацдарме у американских рубежей, СССР начал поставлять на Кубу оружие. США попытались свергнуть режим Фиделя. Вооруженные ими кубинские эмигранты 17 апреля 1961 г. вторглись на «остров Свободы». За пару дней они были разгромлены. Контрреволюционная интервенция и ее провал очень сблизили Кубу с СССР. Обстановка же в мире продолжала обостряться. Весной 1962 г. американцы разместили в Турции ракеты с ядерными боеголовками, способные за минуты достичь Москвы, поразить и другие крупнейшие советские города.

В характере Хрущева присутствовала авантюрная жилка. И она подсказала ему смелый и рискованный ответ. С августа того же года СССР стал завозить на Кубу ракеты и ядерные боеголовки. Для их обороны направлялись зенитные установки, самолеты, танки, катера. Советский контингент служил надежной защитой правительству Фиделя Кастро. Но куда более важная цель для советского руководства заключалась в том, чтобы компенсировать ядерное преимущество США. Чуть ли не с каждой трибуны Хрущев кричал, что «мы ракеты делаем на потоке, как колбасу»,

но это был блеф, призванный запугать и остановить противника. США вдвое превосходили СССР по числу межконтинентальных ракет, втрое по количеству стратегических бомбардировщиков, у них имелось 5000 ядерных боеголовок, тогда как у СССР — лишь 300. Стартуя, однако, с кубинской территории, советские ракеты могли уничтожить Вашингтон, Нью-Йорк, да и почти всё атлантическое побережье Соединенных Штатов.

С помощью наземной и воздушной разведки США обнаружили ракеты. 22 октября в выступлении, передававшемся на всю страну, президент Дж. Кеннеди потребовал их удалить и установил «карантин» — военно-морскую блокаду Кубы. Американский десант сосредоточился во Флориде, готовясь вторгнуться на остров. Тем временем в сопровождении подводных лодок к нему двигались советские грузовые суда с ракетами на борту.

27 октября — этот день вошел в историю под названием «черной субботы» — ситуация обострилась до крайности. Американский самолет, совершавший разведывательный полет над территорией Кубы на высоте 22 километров, был сбит советской зениткой. Генералы и советники президента потребовали нанести удар возмездия. Американские газеты, телеканалы, члены конгресса настаивали на решительных мерах. По поручению Джона Кеннеди его брат министр юстиции Роберт срочно встретился с советским послом в США Анатолием Добрыниным и сказал, что ситуация грозит выйти из-под контроля, что нападать на Кубу американцы не будут, что они готовы и удалить ракеты из Турции, но что о последнем президент не может объявить публично.

Советские руководители прекрасно поняли, что нужно действовать как можно быстрее. Днем 28 октября по московскому радио было передано послание председателя Совета министров СССР Хрущева президенту США Кеннеди. Хрущев извещал, что советское правительство распорядилось вывезти с Кубы «то оружие», которое президент именует «наступательным». Сразу с ответным заявлением выступил американский президент. Кеннеди обещал не применять силу для свержения Ф. Кастро. О Турции в этой речи не упоминалось, однако ракеты оттуда, а также из Италии вскоре были вывезены. Мир мог вздохнуть с облегчением.

Исход Карибского кризиса Кеннеди считал своей победой. Не прибегая к оружию, выдержав давление «ястребов» и публики, он вынудил отступить Советский Союз. Так думали и в окружении Хрущева. Но стратегическое положение изменилось в пользу СССР. Из Турции и Италии исчезли нацеленные на него ракеты, на Кубе сохранился дружественный ему режим.

Карибский кризис показал, сколь опасна политика балансирования на грани войны. С тех пор сверхдержавы удерживали свое соперничество

в рамках, исключающих риск прямого столкновения. Кризисов, подобных Берлинскому и Карибскому, более не возникало. Биться друг с другом СССР и США предпочитали чужими руками, на чужой территории и не бряцая ядерным оружием. Были предприняты и шаги по его ограничению: в 1963 г. СССР, США и Великобритания подписали договор о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой.

7.11.5. Смещение Хрущева

В народе Хрущева не уважали. Прилавки магазинов пустели, а он говорил бесконечные речи, шарахался от одного универсального рецепта достижения всеобщего счастья к другому. Коммунистическая номенклатура устала от постоянных реорганизаций, лишивших ее уверенности в завтрашнем дне и разрушавших систему управления страной.

Так, в ноябре 1962 г., по предложению Хрущева, областные и районные Советы, партийные, комсомольские, профсоюзные организации, органы милиции были разделены на промышленные и сельские. В структурах местной власти возник настоящий хаос.

Коллеги Хрущева с трудом терпели его новации. Но почти никто не пытался ему перечить. При всех своих комплексах, Хрущев был смелым и волевым человеком. Ведь он сокрушил сталинских сатрапов: Берия, Молотова, Маленкова, Кагановича. Однако Хрущев слишком уверовал в незыблемость своих позиций. Откровенно — и неосознанно подражая Сталину — заговорил он в кругу приближенных, что намерен «омолодить» Президиум. Тем самым Хрущев ставил своих коллег в положение людей, которым нечего терять.

Славословия в адрес Хрущева текли рекой, 17 апреля 1964 г. с большим размахом было отпраздновано его 70-летие, он получил звание Героя Советского Союза, высшие награды социалистических стран. Но под покровом всего этого фимиама зрел антихрущевский заговор, сплотивший, как против Берии, почти всех членов Президиума ЦК.

Под надуманным предлогом Хрущева из Пицунды, где он проводил отпуск, вызвали в Москву. 13 октября 1964 г. он прилетел в столицу и отправился в Кремль. Члены Президиума обрушились на Первого секретаря с жестокой критикой. Хрущева обвинили в создании культа личности, в экономическом авантюризме, в бессмысленных организационных преобразованиях, в грубости и хамстве, причем даже по отношению к самым высокопоставленным руководителям, которых он разносил площадной бранью, припомнили его помпезные визиты за рубеж, с родственниками и многочисленной свитой, его экстравагантные выходки —

угрозы «перебить» немцев и «похоронить» Запад, стук ботинком по столу на заседании Генеральной Ассамблеи ООН (так он требовал слова во время возмущившего его выступления филиппинского делегата).

Хрущеву лишь было позволено уйти «по собственному желанию», «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья». Первым секретарем ЦК был избран Леонид Брежнев (1906–1982), Председателем Совета министров назначен Алексей Косыгин (1904–1979).

Хрущев внес в советскую политическую жизнь элементы законности. При Сталине политическая борьба велась по понятиям уголовного мира, поражение означало смерть. При Хрущеве оно влекло за собой только конец карьеры. «Может быть, самое главное из того, что я сделал, — сказал он своим домашним, — заключается в том, что они смогли снять меня простым голосованием, тогда как Сталин велел бы их всех арестовать».

7.12. Годы «застоя»

7.12.1. Экономическая стагнация

После Сталина и Хрущева правящая бюрократия не желала ни репрессий, ни реорганизаций. Но она не собиралась и демонтировать социализм. Это обусловило консерватизм правления Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова (1914–1984), К. У. Черненко (1911–1985).

Хрущевские новшества были ликвидированы, промышленные и сельские партийные и иные организации объединены. Но экономическую сферу новая власть попробовала модернизировать. Мартовский 1965 г. Пленум ЦК КПСС одобрил реформу управления сельским хозяйством, сентябрьский — промышленностью. Доклад на сентябрьском Пленуме делал А. Н. Косыгин, он же руководил осуществлением реформы, и она получила название «косыгинской». В промышленности преобразования велись в двух направлениях. Во-первых, восстанавливался отраслевой принцип руководства. Уже в октябре совнархозы были заменены министерствами. Во-вторых, расширялась самостоятельность предприятий и вводилась целая система материального поощрения работников. Одним из важнейших показателей становилась прибыль. Из отчислений от прибыли формировались фонды развития производства и материального стимулирования. Предполагалось, что такая система побудит предприятия выпускать лишь нужную потребителям продукцию и создаст у работников заинтересованность в результатах своего труда.

При всех недостатках реформы — один из них заключался в том, что предприятия предпочитали повышать прибыль, наращивая выпуск до-

рогих товаров и соответственно сокращая производство дешевых, — восьмая пятилетка (1966–1970), в течение которой шел перевод заводов и фабрик на новые рельсы хозяйствования, оказалась очень успешной. Промышленное производство увеличилось на 50 %.

Однако реформа была свернута уже в конце 60-х годов, после чехословацких событий, породивших у Брежнева и его соратников страх перед преобразованиями. В любых переменах партийные ортодоксы отныне видели угрозу для социалистического строя и своей монопольной власти. К тому же социализму нашлась подпорка. Обнаружились экстенсивные факторы развития страны, позволившие отодвинуть интенсивные на задний план. На полную мощь начали эксплуатироваться колоссальные месторождения нефти и газа Западной Сибири. Из-за арабо-израильской войны 1973 г. взлетела цена нефти. Продажи Советским Союзом нефти и газа на Запад и в натуральном, и в стоимостном выражении увеличились в десятки раз. Нефть стала основной статьей советского экспорта, давая около 40 % его объема. Хлынувший в страну поток «нефтедолларов» позволял СССР приобретать технику и технологии на Западе, финансировать зарубежные компартии и национально-освободительные движения, поддерживать существование мировой социалистической системы, поставляя своим союзникам нефть и газ по льготным ценам.

Но отказ от преобразований повлек за собой стагнацию, наступившую, как в хрущевские времена, вслед за коротким подъемом. Социализм сохранял способность осуществлять крупные проекты, как прежде, путем концентрации ресурсов. Рывок совершила военная индустрия. СССР достиг паритета (приблизительного равенства) с США по ракетно-ядерным вооружениям. Были построены гигантские предприятия: Волжский автомобильный завод («Автоваз») в городе Тольятти, выпускавший, по итальянскому проекту, «народный автомобиль» — «Жигули», Камский автомобильный завод («Камаз») в городе Набережные Челны, изготавливавший грузовики, завод по производству оборудования для атомных электростанций в Волгодонске («Атоммаш»).

Но то были лишь яркие мазки на общем безрадостном фоне. Планы девятой и десятой пятилеток выполнялись только на бумаге, за счет тайной корректировки, т. е. снижения заданий. Средства при этом из-за отсутствия конкуренции, частной собственности, связи между сбытом продукции и доходом производителя расходовались в высшей степени неэффективно. Обладая второй после американской экономикой мира, превосходя США по добыче сырья и выпуску промежуточной продукции: нефти, угля, железной руды, стали, чугуна, электроэнергии, цемента,

тракторов, металлорежущих станков, СССР значительно уступал им по производству товаров конечного потребления. Возрастал объем незавершенного строительства. Склады забивались «неходовыми», т. е. ненужными людям товарами.

Сходным образом развивалось сельское хозяйство. Трудодни были заменены гарантированной, как в городе, заработной платой, выдававшейся, однако, не только деньгами, но частично продуктами. Колхозники стали получать пенсии и паспорта. Совхозы переводились на хозрасчет (самоокупаемость). Но и здесь реформы заглохли к концу восьмой пятилетки. Государство вкладывало в аграрный сектор огромные средства, финансируя мелиоративные работы, поставляя трактора и комбайны, грузовики и удобрения, однако всё это служило плохой заменой материальному интересу. Попытки же вести хозяйствование на его основе пресекались на корню.

В 1969 г. экономист Иван Худенко организовал в Казахстане совхоз по производству витаминной муки для скота. Трудовой коллектив был разбит на небольшие звенья, работа которых оплачивалась по конечному результату. Производительность труда и зарплата выросли в несколько раз, заметно повысилось и качество продукции. Но уже в следующем году эксперимент закрыли, совхоз разогнали. Чиновники пришли к выводу, что его работники слишком много зарабатывают (втрое больше, чем в среднем по стране). Выявилась и такая проблема: а куда девать сотрудников ставшего ненужным совхозного управленческого аппарата? Ведь при социализме всем гарантировалось право на труд. Худенко был заключен в тюрьму, где и скончался.

Приступая к строительству социализма, коммунисты бросили вызов буржуазному строю. В 70-х годах стало очевидным, что соревнование с капитализмом социализм проиграл. Ядерное оружие сделало невозможной войну между великими державами. В мирное же время важнейшим достоинством общественной системы становилась ее способность обеспечить высокое качество жизни. Но повернуть социалистическую экономику «лицом к человеку» так и не удалось. Выбравшихся на Запад советских граждан буквально шокировало изобилие товаров в магазинах. В СССР же дефицитом было всё: холодильники и мебель, для приобретения которых следовало записываться в многомесячные очереди, женские сапоги и сырокопченая колбаса, продававшиеся из-под полы.

Тотальный дефицит повлек за собой широчайшую коррупцию, охватившую все слои общества и государственного аппарата. При Сталине чиновники боялись репрессий, при Хрущеве — реорганизаций. При Брежневе, в «золотой век бюрократии», исчезли эти факторы ее мобиль-

ности. Люди подолгу занимали одни и те же должности, хорошо знали свое окружение и потому чувствовали себя абсолютно безнаказанно. Пышным цветом расцвел «черный рынок» — верный спутник социалистического хозяйства еще с 20-х годов. Преследуемая Советским государством «теневая экономика», служила ему в то же время ему важной подпоркой. Нелегальный капиталистический сектор, пробивавшийся сквозь толщу социализма, снижал недовольство населения, удовлетворяя, худо-бедно, те или иные его потребности.

7.12.2. Внутренняя политика. Борьба с диссидентами. Деградация власти

Человек уравновешенный и обаятельный, но недалекий, Брежнев многим поначалу казался фигурой временной. Он и сам себя не переоценивал. «Кто поверит, — сказал он однажды, — что Леня Брежнев читал Маркса». Однако Брежнева сильно недооценили те, кто собирался поскорей его заменить. Пройдя огонь и воду долгой карьеры, побывав первым секретарем парторганизаций областей и союзных республик, познав взлеты и падения, он хорошо разбирался в людях и умел избавляться от соперников без спешки и жестокости.

Благодаря своим достоинствам и недостаткам Брежнев 18 лет, до самой смерти, оставался у власти. Таким диктатором, как Сталин или Хрущев, он не был. Брежнев руководил страной при поддержке Политбюро. (Такое название, как и наименование «Генеральный секретарь», восстановил XXIII съезд КПСС в 1966 г.) Олигархию объединяло то, что оказалось выше любых склок, — неприятие перемен.

Консервативность режима обусловила прекращение критики сталинизма. И она же удержала брежневское Политбюро от полной реабилитации покойного тирана. О Сталине предпочитали пореже упоминать.

Поменьше твердили и о коммунизме — слишком разительным был контраст между существующим дефицитом и обещанным изобилием.

Но отодвигающейся за горизонт коммунистической утопии следовало найти идеологическую замену, причем такую, которая свидетельствовала бы о прогрессе общественных отношений. И ее отыскал изощренный ум партийных мыслителей. Из речи Брежнева, произнесенной на праздновании 50-летия Октябрьской революции, из его доклада на XXIV съезде КПСС в 1971 г. советские люди вдруг узнали, что в СССР построено «развитое социалистическое общество».

Такой тезис повторялся и в Конституции 1977 г. Советское государство она характеризовала как «общенародное», тогда как Конституция 1936 г. — как «государство рабочих и крестьян».

Тенденции, противоречащие официальной доктрине, — левые и правые, демократические и авторитарные, — власть пресекала. Критики и забегавшие вперед паровоза энтузиасты ей равно не были нужны. В 1970 г. был смещен Твардовский, разогнана либеральная редакция «Нового мира». С другой стороны, публикация статей, призывавших к возрождению русского национального духа, стоила должности главному редактору «Молодой гвардии» А. В. Никонову. По команде сверху пресса осудила сталинистский роман В. А. Кочетова «Чего же ты хочешь?».

То обстоятельство, что такие разные люди, как Твардовский и Кочетов, могли худо-бедно работать в брежневское время, свидетельствует о довольно широких пределах возможного. Эти рамки вместили новый подъем русской литературы. Выдающиеся писатели Василий Шукшин, Виктор Астафьев, Василий Белов, Василь Быков, Юрий Трифонов, Валентин Распутин в 60–70-х годах создали лучшие свои произведения.

Но дверь в легальную литературу была наглухо захлопнута для тех, кто не принимал социалистический строй. Однако Пастернак проторил дорожку на Запад. Там и опубликовали писатели Андрей Синявский и Юлий Даниэль свои сочинения, высмеивающие советские порядки. Подписались они псевдонимами, но Комитету госбезопасности не составило труда узнать их настоящие имена. В сентябре 1965 г. их арестовали и в феврале 1966 г. приговорили по 70-й статье Уголовного кодекса (за антисоветскую агитацию и пропаганду) к нескольким годам лагерей и ссылки.

Это был первый в послесталинскую эпоху показательный политический процесс. Цель его состояла в том, чтобы запугать интеллигенцию. Люди, взявшие бразды правления, сразу хотели продемонстрировать, что не потерпят выхода за установленные флажки. Результат скорее получился обратным. В сталинские и даже хрущевские времена никто не осмеливался публично защищать гонимых. Ныне десятки литераторов, актеров, ученых в письмах в партийные и государственные инстанции потребовали отменить приговор.

Более того, дело Синявского—Даниэля положило начало открытому диссидентскому (оппозиционному) движению. 5 декабря 1965 г., в годовщину принятия Конституции, полсотни человек вышли на Пушкинскую площадь в Москве и потребовали гласного суда над арестованными. Манифестация была мгновенно разогнана, участвовавшие в ней студенты исключены из вузов.

Понятие «диссиденты» объединяло людей разных взглядов. Тут были либералы (верившие в добрые намерения Запада и универсальность его модели развития), марксисты (убежденные, что Ленин хороший, а

Сталин плохой, что он искажил безупречное марксистское учение и святыне ленинские заветы), националисты (русские, украинские, грузинские и т.д.). Но у них имелась своего рода объединительная «программа-минимум». Заклучалась она в требовании соблюдать советскую Конституцию и зафиксированные в подписанных СССР международных документах «права человека» — неприкосновенность жилища, свободы слова, вероисповедания, передвижения, мирных собраний. Юридически корректное, такое требование на деле носило революционный характер и было равносильно призыву к свержению режима: «права человека» несовместимы с диктатурой. Комитет госбезопасности под председательством Ю. В. Андропова ответил систематическими репрессиями, хотя не столь жестокими, как сталинские. Одних уволили с работы, других отправляли в тюрьмы, лагеря и психиатрические больницы, третьих вынудили эмигрировать под угрозой ареста.

Главного врага коммунистической системы, лауреата Нобелевской премии по литературе (1970), автора изданных на Западе и широко распространенных в самиздате романов «Раковый корпус», «В круге первом», публицистического сочинения «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына в 1974 г. лишили гражданства СССР и выслали в ФРГ. Моральный лидер либерального крыла диссидентства, «отец» советской водородной бомбы, лауреат Нобелевской премии мира (1975), академик Андрей Сахаров (1921–1989) был в 1980 г. сослан в Горький (Нижний Новгород) — закрытый для посещения иностранцами город.

Диссидентское движение было подавлено. Впрочем, оно всегда было настолько сектантским и малочисленным, что не составляло угрозы советскому строю. Более опасным для него являлось другое — полнейшее отчуждение народа от власти. Не обращая внимания на официальную пропаганду, люди жили своей жизнью: зарабатывали деньги, добывали товары, растили детей, ходили в туристические походы, слушали магнитофонные записи песен Высоцкого и Окуджавы, вели на кухнях своих небольших квартир пессимистические беседы о судьбах Родины — режим казался вечным.

Власть меж тем дряхлая и в переносном, и в прямом смысле слова. Средний возраст членов Политбюро в 1981 г. составлял 68,5 лет. С середины 70-х годов Брежнев был уже тяжелобольным человеком, страдавшим астенией (нервно-психической слабостью), атеросклерозом мозговых сосудов, бессонницей и косноязычием. Работать он мог лишь час-другой в сутки. После обеда он шел спать в специально оборудованную при его кремлевском кабинете спальню, затем смотрел телевизор.

На заседаниях Политбюро и переговорах с зарубежными коллегами он лишь зачитывал памятки, подготовленные его помощниками. Речи

его производили ужасающее впечатление. «И начался сеанс маразма, — описывает заместитель заведующего Международным отделом ЦК А. С. Черняев выступление Брежнева на XVI съезде профсоюзов в 1977 г. — И чем дальше, тем хуже. Чем больше он уставал, тем очевиднее становилось, что он едва ухватывает смысл того, что читает. Один раз даже он остановился надолго, перевернув назад страницу и как бы про себя, но на самом деле в микрофон сказал: „Правильно, что ль, я прочитал?“. Временами он собирался с силами, видно было, что стоило ему огромного напряжения, пытался произносить „с выражением“, производил жесты не очень впопад. А потом опять путал порядок слов, читал их неправильно, создавая бессмыслицу».

Абсолютная власть и прогрессирующий атеросклероз лишили Брежнева способности к критической самооценке. Не управление государством, а коллекционирование наград, титулов, автомобилей стало главной страстью Генерального секретаря. С принятием в 1977 г. новой Конституции, откровенно демагогической, понадобившейся Брежневу не в последнюю очередь для того, чтобы увековечить свое правление, он занял должность председателя Президиума Верховного Совета СССР. Его мемуары — «Малая земля», «Возрождение», «Целина», — написанные за него доверенными журналистами, издавались миллионными тиражами, были обязательны к всеобщему изучению и удостоились Ленинской премии по литературе. Он получил звание Маршала Советского Союза и — в мирное время — четыре золотые звезды Героя Советского Союза и высший военный орден «Победа». Он стал обладателем десятка автомашин — их дарили Генеральному секретарю иностранные государственные деятели, хорошо знакомые с его пристрастиями.

Немощь Брежнева олицетворяла глубочайший кризис, в который погружался мир социализма. И все же Брежнев сохранял свои должности. Руководители страны боялись перемен и видели в его фигуре залог стабильности. Одной из опор Брежнева в Политбюро был Ю. В. Андропов, исподволь укреплявший свое влияние. В мае 1982 г. после смерти главного партийного идеолога, 80-летнего М. А. Суслова, он вступил на его место, пост фактически второго секретаря ЦК. 10 ноября Брежнев ушел из жизни. Председателем похоронной комиссии был назначен Андропов, и с тех пор это стало безошибочным признаком: кто возглавлял комиссию по организации похорон покойного вождя, тот затем и возглавлял страну. 12 ноября Юрий Андропов был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС. Вскоре он занял и формально высший государственный пост — председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Андропов имел репутацию интеллектуала, в качестве председателя КГБ он был хорошо информирован о положении в стране, его окружали

либеральные советники. От него ждали перемен. При всей своей вере в социализм, он, видимо, и сам полагал, что без них не обойтись. Судя по воспоминаниям сотрудников Андропова, он подумывал о введении элементов нэпа: хозрасчета, кооперативов, концессий, совместных предприятий, акционерных обществ. В то же время он считал, что реформы должны проводиться твердой и целеустремленной властью, а не такой рыхлой и продажной, какой она стала при Брежневе.

Свою деятельность во главе государства Андропов начал с наведения порядка и укрепления дисциплины, как среди простых тружеников, так и среди начальства. Две-три недели в декабре 1982 г. милиционеры и сотрудники КГБ устраивали в магазинах, банях, кинотеатрах облавы на прогульщиков. О прогульщиках сообщали на работу, где их подвергали служебным взысканиям. По обвинению в коррупции были арестованы или смещены высокопоставленные чиновники. Кампания по наведению порядка могла иметь далеко идущие последствия, но слишком кратким оказалось правление ее зачинателя. Андропов возглавил государство, будучи уже смертельно больным человеком, с октября 1983 г. он не выходил из больницы и 9 февраля 1984 г. скончался. Его преемник Константин Черненко — доверенный человек Брежнева, ведавший в ЦК организационно-кадровой работой, — был в отнюдь не лучшем состоянии, и в его краткое правление не происходило почти ничего.

Для демонстрации дееспособности Черненко его в феврале 1985 г. дважды показывали по телевидению: один раз голосующим на выборах, другой — получающим удостоверение депутата. Лучше бы власти не устраивали таких инсценировок: все увидели крайне нездорового человека, которому трудно даже говорить, и поняли, что под избирательный участок и кабинет переделана больничная палата. 10 марта 1985 г. Черненко умер.

Тут уж и сами престарелые олигархи решили, что так дальше продолжаться не может, и уже на следующий день Генеральным секретарем был избран самый молодой член Политбюро, 54-летний Михаил Горбачев.

7.12.3. Внешняя политика. Разрядка и ее крушение

В международных делах Брежнев продолжил традиционный курс, однако без свойственной его предшественнику эксцентричности. Как и Хрущеву, ему пришлось подавлять очередной бунт в социалистическом лагере. В 1968 г. началась «пражская весна»: новое руководство компартии Чехословакии во главе с Первым секретарем ЦК Александром Дубчеком стало строить «социализм с человеческим лицом» и проводить демокра-

тические реформы. Правители СССР и союзных ему восточноевропейских стран ясно осознавали, сколь заразительным может оказаться пример Чехословакии для их народов, какую опасность представляет ее потеря для Организации Варшавского договора. 21 августа 1968 г. войска СССР, а также ГДР, Польши, Венгрии, Болгарии вступили в Чехословакию и восстановили прежние порядки.

В ноябре 1968 г., выступая на V съезде Польской объединенной рабочей партии (ПОРП), Брежнев дал понять, что всякая попытка реставрации капитализма в государствах «социалистического содружества» (к ним в СССР относили страны — участницы Организации Варшавского договора, а также Северный Вьетнам, Монголию, Кубу) будет предотвращена любыми средствами, не исключая военных. На Западе этот постулат получил название «доктрины Брежнева», или «доктрины ограниченного суверенитета».

Но сам факт выделения такой группы стран свидетельствовал о разъедающей социалистический лагерь глубокой эрозии. Албания и Северная Корея с их сталинистскими режимами держались особняком. Всё более отдалялась от СССР Румыния. До предела обострились отношения СССР с Китаем. В январе–феврале 1967 г. отряды хунвейбинов (красногвардейцев) и цзаофаней (бунтарей), следуя распоряжениям китайского руководства, 18 дней держали в осаде советское посольство, вынудив СССР эвакуировать семьи своих дипломатов. Начались стычки на советско-китайской границе, хороня миф о том, что при социализме не будет войн. В марте 1969 г. китайцы попытались овладеть островом Даманский на реке Уссури, расположенном близ их берега. Граница между СССР и КНР проходила, согласно договору 1860 г., по китайским берегам Амура и Уссури, а не по середине главного фарватера, как того требовала международная практика (и как было сделано в 1991–1992 гг.). Советские войска немедленно отбили Даманский, но вскоре его покинули.

Конфликт пошел на спад после переговоров Косыгина с премьер-министром КНР Чжоу Эньлаем в пекинском аэропорту в сентябре 1969 г. Однако вражда между Москвой и Пекином сохранялась до начала 80-х годов.

Вторжение в Чехословакию очень повредило СССР в глазах мирового общественного мнения. Но импульс к разрядке, заданный Карибским кризисом, продолжал действовать. Ряд и иных серьезных причин побуждал Восток и Запад делать шаги навстречу друг другу. Это и паритет в ракетно-ядерных вооружениях, и многочисленные проблемы, с которыми сталкивались и социалистические, и капиталистические государства. СССР был скован умиротворением Чехословакии, конфликтом с Китаем,

обеспокоен его сближением с Соединенными Штатами, встревожен неожиданным визитом президента США Р. Никсона в Пекин в 1972 г. Американцам нужно было выпутаться из затягивавшей их вьетнамской войны, преодолеть нарастающие экономические трудности. ФРГ и особенно Франция пережили в 1968 г. массовые забастовки и студенческие волнения. Кроме того, в ФРГ сменилась власть. Победу на выборах 1969 г. одержали социал-демократы во главе с Вилли Брандтом, считавшие правильным замирииться не только с западными, но и с восточными соседями. Политика разрядки напряженности привела к важным соглашениям. Все они основывались на принципе статус-кво — признания неизменности существующего положения.

В 1968 г. СССР, США и Великобритания заключили договор о нераспространении ядерного оружия. Затем к этому соглашению присоединились десятки других государств.

В 1970 г. ФРГ подписала с СССР, а позднее с Польшей и Чехословакией договоры, где признавались послевоенные границы. Тем самым ФРГ отказывалась от претензий на утраченные территории. В 1972 и 1979 гг. СССР и США подписали договоры об ограничении стратегических вооружений. В 1972 г. эти державы заключили договор, а в 1974 г. — дополнительный протокол к нему об ограничении систем противоракетной обороны. Данные соглашения устанавливали потолки количества межконтинентальных ракет, ракет на подводных лодках, пусковых установок, тяжелых бомбардировщиков, но не прекращали гонку вооружений. Она могла идти в каких-то иных направлениях, не оговоренных соглашениями.

В июле–августе 1975 г. в Хельсинки состоялось совещание европейских стран, США и Канады по безопасности и сотрудничеству в Европе. Совещание признало нерушимость границ на континенте и недопустимость применения силы в отношениях между государствами. Фактически тем самым признавалось, что Европа расколота и что восточноевропейские страны составляют сферу влияния СССР. Это было его дипломатической победой. Однако взамен СССР был вынужден согласиться на присутствие в Заключительном Акте статей о правах человека. Обвинения в несоблюдении Советским Союзом этих статей Хельсинкского акта стали основным аргументом диссидентского движения и западной пропаганды.

Разрядка отражала сложившееся равновесие сил. Однако она не превратилась в «вечный мир», оставшись временным перемирием. Слишком разнились капитализм и социализм, слишком различались интересы Соединенных Штатов и Советского Союза, слишком не доверяли они друг другу, чтобы отказаться от поиска односторонних преимуществ.

Параллельно курсу на разрядку СССР расширял свое присутствие в Азии, Африке, Латинской Америке, подрывая влияние Запада. С советской, а также китайской помощью Северный Вьетнам после пятнадцатилетней войны в 1975 г. захватил Южный, изгнав американцев и установив во всем Вьетнаме коммунистический режим. Дружественные СССР силы пришли к власти в Никарагуа, Южном Йемене, Эфиопии, Мозамбике и — с помощью кубинских войск — в Анголе.

Но это явилось только этапом в разгоревшихся в этих странах гражданских войнах. СССР и США поддерживали в них враждующие стороны. Сверхдержавы противостояли друг другу и в ближневосточном конфликте, где США помогали Израилю, а СССР — арабским странам.

Во второй половине 70-х годов разрядка рушится. Американцы модернизировали ракеты передового базирования, Советский Союз заменил нацеленные на Западную Европу ракеты новыми, заметно превосходящими прежние по точности и дальности полета. В декабре 1979 – январе 1980 г. советские войска вторглись в Афганистан. Двумя годами ранее власть в этой стране захватила Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), приступившая к ударному строительству социализма. Страну охватили мятежи. Афганские правители призвали на помощь советские войска. СССР направлял в Афганистан военных советников и оружие. Просьбу о прямом вмешательстве Политбюро вначале отклонило. Однако оно переменяло свое мнение после того, как в сентябре 1979 г. президент Афганистана Н. Тараки был свергнут своим ближайшим сподвижником премьер-министром Х. Амином, а затем убит по его приказу. Амин также просил СССР прислать войска. Но в советских высших сферах его сочли человеком непредсказуемым, способным на все, что угодно: и истребить полстраны, и передаться американцам.

27 декабря бойцы советского спецназа, сломив сопротивление много превосходящей их по численности охраны, штурмом взяли президентский дворец в Кабуле и застрелили Амина. Во главе государства был поставлен лидер умеренной фракции НДПА Б. Кармаль. Но это лишь подбросило дрова в костер гражданской войны, глубоко затянувшей и Советский Союз. Численность его «ограниченного контингента» превысила сто тысяч человек. Китай, США, другие западные страны, многие мусульманские государства помогали афганским партизанам.

В то время как СССР ввязался в войну у своих южных границ, угроза возникла у западных. Десятиmillionное антикоммунистическое движение «Солидарность» едва не захватило власть в Польше. СССР не мог допустить потери Польши — по тем же причинам, что и Чехословакии в 1968 г. Однако нельзя было решать проблему таким же, как тогда спосо-

бом — даже великая держава не всегда может позволить себе роскошь вести одновременно две войны. Дело спас министр обороны Польши генерал Войцех Ярузельский. Став в феврале 1981 г. председателем Совета министров, а затем и Первым секретарем ЦК ПОРП, он в декабре ввел военное положение и подавил оппозицию. В который раз социализм устоял благодаря силе оружия.

Жертвами нового витка холодной войны становились обычные граждане. 1 сентября 1983 г. южнокорейский пассажирский лайнер «Боинг-747», следуя с Аляски в Сеул, на сотни километров уклонившись от обычного курса, залетел в воздушное пространство СССР. Советские средства ПВО определили его как самолет-разведчик. Возможно, причиной отклонения явились технические неисправности. Во всяком случае, на предупредительные сигналы он не реагировал, и в конце концов был сбит истребителем близ Сахалина. В мире поднялась волна возмущения. Президент США Рональд Рейган провозгласил СССР «империей зла» (очевидно, полагая, что возглавляет «силы добра»). Советское правительство сыграло американцам на руку, избрав, с присущей ему привычкой к секретности, на редкость неудачную линию защиты. Несколько дней оно отрицало сам факт уничтожения «Боинга», затем оказавшись вынужденным его признать.

Словами американцы не ограничивались. США приступили к размещению в Западной Европе ракет средней дальности. Рейган выдвинул программу «стратегической оборонной инициативы» (СОИ), предусматривавшую вывод в космос установок с ядерным и лазерным оружием. СССР оказался перед необходимостью парировать новые угрозы.

7.13. Горбачевская «перестройка» и ее финал

7.13.1. Развал экономики

Вступление Горбачева на коммунистический трон породило большие ожидания. Надежды внушал сам его внешний вид: дряхлых вождей эпохи «гонки на катафалках» сменил здоровый, энергичный, полный сил человек. Весьма импонировал и его демократичный, необычный для забронзовевших советских руководителей стиль общения: приехав в мае 1985 г. в Ленинград, он на улицах запросто разговаривал с прохожими. Страна понимала, что штурвал государственного управления он принял в трудный момент. Нужно было преодолеть экономическую стагнацию. Иначе СССР, далеко отставший от Запада в соревновании гражданских отраслей, рисковал проиграть и гонку вооружений.

Горбачев не терял времени. Член команды Андропова, он стал действовать по его рецептам. Суть их сводилась к тому, чтобы вдохнуть в социализм новую жизнь. На Пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. Горбачев заявил о необходимости ускорить социально-экономическое развитие страны. Добиться этого предполагалось за счет традиционных ресурсов: дополнительных инвестиций, более полного использования производственных мощностей, укрепления трудовой дисциплины. Ускорение должен был получить в первую голову машиностроительный комплекс — становой хребет развитой экономики.

На заводах и фабриках стала вводиться госприемка, т. е. прием продукции специальной государственной комиссией, что до сих пор имело место только в военных отраслях. Последовала и привычная для СССР кампания борьбы с «нетрудовыми доходами». Уничтожались печи, теплицы, артезианские установки. Запрещалось продавать овощи и фрукты, выращенные в личных садах и огородах. Устраивались облавы на бабушек, торговавших этими дарами природы, на водителей, занимавшихся частным извозом, на обитателей теплых краев, сдающих внаем понаехавшим курортникам свои дома и квартиры.

Частью усилий по наведению порядка стала и борьба с пьянством, также начатая при Андропове. В расхлябанные брежневские времена пьянство широко распространилось во всех общественных слоях. Половина уголовных преступлений, производственный травматизм, дорожные аварии, ранние смерти, разрушенные семьи, брошенные дети — всё это были плоды алкоголизма.

Антиалкогольные кампании в СССР периодически затевались и прекращались, но горбачевская оказалась самой радикальной. Постановлениями ЦК КПСС и Совета министров СССР от 7 мая 1985 г. и указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая в стране был введен «полусухой закон». Число магазинов, где продавали спиртные напитки, сократилось вдвое, торговать ими разрешалось только с 14 до 19 часов, отпускать полагалось «не более двух бутылок в одни руки». Для приобретения большего количества спиртного, например на свадьбу или похороны, требовалась справка из загса. Газеты, радио, телевидение рассказывали, насколько вреден алкоголь для здоровья, из фильмов вырезали сцены с выпивками, коммунистов заставляли вступать в Общество трезвости. Под топор шли виноградники, площадь их сократилась почти на треть.

Снизился и объем государственных продаж алкоголя. Зато, как и следовало ожидать, увеличилось нелегальное производство самогона и водки. С прилавков исчезли сахар, дешевые конфеты, томатная паста — они шли на изготовление самогона. Пропал тройной одеколон — им заменяли водку.

Доходы казны от реализации спиртных напитков упали почти вдвое. И одновременно, вследствие роста добычи нефти в Саудовской Аравии, рухнула ее цена. Уменьшилась стоимость советского экспорта нефти, что нанесло еще один удар по государственному бюджету. Кроме того, миллиарды рублей уходили на ликвидацию последствий крупнейшей в истории мировой атомной энергетики аварии — взрыва реактора на Чернобыльской АЭС, находившейся в 110 километрах от Киева, 26 апреля 1986 г.

Финансовые соображения, как и народное недовольство, побудили правительство свернуть к концу 1987 г. антиалкогольную кампанию.

И беспотопные методы, которыми она проводилась (например, массовая вырубка виноградников), и унижения, выпавшие на долю рядовых граждан (чудовищные очереди за спиртным), и крах всей этой затеи изрядно пошатнули авторитет Горбачева и его команды. Произошло самое страшное для политического деятеля — над ним стали смеяться. Очереди за водкой именовались «петлей Горбачева», их творец «Минеральным секретарем».

Страна увидела, что ее вожь не смог ни просчитать последствия своих действий, ни довести начатое до конца. Лекарство оказалось хуже болезни. По такому лекалу пошли и другие горбачевские реформы.

Не получилось и ускорения. Социализм сталинского образца, сохранившийся почти в первозданном виде до Горбачева, исчерпал свои возможности. Год понадобился Генеральному секретарю, чтобы убедиться в этом. Тогда он изменил курс. Выступая 8 апреля 1986 г. перед работниками Волжского автозавода в г. Тольятти, он заявил о необходимости перестройки, т. е. глубокой модернизации социализма. Январский 1987 г. Пленум ЦК КПСС провозгласил перестройку официальной политикой. В экономике она вылилась в ряд мероприятий, имеющих целью поощрить частную инициативу.

19 ноября 1986 г. Верховный Совет СССР принял закон, разрешивший «индивидуальную трудовую деятельность» в сфере «кустарно-ремесленных промыслов» и «бытового обслуживания населения».

5 февраля 1987 г. Совет министров разрешил создавать самостоятельные, не подчиненные государству кооперативы, хотя — только в сфере производства товаров народного потребления. Год спустя это ограничение было снято, кооперативы могли теперь заниматься любой легальной деятельностью.

К бизнесу был допущен даже комсомол. Согласно постановлению Политбюро от 1 марта 1988 г., Центральному и нижестоящим комитетам ВЛКСМ разрешалось учреждать коммерческие организации. В таких заведениях сделали первые шаги к богатству крупнейшие предприниматели современной России.

Все эти меры затрагивали только периферию народного хозяйства. Но слишком мелко это было для Горбачева. Ведь он совершал революцию — именно так Горбачев характеризовал перестройку. И его главные экономические преобразования били в ключевое звено социалистической системы — предприятие. Юридическим их воплощением служил вступивший в силу 1 января 1988 г. закон «О государственном предприятии (объединении)», а его отправной точкой — косыгинская реформа.

Предприятия, согласно этому документу, переводились на самофинансирование, их полномочия кардинально расширялись, намного больше, чем по реформе 1965 года. Государственный план сохранялся, но доводился до предприятий в виде заказа. План представлял собой не что иное как приказ, заказ же оформлялся договором. Произведенную сверх госзаказа продукцию предприятия могли реализовывать самостоятельно. Де-факто они становились собственниками своего имущества, могли продавать или сдавать в аренду свои здания, сооружения, оборудование. На предприятиях вводилось самоуправление, трудовой коллектив избирал совет, перед которым отчитывалась администрация, и руководителей вплоть до директора, утверждавшегося в должности вышестоящим органом.

Законы о государственном предприятии и кооперации определили стратегию экономических преобразований. Строй, основанный на тотальной государственной собственности, заменялся системой, базирующейся на собственности и самоуправлении трудовых коллективов. В свое время Ленин назвал столыпинскую реформу «последним клапаном», позволявшим спасти помещичье землевладение, таким последним клапаном для социализма была и предложенная модель. Новейшим словом коммунистической мысли она отнюдь не являлась. Такую систему пропагандировали Роберт Оуэн и Николай Чернышевский в XIX веке, она возникла в Югославии после Второй мировой войны. И она страдала глубокими органическими пороками, на которые пребывавшие в плену утопий преобразователи предпочли закрыть глаза, а в подготовке реформы участвовали и Генеральный секретарь М. С. Горбачев, и председатель Совета министров СССР (с сентября 1985 г.) Н. И. Рыжков, и члены Политбюро и правительства, и ведущие экономисты: академики и члены-корреспонденты Академии Наук СССР.

Фундаментальный изъян заключался в следующем. Члены трудового коллектива, обладающего предприятием, в отличие от индивидуальных владельцев, полноценными собственниками себя не ощущают. Поэтому коллективный собственник в гораздо большей степени склонен проедать свой доход и в гораздо меньшей вкладывать его в производство,

нежели частный. Данная модель уничтожала важнейший стимул экономического роста при социализме — государственное принуждение, и ничем его не заменяла.

На выборах директоров побеждали, как правило, те, кто обещал повысить зарплату. Между тем более половины предприятий были либо убыточными, либо близкими к тому. Однако государство не решалось их банкротить, опасаясь безработицы, каковая считалась несовместимой с социализмом. Тянуло оно и с повышением цен на продовольственные и иные потребительские товары, опасаясь взрыва народного недовольства и предпочитая тратить десятки миллиардов рублей в год на дотации их производителям. Идея самокупаемости рухнула, как в конце 60-х годов, что лишило смысла реформу. Директора же предоставленными ею лазейками пользовались в полной мере: увеличивали фонды материального стимулирования, учреждали при своих предприятиях кооперативы, предоставляли им государственное сырье и оборудование и не делились с государством полученными доходами. Доля прибыли, отчисляемой предприятиями в государственный бюджет, снизилась с 1985 по 1990 г. в полтора раза.

Это явилось одной из важнейших причин бюджетного дефицита, достигшего в 1989 г. 20 % доходов государства. Дефицит государство покрывало за счет зарубежных займов и денежной эмиссии. Зарплата росла неуклонно. Товарной массой денежные доходы населения не были обеспечены. Контролируя цены, государство сдерживало инфляцию. Тем острее чувствовалась нехватка товаров и услуг. Неудовлетворенный спрос в 1990 г. оценивался в 105 млрд рублей.

Без того, чтобы сбалансировать спрос и предложение, нечего было думать о дальнейших преобразованиях. В духе «гласности» премьер-министр Николай Рыжков на сессии Верховного Совета СССР 24 мая 1990 г. оповестил о грядущем двукратном повышении розничных цен на продовольствие. Еще до того, как премьер закончил выступление, народ устремился в магазины. Прилавки опустели. В домах образовались годовые запасы продуктов. Рубль потерял всякую ценность. Денежное обращение вытеснял натуральный обмен. Возникли местные суррогаты денег, внутренние таможи. Региональные власти запрещали вывозить дефицитные товары за пределы своих территорий.

Возродились продовольственные карточки, но их непросто было отovarить. Периодически пропадали продукты повседневного спроса: спички, соль, хлеб, мыло, туалетная бумага. Вдруг исчез табак, что породило серию табачных бунтов. Люди перекрывали дороги, требуя отovarить та-
лоны на сигареты. По стране прокатились шахтерские забастовки.

Итак, попытка перестроить социалистическую экономику провалилась точно так же, как и попытка придать ей ускорение. Горбачеву пришлось признать неизбежность перехода к рыночному хозяйству. Но каким образом это сделать? Летом 1990 г. на выбор руководству страны были представлены две программы: умеренная Н. И. Рыжкова — Л. И. Абалкина и радикальная С. С. Шаталина — Г. А. Явлинского. Первая исходила из того, что СССР останется унитарным государством, что реформы будет проводить центральная власть и дорога к рынку займет пять-шесть лет.

Вторая главные усилия в осуществлении реформы возлагала на власти союзных республик, очень усилившиеся благодаря шатаниям Центра. Республики объединялись в экономический союз, координирующий их усилия. Начать предполагалось с распродажи частным лицам жилья (почти все горожане в СССР были квартиросъемщиками), заведений сферы обслуживания, вроде магазинов, ресторанов, кафе, парикмахерских и только затем приступить к широкой приватизации предприятий и либерализации цен. Таким образом авторы этой программы рассчитывали ликвидировать избыточную денежную массу и избежать гиперинфляции. Тяготы на пути к капитализму они сулили преодолеть за 500 дней.

Оба проекта имели существенные недостатки. Не было пяти-шести лет в распоряжении Советского Союза, сомнительно было, что республики захотят слиться в экономическом альянсе. Однако главной проблемой являлась неспособность Горбачева принять окончательное решение. Крепко привязанный к социализму, совершенно не разбиравшийся в экономике, он занимался тем, что умел делать лучше всего, — организационными перестановками. В декабре он заменил Совмин, формально самостоятельный, полностью подчиненным президенту Кабинетом министров, 11 января назначил премьер-министром В. С. Павлова, прежде министра финансов.

Павлов также попытался уменьшить денежную массу, но только не экономическим, а административным путем. 23 января 1991 г. появились указ президента и постановление Кабинета министров о финансовой реформе. Прекращалось хождение самых крупных купюр — 50-ти и 100-рублевых. В трехдневный срок их можно было поменять в Государственном и Сберегательном банках на новые того же достоинства (но не более тысячи рублей на одного работающего).

2 апреля правительство повысило розничные цены почти вдвое (с частичной компенсацией). Результатами таких мер стали огромные очереди в банки, проклятия в адрес власти, и не более. Товары на прилавках не появились. Доверие к рублю не было восстановлено.

7.13.2. Демократизация. Национальные конфликты

Проиграв в середине XIX века Крымскую войну Англии и Франции, Россия стала перенимать западные демократические институты. Так же поступил Советский Союз в конце XX века, когда обозначилось его поражение в холодной войне. В обоих случаях характер государственного деятеля повлиял на избранный курс. Подобно Александру II, Горбачев по натуре не являлся диктатором. Но у него доставало смелости, хитрости, честолюбия и самоуверенности. В отличие от своих престарелых предшественников, редко покидавших Кремль и его окрестности, Горбачев постоянно колесил по стране. Эти поездки убедили его в том, что партийное чиновничество не желает серьезных перемен. Проведенная Горбачевым «кадровая революция» не изменила дело. За 1985–1986 гг. сменилось более половины секретарей обкомов, но на место одних партийных бонз приходили другие. Да и без всяких поездок было очевидно, что преобразования будут вязнуть в бюрократическом слое. Тогда Генеральный секретарь решил правящий класс обойти и наряду с экономической реформой провести реформу политическую, подрывающую влияние партийного аппарата.

13 марта 1986 г. на заседании Политбюро Горбачев заявил, что упор надо делать «на развитии демократии». Это представляло собой коренную перемену стратегии. Речь теперь шла о переходе к демократическому социализму.

Демократическим преобразованиям предшествовала идеологическая артподготовка. Началась критика сталинизма, появились антисталинские статьи, книги, фильмы (роман «Дети Арбата» А. Н. Рыбакова, фильм «Покаяние» Т. Е. Абуладзе и др.), возобновилась реабилитация жертв репрессий 30–50-х годов, распространившись на вождей оппозиции Каменева, Зиновьева, Бухарина, Рыкова, Томского, были освобождены политзаключенные, возвращен из ссылки академик Сахаров. Январский 1987 г. Пленум ЦК КПСС объявил, по настоянию Горбачева, «гласность» — фактически свободу слова, хотя в определенной степени контролируемую государством. И на том новшества не заканчивались. В докладе Горбачева, в принятой резолюции говорилось, что партийным органам следует отказаться «от несвойственных им управленческих функций», что Советам следует стать полноценными территориальными органами власти, что выборы должны проходить с соперничающими кандидатами. Последнее вообще было делом неслыханным, таких выборов в Советской стране не проводилось с начала 20-х годов.

Так было положено начало кардинальным переменам. Всё это обрамлялось фразами о верности сделанному в октябре 1917 г. выбору.

Реформаторы, по крайней мере, в подавляющем большинстве, не собирались разрушать социализм, они хотели его обновить и улучшить. Однако люди ортодоксально-коммунистических взглядов сразу увидели, какую опасность несет для социалистического строя модернизаторский курс. 13 марта 1988 г. «Советская Россия», газета ЦК КПСС, опубликовала, по распоряжению второго секретаря ЦК Егора Лигачева, статью «Не могу поступаться принципами!» ленинградской преподавательницы химии Нины Андреевой, призывавшей защищать коммунистические ценности и помнить о заслугах Сталина перед страной. Расценив эту статью как сигнал отбоя, пресса мигом свернула обличительную кампанию.

14 марта Горбачев уехал с визитом в Югославию. По возвращении он обнаружил, что мысли безвестной Нины Андреевой разделяет около половины членов Политбюро, хотя и обновившегося почти полностью с 1985 г. Генерального секретаря это не смутило. Отступления от взятой линии он не допустил. Под нажимом Горбачева и его сторонников — Н. И. Рыжкова, А. Н. Яковлева, В. А. Медведева, Э. А. Шеварднадзе — консерваторы сдали позиции. Политбюро единодушно осудило статью Н. А. Андреевой. Газете «Правда» было поручено дать ей ответ.

Подготовленный Яковлевым и его помощниками, он 5 апреля появился на свет. Публикация Нины Андреевой именовалась «манифестом антиперестроечных сил». Такой ответ демонстрировал: гласность продолжается. Он будто прорвал плотину: критика в прессе распространилась и на Ленина, считавшегося святым в коммунистической мифологии, и на Брежнева, с которым были связаны действующие правители, а вскоре и на саму социалистическую систему. Тиражи журналов и газет взметнулись до заоблачных высот, еженедельник «Аргументы и факты» установил мировой рекорд — 33,5 млн экземпляров — и вошел в книгу рекордов Гиннеса.

Политическая борьба выплеснулась на улицы. Образовались разного рода «Народные фронты», оппозиционные движения и клубы. Под лозунгом «Вся власть Советам!» происходили митинги и демонстрации. В 1917 г. с этим лозунгом большевики пришли к власти. Теперь он носил антикоммунистический характер: за ним скрывалось требование передать власть от партийного аппарата выборным всенародным органам управления.

К этому стремился и Горбачев. Решающий шаг был сделан на XIX партконференции (28 июня – 1 июля 1988 г.). Горбачев изложил план нового политического устройства. Высшим органом государственной власти становился Съезд народных депутатов СССР численностью в 2250 человек. Съезд собирался один-два раза в год и избирал постоянно дей-

ствующий двухпалатный Верховный Совет. Треть делегатов Съезда выбиралась от общественных организаций (в том числе 100 человек от КПСС; их, как социалистов в 1905 г., окрестили «красной сотней»), треть — от национально-территориальных округов, треть от территориальных округов с равной численностью населения.

Верные партийной дисциплине, воспитанные в представлении, что начальству виднее, делегаты безропотно подняли руки за предложение вождя. Наверное, это был первый случай в истории, когда партия в лице своих лучших представителей проголосовала за отстранение от власти самой себя.

В декабре данную схему узаконил Верховный Совет. Классическим демократическим критериям она не совсем удовлетворяла. Квота для общественных организаций являлась некоторой экзотикой и имела целью гарантировать присутствие компартии. Однако реформа позволила впервые за долгие времена провести такие выборы, где кандидатов было больше, чем мест.

Состоявшиеся 26 марта 1989 г., они показали непопулярность режима и отразили широкое недовольство населения ухудшающейся социально-экономической ситуацией. Были забаллотированы десятки секретарей обкомов и горкомов. Прошли многие кандидаты оппозиции. От Академии Наук СССР был избран академик Сахаров. В Москве рекордное число голосов (около 90 %) набрал Борис Ельцин (1931–2007), смещенный в 1987 г. с постов кандидата в члены Политбюро и первого секретаря Московского горкома партии за критику горбачевской политики.

Заседания первых съездов, транслировавшиеся на всю страну, не отрежиссированные заранее, наполненные политическими спорами, были невероятным зрелищем для советского человека. Вся страна, бросив рабочие и домашние дела, следила за происходящим у телевизоров и радиоприемников. Но слово довлекло над делом, форма — над содержанием. Огромное число депутатов превратило Съезд в митинг и крайне сузило возможности для деловой дискуссии. Решать конкретные проблемы такая машина была неспособна.

Первый Съезд народных депутатов (май–июнь 1989 г.) избрал Горбачева председателем Верховного Совета СССР. Вождь провозгласил новую, верней сказать, хорошо забытую при социализме цель, которую ставил еще Столыпин, — переход к правовому государству. Тем самым устранялись от кормила правления партийные органы, ставившие себя выше Конституции и законов. Кризис, охвативший страну, распространился на правящую партию. Раньше вступление в КПСС было залогом карьеры, ныне требовалось обратное для обретения популярности. В июле 1990 г.

на XXVIII и последнем съезде КПСС Ельцин заявил о выходе из партии. Начался массовый исход из КПСС; в ней самой образовалось несколько фракций.

Третий Съезд народных депутатов (март 1990) избрал Горбачева президентом СССР — первым и последним в истории. Пользовавшийся почти непререкаемым авторитетом в начале своей реформаторской деятельности, теперь он едва набрал 60 % голосов: консерваторы были недовольны реформами, радикалы — их непоследовательностью. Председателем Верховного Совета СССР был избран Анатолий Лукьянов, сподвижник Горбачева. Тот же съезд узаконил многопартийную систему и удалил из Конституции определение КПСС как «руководящей и направляющей силы советского общества». Власть стала перетекать от партийного аппарата к президентскому, а точнее, просто утекать из партийного, ибо полноценный президентский аппарат так и не был создан. Учрежденный Горбачевым Президентский совет и заменивший его уже в декабре 1990 г. в веренице перестановок (очень напоминавшей «министерскую чехарду» последних лет правления Николая II) Совет безопасности являлись не более чем консультативными собраниями и не имели подчиненных органов.

Но КПСС была не просто партией. В СССР она выполняла ту же роль, что дворянство в царской России, — роль правящего сословия. Упадок дворянства, ускоренный отменой крепостного права, лишил самодержавие необходимой опоры. Так и распад КПСС уничтожил одну из важнейших скрепляющих Советский Союз конструкций.

Ослабление центральной власти привело к обострению межнациональных конфликтов и росту сепаратизма. Этнические противоречия, типичные для империй, всегда тлели в СССР. Теперь они вырвались наружу. Вулкан задымил уже в 1986 г. В мае прошли антирусские волнения в Якутске, в декабре — в Алма-Ате. С 1989 г., с ухудшением экономической ситуации, распри стали нарастать подобно лавине в горах. Погромы турок-месхетинцев прокатились по Ферганской долине. Намерение Абхазии и Южной Осетии выделиться из Грузии повлекло кровавые стычки абхазов и осетин с грузинами. Спор из-за Нагорного Карабаха, населенного преимущественно армянами, но входившего в состав Азербайджана, перерос в войну между Арменией и Азербайджаном. Преследования со стороны националистов привели к исходу сотен тысяч русских с Кавказа и из Средней Азии. Сепаратисты победили на выборах в прибалтийских республиках, так и не смирившихся с их принудительным включением в СССР. Парламенты всех союзных республик приняли декларации о суверенитете и приоритете своих законов перед законами СССР. Самое

прискорбное для государственного единства заключалось в том, что 12 июня 1990 г. это сделала Россия.

Российская Федерация намного превосходила все союзные республики, вместе взятые, по площади, численности населения, экономической мощи. Именно поэтому, в отличие от всех остальных, она, составлявшая ядро государства, не имела единой парторганизации, своего Центрального Комитета, первого секретаря. Иначе российские органы власти оказались бы не менее влиятельными, чем всесоюзные, и могли вступить с ними в конкуренцию. Предшественники Горбачева это прекрасно понимали. Осознавал это и он сам. На заседании Политбюро 8 сентября 1989 г. он сказал: «В РСФСР все органы могут быть созданы, как в других республиках. Но — кроме отдельной партии! Иначе это путь к конфедерации, а может быть, и к развалу». Однако Горбачев и его соратники не отдавали себе отчета в собственных действиях. Ведь демократические реформы создавали совершенно новую ситуацию. Власть переходила от партийных органов к Советам! Значит, главную угрозу единству страны составляло не образование российской компартии (чего добивались консерваторы), а Съезд народных депутатов РСФСР!

Выборы Съезда состоялись весной 1990 г., когда прошли выборы и в других республиках. Успех сопутствовал оппозиционному блоку «Демократическая Россия». При его поддержке минимальным большинством, с третьей попытки, председателем Верховного Совета Российской Федерации 29 мая был избран Б. Н. Ельцин.

И сбылись худшие опасения руководителей государства. В стране, в четвертый раз в ее истории — после 1608–1609, 1905, 1917 гг. — установилось двоевластие. Российские и союзные правящие органы, Ельцин, возглавивший радикальных демократов, и Горбачев, пытавшийся найти некий центристский курс и в то же время отбивавшийся от ортодоксов в собственной партии, вступают в ожесточенную борьбу. Начинается «война законов». Россия пытается взять в свое ведение все расположенные на ее территории союзные объекты: предприятия, банки, природные ресурсы; то же самое делают Прибалтика, Украина, Татарстан, другие союзные и автономные республики. Следует торг за симпатии автономий: Центр законом от 26 апреля 1990 г. провозглашает их полноправными субъектами Союза, Ельцин предлагает им взять столько суверенитета, сколько они смогут «проглотить».

Теряя контроль над ситуацией, Горбачев стал прибегать к силе — и перекладывать на военных ответственность за ее применение. В апреле 1989 г. войска разогнали митинг оппозиции в Тбилиси, в январе 1990 г. помешали националистам взять власть в Баку, в ночь с 12 на 13 января

1991 г. захватили телецентр в Вильнюсе, но так и не получили приказ двинуться дальше.

В то же время президент страны попробовал заручиться народной поддержкой. По его предложению 17 марта 1991 г. состоялся всесоюзный референдум. Гражданам следовало ответить на вопрос о том, считают ли они «необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности».

Явка составила 80 %, более трех четвертей пришедших дали положительный ответ. Тем не менее результаты только к этому не сводились. Шесть из пятнадцати республик — Литва, Латвия, Эстония, Молдавия, Грузия, Армения — референдум не провели. На Украине местные власти включили в бюллетень вопрос о ее суверенитете. 70 % жителей республики высказалось за сохранение СССР, но 80 % — за суверенитет Украины. В Казахстане за его суверенитет проголосовали почти все. В России за сохранение СССР проголосовали чуть более 70 %, но почти столько же фактически высказалось против, ответив «да» на дополнительный вопрос — об учреждении поста ее президента. Выборы президента Российской Федерации прошли 12 июня. Убедительную победу (57 % голосов в первом туре) одержал Борис Ельцин, став первым в истории всенародно избранным главой Российского государства.

Противоречивость результатов референдума, атаки со стороны консервативного крыла КПСС привели Горбачева к выводу, что остается лишь один способ спасти положение: пойти на уступки региональным лидерам. В апреле на правительственной даче в Ново-Огарево под Москвой президент СССР и руководители девяти союзных республик — России, Украины, Белоруссии, Азербайджана, Казахстана, Туркмении, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии — начали переговоры о перераспределении полномочий. С трудом, но все же был согласован союзный договор. Подписание его было назначено на 20 августа 1991 г. Однако в создании нового государства Горбачев менее преуспел, чем в разрушении старого.

7.13.3. Окончание «холодной войны».

Распад советского блока

И в области экономики, и в сфере государственного устройства Горбачев довольно долго держался за социалистические устои, отходя от них только под давлением обстоятельств. Во внешней политике серьезные перемены начались с первых месяцев его правления. Горбачев осозна-

вал, что СССР не выиграть «холодной войны», а социализму не победить в «мировом масштабе». Тратить средства на гонку вооружений, войну в Афганистане, субсидирование компартий, националистических движений, социалистических стран ему казалось напрасным делом. Соперничество с Западом он хотел заменить сотрудничеством, включить Советский Союз в «концерт великих держав». Теоретическим обоснованием такого подхода стала выдвинутая Горбачевым доктрина «нового политического мышления» и приоритета общечеловеческих ценностей над любыми иными: классовыми, национальными, идеологическими. Это означало, что Кремль ставит крест на мечте о мировой революции и не стремится к власти над миром. Однако в данной концепции имелся капитальный дефект. Горбачев остался в плену официальной советской идеологии, рассматривавшей спор Востока и Запада исключительно как соперничество общественных систем. Но это был и конфликт государств, народов, а мировое господство составляло и цель Соединенных Штатов.

Практическими следствиями горбачевских новаций стали улучшение отношений с Западом и Китаем, вывод из Афганистана советских войск, потерявших за 10-летнюю войну 15 тысяч убитыми и десятки тысяч ранеными, резкое сокращение советской сферы влияния в «третьем мире». Помогать правительствам Анголы, Мозамбика, Эфиопии, Никарагуа и другим своим клиентам СССР прекратил.

8 декабря 1987 г. Горбачев и президент США Рейган подписали договор о полном уничтожении ракет средней и меньшей дальности (от 500 до 5500 километров), тех, что были размещены в Европе на рубеже 70–80-х годов. 31 июля 1991 г. Горбачев и новый американский президент Дж. Буш заключили договор о сокращении стратегических наступательных вооружений.

В этих соглашениях СССР шел на большие уступки, чем США, что отражало как нетерпение Горбачева, его желание достичь хоть внешних успехов при отсутствии внутренних, так и общую ситуацию, реальное соотношение сил. В условиях деградирующей экономики СССР просто не мог позволить себе сохранять прежний уровень военных расходов.

Советские войска стали уходить из государств Восточной Европы. Руководство СССР было не в состоянии поддерживать порядок в собственном доме, где уж было ему контролировать своих сателлитов. В 1989–1990 гг. во всех этих странах рухнули социалистические режимы, почти везде державшиеся на советских дотациях и штыках. 9 ноября 1989 г. восставшие немцы разрушили Берлинскую стену. Подобно ее созданию, этот акт имел символическое значение. Он свидетельствовал о завершении коммунистической эры. В следующем году коммунисты проиграли

выборы в ГДР, и она вошла в состав ФРГ. Роспуск летом 1991 г. Организации Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи юридически оформил развал советского блока и зафиксировал поражение СССР в «холодной войне». Но, как и Россия в Первой мировой, проиграл он не на поле боя. Источником поражения опять послужила слабость государства.

Шаги Горбачева по разоружению, прекращению региональных конфликтов, сближению с капиталистическими державами, демократизации Советского Союза доставили ему невероятную популярность на Западе. Для ее обозначения появился даже особый термин: «горбимания». Когда, будучи в Милане, Горбачев отправился в муниципалитет, ему пришлось продираться сквозь собравшуюся его приветствовать толпу. Люди восторженно кричали: «Горби! Горби!». Отражением массовых симпатий стало присуждение Горбачеву в 1990 г. Нобелевской премии мира. Но Горбачев даже не решился поехать получить ее (на церемонии в Стокгольме президента представлял замминистра иностранных дел А. Г. Ковалев) — такое раздражение вызывал он на Родине. Ведь улучшение отношений с Западом происходило параллельно тому, как разваливался Советский Союз, разрушались его государственность и экономика, слабели его международные позиции, а его правитель произносил длинные бессмысленные речи.

Утопизму, свойственному Горбачеву и вообще в той или иной форме присущему революционерам, пришлось столкнуться с реализмом западных политиков. На встрече с лидерами «большой семерки» в Лондоне в июле 1991 г. Горбачев попросил оказать СССР финансовую помощь. Если нашлось 70–100 миллиардов долларов на войну против Ирака (а ее, начатую в январе 1991 г. в ответ на вторжение иракских войск в Кувейт, Советский Союз поддержал, впервые с 1945 г. выступив с Западом единым фронтом), то почему, сказал он, «не найти их на помощь перестройке в СССР, которая имеет в десятки, если не в сто раз большее значение, и не только для мировой политики, а для мирового процесса в целом?!».

Эти слова характеризовали всю степень горбачевской наивности. Цель Запада состояла вовсе не в распространении демократии. Ему важно было подчинить или уничтожить конкурента и завладеть его ресурсами. Просьбу Горбачева вежливо замяли. Президента СССР его западные партнеры рассматривали уже как отработанный материал. Ставку они теперь делали на региональных лидеров, ведущих дело к распаду страны.

7.13.4. Августовская революция. Распад СССР

Реформы, их тяжелые социально-экономические последствия привели к образованию консервативного блока. Окончательно чашу терпения консерваторов переполнил союзный договор. 2 августа в выступлении по

телевидению Горбачев сообщил, что работа над ним завершена. Подписание договора было назначено на 20 августа.

Согласно данному документу, каждая из подписавших его республик становилась суверенным государством, обладающим всей полнотой политической власти, способным самостоятельно устанавливать дипломатические отношения с другими странами. Центральные органы Союза Советских Суверенных Республик (авторы текста нашли способ сохранить аббревиатуру «СССР») могли действовать только в пределах тех полномочий, которыми его добровольно наделяли участники договора. Это означало превращение СССР из унитарного государства в непрочную конфедерацию. Желая спасти единство страны и стабилизировать положение, консерваторы стали готовить государственный переворот.

4 августа Горбачев отбыл на отдых в крымский поселок Форос, где для него был построен роскошный дворец. 18 августа к президенту явилась представительная делегация. Непрошенные гости предложили Горбачеву подписать указ о введении чрезвычайного положения. Сделать это он отказался, после чего был интернирован в своей резиденции.

В ночь с 18 на 19 августа 1991 г. мятежники ввели в Москву танковые и десантные войска и заявили о переходе всей полноты власти в руки сформированного ими Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), запрете митингов, демонстраций, забастовок, приостановке деятельности политических партий и движений, «препятствующих нормализации обстановки», «временном прекращении» выпуска всех газет, кроме коммунистических. Под контроль было взято телевидение, все каналы почти непрерывно передавали балет «Лебединое озеро». В состав ГКЧП вошли восемь человек, в том числе премьер-министр В. С. Павлов, председатель КГБ В. А. Крючков, министр внутренних дел Б. К. Пуго, министр обороны Д. Т. Язов. Председателем ГКЧП стал вице-президент СССР Г. И. Янаев, с трясущимися руками сообщивший на пресс-конференции, что из-за тяжелой болезни президент СССР не может исполнять свои обязанности.

Руководство КПСС поддержало мятеж. Утром 19-го Секретариат ЦК направил в республиканские, краевые, областные партийные комитеты шифротелеграмму, в коей предлагал оказать содействие ГКЧП.

Мятежники планировали нечто вроде «бархатной контрреволюции». Отпора они не ждали. Но они допустили грубый просчет в определении позиции российских властей. Горбачеву, законному президенту страны, те не желали подчиняться, так неужели сдались бы они без боя каким-то узурпаторам из ГКЧП! Белый дом (на Краснопресненской набережной Москвы), где располагались органы власти РСФСР и куда ранним утром

прибыли все ее высшие руководители: президент Б. Н. Ельцин, вице-президент А. В. Руцкой, исполняющий обязанности председателя Верховного Совета Р. И. Хасбулатов, председатель Совета министров И. С. Силаев, стал очагом сопротивления мятежу.

В 12.15 с брони одного из танков, прибывших то ли блокировать Белый дом, то ли его охранять, Ельцин огласил свой знаменитый указ № 59. Поименно назвав членов ГКЧП, он обвинил их в совершении государственного переворота, насильственном отстранении от должности президента СССР, Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами СССР Горбачева и заявил, что распоряжения ГКЧП не имеют силы на территории России, а выполняющие их должностные лица будут преследоваться по закону.

Сюжет с зачитывающим указ Ельциным был вечером того же дня вдруг показан — в обрамлении сообщений ГКЧП — в информационной программе «Время». Таким образом, граждане могли убедиться, что мятежники телевидение в руках полностью не держат и сталкиваются с серьезным противодействием. И оно охватило всю Россию, все слои населения. Как ни клял народ Горбачева, а расставаться с той свободой, которую принесла перестройка, люди не хотели. По городам прокатились митинги протеста. На митинг у Белого дома 20 августа пришли десятки тысяч человек. Люди строили баррикады, ходили вдоль бронетанковых колонн, призывали солдат и офицеров не проливать кровь своих соотечественников.

Итак, предпринятая путчистами операция устрашения не дала результата. ГКЧП встал перед необходимостью применения силы. На три часа ночи 21 августа был намечен штурм Белого дома.

Защитники его готовились к обороне. Впрочем, они едва ли бы стали серьезными преградой на пути профессиональных подразделений. Мятежники располагали подавляющим военным превосходством. Однако еще надо было пустить его в ход. А это вело к гибели множества сограждан. Москвичи образовали «живое кольцо» вокруг «Белого дома», там по-прежнему находились Ельцин, Руцкой, Хасбулатов, туда прибыли министры, депутаты, журналисты, в том числе иностранные. Политического лидера, способного взять на себя ответственность за последствия штурма, подчинить своей воле ход событий, среди мятежников не нашлось. Члены ГКЧП оказались не более решительными, чем презируемый ими за непоследовательность Горбачев. В восемь часов утра 21 августа по приказу Язова войска стали покидать столицу.

В 10 утра открылось заседание Верховного Совета РСФСР. Депутаты утвердили все указы Ельцина. «Лебединое озеро» вдруг прервалось транс-

ляцией заседания российского парламента. Страна увидела: мятеж провалился. Все его организаторы, за исключением Пуго, покончившего с собой, были арестованы.

22 августа у Белого дома состоялся грандиозный митинг — митинг победителей. Над людским морем реяли российские трехцветные флаги, ставшие символом защитников демократии. В 1918 г. большевики заменили дореволюционный триколор красным знаменем. Верховный Совет РСФСР 22 августа 1991 г. провозгласил бело-сине-красный стяг национальным флагом России.

Смена флага предвещала смену строя. Вслед за подавлением мятежа народный гнев обрушился на прежнюю власть. Толпа снесла памятник Дзержинскому в центре Москвы, едва не разгромила здания ЦК КПСС и КГБ. Неудачный путч обратился в победоносную антикоммунистическую революцию, которую возглавил Ельцин. 23 августа на заседании Верховного Совета России он под аплодисменты депутатов подписал указ о приостановлении деятельности российской компартии. 6 ноября, в канун годовщины Октябрьской революции, Ельцин преподнес подарок наследникам ее творцов: запретил компартии СССР и РСФСР.

Крах коммунизма сопровождался распадом государства. Путч и его провал дискредитировали всю центральную власть, все ее органы и институты: президента, правительство, парламент, компартию, армию, службу госбезопасности. Природа не терпит пустоты: очень укрепились позиции союзных республик. Более других усилилась Россия. Общегосударственные учреждения перешли под ее юрисдикцию. Горбачев оказался в роли младшего партнера Ельцина: без его санкции он не мог совершать никаких назначений.

В начале сентября состоялся пятый и последний Съезд народных депутатов СССР. Длился он всего четыре дня — необычайно мало для такого форума. Под нажимом республиканских лидеров Съезд еще более ограничил прерогативы Горбачева. Съезд учредил Государственный совет, куда входили президент СССР и «высшие должностные лица» союзных республик и чьи решения носили «обязательный характер», заменил Кабинет министров Межреспубликанским экономическим комитетом, подотчетным не только президенту, но также Госсовету и Верховному Совету СССР. Кроме того, Съезд упразднил Совет Национальностей и создал вместо него Совет Республик, уполномоченный «принимать решения об организации и порядке деятельности союзных органов» — это постановление имело дальний прицел.

Съезд распорядился также «ускорить подготовку и подписание договора о Союзе Суверенных Государств» — уже даже не республик. Однако

если Союз теперь и мог уцелеть, то лишь в виде конфедерации при доминирующей роли России и переводе его президента на положение английской королевы, которая «царствует, но не правит». Но такой вариант ведущих игроков не интересовал. Лидеры союзных республик не желали упускать возможность стать главами самостоятельных государств. Одна за другой республики провозглашали свою независимость. Ельцин и его ближайшие сотрудники той поры — государственный секретарь РСФСР Г. Э. Бурбулис и государственный советник РСФСР С. М. Шахрай — видели свою задачу в том, чтобы превратить Россию в капиталистическую, демократическую страну и ввести ее в западное сообщество, свято веря, что русских там очень ждут и желают им только добра. Центр они считали препятствием на этом пути, азиатские республики — обузой, мешающей это сделать. Все равно, полагали они, никуда не денутся эти республики, потянутся к России, едва она встанет на ноги. Горбачев же привык к реальной власти. Оправившись от пережитых во время путча волнений, он вступил в бой за ее сохранение и в новом Союзе. Возобновились новоогаревские переговоры, но, при таких воззрениях сторон, это был сизифов труд.

Ельцин только не желал брать на себя роль закоперщика в разделении страны — ведь столько лет Москва ее собирала. Но эту роль с удовольствием взяла вторая по величине советская республика — Украина, чей политический класс мечтал о самостоятельном плавании. 1 декабря на Украине прошел референдум о независимости. За независимость проголосовало 90 % его участников. Отныне у Ельцина руки были развязаны. «Без Украины, — давно говорил он, — Россия договор подписывать не станет».

8 декабря президент России Б. Н. Ельцин, президент Украины Л. М. Кравчук и председатель Верховного Совета Белоруссии С. С. Шушкевич — лидеры трех из четырех республик, образовавших в 1922 г. Советский Союз, — встретились в правительственной охотничьей усадьбе «Вискули» в Беловежской пуще под Брестом. 8 декабря они, по предложению российской делегации, заключили договор о роспуске СССР и создании СНГ (Содружества Независимых Государств). 21 декабря подобное соглашение подписали в Алма-Ате руководители 11 бывших союзных республик (кроме трех прибалтийских и охваченной гражданской войной Грузии). Подавляющим большинством эти соглашения были ратифицированы во всех парламентах. В Верховном Совете РСФСР только шесть человек голосовали против. 25 декабря Горбачев сложил президентские полномочия. В тот же день Верховный Совет РСФСР переименовал ее в Российскую Федерацию. 26 декабря 1991 г. Совет Республик

исполнил свое предназначение: констатировал в прощальном обращении, что Советский Союз «как государство» прекратил «свое существование».

Глубинной предпосылкой краха КПСС и СССР явилась несостоятельность социализма, во всяком случае, на стайерской дистанции. Другой такой причиной стал режим личной власти, унаследованный коммунистами от царской России. Как в 1917 г., страна оказалась в чрезмерной зависимости от лидера. В распаде государства активность Горбачева сыграла ту же роль, что пассивность Николая II. Маркс писал, что «самый плохой архитектор от наилучшей пчелы отличается тем, что прежде чем построить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове», но Горбачев в политике был чем-то вроде этой пчелы. Грандиозные реформы он затеял, совершенно не имея их плана и графика и абсолютно не представляя, к чему они могут привести. Последствия же всегда выходили за рамки его задумок, и не в лучшую сторону. Критика сталинизма подорвала легитимность государства, расширение самостоятельности предприятий уничтожило стимулы к их развитию, демократизация породила двоевластие, а точнее, многовластие, разрушившее страну.

Достойный вклад в такой итог внесли и консерваторы. В 1991 г., как в 1917-м, благодаря их действиям свершилось ровно то, что они хотели предотвратить. Корниловский мятеж, имевший целью подавить большевиков, послужил трамплином для Октябрьского переворота. ГКЧП, желая спасти Советский Союз, спровоцировал его развал.

Глава 8

Российская Федерация

8.1. Рыночные реформы Ельцина—Гайдара. Разгон Съезда народных депутатов

В конце 1991 г. Россия была близка к банкротству. Резервы золота и валюты были почти исчерпаны. Расплачиваться по долгам было нечем. Продовольствие из-под полы либо распределялось по талонам. Панические телеграммы о нехватке муки, мяса, молока, масла со всех сторон летели в Центр.

Слабость руководства помешала Советскому Союзу преодолеть политические и экономические трудности. Ельцин, декларируя приверженность демократическим принципам, понимал в то же время, в противоположность Горбачеву, что вывести страну из кризиса может только сильная власть. Твердость, проявленная Ельциным в августовские дни, до небес возвысила его авторитет. 21 августа Верховный Совет РСФСР предоставил ему право назначать и увольнять глав региональных администраций и даже смещать выборных председателей местных Советов.

Ельцин осознавал и то, что с реформами нельзя тянуть. В конце октября его познакомили с 35-летним доктором экономических наук Егором Гайдаром (1956–2009). В отличие от иных претендентов на высшую правительственную должность, он не был связан с какими-либо политическими силами и не ставил Ельцину никаких условий. Он ясно рассказал, что собирается делать. Борис Ельцин слабо разбирался в экономике, но твердо верил в свою интуицию. И он сделал выбор.

28 октября 1991 г. Ельцин изложил Съезду народных депутатов план перемен. Предполагалось разморозить зарплату и цены, приватизировать государственную собственность. Стабилизировать положение Ельцин обещал за год. Съезд санкционировал проведение «радикальной экономической реформы» и еще более расширил prerogatives президента. Реформа могла проводиться его указами, даже если они противоречили действующим законам. Обязанности председателя правительства Ельцин принял на себя, назначив вице-премьером, министром экономики и финансов Е. Т. Гайдара. Соратники Гайдара — А. Б. Чубайс, А. Н. Шохин,

П. О. Авен, А. А. Нечаев — возглавили министерства хозяйственного блока. Президенту и правительству предстояло решить грандиозную задачу: из России социалистической сделать Россию капиталистическую.

Преобразования начались сразу после ликвидации СССР. Прежде всего нужно было преодолеть продовольственный кризис. 2 января 1992 г. президент и правительство осуществили ту меру, на которую так и не отважились союзные власти, — либерализацию цен. Сохранив под своим контролем цены на жизненно важные для населения товары: хлеб, молоко, соль, сахар, спички, электроэнергию, государство отпустило остальные на волю рыночных сил; позднее были сняты и почти все прочие ограничения. Такой шаг позволил за несколько месяцев насытить рынок товарами. Возможно, он спас страну от голода, возможно, от революции (Февральская 1917 г. в Петрограде была спровоцирована гораздо меньшими продовольственными трудностями), но раскрутил инфляцию. Индекс потребительских цен за 1992 г., только по официальным данным, взлетел в 26 раз. Денежные реформы 1991 и 1992 гг. обратили в прах сбережения граждан.

В тесной связи с данной мерой находился указ о свободе торговли, подписанный Ельциным 29 января. Российские граждане могли теперь делать то, что в СССР именовалось спекуляцией и считалось уголовным преступлением. Повсюду возникли толкучки, где торговали чем угодно, как в годы военного коммунизма. Этот указ разрушил государственную монополию внутренней торговли. Монополию торговли внешней ликвидировал президентский указ от 15 ноября 1991 г.

Для ликвидации бюджетного дефицита правительство значительно снизило или вовсе отменило субсидии и заказы предприятиям. Искусственный, стимулируемый государством, свойственный социализму спрос исчез, зато резко сократился выпуск продукции, уменьшилась реальная заработная плата. Многопудовой гирей тянул вниз экономику и развал СССР, оборвавший связи между предприятиями.

В массовом масштабе с 1992 г. стала проводиться приватизация. Граждане бесплатно получили в собственность свои квартиры. (При Советской власти они в подавляющем большинстве считались квартиросъемщиками, городское жилье, за исключением кооперативного, принадлежало государству.)

Ключевым элементом обращения в частную собственность предприятий послужил ваучер, приватизационный чек. Таковой бесплатно получал, вместе с правом обменять его на акции приватизируемых предприятий, каждый гражданин России. Еще в июле 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял закон, в соответствии с которым на каждого гражданина

открывался в Сбербанке именной приватизационный счет. Продавать или передавать его запрещалось. Подобная схема была рассчитана на неспешное внедрение рыночных начал. Но реформаторы-либералы верили в благодать капитализма точно так же, как Ленин верил в социализм, видели в приватизации ключ к преодолению кризиса, к подъему хозяйства и даже к победе над коммунистической идеологией. Потому они считали, что проводить приватизацию нужно как можно шире и как можно скорее. Да и шансов повернуть дело вспять тогда было бы меньше. И в августе 1992 г. они убедили Ельцина подписать указ о наличных безымянных приватизационных чеках. Верховный Совет в это время пребывал на каникулах. Согласно же постановлению Съезда, если Верховный Совет или его Президиум в течение недели не отменяли президентский указ, то он вступал в силу. Благодаря этой военной хитрости 148 миллионов ваучеров было пущено в оборот.

Номинал ваучера составлял 10 тысяч рублей. Анатолий Чубайс, председатель Госкомитета по управлению государственным имуществом (т. е. его приватизации), говорил, что за ваучер можно будет купить два автомобиля «Волга». Инфляция низвела его стоимость до бутылки водки. Не зная, что делать со свалившимися к ним ваучерами, люди продавали их спекулянтам или сдавали в чековые инвестиционные фонды. Сотни таких фондов возникли мгновенно и так же быстро во что-то перевоплотились либо исчезли без следа. Приватизацию прозвали «прихватизацией». В народе ее расценили как колоссальную аферу, обогатившую десятки тысяч и оставившую с носом десятки миллионов. Плодами ее стали и высокая коррупция, рэкет, заказные убийства. Вряд ли, однако, могла пройти гладко невиданная доселе в мировой истории тотальная дележка государственной собственности. И своей стратегической цели реформаторы достигли. Уже в 1993 г. более половины российского ВВП было произведено в частном секторе. Переход к капитализму стал свершившимся фактом.

Но был ли необратим этот переход? Угрозы коммунистической реставрации никак нельзя было исключать. Вопреки ожиданиям реформаторов, продолжался спад. Безостановочно ползли вверх цены. Симпатии к Ельцину таяли с каждым днем. Гайдар и Чубайс вообще стали предметом народной ненависти. Параллельно росла ностальгия по прошлому. Большинство депутатов Съезда — коммунисты, националисты, руководители промышленных предприятий, колхозов и совхозов, разочарованные реформами демократы — перешло в оппозицию. Улавливая перемены в настроениях публики, Конституционный суд в ноябре 1992 г. частично отменил ельцинские указы и легализовал первичные территориальные

организации компартии, что позволило вскоре ее воссоздать. Дополнительный стимул политическим распрям придавала противоречивость российской Конституции. Одна ее статья устанавливала разделение властей, другая позволяла Съезду народных депутатов решать «любой вопрос, относящийся к ведению Российской Федерации». В очередной раз в России возникло двоевластие.

Возмущенные политикой правительства, пренебрежительным отношением исполнительной власти к парламенту, консерваторы на VII Съезде в декабре 1992 г. двинулись в атаку. Под их давлением президент уволил Гайдара, а затем и его соратников. Председателем правительства Ельцин назначил В. С. Черномырдина (1938–2010), создателя «Газпрома» и автора афоризмов: «Хотели как лучше, а получилось как всегда», «Никогда такого не было, и вот опять».

Кадровые перемены не удовлетворили оппозицию. После ряда стычек Ельцин решил разогнать парламент. Указом № 1400 от 21 сентября 1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» он объявил о роспуске Съезда и Верховного Совета и проведении 11–12 декабря выборов Государственной думы. Через день Ельцин назначил на 12 июня 1994 г. внеочередные выборы президента. (После победы над оппозицией он счел целесообразным это постановление отменить.)

Конституционный суд признал незаконным этот указ. Верховный Совет постановил отстранить Ельцина от должности и избрал Руцкого исполняющим обязанности президента. Решения Верховного Совета утвердил срочно созванный X (чрезвычайный) Съезд народных депутатов, хотя и в отсутствие кворума.

Стремясь запугать своих противников, депутаты дополнили Уголовный кодекс «расстрельной статьей»: попытки должностного лица «насильственно изменить конституционный строй» карались смертной казнью. Но они слишком рано обнаружили свои намерения. Такие угрозы могли только сплотить сторонников президента. Съезд ставил их в положение людей, которым нечего терять. Ельцин действовал более искусно. Депутаты, перешедшие на его сторону и согласившиеся сложить свои полномочия, получали высокие должности, сохраняли служебные квартиры в Москве и вдобавок на год — прежнее жалованье. Таких перебежчиков набралось около сотни.

Наличие двух президентов делало маловероятным мирный исход конфликта. А он затягивался, что было на руку парламенту, игравшему роль пострадавшей стороны. В Белом доме отключили связь, воду, электроэнергию, но депутаты продолжали держать оборону. В здании сосредоточились сотни вооруженных сторонников Верховного Совета.

Тут в дело вступили руководители регионов, настаивавшие на скорейшем прекращении спора и одновременных перевыборах президента и Съезда. При посредничестве патриарха в Свято-Даниловом монастыре между представителями президента и парламента 30 сентября начались переговоры. В ночь на 1 октября было подписано мирное соглашение. Однако оно было отвергнуто Хасбулатовым, Руцким и не утверждено Съездом.

Это стало поворотным пунктом событий. Вдохновленные бескомпромиссной позицией Съезда, его приверженцы 3 октября подняли восстание. Многотысячная толпа, собравшись на Октябрьской площади, прорвала милицейские кордоны на Садовом кольце, оцепление у Белого дома и захватила расположенное рядом здание мэрии. Хасбулатов и Руцкой призвали повстанцев взять Кремль и Останкинский телецентр. Несколько сот человек во главе с генералом Макашовым отправилось на штурм телецентра.

На его защиту по приказу командующего внутренними войсками МВД А. С. Куликова выступил отряд «Витязь». Вечером здесь разгорелся бой. Все московские каналы прекратили вещание, но ни одна трансляция не могла произвести столь сильное впечатление, как внезапно возникшая на экранах телевизионная сетка. Возникло ощущение, что рушится государство.

К ночи, когда бой стих, выяснилось, что повстанцы добились очень скромных успехов. Штурм телецентра был отбит, и они контролировали лишь Белый дом и мэрию. На этом клочке земли вновь определилась судьба государства. Ранним утром 4 октября в Москву вошли войска и в середине дня после обстрела из танков и бронетранспортеров заняли пылающий Белый дом. Хасбулатов, Руцкой, Макашов и другие руководители парламента и мятежа были арестованы. Около 150 человек погибло. Так завершилась эта самая короткая в истории России гражданская война.

Вторая Октябрьская революция оказалась менее успешной, чем первая. Если бы не это восстание, неизвестно, чем кончилось бы дело: армия не желала вмешиваться в политику. Но потворствовать бунтовщикам она не могла. Поскольку первый выстрел сделала оппозиция, армия выступила на стороне президента.

В недолгой истории русского парламентаризма это был уже третий разгон высшего законодательного органа. Царская власть разогнала Государственную думу, коммунистическая — Учредительное собрание, демократическая — Съезд народных депутатов.

Провал мятежа привел к усилению исполнительных органов управления и ослаблению законодательных. Новая конституция, одобренная

незначительным большинством (58,4 %) на референдуме 12 декабря 1993 г., предоставила значительные полномочия президенту. Ему принадлежит право формировать и отправлять в отставку правительство. В прерогативы Федерального собрания входит принятие законов, бюджета, утверждение в должности председателя правительства, объявление амнистии, ратификация международных договоров. Установив широкие демократические свободы, Конституция закрепила в то же время юридическую основу режима личной власти, традиционного, однако, для России, не раз служившего и рычагом ее подъема, и катализатором ее распада.

Выборы же, к разочарованию демократов, принесли большинство в Государственной думе оппозиционным партиям: либерально-демократической партии (ЛДПР) В. В. Жириновского, коммунистической, аграрной. Возможно, электорат хотел соблюсти равновесие сил. Первым делом Дума амнистировала всех обвиняемых по делам ГКЧП и событий сентября–октября 1993 г. На ведущие роли они, правда, не вернулись: у оппозиции появились другие лидеры.

8.2. Войны и выборы. Победа и уход Ельцина. Завершение демократической революции

В борьбе против союзного центра Ельцин занимал сепаратистские позиции. Однако сразу после августовской революции с проблемой сепаратизма пришлось столкнуться самой России. Добивался независимости Татарстан. Тува и Якутия не признавали российской Конституции. Екатеринбургский областной совет учредил Уральскую республику. Шли разговоры об образовании Енисейской республики. Значительную долю противоречий удалось снять с подписанием 31 марта 1992 г. Центром и регионами Федеративного договора.

Но до предела обострилась ситуация в Чечне. В сентябре 1991 г. в Чечено-Ингушской республике произошел переворот. Генерал Джохар Дудаев сверг ее руководство, поддержавшее ГКЧП, и спустя месяц после инсценировки выборов провозгласил себя президентом независимой Чечни. (Ингушетия от нее отделилась.) Завладев оружием, которое не успели вывезти спешно покинувшие Чечню российские войска, он создал небольшую, но боеспособную профессиональную армию. Попытка свергнуть Дудаева руками чеченской оппозиции ничего не удалась. Тогда, в декабре 1994 г., в Чечню вступили федеральные войска. В «маленькой победоносной войне» Ельцин увидел рычаг, способный поднять его авторитет перед грядущими президентскими выборами. Для того же война

была нужна Дудаеву, при котором Чечня превратилась в очаг преступности и терроризма. Вооруженные банды нападали на нефтепромыслы, поезда, так что железнодорожное сообщение через чеченскую территорию пришлось прервать, на пограничные села Ставропольского края, несколько раз захватывали самолеты в аэропорту Минеральных Вод, насиловали, грабили и изгоняли русскоязычных, присваивая их дома и квартиры. Республику во множестве покидали и сами этнические чеченцы, не желавшие жить в обстановке кровавой анархии.

Министр обороны Павел Грачев обещал «одним парашютно-десантным полком за два часа решить все вопросы». В ночь на Новый, 1995 год войска направились на штурм Грозного. Плохо, на скорую руку подготовленная операция провалилась. Уроки, однако, были учтены, подразделения реорганизованы, и к началу марта Грозный был взят. Вытеснив затем противника с равнин, российская армия двинулась в горы. Но 14 июня отряд Шамиля Басаева неожиданным рейдом захватил больницу в городе Буденновске в Ставропольском крае, взяв в заложники полторы тысячи человек. Непопулярность этой войны в России вынудила правительство пойти на уступки. Огонь был прекращен, Басаев пропущен в Чечню, заложники освобождены.

В начале 1996 г., в преддверии очередных президентских выборов, престиж Ельцина упал до рекордно низкого уровня. События в Чечне, «черный вторник» 11 октября 1994 г., когда курс рубля рухнул почти на 30 % и соответственно выросли цены, свели почти к нулю его шансы. Судя по социологическим опросам, не более 6 % избирателей были готовы голосовать за Ельцина. Нездоровый вид и частые сообщения о простудах президента заставляли подозревать у него более серьезную болезнь. Ходили слухи о его пристрастии к алкоголю. Все же Ельцин решил баллотироваться, полагая, что никто другой не сможет противостоять председателю ЦК компартии Г. А. Зюганову.

Коммунисты же заранее чувствовали себя победителями. Такой чисто психологический просчет привел их к грубой политической ошибке, после которой вся кампания левых покатилась под откос. 15 марта Дума голосами коммунистов и националистов отменила постановление Верховного Совета СССР от 12 декабря 1991 г. «О денонсации договора об образовании СССР». Тем самым юридически восстанавливался Советский Союз. Исполнение данной резолюции означало бы войну со всеми покинувшими СССР республиками, в сравнении с которой детской прогулкой показался бы чеченский конфликт.

С этого момента рейтинг президента начинает стремительно расти. Весной 1996 г. он продемонстрировал свои лучшие качества: уверен-

ность, напор, умение мобилизоваться в критических ситуациях. Это был прежний Ельцин, образца августа 1991 г. Он взял на себя роль «отца нации». Он выказывал заботу о народе: была остановлена инфляция, направлены дополнительные средства в промышленность и сельское хозяйство, науку и здравоохранение. Он показывал, что радеет о восстановлении мощи Российской державы. 2 апреля он подписал с Александром Лукашенко договор о создании Союзного государства России и Белоруссии. В День Победы 9 мая избирательная кампания Ельцина достигла кульминации. Утром с трибуны Мавзолея он приветствовал ветеранов войны, а вечером появился в лучах прожекторов на концерте звезд эстрады в Волгограде, приветствуемый ревом сотысячной толпы. Вновь, как в Великой Отечественной войне, этот город становится переломным пунктом. Отныне по популярности Ельцин обходит коммунистического вождя.

16 июня за Ельцина проголосовало 35,3 % пришедших к избирательным урнам граждан. Зюганов отстал на 3,3 %. Во втором туре, 3 июля, Ельцин одержал уверенную победу. Он получил 53,8, Зюганов — 40,3 % голосов.

Страну же из огня бросило в полымя. Инфляцию сменили неплатежи. Ограничив мощь печатного станка, государство не смогло оплачивать свои заказы. Задержки по выплате заработной платы, пенсий, стипендий достигали многих месяцев.

На этом фоне требовал вознаграждения крупный капитал, чье образование стало одним из важнейших результатов гайдаровских реформ. Ведь именно он финансировал ельцинскую кампанию: приход к власти коммунистов для него был равносильен смертному приговору. И свою мзду богатейшие люди страны — «олигархи», как прозвала их пресса, — получили. Состоялись залоговые аукционы. Проходили они следующим образом. Министерство финансов размещало в частных банках определенные средства, затем банки передавали эти деньги в качестве кредита государству под залог больших предприятий. Кредит не возвращался, заложенные предприятия выставлялись на аукцион, с заранее известным исходом. Так в частные руки перешли почти даром самые лакомые куски государственного пирога: комбинат «Норильский никель», Новолипецкий металлургический комбинат, нефтяные компании «Лукойл» и «Юкос».

Тем временем в заботе о трудящихся управляемая коммунистами Дума постоянно увеличивала бюджетные расходы, мало задумываясь о том, откуда эти средства взять. Правительство повышало налоги, но плохо их собирало (что было и затруднительно в условиях широко распространившегося, по причине слабости рубля, натурального обмена) и

предпочитало покрывать дефицит бюджета за счет многомиллиардных займов на Западе и реализации государственных облигаций, прежде всего краткосрочных (ГКО). Эффект от таких мер мог быть тоже только краткосрочным. К концу 1997 г. долг по зарплате и пенсиям был погашен. Но уже с января 1998 г. он стал вновь нарастать.

В обычном своем духе Ельцин решил разрубить гордиев узел проблем одним ударом. В марте он уволил Черномырдина, возможно, внушавшего опасения президенту ростом своего влияния. Задумав придать реформам новый старт, председателем правительства он назначил 36-летнего Сергея Кириенко, прежнего министра топлива и энергетики.

Момент для отставки кабинета, однако, был выбран крайне неудачно. Упали мировые цены на нефть. Разразился кризис в Юго-Восточной Азии, и инвесторы стали уходить с ненадежных рынков. Скопом они избавлялись от российских ценных бумаг. Денег для их погашения в казне не было. Властям пришлось пойти на тяжкие меры. 17 августа правительство и Центральный банк сообщили о замораживании выплат по ГКО и облигациям федерального займа.

ГКО к той поре превратились в типичную финансовую пирамиду: доходы последующим вкладчикам выплачивались из взносов предыдущих. Множество таких пирамид, разве что меньшего масштаба, создавалось и рассыпалось в России в 90-х годах. Колоссальные проценты, выплачивавшиеся по ГКО (до 200 % годовых), поощряли спекулянтов, отечественных и иностранных, вкладывать в них свои деньги. Банки, государственные учреждения, лица из российских правящих сфер, в том числе причастные к принятию финансовых решений, играли на рынке ГКО. Теперь этот рынок рухнул. Курс американского доллара, ставшего в годы реформ фактически резервной валютой, вырос втрое. Следом взметнулись цены. Люди бросились изымать рублевые вклады, обращать их в доллары или товары. Банковская система оказалась парализованной. Из-за недостатка средств останавливались предприятия.

И тут Ельцин совершил еще одну ошибку — 24 августа он уволил Кириенко, заменив его Черномырдиным. Смена правительства в разгар экономического кризиса привела к тому, что к нему добавился и политический. Голосами левых кандидатура Черномырдина в Думе была провалена. Коммунисты играли на обострение. Вместе с партией Явлинского «Яблоко» они готовили операцию «импичмент»: собирались сместить президента, обвиняя его в подписании Беловежских соглашений, расстреле Белого дома, развязывании чеченской войны, развале Вооруженных сил и геноциде российского народа.

Ни власть, ни оппозиция не хотели, однако, социального взрыва. Ельцин предложил компромиссную кандидатуру — министра иностран-

ных дел Е. М. Примакова (1929–2015), в прошлом горбачевского соратника и кандидата в члены Политбюро. Подавляющим большинством она была одобрена Думой.

Парадоксальным образом августовский дефолт благотворно сказался на экономике России. Низкий курс национальной валюты сделал выгодным экспорт, невыгодным импорт и послужил надежной защитой отечественного товаропроизводителя от иностранной конкуренции. Крушение спекулятивного капитала повлекло инвестиции в производственный сектор. Кроме того, на мировом рынке вновь поползли вверх нефтяные цены. С осени 1998 г. в российской промышленности начинается оживление. Прагматичное правительство Евгения Примакова старалось жить по средствам, инфляции не раздувало, Дума ему не мешала, и кризис на удивление быстро был преодолен.

Поистине в анналы вошел совершенный Примаковым на исходе его правления поступок. С 1992 г. Россия руководствовалась в своих действиях мнением Запада, признавая тем самым, что до сих пор она следовала по неправильному пути и вот теперь вливается в царство свободы и справедливости. Иллюзии рассеяла война в Косово. Албанцы, населявшие этот край, подняли восстание, добиваясь независимости от Югославии. Запад открыто поддержал мятежников. 24 марта 1999 г. страны НАТО стали бомбить Югославию, не имея на то санкции Совета безопасности ООН и совершая, следовательно, прямой акт агрессии. Примаков в тот день направлялся с визитом в США. Известие о начинающихся бомбежках он получил, находясь над Атлантическим океаном. Премьер-министр велел возвращаться в Москву. Разворот его самолета, получивший название «петли Примакова», символизировал поворот российской внешней политики. На международной арене Россия взяла самостоятельный курс, только и возможный для великой державы.

Дефолт изменил соотношение сил между общественными институтами. Империи одних «олигархов» развалились, других — серьезно ослабли. Режим «семибанкирщины», как окрестили сложившуюся в середине 90-х систему, канул в Лету. Параллельно усилились позиции государства. Возродившийся с крушением СССР российский капитализм приобрел те черты, которые прочно утвердились в начале 2000-х годов и которые и в досоветскую эпоху ему были свойственны. Лучше всего они характеризуются ленинским термином «государственно-монополистический». В экономике преобладает крупный бизнес, в свою очередь, патронируемый государством; государство, помимо того, владеет предприятиями, контрольными пакетами акций многих корпораций, высокопоставленные чиновники имеют личные деловые интересы в тех или иных компаниях и отраслях.

Правление Примакова длилось всего восемь месяцев. С ним произошла примерно та же история, что с Черномырдиным: укрепление позиций премьера вызвало ревность в президентском окружении — «семье», как было принято говорить. 12 мая 1999 г. Ельцин отправил Примакова в отставку, назначив премьер-министром С. В. Степашина, ранее министра внутренних дел.

Спустя четыре дня состоялось то заветное голосование, к которому оппозиция готовилась более года. Все пункты обвинения получили большинство, но ни один — требуемого для начала процедуры импичмента конституционного большинства в две трети голосов.

Без какого бы то ни было сопротивления деморализованная Дума утвердила кандидатуру Степашина. И тут возобновился чеченский конфликт, прекращенный было соглашением от 31 августа 1996 г., по которому российские войска покинули мятежную республику.

Воодушевленные этим успехом, мечтавшие об имамате от Черного до Каспийского моря чеченские радикалы вторглись в Дагестан. Ельцин считал, что в такой момент необходим более сильный премьер-министр. 9 августа 1999 г. он сместил Степашина и назначил председателем правительства директора Федеральной службы безопасности 47-летнего Владимира Путина. В преддверии парламентских выборов Дума не стала спорить. В. В. Путин был утвержден в новой должности.

Сообщая о назначении Путина, Ельцин сказал, что видит его своим преемником на президентском посту. В ответ раздались насмешки: очередной глава кабинета был совершенно неизвестен стране. Но Ельцин знал, о чем говорил. Путин очень быстро завоевал уважение народа. Этот скромный, невысокий, худощавый, с негромким голосом человек — полная противоположность богатырю Ельцину — продемонстрировал незаурядный ум и твердый характер. Переломив господствовавшие в обществе пораженческие настроения, Путин повел беспощадную борьбу с захватчиками. Армия выбила их из Дагестана, заняла Чечню, восстановив территориальную целостность Российского государства.

В канун Нового года президент преподнес сюрприз своим согражданам. 31 декабря 1999 г. он объявил о своей отставке и назначении, в соответствии с Конституцией, премьер-министра Путина исполняющим обязанности президента. В последние годы своего правления Ельцин всё более отходил от дел, он перенес несколько инфарктов, ему была сделана операция на открытом сердце, временами он напоминал дряхлеющего Брежнева. Можно только гадать, самостоятельно он принял это решение или по настоятельной рекомендации своего ближнего круга. Но оно было очень здравым. Тем самым Ельцин предоставил значительную фору

своему преемнику, практически гарантировав его победу на выборах и примерно вдвое сократив срок предвыборной компании. (Полномочия Ельцина прекращались 3 июля 2000 г., в случае же досрочного ухода президента в отставку выборы, согласно Конституции, должны состояться через три месяца.) Путин и выиграл выборы. Россия вступила в эру стабилизации.

На этом завершилась эпоха перемен, начавшаяся с горбачевских преобразований. Ее результатом стал крах созданного Октябрьской революцией строя. Диктатура сменилась демократией, социализм — капитализмом.

Часть вторая

Справочник. Кто, что, где, когда, как, почему

1. Политические системы

Военная демократия — раннегосударственная система, существовавшая у восточных славян в VIII – 1-й пол. IX в. Во главе племени или союза племен стоял князь. Должность эта, прежде выборная, постепенно становится наследственной. В руках князя сосредотачивалась военная, политическая, экономическая, судебная власть. Главной его опорой служило войско — дружина. В то же время действовало народное собрание — вече.

Монархия — форма правления, существовавшая на Руси, в России с IX в. по март 1917 г. Трон, как правило, передавался по наследству: от отца к сыну (прямое престолонаследие) либо от старшего брата к младшему (лествичное право).

Сословно-представительная монархия — форма правления, существовавшая в России с сер. XVI по сер. XVII в. В этот период созывались, хотя нерегулярно, выборные, сословно-представительные, законосовещательные органы — Земские соборы.

Самодержавная монархия — форма правления, существовавшая в России с нач. XVIII в. по 1906 г. Складывалась с древнейших времен. Монарх обладал неограниченной законодательной, исполнительной, судебной властью. Ему подчинялись православная церковь и иные религиозные объединения. Общегосударственные представительные органы отсутствовали. В качестве синонима термина «самодержавие» в ряде работ употребляется термин «абсолютизм».

Дуалистическая монархия — форма правления, установившаяся в России с 1906 г. в результате революции. Царю пришлось поделиться законодательными полномочиями со всеобщей выборной Государственной думой и Государственным советом.

Республика — форма правления, при которой государственная власть принадлежит выборным органам. Установилась в России 2 марта 1917 г. и существует поныне. Республиканский строй существовал также в древнерусских землях: Новгороде (до 1478 г.), Вятке (до 1489 г.), Пскове (до 1510 г.).

Демократия — политическая система, установившаяся в России с конца 1980-х гг. Характеризуется наличием политических и гражданских свобод, многообразием и равноправием форм собственности.

2. Социально-экономические системы

Феодализм — господствующий социально-экономический уклад в России с сер. IX в. до 1861 г. Русскому феодализму свойственны следующие черты: неограниченная, самодержавная власть монарха, сословное неравенство, личная зависимость крестьян от господ, закрепощение всех сословий, господство в экономике аграрного сектора. Институты феодализма — сословный строй, сельская община — сохранялись и после 1861 г.

Капитализм — господствующий социально-экономический уклад в России с 1861 по 1917 и с 1992 г. Основывается на частной собственности, наемном труде, конкуренции. Капиталистические отношения имели место и при феодализме. Во 2-й пол. XVIII в. много капиталистических предприятий возникает в легкой промышленности. Принадлежали они, как правило, разбогатевшим крепостным («капиталистическим») крестьянам. Не имея возможности владеть людьми, крепостные предприниматели должны были нанимать работников.

Социализм — общественный и государственный строй, существовавший в России (Советском Союзе) с 1917 по 1991 г. Устанавливался ради достижения идеалов свободы, равенства, справедливости. Характеризуется ликвидацией частной собственности, принадлежностью всех предприятий государству, планированием производства центральными государственными органами, отсутствием демократических свобод, однопартийной системой, диктатурой вождя и его окружения.

3. Социальные группы

Бояре — 1. В X–XVII вв. высший слой класса феодалов. Благодаря отмене местничества (1682), указу о единонаследии (1714), Табели о рангах (1721), слились с дворянством в единое служилое сословие. 2. Со второй

пол. XV в. также обладатели высшего думного чина — боярина. (Думный чин — статус, дающий право участвовать в заседаниях Боярской думы.)

Дети боярские — в XV–XVII вв. мелкие феодалы, служившие царям, князям, боярам, церкви.

Дворяне — с XII в. низший слой класса феодалов, с XVIII в. — все правящее сословие. Обладали рядом привилегий, такими как почти монопольное право на владение землей и людьми, освобождение от подушной подати, рекрутской, постоянной повинности, телесных наказаний. Это рассматривалось как вознаграждение за обязательную государственную службу, от которой, однако, дворяне были освобождены в 1762 г. императором Петром III.

Духовенство — священники, церковнослужители, монахи. Духовенство обладало примерно теми же привилегиями, что и дворянство, за исключением (с 1764 г.) права владеть землей и людьми.

Купцы — торгово-промышленное сословие. Согласно манифесту Екатерины II от 17 марта 1775 г., купцами считались посадские жители, ежегодно объявлявшие о владении капиталом не менее чем в 500 рублей. В зависимости от размера заявленного капитала купцы делились на три гильдии, получали определенные права, платили гильдейскую подать (но не платили подушной). Купцы не подвергались телесным наказаниям, купцы первой и второй гильдии освобождались от рекрутских наборов.

Гости — 1. В древней Руси — богатые купцы, выезжавшие торговать в иные земли и страны. 2. В XVI – 1-й четверти XVIII в. — богатейшие купцы, оказывавшие важные услуги государству. Звание «гостя» присваивалось царем. «Гость» получал царскую жалованную грамоту и ряд привилегий.

Именитые граждане — категория населения, введенная «Жалованной грамотой городам» 1785 г. Включала лиц, более одного раза занимавших выборные должности, ученых, художников, архитекторов, композиторов, богатых купцов. Именитых граждан запрещалось подвергать телесным наказаниям. В 1832 г. данная группа была преобразована в категорию «почетных граждан», включавшую чиновников 14–10 классов, лиц с высшим образованием, с учеными степенями и т. д.

Казаки — военно-служилое сословие, возникшее в XV в. Обладало рядом привилегий. Казаки не платили подушную подать, не несли рекрутскую повинность. Согласно уставу 1875 г., военную службу они начинали в 18-летнем возрасте. Продолжалась она 18 лет. За службу казак получал в наследственную собственность земельный участок примерно в 30 десятин, что в несколько раз превышало площадь среднего крестьянского надела.

Однодворцы — бывшие служилые люди «по прибору» (пушкарки, стрельцы и т. д.), вербовавшиеся из крестьян и посадских жителей. При Петре I

включены в категорию государственных крестьян. Однако до 1840 г. сохраняли право владеть людьми.

Посадские люди — непривилегированное тяглое (несущее государственные повинности) городское население.

Мещане — тяглое городское население, сложившееся в особое сословие при Екатерине II благодаря губернской реформе 1775 г. и Жалованной грамоте городам 1785 г. Мещанское звание было наследственным.

Закупы — в Древней Руси те, кто отдает долг (купу) работой.

Рядовичи — в Древней Руси те, кто заключает договор (ряд) о работе на господина.

Смерды — в Древней Руси княжеские крестьяне.

Люди — в Древней Руси свободные крестьяне-общинники.

Холопы — рабы. При Петре I, с введением в 1722 г. подушной подати, холопы были включены в сословие крепостных крестьян и превратились в «дворовых». Дворовые выполняли различные обязанности в доме, хозяйстве помещика, но не работали в поле.

Крепостные (владельческие) крестьяне — крестьяне, прикрепленные к земле и личности господина. Платили оброк, отбывали барщину, несли государственные повинности.

Черносошные крестьяне — в XV–XVII вв. лично свободные крестьяне, при Петре I включены в категорию государственных крестьян.

Государственные крестьяне — крестьяне, принадлежащие государству. Данное сословие оформилось при Петре I с проведением переписи населения и введением подушной подати. Эта категория включала черносошных крестьян, пашенных людей Сибири, ясашных людей Поволжья, однодворцев и т. д. Государственные крестьяне считались лично свободными, но могли быть проданы или отданы помещикам, переведены на военные поселения. Платили подушную подать, несли иные государственные повинности.

Дворцовые крестьяне — (с 1797 г. — удельные) — крестьяне, принадлежавшие правящей в России фамилии (великокняжеской, царской).

Приписные крестьяне — с XVII в. государственные, дворцовые, монастырские крестьяне, приписанные к казенным и частным мануфактурам и обязанные на них работать взамен уплаты подушной подати. Освобождены реформой 1861 г.

Посессионные крестьяне — крестьяне, купленные промышленниками, согласно указу 1721 г., для работы на своих мануфактурах и прикрепленные к этим заведениям по указу 1736 г. мастеровые. Таких работников нельзя было уволить или продать отдельно от предприятия. Освобождены реформой 1861 г.

Вольные хлебопашцы — по указу 1803 г., крестьяне, освобожденные помещиками от крепостной зависимости и наделенные землей.

Обязанные крестьяне — согласно указу 1842 г., крестьяне, освобожденные помещиками от личной зависимости, но обязанные в строго установленных размерах платить оброк и отбывать барщину.

Временнообязанные крестьяне — в соответствии с «Положениями 19 февраля 1861 г.», крестьяне, освобожденные от крепостной зависимости, но еще не приступившие к выкупу своих наделов и потому обязанные отбывать повинности в пользу помещика. Временнообязанное состояние существовало до 1881 г.

Крестьяне-собственники — в соответствии с «Положениями 19 февраля 1861 г.», крестьяне, приступившие к выкупу своих наделов и потому свободные от всех обязательств по отношению к помещикам.

Крестьяне-дарственники — в соответствии с «Положениями 19 февраля 1861 г.», крестьяне, получавшие, по соглашению с помещиками, четверть положенного им надела, но без выкупа, даром.

4. Титулы и должности правителей государства

Князь — глава восточнославянских племен и княжеств.

Великий князь — глава сильнейших русских княжеств. Великий князь Киевский — глава Киевской Руси. Великий князь Владимирский — старший в северо-восточной Руси в XII–XIV вв. В эпоху монгольского владычества ярлык (грамота) на великое княжение Владимирское выдавался ханом Золотой Орды.

Государь всея Руси — с 1478 г. один из титулов правителей Российского государства. Впервые этот титул принял Иван III, после того, как завоевал Новгород.

Царь — в 1547–1917 гг. титул правителей Российского государства. Впервые принят Иваном IV Грозным.

Император — в 1721–1917 гг. титул правителей Российского государства. Впервые принят Петром I Великим после победы в Северной войне.

Председатель Совета министров — глава российского правительства в 1905–1917 гг., советского правительства в 1946–1991 гг. Первый председатель Совета министров — С. Ю. Витте (1849–1915).

Министр-председатель — глава Временного правительства (1917 г.).

Председатель Совета народных комиссаров — глава Советского правительства в 1917–1946 гг. Первый председатель Совнаркома — В. И. Ленин (1870–1924).

Генеральный (в 1953–1966 гг. Первый) секретарь ЦК компартии (РКП(б), ВКП(б), КПСС) — глава компартии, а после смерти В. И. Ленина — и Советского государства. Данный пост был учрежден в 1922 г., когда его занял И. В. Сталин (1878–1953).

Президент СССР — глава Советского Союза в 1990–1991 гг. Эта должность была учреждена третьим съездом народных депутатов в марте 1990 г. и существовала до распада СССР в декабре 1991 г. Все это время данный пост занимал М. С. Горбачев.

Президент Российской Федерации — глава Российского государства, согласно Конституции 1993 г. Первый президент Российской Федерации — Б. Н. Ельцин (1931–2007).

5. Правители российского государства

ПРАВИТЕЛИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

(с 912 г. — великие князья Киевские)

Рюрик (862–879)

Олег (879–912)

Игорь (912–945)

Святослав (945–972)

(Правительницей в годы малолетства Святослава была его мать, вдова Игоря княгиня Ольга.)

Ярополк
(972–980)

Владимир I Святый
(980–1015)

Святополк I Окаянный
(1015–1019)

Ярослав I Мудрый
(1019–1054)

Изяслав
(1054–1078)

Всеволод
(1078–1093)

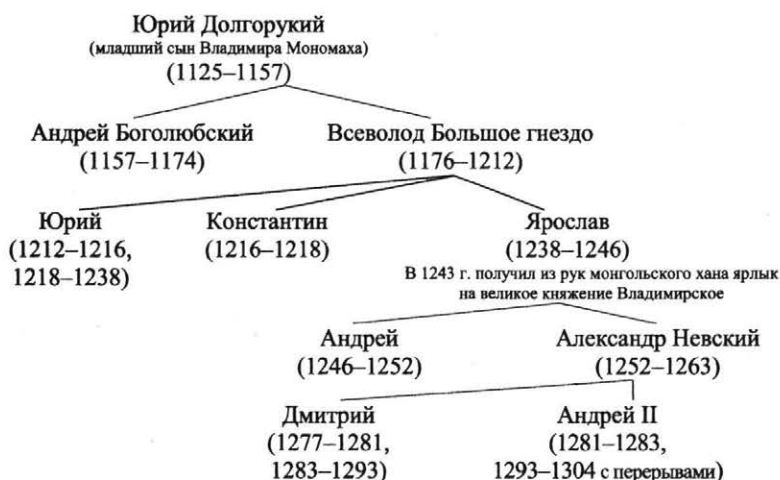
Святополк II
(1093–1113)

Владимир II Мономах
(1113–1125)

Мстислав Великий
(1125–1132)

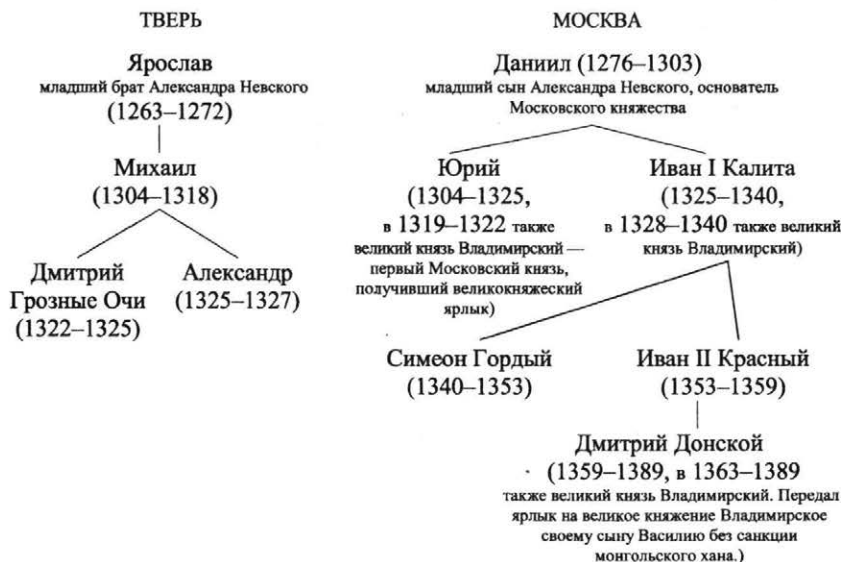
Со смертью Мстислава Русь вступает в эпоху феодальной раздробленности.

РОСТОВО-СУЗДАЛЬСКИЕ (с 1157 г. — Владимирские князья)

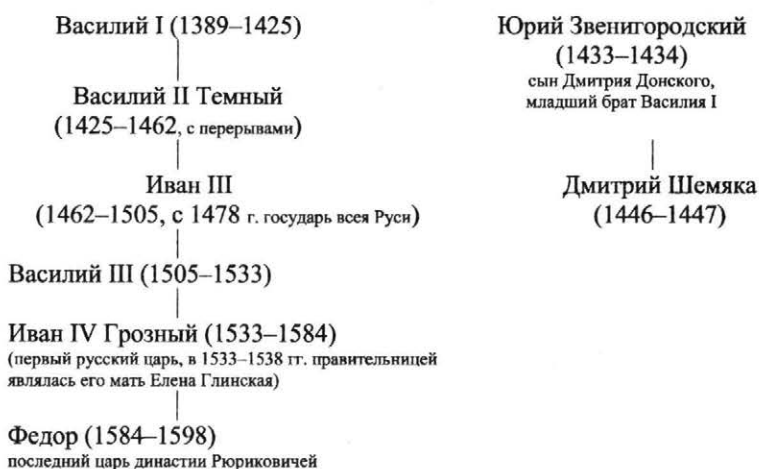

Усобица между сыновьями Александра Невского способствовала возвышению новых центров — Твери и Москвы.

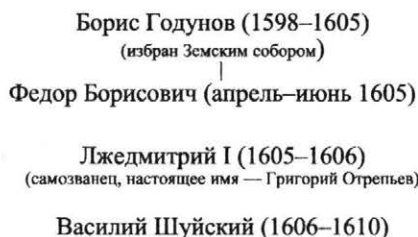
ЭПОХА БОРЬБЫ ТВЕРИ И МОСКВЫ **ЗА ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИЙ ЯРЛЫК**

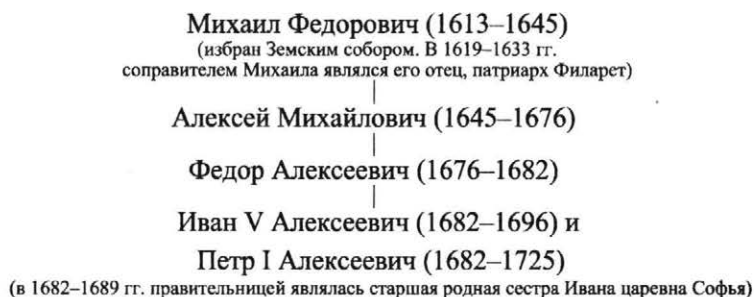
МОСКОВСКИЕ ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ И РУССКИЕ ЦАРИ
КОНЕЦ XIV – КОНЕЦ XVI в.)

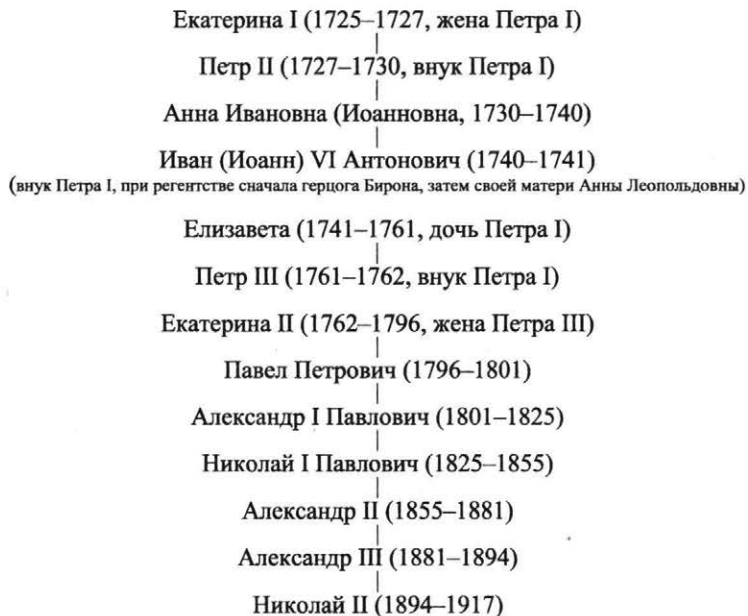

ЦАРИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ

МИНИСТРЫ — ПРЕДСЕДАТЕЛИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Г. Е. Львов (2 марта – 7 июля 1917 г.)

А. Ф. Керенский (7 июля – 25 октября 1917 г.)

ПРАВИТЕЛИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

В. И. Ленин (Ульянов) — Председатель Совета народных комиссаров в 1917–1924 гг.

И. В. Сталин (Джугашвили) — Генеральный секретарь, секретарь Центрального Комитета компартии в 1922–1953 гг., Председатель Совета народных комиссаров, затем Совета министров в 1941–1953 гг.

Г. М. Маленков — Председатель Совета министров в 1953–1955 гг.

Н. С. Хрущев — Первый секретарь ЦК КПСС в 1953–1964 гг., Председатель Совета министров в 1958–1964 гг.

Л. И. Брежнев — Первый секретарь ЦК КПСС в 1964–1966, Генеральный секретарь ЦК КПСС в 1966–1982 гг., Председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1977–1982 гг.

Ю. В. Андропов — Генеральный секретарь ЦК КПСС и Председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1982–1984 гг.

К. У. Черненко — Генеральный секретарь ЦК КПСС и Председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1984–1985 гг.

М. С. Горбачев — Генеральный секретарь ЦК КПСС в 1985–1991 гг., Председатель Верховного Совета СССР в 1989–1990 гг., Президент СССР в 1990–1991 гг.

ПРЕЗИДЕНТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Б. Н. Ельцин — 1991–1999.

В. В. Путин — 2000–2008, с 2012 по наст. время.

Д. А. Медведев — 2008–2012.

6. Высшие коллегиальные органы власти

Вече — народное собрание, орган государственной власти в древнерусских городах. Долее всего существовало в Новгороде (до 1478 г.), Вятке (до 1489 г.), Пскове (до 1510 г.), когда эти города были завоеваны Москвой.

Боярская дума (X – нач. XVIII в.) — совещательный, законосовещательный орган при главе государства (князе, великом князе, царе), состоявший из представителей аристократии. В нее входили люди «разных чинов» — бояре, окольничие, думные дворяне, думные дьяки.

Ближняя дума (2-я пол. XV – нач. XVIII в.) — неофициальный совет приближенных великого князя, царя.

Земский собор (1549–1653) — законосовещательное, сословно-представительное, выборное учреждение. Земский собор составляли Боярская дума, Освященный собор (высшее православное духовенство), выборные представители дворян, купцов, посадских людей, крестьян (кроме крепостных).

Избранная рада — неофициальное правительство России в 1549–1560 гг.

Консилия министров (1708–1711) — неофициальный совет высших сановников, заменивший Боярскую думу и исполнявший роль правительства.

Сенат (в 1711–1726 — Правительствующий, затем — Высокий) — учрежден Петром I как орган управления страной во время его отлучек; превратился в высшее государственное учреждение, подчиненное только царю. С 1810 г. высшая судебная инстанция. Распущен Временным правительством.

Верховный тайный совет (1726–1730) — учрежден Екатериной I, исполнял роль правительства.

Кабинет министров (1731–1741, 1990–1991) — правительство России при императрице Анне Иоанновне и императоре Иоанне Антоновиче, правительство СССР при президенте М. С. Горбачеве.

Конференция при Высочайшем Дворе (1756–1762) — совещание высших сановников, созданное во время Семилетней войны для координации работы различных ведомств.

Государственный совет (1810–1917) — высший законосовещательный орган. Создан по предложению М. М. Сперанского — советника Александра I. С 1906 г. — равноправная с Государственной думой законодательная палата.

Совет министров — совещательный орган при царе в 1857–1882 гг., правительство России в 1906–1917 гг. и СССР в 1946–1991 гг.

Государственная дума (1906–1917 и с 1993) — всероссийский выборный законодательный орган.

Совет рабочих и солдатских депутатов — орган власти, сформированный 27 февраля 1917 г. повстанцами Петрограда во время Февральской революции, фактически равноправный с Временным правительством.

Временное правительство — правительство России, существовавшее со 2 марта до 25 октября 1917 г., с Февральской до Октябрьской революции.

Директория (совет пяти) — коллегия из пяти министров под председательством А. Ф. Керенского, управлявшая страной в период правительственного кризиса в сентябре 1917 г.

Съезд Советов — в 1917–1922 гг. всероссийский, в 1922–1936 — всесоюзный — формально высший орган власти в Советском государстве. В перерывах между съездами таковым считался Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) в 1917–1922 гг., Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) СССР в 1922–1936 гг. Исполнительный Комитет избирался съездом. Согласно Конституции СССР 1924 г., ЦИК делился на две палаты — Совет Союза и Совет Национальностей.

Совет народных комиссаров (1917–1946) — правительство Советской России и Советского Союза. Впервые сформирован II Всероссийским съездом Советов 25–26 октября 1917 г.

Центральный Комитет РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б), КПСС — руководящий орган компартии и Советского государства.

Политическое бюро (Политбюро) ЦК компартии (1919–1952, 1966–1990), **Президиум ЦК КПСС** (1952–1956) — высший коллегиальный орган власти в коммунистической партии и Советском государстве.

Учредительное собрание — представительный орган, избранный всеобщим голосованием, по партийным спискам, в конце 1917 г. Имело целью определить государственный строй. Единственное заседание Учредительного собрания состоялось 5–6 января 1918 г., после чего его разогнали большевики. Председатель — В. М. Чернов, лидер партии эсеров, победившей на выборах.

Верховный Совет СССР (1938–1988) — согласно Конституциям 1936 и 1977 гг. высший, на деле декоративный орган власти в стране. Делился на две палаты: Совет Союза и Совет Национальностей.

Съезд народных депутатов СССР (1989–1991) — согласно поправкам к Конституции, принятым в 1988 г., высший орган власти страны. Собирался на кратковременные сессии один-два раза в год, избирал постоянно действующий Верховный Совет.

Федеральное собрание — согласно Конституции 1993 г., высший законодательный орган России. Состоит из двух палат: Государственной думы и Совета Федерации.

Правительство Российской Федерации — согласно Конституции 1993 г., высший коллегиальный орган исполнительной власти в стране.

7. Территориальные, административно-территориальные образования

Волости — низшие административно-территориальные единицы, существовавшие с XI в. С XIV в. входили в состав уездов. Упразднены административно-территориальной реформой 1923–1929 гг.

Уделы, удельные княжества — автономные владения внутри великих княжеств, принадлежавшие, как правило, членам великокняжеских семей (XII–XVI вв.).

Уезды — административно-территориальные единицы, существовавшие с XIII в. Состояли из волостей. С нач. XVIII в. входили в состав провинций и губерний. В 1923–1929 гг. преобразованы в районы.

Дистрикты — административно-территориальные единицы в составе провинций, существовавшие с 1719 по 1729 г.

Провинции — административно-территориальные единицы в составе губерний (1719–1775).

Губернии — административно-территориальные единицы в составе государства. Созданы в 1708 г., упразднены реформой 1923–1929 гг.

Генерал-губернаторства — административно-территориальные единицы в составе государства (1775–1917). Генерал-губернаторство включало одну или несколько губерний и областей.

Союзные республики, автономные республики, края, области, районы — административно-территориальные единицы в составе СССР.

Города федерального значения, республики, края, области, автономные округа, автономная область — субъекты Российской Федерации.

8. Органы политического сыска

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Преображенский Приказ (1696–1729).

Тайная Канцелярия (1718–1726).

Канцелярия тайных розыскных дел (1731–1762).

Тайная экспедиция при Сенате (1762–1801).

Министерство полиции (1810–1819).

Третье отделение собственной его императорского величества канцелярии (1826–1880). Главноуправляющий с 1826 по 1844 г. — генерал А. Х. Бенкендорф.

Корпус, Отдельный корпус жандармов (1827–1917, март). Упразднен Временным правительством.

Верховная распорядительная комиссия по охране государственного порядка и общественного спокойствия (1880, 12 февраля – 6 августа). Главноначальствующий — граф, генерал М. Т. Лорис-Меликов.

Охранные отделения (1880–1917, март). Подчинялись Департаменту полиции. Упразднены Временным правительством.

СОВЕТСКАЯ ЭПОХА

Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (1917, 7 декабря – 1922, 6 февраля). Председатель — Ф. Э. Дзержинский.

Главное политическое управление (ГПУ) Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) (1922–1923).

Объединенное государственное политическое управление при Совете народных комиссаров СССР (1923–1934).

Наркомат внутренних дел (1934–1943). В эпоху «большого террора», массовых репрессий 1937–1938 гг. НКВД возглавлял Н. И. Ежов.

Наркомат государственной безопасности (1943–1946).

Министерство государственной безопасности (1946–1953).

Комитет государственной безопасности (1954–1991).

9. Политические общества, партии, фракции, общественно-политические движения

Декабристские организации

В большинстве состояли из аристократов, гвардейских офицеров.

«Союз спасения» или «Общество истинных и верных сынов Отечества» (1816–1818) — первое тайное революционное общество в истории России.

«Союз благоденствия» (1818–1821) — более широкая и открытая организация.

Южное общество (1821–1825). Лидеры: П. И. Пестель, С. И. Муравьев-Апостол. Действовало на Украине. Программный документ: «Русская Правда» П. И. Пестеля, предполагавшая превращение России в буржуазную авторитарную республику.

Северное общество (1822–1825). Лидеры: С. П. Трубецкой, К. Ф. Рылеев. Программный документ: «Конституция» Н. М. Муравьева, предполагавшая преобразование России в федерацию, а самодержавия — в парламентскую монархию.

Общество соединенных славян. Стремилось поднять революции у всех славянских народов и объединить их в демократическую федерацию. В 1825 г. волилось в Южное общество.

Западничество — течение в русской оппозиции, сложившееся в 1840-х гг. Модель развития западноевропейской цивилизации западники считали универсальной, расходясь при этом в понимании конечной точки ее маршрута. Для одних это был социализм (А. И. Герцен), для других — либеральное, правовое государство (Т. Н. Грановский).

Славянофильство — течение в русской оппозиции, сложившееся в 1840-х. Славянофилы полагали, что России предначинан особый путь развития. Основой русской самобытности считали православную веру и крестьянскую общину (А. С. Хомяков, С. Т. Аксаков, И. В. и П. В. Киреевские).

Народничество — революционное социалистическое движение, возникшее в 1860-х гг. Революционеры этой эпохи получили название народников, поскольку, в подавляющем большинстве, ставили своей целью пробудить мощное народное движение. Основой русского социализма они считали крестьянскую общину. В массе своей — разночинцы, т. е. студенты и лица интеллигентских профессий (учителя, земские служащие и т. д.), вышедшие из самых разных сословий.

Народнические организации

Земля и воля (1861–1864) — хотела устроить в России революцию, провести демократические выборы Земского собора (Учредительного собрания) отменить крепостное право, наделить крестьян помещичьей землей. Лидер — Н. А. Серно-Соловьевич, идейный вдохновитель — Н. Г. Чернышевский.

Земля и воля (1876–1879) — рассчитывала поднять всеобщее восстание, пыталась вести агитацию в крестьянстве, для чего организовала «хождение в народ», планировала передать всю землю крестьянским общинам и равномерно распределить ее между крестьянами. В 1879 г. раскололась на две организации: «Народную волю» и «Черный передел».

Черный передел (1879–1882) — придерживалась традиционной пропагандистской тактики. Лидеры: Г. В. Плеханов, Я. В. Стефанович.

Народная воля (1879–1884) — стремилась свергнуть царский режим, установить демократический и социалистический строй. Придерживалась тактики индивидуального террора. Самая известная акция — убийство императора Александра II в 1881 г. Возглавлял организацию Исполнительный комитет. Лидеры: А. Д. Михайлов, А. И. Желябов, С. Л. Перовская.

Союз борьбы за освобождение рабочего класса (1895) — революционный кружок, созданный В. И. Лениным (Ульяновым), Ю. О. Мартовым и др. По Ленину, это событие знаменовало начало «пролетарского этапа русского освободительного движения».

Легальный марксизм (кон. XIX – нач. XX в.) — идейно-политическое течение, существовавшее в интеллигентской среде. Представители этого направления (П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский) придерживались марксистских взглядов и имели возможность публиковаться в открытой печати, что объясняет его название. Легальные марксисты подвергли критике доктрину народников, доказывали неизбежность разложения общины и установления в России такого же капитализма, как на Западе. Веря в неизбежность установления социализма, они, однако, полагали, что капитализм еще не исчерпал свой потенциал.

Экономизм (кон. XIX – нач. XX в.) — течение в российской социал-демократии (Е. Д. Кускова, С. Н. Прокопович). Экономисты считали преждевременной борьбу за установление социализма в России, полагали, что сначала нужно устранить все элементы феодального строя, мешающие развитию капитализма, что рабочим следует сосредоточиться на защите своих экономических интересов.

Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) — революционная марксистская организация, образованная в 1903 г. Тогда же раскололась на две фактически самостоятельные организации — меньшевиков и большевиков.

Меньшевики — умеренное крыло РСДРП, с лета 1917 — не только фактически, но и юридически самостоятельная организация. Лидеры Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов. Меньшевики призывали к свержению царского строя, однако не только революционными, но и парламентскими методами, скажем, путем победы оппозиционных партий на выборах в Учредительное собрание, проведению ряда социалистических преобразований, передаче помещичьей земли местным органам власти и распределении ее между крестьянами (лозунг «муниципализации земли»). Деятельность меньшевиков СССР продолжалась до середины 1920-х, в эмиграции — до середины 1950-х гг.

Большевики — радикальное крыло РСДРП, с лета 1917 не только фактически, но и формально самостоятельная организация. В результате Октябрьской революции 1917 г. большевистская партия во главе с В. И. Лениным захватила государственную власть и владела ею до августа 1991 г. Большевики установили в стране диктаторский режим и социалистический строй. Партия носила следующие наименования:

- 1903–1918 — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков), РСДРП(б);
- 1918–1925 — Российская коммунистическая партия (большевиков), РКП(б);

- 1925–1952 — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков), ВКП(б).
- 1952–1991 — Коммунистическая партия Советского Союза, КПСС.

В партии действовали следующие фракции.

Отзовисты (1908–1909) — требовали отзываться из Государственной думы социал-демократических депутатов, прекратить работу в легальных организациях и сосредоточиться исключительно на нелегальной революционной борьбе (А. А. Богданов).

Левые коммунисты (1918) — противники Брестского мира, сторонники «революционной войны» с Германией (Н. И. Бухарин, Г. Л. Пятаков, Ф. Э. Дзержинский).

Рабочая оппозиция (1921–1922) — требовала передать управление экономикой профсоюзам (А. Г. Шляпников, А. М. Коллонтай).

Левая оппозиция (1923–1927):

- **троцкистская оппозиция (1923)** — возглавлялась Л. Д. Троцким — членом Политбюро, наркомом по военным делам, председателем Реввоенсовета Республики, обвиняла правящее большинство (И. В. Сталина, Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева и др.) в зажиме внутрипартийной демократии и потворству частному предпринимательству;
- **новая оппозиция (1925)** — возглавлялась Г. Е. Зиновьевым — членом Политбюро, председателем Ленинградского Совета и Исполкома Коммунистического Интернационала, и Л. Б. Каменевым, заместителем председателя Совнаркома и председателем Московского, критиковала политику правящего большинства (И. В. Сталина, Н. И. Бухарина и др.) с левых позиций;
- **объединенная оппозиция (1926–1927)** — возглавлялась Троцким, Зиновьевым, Каменевым, обвиняла правящую бюрократию в отступлении от революционных идеалов.

Идейные разногласия скрывали действительный пункт расхождений — власть. Левые потерпели поражение, были смещены со своих постов и репрессированы.

Правая оппозиция (1928–1929) возглавлялась тремя членами Политбюро: Н. И. Бухариным — секретарем ЦК, редактором «Правды», А. И. Рыковым — председателем Совнаркома, М. П. Томским — председателем Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов. Правые выступали против сталинского курса на коллективизацию

и ускоренную индустриализацию, потерпели поражение, были смещены со своих постов, позднее репрессированы.

«Антипартийная группа» — группа консервативно настроенных членов Президиума ЦК КПСС (В. М. Молотов, Г. М. Маленков, Л. М. Каганович и др.). В июне 1957 г. неудачно пыталась сместить Хрущева с поста Первого секретаря ЦК.

Партия социалистов-революционеров (эсеры) — идейная наследница «Народной воли». Де-факто партия образовалась в 1902 г., ее учредительный съезд состоялся в 1906. Лидеры: М. Р. Гоц, В. М. Чернов, Г. А. Гершуни, Е. Ф. Азеф (полицейский агент). Партия ставила своей целью революционное преобразование России в демократическое и федеративное государство и постепенное осуществление социалистических перемен. Эсеры призывали к созыву Учредительного собрания, выдвинули лозунг «социализации земли», т. е. обращении ее в государственную собственность и уравнительном распределении между крестьянскими кооперативами. Эсеры широко применяли тактику индивидуального террора, чем занималась специально созданная Боевая организация и иные группы. В СССР деятельность эсеров продолжалась до середины 1920-х, в эмиграции до середины 1950-х гг.

Союз социалистов-революционеров максималистов — группа сторонников решительных социалистических преобразований и неограниченного террора, выделившаяся из эсеровской партии. Максималисты активно действовали в эпоху первой русской революции, но были разгромлены правительством. Самая известная акция — взрыв дачи премьер-министра П. А. Столыпина на Аптекарском острове в Петербурге. Лидер — М. И. Соколов, один из руководителей московского восстания, казнен по приговору военно-полевого суда.

Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов) — выделилась из эсеровской партии, объединив самых радикальных ее членов. Оформилась в самостоятельную организацию в ноябре 1917 г. С осени 1917 г. до июля 1918 г. левые эсеры сотрудничали с большевиками, с декабря 1917 по март 1918 г. входили в состав Совнаркома. В июле 1918 г. предприняли антиправительственное выступление и были разгромлены большевиками. Лидер — М. А. Спиридонова, неоднократно арестовывалась, в 1941 г. расстреляна.

Трудовая группа (трудовики) — фракция в I–IV Государственных думах, объединявшая в основном крестьянских представителей, вторая по численности в первой Думе, крупнейшая во второй. Трудовики призывали

к созыву Учредительного собрания, введению широких демократических свобод, проведению радикальной аграрной реформы, предполагавшей национализацию всей земли и уравнильное распределение ее в пользование между крестьянами. Лидеры — А. Ф. Аладьин, С. В. Аникин.

Союз земцев-конституционалистов (1903–1905) — нелегальная организация либеральных земцев.

Союз освобождения (1903–1905) — нелегальная организация либеральной интеллигенции.

Конституционно-демократическая партия (кадеты) — леволиберальная партия, образованная в ноябре 1905 г. деятелями Союза земцев-конституционалистов и Союза Освобождения. В 1906 г. приняла так же название «Партия народной свободы». Выступала за глубокие демократические преобразования, созыв Учредительного собрания, проведение радикальной аграрной реформы, предполагавшей передачу крестьянам за выкуп большей части помещичьей земли. Кадеты были широко представлены в Государственных думах, в I Думе обладали крупнейшей фракцией, входили в состав Временного правительства. Эта партия явилась первой, которую запретило Советское правительство. 28 ноября 1917 г. Совнарком объявил ее партией «врагов народа». Во время гражданской войны кадеты действовали на стороне белых. Деятельность партии в эмиграции продолжалась до середины 1920-х гг. Лидер — П. Н. Миллюков (1859–1943).

Союз 17 октября (октябристы, 1906–1917) — партия либеральных националистов, названная в честь Манифеста 17 октября 1905 г., сотрудничавшая, в отличие от кадетов и социалистов, с правительством. Октябристы выступали за преобразование России в конституционную монархию, поддерживали столыпинскую аграрную реформу. В III и IV Думах обладали крупнейшей фракцией. Лидер — А. И. Гучков (1862–1936).

Союз русского народа (ноябрь 1905 – март 1917) — праворадикальная националистическая (черносотенная) партия. Выступала за сохранение самодержавия, единство и неделимость Российской империи, неприкосновенность помещичьей собственности, изгнание из страны евреев. Союз создавал боевые дружины, копировавшие террористические методы эсеров. Дружинники Союза убили видных кадетских депутатов первой Думы М. Я. Герценштейна и Г. Б. Иоллоса. В 1910–1912 гг. Союз раскололся на «обновленцев», признававших Манифест 17 октября, поддерживавших правительство, и «дубровинцев», последователей основателя Союза А. И. Дубровина, критиковавших государственную политику с крайне

правых позиций, призывавших, в частности, ликвидировать Государственную думу.

Русский народный союз имени Михаила Архангела (1908 – март 1917) — правонационалистическая организация, выделившаяся из Союза русского народа. В противоположность дубровинцам, признавала Манифест 17 октября и выступала за сохранение Государственной думы. Лидер — В. М. Пуришкевич.

Всероссийский национальный союз (1908 – март 1917) — умеренная правонационалистическая организация. Поддерживала политику П. А. Столыпина. Лидер — П. Н. Балашев.

***Партии, представленные в ныне действующей
Государственной думе Российской Федерации***

Единая Россия — центристская, либерально-консервативная партия. Располагает более чем двумя третями мест в Думе. Лидер — В. В. Путин.

Коммунистическая партия Российской Федерации — идейная наследница КПСС. Лидер — Г. А. Зюганов.

Справедливая Россия — партия социал-демократического толка. Лидер — С. М. Миронов.

Либерально-демократическая партия России — умеренно националистическая партия. Лидер — В. В. Жириновский.

10. Земельные отношения, землевладение, землепользование

Вотчина — наследственное населенное земельное владение. Возникло в X в. Вотчины принадлежали князьям, боярам, дворянам, монастырям.

Поместье — условное земельное владение. Поместья получили массовое распространение с конца XV в., когда, захватив Новгород и выслав местных бояр, Иван III сосредоточил в своих руках значительный земельный фонд. Поместья выдавались за государственную службу, военную или штатскую. Их нельзя было наследовать, продавать, менять. Но уже с XVI в. начался процесс сближения поместья с вотчиной. Окончательно юридические различия между этими видами земельной собственности были уничтожены указом Петра I о единонаследии от 1714 г., согласно которому имение мог наследовать только один из сыновей (при их от-

существовании — одна из дочерей), и указом Анны Иоанновны от 1731 г., в соответствии с которым поместье и вотчина получили общее наименование «недвижимое имение вотчина».

Надел — участок земли, который землевладелец (помещик, монастырь, государство) выдавал в пользование своему крепостному крестьянину. Взамен крестьянин должен был платить оброк и отбывать барщину. После реформы 1861 г. наделы стали владением крестьянской общины.

Крепостное право — совокупность традиций и юридических норм, превращавших крестьян в личную собственность феодала, прикреплявших их к его имению. Складывалось с XI в., достигло наивысшего размаха во второй половине XVIII в., когда дворяне добились почти монопольного права на владение землей и людьми, когда помещики могли продавать, дарить своих крестьян, подвергать их телесным наказаниям, отдавать в рекруты, на каторгу, ссылая в Сибирь. Отменено в 1861 г.

Барщина — обработка крепостным крестьянином земли феодала или выполнение в его пользу иных повинностей в качестве платы за полученный надел. Разновидность барщины — месячина, возникшая во второй половине XVIII в. в мелких имениях. В этом случае крестьяне все время работали на помещика, получая месячное содержание продуктами.

Оброк — деньги и продукты, которые крепостные крестьяне регулярно отдавали феодалу в качестве платы за полученный надел.

Отрезки — часть крестьянских наделов, переданная помещикам по реформе 1861 г.

Издольщина — вид аренды земли, когда платой служит доля урожая. Распространилась после 1861 г. В случае издольщины арендатор отдавал половину урожая.

Отруб — по столыпинской аграрной реформе (1906–1915) участок, выделенный в единоличную собственность крестьянина из наделной земли.

Хутор — усадьба крестьянской семьи на ее собственной земле; множество хуторов появилось в ходе столыпинской реформы.

Товарищество по совместной обработке земли — форма советского земельного кооператива, существовавшая в 1920-х гг. Члены ТОЗа объединялись и коллективно обрабатывали свои полевые наделы.

Колхоз (коллективное хозяйство) — формально кооператив, в действительности полностью подчиненное государству сельскохозяйственное

предприятие, обязанное выполнить государственный план по сдаче продукции. Массовое создание колхозов происходило в годы коллективизации.

Совхоз (советское хозяйство) — государственное сельскохозяйственное предприятие. Массовое создание совхозов происходило в годы коллективизации.

Машинно-тракторные станции (МТС) — государственные предприятия, в чьем управлении находились используемые для обработки земли машины (тракторы, комбайны). Существовали с 1928 по 1958 г.

11. Денежные единицы

Гривна кун — счетная денежная единица в Киевской Руси. Равнялась 20 ногатам или 25 кунам или 50 резанам. Ногаты и куны представляли собой арабские дирхемы.

Новгородская гривна — в Новгороде в XII в. слиток серебра весом в 204 г.

Рубль — разрубленная напололам новгородская гривна (с XIII в.). С 1654 г. началась чеканка серебряных рублей. Ныне валюта Российской Федерации.

Денга — мелкая серебряная монета. Чеканилась с XIV по XIX в.

Копейка — мелкая разменная монета достоинством в две денги или одну сотую рубля. Выпускается с 1535 г. Название данной монеты связано с тем, что на одной из ее сторон чеканился всадник с копьём. Ныне разменная монета Российской Федерации.

Полушка — мелкая серебряная монета достоинством в полденги. Чеканилась с кон. XIV первую пол. XVII в.

Алтын — монета достоинством в три копейки. Чеканилась с 1654 по 1916 г.

Червонец — золотая монета, выпускавшаяся в России со времен Ивана III. В 1922–1947 гг. кредитный билет Государственного Банка достоинством в 10 рублей.

Ассигнации — бумажные деньги, введенные в обращение Екатериной II в 1768 г.

Империял — золотая монета, чеканившаяся с 1755 г. номиналом в 10 рублей, в 1897–1911 гг. — номиналом в 15 рублей.

12. Реформы

12.1. Государственные реформы

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

946

Введение княгиней Ольгой после восстания древлян «уставов» и «уроков», т. е. точных размеров дани, и создание погостов — опорных пунктов, где располагались княжеские гарнизоны и куда свозилась дань. Таким образом, «полюдье» (объезд князем подвластных племен с целью сбора дани) заменялось регулярной системой налогообложения.

1019–1054

Введение князем Ярославом Мудрым «Русской Правды» — общерусского свода законов.

1097

Решение съезда князей в Любече о дележе русских земель, наследственном владении полученных волостей и совместной обороне Руси. Тем самым она превращалась в конфедерацию самостоятельных княжеств.

РУСЬ ПОД ВЛАСТЬЮ ОРДЫ

1243

Выдача монгольским ханом князю Ярославу ярлыка (грамоты) на великое княжение Владимирское. Эта процедура означала превращение Руси в монгольский протекторат.

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

Иван III

1474

Запрещение князьям и боярам покидать государеву службу. Такой запрет положил начало закрепощению высшего сословия.

1497

«Судебный устав», или Судебник. Содержал статью, ограничившую время перехода крестьян «из волости в волость и из села в село» недель до и недель после осеннего Юрьева дня — 26 ноября. При этом крестьянин должен был уплатить прежнему хозяину «пожилое», т. е. компенсировать ущерб от потери работника. Судебник положил начало закрепощению крестьян.

Иван IV

- 1547** Венчание на царство.
- 1549** Созыв Земского собора, составленного выборными представителями от всех сословий (кроме крепостных крестьян). Формирование сословно-представительной монархии.
- 1550-е** Деятельность Избранной рады — кружка приближенных царя, фактического правительства России.
- 1550** Выход нового Судебника.
- 1550** Отмена в войсках на время походов местничества (системы, при которой высшие государственные должности, места на пирах, церемониях и т. д. распределялись в зависимости от знатности претендентов).
- 1551–1552** Составление Дворовой тетради — полного списка членов Государева двора, т. е. лиц, занимавших высшие государственные должности.
- 1555–1556** Ликвидация должностей наместников и волостелей, отмена кормлений — предоставляемого им права содержать себя и свой аппарат за счет собранных с местного населения податей, переход власти на местах к выборным людям — земским старостам, целовальникам и т. д.
- 1565–1572** Существование опричнины — личного удела царя; первая в истории России эпоха массовых репрессий.

Алексей Михайлович

- 1649** Принятие Земским собором нового свода законов — «Уложения». Этот документ, в частности, узаконил царскую власть, чье существование до сих пор основывалось только на обычае.

Федор III

- 1682** Отмена местничества.

**РОССИЯ В КОНЦЕ XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА.
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПЕТРА I**

- 1708–1719** Областная реформа. Введение новых административно-территориальных единиц — губерний, провинций, дистриктов. Страна делилась на губернии, губернии на провинции, провинции на дистрикты.

- 1711** Создание Правительствующего Сената, заменившего Боярскую думу. В Боярскую думу входило около 100 человек, в Сенат — девять. Места в Боярской думе занимались по принципу знатности, фактически наследовались, все же члены Сената назначались царем.
- 1711** Учреждение службы тайных доносчиков — фискалов.
- 1714** Указ о единонаследии. Установил, что имение может наследовать лишь один из сыновей (при их отсутствии — одна из дочерей). Остальные сыновья должны были идти на государственную службу. Указ ликвидировал разницу между поместьем и вотчиной.
- 1717–1718** Создание коллегий — отраслевых органов управления, заменивших приказы. Приказов было около сорока, коллегий поначалу было создано девять. Коллегию составляли президент, вице-президент, советники и ассессоры. Решения принимались большинством голосов, т. е. коллегиально.
- 1720** Издание Генерального регламента — акта, регулирующего работу государственных учреждений.
- 1721** Учреждение прокуратуры, осуществлявшей надзор за деятельностью государственного аппарата. Возглавлял ее генерал-прокурор Сената.
- 1721** Провозглашение России после победы в Северной войне империей и принятие Петром I титула императора.
- 1722** Издание «Табели о рангах» — акта, регламентировавшего порядок прохождения государственной службы. «Табель» установила три основных ее вида: военную, штатскую, придворную, и 14 классов служебной лестницы.
- 1722** Издание «Устава о наследии престола», предоставившего царю право назначать себе преемника.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Екатерина I

- 1726** Учреждение при императрице для управления страной Верховного тайного совета.

Анна Иоанновна

- 1730** Ликвидация Верховного тайного совета.
- 1731** Создание Кабинета министров.
- 1731** Отмена указа о единонаследии.

Петр III

- 1762** Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству». Освободил высшее сословие от обязательной государственной службы.

Екатерина II

- 1775** Губернская реформа. Число губерний увеличилось до 50, они делились на уезды, провинции были упразднены.
- 1785** «Жалованная грамота» дворянству. Подтвердила освобождение высшего сословия от обязательной государственной службы, предоставила ему особое корпоративное устройство — уездные и губернские дворянские собрания.
- 1785** «Жалованная грамота» городам. Установила, что городские обыватели составляют «общество градское», аналогичное дворянскому собранию, избирают городскую думу, городского голову и иных должностных лиц.

Павел

- 1797** Установление прямого престолонаследия.

Александр I

- 1802–1811** Учреждение министерств, заменивших коллегии. Во главе министерства стоял единоличный руководитель — министр.
- 1810** Учреждение Государственного совета в качестве законосовещательного органа по проекту М. М. Сперанского. Превращение Сената в высшую судебную инстанцию.

Александр II

- 1864** Земская реформа. Создание всесословных выборных органов местного управления — уездных и губернских земств.
- 1864** Судебная реформа. Введение новой судебной системы, основанной на таких принципах, как независимость от государственной администрации, презумпция невиновности, равенство граждан перед законом, состязательный процесс, суд присяжных.
- 1870** Городская реформа. Замена сословных органов городского самоуправления всесословными — городской думой и городской управой.

Александр III**1889**

Введение должностей земских начальников. Уезд разбивался на четыре-пять земских участков, в каждом министром внутренних дел назначался земский начальник, как правило, из местных потомственных дворян. Земский начальник сосредотачивал в своих руках административную, судебную, полицейскую власть, мог приостанавливать исполнение решений сельских сходов и волостных судов.

Николай II**1905,****17 октября**

Манифест о созыве выборного сословного законодательного органа — Государственной думы и даровании населению демократических свобод.

1905,**19 октября**

Учреждение объединенного Совета министров, в котором почти все министры подчинялись его председателю, а он отвечал за деятельность кабинета.

1906,**20 февраля**

Преобразование Государственного совета в равноправную с Думой законодательную палату.

1906,**23 апреля**

Подписание царем «Основных государственных законов Российской империи» в их новой редакции, где монарх уже не именовался неограниченным.

1917 год**1917, 3 марта**

Декларация Временного правительства о введении демократических свобод, уничтожении всех сословных, национальных, религиозных привилегий и ограничений, подготовке выборов Учредительного собрания.

1917, март

Смещение губернаторов и вице-губернаторов. Передача их полномочий правительственным комиссарам, председателям губернских и уездных земских управ. Упразднение жандармерии и полиции. Формирование «народной милиции».

СОВЕТСКАЯ ЭПОХА**В. И. Ленин****1917,****25–26 октября**

Формирование II Съездом Советов первого советского правительства — Совета народных комиссаров. Совнарком составили члены большевистской партии.

- 1917, ноябрь – 1921, март** Политика «военного коммунизма». Установление диктатуры коммунистической партии, ее вождей и руководящих органов, уничтожение демократических свобод, национализация частной собственности.
- 1922, 30 декабря** Образование Союза Советских Социалистических Республик. Первоначально в СССР входили четыре республики: Российская Федерация, Закавказская Федерация, Украина, Белоруссия.

М. С. Горбачев

- 1987, январь** Провозглашение Пленумом ЦК КПСС политики «гласности», означавшей дарование демократических свобод.
- 1988, октябрь** Принятие Верховным Советом СССР поправок к Конституции, согласно которым высшим органом власти страны становился Съезд народных депутатов. (Политика проводившихся Горбачевым реформ получила название «перестройки».)
- 1990, март** Удаление III Съездом народных депутатов СССР из Конституции характеристики КПСС как «руководящей и направляющей силой советского общества», что привело к появлению различных партий. Учреждение тем же Съездом поста президента СССР.
- 1991, декабрь** Распад СССР. 8 декабря в Беловежской пуще под Минском президент России Б. Н. Ельцин, президент Украины Л. М. Кравчук, председатель Верховного Совета Белоруссии С. С. Шушкевич подписали договор о роспуске СССР и создании СНГ (Содружества Независимых Государств). 21 декабря подобное соглашение заключили в Алма-Ате руководители 11 союзных республик. Остальные четыре: Грузия, Латвия, Литва, Эстония считали себя независимыми. 25 декабря президент СССР М. С. Горбачев ушел в отставку.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Б. Н. Ельцин

- 1993, 12 декабря** Принятие на референдуме ныне действующей Конституции, закрепившей широкие демократические свободы, установившей разделение властей и предоставившей значительные полномочия президенту. В отличие от декоративных советских Конституций — 1918, 1924, 1936, 1977 гг., — действительно служит Основным законом страны.

12.2. Социально-экономические реформы

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

Владимир Мономах

1113–1125

Принятие «Устава», ставшего частью «Русской Правды» и облегчившего положение низших классов. Закупам было разрешено уходить на заработки. Запрещалось обращать их в холопство. Устанавливался верхний предел процента по займам. Кредитор не мог требовать с должника сумму, более чем втрое превышающую размер выданной ссуды.

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

Иван III

1480-е

Распространение поместной системы после завоевания Новгорода. За государеву службу бояре и дворяне получали в пользование участок земли. Проживавшие на этой земле крестьяне обязывались содержать помещика, платить ему оброк, отбывать барщину. Землю наследовал сын помещика, при условии, что продолжал службу отца.

Иван IV

1535

Унификация денежной системы, проведенная в годы регентства Елены Глинской — матери Ивана IV. Были запрещены старые монеты и выпущены новые: алтыны, копейки, денги, полушки.

1550-е

Унификация налоговой системы. Введение общего для всей страны налога с большой сохи. (Большая соха — величина площади земли, зависящая от ее плодородия и сословной принадлежности ее собственника.)

1581

Установление «заповедных лет», в которые на определенных территориях запрещались крестьянские переходы в Юрьев день.

Федор I

1597

Введение «урочных лет» — пятилетнего срока подачи челобитных о розыске беглых и похищенных крепостных крестьян.

*Борис Годунов***1601–1602**

Указы, разрешавшие в связи с массовым голодом крестьянские переходы в Юрьев день (с различными ограничениями).

*Василий Шуйский***1607**

Увеличение срока сыска беглых до 15 лет, запрещение боярам обращаться в холопство поступающих к ним на службу вольных людей.

*Алексей Михайлович***1646**

Налоговая реформа, осуществленная правительством боярина Б. И. Морозова. Соль облагалась дополнительным налогом, взамен отменялись прямые налоги, в том числе «стрелецкие» и «ямские деньги», т. е. подати на содержание стрелецкого войска и дорожно-почтовой службы. Компенсация оказалась недостаточной. Соль превратилась в предмет роскоши, недоступный народу.

1649

Принятие Земским собором нового свода законов — «Уложения». Этот акт отменил урочные лета, ввел бессрочный сыск беглых, запретил крестьянские переходы в Юрьев день, включил в «посад» белые слободы и дворы, принадлежавшие боярам, архиереям, монастырям и свободные от уплаты податей. Все их жители отныне должны были нести «тягло» — совокупность натуральных и денежных повинностей в пользу государства. Налогообложение стало более равномерным.

1667

«Новоторговый устав». Носил протекционистский характер. Купцам из европейских стран разрешалось торговать только в Архангельске, Новгороде, Пскове и лишь оптом. Для проезда вглубь страны требовалось получить особое разрешение и уплатить повышенную пошлину.

1654

Начало чеканки медных монет.

*Федор III***1679**

Налоговая реформа. Единицей налогообложения вместо сохи стал двор, что поощряло освоение новых земель.

**РОССИЯ В КОНЦЕ XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА.
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПЕТРА I**

1700–1725

Первая в истории России индустриализация. Значительный рост производства, прежде всего военного, появление новых отраслей.

1721

Разрешение владельцам мануфактур прикупать к своим предприятиям деревни. Местные крестьяне обязывались на этих мануфактурах работать. Такие предприятия и их работники назывались «посессионными» (владельческими).

1724

Замена, после проведенной переписи, подворной подати на подушную. Единицей налогообложения стала душа мужского пола. Привилегированные сословия — дворянство и духовенство — подушной податью не облагались.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Елизавета

1746

Установление монопольного права дворян на владение землей и людьми.

1753

Отмена всех внутренних таможенных пошлин.

Екатерина II

1762

Запрет промышленных и торговых монополий.

**1775,
17 апреля**

Провозглашение царским манифестом свободы предпринимательства. Открыть предприятие отныне мог каждый. Разрешения государственных органов для этого не требовалось. Упростилась запись в купечество. Для этого достаточно было объявить о владении капиталом не менее чем в 500 рублей и платить с него налог.

Александр I

1801

Разрешение купцам, мещанам, государственным крестьянам покупать и продавать населенные земли. Тем самым была разрушена дворянская земельная монополия.

1803

Указ о вольных хлебопашцах. Помещики получили право, с разрешения царя, освобождать крестьян не только поодиночке, но и целыми семьями и продавать

или передавать им землю в полноправную собственность. Такие крестьяне составляли сословие вольных хлебопашцев.

1816–1819

Освобождение от крепостной зависимости крестьян Эстляндии, Курляндии, Лифляндии (без земли).

Николай I

1837–1841

Реформа управления государственными крестьянами и иными деревенскими жителями, не принадлежащими помещикам. Отныне они именовались «свободными сельскими обывателями» и поступали в ведение Министерства государственных имуществ, которое возглавил автор реформы генерал П. Д. Киселев.

1842

Указ об обязанных крестьянах. Помещикам разрешалось заключать с крестьянами договора о прекращении крепостного состояния. Такие крестьяне переходили в разряд «обязанных» и получали в пользование земельные участки, за что должны были в фиксированных размерах платить оброк и отбывать барщину.

Александр II

**1861,
19 февраля**

Отмена крепостного права. Крестьяне получили личную свободу. В собственность они получили свои усадьбы и в постоянное пользование — полевые наделы. Юридическим собственником надельной земли считалась сельская община. За полученные усадьбы и наделы крестьяне должны были платить оброк и отбывать барщину в качестве «временнообязанных» либо отдать выкуп. Выкуп уплачивался в рассрочку. Сразу крестьяне платили 20–25 % выкупной суммы. Тем самым они избавлялись от «временнообязанного» статуса с его повинностями и становились «крестьянами-собственниками». Остальную сумму помещикам выдавало государство, но не деньгами, а ценными бумагами. Стоимость этих бумаг рассматривалась как долг крестьян государству. Этот долг они должны были погасить в течение 49 лет с начислением 6 % годовых. В результате реформы капитализм стал господствующим социально-экономическим укладом в России.

В 1863 г. аналогичные положения были приняты для удельных (царских) крестьян, в 1866 г. — для крестьян государственных.

1860-е Начало бурного строительства железных дорог, что ускорило развитие всей промышленности.

Александр III

1882 Учреждение Крестьянского банка. Выдавал крестьянам ссуды для покупки земли.

1885 Учреждение Дворянского банка. Выдавал помещикам ссуды под залог их имений.

Николай II

1895–1897 Введение по инициативе министра финансов С. Ю. Витте «золотого стандарта». Величина находящихся в обращении бумажных денег определенным образом ограничивалась размером золотого запаса страны. Реформа укрепила рубль, что способствовало притоку в страну иностранного капитала.

1906–1915 Аграрная реформа, проведенная по инициативе председателя Совета министров П. А. Столыпина. Каждый крестьянин получил возможность выйти из общины, выделить в личную собственность свой надел, соединить свои разрозненные участки в один — отруб, выселиться на отведенную землю, образовав хутор. Реформа имела целью создать класс фермеров, способный стать опорой правительства.

СОВЕТСКАЯ ЭПОХА

В. И. Ленин

1917, ноябрь – 1921, март Политика «военного коммунизма». Включала следующие мероприятия: национализация промышленности (кроме самых мелких предприятий), транспорта, банков, торговых заведений, недвижимости, земли (согласно Декрету о земле, принятому II Съездом Советов), передача помещичьей земли в пользование крестьянам, установление в 1918 г. продовольственной диктатуры, т. е. предоставление Наркомату продовольствия диктаторских полномочий в деле изъятия и распределения продуктов питания, введение в 1919 г. продовольственной разверстки, т. е. плана реквизиций зерна и других сельскохозяйственных продуктов, массовая денежная эмиссия, замена торговли государственным распределением. В результате в стране установился социалистический строй.

1921, март

Переход, согласно решениям X съезда РКП(б), к новой экономической политике, суть которой заключалась в ограниченном допуске в экономику рыночных элементов. Разверстка была заменена натуральным, а затем денежным налогом, восстановлена свобода торговли, мелкие и средние промышленные предприятия возвращены в собственность прежним владельцам, а некоторые сданы в концессию (в пользование на определенный срок) иностранцам, обесценившиеся советские денежные знаки заменены устойчивым червонцем (достоинством в 10 рублей).

И. В. Сталин

1927–1941

Индустриализация. Массовое строительство заводов и фабрик, прежде всего имеющих военное значение, повторная национализация частных предприятий. С 1928 г. экономическое развитие страны осуществлялось по пятилетним планам, составляемым правительством.

1928–1937

Коллективизация. Раскулачивание (лишение собственности и ссылка) зажиточных крестьян, повсеместное создание колхозов и совхозов.

Н. С. Хрущев

1954–1960

Освоение целинных земель в Казахстане, Сибири, Поволжье, на Южном Урале, Дальнем Востоке.

**1956 –
нач. 60-х**

Массовое жилищное строительство.

1957, май

Децентрализация руководства промышленностью и строительством. Замена ряда отраслевых министерств территориальными органами управления — советами народного хозяйства (совнархозами).

Л. И. Брежнев

1965

Ликвидация совнархозов и восстановление министерств, попытка расширения прав предприятий, свернутая к концу 60-х гг.

М. С. Горбачев

1986–1988

Расширение прав государственных предприятий, разрешение заниматься «индивидуальной трудовой деятельностью» и создавать самостоятельные кооперативы.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ**Б. Н. Ельцин****1992**

Либерализация цен, т. е. отказ государства от контроля над ними; приватизация, т. е. переход в частную собственность жилья и государственных предприятий. Социализм сменился капитализмом, рыночной экономикой.

12.3. Религиозно-церковные реформы**ДРЕВНЯЯ РУСЬ****Владимир I Святый****980**

Введение культа Перуна — бога грома, молнии, войны. Перун возглавил пантеон языческих богов, чьи идолы были водружены на холм у княжеского дворца в Киеве.

988

Крещение Руси. Принятие Русью христианства (православия) в качестве государственной религии. Учреждение на Руси митрополии, подчиненной константинопольскому патриарху.

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО**Василий II Темный****1448**

Избрание московского митрополита собором русских иерархов, без санкции константинопольского патриарха, но с согласия московского великого князя. Такой порядок сохранялся и в дальнейшем. Тем самым русская церковь обрела фактическую независимость от константинопольского патриарха.

Иван IV Грозный**1551**

«Стоглавый» церковный собор. Унифицировал региональные религиозные обряды.

Федор I**1589**

Учреждение на Руси патриаршества. Тем самым русская церковь стала не только фактически, но и юридически независимой от константинопольского патриарха.

*Алексей Михайлович***1653–1654**

Культово-обрядовая реформа патриарха Никона. Исправление русских церковных книг и обрядов по позднегреческому образцу. Реформа вызвала раскол русской церкви, продолжающийся поныне. Люди, не признавшие реформы, получили наименование староверов, старообрядцев, раскольников.

**РОССИЯ В КОНЦЕ XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА.
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПЕТРА I****1721**

Упразднение должности патриарха, учреждение Духовной коллегии — Правительствующего, затем Святейшего Синода, управлявшего православной церковью. Все члены Синода назначались царем. Деятельность Синода контролировал гражданский чиновник — обер-прокурор. Вековая борьба «священства» и «царства» завершилась полной победой государства. Церковь была низведена на положение идеологического департамента.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ*Екатерина II***1764**

Секуляризация церковных земель. Переход церковных и монастырских вотчин в собственность государства, под управление Коллегии экономии.

СОВЕТСКАЯ ЭПОХА*В. И. Ленин***1917, 5 ноября**

Восстановление патриаршества. Избрание Поместным собором патриарха — Тихона, московского митрополита. Выборы и созыв Собора были назначены при Временном правительстве.

**1918,
20 января**

Декрет Совнаркома об отделении церкви от государства и школы от церкви. Тот же декрет объявил имущество церкви народным достоянием. С этого момента начались репрессии против православной церкви и иных конфессий, не прекращавшиеся почти все годы советской власти.

**1922,
23 февраля**

Декрет ВЦИК об изъятии всех церковных ценностей.

И. В. Сталин

1925 Запрещение советским руководством проводить выборы нового патриарха. (Тихон скончался 7 апреля.)

1943 Избрание нового патриарха (Сергия). Это дозволение объяснялось намерением Сталина сплотить народ перед лицом вторгшегося в страну врага.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ**Б. Н. Ельцин**

1997 Закон «О свободе совести», предоставивший свободу религиозным организациям.

12.4. Военные реформы**РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО****Иван IV Грозный**

1550 Создание из вольных людей стрелецкого войска. Это было полупрофессиональное подразделение. Стрельцов вооружали и экипировали за государственный счет, но кормились они главным образом за свой, занимаясь различными промыслами.

1556 «Уложение о службе». Регламентировало военную службу бояр и дворян. Она стала обязательной, началась в 15 лет и продолжалась пожизненно. Выходить следовало «конно, людно и оружно», т. е. в полной боевой экипировке и с вооруженными людьми. С каждой 100 четвертей земли (вотчинной или поместной) «в одном поле» шел один конник.

Михаил Романов

1631 начало формирования полков «нового (иноземного) строя»: солдатских (пехотных), рейтарских (конных), драгунских (сражавшихся в пешем и конном строю). Офицерами в них, как правило, были иностранные наемники. Это были полупрофессиональные подразделения: в мирное время они созывались только на кратковременные сборы. К концу XVII в. «полки нового строя» составляли более половины русского войска.

**РОССИЯ В КОНЦЕ XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА.
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПЕТРА I**

- 1695–1696** Создание военно-морского флота. Был построен в Воронеже, в годы азовских походов.
- 1700** Формирование гвардии — отборных подразделений русского войска. Первые гвардейские полки — Семёновский и Преображенский.
- 1705** Введение рекрутской повинности. Несколько крестьянских или посадских дворов давали одного рекрута, который служил пожизненно. Формирование регулярной армии.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Александр I

- 1810** Начало строительства военных поселений. С 1816 г. они, под руководством первого министра А. А. Аракчеева, создавались в массовом порядке. В военные поселения преобразовывали государственные деревни, в них размещали и семейных солдат. Поселяне должны были заниматься и военным делом, и сельским хозяйством, освобождаясь от других повинностей. К 1825 г. они составляли от четверти до трети русского войска. Смысл реформы заключался в том, чтобы снизить расходы на содержание армии. Но тем самым она теряла профессионализм, превращалась в подобие стрелцкого войска.

Александр II

- 1857–1866** Ликвидация военных поселений.
- 1874** Замена рекрутских наборов всеобщей воинской повинностью. Срок службы составлял шесть лет в армии или семь лет во флоте. Для лиц, имеющих образование, срок службы значительно снижался.

1917 год

- 1917, 1 марта** Приказ № 1 Петроградского Совета, предлагавший солдатам и матросам Петроградского военного округа избирать воинские комитеты, в чьем ведении должно было находиться оружие. Подобные комитеты, кон-

тролировавшие деятельность офицеров, стали создаваться по всей армии. Цель приказа заключалась в том, чтобы развалить армию — важнейшую опору царского строя. Эта цель была достигнута.

СОВЕТСКАЯ ЭПОХА

В. И. Ленин

**1918,
15 января**

Декрет Совнаркома о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии на добровольной основе из «наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов».

1918, 29 мая

Постановление ВЦИК о принудительном наборе в Красную Армию. Особым постановлением разрешалось привлекать в Красную Армию «военных специалистов» — бывших царских офицеров. Для контроля над ними создавался институт военных комиссаров.

1918, 10 июля

Введение первой советской конституцией всеобщей воинской повинности для трудящихся. Эти меры воссоздали регулярную армию.

И. В. Сталин

1941, 30 июня

Создание Государственного Комитета Оборона, в руках которого сосредоточилась вся полнота власти в стране. Председателем ГКО и Верховным Главнокомандующим был И. В. Сталин.

1942

Упразднение института военных комиссаров.

1943

Восстановление офицерских званий и погон.

12.5. Культурно-просветительские реформы

РОССИЯ В КОНЦЕ XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА. ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПЕТРА I

1698–1705

Запрет носить бороды всем, кроме священников, монахов, крестьян.

1699–1700

Введение короткого европейского платья, заменившего у высших сословий длиннополые русские одежды.

1700

Введение европейского летоисчисления. Летоисчисление в России стало вестись от Рождества Христова, тогда

- как ранее велось от сотворения мира. Новый год стал отсчитываться от 1 января, тогда как ранее он отсчитывался на Руси от 1 сентября.
- 1701–1725** создание системы светского образования. Открытие ряда учебных заведений: Школы математических и навигацких наук, пушкарской, медицинской, горных, цифирных (начальных) школ, Морской академии.
- 1702** Выход первой русской газеты — «Ведомостей».
- 1703** Выход в свет учебника арифметики Л. М. Магницкого, после чего числа стали обозначать арабскими цифрами.
- 1708–1710** Введение гражданского шрифта, заменившего церковно-славянские литеры.
- 1718** Начало ассамблей — светских собраний петербургской знати. Мужчинам следовало приходиться с женами. Впервые русская женщина из терема вышла в свет.
- 1719** Открытие первого русского общедоступного музея — Кунсткамеры.
- 1724** Учреждение Академии наук (начала работать в 1725 г., после смерти Петра I).

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Елизавета

- 1755** Учреждение Московского Университета по инициативе М. В. Ломоносова и И. И. Шувалова.
- 1757** Учреждение по предложению И. И. Шувалова «Академии трех знатнейших художеств» (живописи, скульптуры, архитектуры).

Екатерина II

- 1764** Учреждение в Смольном монастыре в Петербурге «Воспитательного общества благородных девиц» (школы для дворянских девочек), а при нем — школы для девочек из мещанского сословия. Это были первые средние женские школы.
- 1786** Открытие сословных двухклассных «малых народных училищ» в уездных городах и четырехклассных «главных народных училищ» в губернских. Начало формирования последовательной системы образования.

Александр I**1803–1804**

Создание последовательной, состоящей из преемственных ступеней системы образования. Это были церковноприходские одноклассные, уездные двухклассные училища, губернские гимназии, университеты. Страна была разбита на шесть учебных округов, каждый возглавлялся своим университетом и контролировался попечителем, проживавшим в Петербурге.

Александр III**1887**

«Указ о кухаркиных детях» — циркуляр министра просвещения И. Д. Делянова, запрещавший принимать в гимназии «детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей».

СОВЕТСКАЯ ЭПОХА**В. И. Ленин****1918**

положение ВЦИК о «единой трудовой школе», которое ввело обязательное обучение для детей в возрасте от 8 до 17 лет.

И. В. Сталин**1920–1930-е**

Значительное увеличение числа школ и вузов. Роспуск всех самостоятельных творческих объединений, в том числе «Пролетарских культурно-просветительные организаций» (Пролеткульт), «Российской ассоциации пролетарских писателей» (РАПП). Создание полностью подчиненных государству творческих организаций, в частности, Союза писателей (1934).

13. Дворцовые перевороты

Дворцовые перевороты меняли правителей и политику, оставляя в неприкосновенности основы государственного строя.

1534–1546

Серия переворотов в годы детства Ивана IV. Клань бояр Шуйских, Бельских, Кубенских, Воронцовых, Глинских сменяли у власти друг друга.

- 1682, 27 апреля** Провозглашение боярами во главе с патриархом Иоакимом царем 10-летнего Петра, сына покойного монарха Алексея Михайловича от его второго брака с Натальей Нарышкиной, в то время как законные права на трон принадлежали его сыну от первого брака с Марией Милославской 16-летнему Ивану.
- 1682, 15 мая** Контрпереворот Милославских, возглавленный родной сестрой Ивана 25-летней царевной Софьей. Царями были провозглашены Иван и Петр. Поскольку Иван был слабоумен, а Петр несовершеннолетен, правительницей стала Софья.
- 1689** Свержение Софьи. Установление правления Петра I.
- 1725** Провозглашение, при поддержке гвардии, императрицей Екатерины I, вдовы Петра Великого.
- 1727** Смещение со всех постов и ссылка князя А. Д. Меншикова — фактического правителя страны Екатерины I и в начале царствования Петра II.
- 1730** «Заговор верховников» и его поражение — неудачная попытка членов Верховного тайного совета установить в России аристократическое правление. Анна Иоанновна, племянница Петра I, которую они пригласили на трон и полномочия которой хотели ограничить, стала, при поддержке гвардии, самодержавной правительницей и распустила Верховный тайный совет.
- 1740** Свержение гвардейцами во главе с президентом Военной коллегии Б. Х. Минихом герцога Э. И. Бирона — регента при младенце-императоре Иоанне Антоновиче. Установление регентства его матери Анны Леопольдовны.
- 1741** Свержение гвардейцами во главе с дочерью Петра I Елизаветой Иоанна Антоновича и Анны Леопольдовны. Провозглашение Елизаветы императрицей.
- 1762** Свержение и убийство императора Петра III гвардейцами, возглавляемыми его женой Екатериной. Провозглашение ее императрицей Екатериной II.
- 1801** Свержение и убийство императора Павла гвардейцами, возглавляемыми военным губернатором Петербурга графом П. А. Паленом. Провозглашение императором Александра, сына покойного государя.

14. Революции

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

9 января 1905 – 3 июня 1907 года

Движущие силы

интеллигенция, буржуазия, пролетариат, крестьянство.

Причины

Классовые противоречия, бедность трудового люда, стремление интеллигенции к демократическим свободам; экономический кризис; быстрый рост населения, в частности, крестьянского, породивший нехватку сельскохозяйственных угодий; недостаточное развитие промышленности, оказавшейся неспособной поглотить избыточное аграрное население и снабдить деревню машинами и удобрениями в необходимом количестве; поражения в войне с Японией, подрывавшие авторитет власти.

Основные события

1905, 9 января

«Кровавое воскресенье» — расстрел войсками демонстрации петербургских рабочих, возглавлявшейся православным священником Георгием Гапоном.

октябрь

Всероссийская политическая стачка. Главный лозунг забастовщиков — выборы Учредительного собрания.

17 октября

Царский манифест о даровании населению демократических свобод и выборах всесловного законодательного органа — Государственной думы.

19 октября

Назначение С. Ю. Витте председателем Совета министров.

9–21 декабря

Восстание в Москве.

1906,

27 апреля

Публикация новой редакции «Основных государственных законов Российской империи» — акта, имевшего значение конституции.

**27 апреля –
8 июля**

Работа первой Государственной думы.

8 июля

Назначение П. А. Столыпина председателем Совета министров.

10 июля

Выборгское воззвание. Принято в Выборге, на территории Финляндии, обладавшей определенной автоно-

- мией, депутатами оппозиционных партий и фракций: кадетами, трудовиками, социал-демократами и др. Депутаты призвали в знак протеста против роспуска Думы не платить налогов, не признавать государственных займов, не идти на военную службу.
- 12 августа** Взрыв дома Столыпина в Петербурге, устроенный эсерами-максималистами. Десятки человек были убиты и ранены, премьер-министр не пострадал.
- 19 августа** Учреждение военно-полевых судов, рассматривавших дела террористов по законам военного времени. Для гражданского населения они действовали до 20 апреля 1907 г.
- 1907,
20 февраля –
3 июня** Работа второй Государственной думы.
- 3 июня** Третьеиюньский переворот, знаменовавший окончание революции. Царь распустил Думу, назначил новые выборы, причем по новым правилам, увеличившим нормы представительства для имущих классов. Между тем, согласно «Основным законам», закон о выборах в Думу не мог быть изменен без ее согласия.

Результат

Поражение революции, созыв парламента — Государственной думы, превратившейся в плацдарм оппозиции.

РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

23 февраля – 2 марта 1917 года

Движущие силы

Интеллигенция, буржуазия, пролетариат, петроградский гарнизон.

Причины

Слабость власти, всеобщая ненависть к монархии, поражения русской армии 1915 г. в Первой мировой войне, нехватка хлеба в Петрограде.

Основные события

- 27 февраля** Образование повстанцами Петрограда Совета рабочих и солдатских депутатов, в котором господствовали социалисты, прежде всего эсеры и меньшевики.

1 марта Издание Советом Приказа № 1, который, в частности, предлагал солдатам и матросам Петроградского округа создавать комитеты, в чьем ведении находилось оружие. Приказ привел к развалу армии.

2 марта Создание Временного правительства во главе с Г. Е. Львовым. В правительстве преобладали кадеты. Отречение Николая II.

Результат

Свержение царского строя, установление двоевластия, т. е. сосуществования параллельных общегосударственных органов власти с неопределенными полномочиями: Совета и Временного правительства, хаос в стране.

ДВОЕВЛАСТИЕ

Основные события

1917, 3 марта Декларация Временного правительства о введении демократических свобод, уничтожении всех сословных, религиозных, национальных привилегий и ограничений, подготовке выборов Учредительного собрания. В декларации содержалось также обещание не выводить на фронт войска Петроградского гарнизона.

3 апреля Возвращение в Россию из эмиграции вождя большевистской партии В. И. Ленина.

4 апреля Доклад Ленина, где излагался стратегический план захвата большевиками государственной власти («Апрельские тезисы»).

20–21 апреля Апрельский кризис. Демонстрации в Петрограде за и против правительства в связи с нотой министра иностранных дел Милюкова о намерении вести войну до победы. Милюков и военный министр Гучков ушли в отставку, их места заняли социалисты.

июнь Июньский кризис. Подготовка большевиками вооруженной демонстрации, отмена ее первым Всероссийским съездом Советов, проведение съездом 18 июня собственной демонстрации (со значительным большевистским участием).

3–5 июля Июльский кризис. Восстание матросов, солдат, рабочих в Петрограде, организованное анархистами и большевиками (вне ведома большевистского руководства), и его поражение.

7 июля Назначение А. Ф. Керенского министром — председателем Временного правительства.

- 27–31 августа** Неудачный военный мятеж, возглавленный Верховным главнокомандующим генералом Л. Г. Корниловым.
- 1 сентября** Провозглашение России республикой.
- август–сентябрь** «Большевизация Советов». Завоевание большевиками большинства в Советах Петрограда, Москвы и многих промышленных городах. Председателем Петроградского Совета стал Л. Д. Троцкий.
- 10 и 16 октября** Заседания ЦК РСДРП(б), принявшие решения о проведении вооруженного восстания.
- 16 октября** Формирование Петроградским Советом для подготовки восстания Военно-революционного комитета. Преобладали в нем большевики, присутствовали анархисты и левые эсеры.

ОКтябрьская революция

24–26 октября 1917 года

Движущие силы

Большевистская партия, солдаты и матросы Петроградского и иных тыловых гарнизонов, пролетариат. Важнейшую роль в революции сыграл В. И. Ленин, убедивший большевистское руководство поднять восстание.

Причины

Классовые противоречия, анархия, порожденная Февральской революцией, слабостью Временного правительства и многократно умноженная корниловским мятежом.

Основные события

- 24–26 октября** Большевистский переворот в Петрограде.
- 25–26 октября** Второй Всероссийский съезд Советов. Сформировал большевистское правительство — Совет народных комиссаров — Совнарком (председатель В. И. Ленин), избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) Советов — формально высший законодательный орган в перерывах между съездами (председатель Л. Б. Каменев), принял декреты о мире (призывавший к скорейшему заключению мира) и о земле (провозгласивший ее всенародным достоянием и устанавливавший ее уравнильное распределение между трудящимися).

Результат

Свержение Временного правительства, захват большевиками государственной власти в Петрограде, а затем во всей стране, установление социалистического строя, ликвидация демократических свобод.

АВГУСТОВСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ**19–22 августа 1991 года****Движущие силы**

Либеральная бюрократия, интеллигенция, пролетариат.

Причины

Кризис социализма, экономический застой, увеличивающееся научно-техническое отставание от Запада, неудачная политика Генерального секретаря ЦК КПСС, президента СССР М. С. Горбачева, начавшего перестройку, но не сумевшего удержать события под контролем, распространившаяся анархия, мятеж консерваторов.

Основные события**19–22 августа
1991 г.**

Неудачный путч консерваторов, пытавшихся спасти разваливающийся Советский Союз. Мятежники изолировали президента М. С. Горбачева, ввели в Москву войска, объявили о переходе всей полноты власти к сформированному ими Государственному комитету по чрезвычайному положению (ГКЧП), но, столкнувшись с решительным сопротивлением защитников демократии во главе с президентом России Б. Н. Ельциным, потерпели поражение и были арестованы.

Результат

Свержение КПСС, распад СССР, крах социализма, установление в России демократического, капиталистического строя.

15. Гражданские войны**ВОЙНА В МОСКОВСКОМ КНЯЖЕСТВЕ 1433–1453 гг.****Противники**

Василий II и Юрий Звенигородский. Василий занял престол по смерти своего отца Василия I. Юрий, брат покойного правителя, претендовал на трон на основании «лествичного права», в соответствии с которым корона переходит от старшего брата к младшему.

Причина

Неопределенность в вопросе престолонаследия.

Основные события

- 1433–1434** Захват Юрием Москвы, свержение Василия II, выделение ему Коломны в удел, отъезд к нему московских бояр, уход и скорая смерть Юрия, восстановление Василия на московском престоле.
- 1446, февраль** Захват Москвы Дмитрием Шемякой (сыном Юрия), пленение и ослепление Василия (отсюда его прозвище «Темный»).
- 1446, декабрь** Захват Москвы сторонниками Василия, бегство Шемяки, возвращение Василия Темного на трон.
- 1453** Смерть Дмитрия Шемяки в Новгороде.

Результат

Укрепление центральной власти.

СМУТА 1604–1618 гг.**Противники**

Те, кто считал сначала Лжедмитрия I, а затем Лжедмитрия II подлинным, чудесно спасшимся царевичем Дмитрием (преимущественно население южных уездов, казаки) и те, кто считал Лжедмитриев самозванцами (преимущественно население центральных и северных областей, посад, дворянство, православное духовенство). На завершающем этапе гражданская война превратилась в борьбу с иностранными интервентами — поляками и шведами.

Причины

Голод 1601–1603 гг., пресечение династии Рюриковичей; репрессии Ивана Грозного и Бориса Годунова, восстановившие против верховной власти боярство и простой люд, классовые противоречия.

Основные события

- 1604, октябрь** Восстание Лжедмитрия I (Григория Отрепьева, слуги бояр Романовых), объявившего себя царем Дмитрием.
- 1605, апрель** Смерть Бориса Годунова, переход русской армии на сторону самозванца.
- 1605, июнь** Вступление Лжедмитрия I в Москву и его венчание на царство.

1606, май	Восстание в Москве, возглавленное боярами Шуйскими. Свержение и убийство Лжедмитрия. Вступление на трон Василия Шуйского.
1606–1607	Восстание сторонников Лжедмитрия, именуемое также «крестьянской войной», возглавленное Иваном Болотниковым, и его поражение.
1607–1610	Восстание Лжедмитрия II. Подойдя к Москве, он стал лагерем в Тушино (отсюда его прозвище «тушинский вор»), но в декабре 1610 г. был убит.
1609, май – 1610, апрель	Поход войска М. В. Скопина-Шуйского и шведского корпуса Я. Делагарди из Новгорода к Москве. Освобождение северных городов от отрядов самозванца. Неожиданная смерть Скопина-Шуйского (вероятно, он был отравлен).
1609, сентябрь	Вторжение в Россию польского войска во главе с королем Сигизмундом. Осада Смоленска, павшего два года спустя.
1610, 24 июня	Разгром русского войска поляками у села Клушино.
1610, июль	Свержение Василия Шуйского дворянами и стрельцами. Сформирование правительства из семи бояр — «семибоярщины», признавшей польского королевича Владислава русским царем.
1610, 20–21 сентября	Вступление польских войск в Москву.
1611, январь–июль	Образование дворянами во главе с П. П. Ляпуновым и казаками во главе с И. М. Заруцким и Д. Т. Трубецким Первого народного ополчения. Неудачная попытка ополчения освободить Москву и его распад. Убийство Ляпунова казаками.
июль	Вступление шведских войск в Новгород.
октябрь	Образование в Нижнем Новгороде Второго народного ополчения во главе с земским старостой Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским.
1612, 22–24 августа	Победа под Москвой ополченцев и казаков над польским войском под командованием гетмана Ходкевича.
1612, 26 октября	Капитуляция оборонявшего Кремль польского гарнизона. Освобождение Москвы.
1613, 21 февраля	Избрание Земским собором на царский трон Михаила Романова.

1617 Столбовский мир со Швецией. Новгород возвращался России, за Швецией остались Ивангород, Орешек, Ям и другие города. Россия лишилась единственного выхода к Балтийскому морю.

1618 Деулинское перемирие с Речью Посполитой. За ней остались Смоленск, Чернигов и прилегающие земли.

Результат

Россия понесла людские и территориальные потери, но сохранила независимость.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА 1918–1922 гг.

Противники

Красные (большевики), белые (офицеры, казаки, буржуазия, помещики, кадеты), «третья сила»: эсеры, крестьяне, выступавшие и против белых, и против красных.

Причины

Захват большевиками государственной власти, национализация частной собственности, ликвидация демократических свобод, преследование оппозиции, экономические трудности, классовые противоречия.

Основные события

1917, декабрь Формирование на Дону Добровольческой армии во главе с генералами М. В. Алексеевым и Л. Г. Корниловым. После смерти первого и гибели второго добровольцев возглавил А. И. Деникин.

1918, май Мятеж чехословацкого корпуса, эвакуировавшегося из России через Дальний Восток. Падение Советской власти на территории от Волги до Тихого океана. Иностранная интервенция. Начало формирования регулярной Красной Армии.

10 июля Принятие пятым Всероссийским съездом Советов Конституции, которая ввела воинскую повинность для рабочих и крестьян.

16–17 июля Расстрел большевиками в Екатеринбурге Николая II, его семьи и слуг.

6 сентября Учреждение Революционного военного совета Республики (под председательством Л. Д. Троцкого) в качестве органа руководства Красной Армией.

18 ноября

Переворот в Омске. Свержение офицерами и казаками возглавляемой эсерами Директории, переход власти к адмиралу А. В. Колчаку, провозглашенному Верховным правителем Российского государства и Верховным главнокомандующим его Вооруженными силами.

1919, март–апрель

выход войск Колчака к Вятке и Волге.

апрель–май

Контрнаступление Восточного фронта под командованием С. С. Каменева. К концу 1919 г. армия Колчака была разбита, сам он попал в плен к большевикам и был расстрелян.

октябрь

Поход «Вооруженных сил юга России» под командованием Деникина на Москву. Выход армии Н. Н. Юденича на подступы к Петрограду. Контрнаступление красных. Армия Юденича была выбита в Эстонию, отступление деникинцев завершилось в декабре в Крыму. Командование над ними Деникин передал П. Н. Врангелю. Почти все иностранные войска в 1919 г. эвакуировались из России.

1920, апрель – 1921, март

Советско-польская война. В апреле–мае польские войска заняли Правобережную Украину. В конце мая Красная армия перешла в контрнаступление силами Западного фронта (командующий М. Н. Тухачевский) и Юго-Западного фронта (командующий А. И. Егоров). Но в августе 1920 г. войска Западного фронта были разгромлены под Варшавой. Война завершилась подписанием в Риге 18 марта 1921 г. мирного договора, оставившего за Польшей Западную Украину и Западную Белоруссию.

1920, ноябрь

Вторжение войск Южного фронта под командованием М. В. Фрунзе в Крым. Разгром и эвакуация армии Врангеля.

1921, февраль–март

Кронштадтский мятеж матросов Балтийского флота, потребовавших перевыборов Советов и свобод слова и печати для «левых социалистических партий». Подавлен красными войсками под командованием Троцкого и Тухачевского.

1920–1921

«Антоновщина» — мятеж крестьян Тамбовской губернии во главе с А. С. Антоновым. Подавлен красными войсками под командованием Тухачевского.

Результат

Победа большевиков, установление социализма.

**КОНФЛИКТ ПРЕЗИДЕНТА Б. Н. ЕЛЬЦИНА
И КОНСЕРВАТИВНОГО БОЛЬШИНСТВА
СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ В 1993 г.**

Противники

Реформаторы во главе с Б. Н. Ельциным; председатель Верховного Совета Р. И. Хасбулатов, коммунисты, националисты, разочарованные реформами демократы.

Причины

Тяготы рыночных реформ, переплетение функций президента и Съезда.

Основные события

**1993,
21 сентября**

Указ Ельцина о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета и проведении 12 декабря референдума по новой Конституции и выборов Государственной думы; отказ Президиума Верховного Совета подчиниться этому решению.

3 октября

Восстание в Москве. Захват повстанцами мэрии, неудачный штурм Останкинского телецентра.

4 октября

Ввод войск в Москву. Арест Хасбулатова и других руководителей парламента и оппозиции.

Результат

Продолжение реформаторского курса, крушение власти Советов, принятие новой Конституции.

16. Восстания

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

945

Восстание древлян — древнейший мятеж на Руси. Собрав дань с древлян, князь Игорь явился с дополнительными требованиями. Древляне убили Игоря, перебили его дружинников. Вдова Игоря княгиня Ольга подавила восстание, сожгла главный город древлян Искоростень.

1113

Восстание в Киеве, вспыхнувшее после смерти великого князя Святополка. Повстанцы требовали, чтобы трон занял переяславский князь Владимир Мономах. Мятеж стих, когда Мономах прибыл в Киев.

- 1136** Восстание в Новгороде. Новгородцы изгнали киевского ставленника — князя Всеволода. Ранее великий князь киевский присылал в Новгород в качестве наместника своего старшего сына. Теперь новгородцы стали приглашать князей самостоятельно.

РУСЬ ПОД ВЛАСТЬЮ ОРДЫ

- 1257** Восстание в Новгороде. Вызвано переписью, которую проводили монголы в подвластных землях, чтобы взять население на учет. Подавлено Александром Невским.
- 1262** Серия антимонгольских городских восстаний. В результате сбор дани перешел в руки русских князей.
- 1327** Восстание в Твери. Мятешники убили монгольского наместника Чол-хана. Подавлено ордынским войском при участии московского князя Ивана Калиты. В награду хан выдал Калите ярлык на великое княжение Владимирское, который с тех пор почти не выходит из московских рук. Так Москва одолела Тверь — своего давнего соперника в борьбе за первенство в Северо-Восточной Руси.

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

- 1601–1618 гг.** Смута. Восстания эпохи Смутного времени см. в разделе «Гражданские войны».

Алексей Михайлович

- 1648** «Соляной бунт» в Москве, бунты в иных городах. Вызваны распространившейся коррупцией, а так же неудачной экономической политикой боярина Б. И. Морозова, дяди и воспитателя царя Алексея Михайловича, прежде всего повышением налога на соль, что привело к четырехкратному росту ее цены. Морозов был смещен, несколько бояр было выдано мятежникам на расправу, был созван Земский собор, реформировавший податную систему.
- 1662** «Медный бунт» в Москве. Вызван обесцениванием медной монеты, введенной в оборот в 1654 г., с началом войны с Польшей, высокой инфляцией и коррупцией. Бунт был подавлен, чеканка медных денег прекращена.

- 1668–1676** Восстание монахов и иных обитателей Соловецкого монастыря, не признавших культово-обрядовой реформы патриарха Никона.
- 1670–1671** Восстание казаков, крестьян, поволжских народов (именуемое так же крестьянской войной) под предводительством Степана Разина. Мятеж охватил территорию от Оки до Волги. Повстанцы взяли Астрахань, Саратов, Самару, но были разбиты под Симбирском. Разин был казнен.

РОССИЯ В КОНЦЕ XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА. ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПЕТРА I

- 1682** Бунт стрельцов, вызванный царевной Софьей, а затем ею же подавленный.
- 1698** Бунт стрельцов, подавленный царскими войсками.
- 1707–1709** восстание донских казаков под предводительством Кондратия Булавина. Вызвано стремлением правительства уничтожить казацкие вольности, в частности, добиться выдачи беглых с Дона. Мятеж был подавлен, Булавин погиб.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Екатерина II

- 1771** «Чумной бунт» в Москве. Вызван эпидемией чумы и невежеством московских жителей. Люди во множестве скапливались у иконы Богородицы возле Варварских ворот. Эту икону москвичи считали своей спасительницей. Во избежание распространения инфекции архиепископ Амвросий распорядился убрать икону, что привело к трехдневным беспорядкам, во время которых погиб он сам.
- 1773–1775** Восстание яицких казаков, башкир, татар, калмыков, крестьян, уральских рабочих (именуемое так же крестьянской войной) под предводительством Емельяна Пугачева, провозгласившего себя императором Петром III. Мятеж охватил Приуралье, Прикаспий, Среднее и Нижнее Поволжье. Пугачев объявил об отмене крепостного права, податей, рекрутских наборов, дарования крестьянам казацких вольностей и призвал уничтожать дворян. Повстанцы потерпели поражение под

Оренбургом, затем взяли Казань и ряд других городов, но в конце концов были разгромлены под Царицыным (Волгоградом).

Александр I

1819

Восстание военных поселян в Чугуеве, подавленное войсками под командованием первого министра А. А. Аракчеева.

Николай I

1825,

14 декабря

Восстание в Петербурге, устроенное Северным обществом — первое революционное выступление в России. Декабристы во главе с К. Ф. Рылеевым и С. П. Трубецким намеревались заставить Сенат провозгласить «Манифест к русскому народу», где объявлялось о низложении царского строя, переходе власти к Временному революционному правлению, упразднении крепостного права, отмене подушной подати, ликвидации военных поселений, замене рекрутских наборов всеобщей воинской повинностью, установлении равенства сословий перед законом, введении демократических свобод. Мятеж был подавлен силой.

1825,

29 декабря –

1826, 3 января

Восстание Черниговского полка, возглавленное его офицерами, членами Южного общества С. И. Муравьевым-Апостолом и М. П. Бестужевым-Рюминым. Подавлено царскими войсками.

1830–1831

Восстание в Польше. Подавлено русскими войсками под командованием И. Ф. Паскевича. Конституция 1815 г. была упразднена, сейм распущен, Царство Польское провозглашено неотъемлемой частью Российской империи.

1840–1843

«Картофельные бунты» — восстания государственных крестьян, вызванные распоряжением министра государственных имуществ П. Д. Киселева о расширении посадок картофеля. В этих выступлениях нашло отражение общее недовольство государственных крестьян «киселевской реформой».

Александр II

1861

Многочисленные волнения крестьян, недовольных условиями отмены крепостного права. Многие крестьяне полагали, что манифест от 19 февраля подложный,

а настоящий, царский, дарующий крестьянам землю и волю, дворяне скрыли от народа. Крупнейшее выступление произошло в селе Бездна Казанской губернии. Возглавивший его грамотный крестьянин Антон Петров утверждал, что к крестьянам переходит вся земля помещиков, что от всех обязательств по отношению к помещикам они освобождаются. Волнения были подавлены, Петров расстрелян.

1863–1864

Восстание в Польше, подавленное русскими войсками. Следствием неудачного мятежа явилась дальнейшая русификация. Так, делопроизводство в Польше стало вестись на русском языке.

Николай II

1905–1907

Повсеместные волнения во время Первой русской революции (см. раздел «Революции»).

СОВЕТСКАЯ ЭПОХА

В. И. Ленин

1918–1922

Восстания данного периода см. в разделе «Гражданские войны».

И. В. Сталин

1928–1932

Многочисленные волнения крестьян, противившихся коллективизации.

1948–1953

Восстания заключенных в лагерях.

Г. М. Маленков, Н. С. Хрущев

1954

Восстание в лагере Кенгир в Казахстане. Повстанцы 40 дней удерживали лагерь.

Н. С. Хрущев

1962

Волнения в городах, вызванные повышением цен на мясо, молоко, масло и одновременным снижением расценок на промышленных предприятиях. Восстание в Новочеркасске подавили войска, 23 человека было убито, семеро расстреляно по приговору суда.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ**Б. Н. Ельцин****1994, декабрь –
1996, 30 августа**

Первая чеченская война. Завершилась подписанием в дагестанском городе Хасавюрте мирного соглашения, в соответствии с которым российские войска выводились из Чечни.

Б. Н. Ельцин, В. В. Путин**1999,
7 августа –
2000, 15 апреля**

Вторая чеченская война. Началась с нападения чеченских радикалов на Дагестан, завершилась их разгромом и восстановлением территориальной целостности России.

17. Войны, сражения, международные соглашения

ДРЕВНЯЯ РУСЬ**860**

Поход русов на Константинополь — столицу Византии.

882

Поход князя Олега из Новгорода в Киев, убийство киевских правителей Аскольда и Дира, объединение под властью Олега большей части восточнославянских земель. Так образовалось Древнерусское государство — Киевская Русь.

907

Поход Олега на Константинополь. Греки уплатили дань, предоставили русским право беспошлинной торговли.

941, 944

Походы князя Игоря на Константинополь.

964–966

Покорение князем Святославом вятичей, разгром Волжской Булгарии и Хазарского каганата.

967–969

Завоевание Святославом Дунайской Болгарии.

970–971

Война Руси с Византией, поражение Святослава.

972

Гибель Святослава в печенежской засаде на днепровских порогах.

988

Захват князем Владимиром византийского города Херсонеса (Корсуни) в Крыму. Это вынудило императора

- Византии дать окончательное согласие на крещение Руси и отправить в жены Владимиру свою сестру Анну. Херсонес Владимир вернул как «вено» (выкуп) за невесту.
- 1036** Разгром князем Ярославом печенегов под Киевом, положивший конец их набегам.
- сер. XI –
нач. XIII в.** Русско-половецкие войны.
- 1111** Поход русского войска под фактическим командованием Владимира Мономаха против половцев и их разгром. Этому походу князья придали характер крестового.
- 1223, 31 марта** Битва на реке Калке в Приазовье. Победа монголов во главе с Субэдэем и Джебэ над русскими и половцами. Первое столкновение русских с монголами.
- 1237–1238** Поход монгольского войска во главе с ханом Батыем в Северо-Восточную Русь. Поражения русских в битвах у Коломны и на реке Сити.
- 1239–1242** Поход монгольского войска во главе с ханом Батыем в Южную Русь, Центральную и Южную Европу. 6 декабря 1240 г. пал Киев. Это событие служит точкой отсчета монгольского владычества над Русью, продолжавшегося 240 лет.
- 1240, 15 июля** Невская битва. Победа новгородского войска во главе с князем Александром над шведами у реки Невы. Александр получил прозвище «Невский».
- 1242, 5 апреля** Ледовое побоище. Победа русских под командованием князя Александра над войсками Ливонского ордена на льду Чудского озера.

РУСЬ ПОД ВЛАСТЬЮ ОРДЫ

Дмитрий Донской

- 1377** Битва на пеке Пьяне (притоке Оки). Победа монголов над русскими.
- 1378** Битва на реке Воже (притоке Оки). Победа русских во главе с московским князем Дмитрием над ордынским войском мурзы Бегича.
- 1380,
8 сентября** Куликовская битва. Победа русских во главе с Дмитрием на Куликовом поле близ Дона над ордынским войском под командованием Мамай. Исход сражения определила неожиданная атака Засадного полка, воз-

главляемого воеводой Дмитрием Боброком и князем Владимиром Серпуховским.

1382

Вторжение монгольского войска под командованием хана Тохтамыша в русские земли. Погром Московского княжества. Дмитрию пришлось возобновить выплату дани.

РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

Иван III

1471

Поход московского войска во главе с Иваном III на Новгород. Разгром воеводой Д. Д. Холмским новгородцев в битве на реке Шелони. Новгород признал себя «отчиной» московского князя, уплатил ему контрибуцию, принял его наместника.

1477–1478

Новый поход Ивана III на Новгород, включение его в состав Московского княжества.

1480

«Великое стояние на реке Угре». Русские отразили попытки хана Большой Орды Ахмеда и его войска форсировать реку. Это событие принесло Руси независимость.

1485

Поход Ивана III на Тверское княжество, включение его в московские владения.

1487–1494**1500–1503**

Войны с Великим княжеством Литовским. Москва завоевала Чернигов, Новгород-Северский, Гомель, Брянск и прилегающие земли.

Василий III

1510

Включение Пскова со всеми его землями в Московское княжество.

1514

Завоевание Смоленска в ходе войны с Литвой.

1521

Включение Рязани со всеми ее землями в Московское княжество.

Иван IV

1552

Завоевание Казанского ханства.

1556

Завоевание Астраханского ханства.

1558–1583

Ливонская война (России с Ливонским орденом, Швецией, Польшей, Литвой). Завершилась поражением России. В 1582 г. у города Ям Запольский под Псковом

было подписано перемирие между Россией и Речью Посполитой — образованной 13 годами ранее федерацией Польши и Литвы. Россия признала переход к Речи Посполитой земель распавшегося Ливонского ордена. В 1583 г. на реке Плюссе было подписано перемирие между Россией и Швецией. К Швеции отошли русские города Ям, Копорье, Ивангород.

1571–1572

Русско-крымская война. В 1571 г. татары во главе с Девлет-Гиреем подошли к Москве и подожгли ее предместья. Столица почти полностью выгорела. В 1572 г. русские войска под командованием князя М. И. Воротынского разбили крымцев у села Молоди, в 45 километрах к югу от Москвы, сорвав проект возрождения Монгольской империи.

1581–1585

Поход отряда атамана Ермака Тимофеевича в Сибирь, положивший начало ее завоеванию.

Федор I

1585–1598

Русские походы в Сибирь. Основание Тобольска — будущей сибирской столицы.

1590–1595

Русско-шведская война. В 1595 г. в селе Тявзино был подписан «вечный мир». Россия вернула все, что утратила в Ливонской войне.

1591

Поход крымского хана Казы-Гирея на Москву, отраженный русскими войсками. Это был последний набег татар на русскую столицу.

Борис Годунов

1598

Окончательный разгром сибирского хана Кучума русскими воеводами, его гибель, присоединение Западной Сибири к России.

Смутное время

Войны с Речью Посполитой и Швецией см. в разделе «Гражданские войны».

Михаил Романов

1632–1634

Война с Речью Посполитой. Россия не смогла отвоевать Смоленск. Согласно «вечному миру», подписанному в 1634 г. на реке Поляновке, Россия признавала прежние, установленные Деулинским перемирием границы

(с небольшим исключением), польский король Владислав отказывался от претензий на русский трон.

1630–1640-е

Экспедиции И. Ю. Москвитина, В. Д. Пояркова, Е. П. Хабарова в Восточную Сибирь. Присоединение Восточной Сибири к России.

Алексей Михайлович и Федор III

1654–1667

Война с Речью Посполитой, вызванная решением Переяславской Рады (схода запорожского казачьего войска во главе с гетманом Б. М. Хмельницким) о переходе под покровительство русского царя. Завершилась победой России. По Андрусовскому перемирию (1667) к ней перешли Левобережная Украина, Смоленск и прилегающие земли. На два года она получала Киев, который так и не вернула полякам.

1656–1661

Война со Швецией. Завершилась перемирием, заключенным в 1658 г. в имении Валиесар. Кардисский мир (1661) подтвердил границы, установленные Столбовским договором.

1672–1681

Война с Турцией. По Бахчисарайскому миру (1681) граница между Россией и Османской империей устанавливалась по Днепру, за исключением Киева, который, как и Левобережную Украину, Турция признала русским владением.

РОССИЯ В КОНЦЕ XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА. ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПЕТРА I

1686

«Вечный мир» с Речью Посполитой. Подтверждал условия Андрусовского перемирия, признавал Киев владением России, за что она выплачивала Речи Посполитой компенсацию.

1687, 1689

Безрезультатные походы князя В. В. Голицына на Крым.

1695, 1696

Азовские походы. Завоевание турецкой крепости Азов и прилегающих земель.

1700–1721

Северная война России, Речи Посполитой, Саксонии, Дании против Швеции.

1700

Битва под Нарвой. Разгром русского войска шведами во главе с королем Карлом XII.

1701–1703

Серия русских побед в Ингерманландии (Ижорской земле) и Карелии. Завоевание Невы во всем ее течении. Основание Петербурга (1703).

- 1708** Сражение у деревни Лесная. Победа русских во главе с Петром I над шведским корпусом А. Левенгаупта. (Петр назвал эту битву «матерью Полтавской баталии»).
- 1709, 27 июня** Полтавская битва. Разгром шведской армии русским войском под командованием Петра I.
- 1711** Прутский поход. У реки Прут в Молдавии русская армия, возглавляемая Петром I, была блокирована превосходящими силами турок, однако отразила их атаки. Согласно мирному соглашению, русские выходили из окружения, но возвращали Азов, Таганрог и иные крепости в Приазовье.
- 1714** Сражение у мыса Гангут. Победа русского флота под командованием Петра I над шведской эскадрой. (Первая победа русского флота.)
- 1720** Битва у острова Гренгам. Победа русского флота над шведским.
- 1721** Ништадтский мир. Россия получила Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию, часть Карелии с Выборгом, т. е. значительную часть Балтийского побережья. Победа в Северной войне превратила Россию в великую державу.
- 1722–1723** Персидский (Каспийский) поход. По Петербургскому договору Персия отдала России юго-западное и южное побережье Каспийского моря с городами Баку и Дербент.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Анна

- 1735** Гянджинский договор. Россия вернула Персии завоеванные Петром провинции, чтобы обеспечить ее поддержку в конфликте с Турцией.
- 1735–1739** Война России и Австрии против Турции. По Белградскому миру Россия получила Азов.

Елизавета

- 1741–1743** Война со Швецией. По договору, заключенному в финском городе Або, Швеция признала условия Ништадтского мира.
- 1756–1763** Семилетняя война (Россия, Австрия, Франция, Саксония, Испания, Швеция против Пруссии, Англии, Ганновера, Португалии).

- 1757** Битва у Гросс-Егерсдорфа. Победа русских под командованием С. Ф. Апраксина над пруссаками.
- 1759** Битва у Кунерсдорфа. Победа русских во главе с П. С. Салтыковым и австрийцев под командованием Г. Лаудона над войском прусского короля Фридриха II.
- 1760** Внезапный набег и захват (на два дня) Берлина русскими и австрийцами. От капитуляции Пруссии спасла смерть императрицы Елизаветы.

Петр III

- 1762** Сепаратный мир, а затем союзный договор с Пруссией, отказ от всего, что завоевала Россия в этой войне, в частности, Восточной Пруссии.

Екатерина II

- 1768–1774** Война с Турцией.
- 1770** Битвы у рек Ларга и Кагул (в Молдавии). Разгром П. А. Румянцевым превосходящих сил турок.
- 1770** Чесменская битва. Разгром русской эскадрой под командованием графа А. Г. Орлова и адмирала Г. А. Спиридова турецкого флота в Чесменской бухте (в Эгейском море).
- 1774, 10 июля** Мирный договор, подписанный в селении Кючук-Кайнарджи. Россия получила земли между Южным Бугом и Днепром, крепости Кинбурн, Керчь, Еникале, большую контрибуцию. Турция обязалась пропускать русские торговые суда через проливы Босфор и Дарданеллы. Крым провозглашался независимым, Дунайские княжества (Молдавия и Валахия) — автономными.
- 1772, 1793, 1795** Разделы Польши Россией, Пруссией, Австрией. Россия получила восточнопольские земли (Западную Украину, Западную Белоруссию, Курляндию, Литву). Речь Посполитая перестала существовать.
- 1783** Присоединение Крыма, Кубани и «острова Тамана» к России.
- 1783** «Георгиевский трактат» — договор, подписанный в крепости Георгиевск на Северном Кавказе о переходе Карли-Кахетинского царства (Восточной Грузии) под покровительство России.
- 1787–1791** Война с Турцией (в союзе с Россией воевала Австрия).

- 1789** Битвы при Фокшанах и на реке Рымник (в Восточной Румынии). Разгром превосходящих сил турок русско-австрийским войском во главе с А. В. Суворовым и Ф. И. Саксен-Кобургом.
- 1790** Взятие русскими войсками под командованием Суворова крепости Измаил.
- 1791** битва у мыса Калиакрия (восточная оконечность Болгарии). Разгром русской эскадрой во главе с Ф. Ф. Ушаковым турецкого флота.
- 1791,
29 декабря** Мирный договор, подписанный в городе Яссы. Россия получила земли между Южным Бутом и Днестром. Турция признала присоединение Крыма, Кубани, Восточной Грузии к России. Все северное побережье Черного моря вошло в ее состав.

Павел

- 1798–1799** Война коалиции в составе России, Англии, Австрии, Турции, Неаполя против Франции.
- 1798** Изгнание русско-турецкой эскадрой под командованием Ушакова французов с Ионических островов.
- 1799, апрель–август** Итальянский поход Суворова. Русско-австрийские войска под его командованием выиграли сражение у рек Адда, Треббия и города Нови и освободили от противника почти всю Северную Италию.
- 1799, сентябрь** Швейцарский поход Суворова. Русские войска под его командованием преодолели Альпы, разбили противника у перевалов Сен-Готард и Чертов мост. Но русский и австрийский корпуса, к которым Суворов спешил на помощь, были уже разгромлены превосходящими силами французов. Войско Суворова попало в блокаду. В битве в Мутенской долине его отряд нанес противнику новое поражение и, перейдя 2500-метровый альпийский перевал Паникс, ушел в австрийские владения.

Александр I

- 1805,
20 ноября** Сражение при Аустерлице («битва трех императоров» — русского, австрийского, французского). Поражение русско-австрийских войск.
- 1807, 2 июня** Поражение русских у Фридланда в Восточной Пруссии. Выход французских войск к русским границам.

1807, 25 июня	Тильзитский мир. Подписан Наполеоном и Александром в г. Тильзите (ныне Советск Калининградской области). Россия признала все завоевания Наполеона, согласилась с созданием на принадлежавших Пруссии польских землях герцогства Варшавского, превратившегося во французский форпост у русских границ, присоединилась к установленной Наполеоном континентальной блокаде Англии, что означало прекращение с ней торговых и иных отношений.
1812, июнь–декабрь	Отечественная война.
12 июня	Вторжение в Россию наполеоновской армии.
20–22 июля	Соединение у Смоленска отступающих армий М. Б. Барклая де Толли и П. И. Багратиона.
8 августа	Назначение главнокомандующим М. И. Кутузова.
26 августа	Бородинская битва. Русские отступили, сохранив боевой порядок.
2 сентября	Вступление французов в Москву, ее пожар.
7 октября	Уход французов из Москвы.
12 октября	Битва у Малоярославца. Переломный момент кампании. Французы начинают отступать по старой Смоленской дороге.
14–17 ноября	Бой у реки Березины. Значительные потери французской армии.
конец декабря	Уход из России остатков наполеоновской армии.
1813–1814	Заграничные походы русской армии (в союзе с Австрией, Пруссией, Англией, Швецией и др.).
1813, октябрь	Победа союзных войск в «битве народов» под Лейпцигом.
1814, март	Вступление союзных войск в Париж. Отречение Наполеона.
1815, 28 мая	Заключительный акт Венского конгресса европейских держав, который подвел окончательный итог войнам с Францией. Россия получила большую часть герцогства Варшавского.
1815, 14 сентября	Учреждение по инициативе Александра «Священного союза» европейских монархов. Цель союза заключалась в защите послевоенного порядка.

- 1804–1813** Война с Ираном. По Гюлистанскому миру Россия получила Дагестан, Карабах и иные земли на восточном побережье Каспийского моря.
- 1806–1812** Война с Турцией. По Бухарестскому миру Россия получила Бессарабию.
- 1808–1809** Война со Швецией. По Фридрихсгамскому миру Россия получила Финляндию.

Николай I

- 1826–1828** Война с Персией. По Туркманчайскому миру Россия получила Эриванское и Нахичеванское ханства, объединив их в Армянскую область.
- 1827** Наваринское сражение. Разгром русско-англо-французской эскадры в Наваринской бухте у греческих берегов турецко-египетского флота.
- 1828–1829** Война с Турцией. Русские войска под командованием И. И. Дибича вышли к Стамбулу. По Адрианопольскому миру Россия получила дельту Дуная, участок черноморского побережья с Анапой и Поты. Приобрела автономию Греция, в 1830 г. ставшая независимой.
- 1833** Договор, подписанный в турецком селении Ункяр-Искелеси. Турция обязалась по требованию России закрывать пролив Дарданеллы для иностранных военных судов.
- 1840–1841** Лондонские конвенции. Заключены представителями России, Англии, Франции, Австрии, Пруссии, Турции. Турция обязалась не допускать в проливы Босфор и Дарданеллы в мирное время любые иностранные военные суда.
- 1849** Венгерский поход. По просьбе австрийского императора царь направил в его страну армию под командованием И. Ф. Паскевича, подавившую венгерскую революцию.
- 1853–1856** Крымская (Восточная) война (России против Турции, Англии, Франции, Сардинии).
- 1853,
15 ноября** Синопская битва — последнее в истории сражение парусных кораблей. Русский флот под командованием П. С. Нахимова разбил в Синопской бухте в Черном море турецкую эскадру.
- 1854, сентябрь** Начало осады Севастополя.

Александр II

- 1855,
27 августа** Падение Севастополя.
- 1856, 18 марта** Парижский мирный договор, завершивший Крымскую войну. Россия утратила южную часть Бессарабии с устьем Дуная. России и Турции запрещалось иметь крепости и арсеналы на черноморских берегах. Военный флот каждой из этих стран на Черном море не мог превышать десяти кораблей.
- 1856** Айгунский договор. Русско-китайская граница устанавливалась по Амуру. В состав России вошли земли до реки Уссури.
- 1859** Капитуляция Шамиля — вождя горцев Чечни и Дагестана.
- 1860** Пекинский договор. В состав России вошел Уссурийский край.
- 1870,
19 октября** Циркуляр министра иностранных дел А. М. Горчакова. Русское правительство воспользовалось поражением Франции в войне с Пруссией. Горчаков извещал, что Россия более не намерена соблюдать ограничивающие ее статьи Парижского трактата.
- 1871** Лондонская конференция ведущих держав, отменившая данные статьи.
- 1873–1887** «Союз трех императоров» — Германии, Австро-Венгрии, России. Носил консультативный характер.
- 1877–1878** Русско-турецкая война.
- 1877, июль–декабрь** Захват и оборона русскими и болгарами Шипкинского перевала.
- 1877, декабрь –
1878, февраль** Наступление русской армии, остановившейся в 12 километрах от Стамбула в местечке Сан-Стефано.
- 1878,
19 февраля** Сан-Стефанский мирный договор. Россия получала южную часть Бессарабии с устьем Дуная, закавказские города Батум, Ардаган, Карс, Алашкерт, Баязет, значительную контрибуцию. Румыния, Сербия, Черногория становились независимыми, их территория увеличивалась. Учреждалось автономное Болгарское княжество. На два года его занимали русские войска. Договор был пересмотрен под давлением Англии, Франции, Австро-Венгрии.

- 1878,
1 июля** Берлинский трактат. Подвел окончательные итоги войны. Россия отказывалась от Алашкерта и Баязета. Уменьшались приобретения Черногории. Намного сокращалась площадь Болгарии. Босния и Герцеговина переходили под оккупацию Австро-Венгрии.

Присоединение Средней Азии

- 1864–1866** Завоевание Кокандского ханства. В 1876 г. в качестве Ферганской области Коканд был включен в Туркестанское генерал-губернаторство.
- 1868** Завоевание Бухарского эмирата, ставшего протекторатом России.
- 1873** Завоевание Хивинского ханства, ставшего протекторатом России.
- 1881** Захват отрядом М. Д. Скобелева крепости Геок-Тепе, после чего была покорена Туркмения.

Александр III

- 1891–1893** Заключение русско-французского военно-политического союза — в ответ на образование в 1882 г. Тройственного союза Германии, Австро-Венгрии, Италии.

Николай II

- 1904–1905** Русско-японская война.
- 1904,
27 января** Бой крейсера «Варяг» и канонерки «Кореец» с японской эскадрой у корейского порта Чемульпо. Отказавшись сдаться, русские моряки уничтожили свои суда.
- 1904,
11–21 августа** Битва у города Ляоян. Сражение проходило с переменным успехом, но, опасаясь окружения, командующий русской Маньчжурской армией генерал А. Н. Куропаткин велел отступать.
- 1904,
22 сентября –
4 октября** Битва на реке Шахэ. Завершилась переходом обеих армий к обороне, но поставила крест на попытках русских прорваться на помощь к Порт-Артуру.
- 1904,
июль–декабрь** Осада Порт-Артура. 20 декабря, находясь уже в безнадёжном положении, русский гарнизон капитулировал.
- 1905,
2–25 февраля** Битва у города Мукден. Русские отступили на Сыпингайские позиции, где оставались до конца войны.
- 1905,
14–15 мая** Цусимское сражение. Разгром японским флотом русской эскадры под командованием вице-адмирала З. П. Рожественского в Цусимском проливе.

- 1905,
23 августа** Мирный договор, заключенный в американском городе Портсмуте. От имени России его подписал председатель Комитета министров С. Ю. Витте. Россия передала Японии южную часть Сахалина, аренду Ляодуна, признала Корею сферой японского влияния. Обе стороны обязались вывести свои войска из Маньчжурии.
- 1907** Русско-английское соглашение о разделе сфер влияния в Азии. Это соглашение, наряду с англо-французским договором о разделе сфер влияния в Африке и русско-французскими договоренностями, привело к образованию новой коалиции — Тройственного соглашения (Антанты), включавшего Россию, Англию, Францию.
- 1914, 15 июля –
1918, 11 ноября** Первая мировая война (Антанты против Центральных держав: Германии, Австро-Венгрии, Турции, Болгарии).
- 1914,
4 августа –
2 сентября** Восточно-Прусская операция. Две русские армии вторглись в Восточную Пруссию. Перебросив войска с западного фронта на восточный, немцы разбили армию А. В. Самсонова и вытеснили со своей территории армию П. К. Ренненкампа. Однако эта операция спасла Францию. Англичане и французы отбросили от Парижа ослабленные немецкие войска.
- 1914,
5 августа –
8 сентября** Галицийская операция. Войска Юго-Западного фронта под командованием генерала Н. И. Иванова разбили австро-венгерскую армию, заняли Галицию и часть австрийской Польши.
- 1915,
19–22 апреля** Горлицкий прорыв. Германские и австрийские войска, обладая большим преимуществом в живой силе и артиллерии, прорвали русский фронт у села Горлице в Южной Польше. Фронт стабилизировался только к октябрю. Русские потеряли Галицию, Польшу, Литву, часть Латвии.
- 1916, 22 мая –
31 июля** Брусиловский прорыв. Войска Юго-Западного фронта под командованием генерала А. А. Брусилова прорвали австрийскую оборону в районе Луцк–Черновцы, продвинулись на 100–150 километров, вернув Галицию.

1917 год

- 1917, 18 июня** Наступление войск Юго-Западного фронта, быстро захлебнувшееся.
- 1917, 6 июля** Прорыв немцев у города Тарнополь, обративший в бегство дезорганизованные революцией русские войска. Русская армия вновь отдала Галицию, а затем и Прибалтику, отступив даже дальше исходных рубежей.

СОВЕТСКАЯ ЭПОХА**В. И. Ленин****1918, 3 марта**

Брестский мир, подписанный в Брест-Литовске представителями Советской России, с одной стороны, Германии, Австро-Венгрии, Турции, Болгарии, с другой. Россия выходила из мировой войны. При этом она теряла Украину, Польшу, Финляндию, Литву, Латвию, Эстонию, закавказские территории, должна была демобилизовать армию и флот и выплатить контрибуцию.

**1918,
сентябрь–
ноябрь**

Капитуляция Германии и ее союзников.

**1918,
13 ноября**

Отмена ВЦИКом Брестского мира.

1919

Учреждение Коммунистического Интернационала (Коминтерна), объединившего компартии всего мира.

**1922,
10 апреля –
19 мая**

Генуэзская конференция европейских стран. Западные державы требовали от Советского государства выплатить российские долги и компенсации за национализированную иностранную собственность. Советская делегация во главе с наркомом по иностранным делам Г. В. Чичериным потребовала возместить ущерб, нанесенный интервенцией. Компромисс не был достигнут. Но в те же дни представители Советской России и Германии — двух государств-изгоев — подписали в городе Рапалло, близ Генуи, договор об установлении дипломатических отношений и взаимном отказе от претензий.

И. В. Сталин**1934**

Вступление СССР в Лигу Наций (предшественницу ООН).

**1938, 29 июля –
11 августа**

Бои с японцами у озера Хасан на Дальнем Востоке и их поражение.

**1939, 11 мая –
16 сентября**

Вторжение японцев в Монголию у реки Халхин-Гол и их разгром советско-монгольскими войсками под командованием Г. К. Жукова.

**1939,
23 августа**

Советско-германский пакт о ненападении. Подписан в Москве председателем Совнаркома СССР, наркомом иностранных дел В. М. Молотовым и министром иностранных дел Германии И. Риббентропом. К пакту прилагался секретный протокол о разделе сфер влияния в Восточной Европе.

- 1939,
1 сентября** Вступление германских войск в Западную Польшу. Начало Второй мировой войны.
- 1939,
17 сентября** Вступление Красной Армии в Восточную Польшу. Советские войска заняли Западную Украину и Западную Белоруссию — территории, утраченные по Рижскому договору. Эти земли были включены в состав СССР.
- 1939, октябрь –
1940, август** Вступление Красной Армии в Литву, Латвию, Эстонию, Бессарабию, Северную Буковину и включение этих государств и областей в состав СССР. В результате договоренностей с Гитлером Сталин в значительной мере восстановил границы Российской империи.
- 1939,
30 ноября –
1940, 12 марта** Советско-финская (зимняя) война. СССР получил Карельский перешеек с Выборгом, ряд иных территорий, аренду полуострова Ханко, где была создана военноморская база, контролирувавшая вход в Финский залив.
- 1941, 22 июня –
1945,
2 сентября** Великая Отечественная война.
- 1941, июнь–
сентябрь** Поражения Красной Армии. Немцы захватили Белоруссию, часть Украины, блокировали Ленинград, подошли к Москве.
- 1941, 30 июня** Создание Государственного Комитета Обороны, в чьих руках сосредоточилась вся полнота власти в стране. Председателем ГКО и Верховным Главнокомандующим был Сталин.
- 1941,
30 сентября –
1942, январь** Московская битва.
- 1941,
5–6 декабря** Переход Красной Армии в контрнаступление под Москвой. Войска под командованием Жукова в отбросили противника от столицы на 100–250 километров. Это было первое крупное поражение немцев во Второй мировой войне. План молниеносного разгрома СССР провалился.
- 1942, 1 января** Подписание в Вашингтоне представителями СССР, США, Великобритании и 23 других государств «Декларации Объединенных наций». Державы объявляли о решении мобилизовать все ресурсы для победы над врагом и не заключать с ним сепаратного мира. Так сложилась антигитлеровская коалиция.
- 1942,
весна–осень** Поражения Красной Армии под Волховом, Керчью, Харьковом. Немцы заняли Севастополь, Воронеж, Ростов, достигли Сталинграда и Большого Кавказского хребта.

1942, 17 июля – 1943, 2 февраля	Сталинградская битва.
1942, 19–20 ноября	Переход Красной Армии в контрнаступление под Сталинградом. Советские войска окружили и уничтожили 22 вражеские дивизии, отбросили немцев от Волги и Большого Кавказского хребта на 600–700 километров.
1943, март	Контрнаступление немцев, падение Харькова и Белгорода.
1943, 5 июля – 23 августа	Курская битва.
1943, 12– 17 июля	Переход Красной Армии в контрнаступление под Курском. Советские войска освободили Орел, Белгород, Харьков. Эта победа завершила коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, начатый разгромом немцев под Сталинградом. Германия отныне не могла предпринимать крупных наступательных операций.
1943, 28 ноября – 1 декабря	Конференция в Тегеране руководителей союзных держав: председателя Совета министров СССР И. В. Сталина, президента США Ф. Рузвельта, премьер-министра Великобритании У. Черчилля. Союзники постановили открыть второй фронт в Европе в мае 1944 г. СССР обещал вступить в войну с Японией после капитуляции Германии.
1944	Наступление советских войск по всему фронту. Красная Армия изгнала захватчиков с советской земли и вступила на территорию восточноевропейских стран.
1945, 4–11 февраля	Ялтинская (Крымская) конференция руководителей союзных держав: Сталина, Рузвельта, Черчилля. Союзники договорились вести войну до капитуляции Германии, условились о временном разделе ее и Берлина на зоны оккупации, объявили о своем намерении уничтожить германский нацизм и милитаризм. Для этого решено было запретить нацистскую партию, привлечь к суду германских лидеров как военных преступников, ликвидировать или взять под контроль немецкую военную промышленность. СССР обязался вступить в войну с Японией через два-три месяца после капитуляции Германии. За это он должен был получить Южный Сахалин, Курильские острова, аренду Порт-Артура. Союзники постановили создать Организацию Объединенных Наций.

- 1945, 2 мая** Падение Берлина. Город был взят войсками 1-го Белорусского фронта (командующий Г. К. Жуков) и 1-го Украинского фронта (командующий И. С. Конев).
- 1945, 9 мая** Капитуляция Германии. Данный акт подписали в Берлине представители союзных держав — СССР, США, Великобритании, Франции — с германскими военными. От имени СССР акт о капитуляции подписал Жуков (в 22 ч. 43 мин. по центральноевропейскому времени, в 0 ч. 43 мин. по московскому).
- 1945, 17 июля – 2 августа** Конференция в Потсдаме (пригороде Берлина) глав трех держав-победительниц: СССР, США, Великобритании. Союзники подтвердили решения Ялтинской конференции, согласились передать часть германской территории Польше, а часть Восточной Пруссии с Кенигсбергом (ныне Калининград) — Советскому Союзу.
- 1945, 8 августа – 2 сентября** Советско-японская война. Советские войска под командованием А. М. Василевского разгромили японскую Квантунскую армию, заняли Маньчжурию, Южный Сахалин, Курильские острова. Саму Японию оккупировали американцы. 2 сентября Япония капитулировала. Так закончилась Вторая мировая война.
- 1946** Начало «холодной войны» — противостояния СССР и США, Востока и Запада, социализма и капитализма.
- 1948, июнь – 1949, май** «Берлинский кризис». Блокада советскими войсками Западного Берлина. Неудачная попытка помешать созданию отдельного германского государства в западных зонах оккупации.
- 1949** Образование европейскими социалистическими странами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).
- 1955** Образование европейскими социалистическими странами военно-политической Организации Варшавского договора.
- 1956, ноябрь** Подавление советскими войсками восстания в Венгрии, свержение реформаторского правительства И. Надя.
- 1961, 13 августа** Создание Берлинской стены (для предотвращения бегства граждан Германской Демократической Республики на Запад).
- 1962, октябрь** «Карибский кризис» — кульминация «холодной войны». СССР разместил на Кубе свои ракеты, чтобы компенсировать ракетно-ядерное превосходство США,

	американцы потребовали их удалить. Дело завершилось компромиссом: СССР вывез свои ракеты с Кубы, США — из Турции.
1963	Договор СССР, США, Великобритании о запрете ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой.
1968, 21 августа	Вступление в Чехословакию войск пяти социалистических государств (СССР, ГДР, Польши, Болгарии, Венгрии), свержение реформаторского руководства страны.
1972, 1974, 1979, 1987, 1991, 1993	Советско-и российско-американские соглашения об ограничении стратегических вооружений (самолетов, ракет, ядерных боеголовок).
1979, декабрь – 1989, февраль	Вторжение советских войск в Афганистан, их борьба с вооруженной оппозицией.
1991	Роспуск Организации Варшавского договора и Совета Экономической взаимопомощи. Распад советского блока. Окончание «холодной войны».

18. Экономическое развитие и научно-технические достижения

1470-е	Создание в Москве Пушечного двора — первой русской мануфактуры — казенного предприятия, производившего пушки, а так же колокола, церковную утварь.
1632	Основание голландским купцом А. Виниусом железоделательного завода под Тулой.
1765	Создание И. И. Ползуновым паровой машины.
1776	Постройка И. П. Кулибиным модели одноарочного (без промежуточных опор) моста через Неву. (Проект остался неосуществленным.) Он же — автор часов оригинальной конструкции, прожектора, лифта, множества иных изобретений.
1815	Пуск первого в России парохода (на Неве).
1830–1880-е	Промышленный переворот, переход от мануфактуры, предприятия, основанного на ручном труде, к фабрике — предприятию, основанному на труде машинном.
1834	Пуск первых в России паровоза и железной дороги (на Нижнетагильском металлургическом заводе отцом и сыном Е. А. и М. Е. Черепановыми).

1837	Вступление в строй первой в России пассажирской железной дороги — между Петербургом и Царским Селом.
1851	Вступление в строй железной дороги между Петербургом и Москвой.
1869	Открытие Д. И. Менделеевым периодического закона химических элементов.
1874, 1876	Изобретение А. Н. Лодыгиным, П. Н. Яблочковым новых конструкций электрической лампочки.
1891–1916	Постройка Великой сибирской магистрали — от Челябинска до Владивостока, длиной в семь тысяч километров — в то время самой протяженной железной дороги в мире.
1895	Изобретение А. С. Поповым радио (одновременно с итальянцем Г. Маркони).
1949	Первое в СССР испытание атомной бомбы.
1953	Первое в СССР и в мире испытание водородной бомбы. Программу по созданию ядерного оружия возглавлял Л. П. Берия, ее научным руководителем был академик И. В. Курчатов.
1957, 4 октября	Запуск первого в СССР и в мире искусственного спутника Земли.
1961, 12 апреля	Запуск первого в СССР и в мире космического корабля с человеком на борту (Ю. А. Гагариным). Программой освоения космоса руководил С. П. Королев.
1970-е	Освоение месторождений нефти и газа в Западной Сибири.

19. Географические открытия и великие путешествия

1468–1474	Путешествия тверского купца Афанасия Никитина в Персию, Индию, Африку, Турцию. Его путевые заметки составили книгу, изданную под названием «Хождение за три моря».
1639	Выход отряда казаков во главе с И. Ю. Москвитиным к Охотскому морю и Сахалинскому заливу.
1643–1646	Сплав экспедиции В. Д. Пояркова по Амуру до его устья; первое появление на Амуре русских землепроходцев.

- 1648** Морская экспедиция С. И. Дежнева и Ф. А. Попова вдоль побережья Чукотского полуострова. Тем самым был открыт пролив между Азией и Северной Америкой (ныне Берингов пролив).
- 1649–1653** Поход Е. П. Хабарова в Приамурье. Впервые в России он составил карту этих областей — «Чертеж реке Амуру».
- 1697–1700** Экспедиция во главе с В. В. Атласовым на Камчатку. Присоединение Камчатки к Российской империи.
- 1719–1726** Экспедиция с участием Ф. И. Соимонова к Каспийскому морю. Соимонов составил атлас Каспийского, а затем Балтийского морей.
- 1728–1730,
1740–1742** Морские экспедиции В. И. Беринга (скончавшегося в 1741 г.), которые прошли проливом между Азией и Северной Америкой и вышли на Аляску.
- 1803–1806** Первая русская кругосветная экспедиция (во главе с И. Ф. Крузенштерном и Ю. Ф. Лисянским на кораблях «Надежда» и «Нева»).
- 1819–1821** Кругосветная экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева на кораблях «Восток» и «Мирный». Открытие Антарктиды.
- 1849–1855** Экспедиции Г. И. Невельского. Установил, что Сахалин является островом.
- 1856–1857** Экспедиция Н. П. Семенова в горы Тянь-Шаня (получил почетную фамилию Тянь-Шанский).
- 1870–1885** Экспедиции Н. М. Пржевальского в Центральную Азию.
- 1871–1883** Экспедиции Н. Н. Миклухо-Маклая в Новую Гвинею (одна из ее территорий называется «берегом Маклая»), на острова Тихого океана.

20. Литературно-политические, публицистические сочинения

Остромирово Евангелие (1056–1057) — древнейшая датированная рукописная книга. Создана для новгородского посадника Остромира. Появление такого памятника стало возможным благодаря крещению Руси и распространению вслед за тем письменности — кириллицы, изобретенной предположительно византийским просветителем Кириллом.

«Повесть временных лет» (нач. XII в.) — начальная русская летопись. Составлена по большей части монахом Киево-Печерского монастыря Нестором.

«Поучение» Владимира Мономаха (нач. XII в.) — первые мемуары в русской литературе. Рассказывая о своей жизни, о своих походах, Мономах создает образ идеального князя: доброго христианина, мудрого правителя, храброго воина.

«Слово о полку Игореве» (кон. XII в.) — поэтический рассказ о походе новгород-северского князя Игоря на половцев в 1185 г., его пленении и бегстве. Автор призывает Русь к единству, упрекает князей в том, что своими «крамолами» (распрями, изменами) они приводят «поганных» (половцев) на Русскую землю.

«Моление» Даниила Заточника (нач. XIII в.) — письма из темницы. Узник, считающий себя невиновным, просит о помощи князя (вероятно, суздальского).

«Повесть о разорении Рязани Батыем» (сер. XIII в.) — повествование о вторжении монголов в Рязанское княжество. Содержит рассказ о поединке с захватчиками отряда дружинника Евпатия Коловрата.

«Задонщина» (кон. XIV–XV в.), **«Сказание о Мамаевом побоище»** (нач. XV в.) — литературные описания Куликовской битвы.

«Повесть о белом клобуке» (кон. XV – нач. XVI в.) — легенда о перенесении белого клобука — символа духовной власти — из Рима в Константинополь, а потом в Новгород. Такой головной убор носил новгородский архиепископ, затем московские митрополиты и патриархи.

Послания псковского монаха Филофея (нач. XVI в.) — в частности, великому князю Василию III. Филофей провозглашает Москву «третьим Римом», наследницей Древнего Рима и Византии, оплотом истинной веры, заявляет, что «два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не быть».

«Сказание о князьях владимирских» (нач. XVI в.) — сочинение, основанное на послании священнослужителя Спиридона-Саввы. Авторводит родословную Рюрика к некоему Прусу, брату римского императора Августа. Такой миф использовался Иваном Грозным как достоверный факт. В этом произведении присутствует и другая легенда — о получении Владимиром Мономахом царской шапки и иных регалий монархической власти от византийского императора Константина Мономаха.

«Домострой» (первая пол. XVI в.) — свод правил поведения православного человека, руководство по семейной жизни и ведению домашнего хозяйства. Предположительно автор его окончательной редакции — священник Сильвестр, деятель Избранной рады. «Домострой» требует беспрекословного подчинения мужу, отцу, хозяину и в то же время обязывает мужчину заботиться о своей семье и слугах.

«Сказание о Магмете-салтане» Ивана Пересветова (сер. XVI в.) — сочинение, пропагандирующее идею сильного, но основанного на законе самодержавного государства. Образец для подражания автор видел в Османской империи — тогда одной из сильнейших держав.

«Апостол» (1564) — первая русская печатная книга с выходными данными. Сборник извлечений из Нового Завета. Напечатали книгу Иван Федоров и Петр Мстиславец.

Переписка князя Андрея Курбского и царя Ивана Грозного (три послания князя, два ответа царя, 60–70-е гг. XVI в.) — князь Курбский, русский воевода в Ливонии, в 1564 г. бежал в Литву (возможно, подозревая грядущую опалу), откуда обратился с посланиями к Ивану IV. Курбский упрекает царя в том, что он не советуется с боярами и, более того, подвергает их гонениям. В ответных письмах Грозный провозгласил, что только неограниченная, самодержавная власть может спасти страну от «междоусобных браней».

«Житие протопопа Аввакума, им самим написанное» (1672–1675) — первая русская автобиография.

«Слово о власти и чести царской» (1718), «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича (1722) — идеологическое обоснование реформ Петра Великого. Автор защищает принцип неограниченной самодержавной власти, обосновывает право царя назначать себе преемника.

«Наказ» Екатерины II (1767) — руководство для работы Уложенной комиссии, составленное Екатериной на основе трудов европейских просветителей. Обосновывая необходимость самодержавия, императрица отстаивала и такие непривычные для XVIII в. начала, как верховенство закона, разделение властей, презумпция невиновности, неприкосновенность личности.

«Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева (1790) — описание пороков крепостного права. За эту книгу автор был сослан в Сибирь.

«История Государства Российского» Н. М. Карамзина (1818–1829) — первый систематический курс русской истории. Карамзин утверждал, что самодержавие органически присуще России, однако царь должен не угнетать страну, а служить ей и просвещать народ.

«Философическое письмо» П. Я. Чаадаева (1836) — сочинение, в котором автор утверждал, что религиозное обособление России, получившей веру от «растленной Византии», привело ее к изоляции от Востока и Запада и явилось причиной ее отсталости.

«Что делать?» Н. Г. Чернышевского (1863) — роман, где выводится образ идеального революционера (Рахметова) и описывается светлое коммунистическое будущее. Роман служил настольной книгой нескольких поколений русских революционеров.

«Исторические письма» П. Л. Лаврова (1868–1869) — сочинение, в котором автор утверждал, что интеллигенция находится в долгу перед народом, что она должна идти в народ и просвещать его, что творцами истории являются «критически мыслящие личности», что им следует сплотиться в партию для борьбы против «устаревших общественных форм».

«Что делать?» В. И. Ленина (1902) — изложение учения о революционной марксистской партии как авангарде пролетариата.

«Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицына (1973) — подробное описание сталинских репрессий, основанное на свидетельствах очевидцев; попытка реабилитации перешедшего на службу Германии в 1942 г. генерала А. А. Власова.

21. Российские (советские) ученые, писатели, общественные деятели — лауреаты Нобелевской премии

Физиология и медицина

И. П. Павлов (1904)

И. И. Мечников (1908)

Химия

Н. Н. Семёнов (1956)

Литература

И. А. Бунин³ (1933)

Б. Л. Пастернак⁴ (1958)

М. А. Шолохов (1965)

А. И. Солженицын⁵ (1970)

И. А. Бродский⁶ (1987)

Физика

П. А. Черенков, И. Е. Тамм, И. М. Франк (1958)

Л. Д. Ландау (1962)

Н. Г. Басов, А. М. Прохоров (1964)

П. Л. Капица (1978)

Ж. И. Алферов (2000)

А. А. Абрикосов¹, В. Л. Гинзбург (2003)

А. К. Гейм², К. С. Новоселов (2010)

Экономика

Л. В. Канторович (1975)

Премия мира

А. Д. Сахаров (1975)

М. С. Горбачев (1990)

¹ С 1999 г. гражданин США.

² С 1998 г. подданный Нидерландов.

³ С 1920 г. в эмиграции.

⁴ Под давлением властей отказался от Нобелевской премии.

⁵ Получил Нобелевскую премию после высылки из СССР в 1974 г., в 1994 г. вернулся в Россию.

⁶ С 1972 г. в эмиграции.

22. Примеры сочинений на темы российской истории

Внимание! Сочинение, претендующее на высокую оценку, должно содержать глубокую характеристику изучаемой эпохи, описание не менее двух пронизывающих ее причинно-следственных связей, не менее двух относящихся к ней событий или процессов, не менее двух их участников и завершаться четким выводом.

1645–1649

1645–1649 годы — это начало царствования Алексея Михайловича. На трон он вступил в шестнадцатилетнем возрасте. Фактическим правителем стал воспитатель юного царя боярин Борис Морозов, руководивший важнейшими приказами. Морозов хотел навести в стране порядок. Получилось наоборот. Неграмотная экономическая политика Морозова привела к серии городских восстаний.

В марте 1646 г. он царским указом резко повысил налог на соль. Цена ее выросла вчетверо: с пяти до двадцати копеек за пуд (16 кг). Взамен отменялись подати на содержание стрелецкого войска, дорожно-почтовой службы и иные прямые налоги.

Компенсация оказалась недостаточной. Соль превратилась в предмет роскоши, недоступный простому народу. Гибли мясо и рыба, хранившиеся обычно в засоленном виде. (Рефрижераторов-то не было!) По случаю царской свадьбы пошлина на соль была отменена. Но правительство, вопреки своим обещаниям, стало взимать «стрелецкие» и «ямские» деньги за пропущенные два года. Дело довершалось коррупцией, охватившей органы власти.

В июне 1648 г. доведенные до отчаяния москвичи подняли восстание, вошедшее в историю под названием «Соляной бунт». Правительству пришлось выдать бунтовщикам на расправу нескольких бояр. Морозову удалось бежать. Постепенно власти взяли обстановку под контроль. Но волнения происходили и в других городах. Для умиротворения страны царь созвал Земский собор — собрание выборных представителей от разных сословий.

В 1649 г. Собор принял новый свод законов — «Уложение», действовавшее почти два века. Идя навстречу интересам дворян, «Уложение»

прикрепило крестьян к земле и установило бессрочный сыск беглых. Учтены были и жалобы посадского люда. Ликвидированы были разросшиеся в городах «белые слободы», принадлежавшие боярам, патриарху, монастырям и свободные от «государева тягла». Государственные повинности теперь должны были нести все посадские жители. Налогообложение стало более равномерным.

XVII век — это век «бунташный». «Соляной бунт» послужил предвестником тех восстаний, которые сотрясали Россию все царствование Алексея Михайловича.

1825–1855

1825–1855 годы — это время правления Николая I. Началось оно с восстания декабристов. Подавив бунт на Сенатской площади, Николай счел своей миссией борьбу с революцией. Революцию можно предотвратить реформами. Николай важнейшим орудием в борьбе с ней полагал государственную мощь. Такая программа обусловила консерватизм его царствования: он хотел не изменить режим, а устранить его недостатки.

Работая по 18 часов в сутки, Николай пытался лично управлять всеми звеньями государственной машины и регламентировать все стороны жизни общества. Указания царя реализовывались через «собственную его императорского величества канцелярию». Ее III отделение во главе с генералом А. Х. Бенкендорфом представляло собой самое могущественное ведомство империи. Это была тайная полиция, которая собирала сведения о настроениях в народе, надзидала за неблагонадежными и т. д.

Николай осознавал, что, по словам Бенкендорфа, «крепостное состояние есть пороховой погреб под государством». Но император полагал, что еще большую опасность таит его отмена. Девять секретных комитетов по крестьянскому вопросу было учреждено при Николае, однако их задача заключалась в том, чтобы не отменить, а модернизировать крепостное право.

Крымская война (1853–1856) подвела итог его царствованию. Военные неудачи России высветили пороки николаевской системы. В западных странах утверждался демократический, капиталистический строй. В России сохранялись самодержавно-крепостнические порядки. Промышленную революцию она проспала.

В эпоху наполеоновских войн русское оружие мало чем отличалось от западного. В 30–40-х гг. английский и французский флот стал преимущественно паровым. Русский остался почти исключительно парусным. Английская и французская пехота получила нарезные ружья. Русская

осталась с гладкоствольными, вдвое уступавшими нарезным по прицельной дальности стрельбы. Осадив Севастополь, союзники сразу положили к нему железную дорогу. В России железных дорог почти не было, основным видом транспорта служила подвода — грузовая конная повозка. Доставлять войска и оружие в Крым из Западной Европы оказалось проще, чем из самой России. В течение всей Крымской кампании союзники обладали двукратным численным перевесом. В три-четыре раза они превосходили русских по запасам снарядов.

Смерть Николая I, последовавшая 18 февраля 1855 г., устранила важнейшее препятствие на пути реформ.

1918–1921

1918 – март 1921 года — это эпоха военного коммунизма. К строительству коммунизма большевики во главе с В. И. Лениным (1870–1924) приступили сразу после Октябрьской революции. Коммунизм — общество абсолютного равенства. Для того, чтобы установить равенство, нужно уничтожить частную собственность. И Советское правительство национализировало заводы и фабрики, за исключением самых мелких, банки, торговые заведения, предприятия сферы обслуживания, железнодорожный и водный транспорт.

По «Декрету о земле», принятому II съездом Советов в октябре 1917 г., крестьяне получили помещичью землю. Но одновременно началось принудительное создание коллективных хозяйств: артелей, коммун, товариществ по совместной обработке земли. Кроме того, большевики лишили деревню права собственности на продукты своего труда. Крестьяне были обязаны сдавать их государству по твердым ценам, имевшим мало общего с рыночными. Естественными результатами такой политики, равно как и распада Российского государства, стали падение производства голод в городах. Тогда в мае 1918 г. правительственными декретами была установлена продовольственная диктатура. Нарком продовольствия А. Д. Цюрупа и его комиссариат получили диктаторские полномочия в деле добычи и распределения продуктов питания. В январе 1919 г. проддиктатуру дополнила продовольственная разверстка, представлявшая собой распределенный по районам и крестьянским дворам план реквизиций хлеба и иных сельскохозяйственных продуктов. Для их изъятия двинулись вооруженные продотряды.

Торговля заменялась государственным распределением. Люди получали продукты, очень немного и очень нерегулярно, через систему Наркомата продовольствия по карточкам, которых насчитывалось десятки видов: хлебные, обувные, молочные и т. п.

Советская власть столкнулась с массовым сопротивлением. С окончанием Гражданской войны народные волнения охватили огромные районы: Урал, Сибирь, Кавказ, Украину, Тамбовскую губернию. Разруха и повсеместные бунты заставили Советскую власть перейти к «новой экономической политике» (нэп), суть которой заключалась в ограниченном допуске в экономику рыночных элементов. Созданный строй официальная пропаганда назвала «военным коммунизмом», чтобы подчеркнуть его отличие от коммунизма идеального, которому, в теории, должно сопутствовать материальное изобилие. Причиной военного коммунизма была названа Гражданская война, потребовавшая концентрации усилий. Если это верно, то верно и обратное: «военный коммунизм» послужил одной из причин Гражданской войны. Разорив страну, он восстановил против большевиков миллионы людей и позволил белым сформировать многочисленные армии.

Большевики рассматривали нэп как временное отступление. Можно было ожидать, что, укрепив позиции, они предпримут новую попытку коммунистического строительства. Так оно и случилось.

23. Сто дат из истории зарубежных стран

1. 753 до н. э. — основание Рима.
2. Ок. 594 до н. э. — реформы Солона в Афинах.
3. 500–449 до н. э. — греко-персидские войны.
4. 334–323 до н. э. — походы Александра Македонского.
5. 221 до н. э. — объединение Китая его первым императором Цинь Шихуанди.
6. 313 — Миланский эдикт римского императора Константина I о свободе вероисповедания. После этого христианство, возникшее в I веке в Палестине, постепенно становится государственной религией Римской империи.
7. 395 — раскол Римской империи на Западную и Восточную (Византию).
8. 476 — падение Западной Римской империи.
9. 486–843 — государство франков.
10. 610 — возникновение ислама.
11. 632 — образование Арабского халифата. Начало арабских завоеваний.
12. 800 — провозглашение короля франков Карла Великого императором Запада.
13. 962 — учреждение Священной Римской империи — объединения государств Западной и Центральной Европы. Рассматривала себя как преемницу Римской империи и империи Карла Великого.

14. 1054 — разделение христианской церкви на западную (католическую) и восточную (православную).
15. 1066–1072 — завоевание Англии норманнами.
16. 1096–1272 — крестовые походы.
17. 1204 — захват Константинополя крестоносцами.
18. 1206 — основание Чингисханом Монгольской империи.
19. 1215 — принятие в Англии Великой хартии вольностей, ограничивающей королевскую власть.
20. 1215 — возникновение парламента в Англии.
21. 1265 — учреждение Генеральных штатов (парламента) во Франции.
22. 1337–1453 — Столетняя война (между Англией и Францией).
23. 1358 — Жакерия (крестьянское восстание) во Франции.
24. 1381 — крестьянское восстание во главе с Уотом Тайлером в Англии.
25. 1389 — битва на Косовом поле (между сербами и турками).
26. 1419–1434 — Гуситские войны (последователей чешского проповедника Яна Гуса с крестоносцами и между собой).
27. 1439 — Флорентийская уния христианских церквей.
28. 1440-е — изобретение книгопечатания И. Гуттенбергом.
29. 1453 — захват Константинополя турками. Падение Византии.
30. 1455–1485 — война Алой и Белой Розы в Англии.
31. 1492 — открытие Америки Христофором Колумбом.
32. 1497–1499 — экспедиция Васко да Гамы, открывшая морской путь в Индию.
33. 1517 — обнародование Мартином Лютером своих 95 тезисов с критикой католической церкви. Начало Реформации. Зарождение протестантизма.
34. 1519–1522 — кругосветное плавание эскадры Фернана Магеллана — первое в мире.
35. 1555 — Аугсбургский религиозный мир — договор о признании лютеранства, наряду с католичеством, официальной религией Священной Римской империи.
36. 1568–1648 — Нидерландская революция (Восьмидесятилетняя война) — борьба Нидерландов за свержение испанского господства.
37. 1569 — образование Речи Посполитой.
38. 1572 — Варфоломеевская ночь во Франции. Резня гугенотов (протестантов).
39. 1579 — Утрехтская уния — договор об объединении нидерландских провинций.
40. 1588 — разгром англичанами испанского флота — Непобедимой армады.
41. 1618–1648 — Тридцатилетняя война в Европе. Вестфальский мир.
42. 1624–1642 — правление во Франции кардинала А. Ришелье — первого министра при короле Людовике XIII.
43. 1640–1660 — Английская революция.
44. 1649 — казнь короля Карла I.
45. 1653–1659 — протекторат вождя революции Оливера Кромвеля.
46. 1688–1689 — «Славная революция» в Англии. Установление парламентской монархии.

47. 1765 — начало промышленного переворота. Изобретение в Англии механической прялки «Дженни».
48. 1765–1781 — изобретение паровой машины Дж. Уаттом.
49. 1773 — «Бостонское чаепитие» — уничтожение американскими колонистами груза английского чая. Прелюдия к войне за независимость.
50. 1775–1783 — война североамериканских колоний со своей метрополией — Англией — за независимость.
51. 1776 — принятие США «Декларации независимости».
52. 1789 — избрание Дж. Вашингтона президентом США — первым в их истории.
53. 1789–1799 — Великая французская революция.
54. 1789 — принятие французским Национальным учредительным собранием «Декларации прав человека и гражданина».
55. 1793–1794 — диктатура якобинцев во Франции.
56. 1793 — казнь французского короля Людовика XVI.
57. 1796–1797 — Итальянский поход Наполеона Бонапарта.
58. 1798–1801 — Египетский поход Наполеона Бонапарта.
59. 1799–1815 — Наполеоновские войны в Европе.
60. 1804 — провозглашение Наполеона императором Франции.
61. 1806 — упразднение Наполеоном Священной Римской империи.
62. 1815 — «Сто дней» Наполеона Бонапарта — кратковременное возвращение его на трон, покинутый им после капитуляции Парижа.
63. 1811–1816 — движение луддитов в Англии. Луддиты — последователи мифического Неда Лудда, будто бы уничтожившего два чулочных станка, — ломали машины, полагая, что их внедрение лишает людей работы.
64. 1830 — революция во Франции. Свержение династии Бурбонов.
65. 1836–1848 — движение чартистов в Англии (от слова «хартия», в которой они выразили свои требования). Главным было введение всеобщего избирательного права.
66. 1848–1849 — революции в европейских странах.
67. 1861–1865 — гражданская война в США. Отмена рабства.
68. 1870 — объединение Италии.
69. 1870–1871 — франко-прусская война. Падение Французской империи и провозглашение Германской.
70. 1868–1889 — революция Мэйдзи в Японии — совокупность реформ, превративших ее в одну из ведущих мировых держав.
71. 1882 — образование Тройственного союза (Германии, Австро-Венгрии, Италии).
72. 1899–1902 — англо-бурская война.
73. 1904–1907 — образование Антанты (в составе Англии, Франции, России).
74. 1912–1913 — Балканские войны.
75. 1914, 15 июня — «Сараевский инцидент» — убийство в Сараево австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда — повод к войне.
76. 1914–1918 — Первая мировая война.

77. 1919 — Версальский мирный договор. Учреждение Лиги Наций.
78. 1922 — захват фашистами во главе с Б. Муссолини власти в Италии.
79. 1929–1933 — «Великая депрессия» — самый тяжелый экономический кризис эпохи капитализма.
80. 1933–1939 — «Новый курс» президента США Ф. Рузвельта — совокупность мероприятий, имевших целью вывести из кризиса американскую экономику.
81. 1933 — приход национал-социалистов во главе с А. Гитлером к власти в Германии.
82. 1936 — Антикоминтерновский пакт Германии и Японии.
83. 1936–1939 — гражданская война и установление диктатуры генерала Ф. Франко в Испании.
84. 1937 — нападение Японии на Китай.
85. 1938 — захват Австрии Германией.
86. 1938 — Мюнхенское соглашение Англии, Франции, Германии, Италии о дележе Чехословакии.
87. 1939–1945 — Вторая мировая война.
88. 1941, 7 декабря — нападение японцев на американскую военную базу в Перл-Харборе и вступление США в войну.
89. 1944, 6 июня — высадка войск США, Англии и иных стран на севере Франции — открытие второго фронта.
90. 1945, 6 и 9 августа — атомная бомбардировка американцами Хиросимы и Нагасаки.
91. 1945–1946 — Нюрнбергский процесс над руководителями нацистской Германии.
92. 1949 — образование НАТО.
93. 1949 — победа коммунистов в гражданской войне в Китае и провозглашение Китайской Народной Республики.
94. 1950–1953 — война в Корее.
95. 1959 — победа революции во главе с Фиделем Кастро на Кубе.
96. 1965–1975 — война во Вьетнаме.
97. 1966–1976 — «Культурная революция» в Китае. Эпоха массовых репрессий.
98. 1989–1991 — «Бархатные революции» в странах Центральной и Восточной Европы. Свержение социализма.
99. 2001 — уничтожение террористами башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Крупнейшая террористическая атака в мире.
100. 2002 — введение единой европейской валюты — евро.

Дорогие школьники!

Автор этого учебника приглашает вас в старейший центр среднего дополнительного образования в России: Всероссийскую заочную многопредметную школу (ВЗМШ).

Школа объявляет прием учащихся 5–11 классов по следующим дисциплинам: *история, обществознание, экономика, русский язык, математика, физика, биология*. Занятия — в режиме онлайн — ведут доктора наук, кандидаты наук, авторы учебных пособий. Обучение в ВЗМШ позволит вам расширить свой кругозор, а также подготовиться к сдаче ОГЭ и ЕГЭ.

Телефоны: +7 495 939 39 30, +7 926 280 28 20

E-mail: vzms2015@mail.ru

Сайты: vzms.ru, math-vzms.org

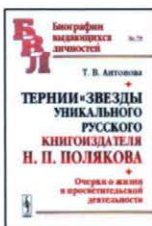
Адрес: 119234, г. Москва, Воробьевы горы,
2-й учебный корпус МГУ, аудитория 307, ВЗМШ

Владимир Яковлевич ХУТОРСКОЙ

Автор книг, учебных пособий по российской истории и обществознанию: «История России: От Рюрика до Ельцина» (два издания), «История России: IX–XX века», «История России: Даты и события. Причины и следствия. Справочник для подготовки к ЕГЭ» (два издания), «Обществознание: Термины и понятия. Справочник школьника и абитуриента» (два издания). В этих книгах отразился многолетний преподавательский опыт автора, полученный в Открытом лицее «Всероссийская заочная многопредметная школа» при Российской академии образования и в Школе молодого предпринимателя при экономическом факультете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Наше издательство предлагает следующие книги:

Издательская группа
URSS

Каталог изданий
в Интернете:
<http://URSS.ru>
E-mail: URSS@URSS.ru

117335, Москва, Телефон / факс
Нахимовский (многоканальный)
проспект, 56 +7 (499) 724 25 45

Отзывы о настоящем издании, а также обнаруженные опечатки присылайте по адресу URSS@URSS.ru.
Ваши замечания и предложения будут учтены и отражены на web-странице этой книги на сайте <http://URSS.ru>

25951 ID 251469

